

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Под ред. К. И. Батыра.

Москва
Былина
1995

ББК 67.3
Ч45

Авторский коллектив:

д-р юрид. наук К. И. Батыр (Введение, гл. VII, VIII, XII, XIV, XV, XVII, XIX, XXI, XXIII, XXV);

канд. юрид. наук Т. П. Филиппова (гл. I, II, III, IV, V, IX, X, XI, XIII, XVIII, XX, XXIV);

д-р юрид. наук З. М. Черниловский (гл. VI, XVI, XXII).

Отв. редактор К. Н. Батыр.

Рецензенты:

д-р юрид. наук В. Н. Струнников,

д-р юрид. наук С. А. Чибиряев.

Данное издание представляет собой авторскую работу, подготовленную в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России», которая осуществляется Государственным комитетом РФ по высшему образованию и Международным Фондом «Культурная инициатива».

Спонсором программы является известный американский предприниматель и общественный деятель Джорж Сорос.

Стратегический комитет программы:

Владимир Кинелев
Владимир Шадриков
Валерий Меськов
Теодор Шанин
Дэн Дэвидсон
Виктор Галичин

1202000000
К56(03) - 94

ISBN 5-88528-060-6

© «Былина», 1994

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИСТОРИЯ ГОСУДАР- СТВА И ПРАВА СТРАН ДРЕВНЕГО МИРА	12
РАЗДЕЛ 1. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА	12
Глава 1. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ ..	12
§ 1. Раннее царство	12
§ 2. Древнее царство	13
§ 3. Среднее Царство.....	15
§ 4. Новое царство.....	16
§ 5. Позднее царство	17
§ 6. Основные черты права древнего Египта.....	17
Глава 2. ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН	19
§ 1. Общественный и государст- венный строй Древнего Шумера.....	20
§ 2. Общественный строй Вавилонского государства.....	20
§ 3. Государственный строй Вавилона	23
§ 4. Законы Хаммурапи	23
Глава 3. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ	26
§ 1. Общественный строй	28
§ 2. Государственный строй.....	30
§ 3. Законы Ману	32
Глава 4. ДРЕВНИЙ КИТАЙ	36
§ 1. Государство Шан (Инь).....	36
§ 2. Государство Чжоу.....	38
§ 3. Государство Цинь.....	40
§ 4. Государство Хань.....	41
§ 5. Основные черты права Древнего Китая	43
РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АНТИЧНОГО МИРА	45
Глава 5. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ ...	45
§ 1. Гомеровская Греция.....	46
§ 2. Рабовладельческое государство в Афинах	47
§ 3. Рабовладельческое государство в Спарте	55
§ 4. Основные черты права.....	58
Глава 6. ДРЕВНИЙ РИМ	59
§ 1. Государство.....	59
§ 2. Римское частное право	80
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СРЕДНИХ ВЕКОВ	93
Глава 7. ГОСУДАРСТВО ФРАНКОВ	93
§ 1. Возникновение государства у франков	93
§ 2. Государство франков в VI— IX вв.	95
Глава 8. ФРАНЦИЯ	101
§ 1. Период феодальной раздробленности.....	101
§ 2. Период сословно-представи- тельной монархии (XIV—XV вв.)	107
§ 3. Период абсолютной монархии (XVI—XVIII вв.)	114
Глава 9. ГЕРМАНИЯ	122
§ 1. Раннефеодальное государство (X—XII вв.)	122
§ 2. Германия в период феодальной раздробленности (XIII—XIX вв.).....	125
Глава 10. АНГЛИЯ	132
§ 1. Раннефеодальное государство	132
§ 2. Расцвет феодальных отношений.....	132
§ 3. Сословно-представительная монархия.....	138
§ 4. Абсолютная монархия в Англии	140
Глава 11. ФЕОДАЛЬНОЕ ПРАВО В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	142
§ 1. Салическая правда	142
§ 2. Источники права.....	146
§ 3. Вещное право	151
§ 4. Брачно-семейные отношения	154
§ 5. Уголовное право и процесс	154
§ 6. Каролина	156
Глава 12. АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ	158

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
НОВОГО ВРЕМЕНИ 164**

Глава 13. АНГЛИЯ..... 164

- § 1. Возникновение буржуазного государства в Англии 164
- § 2. Реставрация Стюартов 169
- § 3. «Славная революция» и ее последствия..... 171
- § 4. Развитие конституционной монархии в XVIII веке 172
- § 5. Избирательные реформы 174
- § 6. Изменения в политической системе в конце XIX — начале XX веков..... 181
- § 7. Возвышение исполнительной власти 183
- § 8. Британская колониальная империя 185

**Глава 14. СОЕДИНЕННЫЕ
ШТАТЫ АМЕРИКИ 187**

- § 1. Образование США 187
- § 2. Государство США в конце XVIII — начале XX вв. 194

Глава 15. ФРАНЦИЯ 198

- § 1. Французское государство периода революции XVIII в. 198
- § 2. Развитие государства в 1795—1870 гг. 220
- § 3. Парижская Коммуна 1871 г. 230
- § 4. Третья республика..... 234

Глава 16. ГЕРМАНИЯ 240

- § 1. От Германского союза к Германской империи 240
- § 2. Объединение Германии 245
- § 3. Выдвижение Германии 248

Глава 17. ЯПОНИЯ 252

- § 1. Революция Мейдзи 252
- § 2. Конституция 1889 г. 254

**Глава 18. ОСНОВНЫЕ
ЧЕРТЫ ПРАВА НОВОГО
ВРЕМЕНИ 257**

- § 1. Становление национальных правовых систем..... 257
- § 2. Формирование и развитие английского буржуазного права 259
- § 3. Формирование буржуазного права Франции 263
- § 4. Буржуазное право Германии 275

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ 285**

Глава 19. США 285

- § 1. Основные тенденции государственного-правового развития . 285
- § 2. «Новый курс» Рузвельта. 290

**Глава 20.
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ 293**

- § 1. Итоги первой мировой войны для Англии 293
- § 2. Изменения в государственном строе..... 295
- § 3. Британская колониальная империя 299

Глава 21. ФРАНЦИЯ 301

- § 1. Третья республика после первой мировой войны..... 301
- § 2. Четвертая республика 304
- § 3. Пятая республика..... 308

Глава 22. ГЕРМАНИЯ 311

- § 1. Ноябрьская революция в Германии 311
- § 2. Гитлеровская Германия 315
- § 3. Политический и государственный строй гитлеровской Германии 317
- § 4. Поражение Германии. Потсдамская конференция..... 320

Глава 23. ЯПОНИЯ 323

- § 1. Японское государство в период между двумя мировыми войнами 323
- § 2. Японское государство после второй мировой войны 324

Глава 24. КИТАЙ..... 327

**Глава 25. ОСНОВНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВЕ 335**

- § 1. Гражданское и торговое право...335
- § 2. Антитрестовское законодательство 348
- § 3. Изменения в семейном праве 349
- § 4. Трудовое и социальное законодательство 349
- § 5. Уголовное право и процесс 351

ВВЕДЕНИЕ

Назначение курса. Знание Всеобщей истории государства и права нужно прежде всего для того, чтобы глубже понять современную государственность и уметь прогнозировать основные тенденции ее развития в ближайшем обозримом будущем.

Современная действительность не обособлена от прошлого и будущего. Она лишь новая, важная веха в истории. Настоящее, воплощая в себе разно-сторонние, сложные, подчас противоречивые тенденции прошлого, отрицает отжившее, наделяет перспективное иным качеством, порождает тем самым новые тенденции и явления, закладываящие предпосылки будущего. Соответственно, чтобы понять современные государство и право нужно знать как они возникли, какие основные этапы прошли в своем развитии, какие причины влияли на их образование, становление, развитие, изменение их формы и содержания.

Предмет Всеобщей истории государства и права (как учебной дисциплины) определяется с учетом названных реалий.

Всеобщая история государства и права исследует возникновение, развитие, функционирование государства и права стран, оказавших наибольшее влияние на историю государственности. Она анализирует содержание государственно-правовых процессов, развивающихся в определенном времени и пространстве, исследует присущие им причинно-следственные связи и раскрывает конкретно-исторические закономерности.

Таким путем Всеобщая история государства и права в числе своих важнейших проблем конкретно-исторически изучает возникновение и развитие прав человека и гражданина, правового государства, федерализма, разделения властей, парламентаризма, основных институтов частного и публичного права. Она дает возможность учитывать достижения прошлого, равно как и учиться на чужих ошибках, чтобы их не повторять.

Место Всеобщей истории государства и права в системе юридических дисциплин. Его в главном определяют реалии объекта исследования. Всеобщая история государства и права отмечает разнообразие первопричин образования и развития государства и права. При этом особое значение придается изменению организационно-производственной структуры общества. Кардинально усложнившееся в период разложения первобытно-общинного строя бытие общества, угроза его ослабления, распада и даже гибели порождает необходимость в особом, стоящей над ним, регулирующей силе, а отсюда в государстве, обеспечивающем его жизнеспособность и целостность. Этот длительный и сложный процесс (его ускоряли лишь некоторые экстремальные обстоятельства: угроза внешнего вторжения и т. п.) постепенно приобретал все более отчетливо выраженный политический характер. По мере углубления социального расслоения населения механизм государства все более оказывался в обладании верхов общества, ставящих его на службу в первую очередь своим интересам.

В дальнейшем необходимость государства и права обуславливается всей совокупностью причин самого различного, прежде всего, общенационального порядка. Даже в странах, где государственная власть особенно интенсивно использовалась или используется в узкокласовых, подчас клановых целях, государство, равно как и основная часть права, сохраняет и общественное предназначение: защита от стихийных бедствий, эпидемий, борьба с общеуголовной преступностью, во многом оборона страны и другое, отвечающее интересам большинства.

Государство и право выступают как определенное выражение гражданской общности, приобретая при этом ту или иную степень относительной самостоятельности. Они начинают функционировать, во многом подчиняясь своей внутренней закономерности развития. При этом важно, каким является государство — авторитарным или демократическим, какие социальные слои и группы контролируют его механизм, замедляя или стимулируя общественный прогресс.

В таких условиях каждая страна, имея свой набор, свое сочетание предпосылок исторического развития, формирует неповторимый, индивидуальный образ национальной государственности. Общие закономерности развития государства и права в каждой стране проявляются неоднозначно. Национальная государственно-правовая история оказывается богаче, «хитрее» общей теории. Соответственно, «логическое», т. е. общая закономерность развития, и «историческое», т. е. проявление этой закономерности во всей сложности частных модификаций, полностью на протяжении весьма длительного исторического времени не совпадают.

Сказанное во многом определяет *взаимосвязь Всеобщей истории государства и права с Теорией государства и права.*

Напомним, Всеобщая история государства и права исследует государственно-правовой процесс в его пространственно временной определенности и выявляет конкретно-исторические закономерности, т. е. «историческое». Теория государства и права, опираясь на научные результаты историко-юридических исследований, формулирует, открывает наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, т. е. «логическое». В итоге научно обоснованное раскрытие сути государственно-правового процесса предполагает тесное взаимодействие этих наук.

Отмеченное в полной мере относится и к взаимосвязи **Всеобщей истории государства и права с Историей политических и правовых учений**, которая изучает возникновение и развитие, социальную эффективность государственных и правовых учений в их исторической конкретности и хронологической последовательности. Значимость этой проблематики применительно к изучению государственно-правовой истории определяется прежде всего тем, что люди, ее делающие, обычно руководствуются определенными идеями, теориями, учениями, в которых в той или иной мере воплощаются их политические идеалы и, главное, цели. Массовое поведение основных социальных групп, особенно в переломные моменты истории, также во многом детерминируется духовной жизнью общества, включая религиозные воззрения,

традиции и даже предрассудки, когда, говоря словами И. Канта, «мертвые управляют живыми».

Известно, что идейно-теоретические установки, господствующие в той или иной стране, определенного исторического времени, обладают многообразием, а также большой относительной самостоятельностью. Поэтому важно выяснить, в какой степени и как они оказали влияние на развитие государственно-правовых институтов изучаемой страны.

Всеобщая история государства и права и История государства и права России сообща решают задачи, стоящие перед историко-юридической наукой, но различаются по предмету.

Всеобщая история государства и права и История государства и права России совместно с Теорией государства и права и Историей политических и правовых учений образуют группу так называемых теоретико-исторических наук, составляющих теоретическое, точнее, в более широком плане гносеологическое основание отраслевых юридических наук. Они формулируют значительную часть понятийного аппарата юриспруденции.

Методы исследования. Это в первую очередь вопрос о научных средствах, приемах познания конкретно-исторических государственно-правовых явлений или, в более широком плане, исторических фактов, являющихся фундаментом историко-юридической науки.

Историческими фактами считаются любые исторические реальности. Они разнятся между собой по многим параметрам. В качестве исторического факта может рассматриваться не только единичное явление (например, нормативный документ), но и определенный исторический процесс в целом, т. е. цепь взаимосвязанных фактов. Отбор фактов, их группировка во многом зависит от научной квалификации исследователя, его субъективной приверженности определенным теориям, первоначально выбранной гипотезе и т. д. Исследователь, выявляя и оценивая факты, неизбежно пропускает их через призму своего индивидуального сознания.

Поэтому особенно важно не допустить искажения фактов и, тем более, игнорирования тех из них, которые ставят под сомнение предварительные умозаключения. Только на основе всестороннего и глубокого анализа фактов историк-юрист может «воспроизвести» минувшие события, добиться раскрытия сути изучаемого явления, определяющих его закономерностей.

Этой цели и служат методы исследования.

Важное место среди них принадлежит **диалектическому методу**, раскрытие содержания которого составляет одну из основополагающих проблем философии. Этот метод играет исключительную роль в теоретическом осмыслении объекта исследования, что, однако, не предполагает механического, а значит упрощенного применения общепhilософских понятий в историко-юридической науке.

Велико значение и специальных методов исследования, каждый из которых открывает возможность познания различных сфер объекта изучения. Поэтому, как правило, они применяются в диалектическом единстве и, разумеется, во многих отраслях науки.

Мы отметим лишь наиболее важные черты их подхода к историко-юридическим исследованиям.

Исторический метод предусматривает конкретное историческое исследование возникновения и развития государства и права. Важной ступенью такого исследования является анализ содержания исторического процесса, и прежде всего, присущих ему причинно-следственных связей. Эта сложная (функционально и содержательно) операция познания, применительно к историко-юридическим исследованиям, прежде всего, предусматривает научно-обоснованное выявление основных элементов изучаемого объекта, его теоретическую, соответственно мыслительную дифференциацию (расслоение, разделение) на отдельные стороны, этапы, происходящих в нем изменений, с целью раскрытия их содержания и взаимоотношений. Предусматривается множественность уровней анализа, поскольку то, что на начальной его ступени может быть признано далее однородно неделимым элементом объекта изучения, на следующих ступенях обнаруживает все более сложную структуру.

Тем самым стимулируется продолжение (дальнейшее углубление) познания объекта, ведущего к истине, все более всесторонне отражающей имевшую место реальность.

Вместе с тем целостность ее понимания во всем богатстве свойств и отношений достигается на основе синтеза полученных результатов, т. е. научно-выверенного, теоретического обобщения (соединения) изученных элементов и их функций в единое целое. Такое объединение предварительно проанализированных элементов дает возможность увидеть как их общие свойства, так и антагонизмы, чем облегчается расчет реальных возможностей объекта, тенденций его развития, т. е. создаются условия для открытия закона. Мысль движется от конкретного к абстрактному и от абстрактного снова к конкретному, но уже изученному на основе анализа-синтеза.

Такое исследование намечает оптимальное направление изучения сущности государственно-правовых явлений, тенденций их развития, присущих им закономерностей. Причем последнее может быть проведено по меньшей мере в двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных сферах. Первое — предполагает выявление конкретно-исторических закономерностей, свойственных определенной стране с учетом всех особенностей ее государственно-правового развития («скачков», «зигзагов» и пр.). Второе — ориентировано на раскрытие общих закономерностей, выводимых в главном на базе конкретных исторических исследований, охватывающих значительный пространственно-временной пласт истории государственности.

С помощью исторического метода исследуются важнейшие проблемы развития государства и права, включая такую, как противоборство между отживающим старым и нарождающимся новым. Имея большое значение для практики, оно сложно для исследования, т. к. новое, обычно, вступает в жизнь в контексте прошлого, в недрах которого и зародилось. Его обнаружение затруднено и тем, что под внешностью нового нередко скрывается нечто диаметрально противоположное. В данной связи особенно важно изуче-

ние системного характера государства и права, присущих им структурных и функциональных качеств.

Системно-структурный метод наиболее эффективен при исследовании сложных, самоуправляющихся, динамичных систем, состоящих из множества взаимодействующих элементов, которые образуют относительно устойчивую целостность. Применительно к историко-юридическим исследованиям их анализ предполагает изучение структуры элементов, присущих им взаимозависимостей («внутренних связей»), а также, что особенно важно, выявление элементов, обеспечивающих целостность системы, т. е. являющихся «системообразующими». Не менее значим анализ-синтез соподчиненности внутри сложных систем, которые обычно состоят из систем более низкого порядка («подсистем»). Исследуется взаимодействие системы с «внешней средой» («внешние связи»).

Сравнительно-исторический метод учитывает важную особенность исследования: выявленные исторические факты полнее раскрывают свое подлинное значение при сопоставлении их с серией других сходных, однопорядковых фактов. Это ориентирует на изучение конкретных государственно-правовых явлений путем сопоставления их отдельных качеств, черт с показателями других однотипных и одновременных им явлений (синхронное сравнение) или сопоставление явлений (возможно одного и того же явления) на разных временных этапах их развития (диахронное сравнение). Последнее дало, в частности, основание считать этот метод и историческим.

В большом соприкосновении с ним находятся такие научные приемы исследования как аналогия и экстраполяция.

Умозаключение по аналогии — это вывод о сходстве двух или более явлений в каких-либо определенных отношениях, сделанный на основании их сходства в каких-либо других отношениях. Обычная (простейшая) формула умозаключения по аналогии: объект В обладает свойствами а, в, с, д; объект С обладает свойствами в, с, д; следовательно объект С, вероятно, обладает и свойством а. В историко-юридической науке аналогия чаще всего применяется при изучении государственно-правовых явлений, сведения о которых неточны, неполны, фрагментарны. Познанию содействует их сопоставление со сходными им явлениями, хорошо известными в науке. Разумеется, выводы по подобным умозаключениям могут быть только гипотетическими. За ними не признается полная доказательная сила. Считается, что повышение уровня достоверности выводов может быть достигнуто путем максимально возможного увеличения числа элементов, подлежащих исследованию, их дифференциации (разделению) по степени сущностной значимости и соответственно выявление на базе главных элементов их основных, глубинных тенденций развития.

Эти рекомендации в полной мере относятся и к экстраполяции, которая родственна аналогии и в главном основывается на одинаковых с ней методических установках. Но ей присущи и определенные особенности. Экстраполяция предусматривает распространение выводов, полученных в ходе исследования одной части явления (процесса) на другую его часть. Соответственно, экстраполяция содействует научному прогнозированию, особенно в той

его части, когда объектом исследования является исторический процесс. Выводы, полученные в результате исследования уже свершившейся ступени развития, помогают понять его настоящее и, по меньшей мере, предвидеть основные контуры обозримого будущего. Причем степень обоснованности полученных таким образом выводов, это нужно подчеркнуть, во многом зависит от знания общих закономерностей, присущих всей данной пространственно-временной сфере развития.

В качестве дополнительного приема познания экстраполяция применяется и в других областях историко-юридических исследований.

Статистический метод используется при исследовании количественных сторон исторического процесса, когда объекту изучения присущи массовые цифровые показатели. Работа с ними позволяет выявить его важные стороны: размеры, протяженность, распространенность, темпы развития и многое др.

Статистический метод помогает исследователю отделить необходимое от случайного, выявить закономерность определенных процессов, связанных с массовыми явлениями, называемыми обычно «статистическими ансамблями».

Количественные исследования историко-юридической проблематики осуществляются при помощи особых категорий, показателей, обработки материалов и приемов изучения, разработанных статистической наукой. Это прежде всего получение обобщающих, абсолютных, средних и относительных показателей, индексов, построения таблиц, графиков, динамических рядов и многое др. Изучаемые исторические факты должны быть подвергнуты предварительной группировке с тем, чтобы выявленные цифровые показатели относились к элементам, содержательно однопорядковым, составляющим в своей совокупности определенное целостное явление. Затем следует сводка (подсчет) и обобщение, обычно проводимое в историко-юридической науке на базе научной гипотезы. Разумеется, после завершения работы гипотеза подвергается соответствующей корректировке или даже отвергается целиком. Но любой результат исследования (положительный или отрицательный) не абсолютизируется. Подлинное познание сути государственно-правовых явлений достигается путем сочетания количественных исследований с качественными, которые к тому же являются определяющими и осуществляются на основе ранее названных методов.

В настоящее время статистический метод начал уступать свое место так называемой «математизации истории». Развитие математической логики, равно как и качественный скачок в совершенствовании вычислительной техники стимулировали такой процесс. В этом направлении были достигнуты значительные успехи, особенно в области исследования финансовой деятельности государства, борьбы с преступностью, дешифровки древних юридических актов и некоторые другие. Математизация истории обещает в будущем новые достижения. Но она имеет и свои пределы, т. к. далеко не все противоречивые, во многом зависящие от субъективного фактора государственно-правовые процессы укладываются в рамки математических формул.

Только комплексный, интегральный подход к исследованию может привести к позитивным результатам.

Периодизация курса. Его структура. Всеобщая история государства и права изучает историю государственно-правовых институтов отдельных стран хронологически в рамках четырех основных периодов: Истории государства и права Древнего мира, Истории государства и права Средних веков, Истории государства и права Нового времени, Истории государства и права Новейшего времени. Эта периодизация соответствует четырем основным эпохам развития мировой цивилизации, важнейшей частью которой являются государство и право.

Каждая из этих эпох характеризуется сложностью и неоднозначностью социально-экономических и государственно правовых процессов. Так, во времена Древнего мира наряду с рабовладельческими Грецией и Римом были страны с иным способом производства, условно названным в науке «азиатским». Это ряд стран Древнего Востока. Во многих регионах мира господствовал первобытнообщинный строй. Лишь по следующая история показала, что «азиатский способ производства» оказался весьма застойным относительно более динамичного строя стран Средиземноморья. В итоге ведущей тенденцией развития Древнего мира (IV тыс. до н. э. — V в. н. э.) стало утверждение и развитие рабовладельческого общества. Для Средних веков (V в. — XVII/XVIII вв.) — феодального общества. Для Нового времени (XVII/XVIII вв. — конец XIX в.) буржуазного общества. Новейшее время (XX в. — ...) — это начальная ступень современной эпохи, с еще недостаточно четко выявившейся основной магистральной линией развития, но уже отмеченная социалистическими революциями, появлением социалистической государственности, крушением колониальных империй, структурной трансформацией «западного общества».

В пределах каждого из этих периодов и рассматривается в учебнике история государства и права отдельных стран.

Часть первая.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СТРАН ДРЕВНЕГО МИРА

Раздел 1.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Глава 1. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

В Египте раньше, чем в других странах сложилось классовое рабовладельческое общество и впервые в мире возникло государство. Когда возникли в Египте первые государственные образования достоверно не известно, но уже к III тысячелетию до н. э. государство в Египте существовало.

Разложение общинных порядков происходило в Египте медленно и тем самым тормозилось развитие частнособственнических отношений и рабовладельческого строя.

Ко времени образования единого египетского царства на его территории находилось примерно сорок отдельных областей (номов), во главе которых стояли правители — номархи. Номархи пытались распространить свою власть над всей страной, ведя ожесточенные войны со своими соседями.

Первоначально номы объединились в два самостоятельных государства: Верхний Египет и Нижний Египет. Первое объединение всего Египта произошло в период Раннего царства и было осуществлено фараоном Менесом.

История древнеегипетского государства делится на не сколько периодов: Раннее, Древнее, Среднее, Новое и Позднее царства.

§ 1. Раннее царство

История Раннего царства известна довольно плохо. Египетское государство этого периода еще напоминает древний и достаточно примитивный племенной союз. Общины фактически владели землей на основе общинного землевладения, однако государственная власть считала себя верховным собственником всей земли и взимала в свою пользу часть доходов свободного

населения общин. Свободные крестьяне-общинники составляли основную массу населения.

Наряду с царским обширным хозяйством существовали и другие крупные хозяйства. Царь, хотя и был на самом верху общественной лестницы, еще не выделялся в окружении могущественных вельмож. Многочисленные войны, которые велись в период Раннего царства, поставляли пленников-рабов, использовавшихся в крупных хозяйствах.

В период Раннего царства произошло покорение Нижнего Египта Верхним и было образовано таким образом двуединое царство. Однако это единство было еще непрочным и вся история Раннего царства пронизана борьбой между верхнеегипетскими завоевателями и Нижним Египтом.

Во главе государства стоял царь. Его окружал многолюдный двор, состоявший из множества придворных чинов и раз личных прислужников. Значение царской власти подчеркивалось полным обожествлением ее носителей. Рабовладельческая знать обладала важными должностями в самом царском хозяйстве. Данный период характеризуется формированием государственного аппарата.

Одной из основных задач государства этого периода была организация оросительного дела в Нильской долине. Верховное руководство работ по орошению находилось в руках государства.

Египет распадался на области (номы), правление в которых осуществляли номархи.

Постоянное войско только формировалось, хотя государство вело многочисленные войны с соседними племенами.

§ 2. Древнее царство

Древнее царство охватывает период около 2700—2400 гг. до н. э., это было время образования в Египте первого централизованного сильного рабовладельческого государства.

Древнее царство отличается высоким уровнем развития хозяйства. Хорошо организованная армия работников обеспечивала население страны всем необходимым. Жизненный уровень различных слоев населения был уже четко определен. Наверху общественной лестницы стояла крупная рабовладельческая знать, обладавшая огромными земельными владениями. Крупные землевладельцы занимали важные должности при дворе и в государственном управлении.

Особое место в египетском обществе занимали жрецы. Они были окружены всеобщим почитанием, поскольку считалось, что жрецы обладают необходимыми знаниями о загробном мире. Наиболее важные из этих знаний были записаны в «Книге мертвых», которая была священна для египтян.

Кроме того, значение жрецов увеличивалось в связи с тем, что они владели искусством врачевания, возведения сложных архитектурных сооружений, вычисляли площади земельных участков. Жрецы служили опорой царской власти, прославляя фараонов; последние же в свою очередь освобождали храмовые хозяйства от налогов и отработок на государство.

Основной рабочей силой в государстве были крестьяне-общинники. Они объединялись в «рабочие отряды» и использовались не только для работ в сельском хозяйстве, но и на строительстве различных сооружений, прокладке дорог, рытье каналов. Управлял рабочими отрядами фараон через своих чиновников.

Рабов в эпоху Древнего царства было еще мало, хотя существовал рабский рынок, людей покупали и продавали. Рабовладение было распространено не только в верхах общества, но и в средних слоях населения. Использовались рабы, как правило, для работы в домашнем хозяйстве.

Государственный строй Древнего царства характеризуется централизацией управления. При помощи религиозной идеологии обоготворения царя и его деяний укрепляется авторитет фараона. В его руках сосредотачивается законодательная, исполнительная и судебная власть. Внимание фараонов обращалось на все важные дела государства: мероприятия по орошению, суд, наказания и пожалования, наложение повинностей и освобождение от них, военные походы, мероприятия по судоходству, государственное строительство и разработка горных недр — все осуществлялось по приказам царя.

Важнейшие должности в государстве — верховных сановников, военачальников, хранителей сокровищ, начальников работ, верховных жрецов — занимали, как правило, члены царского дома.

Первым лицом в государственном управлении после царя был верховный сановник (везир). Он направлял деятельность верховных судебных органов, ведал местным управлением, управлял разными государственными мастерскими, руководил всеми работами царя, в его ведении находились различные государственные хранилища. Иногда верховные сановники часть функций передавали другим сановникам.

Значительного развития в Древнем царстве достигло военное дело. Известен целый ряд званий военачальников. Оформляется военное ведомство. Египетская армия состояла из двух частей: небольшого отряда специально обученных и хорошо подготовленных солдат и большого ополчения из крестьян, набранных в войско на несколько месяцев и временно освобожденных от полевых работ.

В этот период создаются и другие важнейшие ведомства государства: ведомство общественных работ, финансово-податное, судебное ведомство.

Древние общинные суды все больше вытесняются представителями царской юрисдикции. Высшая судебная инстанция — «шесть великих домов» находится в столице. Носителем высшей юрисдикции считался фараон, который в экстренных случаях назначал особых судей из числа наиболее доверенных лиц для разбора тайных дел, связанных с преступлениями государственной важности.

Территория государства делилась на отдельные области номы, во главе которых стояли правители — номархи. Они осуществляли хозяйственное управление областью и отдавали приказания о подготовке полей к посеву, возведении новых плотин, прокладке каналов, следили за сбором урожая и распределением его среди населения.

К концу Древнего царства власть фараонов стала ослабевать. Номинально вся земля страны считалась собственностью фараона. Реально же царские поместья уменьшались за счет дарений, раздаваемых в награду за придворную и другую службу. Окружающая фараона армия приживальщиков увеличивалась, что приводило к опустошению царской казны. Вельможи добивались освобождения от уплаты налогов, от содержания проезжающих по их земле лиц, находившихся на службе у фараона, от посылки своих людей на общественные работы. Во многих местах правление номами переходило по наследству от отца к сыну.

Упадок царской власти приводит к наступлению в Египте смутного времени. Многочисленные дворцовые перевороты свидетельствуют о политическом кризисе, за которым на ступает кризис экономический. Древнее царство распалось. Но по прошествии полного смут переходного периода на развалинах его возникает новое царство — Среднее. Страна выбралась из хаоса и Египет опять целиком оказался под властью одного фараона. Как и прежде фараоны носили титул «божественный».

§ 3. Среднее Царство

С конца III тысячелетия до н. э. до 1600 г. до н. э. продолжается эпоха Среднего царства.

Во второй половине Древнего царства на местах стали выдвигаться номовые владетельные роды. К концу Древнего царства значение местной знати усиливается. Ее поддерживают широкие круги населения. В результате страна распадается на полунезависимые области. Общеегипетская власть фараонов приходит в упадок.

Освобождение областей от центральной власти вызвало оживление хозяйственной деятельности на местах.

Общественные отношения в эпоху расцвета Среднего царства (XVIII век до н. э.) отмечены двумя важными чертами: с одной стороны происходит значительный рост рабовладения в частных хозяйствах и изменяется положение землевладельцев. С другой стороны, расслоение сельских общин приводит к образованию слоя мелких собственников неджесов (маленьких). Среди неджесов выделялись зажиточные хозяева и мелкие крестьяне. Разбогатевшие представители среднего слоя населения проникали в среду жречества и чиновничества, становились писцами, торговцами и даже землевладельцами. Их называли «сильными неджесами». Им противостояли бедные неджесы, по своему положению мало отличающиеся от раба. Немалое значение в жизни общества приобретают средние слои горожан. Город представляет собой общину, которая являлась юридическим лицом, владевшим рабами и землей.

Начало Среднего царства ознаменовано почти неограниченной властью номархов. В период расцвета Среднего царства фараоны, стремясь к объединению государства и к укреплению центральной власти, пытаются ограничить власть номархов, заменяя старых, независимых правителей областей но-

выми под чиненными царской власти. Главной опорой царя была придворная, служилая знать, а также воинство, охранявшее царя.

В правление Аменемхета III происходит усиление могущества государственной власти, ему удалось ослабить власть номархов, однако это не уничтожило сложных общественных противоречий, раздиравших общество Египта во времена Среднего царства. Это способствовало завоеванию Египта под конец Среднего царства гиксосами.

§ 4. Новое царство

С поражения и изгнания гиксосов начинается период Нового царства, который продолжается 500 лет (XVI—XVII вв. до н. э.).

В результате войн территория Египта увеличивается и он становится огромной державой. Это был второй золотой век Египта.

Многочисленные войны способствовали развитию рабства. Рабовладельческие отношения в Египте в период Нового царства достигли вершины своего развития и сравнительно глубоко проникли в общество. Рабами владели даже люди со скромным общественным положением: пастухи, ремесленники, садовники и т. п. Развитие рабства можно объяснить возросшей потребностью небольших хозяйств в рабском труде. Труд рабов использовался уже не только в домашнем хозяйстве. Из их среды выходили каменотесы, перевозчики камня, кузнецы, ткачи, строители и другие ремесленники.

Неоднородную массу населения представляли собой земли дельцы. Среди них, очевидно, имелось немало общинников. Лишь немногие из них разбогатели, основная масса общинников-земледельцев беднела. Земледельцев в принудительном порядке использовали на царских и храмовых землях. Известны также земледельцы частных лиц. Некоторые состоятельные земледельцы могли иметь свой рабочий скот, рабочее снаряжение, храмовые земледельцы могли иметь рабов. Однако значительная часть земледельцев состоятельными людьми не была. Периодически проводились смотры людей, скота, птицы. Целью этих смотров было наложение различных тягот, назначение на ту или иную работу.

Особенностью общественных отношений в Новом царстве является возвышение жречества. С ростом богатства высшего жречества происходит его освобождение от зависимости по отношению к центральной власти. Жречество превращается в замкнутую наследственную касту.

Государственный строй характеризуется укреплением системы централизованного бюрократического управления. Страна была разделена на два административных округа: Верхний и Нижний Египет, которые в свою очередь делились на области (номы). Во главе каждого округа стоял особый наместник фараона, что еще более способствовало централизации управления. Вся власть в номах сосредоточивалась в руках царских чиновников. Города и крепости возглавляли начальники, назначенные царем.

Отличительной чертой государственного строя данного периода является тот факт, что фараон покровительствует сановникам, вышедшим из низов, в

противовес тем, кто унаследовал ранг и богатство от предков. Таким образом, служилая знать отодвигает на второй план знать аристократическую.

Первым и высшим сановником был везир: он ведал установлением придворного церемониала во дворце, всеми канцеляриями, управлением столицы, распоряжался всем земельным фондом страны и всей системой водоснабжения; у него в руках была высшая военная власть, сосредоточен верховный судебный надзор и контроль всего податного и местного управления.

Важными чиновниками были главный казначей и начальник всех царских работ.

Многочисленные писцы записывали приказы, надзирали за работами земледельцев и ремесленников, подсчитывали доходы, идущие в казну.

Завоевательная политика фараонов наложила особый отпечаток на всю систему государственного управления Египта, придав ему военный характер, возрастает роль воинских начальников в сфере хозяйственного управления.

В XII—XI вв. до н. э. Новое царство приходит в упадок. Противоборствующие общественные силы, сосредоточенные на севере и на юге, не будучи в состоянии одолеть друг друга, вели страну к распаду на две части. Единая государственная власть при этих условиях становилась номинальной.

XI—VIII вв. до н. э. — это продолжение Нового царства, период, обозначенный упадком Египта.

§ 5. Позднее царство

История Позднего царства начинается в VII в. до н. э. и продолжается до VI в. до н. э.

В то время резче, чем прежде, обозначилось деление общества на свободных и рабов. Получили распространение сделки по самопродаже себя в рабство. Росло обнищание широких слоев свободных. Значительная часть населения по-прежнему находилась в зависимом состоянии от казны, храмов, знати. Ухудшается положение ремесленников.

Привилегированным сословием наряду с жречеством становится воинское. Военную опору фараонов составляли иноземные наемники.

Костяк местной знати по-прежнему составляли номархи и городские правители. Прочие представители чиновной знати мало чем отличались от своих предшественников: это были верховный сановник, начальник сокровищницы, начальники казны, начальники работ, судьи и т. д. Особое место занимали египетские военачальники.

§ 6. Основные черты права древнего Египта

Источником права в древнем Египте первоначально был обычай. С развитием государства активной становится законодательная деятельность фараонов. Есть сведения о составлении кодификаций, однако ни одна из них не дошла до настоящего времени и сведения о египетском праве весьма краткие.

Право собственности. В Египте существовало несколько видов земельных владений. Были земли государственные, храмовые, частные и общинные. Довольно рано возникло крупное землевладение в лице храмовых хозяйств и царских вельмож. Они могли совершать различного рода сделки с землей (дарить ее, продавать, передавать по наследству). В деревне развитие частной собственности шло довольно медленно. В качестве сдерживающего фактора здесь выступала община. Однако, источники показывают, что уже в период Древнего царства общинные земли переходят из рук в руки.

Движимое имущество: рабы, рабочий скот, инвентарь на много раньше перешли в частные руки и были предметом различных сделок.

Обязательства. Древнеегипетское право знало ряд договоров, среди них: договор займа, договор найма, купли-продажи, аренды земли, поклажи, товарищества.

Учитывая особую ценность земли, в Египте был создан особый порядок перехода ее из рук в руки. Этот порядок предусматривал совершение трех актов: первый заключался в достижении соглашения между продавцом и покупателем о предмете договора и производстве платежа, второй акт носил религиозный характер и заключался в даче продавцом клятвы, подтверждающей договор; третий акт представлял собой ввод покупателя во владение, что вело к переходу права собственности на землю. Постепенно второй акт перестал совершаться.

Брачно-семейные отношения. Брак заключался на основе договора, от имени мужа и жены. Договор определял и правовой режим имущества, принесенного женой в виде приданого, оно оставалось собственностью жены, допускалась и передача жене всего имущества семьи. В Египте довольно долго существовали пережитки матриархата, что сказывалось на относительно высоком положении женщины в семье. С течением времени по мере укрепления прав мужа, он становится главой семьи и женщина, несмотря на то, что в целом ее положение достаточно высокое, утрачивает прежнее равенство с мужем. В Египте свободно для обеих сторон осуществлялся развод.

Египетское право знало наследование по закону и по завещанию. Наследниками по закону были дети обоюбого пола. Завещание могли составить как муж, так и жена.

Уголовное право и процесс. Египетскому праву был известен довольно широкий круг деяний, признаваемых преступлениями. Наиболее тяжкими считались посягательства на государственный и общественный строй (такими считались измены, заговоры, мятежи, разглашение государственных тайн). Ответственность, наряду с непосредственным виновником, в таких случаях несли все члены семьи. Сурово наказывались преступления религиозного характера (убийство священных животных: кошки, совы; чародейство).

Среди преступлений против личности источники называют убийство, особенно осуждалось и сурово наказывалось отцеубийство, тяжким преступлением считались отступления от установленных правил лечебного искусства в случае смерти больного.

Среди имущественных преступлений источники называют кражу, обмеривание, обвешивание.

К преступлениям против чести и достоинства относились прелюбодеяние, изнасилование.

Суровые наказания преследовали цель — устрашение. Очень распространенным наказанием была смертная казнь. Кроме того, применялись членовредительские наказания: отрезание носа, ушей; избивание палками, заключение в тюрьму, отдача в рабство, денежные штрафы.

Процесс по уголовным и гражданским делам осуществлялся одинаково и начинался по жалобе потерпевшего.

В качестве доказательств служили свидетельские показания, клятвы. Применялись пытки. Делопроизводство носило письменный характер.

Глава 2. ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН

Вавилонское государство располагалось в Азиатском Междуречье (между реками Тигром и Евфратом). Первые государства на этой территории возникли в начале III тысячелетия до н. э. Это были небольшие города-государства, в общественном и государственном строе которых длительное время сохранялись пережитки родоплеменной организации. Древнейшим населением страны, заложившим основы цивилизации в Междуречье, были шумеры. От этого народа получило свое название государство Шумер, история которого насчитывает семь веков.

К северу от шумеров в Междуречье проживали аккадцы, которые постепенно захватили всю территорию Шумера и создали мощное Шумеро-Аккадское царство, просуществовавшее около ста лет.

Около 2000 г. до н. э. Междуречье было захвачено кочевниками-амореями, победившими Шумеро-Аккадское царство и широко расселившимися на его территории. Одним из их опорных пунктов стал Вавилон, бывший крупным поселением уже в последние века существования Шумера. Удобное географическое положение обеспечило возвышение Вавилона. Он становится столицей небольшого царства. Первые пять вавилонских царей значительно расширили свои владения. При шестом царе Хаммурапи Вавилон становится столицей огромного государства, включавшего в себя большую часть Междуречья. Созданное Хаммурапи государство, получившее название по имени его столицы Вавилонии, было большим, но не крепким. После смерти Хаммурапи Вавилония терпит ряд тяжелых поражений от своих соседей и в 1595 г. до н. э. Старо-Вавилонское царство было уничтожено хеттами и касситами, правившими Междуречьем около 400 лет.

Новое возвышение Вавилон переживает в 7—6 вв. до н. э. Годы с 626 по 539 до н. э. называют как время существования «Ново-Вавилонского царства». В 6 в. до н. э. Ново-Вавилонская монархия была завоевана персами.

§ 1. Общественный и государственный строй Древнего Шумера

Общественный и государственный строй Древнего Шумера характеризуется сохранением пережитков родо-племенной организации. Особенности ведения сельского хозяйства, связанные с необходимостью организованного орошения, обеспечили существование территориальных общин.

Огромную роль в жизни Шумера играли храмы. Они были центрами управления сельским хозяйством. Сначала храмы не имели собственной земли и каждая деревня выделяла им участок земли, который обрабатывался крестьянами-общинниками, а собранный урожай отдавался храму. Постепенно храмы присвоили эти земли и стали вести на них самостоятельное хозяйство.

В Шумере довольно рано была разрешена купля-продажа земли и это стало основой увеличения храмовых земель. Часть земель сдавалась в аренду. Широко применялся на храмовых землях наемный труд безземельных крестьян. Храмы организовывали прокладку каналов, собирали налоги, управляли жизнью соседних городов и деревень.

Таким образом, жречество, составлявшее высшие слои шумерского общества, играло в его жизни важную роль.

Более половины всего населения составляли родовые общинники. Общинные земли являлись исходной точкой для развития частного землевладения и купли-продажи земли.

Рабов в Шумере было мало. Это были либо пленные, либо купленные чужеземцы. Различались рабы храма и рабы частных лиц.

Общинники, потерявшие связь с общиной, имели правовой статус клиента и, обладая личной свободой, находились в экономической зависимости от храмов и частных лиц.

Шумер не представлял собой единого государства. На его территории находилось несколько десятков самостоятельных городов и областей. Наиболее известными были города Эриду, Ур, Лагаш, Умма, Урук, Киш.

Во главе города и области стоял правитель, носивший титул «энси» («патеси»). Это был верховный жрец главного городского храма. В случаях если власть правителя выходила за рамки города, правителю присваивался титул «лугалья». Функции их были одинаковы и сводились к ведению общественным строительством и ирригацией, управлению храмовым хозяйством, возглавлению общинного культа, предводительству войском, председательству в совете старейшин и народном собрании.

Совет старейшин и народное собрание избирали правителя, давали ему советы во всех важнейших делах, осуществляли общий контроль над его деятельностью; осуществляли суд и управление общинным имуществом. Таким образом, это были органы, ограничивающие власть правителя.

§ 2. Общественный строй Вавилонского государства

Как всякое рабовладельческое государство Древний Вавилон знал деление общества прежде всего на свободных и рабов.

Рабы («вардум») составляли низший общественный слой. Кроме военнопленных и покупных рабов значительная часть этого класса состояла из порабощенных и ставших бесправными свободных (например, преступники и несостоятельные должники). Рабы рассматривались законом как вещь, находящаяся в полной собственности хозяина. Право собственности на рабов переходило в семье из поколения в поколение. Рабов продают, закладывают. Повреждение их здоровья и лишение их жизни считается не более как повреждением имущества их господина, которому виновный обязан возместить ущерб. Например, за лишение жизни раба-вольноотпущенника по неосторожности виновный обязан был отдать раба за раба; за смерть раба в доме кредитора по вине последнего, за умерщвление его бодливым быком господину уплачивается треть мины; за повреждение глаза рабу или неудачную операцию, повлекшую за собой его смерть, — половина его стоимости. Раб не имел права самовольно распоряжаться чем бы то ни было из имущества господина, даже если пользовался большим доверием со стороны последнего. Купля-продажа, совершенная с рабом, наказывалась смертной казнью для покупателя. За содействие бегству и укрывательство раба или отказ его выдать виновный подлежал смертной казни. Наоборот, поймавший раба и доставивший его господину получает за услугу награду. Для обозначения рабского состояния на рабов налагались особые знаки, вырезаемые или выжигаемые на теле. Но такое клеймение ограничивало владельческие права господина, который лишался возможности продать раба или отдать его в обмен на другого.

Рабы были царские, храмовые, частновладельческие. Они не могли быть собственниками. Имущество, которое имели рабы, наживалось с разрешения господина, считалось частью собственности господина и переходило к нему после смерти раба. Законы Хаммурапи не ограничивали власть господина над рабом. Лишь некоторые категории рабов, составлявших меньшинство, пользовались защитой закона. Это рабыни, имевшие детей от своих владельцев. Такие дети считались свободными. Закабаленные за долги не могли находиться в рабском состоянии более трех лет. Казенному рабу или рабу-вольноотпущеннику позволялось жениться на свободной, дети от такого брака были свободны.

Свободное население Вавилона в свою очередь делилось на полноправных и неполноправных. Полноправные свободные граждане (авилум — человек, муж) составляли основную массу населения. В большинстве своем они владели землей, несли имущественные и личные повинности в пользу государства. Полноправные граждане в свою очередь не были одним родным сословием. В царствование Хаммурапи процесс расчленения сельской общины зашел довольно далеко. Отдельные зажиточные общинники становились все более самостоятельными. Наряду с ними появляются обедневшие общинники, попадающие в долговую кабалу. Ряд статей Законов Хаммурапи свидетельствуют о стремлении законодателя облегчить положение этих лиц. Так, должник объявлялся правомочным владельцем всего своего имущества, без его разрешения и разрешения суда заимодавец не имел право отчуждать это имущество. «Муж» не мог стать рабом-должником. Законы называют члена

семьи должника, отрабатывающего долг в хозяйстве заимодателя, не «рабом», а «заложником». Через три года работы заложника долг считался погашенным независимо от его суммы. Стремление царской власти ограничить произвол кредиторов над попавшими в долговую кабалу беднейшими слоями свободного населения объясняется стремлением сохранить могущество войска, основу которого составляли свободные.

Множество статей Законов Хаммурапи посвящено правам и обязанностям воинов, бывших основной опорой государственной власти. Земельные наделы и скот, пожалованные воинам, не могли отбираться у них за долги. Кредитор мог отобрать лишь купленное воином поле, сад, дом. Взрослый сын воина становился законным наследником его надела. Если после смерти воина оставался малолетний сын, то вдова получала одну треть надела, чтобы иметь возможность вырастить будущего воина. В случае пленения воина его можно было выкупить и он сохранял свое право на земельный надел. Воины, обеспеченные своим земельным наделом, были обязаны за это по приказу царя в любое время выступить в поход. За отказ следовала смертная казнь, а человек, выступивший вместо воина, получал его земельный надел.

Полноправным гражданам противостоили «мушкену» (покорные). Вопрос о «мушкену» в сословной структуре вавилонского общества не решен однозначно. Происхождение этой социальной группы с достоверностью не установлено. На не равноправное положение «мушкену» указывают статьи, определяющие наказание за преступление против него.

Членовредительство, нанесенное мужу каралось соответствующим членовредительством виновного, но если членовредительство было совершено по отношению к «мушкену», то виновный платил лишь штраф. За украденную у «мушкену» вещь вор платил 10-кратный штраф, а за украденную вещь, находившуюся в собственности царя или храма, — 30-кратный штраф. По одной из версий происхождения «мушкену», это жители покоренных Хаммурапи городов и областей, по другой — вольноотпущенники.

Наряду с сословиями Законы Хаммурапи называют также профессиональные занятия населения. Первое место занимают придворные служащие, из которых Законы называют царского телохранителя и высшее жречество, стоявших в непосредственной близости к царю. Из других государственных служащих Законы упоминают «редум», «баирум», «декум», «лубуттум», функции этих лиц не совсем ясны, вероятно, это различного рода военнослужащие. В соответствии с важным государственным значением религии и храмов в Вавилонии почетное положение среди других профессий занимают храмовые служащие. Из них Законы Хаммурапи отмечают только лиц женского пола: «божья жена», «божья сестра», храмовая дева, храмовая блудница.

Довольно высокое положение в обществе занимало чиновничество, к нему предъявлялись большие требования, но власть наделяла их землей, которая могла переходить по наследству или обращаться в пенсию.

Низшие ступени профессионально-служебной лестницы занимают крупные купцы и предприниматели, ремесленники, поденщики. Низко ценился труд врачей, ветеринаров, в отличие, например, от архитекторов и корабельщиков, получавших за свой труд гонорар (подарок); врачи получали плату.

§ 3. Государственный строй Вавилона

Древне-Вавилонское царство представляло собой централизованное государство. В руках царя была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть. Вместе с тем царская власть не была сильной.

Царь рассматривался как наместник и служитель бога на земле. Таким образом, глава государства не был самостоятельным, его деятельность направлялась свыше, богом. Снизу царская власть ограничивалась сильным духовенством и богатыми городами. Три священных города Вавилонии: Ниппур, Сиппар и Вавилон имели льготные грамоты, дававшие им привилегированное положение. Царь не имел права сажать в тюрьму граждан этих городов, требовать с них солдат, заставлять работать в храмовых хозяйствах. Блестителями неприкосновенности прав городов выступали жрецы.

Древнеавилонские правители создали отлаженный механизм управления. Достигнуто это было путем личного вникания во все мельчайшие дела своего государства. Поэтому в государстве ценились умелые и опытные чиновники. Служилая знать вытеснила родовую. Все управление было сосредоточено в царском дворце. Дворцовая система управления отличалась тем, что лица, управлявшие царским хозяйством, занимали высшие должности в государстве; четкого разграничения функций между ними не было. Среди высших сановников государства — визирь, дворецкий, начальник финансов, кравчий, главный военачальник. Очень высоко ценились писцы.

В системе государственных органов различали центральные и местные органы управления. Большими городами управляли наместники царя.

На местах, хотя и со значительно ограниченными функциями, сохранялись органы общинного самоуправления, осуществляющие некоторую административную, финансовую, судебную власть.

Судебные функции выполняли чиновники, назначаемые царем: наместники и правители местности. Высшей судебной инстанцией являлся царь. Общинные и храмовые суды все больше теряли свое значение.

В Вавилоне существовала постоянная армия.

§ 4. Законы Хаммурапи

Правление царя Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) ознаменовано созданием сборников законов. Хаммурапи, придавая большое значение законодательной деятельности, приступил к ней в самом начале своего правления. Первая кодификация была создана на 2-м году правления; это был год, когда царь «установил право стране». Эта кодификация не сохранилась. Известные Законы Хаммурапи относятся к концу его царствования.

Эти законы были выбиты на большом черном базальтовом столбе. Наверху лицевой стороны столба изображен царь, стоящий перед богом Солнца Шамашем — покровителем суда. Под рельефом начертан текст законов, заполняющий обе стороны столба.

Текст распадается на три части. Первой частью является обширное введение, в котором Хаммурапи объявляет, что боги передали ему царство для

того, «чтобы сильный не притеснял слабого». Затем следует перечисление благодеяний, которые были оказаны Хаммурапи городам своего государства. После введения следуют статьи законов, которые в свою очередь заканчиваются обстоятельным заключением.

Всего памятник насчитывает 282 статьи.

При составлении сборника в его основу было положено старое обычное право, шумерийские судебники, новое законодательство.

Законы несовершенны с точки зрения их полноты и по своей категоричности, они не предусматривают разнообразных явлений жизни.

Тексты составлены в основном в казуистической форме. Законы не содержат общих принципов, нет системы в изложении, хотя известная логика присутствует. Но все представленные случаи разбираются с большой обстоятельностью. Законы Хаммурапи в отличие от других восточных кодификаций не со держат религиозного и морализующего элемента.

Своим законодательством Хаммурапи пытался закрепить общественный строй государства, господствующей силой в котором должны были явиться мелкие и средние рабовладельцы. Это первый известный сборник законов, освящавший рабовладельческий строй, частную собственность. Законы содержат пережитки родового строя, это проявляется в суровости наказаний, сохранении принципа талиона, применении ордалия.

Право собственности. Во времена правления Хаммурапи частная собственность достигла полного развития. В Вавилоне существовали различные виды земельной собственности: были земли царские, храмовые, общинные, частные. И царским, и храмовым хозяйством управлял царь и это был важнейший источник дохода. Во времена Хаммурапи царская земля раз давалась в пользование издольщикам. Значение царского хозяйства было велико и в области торговли и обмена. Царствование Хаммурапи отмечено интенсивным развитием частной собственности на землю, чему в немалой степени способствовало расширение царем Хаммурапи сети каналов. Частное землевладение было различным по своему объему, крупные землевладельцы использовали труд рабов и наемных рабочих, мелкие сами обрабатывали свою землю. Развитие частной собственности на землю вело к сокращению общинных земель, упадку общины. Земли свободно могли продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству, о каких-либо ограничениях со стороны общины источники не упоминают.

Особый правовой режим существовал в отношении имущества воинов (имущество-илку), о чем говорилось выше.

Обязательства. В Законах Хаммурапи имеется ряд статей, регулирующих аренду земли, игравшую, очевидно, большую роль в земельных отношениях того времени. Плата за арендованное поле равнялась обычно одной трети урожая. При аренде на условиях отдачи половины урожая, сдавший в аренду обязывался участвовать в расходах или в работе по об работке поля. Сад, который давал больше дохода, сдавался за две трети урожая. Аренда была краткосрочной (на один или два года). На более длительный срок в аренду сдавалась еще не освоенная земля. Законодательство, определяющее отношения между хозяином земли и арендатором, способствовало развитию хозяйства.

Если арендатор не обрабатывал взятую землю, то он должен был уплатить хозяину поля исходя из объема урожая, выращенного соседями.

Кроме аренды поля, сады Законы Хаммурапи упоминают о различных видах имущественного найма: помещения, домашних животных, судов, повозок, рабов. Законы устанавливают не только плату за наем вещей, но и ответственность в случае потери или гибели нанятого имущества.

Широко был распространен договор личного найма. Кроме сельскохозяйственных рабочих, нанимали врачей, ветеринаров, строителей. Законы определяют порядок оплаты труда этих лиц, а также ответственность за результаты труда (например, врача в случае смерти больного).

Довольно подробно Законы Хаммурапи регулировали договор займа. Характерной чертой законодательства Хаммурапи в этом вопросе является стремление ограничить должника от кредитора и предотвратить долговое рабство. Об этом свидетельствуют положения о максимальном сроке отработки долга (3 года), ограничение процентов, взимаемых ростовщиком как с денежного, так и с натурального займа, ответственность кредитора в случае смерти должника в результате дурного обращения с ним.

В условиях существования частной собственности как на движимое, так и недвижимое имущество, большое развитие получил договор купли-продажи. Продажа наиболее ценных предметов (земли, построек, рабов, скота) осуществлялась в письменной форме (на глиняных табличках) при свидетелях. Продавцом мог быть только собственник вещи. Продажа имущества, изъятого из оборота (например, имущество-илку), считалась недействительной.

Кроме названных, законодательство Хаммурапи знает договор хранения (поклажи), товарищества, мены, поручения.

Законам Хаммурапи были известны обязательства причинения вреда. Ответственность несет тот, кто причинит смерть рабу (хозяину следует отдать раба за раба). Корабельщик, потопивший корабль вместе с вверенным ему для перевозки имуществом, обязан возместить стоимость всего погибшего.

Брачно-семейные отношения. Брак был действительным только при наличии письменного договора, заключенного между будущим мужем и отцом невесты. Семейные отношения строились на главенстве мужа. Жена за неверность подвергалась суровому наказанию. Если жена была бесплодна, муж мог иметь побочную жену. Однако замужняя женщина не была бесправна. Она могла иметь свое имущество, сохраняла право на приданое, имела право на развод, могла наследовать после мужа вместе с детьми.

Довольно сильная власть отца над детьми проявляется в возможности продавать детей, отдавать в качестве заложников за долги, за злословие на родителей — отрезать язык. Тем не менее, закон ограничивает эту власть. Так, отец не имел права лишить наследства сына, не совершившего преступления. Законы Хаммурапи признают усыновление детей.

Наследование по завещанию уже имеет силу, но с известными ограничениями. Преимущественным способом наследования является наследование по закону. В качестве наследников выступали: дети, усыновленные дети, внуки, дети от рабыни наложницы, если отец признавал их своими.

Уголовное право и процесс. Как и другие древние кодификации Законы Хаммурапи не дают общего понятия преступления и перечня всех тех деяний, которые признаются преступными. Ничего не говорится в Законах о государственных и религиозных преступлениях, всегда караемых смертью. Из содержания кодификации можно выделить лишь три вида преступлений: против личности, имущественные и против семьи.

Среди преступлений против личности Законы называют не осторожное убийство (об умышленном ничего не говорится), к таким преступлениям относятся, например, действия строителя, построившего дом, который обвалится и причинит смерть хозяину. Таким образом будет отвечать врач, причинивший смерть человеку в результате операции. Довольно подробно в Законах говорится о различного рода членовредительствах: о повреждении глаза, зуба, кости. Во всех случаях при определении наказания действует принцип талиона: виновного постигает та же участь, что и потерпевшего. В случае причинения побоев с преступника взимается определенный штраф.

К имущественным преступлениям, указанным в Законах, следует отнести кражу скота, рабов. Укрывательство рабов, снятие клейма с рабов называют Законы как преступные действия. Как отличное от кражи преступление Законы называют грабеж. Все имущественные преступления наказывались очень сурово. Это была либо смертная казнь, либо членовредительство (отрубание руки, например), либо огромный штраф, многократно превышающий стоимость украденного и заплатить который мог далеко не каждый. В случае неуплаты такого штрафа наступала смерть.

Среди преступлений, подрывающих устои семьи, Законы называют прелюбодеяние (причем, только со стороны жены), кровосмешение (например, связь матери с сыном, отца с дочерью и других близких родственников). Названы преступлениями действия, подрывающие отцовскую власть (сын, ударивший своего отца, лишается руки).

Виды наказаний, предусмотренные Законами Хаммурапи, определяются их целью. Такой целью является возмездие. Поэтому при определении наказания законодатель довольно часто руководствуется принципом талиона. Основными видами наказаний являются смертная казнь в самых различных вариантах: сожжение, утопление, посажение на кол; членовредительские наказания: отрубание руки, отрезание пальцев, языка и т. п.; штрафы, изгнание.

Процесс был одинаков как по уголовным, так и по гражданским делам. Дело начиналось с заявления потерпевшей стороны. В качестве средств доказывания служили свидетельские показания, клятвы, ордалий (Законы упоминают испытание водой). Нормы процессуального права требовали от судей лично «исследовать дело». Судья не мог изменить свое решение. Если он это делал, то платил штраф в 12-кратном размере к сумме иска и лишался своего места, без права судить когда-либо.

Глава 3. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Индия — одна из колыбелей человеческой цивилизации. Она была заселена еще в глубокой древности.

Первыми жителями Древней Индии были дравиды. По прошествии веков дравидов сменили многочисленные племена, отличающиеся друг от друга укладом жизни, языком, верованиями, культурой. Эти племена создали одну из древнейших мировых цивилизаций. Мохенджо-Даро и Хараппа два самых больших города древней цивилизации, бывшие столицами политических объединений. Источники не дают достоверных сведений о классовой структуре и политической организации общества Хараппской цивилизации. Однако имеющиеся свидетельства позволяют судить о социальном расслоении общества и разложении первобытнообщинного строя. В XVIII—XVII вв. до н. э. Хараппская цивилизация переживает период заката. Центры ее приходят в упадок. Это было вызвано внутренними явлениями. Приход индоарийских племен в середине II тысячелетия до н. э. завершил упадок главных хараппских центров.

Период с середины II тысячелетия до н. э. до первой половины I тысячелетия до н. э., получивший в истории название ведийского, отмечен образованием классового общества и государства. Крупные достижения в области производства повлекли за собой расслоение общества.

С усилением общественного неравенства военный вождь племени (раджа), который ранее выбирался собранием и мог быть смещен им, все более возвышался над племенем, подчиняя себе органы племенного управления. За должность раджи идет борьба между представителями знатных и могущественных родов в племени. Со временем эта должность становится наследственной.

Первое время большую роль продолжали играть народные собрания, оказывавшие влияние при назначении царя. Постепенно из собрания соплеменников они становились собранием знати, приближенных царя. Уменьшение роли народных собраний связано с усилением царской власти.

Органы племенной администрации постепенно превращаются в государственные органы. Занятие высших должностей в государственной администрации было привилегией рабовладельческой знати. Все большее значение приобретает царский жрец (пурохита), который являлся также астрологом, советником царя.

Племенная дружина постепенно перерастала в постоянное войско во главе с начальником (сенани, сенапати).

Народ облагается налогами. Так, бали, который раньше являлся добровольным подношением вождю племени или даром богу, превратился в обязательный и строго фиксируемый налог, уплачиваемый царю через специальных чиновников.

Так, на базе родоплеменных коллективов возникают государственные образования, обычно небольшие по территории, принимавшие форму монархий или республик.

Самым крупным и сильным государством того времени была Магадха. Наивысшего могущества это государство достигло в IV—III вв. до н. э. при династии Маурьев, объединившей под своей властью почти всю территорию Индостана. Магадхско-Маурийская эпоха рассматривается как особая веха в развитии древнеиндийской государственности. Это был период крупных по-

литических событий. Создание объединенного индийского государства способствовало общению раз личных народов, взаимодействию их культур, стиранию узких племенных рамок. В эпоху Маурьев были заложены основы многих государственных институтов, получивших развитие в последующий период.

Между тем, империя Маурьев являлась конгломератом племен и народов, стоявших на разных ступенях развития. Несмотря на сильную армию, крепкий аппарат управления, Маурьям не удалось сохранить единство государства. Во II в. до н. э. Индия распалась на множество государственных объединений.

§ 1. Общественный строй

Образование варн. С разложением первобытнообщинного строя и развитием общественного и имущественного неравенства связано появление условий — варн. Варны (джати) появляются еще в доклассовом обществе, а затем получают закрепление и освящение в классовом обществе. Постепенно все прежде равноправные свободные стали делиться на группы, неравные по своему общественному положению, правам и обязанностям. С течением времени сословия-варны все больше становились замкнутыми. Утверждается строгая эндогамность (заключение браков между представителями одной варны); определенная, наследственно закрепленная профессия; поклонение одним богам.

Таким образом, с течением времени варны претерпели некоторые качественные изменения, превратившись в крайне замкнутые формы (касты). Принадлежность к касте обуславливалась рождением человека и наследовалась. Различные факторы социального, экономического и идеологического характера способствовали укреплению и сохранению в Индии такой своеобразной социальной организации.

Индийские источники, в частности Законы Ману, дают описание индийских варн. Первые варны были привилегированными: брахманы — варна, в которую вошли знатные жреческие роды, и кшатрии, в которую вошла военная знать. При этом, брахманы, выполнявшие жреческие функции и знающие священное учение занимали наиболее почетное место в обществе. Их называли «авадхья» — неприкосновенные. Третью варну — вайшьев составляла основная масса свободных общинников. Участившиеся войны и усиление имущественного и общественного неравенства привели к появлению большого количества людей, не являвшихся членами общин. Этих людей называли шудрами. Если чужаки и принимались в общину, то равных со свободными общинниками прав не получали. Они не допускались к решению общественных дел, не участвовали в племенном собрании; они не проходили обряда посвящения — «второго рождения», на которое имели право только свободные члены общины, называвшиеся «дважды рожденными» (двиджати). Шудры, составлявшие четвертую, низшую варну, являлись «единожды рожденными».

С окончательным оформлением рабовладельческого государства деление всех свободных на четыре варны было объявлено извечно существующим порядком и освящено религией. По наиболее распространенной богословской версии, бог творец всего существующего — Брахма сотворил брахманов из своих уст, кшатриев — из рук, вайшьев — из бедер и шудр из ступней.

Для каждой варны была сформулирована своя дхарма, т. е. закон образа жизни. Государственное управление оставалось в ведении двух первых варн, причем исполнение жреческих обязанностей было привилегией брахманов, военное дело кшатриев. Вайшьям было предписано заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Шудрам предписывалось находиться в услужении у трех высших варн.

Запрещался переход из одной варны в другую. Ограничивалась возможность смешанных браков, устанавливалось разное материальное возмещение за убийство лица, в зависимости от его принадлежности к варне. За проступки члена высшей варны по отношению к члену низшей полагалось более мягкое наказание, чем в обратном случае.

Позднее, вследствие падения роли свободных общинников в общественной жизни вайшьи стали мало отличаться от шудр и линия раздела стала проходить уже между знатью — брахманами и кшатриями, с одной стороны, и простонародьем вайшьями и шудрами — с другой.

Сельская община. Одним из важнейших компонентов социального, общественного и экономического строя в Маурийский период являлась община. В общины объединялась значительная часть населения — свободные земледельцы. Самой распространенной формой общины была сельская, хотя в остальных районах империи еще существовали примитивные родовые общины.

Процесс имущественной дифференциации уже глубоко проник в общину: наряду с общинниками, которые сами работали на своих участках, выделилась верхушка, эксплуатировавшая и рабов, и наемных работников. Некоторые общинники разорялись, лишались земли и орудий труда и вынуждены были работать в качестве арендаторов. Различным было и положение деревенских ремесленников. Часть их работала самостоятельно, имея свои собственные мастерские, другие нанимались на работу за определенную плату.

Община еще сохраняла черты единого коллектива и старые общеобщинные традиции. Община была в определенном от ношении самостоятельна в своих внутренних делах. Свободные жители собирались на собрания и решали различные вопросы управления, хотя все большее значение приобретали главы деревни. Вначале глава общины выбирался на собрании общинников, затем утверждался государственной властью, превращаясь постепенно в ее представителя. В течение долгого времени общины были изолированы друг от друга, хотя посте пенно эта ограниченность и замкнутость нарушалась.

Рабство в Древней Индии. Древнеиндийское государство возникло как рабовладельческое, тем не менее в праве отсутствует отчетливое противопоставление свободных и рабов. Касты заслоняют собой классы. Это выражается в том, что сборники законов гораздо определеннее говорят об отношениях между кастами, чем между классами, т. к. именно деление общества на касты провозглашается древнеиндийским законодательством основным делением

людей, существующим из вечно, и именно изложение прав и обязанностей каст является основным содержанием древнеиндийских сборников законов.

Рабский труд в решающих отраслях экономики Древней Индии значительной роли не играл.

Существенной особенностью древнеиндийского рабства было наличие государственного законодательства, направленного на ограничение произвола хозяина по отношению к рабам. Например, запрещалось продавать детей-рабов без родителей; хозяин при использовании труда раба обязан был учитывать его кастовое положение.

В отличие от Греции и Рима индийские рабы могли иметь семьи, собственность, право на наследование, право собственности на получаемые дары. Свободный, становясь рабом, не терял своих семейных, родовых и кастовых связей.

Особенностью древнеиндийского рабства является его не развитость, наряду с рабовладельческими отношениями продолжали сохраняться значительные пережитки первобытнообщинного строя.

Несмотря на особенности рабства в Древней Индии, по своим основным признакам оно было похоже на рабство в Греции и Риме.

Наиболее характерная общая черта, отличающая раба от других эксплуатируемых — отсутствие права на свою личность: он был вещью в образе человека, полностью находящейся во власти другого. В Древней Индии, так же как и в античных странах, считалось само собой разумеющимся право хозяина распоряжаться жизнью и смертью раба.

§ 2. Государственный строй

Магадхско-маурийская эпоха характеризуется усилением монархической власти и падением роли институтов племенного управления.

Основой государства считался царь. Принцип наследования соблюдался очень строго. Еще при жизни царь назначал одного из своих сыновей наследником престола.

К эпохе Маурьев оформилась концепция «чакравартина» единоправителя, власть которого будто бы распространялась на огромные территории. Маурийский царь стоял во главе государственного аппарата и обладал законодательной властью. Эдикты издавались от имени и по повелению царя. Царь сам назначал крупных государственных чиновников, являлся главой фискальной администрации, верховным судьей.

Поскольку при дворе часто устраивались заговоры, особое внимание уделялось охране царя.

Большую роль при дворе играл царский жрец, принадлежавший к влиятельному брахманскому роду.

Царь сам выбирал себе надежных помощников, хотя за ними также была установлена секретная слежка. В целом службе надзора придавалось большое значение. Под надзором находились не только должностные лица, но и жители городов и деревень.

Царь считался командующим армией, численность которой была огромна.

Большую роль в управлении государством играл совет царских сановников — паришад. Он существовал и ранее, но именно в эпоху Маурьев приобрел функции политического совета. Совет занимался проверкой всей системы управления и выполнением приказов царя. Кроме паришада существовал узкий тайный совет, состоящий из нескольких особ доверенных лиц. В случае крайне неотложных дел могли вместе собираться члены обоих советов.

Паришад как политический орган состоял из знати — военной и жреческой, которая стремилась сохранить свои привилегии и ограничить абсолютную власть правителя. В ранние периоды паришад был более широким по составу и более демократическим по характеру органом власти, оказывавшим значительное воздействие на раджу и его политику. Постепенно количественный состав паришада уменьшается, он аристократизируется, роль его все более сводится к выполнению совещательных функций при царе. Однако даже в эпоху Маурьев, когда царская власть особенно усилилась, паришад сохранял значительное влияние, и маурийские правители не могли не считаться с ним.

Подобные преобразования претерпела и сабха — в прошлом широкое по составу собрание знати и представителей народа, выполнявшее очень важные политические функции. К эпохе Маурьев состав сабхи становится значительно уже, она тоже приобретает характер царского совета — раджа-сабхи. Правда, по сравнению с паришадом раджа-сабха была более представительным органом. В нее могли входить и некоторые представители городского и сельского населения. В ряде случаев царю приходилось обращаться за поддержкой к раджа-сабхе.

Источники свидетельствуют о том, что даже в периоды особенного усиления монархической власти сохранялись институты и традиции древней политической организации, которые определенным образом ограничивали власть царя.

Территория государства в эпоху Маурьев делилась на провинции, из которых четыре главные провинции обладали особым статусом. Во главе этих провинций находились царевичи. Главные провинции обладали немалой автономией. Царевичи в главных провинциях посылали специальных инспекторов по управляемой ими территории для проверки действий местных чиновников.

Наряду с делением на главные провинции существовало деление на обычные провинции (джанапады), области (прадешы), округа (ахале). Низшей единицей провинциального управления являлась деревня.

Во главе джанапад стояли крупные государственные чиновники — раджуки. В главных городах округа имелись канцелярии, откуда по всему округу посылались распоряжения.

Высокое положение занимали специальные чиновники по охране границ.

Проводя политику строгой централизации, Маурьи вместе с тем не предприняли ломки многих старых институтов и традиций, с которыми вынуждены были считаться.

В государстве сохранялись автономные, независимые полисы, сохранявшие старую политическую организацию, но в целом включающиеся в систему общеимперского управления.

Некоторые черты самоуправления сохранились в эпоху Маурьев в городах. Центральная власть стремилась лишить городские советы независимости, но определенную автономию им удавалось все же сохранять.

§ 3. Законы Ману

В Древней Индии понятия права как совокупности самостоятельных норм, регулирующих общественные отношения, было неизвестно. Повседневная жизнь индийцев подчинялась правилам, утверждаемым в нормах, по своему характеру являвшимся скорее этическими, чем правовыми. При этом данные нормы носили яркий отпечаток религии. Нормы, определяющие поведение людей в их повседневной жизни (дхармы), содержались в сборниках — дхармашастрах. Наиболее известной в нашей литературе дхармашастрой являются Законы Ману (они носят имя мифического бога Ману). Точное время составления этих Законов неизвестно. Предполагается, что они появились в период между II в. до н. э. и II в. н. э.

Законы Ману состоят из 2685 статей, написанных в форме двустийши (шлок). Непосредственно правовое содержание имеют немногочисленные статьи, содержащиеся в основном в главах VIII и IX (всего в Законах 12 глав). Главные в Законах Ману — закрепление существующего варнового строя. Здесь подробно описывается происхождение согласно религиозному учению варн, указывается на наследственно-профессиональный характер варн, определяется назначение каждой варны, привилегии высших варн. Особенностью Законов Ману является религиозная окраска всех его положений.

Право собственности. В период создания Законов Ману в Индии уже хорошо понимали разницу между собственностью и владением и охране частной собственности уделялось значительное внимание.

Законы указывают семь возможных способов возникновения права собственности: наследование, получение в виде дара или находки, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, а также получение милостыни. Древней Индии был известен и такой способ приобретения права собственности, как давность владения (10 лет). При этом подчеркивалось, что только при законном подтверждении человек из владельца превращался в собственника. Приобретать вещь можно было только у собственника. Доказывать право собственности ссылкой на добросовестное владение запрещалось. Если у добросовестного приобретателя обнаруживалась украденная вещь, она возвращалась прежнему собственнику.

Среди основных видов собственности Законы называют землю. Земельный фонд страны составляли земли царские, общинные, частных лиц. Не следует рассматривать царя как собственника всей земли в государстве. Царь получал налоги с землевладельцев не как собственник земли, а как суверен, защищающий население страны. В Законах Ману говорится, что если царь

взимает налоги, не охраняя подданных, то он немедленно идет в ад; такой царь называется «крадущим шестую часть урожая».

За незаконное присвоение чужой собственности (чужого участка земли) накладывался большой штраф, присвоившего чужую землю объявляли воровом.

Вмешиваться в дела собственника запрещалось. В Законах Ману говорится, что, если несобственник поля засеивает чужое поле своими семенами, он не имеет права получать урожай. Лишь сам собственник земли решал вопрос о своей земле, которую он мог продать, подарить, заложить, сдать в аренду. Законы Ману охраняют и движимое имущество. Наиболее значительным из него было: рабы, скот, инвентарь.

В Законах Ману упоминается о рассмотрении судебных споров о границах между общинами, об общинных колодцах, каналах. При рассмотрении этих споров прежде всего учитывалось мнение родственников и соседей. Они же имели право преимущественного приобретения земли. Таким образом, община, игравшая значительную роль в общественных отношениях, стремилась ограничить частное землевладение.

Обязательства. Обязательственные отношения получили в Законах Ману довольно тщательную разработку. В основном в Законах говорится об обязательствах из договоров. Наиболее подробно описывается один из древнейших договоров — договор займа. Закон твердо устанавливает нерушимость и преемственность долговых обязательств. Если должник не мог уплатить долга в срок, он должен был его отработать. При этом, кредитор, принадлежавший к низшей касте, не мог заставить отрабатывать долг должника, принадлежащего к высшей касте. Лицо, более высокого происхождения, чем должник отдавало долг постепенно. Допускалось получение долга с помощью силы, хитрости, принуждения. После уплаты долга с процентами должник становился свободным. В случае смерти должника долг мог перейти на сына и других родственников умершего.

В Маурийскую эпоху широко применялся труд свободных наемных работников (кармакаров), поэтому Законы Ману значительное внимание уделяют и этому виду договора. По своей варновой принадлежности наемные работники в основном относились к шудрам, но, вероятно, среди них были и разорившиеся свободные общинники и ремесленники, принадлежавшие к вайшьям. Кармакары, занятые на сельскохозяйственных работах получали 1/10 урожая, в скотоводстве — 1/10 масла от молока коров, за которыми ухаживали. Условия заключения договора зависели от работодателей. Неисполнение договора влекло штраф и жалование виновному не выплачивалось. Если же невыполнение работы было вызвано болезнью и, выздоровев, нанявшийся исполнял работу, он мог получить жалование, даже спустя долгого времени.

Известен был в Древней Индии и договор аренды земли. Этот договор приобретает значение и получает распространение в связи с проникновением в общину процесса имущественной дифференциации. Разоряющиеся общинники, лишившиеся земли, вынуждены были арендовать ее.

Купля-продажа является одним из договоров, о котором упоминается в Законах Ману. Договор считался действительным, если совершался в присут-

ствии свидетелей и в качестве продавца должен был выступать собственник вещи. Закон устанавливает определенные требования к предмету договора и запрещает продавать товар плохого качества, недостаточного по весу. В течение 10 дней после совершения купли-продажи сделку можно было расторгнуть без каких-либо уважительных причин. Особенность этого договора для Индии заключалась в том, что здесь существовало ограничение торговли людьми и торговля рассматривалась не как занятие для высших каст.

Упоминается в Законах Ману договор дарения.

Устанавливая положения, регулирующие отдельные виды договоров, Законы формулируют и некоторые общие для всех правила. Так, договор являлся недействительным, если был заключен пьяным, безумным, ребенком, старым рабом, неуполномоченным. Недействительной являлась сделка, совершенная с обманом, с принуждением. Недействительным являлось соглашение, заключенное в нарушение дхармы, принятой в деловых отношениях. Устанавливается также, что сделка расторгается таким же образом, как и заключается.

Законам Ману известны были и обязательства из причинения вреда. В качестве основания для возникновения такого обязательства называется порча имущества (потрава посевов скотом на огороженном участке, потеря пастухом животного), вред, причиненный движением повозки по городу. При этом виновный должен был возместить причиненный ущерб и уплатить штраф царю.

Брачно-семейные отношения. Для Древней Индии характерна большая патриархальная семья. Глава семьи — муж. Женщина полностью зависела от своего супруга и сыновей. Брак представлял собой имущественную сделку, в результате которой муж покупал себе жену и она становилась его собственностью.

Законы Ману определяют положение женщины следующим образом: в детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости — мужа, после смерти мужа — под властью сыновей, ибо «женщина никогда не пригодна для самостоятельности». Законы Ману прямо требуют от жены почитать своего мужа, как бога, даже если он лишен добродетелей.

Хотя Законы Ману как высшую дхарму между мужем и женой провозглашают «взаимную верность до смерти», муж мог иметь несколько жен, развестись с женой. Жена же не могла покинуть семью, даже если муж ее продал и оставил. Она продолжала считаться его женой. За измену жена подвергалась страшным карам, вплоть до смертной казни. Согласно традиции, жена должна была принадлежать к той же варне, что и муж. Мужчинам разрешалось в исключительных случаях вступать в брак с женщинами из более низкой варны, но женщине из высшей варны вступать в брак с мужчиной низшей группы запрещалось. Особенно серьезным грехом считалась женитьба шудры на брахманке.

Также всесильной была власть отца над своими детьми.

Все имущество семьи было общим достоянием, но управлялось главой семьи. После смерти родителей имущество либо делилось между сыновьями, либо оставалось у старшего сына, становившегося опекуном оставшихся в

доме младших братьев. Дочери от наследования устранялись, но братья должны были выделить им по 1/4 своей доли для приданого. Наследования по завещанию древнеиндийское право не знало.

Уголовное право и процесс. Уголовное право, представленное в Законах Ману, с одной стороны отличается довольно высоким для своего времени уровнем развития, что проявляется в указании на формы вины (умысел и неосторожность), на рецидив, на соучастие, на тяжесть преступления в зависимости от принадлежности потерпевшего и виновного к определенной варне. С другой стороны, Законы отражают сохранение пережитков старины, о чем свидетельствует сохранение принципа талиона, ордалия, ответственности общины за преступление, совершенное на ее территории, если преступник неизвестен.

Среди преступлений, называемых Законами Ману, на первом месте стоят государственные. В качестве примера можно назвать службу врагам царя, поломку городской стены, городских ворот. Полного перечня этого вида преступлений Законы не дают, что является характерной чертой для всех древних кодификаций.

Более подробно Законы описывают преступления против собственности и против личности.

Среди имущественных преступлений Законы большое внимание уделяют краже, призывая царя к обузданию воров. Следует отметить, что Законы четко различают кражу, как тайное похищение имущества от грабежа, совершаемого в присутствии потерпевшего и с насилием, применяемым к нему. Меры, применяемые к вору, зависели от того, был ли он задержан на месте преступления или нет, совершена кража днем или ночью. Пойманного с краденым и с воровским инструментом Законы предписывают казнить не колеблясь. Воров, совершающих кражу ночью царю следует, отрубив обе руки, посадить на кол. При первой краже отрезали два пальца, при второй — руку и ногу, при третьей — смертная казнь. Наказание несли также лица, видевшие кражу, но не сообщившие о ней, укрыватель вора нес такое же наказание, как если бы он сам украл.

Законы Ману осуждали всякое насилие, совершенное над личностью и считали насильника худшим злодеем, чем ругателя, вора и ударившего палкой. К насилию относилось и убийство, и телесные повреждения. Умышленное убийство влекло за собой смертную казнь. Убийство при защите себя, охране жертвенных даров, защите женщин и брахманов (необходимая оборона) не наказывалось.

Довольно много статей направлено на укрепление семейных отношений. Законы устанавливают суровое наказание за прелюбодеяние, за посягательство на честь женщины.

Законы Ману определяют наказание как силу, которая правит людьми и охраняет их. Законы предписывают применять наказание с учетом всех обстоятельств совершения преступления, степени сознательности его. Несправедливое наказание «лишает неба в другом мире».

Вместе с тем, при определении наказания за телесные повреждения и оскорбления довольно ярко видна классовая сущность древнеиндийского пра-

ва, поскольку наказание зависело от принадлежности виновного и потерпевшего к варне.

Среди видов наказания следует назвать смертную казнь (для брахмана она заменяется бритьем головы) в различных вариантах: посадение на кол, сожжение на кровати или костре, утопление, затравливание собаками и др.; членовредительские наказания (отрезание пальцев, рук, ног); штрафы, изгнание, тюремное заключение — это далеко не полный перечень наказаний.

Кровная месть в Законах не упоминается, видимо, в то время она уже не применялась.

Законы Ману дают общее представление о процессе того времени. Отделения суда от администрации не существовало. Верховный суд вершил царь с брахманами. Не было различия между уголовным и гражданским процессом и процесс носил состязательный характер. Законы называют поводы для рассмотрения исков. Это — неуплата долга, заклад, продажа чужого, соучастие в объединении, неотдача данного; неуплата жалованья, нарушение соглашения, отмена купли-продажи, спор хозяина с пастухом; спор о границе, клевета и оскорбление, кража, насилие, прелюбодеяние; раздел наследства, игра в кости и битье об заклад. Всего восемнадцать поводов судебного разбирательства. Дела тяжущихся сторон рассматривались следуя порядку варн.

Основным источником доказательств служили свидетельские показания. Законы весьма детально регламентируют их использование. Ценность показаний соответствовала принадлежности свидетеля к варне. Лжесвидетельство, несообщение суду известных сведений считалось тяжким грехом. Не допускалось в качестве свидетеля заинтересованное лицо. Не могли быть свидетелями женщины, «вследствие непостоянства женского ума». При отсутствии свидетелей в качестве доказательств применялись ордалии различных видов: испытание огнем, весами, водой и некоторые другие.

Глава 4. ДРЕВНИЙ КИТАЙ

История Древнего Китая делится на четыре периода, каждый из которых связан с правлением определенной династии. Первый период — Шан (Инь) — продолжался с 18 века до н. э. до 12 века до н. э. Второй период — Чжоу — с 12 в. до н. э. до 221 г. до н. э. Третий период — царство Цинь — с 221 г. до н. э. до 207 г. до н. э. Четвертый период — царство Хань — с 206 г. до н. э. до 220 г. н. э. Четвертый период характеризуется перерастанием рабовладельческого государства в феодальное.

§ 1. Государство Шан (Инь)

Согласно китайским преданиям возникновение государства в Китае связано с покорением в 18 в. до н. э. племени Ся племенем Шан. Стоявший в то время во главе племени Шан Чэн Тан основал династию, получившую название Шан. Это название применялось для обозначения племени, а затем было принято в качестве названия правящей династии и государства. В более

позднее время, после падения династии Шан, ее, а также государство в целом стали обозначать иероглифом «инь». Поэтому первый период в истории китайского государства имеет два названия: Шан и Инь. Чэн Тан стал первым китайским царем (ваном).

Таким образом, особенность образования государства в Китае заключается в том, что процесс перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу был активизирован покорением одного народа другим. Органы первобытно общинного строя не были приспособлены для управления завоеванным народом. С этой целью спешно создается специальный государственный аппарат и завершается начавшийся в эпоху, предшествующую Иньскому царству, переворот в социальных отношениях.

Общественный строй. Иньское общество и государство бы ли рабовладельческими. Господствующий класс складывался из иньской светской рабовладельческой аристократии, жреческой рабовладельческой знати и рабовладельческой аристократии подчиненных племен.

В зависимости от близости к царю и от занимаемой должности светской аристократии присваивались титулы, дававшие определенные привилегии. Социальное положение определялось также земельными владениями и наличием рабов.

Рабами могли владеть как частные лица, так и государство. Источниками рабства являлись: захват пленных на войне, продажа в рабство за долги, обращение в рабство за некоторые преступления, получение рабов от подчиненных племен в качестве дани. Рабы находились на положении скота. Они не могли иметь ни семьи, ни имущества.

Значительную часть населения составляли свободные общинники. Община играла большую роль в общественных отношениях иньского времени. Общинное землепользование было организовано по системе «колодезных полей». Все земли делились на две категории: «общественное поле» и «частные поля». Общественное поле обрабатывалось совместно всей общиной, весь сбор урожая поступал старосте общины и в конечном итоге посылался царю. Частные поля находились в индивидуальном пользовании каждой семьей. Сбор урожая с этих полей шел на прокормление свободных общинников. Частные поля, однако, не являлись частной собственностью их держателей. Земля рассматривалась как государственная собственность и находилась в распоряжении царей. В частной собственности в данный период находились рабы, дома, орудия труда.

Государственный строй. Государственный строй на раннем этапе сохраняет пережитки родоплеменной военной демократии. В дальнейшем наблюдается монополизация царем всей полноты власти.

Старейшины шан-инь из племенных вождей превратились в единоличных правителей. Среди подданных укреплялось представление о них как о «сыновьях Неба», получивших власть по воле божественных сил.

Царь является первым и самым крупным рабовладельцем, верховным военным вождем, высшим судьей и первосвященником. Религия представляла в глазах народных масс его божественное происхождение. Царь возглавлял государственный аппарат, на высшие должности в котором назначал своих

близких родственников. Более мелкие должности занимались профессиональными чиновниками. Это были писцы, сборщики налогов, судьи и т. п.

Должностные лица подразделялись на три основные категории: 1) высшие гражданские чиновники; 2) военные чиновники; 3) всевозможные советники, прорицатели. Существовали такие неотъемлемые атрибуты государства, как армия и тюрьмы.

В 12 в. до н. э. государство Шан (Инь) переживает агонию, вызванную обострением внутренних противоречий. В то же время укрепляет свои силы и расширяет свои владения племя Чжоу, находившееся под властью иньских ванов. Под руководством Чжоу объединяется ряд племен для борьбы против Иньского государства. В 1076 г. до н. э. племена Чжоу нанесли поражение иньской армии. Государство Шан пало. На смену ему пришло царство, основанное племенем Чжоу, по имени которого называется новый большой период в древней истории Китая.

§ 2. Государство Чжоу

Время правления династии Чжоу делится на три периода: период Западного Чжоу (1122—742 гг. до н. э.); Восточного Чжоу (770—403 гг. до н. э.); период «воюющих царств» (403—221 гг. до н. э.).

Период Западного Чжоу отмечен более высокой степенью развития производительных сил, увеличением количества рабов, развитием крупного землевладения. Укрепляется рабовладельческое государство, усложняется его структура.

Общественный строй. Господствующее положение в обществе занимала рабовладельческая аристократия, к которой относилась чжоуская наследственная знать, чжоуская военная знать, часть иньской рабовладельческой аристократии, уцелевшая после покорения.

Собственником земли по-прежнему является царь (ван). Он распоряжался землей, жалую и отбирая ее. Развивается крупное землевладение рабовладельческой аристократии. Рабовладельческая знать свободно распоряжалась своими владениями и, судя по имеющимся данным, землю можно было отчуждать, сдавать ее в аренду, закладывать. В этот период появляется тенденция к превращению владений в частную земельную собственность, хотя формально во владении землей сохраняется зависимость от воли царя. В дальнейшем, с ослаблением власти чжоуских царей, происходит превращение права крупных рабовладельцев на владение землей в право собственности на землю.

Большую роль в период Западного Чжоу продолжало играть общинное землепользование. Сохранилась упомянутая выше система «колодезных полей». В целом землевладельцы (нунфу) влачили жалкое существование. Многие из них переходили в разряд безземельных арендаторов.

В самом низу общественной лестницы находились рабы, число которых увеличивалось за счет военнопленных, завоеванного мирного населения, государственных преступников. Увеличивалось число частных рабов. Рабский труд широко использовался в различных отраслях хозяйства.

Государственный строй. Верховная власть находилась в руках наследственного царя (вана).

В царстве Чжоу существовала дворцовая система управления: дворцовые служащие являлись одновременно и должностными лицами.

Государственный аппарат складывался из приближенных личных слуг вана, а иногда и доверенных рабов. Они становились государственными чиновниками. Высший сановник сян возглавлял весь государственный аппарат. Сян был глава административного аппарата и ближайший помощник вана по управлению страной. Обычно он назначался из числа трех гунов. Дворцовая система управления включала в себя большое количество чиновников, имеющих самую разнообразную компетенцию: чиновник, ведающий конюшнями вана, писец, начальник царского архива, хранитель царской сокровищницы, чиновник, следящий за ритуалом и т. д. Высшие чиновники (дафу) делились на три разряда: старшие, средние, младшие.

По преданию, царь Чэн ван (1115—1079 гг. до н. э.) осуществил реорганизацию и укрепление государственного аппарата. Главными советниками царя являлись «три гуна»: «великий наставник», «великий учитель» и «великий покровитель». Кроме того, значительную роль в государстве играли три управителя: один ведал культом, другой возглавлял ведомство общественных работ (в его ведении находились земельный фонд и ирригационная система), третий («великий начальник лошадей») управлял военным ведомством. Видную роль в Западном Чжоу играли жрецы и гадалки. Существовали должности верховного жреца и «великого гадалки».

Армия не являлась полностью постоянной. Она состояла из двух частей: небольших постоянных отрядов и ополчения, собираемого во время войны.

Централизованного государства в течение всего периода Чжоу не существовало. Поэтому в непосредственном управлении вана находилась лишь столичная область.

Остальная территория страны управлялась владетельными князьями — чжухоу. В данный период окончательно устанавливается созданная еще в эпоху Инь иерархическая система княжеских титулов, состоявшая из пяти категорий: гун, хоу, бо, цзи и нань. Правители получали свою территорию из рук чжоуского царя и обязаны были являться ко двору в определенные сроки. Это подчеркивало их зависимость от царя.

Территория княжества делилась на более мелкие административные единицы, сложившиеся на базе прежнего родоплеменного деления. Низшей административно-территориальной единицей являлась сельская община. Судя по имеющимся данным, устройство сельских общин было неодинаково в различных царствах. Наиболее типичным было следующее: пять семейств составляли соседскую общину — линь, пять таких общин составляли деревню — ли, четыре ли образовывали «клан» цзу, пять цзу составляли группу — дан, пять дан составляли округ — чжоу, пять чжоу образовывали сян. Во главе сяна стоял управитель — цин. Самой низшей была административная должность старосты соседской общины.

В 9 веке до н. э. ослабевают связи центральной власти с правителями зависимых царств. Правители областей прекращают свои приезды ко двору, не

присылают дани. Усиление рабовладельческой эксплуатации влечет недовольство народных масс, выросшее в восстание, которое привело к изгнанию царя. Неудачные войны с кочевниками вносят свой вклад в развал Западного Чжоу. Страна распадается на ряд самостоятельных государств. Чжоуские цари превратились в правителей небольшого владения — Восточного Чжоу.

В период Восточного Чжоу происходят крупные изменения в экономической и политической жизни страны. Развитие ремесла и торговли приводит к возрастанию в общественной жизни роли купечества. Происходит утрата наследственной рабовладельческой знатью своих родовых земельных владений, которые переходят в руки военачальников, служилых людей, купцов. Это приводит к упадку наследственного земле владения родовой аристократии и означает укрепление частной собственности рабовладельцев на землю. В руках служилой знати сосредотачивается значительное количество земли. Крупное землевладение образуется не только за счет пожалований за постоянную службу и особые заслуги, но и за счет насильственных захватов сильными у более слабых.

Развитие крупного землевладения характеризует и следующий период в истории Китая — **период Чжаньго («воюющих царств»)**. Одновременно происходит разрушение общинного землевладения старого типа (системы «колодезных полей»). Один из первых ударов по общинному землевладению был нанесен введением земельного налога: вместо обработки общинных полей земледельцы должны были уплачивать налог со своей земли.

С момента уничтожения монархии Западного Чжоу по существу единого государства не существовало. Страна распалась на множество самостоятельных государств, которые вели между собой ожесточенную борьбу; в процессе ее происходило поглощение более слабых государств более сильными. В IV в. до н. э. наблюдается усиление царства Цинь, которое выходит победителем из борьбы с другими царствами и которое в III в. до н. э. основывает новое Циньское царство.

§ 3. Государство Цинь

Созданию сильного централизованного государства Цинь способствовали реформы Шан Яна — сановника Циньского государства. Эти реформы заключались в следующем. Была узаконена свободная покупка и продажа земли, что нанесло решительный удар общинному землевладению. Распад общины ускорился также законом о принудительном дроблении больших семей. В целях централизации государства было проведено новое административное деление по территориальному принципу. Была изменена система взимания налогов: был введен новый налог в соответствии с количеством обрабатываемой земли. Было перевооружено и реорганизовано войско. Было создано 18 степеней знатности за военные заслуги. Эти реформы ознаменовали переход к развитому рабовладельческому государству. Жизнь в государстве должна была идти по общим правилам. Император ввел единые письменные знаки, упорядочил меры веса и длины, утвердил обязательные для всех законы, обрядовая утварь и оружие делались по единому образцу.

Строгое соблюдение законов считалось первостепенным условием порядка в стране.

Сильное централизованное государство Цинь сумело подчинить себе остальные китайские государства и в результате была образована огромная империя. Главой государства был император (хуанди). В его руках сосредотачивалась вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти. Управление империей осуществлял разветвленный государственный аппарат, в состав которого входили десятки тысяч чиновников. Во главе аппарата управления стояли левый и правый ченсяны (министры). Заместителями ченсянов были секретари. К высшим государственным чиновникам относились начальник дворцовой стражи, чиновник, ведавший культом предков императора, чиновник, ведавший вопросами внешних сношений. Большую роль в деятельности государственного аппарата играли императорские советники.

После завершения завоеваний древнекитайских царств в империи были проведены административная, аграрная, финансовая и военная реформы по образцу реформ Шан Яна в царстве Цинь.

Границы прежних царств были уничтожены. Огромная территория была разделена на 36 областей, которые в свою очередь делились на уезды, уезды — на волости, а волости — на тин (низшая административная единица). Во главе каждой области стояли два управителя — представители военной и гражданской власти, назначаемые из столицы, которые в любой момент могли быть смещены императором. Прежняя аристократия была поставлена под строжайший надзор имперских чиновников. Прежние аристократические титулы были уничтожены. Критерием знатности стали богатство и государственные заслуги. Были введены очень суровые законы, карающие за малейшие проступки. Чиновники в своей деятельности должны были руководствоваться твердо установленными едиными законами. Государственный аппарат этого периода отличается громоздкостью, сложностью, на службе состояла огромная масса чиновников.

Проведенные реформы ненадолго сплотили государство. Раздиравшие его социальные противоречия приводили к восстаниям, наиболее мощное из которых в 209 г. до н. э. привело к ликвидации циньской монархии. К власти пришла новая династия — Ханьская.

§ 4. Государство Хань

Основателем новой династии был сельский староста Лю Бан, один из руководителей восстания. Свою деятельность в качестве царя он начал с проведения некоторых реформ, направленных на смягчение положения рабов и крестьян (были освобождены многие рабы, уменьшен поземельный налог и т. д.). Однако эти реформы не остановили роста рабовладения и крупного частного землевладения — основных причин, порождающих социальные противоречия. Положение народных масс спустя некоторое время вновь ухудшилось.

В этих условиях в конце I в. до н. э. императором Ай-ди был принят Указ об ограничении количества рабов и земли у крупных собственников: никто не мог иметь земли больше 138 га, рабов — от 30 до 200, в зависимости от социального положения собственника.

Структура центрального и местного государственного аппарата осталась прежней. Стремления царской власти были направлены на централизацию страны. Этому способствовало новое административное деление Китая. Вся страна была поделена на 13 крупных округов, во главе которых стояли наместники императора — окружные ревизоры, осуществлявшие контроль за местной администрацией. Увеличилось число областей, округов, уездов.

Во главе областей и уездов стояли три назначаемые из центра чиновники: правитель и его помощники по гражданским и военным делам. Кроме того, деятельность местной администрации контролировалась инспекторами из центра.

Более решительная попытка смягчить классовые противоречия реформами сверху была предпринята при Ван Мане. В 8 году н. э. Ван Ман совершил дворцовый переворот и захватил власть. В 9 г. н. э. он объявил себя императором «Новой» династии и объявил о своем намерении проводить самым решительным образом политику реформ. Идейными вдохновителями реформ были конфуцианцы.

Сущность реформ сводилась к тому, что была запрещена купля-продажа земли, все земли были объявлены «царскими»; одновременно было объявлено о восстановлении древней системы общинного землевладения. Была запрещена купля-продажа рабов. Но ведя борьбу против частного рабовладения Ван Ман не только не сделал попыток ограничить государственное рабовладение, но пытался обосновать законное право государства владеть рабами. Количество государственных рабов увеличилось. Из них стали создавать армии.

Были учреждены особые управления, которые должны бы ли регулировать рыночные цены и регламентировать ссудный процент. Эта мера должна была сосредоточить значительную часть ссудных операций в руках государства. Неоднократно проводились денежные реформы, были введены новые налоги. Ван Ман стремился к тому, чтобы сосредоточить в руках государства все источники доходов и создать сильную бюрократическую империю.

Был увеличен аппарат государственных чиновников. Была установлена продажа должностей. Государственные служащие для занятия должности должны были сдать экзамен, при этом они должны были в совершенстве знать учение Конфуция. Эти меры подрывали могущество старой родовой и чиновной знати и обеспечивали доступ к государственному управлению разбогатевшим купцам, ремесленникам, незнатным землевладельцам.

Реформы Ван Мана привели к обратному результату. Они не ослабили, а, напротив, углубили и обострили классовые противоречия и способствовали кризису рабовладельческого государства. За нарушение «новых законов» были введены суровые наказания, в результате десятки тысяч людей были казнены или превращены в государственных рабов.

В результате проводимых мероприятий экономика страны была разрушена. Доведенное до отчаяния население подняло восстание, известное под названием «восстания красnobровых». Во главе восставших нередко вставали представители ханьской династии, стремившиеся восстановить свою власть, что и удалось сделать в 23 г. н. э.

С утверждением на престоле ханьской династии указы и распоряжения Ван Мана были отменены. Экономика страны стала стабилизироваться.

Существенные изменения произошли в государственном аппарате. Функции по управлению страной разделяются между пятью ведомствами, при императоре был создан высший совещательный орган — императорский совет.

Во второй половине II в. н. э. в Китае развивается политический кризис. При дворе идет борьба политических группировок, хозяйственная система страны приходит в упадок. В 184 г. мощное восстание «Желтых повязок» охватило страну. Ханьской династии после этого не долго удавалось царствовать. В 220 г. последний император этой династии был низложен. Прекратила существование и единая империя, которая распалась на три царства.

§ 5. Основные черты права Древнего Китая

Если верить преданиям, уже в X в. до н. э. чжоуским Му-ваном было разработано Уложение о наказаниях. Эта кодификация насчитывала якобы 3000 статей и предусматривала довольно разработанную систему наказаний. В Уложении говорилось о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, различались неосторожные и умысленные деяния. По всей вероятности, Уложение представляло собой запись от дельных судебных решений и закрепляло прежде всего нормы обычного права.

Период Чжаньго отмечен бурным развитием законодательной деятельности. В идеологии этого времени господствуют два течения, оказывающие большое влияние на развитие права: конфуцианство и школа легистов. Философское учение конфуцианства признавало преобладающее значение норм морали над правом, отождествляя право с уголовным законом. Легисты, напротив, придавая большое значение правовым нормам, пытались распространить их действие на все случаи жизни. Они проповедовали равенство всех перед законом, неотвратимость наказания для всех лиц, выдвигали идею сильного государства. Одним из ведущих представителей этой школы Ли Куем была написана «Книга законов», посвященная различным преступлениям и наказаниям.

Конец рабовладельческого периода в истории Китая отмечен многочисленными сборниками права.

Право собственности. В периоды Инь, Западного Чжоу земля считалась собственностью вана, на полученные в дар земли приближенные имели лишь право пользования. В период Западного Чжоу намечается тенденция к превращению владений в частную собственность. С середины I в. до н. э. в ряде царств стали совершаться торговые сделки с землей. Период Цинь отмечен интенсивным развитием частнособственнического землевладения. Оно

росло за счет перераспределения земельного фонда и перехода его в руки новой знати.

Помимо земли важнейшим объектом права собственности были рабы. В период Инь рабы находились на положении скота. Они считались государственной собственностью и хотя находились во владении частных лиц, купли-продажи еще не было. Во времена Чжоу уже был возможен обмен, покупка раба. В V—III вв. до н. э. существовало две категории рабов: государственные и частные, причем частное рабовладение играет все большую роль. Для периода Цинь характерна широкая и свободная торговля рабами.

Обязательства. Древнекитайскому праву были известны различные виды договоров. Одним из первых является договор мены, который постепенно по значимости уступает место договору купли-продажи. При совершении торговых сделок требовалось заключение договора в письменной форме и, кроме того, уплачивалась пошлина. Довольно широкое распространение получает договор дарения: земли, рабов, колесниц, оружия и другого имущества. В период Чжаньго получает распространение договор займа, развивается ростовщичество. Договор займа оформлялся распиской. Известны были отсрочка платежа, внесение залога, выдача письменных обязательств. Развитие договора займа вело к появлению долгового рабства. В V—III вв. до н. э. получает распространение договор аренды земли. К III в. до н. э. относятся сведения о договоре личного найма.

Брачно-семейные отношения. Для Древнего Китая характерна большая патриархальная семья с абсолютной властью отца, с многоженством, культом предков. Женщина полностью зависела от власти мужа, личного имущества она не имела, права в наследовании женщин были ограничены. Брак заключали родители.

Уголовное право и процесс. Перечень преступлений, называемых источниками, огромен. В эпоху Чжоу насчитывалось 3000 различных преступлений. Среди них известны были: государственные (мятеж, заговор), религиозные (шаманство, выбрасывание золы на улицу), против личности (убийство, нанесение телесных повреждений), против собственности (кража, грабеж, убой чужого скота), воинские (неявка к установленному сроку на место сбора, не проявление мужества воином). Как преступления рассматривались такие действия как отказ от уплаты налога, пьянство, которое влекло за собой смертную казнь.

Длительное время существовала кровная месть. В условиях обострения классовой борьбы система телесных наказаний и широкое применение смертной казни, осуществляемой непосредственно органами государственной власти, вытесняют этот обычай.

Виды наказаний в различные периоды незначительно отличались друг от друга. В Иньском государстве применялось битье палками, отрезание носа, поджаривание на огне, разрубание на мелкие части, обезглавливание, закапывание живым в землю, отрубание руки, ноги, выкалывание глаз.

В Уложении Му-вана (период Чжоу) выделены пять основных наказаний: «мосин» (клеймо тушью на лице) применялось за 1000 различного рода провинностей; «исин» (отрезание носа) — также за 1000 различных провинно-

стей; «фэйсин» (отрезание ног) — за 500 провинностей; «чужин» (кастрация для муж чин и превращение в рабынь-затворниц женщин) — за 300 провинностей; «данисин» (отрубание головы) — за 200 провинностей. Кроме перечисленных в кодексе наказаний существовали и другие: битье палками, удары плетью, отрезание ушей и другие. От наказания можно было откупиться.

Во времена Цинь устрашение окончательно становится основной целью наказания. Широко применяется смертная казнь в самых разнообразных видах.

Суд не был отделен от администрации, судебные функции выполняли многочисленные представители государственного аппарата. Верховным судьей являлся император. На местах судили представители местной администрации. Имелись чиновники, обязанные разыскивать преступников, вести борьбу с ворами и разбойниками, начальники тюрем, лица, приводившие в исполнение судебные решения.

В периоды Инь и Западного Чжоу процесс носил обвинительно-состязательный характер. В случаях совершения преступлений рабами имели место элементы розыскного процесса. Позднее этот вид процесса применяется все шире, вытесняя состязательный.

Раздел 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО АНТИЧНОГО МИРА

Глава 5. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Первые государственные образования на территории Греции появились во II тысячелетии до н. э. Раньше всего классовое общество и государство сложилось на Крите и в южной части Балканской Греции. С XII века до н. э. на юг с севера Греции стали проникать племена дорийцев, находившихся на стадии первобытнообщинного строя. В результате на всей территории Греции вновь устанавливаются первобытнообщинные отношения, после разложения которых в истории Греции начинается новый этап: формирование и расцвет полисов, рабовладельческих отношений классического типа.

Полисный этап истории Древней Греции делится на три периода:

1. Гомеровский период (XI—IX вв. до н. э.), характеризующийся господством родоплеменных отношений, которые начинают разлагаться к концу данного периода.

2. Архаический период (VIII—VI вв. до н. э.), в рамках которого происходит формирование классового общества и государства в форме полисов.

3. Классический период (V—IV вв. до н. э.) ознаменован расцветом древнегреческого рабовладельческого общества, полисного строя.

Греческий полис как суверенное государство со своеобразной социально-экономической и политической структурой к IV в. до н. э. исчерпал свои

возможности и вступил в полосу кризиса, преодоление которого было возможно лишь путем создания новых государственных образований. Такими государствами стали возникшие в конце IV в. до н. э. эллинистические государства. Они образовались в результате завоевания Аттики Александром Македонским и дальнейшим распадом его «мировой» империи. Таким образом, эллинистические государства сочетали в себе начала греческого полисного строя и древневосточного общества и открыли новый глубоко отличный от предыдущего, полисного, этап древнегреческой истории.

§ 1. Гомеровская Греция

Гомеровская Греция описана известным поэтом в «Илиаде» и «Одиссее». Население было объединено в довольно примитивные сельские общины, занимавшие небольшую территорию и почти изолированные от соседских общин. Политическим и экономическим центром общины было поселение, называемое городом. Основная масса населения города — земледельцы, скотоводы, весьма немногочисленную группу составляли ремесленники и торговцы.

Земля в это время еще составляла племенную собственность и предоставлялась членам родов формально лишь в пользование на условиях периодического передела. Однако наделы представителей знатных и богатых отличаются своими размерами и качеством, а базилевсы получают еще особый надел в свою пользу — «теменос». В то же время источники называют и таких крестьян, у которых земли не было совсем. Возможно, что не имея средств для ведения хозяйства, эти общинники отдавали свою землю богатым.

В гомеровский период государства еще не было. Это был период военной демократии. Управление обществом осуществлялось с помощью следующих органов.

Постоянно действующим органом власти являлся *совет старейшин (буле)*. Это был уже не совет стариков, а совет наиболее видных представителей родовой знати. Первобытная демократия еще сохранялась, поэтому *народные собрания* играли в общественной организации значительную роль. Возглавлял всю организацию *базилевс* (родоплеменной вождь). Это был военачальник племени, верховный судья и верховный жрец. Фактически он действовал совместно с представителями родоплеменной знати. Должность была выборной, но при ее замещении стали отдавать предпочтение сыну умершего базилевса и таким образом должность закрепилась наследственно в одной семье.

Таким образом, гомеровская Греция представляет собой страну, раздробленную на множество мелких самоуправляющихся округов, из которых впоследствии выросли первые города-государства, или полисы.

На рубеже IX—VIII вв. до н. э. в историческом развитии Древней Греции произошли глубокие изменения: родовой строй преобразуется в рабовладельческий. Идет процесс раз вития частной собственности. Многие рядовые земледельцы лишаются своих участков, которые сосредоточиваются в руках родовой знати. Формируется крупное землевладение. Порождается долговая

кабала. Развитие ремесленного производства и торговли еще больше ускорило процессы социально-имущественного расслоения.

Древняя общинная организация, сохранявшая кровнородственные связи между своими членами, перестает отвечать потребностям времени. Повсюду в Греции VIII—VI вв. наблюдается слияние нескольких мелких ранее обособленных общин, которые были расположены поблизости друг от друга (синойкизм). Древние формы объединения родов — филы и фратрии еще некоторое время продолжают сохранять свое значение в этих новых объединениях, но вскоре уступают свое место новым делениям, основанным на имущественных и территориальных признаках. Так на базе родовых и сельских общин возникли новые социально-политические организмы, получившие название полисов. Образование раннерабовладельческого общества и государства в форме полисного строя составляет содержание исторического развития Древней Греции в архаический период.

В истории Древней Греции важную роль сыграли два полиса: Афины и Спарта.

Государственный строй Афин стал примером рабовладельческой демократии, в то время как эталоном олигархии стала политическая организация Спарты.

§ 2. Рабовладельческое государство в Афинах

Образование Афинского государства легенда связывает с именем греческого героя Тезея. Среди мероприятий, осуществленных Тезеем и повлекших образование государства первым было объединение трех племен с центром в Афинах. Для руководства общими делами нового образования был создан Совет, к которому перешла часть дел, находившихся ранее в ведении отдельных племен.

Следующие преобразования выразились в оформлении обособленных социальных групп. Родовая знать, окончательно закрепившая за собой привилегии, создала особую группу *эпатридов*, которым было предоставлено исключительное право на замещение должностей. Большую часть населения составляли *геоморы* (земледельцы), выделялась группа ремесленников — *демиургов*.

Значительную часть населения составляли *метеки*. Это были выходцы из других общин, проживающие в Афинах. Они были лично свободными, но политическими правами не пользовались и были ограничены в экономических (им запрещалось владеть землей на территории Аттики и иметь собственные дома, кроме того, они выплачивали особый налог).

Указанные преобразования, являлись первыми шагами к созданию Афинского государства. Безусловно, это были постепенные и длительные процессы.

Следующим шагом к образованию государства было уничтожение власти базилевса в ее прежнем значении и учреждение новой должности *архонта*. Вначале архонты избирались по жизненно, затем на 10 лет, с 683 г. до н. э. ежегодно стали избирать 9 *архонтов*. Один из них — первый архонт, по име-

ни которого назывался год, стоял во главе коллегии и имел полномочия по надзору за внутренним управлением и судебные полномочия по семейным делам. Базилевс, ставший вторым архонтом, исполнял жреческие функции, а также суд по религиозным делам. К третьему архонту — полимарху отошла военная власть. Остальные шесть архонтов — фесмофетов стали выполнять главным образом судебные функции.

По окончании срока полномочий архонты вступали в *ареопак* — высший государственный совет, заменивший собой совет старейшин. Ареопак был хранителем традиций, высшим судебным и контролирующим органом. Архонтами и членами ареопага могли быть только эпатриды. Таким образом, это были аристократические учреждения.

Позднее, с образованием флота, страна была разбита на небольшие территориальные округа — *наукрарии*, из которых каждая должна была снаряжать один корабль для флота. Во главе наукрарии стоял *притан*. Таким образом, происходит деление населения по территориальному признаку и возникает но вый орган власти, не связанный с родоплеменной организацией.

Итак, архаический период ознаменован созданием Афинского государства. Борьба демоса (торговцев, ремесленников, средних и мелких земледельцев) против господства родовой аристократии и одновременно против долгового рабства и различных форм порабощения соплеменников образует главную линию исторического развития Греции в VIII—VI вв. до н. э. Родовая знать не хотела добровольно уступать своего господства и отчаянно сопротивлялась наступлению новых сил. В ходе этой борьбы между родовой аристократией и демосом и совершается в Греции переход от прежних форм социально-экономической организации общества к новым, от разлагающихся родоплеменных отношений к классовому рабовладельческому обществу и государству.

Реформы Солона. Борьба между родовой аристократией и демосом привела к созданию в Афинах сложной обстановки. По воспоминаниям современников в начале VI века смута была сильная, народ восстал против знатных. Смягчение противоречий могло быть достигнуто только путем радикальных преобразований. В 594 г. до н. э. на политическую арену выдвигается Солон, избранный архонтом, наделенным широкими полномочиями отменять или сохранять существующий порядок. Солон осуществил ряд реформ, целью которых было примирение враждующих групп свободного населения.

Первой и самой крупной реформой Солона была *сисахфия* («страхивание бремени»). Она освободила массу должников, которыми была наводнена Аттика. Кроме того, впредь запрещалась личная кабала, продажа несостоятельных должников за долги в рабство. Должники, проданные в рабство за пределы Аттики, должны были быть выкуплены за общественный счет и возвращены на родину. Историческое значение отмены долговой кабалы заключалось в том, что дальнейшее развитие рабства происходило уже не за счет сокращения числа свободных членов общества, что подрывало основы его социальной и экономической жизни, а за счет ввоза рабов иноземцев.

В дополнение к сисахфии Солон издал закон, ограничивающий землевладение (был установлен максимальный размер земельных участков). В то же

время провозглашалась свобода завещаний. Теперь землю можно было закладывать и отчуждать на законном основании под видом завещания. Это способствовало развитию частной собственности на землю и неизбежно приводило к дальнейшему обезземеливанию бедноты.

Солон осуществил ряд мероприятий, направленных на улучшение материального положения демоса: был разрешен вывоз оливкового масла за границу и запрещен вывоз хлеба, поощрялось развитие ремесла, проведена денежная реформа.

Центральное место среди преобразований, осуществленных Солоном, занимают его политические реформы, которые нанесли еще один удар родовому строю. Важнейшей из них является тимократическая или цензовая реформа. Все афинские граждане были разделены независимо от их происхождения по имущественному положению на 4 разряда. В качестве единицы измерения доходов была принята мера емкости, применявшаяся для зерна — медимн.

Всякий, кто со своей земли получал 500 медимнов в совокупности сухих и жидких продуктов, был отнесен к разряду пентакосиомедимнов (пятисотников); получающие 300 медимнов годового дохода или способные содержать боевого коня, относились к всадникам. К разряду зевгитов должны были принадлежать те, которые получали 200 медимнов годового дохода, все остальные были отнесены к фетам. Эта реформа законодательно закрепила уже сложившееся к тому времени разделение общества.

Деление населения на разряды по имущественному признаку имело и политическое значение, поскольку предоставляло каждому разряду определенный уровень политических прав. В наиболее полном объеме политические права имели представители первого разряда: они могли занимать любую должность. Всадники и зевгиты были несколько ограничены в своих правах (они не могли избираться в архонты). Феты обладали только правом избирать должностных лиц в народном собрании, но сами не могли быть избраны.

Деление населения по имущественному цензу и открытое признание преимуществ за имущими классами означали дальнейшее укрепление Афинского государства. Однако, Солон сохранил деление афинского общества на четыре племени филы и создал на базе этого деления новый государственный орган — Совет четырехсот. Он избирался ежегодно из граждан первых трех разрядов по сто человек от каждого племени. Совет четырехсот руководил подготовкой дел для обсуждения на Народном собрании, разбираал некоторые текущие дела управления. Деятельность Народного собрания активизируется, на нем стали обсуждаться все важные государственные дела, приниматься законы. В его работе могли принимать участие все взрослые афинские граждане. Солон сохранил ареопаг — оплот родовой аристократии. За ним было оставлено право надзора за соблюдением законов и контроля за деятельностью народного собрания.

Большое значение имело создание суда присяжных — гелиэи, которая позднее приобрела большое политическое значение. В состав членов этого суда были допущены граждане всех четырех разрядов.

По мнению современников, реформы Солона носили половинчатый, компромиссный характер. Ни демос, ни эвпатриды не были ими удовлетворены. Однако, следует отметить, что реформы существенно видоизменили весь строй социально-политической жизни древних Афин и в известной степени способствовали в дальнейшем демократизации государственного строя.

Тирания Писистрата. Эвпатриды, недовольные реформами Солона, повели борьбу за власть, но встретили сопротивление масс, главным образом, мелких землевладельцев. Опираясь на вооруженную силу и пользуясь поддержкой крестьянских масс, один из представителей богатого и знатного рода Писистрат захватил государственную власть и стал тираном. Правление Писистрата и его сыновей продолжалось с 560 по 527 г. до н. э. В этот период сохранялся и упрочился политический строй, созданный Солонем. Писистрат предпринял ряд мер, направленных на облегчение положения крестьянства: им был предоставлен дешевый кредит, облегчены некоторые налоги, введены разъездные судьи. Велось активное строительство общественных учреждений, осуществлялось развитие военного флота. Политика Писистратов была направлена на поддержание государственного порядка, социального спокойствия, она стимулировала экономический и культурный прогресс и оказала в целом положительное влияние на развитие афинского общества. Влиятельные рабовладельцы стали тяготиться режимом тирании, при котором вся власть сосредоточивалась в руках одного лица. В результате открытого выступления знати против тирании последняя была низвергнута. Началась борьба за власть между Клисфеном, поддерживаемым народом, и Исатором, представителем аристократии. В конечном итоге победил Клисфен.

Реформы Клисфена. С именем Клисфена связана дальнейшая демократизация афинского политического строя. В 509 г. до н. э. Клисфен осуществил реформы государственного строя, которые привели к окончательной ликвидации остатков родового строя.

Клисфен начал с введения нового административного деления Аттики, построенного на чисто территориальном принципе. В результате реформы вся Аттика делилась на три территориальных округа: город Афины с пригородами, внутренняя центральная полоса и береговая полоса. Каждый округ состоял из десяти равных частей — триттий (всего было 30 триттий). Три триттии, по одной из каждого округа, объединялись в филу и, таким образом, было создано 10 территориальных фил.

Целью реформы было смешать население, разъединить роды и тем самым ослабить силу эвпатридов.

Организация новых фил устранила всякое значение родоплеменного деления для государственной организации и предопределила замену «совета четырехсот» «советом пятисот» (по 50 человек от каждой филы).

Клисфеном был создан еще один новый орган — коллегия стратегов, избираемых по одному от каждой филы.

При Клисфене были также расширены ряды афинских граждан путем предоставления многим метекам гражданских прав.

Для того, чтобы сохранить новый порядок от покушений на него со стороны врагов, был введен остракизм («суд черепков»). Остракизм представлял

собой форму тайного голосования, при котором каждый голосующий писал на черепке имя человека, казавшегося ему опасным для существующего строя. Если одно и то же имя повторялось при подсчете голосов 6 тыс. раз, то носитель этого имени подвергался изгнанию сроком на 10 лет без конфискации имущества. В дальнейшем остракизм нашел широкое применение в политической борьбе.

Реформы Клисфена были более последовательны, чем реформы Солона, и завершили длившийся более чем столетие период острой борьбы между родовой аристократией и демосом, закончившейся победой последнего. В результате в Афинах сложилось рабовладельческое государство в форме демократической республики.

Афинское государство в V в. до н. э. В истории Греции V в. до н. э. получил название классического периода. Это было время расцвета афинской демократии.

VII век до н. э. открылся греко-персидскими войнами, имевшими огромное историческое значение. Греческая политическая система и греческое войско в этих войнах блестяще оправдали себя.

По окончании персидских войн в Афинах наблюдается два политических движения: демократическое и олигархическое. В первом движении участвовали зажиточный демос, ремесленники, крестьяне. Они стремились к государственному строю, при котором верховная власть принадлежала бы подавляющему большинству граждан, организованному в народное собрание. Представители олигархического движения (земельная аристократия, крупные рабовладельцы) стремились к такому государственному порядку, при котором полнота гражданских прав и фактическая возможность активного участия в управлении государством предоставлялась бы лишь наиболее богатой части граждан. Борьба двух движений закончилась в конечном итоге победой демократии.

Уже во время войн в государственном строе Афин произошли существенные изменения. Избрание архонтов путем голосования было заменено избранием посредством жребия, право быть избранными в архонты получили и всадники. Эта реформа свидетельствует не только о демократизации государственного строя Афин, но и об упадке роли архонтов, что было связано с возвышением стратегов.

Дальнейшая демократизация афинского государственного строя связана с именами Эфиальта и Перикла.

Эфиальт отнял у ареопага право налагать вето на постановления народного собрания, передав это право гелиеэ (462 г. до н. э.). Принадлежавшее ареопагу право контроля за должностными лицами и надзора за исполнением законов перешло к Совету пятисот и народному собранию, но главным образом к гелиеэ. Сократилась судебная компетенция ареопага: за ним остались лишь религиозные дела и некоторые уголовные. Таким образом, ареопаг почти полностью был лишен политической власти.

После убийства Эфиальта афинскую демократию возглавил Перикл. При Перикле происходит более четкое разделение властей: законодательной — у народного собрания, исполнительной — у Совета пятисот и магистратов, су-

дебной — у гелиэи. Принцип жеребьевки распространяется на большинство ранее выборных должностей, вводится плата за участие в выполнении общественных функций.

Демократизация государственного строя не устранила присущих афинскому обществу социальных противоречий. Развитие частной собственности привело к значительной имущественной дифференциации. Среди свободных афинских граждан выделялась небольшая группа крупных собственников, основную же массу населения составляла беднота. Число свободных значительно превышали рабы. Различались рабы частных лиц и рабы государственные. Рабский труд широко использовался в домашнем хозяйстве, в сельском хозяйстве, промышленности. Раб занимал положение вещи, поэтому собственность иметь не мог. Лишь за государственными рабами признавалось право приобретать собственность и располагать ею.

Свободное население Афин было неоднородно. Полноправными афинскими гражданами считались лишь те лица, у которых и мать, и отец были гражданами Афин. По достижении 18 лет они зачислялись в списки членов дема. Гражданское полноправие включало совокупность определенных прав и обязанностей. Наиболее существенными правами гражданина были право на свободу и личную независимость от какого-либо другого человека, право на земельный участок на полисной территории и экономическую помощь от государства в случае материальных затруднений, право на ношение оружия и службу в ополчении, право на участие в делах государства (участие в Народном собрании, Совете, выборных органах), право на почитание и защиту отечественных богов, на участие в общественных празднествах, право на защиту и покровительство афинских законов. Обязанности афинских граждан заключались в том, что каждый должен был беречь свое имущество и трудиться на земельном участке, приходить на помощь полису всеми своими средствами в чрезвычайных обстоятельствах, защищать родной полис от врагов с оружием в руках, повиноваться законам и избранным властям, принимать активное участие в общественной жизни, почитать отеческих богов. Совокупность гражданских прав составляла честь гражданина. За преступление граждане могли по суду быть ограничены в правах, то есть подвергнуться бесчестью. С 18 до 60 лет граждане считались военнообязанными. На богатых граждан возлагалась литургия — определенные повинности в пользу государства. Это было своего рода ограничение частной собственности в интересах всего класса рабовладельцев.

Метеки (чужеземцы, проживающие в Афинах) правом гражданства не пользовались. Они не могли приобретать недвижимую собственность, браки метров с афинскими гражданами считались незаконными. Каждый метек должен был выбрать себе простата — посредника между метеками и правительственными учреждениями. С метеков взималась особая подать, несли они и другие повинности, привлекались к военной службе.

К метекам по своему положению приравнивались вольноотпущенники.

Государственный аппарат Афинской демократии состоял из следующих органов власти: народного собрания, гелиэи, Совета пятисот, коллегии страгетов и коллегии архонтов.

Народное собрание (эκκλeσιa). Являлось главным и решающим органом. Право участия в народном собрании имели все полноправные афинские граждане (мужчины), достигшие двадцатилетнего возраста, независимо от их имущественного положения и рода занятий.

Полномочия Народного собрания были очень широкими и охватывали все стороны жизни Афин. На Народном собрании принимались законы, решались вопросы войны и мира, избирались должностные лица, заслушивались отчеты магистратов по окончании сроков полномочий, решались дела по продовольственному снабжению города, обсуждался и утверждался государственный бюджет, осуществлялся контроль за воспитанием юношей. В компетенцию Народного собрания входило такое чрезвычайное мероприятие, как остракизм. Специфическое значение имели права народного собрания по отмене основных законов. Была учреждена специальная коллегия для охраны законов (номофилаков), которая получала свои полномочия от народного собрания. Это был специальный контрольный и полномочный орган «хранителей законов», наблюдавший за строгим выполнением правилительственными органами всех основных законов афинского государства. Кроме того, любой член народного собрания имел право выступить в эκκλeσιи с чрезвычайными заявлениями о государственных преступлениях, в том числе с письменными жалобами против лиц, внесших в народное собрание предложения, которые нарушают существующие законы (так называемая «жалоба на противозаконие» — графэпараномон). Институт «жалобы на противозаконие» оберегал незыблемость основных законов от попыток изменения или ограничения их в ущерб правам народа путем законодательных актов. Право каждого афинского гражданина возбуждать «жалобы на противозаконие» стало подлинной, основной опорой афинской демократической конституции.

В Народном собрании был установлен довольно демократический порядок работы. Выступить мог любой участник собрания. Однако, он должен был придерживаться некоторых правил, которые сводились к тому, что нельзя было повторяться, нельзя было оскорблять своего оппонента и говорить следовало по существу дела.

Эκκλeσιa собиралась довольно часто. Обычно каждая притания созывала 4 народных собрания через каждые 8—9 дней. Кроме очередных собраний, нередко по неотложным делам собирались вне очереди.

Председателем народного собрания являлся председатель пританов.

В конце пятого века была введена плата за посещение народных собраний: вначале в размере обола, а затем — трех оболов. Это сделало реальным участие в собраниях широких народных масс.

Рядом с народным собранием в системе государственных органов был Совет пятисот (булэ). Совет, будучи одним из важнейших государственных институтов афинской демократии, не подменял народного собрания, а был его рабочим органом. Совет пятисот избирался путем жребия из числа полноправных граждан, достигших тридцатилетнего возраста, по 50 человек от каждой из 10 фил. В Совет пятисот могли войти представители всех разрядов населения.

Компетенция Совета была достаточно обширна. Пританы собирали народные собрания, причем один из них председательствовал. Совет подготовлял и обсуждал все дела, которые выносились на обсуждение и решение народного собрания. Он составлял предварительное заключение для внесения в народное собрание, народ не мог вынести постановления по вопросу, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета.

Кроме того Совет следил за исполнением постановлений народных собраний, контролировал деятельность всех должностных лиц, заслушивал отчеты многих должностных лиц. Важная функция Совета заключалась в организации строительства флота.

Совет производил докимассию (проверку) девяти архонтов и кандидатов в члены Совета на будущий год, наблюдал за всеми общественными зданиями и распоряжался большинством общественных и государственных дел совместно с остальными должностными лицами. Совет имел право привлекать к суду должностных лиц, в особенности лиц, виновных в не правильном расходовании государственных средств. Приговоры Совета могли быть обжалованы в гелиэю.

Под руководством и непосредственным наблюдением Совета пятисот действовал весь финансовый и административный аппарат афинского государства. Широкий круг обсуждаемых вопросов на Совете делал необходимым его ежедневные заседания, кроме неприсутственных дней.

Непосредственно повседневными делами руководила по очереди только одна десятая часть Совета, т. е. одна фила. Дежурство и срок дежурства десятой части Совета назывались пританией.

Пританы ежедневно избирали из своей среды путем жребия председателя, который председательствовал и в народном собрании. Заседания Совета происходили ежедневно, кроме неприсутственных дней.

Срок полномочий членов Совета — один год; по истечении его они отдавали народу отчет. Повторное избрание разрешалось лишь через несколько лет и лишь один раз, т. е. каждый год Совет обновлялся. Члены Совета получали жалованье в размере 5—6 обол.

В системе государственных органов сохранился такой орган как ареопаг. В него входили представители афинских аристократов путем кооптации на пожизненный срок.

В ходе борьбы аристократии и демоса функции ареопага как государственного органа были сильно ограничены. В V в. ареопаг выступал в качестве судебной инстанции (по делам об убийствах, поджогах, телесных повреждениях, нарушении религиозных предписаний) и наблюдал за состоянием нравов.

Среди органов исполнительной власти в Афинах следует отметить две коллегии: стратегов и архонтов.

Коллегия десяти стратегов избиралась открытым голосованием путем поднятия рук из числа наиболее богатых и влиятельных граждан.

Основные функции коллегии стратегов — верховное руководство и командование всеми вооруженными силами афинской державы. Значение этой должности вытекает из значения афинских вооруженных сил.

По афинским законам все десять стратегов пользовались одинаковыми правами и имели одинаковые обязанности. На практике установился неписанный обычай, что один из стратегов занимал первое место не только в самой коллегии стратегов, но и во всем государстве.

В ведении коллегии архонтов находились дела религиозные, семейные и дела, касающиеся нравственности.

Девять архонтов (шесть фесмофетов, архонт-эпоним, базилевс и полемарх) и секретарь к ним избирались жребием по одному из каждой филы. Затем архонты, кроме секретаря, подвергались докимасии в Совете пятисот. Вторую проверку архонты проходили в гелиэе, где голосование происходило путем подачи камешков.

Архонты: эпоним, базилевс и полемарх — имели равную власть и каждый из них избирал себе по два товарища.

Под руководством коллегии архонтов действовал высший судебный орган — *гелиэя*. Гелиэя помимо чисто судебных функций выполняла функции в области законодательства.

Гелиэя состояла из 6000 тысяч человек, ежегодно избиравшихся по жребию архонтами из числа полноправных граждан не моложе 30 лет по 600 человек от каждой филы.

Функции гелиэи выходили далеко за пределы чисто судебных разбирательств. Участие в охране конституции и законодательства придавало гелиэе огромный политический вес.

Круг судебных дел, подлежащих решению гелиэи, был очень обширен. Она разбирала наиболее важные частные дела самих афинских граждан, все государственные дела, все спорные дела между союзниками и все важные дела граждан союзных государств.

Кроме гелиэи в Афинах было еще несколько судебных коллегий, которые разбирали круг определенных дел: ареопаг, четыре коллегии эфетов, суд диефетов, коллегия 40.

Система афинской демократии в V—IV вв. до н. э. представляла собой хорошо продуманную, тщательно разработанную политическую систему. Замещение государственных должностей строилось на принципах выборности, срочности, коллегиальности, подотчетности и возмездности.

Для своего времени Афинская демократия имела самое передовое государственное устройство, в условиях которого все полноправные граждане имели возможность управлять страной, а государство заботилось о материальном благо состоянии своих граждан и создавало условия для развития культуры.

Рабовладельческий строй в Афинах сложился в наиболее развитой форме — в форме демократической республики.

§ 3. Рабовладельческое государство в Спарте

Спартанское государство возникло в IX в. до н. э. в результате завоевания обширной территории Леконики, где проживали ахейские племена, дорийцами. Установление общественных порядков и государственного строя Спар-

ты связывается с именем легендарного законодателя Ликурга. Приписываемое ему законодательство появилось в обстановке острой борьбы, развивавшейся в спартанском обществе. По-видимому, имущественная дифференциация, вызвавшая образование классовых делений, привела к волнениям и открытым выступлениям бедноты, результатом чего явились законы, направленные на смягчение назревших противоречий.

Общественный строй. Для общественного строя Спарты характерно длительное сохранение пережитков первобытнообщинного строя и военная организация общества. Заботой о сохранении солидарности среди небольшой кучки полноправных граждан Спарты, осуществляющих господство над огромной массой порабощенного населения, объясняется стремление предотвратить образование резкой имущественной дифференциации среди «равных», как называли себя спартиаты. Эту цель преследовали приписываемые Ликургу законы против роскоши, запрещение спартиатам заниматься торговлей, чтобы у них не было золота и серебра.

Политическими правами пользовались лишь спартиаты. Все они были обеспечены земельными наделами, которые передавались им вместе с обрабатываемыми землю илотами. Первоначально эти наделы были одинаковы, но позднее стало обнаруживаться имущественное неравенство спартиатов. Не смотря на это, спартиаты именовались «равными». Из числа равных исключались граждане, которые не могли делать взносы для организации общественных трапез; они переходили в разряд «гипомейенов» — опустившихся.

Периэки — были лично свободными, политическими правами не пользовались, но в других отношениях были правоспособны. Могли приобретать собственность и совершать сделки. Несли воинскую повинность. Со стороны государства над периэками был установлен надзор, осуществляемый специальными должностными лицами.

Илоты — представители побежденных племен, превращенные в государственных рабов. Своей земли они не имели, работали на участке, предоставленном спартиату государством. Однако, илоты имели свое хозяйство и свои орудия производства. От урожая, полученного с земли, около 50 % илоты платили господину в виде оброка. Илоты несли также военную службу. Свое господство над илотами спартиаты поддерживали методами жестокого террора. Илоты могли быть отпущены на волю государством.

Государственный строй. Спарта была примером рабовладельческой аристократии. *Народное собрание (апелла)* решающей роли в политической жизни страны не играло. Созывалось оно от случая к случаю и по решению должностных лиц. Участвовали в собрании спартиаты, достигшие 30-летнего возраста и сохранившие свои наделы. При чрезвычайных обстоятельствах созывались чрезвычайные собрания, в которых принимали участие представители наиболее знатных и влиятельных фамилий.

К ведению народного собрания относилось избрание должностных лиц, принятие решения в случае возникновения спора о престолонаследии, кому из царей идти в поход в случае войны. Народное собрание участвовало в за-

конодательстве, решало вопросы войны и мира, союза с другими государствами.

Вместе с тем, ведению народного собрания не подлежали такие важные вопросы как финансовые, деятельность магистратов, не разбирались судебные дела.

Законы на собрании не обсуждались, они либо принимались, либо отвергались. Все решения собрания находились под контролем герусии. Если герусия признавала решение собрания неприемлемым, это решение кассировалось.

Порядок деятельности народного собрания давал возможность спартанской олигархии влиять на его работу, направлять его деятельность в нужном направлении.

Во главе государства стояли *два царя*, которые выполняли функции военных вождей, были верховными жрецами, осуществляли судебную власть. Однако фактическое руководство государством принадлежало *эфорам*, в руки которых постепенно переходили полномочия, принадлежавшие царям.

Эфоры занимали исключительное положение в государстве. Своим возвышением эфоры обязаны знати, опасавшейся усиления царской власти. Эфоров было пять, их ежегодно избирали на народном собрании из числа всех граждан. Эфоры составляли единую коллегия и выносили свои решения по большинству голосов. Эфоры созывали и руководили деятельностью герусии и народного собрания. В их руках почти целиком находились внешние сношения, внутреннее управление страной. Они осуществляли строгий надзор за нравами и за соблюдением дисциплины, контролировали деятельность всех должностных лиц и ежегодно проверяли их отчеты. В руках эфоров находилась гражданская юрисдикция.

Одной из функций эфоров был контроль за деятельностью царей с целью не допустить усиления их власти и установления монархии. Эфоры имели право привлекать царей к суду герусии.

В своей деятельности эфоры давали отчет только своим преемникам.

Коллегия эфоров была органом спартанской олигархии, руководившим всеми сторонами жизни спартанского общества. Бесконтрольность эфоров, невозможность привлечения к судебной ответственности приводила к злоупотреблению ими своей властью.

Герусия (совет старейшин) сохранился от родоплеменной организации. Она состояла из 28 виднейших представителей спартиатов, кроме того в состав герусии входили два царя. Члены герусии (геронты) избирались народным собранием пожизненно и были безответственны. Герусия обсуждала предварительно дела, которые должны были рассматриваться на родном собрании. Герусия располагала практически неограниченной компетенцией, она заседала ежедневно и руководила всеми делами, включая военные, финансовые, судебные. Она являлась судебной инстанцией против царей. С усилением власти эфоров значение герусии падало.

Особенности развития Спарты обусловили застой в социально-экономической и политической жизни государства и сделали его оплотом реакции в Греции. Однако победа в Пелопонесской войне над Афинами стимулировала

развитие товарно-денежных отношений в Спарте, что привело к имущественной дифференциации и росту социальных противоречий, ослабивших государство. Как и другие греческие государства Спарта в середине II в. до н. э. попадает под власть Рима.

§ 4. Основные черты права

Наиболее развитую правовую систему в Древней Греции имели Афины. Древнейшим источником права в Афинах был обычай. В 621 г. до н. э. появляется писаное право в виде Законов Драконта. Это было крупной победой широких кругов демоса. Толкование обычного права по традиции при ад лежало аристократии и приводило к частым злоупотреблениям. Запись действующих норм права позволила ограничить произвол в толковании юридических правил.

При этом Драконт включил в законы ряд новых существенных положений, которые отражали новую социально-экономическую ситуацию. Так, например, отменялась кровная месть, вводились новые правила судопроизводства. Законы оформляли права частной собственности, устанавливая при этом суровое наказание за посягательство на частную собственность.

В начале VI в. до н. э. в Афинах большая законодательная работа была проведена Солонем. В V—IV вв. до н. э. законы становятся главным источником права.

Имущественные отношения. Афинское право не знает четкого различия между вещами. Однако, правовой статус недвижимости имел свои особенности. Было известно также деление имущества на видимое и невидимое. К первому относились земля, рабы, скот. Ко второму — деньги, драгоценности. Среди вещных прав известны были владение и собственность. Частная собственность не достигла высокого уровня развития, она считалась производной от государственной. Представления о широких правах собственника еще не сложились.

Обязательственные отношения возникали либо из договора, либо из деликта. Основанием договора служило всякое соглашение любого содержания. Договоры заключались чаще всего в письменной форме, хотя никакой обязательной формы не существовало. Формализм был присущ афинскому праву на первоначальных стадиях его развития. До реформы Солона неисполнение договорных обязательств влекло за собой личную ответственность должника. После реформы в качестве средств обеспечения договорных обязательств сохраняются задаток, залог и поручительство. Афинскому праву были известны различные виды договоров: купли-продажи, найма, ссуды, подряда, займа, хранения вещей, товарищества, поручения, комиссионный договор.

Обязательства из деликтов возникают в случае причинения имуществу любого вреда.

Семейное и наследственное право. Вступление в брак в Афинах считалось обязательным. Однако безбрачие не влекло наказаний. Брак представлял собой договор, заключаемый главой семьи. Развод для мужчин был свободен, для женщины это было сложно. Женщина занимала в семье подчиненное

положение. Родительская власть первоначально очень широкая с течением времени ослабляется.

Наследование осуществлялось по закону и по завещанию. Наследниками по закону в первую очередь являлись сыновья, дочери могли получить наследство лишь при отсутствии сыновей. Внебрачные дети наследниками отца не являлись. При отсутствии прямых наследников наследовали боковые родственники. Наследование по завещанию начинается с Солона. Для действительности завещания необходимо было, чтобы завещатель находился в здравом уме и не подвергался физическому или психическому насилию. Завещать мог лишь тот, у кого не было законных детей мужского пола. Не могли завещать несовершеннолетние, женщины, приемный сын.

Уголовное право. Афинскому праву были известны следующие виды преступлений: государственные, против семьи, против личности, против собственности. Различались умышленные и неосторожные преступления (в частности, убийства), известно было понятие самообороны, проводилось различие между подстрекателем и исполнителем преступления.

Среди наказаний следует отметить смертную казнь, продажу в рабство, штраф, конфискацию, бесчестье (атимию). Наказание для рабов и свободных было различным. Указанные выше Законы Драконта в области уголовного права отличались особой жестокостью. Цель наказания заключалась в причинении страданий преступнику.

Судебный процесс. Начинать судебные дела могли только полноправные афинские граждане. За женщину и несовершеннолетнего действовал глава семьи, за метек — его простат, за раба — его господин.

Должностное лицо, получившее жалобу, производило предварительное расследование. При этом обвиняемый или ответчик имел право предоставить письменные возражения против рассмотрения дела по существу. Если такие возражения представлены не были, судьи переходили к рассмотрению дела по существу. Стороны представляли все необходимые доказательства по делу. По окончании предварительного расследования назначался день судебного заседания. Решение принималось тайным голосованием. На судебные решения и приговоры допускалась апелляция к гелиэе. Решения гелиэи были окончательными и обжалованию не подлежали.

Глава 6. ДРЕВНИЙ РИМ

§ 1. Государство

I. Царский период. Раннереспубликанский Рим

Периодизация

По установившейся традиции история Древнего Рима восходит к VIII в. до н. э. (754—753 гг.). То был поначалу земледельческий поселок, выросший

на берегу реки Тибр: улицы, взбиравшиеся на знаменитые римские холмы, состояли из домов, обычных для теплого климата: 4 дубовых столба по углам, соединяющие их жерди, речной (тибрский) тростник по бокам, обмазанный глиной. Затем появляются каменные фундаменты и только с VI в. до н. э. стали возводиться дома из туфа ...

Каменным и мраморным Рим станет уже в эпоху Империи, со времени императора Августа (I в. до н. э. — I в. н. э.).

В том же VIII в. до н. э. мы находим римский народ поделенным на роды (генсы), союзы родов (курии) и три племени — рамнов, тициев и люцеров. Главой города являлся рекс или как мы это переводим «царь». Всего царей было семь — начиная с Ромула и кончая Тарквинием Гордым. Этот, первый и начальный период Рима, принято считать «царским». Археологические раскопки римских могил VIII в. до н. э. обнаружили имущественное неравенство в среде «римского народа», доказуемое наличием и качеством погребального инвентаря, обнаруживаемого в могильниках.

В 509 году до н. э. Тарквиний Гордый был свергнут, главой города был избран консул Юний Брут. Завершается царский период и открывается период республики, занявший около 500 лет (509—27 годы до нашей эры). С 27 года и до 476 года нашей эры Рим переживает период империи, в свою очередь распадающийся на период *принципата* (27 г. до н. э. — 193 г. н. э.) и *домината* (193—476 гг. н. э.).

Общественный строй. С легкой руки американского историка Л. Моргана мы называем общество, подобное древнеримскому, *военной демократией*. К этому времени соответствующие племена уже овладевают плужным земледелием (пшеница, бобы), скотоводством, металлическими орудиями (и оружием). Кочевой, пастушеский образ жизни приходит к концу. Но военная организация остается прежней, и это хорошо видно и по древней истории Рима.

Римская община периода военной демократии уже неоднородна по своей социальной структуре. Выделились знатные фамилии, аристократы-патриции. Из их среды выходят военачальники, городские магистраты. Свое происхождение они выводили от богов, царей, героев. Мало-помалу аристократия обзаводится зависимой от себя клиентеллой, а еще раньше рабами.

В определенные дни роды, курии, племена, а затем и весь союз племен сходились на собрания для рассмотрения дел, отнесенных к их компетенции; о спорных наследствах и судебных опорах вообще, приговорах о смертной казни и т. д.

Всего родов было 300, по 100 в каждом племени. 10 родов образовывали курию, 10 курий — трибу (племя). Такая организация была и остается предметом научной дискуссии, ибо ее искусственное происхождение бросается в глаза. Это — по сути дела — армия, рационально устроенная, на раннем этапе, при Ромуле, завоевавшая и отстаивающая захваченную землю, а затем приступившая к планомерному захвату Италии.

Как член рода и племени римский гражданин: 1) являлся участником общей земельной собственности в виде выделенного ему и его семье надела; 2) получал право на наследование надела и родового имущества вообще;

3) мог требовать себе от рода и помощи, и должной защиты; 4) участвовал в общих религиозных празднествах и т. п. В свою очередь курия, племя и союз племен в целом могли требовать от каждого гражданина исполнения его военных и других публичных обязанностей. Права и обязанности гражданходятся до известного времени в своеобразной гармонии.

Главы родов составляли совет старейшин или сенат, с течением времени приобретший значение главной правительственной власти. Сенат имел право предварительного обсуждения всех тех дел, которые выносились на решение народного собрания. Он же ведал многими текущими делами по управлению Римом. Всего сенаторов было сначала 100, затем 300 человек.

Сенат существовал и при царях, как равно и народное собрание, бывшее первоначально собранием римских курий. По куриям же производилось и голосование. Наконец, как уже говорилось, главой римской общины, ее гражданским управителем и верховным военачальником был рекс — царь. То была выборная должность, подотчетная народу.

Следует прибавить, что общее собрание римского народа было помимо сказанного войсковым собранием, смотром *военной силы Рима*. По своим подразделениям оно строилось и голосовало.

Клиенты и плебеи. С древнейших времен на территории Рима жили и неграждане — *клиенты и плебеи*. Последние со ставились, по всей видимости, из обедневших и обнищавших сородичей. Они поступали в услужение к римской знати, получая на определенных условиях земельные наделы. Многие из плебеев занимались ремеслами и торговлей. С течением времени плебс, благодаря своей возрастающей численности, делается политической силой, противостоящей патрициату.

Наряду с плебеями, вне римского гражданского общества находились и уже упомянутые выше клиенты, происходившие, как можно думать, из *чужаков*, находивших себе покровителей в среде патрициата.

Как уже говорилось, по мере роста численности плебеев и их экономического значения, политическая история Рима на несколько веков окрашена борьбой плебеев за уравнивание своих прав с патрициями. Ибо будучи лично свободными, плебеи несли военную службу наряду с патрициями, но должны были довольствоваться не справедливой долей добычи, но лишь подачками из нее.

Реформа Сервия Туллия. Важным этапом на пути римской государственности была реформа, которую римская традиция связывает с именем шестого рекса Сервия Туллия (578—534 гг. до н. э.). При нем плебеи были введены в состав римской общины, а территориальные трибы несколько потеснили родоплеменные.

Произведено это было так. Все римские граждане, то есть как патриции, так и плебеи, были «оценены» по их наличному имуществу (земля, скот, инвентарь и пр.) и разделены на 193 сотни-центурии.

При этом те, чье имущество достигало 100 т. ассов (на один асс можно было купить овцу), были объединены в 80 *центурий-сотен*. Самые же богатые, чье имущество превышало 100 т. ассов, составили 18 *центурий конницы*. Поскольку каждая центурия имела один голос, постольку соединенное мнe-

ние богатых и самых богатых центурий давало 98 голосов из 193, каким было общее число центурий, то есть большинство.

Среди меньшей части центурий второй класс с цензом в 75 т. ассов составил 22 центурии, третий класс с цензом в 50 т. ассов — 20 центурий и т. д. Пролетарии, то есть вовсе лишенные учитываемого имущества, составили всего одну центурию.

При согласном голосовании первых двух разрядов остальных не спрашивали.

Таким нехитрым образом было положено начало господству богатых и знатных, независимо от того были ли они патрициями или плебеями.

Наряду со всем этим устройством было введено еще одно важное новшество к несомненной выгоде плебеев: территория города была разбита на 4 территориальных округа — трибы, что служит — в более общем плане — несомненным свидетельством победы принципа территориального деления населения над родоплеменным.

Реформа Сервия Туллия, как видим, разрушила общество, основанное на кровном родстве, и вместо него создало *государственное* устройство, основанное, как справедливо писал Ф. Энгельс, на *имущественном различии и территориальном делении*¹.

Затем, как мы уже знаем, был устранен рекс — царь, и римское государство сделалось республиканским.

Дальнейшие реформы. Реформа Сервия Туллия была важной уступкой плебеям, но она далеко еще не уравнивала их с патрициями. Особенно в том, что касалось наделения землей, которой становилось все больше по мере завоевания Италии.

Другое, что требовало реформы, касалось отмены долгового рабства, неизбежного при несвоевременной уплате долга. И это, как и дележ завоеванных земель, более других задевало интересы плебеев.

Но чтобы добиться того и другого плебеи нуждались в *политических правах*. Дело доходило до острых столкновений, но в конце концов, в течение двух последующих столетий плебеи добились удовлетворения всех своих требований. В том числе: 1. Учреждения особой плебейской магистратуры т. н. *народного трибунала*, призванного защищать плебеев от произвола патрициев; 2. Доступа к общественной земле наравне с патрициями; 3. Защиты от произвола патрицианских судей (введением кодекса законов, известных под названием Законов XII таблиц); 4. Разрешения браков между патрициями и плебеями; 5. Права занимать сначала некоторые, а затем и все главные государственные должности, включая военные.

Наконец в 287 г. до н. э. было постановлено, что решения плебейских сходов (собраний) имеют ту же силу, что и решения центуриатных комиций, то есть обязательны для всех без исключения римских граждан и всех государственных учреждений Рима. Эти решения, к тому же, не подлежали ни утверждению сената, ни его ревизии.

¹ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1937, с. 125.

Конечно, уважение древности происхождения, знатности вообще исчезло не сразу и патрицианские семьи сохранили несомненное преимущество при замещении — хотя и по выборам — всех главных должностей в государстве, но *юридического преобладания старой римской аристократии в отношении плебеев не стало*. Таким образом завершился процесс формирования рабовладельческой государственности: пережитки родоплеменных отношений ушли в прошлое.

Законы XII таблиц. Общая характеристика. Мы упомянули уже, что важным этапом в борьбе между патрициями и плебеями послужили Законы XII таблиц. Они были выработаны комиссией 12 (децемвиров) в середине V века до н. э. (451—450 гг.). Свое название они получили от того, что были начертаны на 12 деревянных досках-таблицах, выставленных для всеобщего обозрения на главной площади Рима, его политическом центре — Форуме.

Отличительной чертой названных законов был строгий формализм: малейшее упущение в форме судебного решения влекло за собой проигрыш дела. Упущение это принималось за «перст божий».

Законы таблиц регулировали сферу семейных и наследственных отношений, содержали нормы, относящиеся к займам, операциям, к уголовным преступлениям, но вовсе не касались государственного права. Начиная с IV—III вв. до н. э. законы Таблиц стали корректироваться новым источником права — *преторскими эдиктами*, отражавшими новые экономические отношения, порожденные переходом от древних архаических форм купли-продажи, ссуды и займа к более сложным правоотношениям, вызванным ростом товарного производства, товарообмена, банковских операций и пр.

Не вдаваясь в содержание Таблиц, ибо это по преимуществу предмет римского *частного права*¹, укажем на главное, без чего не может быть должного представления о римском обществе и государстве соответствующего периода.

Достоверно, что все первые века римской республики земля — главное достояние граждан — находилась в общей собственности и соответственно называлась общественной землей — *агер публикус*. Пахотной земли было поначалу мало и главное богатство должно было состоять в скоте, находившем себе пищу на горных пастбищах. Отсюда неостановимая агрессия против соседних племен, связанная с военной оккупацией их земли (порой до половины) и разделом ее между завоевателями. Отсюда и требования, предъявляемые к гражданам: быть воинами и совершенствоваться в военном искусстве.

Публичный характер, сохранявшийся за земельным фондом римской городской общины, был нередко правовым основанием к переделу земли в интересах ее справедливого распределения. И то же может быть сказано о количестве частнохозяйственного скота, выпасаемого на общественных пастбищах.

¹ Деление права на «частное» и «публичное» принадлежит знаменитому римскому юристу Домицию Ульпиану (3 в. н. э.), бывшему главным советником императора Александра Севера. К публичному праву Ульпиан относил все то, что касается интересов государства, к частному же — интересам отдельных лиц.

К числу таких законов должен быть отнесен наиболее ранний — закон Лициния-Секстия 367 года до н. э., запретивший отдельному лицу приобретать для себя более 500 югеров государственных (общественных) земель (125 га) и пастби на общественных пастбищах более 100 голов крупного рогатого скота и 500 голов мелкого.

Важной чертой римского права собственности было под разделение вещей на два типа — *рес манципи* и *рес нек манципи*.

К первому типу относилась земля (поначалу около Рима, а затем вся земля Италии вообще), *рабочий* скот, рабы, здания и сооружения. Ко второму типу относились все прочие вещи.

Для отчуждения вещей первой категории — продажи, мены, дарения и пр. — требовалось соблюдение формальностей, носивших название *манципации*. Слово это произошло от «манус» — рука и заключает в себе образное представление о переходе собственности при наложении руки на приобретенную вещь. Наложив руку, следовало еще сказать: «я утверждаю, что эта вещь принадлежит мне по праву квиристов...» (то есть потомков обоженного Ромула-Квирина). Манципация сообщала приобретателю неоспоримое право собственности на вещь. Уплаты денег — без манципации — было еще недостаточно, как видим, для возникновения права собственности.

Следует еще сказать, что передача манципируемой вещи происходила в торжественной форме, в присутствии 5 свидетелей и весодержателя с весами и медью. Последнее указывает на то, что обряд манципации возник до появления чеканной монеты — асса, но медь в определенном сторонами весе уже фигурировала в качестве общего эквивалента. Формальности же служили запоминанию сделки, если когда-нибудь, в будущем времени, возникнет связанный с ней спор о собственности.

Все другие вещи, даже и драгоценные, переходили с по мощью простой *традиции*, то есть бесформальной передачи на условиях, установленных договором купли-продажи, мены, дарения и пр.

Старый раб, как и старая лошадь, требовали — при переходе из рук в руки — манципации. Драгоценная ваза — традиции. Первые две вещи относились к разряду орудий и средств производства; по своему происхождению они тяготеют к верховной коллективной собственности римской общины, тогда как ваза, украшение, как и всякая другая обиходная вещь были как изначально, так и в последующем времени *предметами индивидуальной собственности*. И в этом все дело!

Что касается *займа*, Законы XII таблиц, помимо обычных займовых операций, связанных с процентами, залогом и пр., знают еще и т. н. *нексум*, то есть *самозаклад должника*. По истечении законной просрочки платежа, кредитор был волен арестовать должника и заключить его в свою домовую (долговую) тюрьму. Три раза в течение месяца, в базарные дни кредитор обязывался выводить должника на рынок в надежде, что найдутся родные, близкие, сердобольные, согласные вы платить долг и выкупить должника из неволи. Именно этот вид займовой кабалы и называется в законах Таблиц уже знакомым нам словом «*нексум*» — долговое обязательство под гарантию личной свободы.

Только в 326 году до н. э. законом Петелия договор займа был реформирован, и долговое рабство отменено. С этого времени должник отвечал перед кредитором в пределах своего имущества.

Помимо обязательств из договоров, Законы XII таблиц знают, конечно, и такие, которые возникают из *причинения вреда* и противоправных действий вообще — воровства, потравы и пр. Вора, например, захваченного с оружием в руках, разрешалось казнить на месте преступления. Та же участь ожидала того, кто преднамеренно «поджигал строения или сложенные у дома скирды хлеба».

О семейном праве древнего Рима может быть сказано ранее всего то, что римская семья, как ее рисуют Таблицы, была семьей строго *патриархальной*, то есть находящейся под неограниченной властью домовладыки, каким мог быть дед или отец. Такое родство называлось агнатическим, отчего все «подвластные» домовладыке были друг другу агнатами.

Когнатическое родство возникало с переходом агната (агнатки) в другую семью или с выделом из семьи. Так, дочь домовладыки, вышедшая замуж, попадала под власть мужа (или свекра, если он был) и становилась когнаткой в отношении своей кровнородственной семьи.

Когнатом становился и выделившийся из семьи сын (с разрешения отца).

Напротив, усыновленный и тем самым принятый в семью, становился по отношению к ней агнатом — со всеми связанными с тем правами, в т. ч. и на законную часть наследства.

Агнатическое родство имело несомненное превосходство над родством кровнородственным, когнатическим, в чем нельзя не видеть реликт, пережиток родовых отношений.

Издrevле в Риме существовали три формы заключения браков: две древнейших и одна сравнительно новая. Древнейшие совершались в торжественной обстановке и отдавали женщину-невесту под власть мужа. В первом случае брак совершался в религиозной форме, в присутствии жрецов, сопровождался поеданием специально изготовленных лепешек и торжественной клятвой жены следовать повсюду за мужем: «Где ты, Гай, там найдешь и меня». Вторая форма брака состояла в форме покупки невесты (в манципационной форме).

Но уже Законы XII таблиц знают бесформальную форму брака — «сине ману» — то есть «без власти мужа». Можно предположить, что этот брак диктовался нуждой обедневших патрицианских семей в союзе с богатыми плебейскими, но это только предположение. Как бы там ни было, но именно в этой форме брака — сине ману — женщина нашла себе значительную свободу, включая свободу развода (которой она не имела в «правильном браке»). С разводом женщина забирала свое собственное имущество, внесенное в общий дом в качестве приданого, как равно и благоприобретенное после вступления в брак.

С течением времени именно браку сине ману было обеспечено наибольшее распространение, тогда как «правильные» формы брака все более захиревали, сохраняясь главным образом в жреческих и патрицианских семьях.

Специфической особенностью брака *сине ману* было то, что его следовало возобновлять ежегодно. Для этого жена в положенный день на три дня уходила из мужнего дома (к родителям, друзьям) и тем прерывала срок давности.

Издержки на содержание семьи лежали, естественно, на муже, ибо брак был патриархальным, по мужу, конечно, не воспрещалось распоряжаться приданым, принесенным же женой. Оно было его собственностью.

Развод был доступен мужу при всех формах брака, для жены только в браке *сине ману*.

После смерти домовладыки, имущество семьи переходило агнатам *по закону*, а если покойный оставлял *завещание*, следовало слепо и свято придерживаться его буквального текста. Вдова покойного во всех случаях получала какую-то часть имущества как для собственного пропитания, так и на содержание малолетних детей, когда они оставались на ее попечении после смерти отца.

Наследники могли, впрочем, не делиться, а вести хозяйство сообща, как это было при отце.

Судебный процесс. Для уяснения дальнейшей истории римской государственности и права необходимо уделить некоторое внимание римскому судебному процессу указанной поры процессу *легисакционному*. Это древнейшая римская форма судебного рассмотрения спорных случаев, как она рисуется законами XII Таблиц.

Процесс этот состоял из двух стадий: первая называлась *ин юре*, вторая — *ин юдицис*. Первая стадия была строго формальной, вторая — характеризуется свободной процедурой.

В первой стадии истец и ответчик являлись в назначенный день на форум¹ к магистрату, каким для данных случаев сделался со временем претор, вторая после консула магистратура Рима. Здесь, после произнесения клятв, выраженных в точно определенных для каждого данного случая словах, претор, если никто не сбивался в произнесении *должной*, строго определенной формулы, назначал день суда (вторая стадия процесса) и устанавливал сумму денег, которую та или другая из тяжущихся сторон должна была внести (в храм) в виде *залога правоты*. Проигрыш дела вел к проигрышу залога и таким образом Рим защищал себя от сутяжников.

Для второй стадии процесса претор назначал судью (из списка кандидатов, утвержденных сенатом), самый день суда и обязывал тяжущихся подчиниться судейскому решению. На этом первая стадия легисакционного процесса завершалась. На его второй стадии судья выслушивал стороны, свидетелей, рассматривал представленные доказательства, если они были, и выносил решение. Оно было окончательным, ибо ни апелляции, ни кассации древнейшее право Рима не знало.

С течением времени легисакционный процесс вытесняется простым (бесформальным) формулярным процессом, в котором *решающая роль принадле-*

¹ Главная площадь в Риме, место суда, а затем и правительственных зданий и учреждений.

жит претору, его формуле, бывшей юридической основой для возбуждения иска и его судейского разрешения.

II. Римская республика

Магистратура. Завладев правым берегом Тибра, римляне, несмотря на неудачи, вели, как мы уже говорили, упорную борьбу за господство над всей Италией. И им это удалось. В результате т. н. 2-й Латинской войны и самнитских войн Рим уже в IV в. до н. э. подчинил себе сначала всю Среднюю Италию, а затем (к сер. III в. до н. э.) и Южную. При всем том Рим оставался тем, чем был — республикой, как и прежде *аристократической*.

Во главе Рима по-прежнему стояли центуриатные комиции и плебейские сходки, затем сенат. Из магистратур оставались, как и в прежние времена, консулы, преторы и народные трибуны. Все они избирались народными собраниями сроком на год и были ответственны за свои действия — по истечении срока полномочий. Держась принципа *коллегиальности* магистратур, римляне избирали ежегодно двух консулов, двух (а затем и более) преторов, плебеи же нескольких народных трибунов. Магистраты (начальники) по общему правилу не вмешивались один в дела другого, но за одним исключением: если, скажем, консул находил, что распоряжение его коллеги неверно и вредно, он мог приостановить его своим «вето». Из этого следовало, что магистраты должны были советоваться между собой прежде чем решаться на сколько-нибудь важную меру (приказ).

Консулы занимались всеми первостепенными делами по гражданской и военной части, а во время войны один из них оставался в Риме, другой командовал войском.

Преторы, приобретшие значение самостоятельной магистратуры (IV в. до н. э.), занимались, как мы уже видели, судебными спорами. По своему значению претора следовала за консулатом. Начиная с III—II вв. до н. э. *преторы станут толкователями права и его творцами*. Каждый раз, вступая в должность, претор издавал эдикт, занесенный на побеленную доску, выставленную на Форуме. Эдиктами преторы объявляли о том, *что они будут защищать из гражданских исков* и что не получит защиты.

Благодаря преторам и в соответствии с велениями времени римский судебный процесс становится формулярным, то есть определяемым формулой претора, его волей, его отношением к рассматриваемому иску. Законы XII Таблиц, хоть и сохраняются как священный завет, отступают на задний план перед тем, что предписывает судье претор, в свою очередь опирающийся на веления «доброй совести» и «справедливости», то есть нравственные категории, которым придается значение авторитетного начала, корректирующего старое право с позиций, диктуемых новыми правоотношениями.

Сентенции преторов и римских юристов с очевидностью обнаруживают стремление к приспособлению древнего, архаического права к экономическим, социальным, моральным, политическим требованиям поздней республики с ее все более развивающимися товарными отношениями, кредитом, договорным правом (обязательным) и т. д.

Отсюда идет то самое римское право, которому предстояла долгая жизнь в качестве неперемного элемента европейской цивилизации.

Что касается народных (плебейских) трибунов, их задача заключалась первоначально в защите плебеев от произвола патрицианских магистратов, но с течением времени, когда эта обязанность практически отпала, они взяли на себя функцию блюстителей законности, защитников всякого невинно обиженного гражданина. В осуществление этой функции народный трибун был снабжен важным правом — налагать запрет на действия магистратов, которые он считал противоправными. Постепенно, на должности плебейских трибунов стали претендовать и патрицианские политики, вроде братьев Гракхов, поскольку трибуны могли входить с законодательными предложениями во все виды народных собраний.

Важную роль в политической жизни Рима играла и *коллегия цензоров*. Она состояла из 5 человек и избиралась на 5 лет.

Цензоры должны были распределять людей по центуриям с определением их имущественного ценза. Отсюда и их название. Затем им доверили назначение сенаторов, что придало коллегии цензоров важный вес в политической системе государства.

Наконец, нельзя не указать и на ту их функцию, которая заключалась в наблюдении за нравами. С тем, чтобы предупредить воинов-римлян против излишней роскоши, а тем более против безнравственных поступков. Идеология простого и честного образа жизни, которую воспитывали в римском юношестве, в немалой степени способствовала превращению Рима в центр огромной империи. Недаром многие римские авторы (а вслед за ними и многие позднейшие историки Рима) связывали падение римской республики с разложением нравов, отказом от простого и честного образа жизни, переходом к стяжанию, накопительству, широкому образу жизни, пирам и роскошам всякого рода. Этого объяснения еще недостаточно для убедительного суждения, но что с падением патриархальной нравственности, патриархальной старины наступило и политическое перерождение — в этом, как кажется, не может быть сомнений. Остается, тем не менее, открытым вопрос о тех глубинных причинах, которые вызвали падение нравов, захватившее не только знать, но также и плебс, в том числе и «пролетариат».

Безнравственный поступок давал основание цензорам вычеркивать недостойное лицо из числа сенаторов или всадников и его переводить в более низкие центурии.

Диктатор. Все указанные нами магистратуры были *ординарными*, обычными. Экстраординарной считалась единственно должность диктатора, назначаемого одним из консулов по соглашению с сенатом. Поводами для назначения диктатора могли быть любые кризисные ситуации на войне и внутри страны, требовавшие неотложных, непрерываемых и быстрых действий. Лицо, назначенное диктатором, обладало высшей гражданской, военной и судебной властью одновременно; диктатор имел законодательную власть, ему не страшны были никакие законные способы противодействия, включая вето плебейских трибунов.

Все прочие магистраты продолжали функционировать, но под властью диктатора.

По истечении 6-ти месячного срока полномочий диктатор был обязан сложить свои полномочия. Последняя из известных нам республиканских диктатур имела место в 220 году до нашей эры.

Прямо противоположными республиканской диктатуре были «диктатуры», возникшие с грубым нарушением республиканской конституции — *бессрочные* диктатуры Суллы, Цезаря и др. Но об этом несколько позже.

Что касается «коллективных» органов власти, то их было несколько.

На первое место следует поставить уже известные нам центуриатные собрания. Они были полномочны — с древнейших времен — принимать или отвергать законопроект, представленный кем-либо из магистратов — консулом, претором, народным трибуном. Как уже говорилось, голосовали по центуриям.

Помимо законодательных функций центуриатные комиции избирали или отвергали кандидатуры предложенных им должностных лиц, решали вопросы войны и мира, судили особо тяжкие преступления, угрожавшие смертной казнью причинителю, и т. д.

Трибунные комиции обладали в принципе той же компетенцией, что и центуриатные, но, как повелось, по делам меньшей значимости (избирали низших магистратов, решали вопросы о наложении штрафов и т. д.).

Как бы ни было, однако, значительны по своему весу эти собрания, они не были регулярными и собирались по воле одного из магистратов — консула, претора, народного трибуна, верховного жреца. Их постановления чаще всего были предreshены магистратами.

Сенат. Действительно важное значение принадлежало Сенату, возникшему еще при римских царях в качестве строго патрицианского консультативного органа. Переход к республике усилил влияние сената, как единственного постоянного конституционного органа власти, выразившего волю патрициата.

Созывал сенат один из магистратов, сообщавший собравшимся и причину созыва, и предмет обсуждения. Речи и решения сенаторов заносились в особые книги.

Первоначально сенат имел право утверждать или отклонять решения комиций. Но уже с IV в. до н. э. Сенат стал высказывать свое согласие или несогласие с законопроектом, вынесенным на утверждение комиций *предварительно*. Мнение сената было и в данном случае далеко не формальностью, ибо за ним стояли и магистраты и соответствующие комиции (и раньше всего первые 98).

Но исполнительной властью сенат не обладал и в этом отношении ему приходилось обращаться к помощи магистратур.

К особенной компетенции сената относились прежде всего международные дела, финансовые (доходы и расходы), вопросы культа, объявление и ведение войны, внешняя политика вообще и пр.

Вершина власти сената, когда без него не принималось ни одной сколько-нибудь значительной меры в области внешней и внутренней политики,

приходится на 300—135 годы до н. э. Падение же роли сената началось в эпоху гражданских войн (II—I вв. до н. э.), когда государственные дела вершились сильными личностями (Марий, Сулла, Цезарь). В период империи сенат, сохраняя внешнее величие, утратил свою власть в пользу императоров.

Подводя итоги, спросим себя: в чем же состоят принципиальные особенности римской аристократической республики лучших лет ее существования? Что мешало ее переходу к демократии афинского типа, монархии, олигархии (политическое господство небольшой группы правящей партии, правящего класса)?

На этот непростой вопрос может быть сказано (оперируя современной терминологией): *система сдержек и противовесов* в функционировании правящей магистратуры, во-первых, а в более широком *плане устойчивое, разумное распределение власти между демократией и аристократией*, пусть даже и при явном преобладании последней.

Как мы видели по ходу изложения, система сдержек и противовесов проходит через всю систему римской формы правления. *Два собрания*, одно из которых было поначалу чисто плебейским; *коллегиальность* магистратур с правом *интерцессии* одного из магистратов в дела другого, своего коллеги; *невмешательство одной магистратуры в дела другой* (своего рода разделение властей); строго проведенная *срочность* всех без исключения магистратур и *ответственность* магистратов за злоупотребления; *отделение судебной власти* от власти исполнительной; *исключительные полномочия народных трибунов*; наличие Сената, как назначаемого органа, обладающего высшим авторитетом, *но лишённого исполнительной власти*, и т. д.

Наконец, наше внимание не может не коснуться армии, бывшей в течение всех лет республики (до эпохи диктатур) *народным ополчением* и уже по одному этому силой, стоявшей на пути к царской власти или олигархической формы правления.

Когда с широкой завоевательной политикой Рима, сначала в самой Италии, а затем и на всем ареале земель, омываемых Средиземным морем, римская армия сделалась постоянным инструментом политики, наемной силой, содержащейся за счет завоеванных народов, разрушилась преграда на пути военных диктатур, а вслед затем и переходу к монархическому правлению.

III. Кризис римской республики и переход к монархии

Реформы Гракхов. Во II в. до н. э. после победы над Карфагеном (государством, расположенным в Сев. Африке) Рим господствует практически над всеми землями, омываемыми Средиземным морем. Эти земли, помимо своей особенной ценности, сделались источником, из которого Рим черпал новые и новые массы рабов, находивших себе широкое применение в обширных латифундиях (поместьях) старой и новой знати — всех этих сенаторов и всадников, трансформировавшихся в IV—III вв. до н. э. в сословие *нобилей*.

Росту латифундий соответствовал обратный процесс: обезземеливания и разорения коренного римского крестьянства. Кульминацией борьбы между мелким и крупным землевладением сделались *реформы братьев Гракхов*.

В 133 г. до н. э. трибун Тиберий Гракх, аристократ по происхождению, предложил народному собранию закон, которым устанавливался максимальный размер землевладения, находящегося в частных руках — 1000 югеров на семью (250 га). Так создавался земельный фонд служивший реформе. Но самой земли было еще недостаточно. Крестьяне нуждались в деньгах на покупку скота, семян и пр. А деньгами распоряжался сенат.

Крупные землевладельцы, а значит и сенаторы, были край не озлоблены, и они ухватились за то, что, проведя закон через комиции, Тиберий трижды нарушил римскую конституцию: потребовав смещения своего коллеги Октавия, сопротивлявшегося реформе (трибы проголосовали за предложение Тиберия); предложив затем, чтобы не сенат, а само народное собрание решило вопрос о субсидиях (и эта мера была принята комициями). И, наконец, оставалось последнее: *добиваться избрания Тиберия на новый срок, чего никогда еще до того не делалось.*

Реакционная римская олигархия решила на крайнюю меру, чтобы предотвратить избрание: трибун Тиберий Гракх был убит (133 г. до н. э.). Осуществление реформы было фактически приостановлено.

Но в 121 году до н. э. брат Тиберия, Гай Гракх (и тоже в качестве народного трибуна) продолжил дело Тиберия.

В движение пришли те же силы, что и при Тиберии и раньше всего Сенат. Уже в конце республики Сенат присвоил себе право издавать в критических ситуациях чрезвычайный закон (т. н. *сенатусконсультум ультимум*), который уполномочивал высших магистратов прибегать к любым средствам, в том числе и к неконституционным, чтобы предотвратить грозящую опасность и овладеть ситуацией. Применение этой меры при вело к убийству Гая Гракха и решительному отказу от аграрных реформ на пользу римского крестьянства.

Чтобы предупредить навсегда земельные реформы в 111 году до н. э. издается т. н. закон Тория, по которому всякий, кто имеет не более 30 югеров пашни (8,5 га), может считать эту землю *своей частной собственностью*. Так был положен законоустановленный конец старинному «агер публикус» — общественной земле.

Диктатура Суллы. В первом веке до н. э. Рим оказался втянутым в тяжелую для него Союзническую войну, в результате которой вынужден был пойти на предоставление римского гражданства всему населению Италии.

Союзническая война не принесла ни Риму, ни Италии подлинного мира. Наступала эпоха личной власти, эпоха диктатур. Первым среди диктаторов был полководец Сулла, который, опираясь на преданную ему армию, установил в Риме режим единоличной власти или диктатуры. Она была бессрочной и уже одним этим отличалась от описанной выше республиканской диктатуры. Кроме того Сулла присвоил себе законодательные функции и право произвольного распоряжения жизнью и имуществом граждан. *Он предоставил новые права сенату и резко ограничил полномочия народных собраний.* Трибуны были лишены политических функций. Диктатура Суллы означала наступление новой исторической эры в римской истории и раньше всего *конец республики.*

Отречение Суллы (79 г. до н. э.) возвратило было Риму республиканскую конституцию, но ненадолго. На этот раз новая римская диктатура оказалась в руках известного Гая Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.). Она пришлась на время, наступившее после спартаковского восстания рабов (74 г. до н. э.), со всей очевидностью обнажившего кризис республиканской формы правления и нужду в авторитарном государстве.

Диктатура Юлия Цезаря. Избранный в 59 году до н. э. консулом Рима, Юлий Цезарь, стоя во главе антисенатской группировки, провел через комиции два земельных закона, осуществив прямое насилие над сенатом и отклонив, как несущественное, вето народных трибунов. Рядом последующих мер Цезарь привлек на свою сторону не только широкие слои римского народа, но и жителей провинций.

В 46 году до н. э. Цезарь, покончив со своими последними противниками (помпеянами), был провозглашен диктатором на 10-летний срок, а в 44 г. — пожизненно.

Особенность цезариотской диктатуры в том, что она соединяла в одних руках не только консульскую и трибунскую власти, но также цензорскую (с 46 г.) и высшую жреческую власти. По своему положению командующего армией Цезарь получил титул императора. Поставленные в зависимость от Цезаря комиции, хотя и продолжают существовать, имитируя сохранение республики, следуют указаниям императора, включая и те, которые относятся к избранию на должности.

Помимо сказанного, Цезарь получил полномочие распоряжаться войском и казной государства, право распределять провинции между проконсулами и рекомендовать половину кандидатов в магистраты вообще, право первым голосовать в сенате, что было немаловажным, и т. д. Триумфальным для Цезаря было провозглашение его «отцом отечества» со всеми связанными с тем почестями (особая колесница, золоченое кресло, особая одежда и обувь и т. д.).

Созданная при Цезаре форма правления — *принципат* — получает свое дальнейшее развитие при его преемнике Октавиане Августе (27 г. до н. э. — 12 г. н. э.).

IV. Римская империя

Причины падения Римской республики. Это трудный и спорный вопрос. Но представляется несомненным, что резкое рас падение общества на богатых и бедных, крупных и мелких землевладельцев, резкие различия состояний, умножение класса пролетариев, живущих подачками государства и готовых следовать за тем полководцем или политическим деятелем, который сулит наибольший материальный успех и т. д., не могли не свести на нет старое республиканское равенство, каким бы оно ни было на практике. Как и народовластие, каким бы образом оно не ограничивалось и ущемлялось. Не забудем еще, что римские республиканские институты сложились как институты управления *городом*. А не империей. Отсюда и смена республиканской формы правления на монархическую, тем более приемлемую, что мо-

нархический элемент, как мы это видели, прослеживается и в старой республиканской конституции Рима.

В новых условиях оказалось невозможным дальнейшее уст ранение рабовладельческих классов в завоеванных Римом провинциях от политической власти. Пожертвовав исключительным положением «римского народа», империя способствовала консолидации рабовладельцев на всей ее территории, консолидации в господствующий класс, связанный единством коренных интересов. Тем самым была создана достаточно прочная социальная база того политического режима, который при всех своих переменах продержался столь же долго, что и республика — около 500 лет.

Общественный строй Рима в период принципата. Когда после победы внучатого племянника и преемника Юлия Цезаря Октавиана — над своими политическими противниками (при Акции 31 г. до н. э.) сенат вручил Октавиану верховную власть над Римом и провинциями (да еще и преподнес ему почетный титул Августа). Вместе с тем в Риме и провинциях установился государственный строй, который мы называем *принципатом*. От «принцепс сенатус» — первого сенатора, которым еще в предшествующие времена называли первого в списке сенаторов (обычно старейшего из бывших цензоров), первым высказывавшего свое мнение. Для Августа «принцепс» означал «первого гражданина римского государства», а в соответствии с не писаной римской конституцией — пост императора.

Что же представляла собой Римская империя в период принципата, каков был ее *общественный строй*? Отвечая на этот вопрос, мы должны первым делом сказать о гражданстве. Уже при Юлии Цезаре предоставление прав римского гражданина в провинциях сделалось распространенной политической мерой. Эта практика была продолжена и при его преемниках. Наконец, в 212 году н. э. император Каракалла предоставил права римского гражданина всему свободному населению империи. То был знаменательный шаг, имевший далеко идущие последствия. Привилегированное положение самого Рима было подорвано. Тем более, что уже к этому времени различия в положении свободных людей в Риме и империи значительно отличались от того, что было при республике.

Верхушку рабовладельческого класса составили два сословия. Первым и самым почетным считалось сословие нобилей. Это сословие составилось еще в IV—III вв. до н. э. из патрицианско-плебеанской поместной знати. При империи нобили становятся господствующим сословием, доминирующим и в обществе, и в государстве. *Экономическую* основу нобилитета составили огромные земельные владения, обрабатываемые массой рабов и зависимых крестьян-пекулиантов¹. *Политическим* оплотом нобилитета сделался сенат. Высокопоставленные жрецы и высшие магистраты составились из представителей нобилитета, и так продолжалось в течение веков. Консулат в особенности был прерогативой нобилитета. Управители завоеванных территорий — все эти проконсулы, пропреторы, легаты и пр. — принадлежали к нобили-

¹ О пекулии и пекулиатах — см. далее.

тету, они и управляли провинциями вплоть до того, что навязывали им конституции. Они же и грабили их. Всего провинций было 18.

При императоре Августе нобилитет превратился в *сенаторское сословие*, пополнявшееся из сановников, выдвинувшихся на государственной службе. Из сословия *всадников*, финансовой знати империи, с цензом в 400.000 сестерций, выходили ответственные чиновники и офицеры. Управление городами находилось в руках *декурионов*, составленных большей частью из бывших магистратов. То были, как правило, средние землевладельцы.

На самой низшей точке социального положения находились по-прежнему рабы. При Августе интересы рабовладельцев были ограждены с помощью специальных мер, отличавшихся крайней жестокостью.

Были резко сокращены возможности отпуска рабов на волю, восстановлен закон, по которому подлежали казни все те рабы, которые находились в доме в момент убийства их господина (на расстоянии окрика) и не пришли ему на помощь. В одном из известных нам случаев такого рода, несмотря на широкое недовольство народа, сенат и император предали казни 400 рабов. Римские юристы находили этой жестокости веское оправдание: ни один дом не может быть обезопасен (от рабов) иным способом, кроме как страхом смертной казни...

Между тем экономическое развитие все более указывало на невыгоды труда рабов. Никакой надсмотрщик и никакие наказания не могли заменить экономического стимула. Раб делал то, что было безусловно необходимо и не более того, и так, чтобы не вызвать наказания. Ни одно усовершенствование не приносило выгоды.

Недаром прогресс техники как бы остановился в Риме: ни коса, ни даже примитивный цеп, которым выбивают зерно из колосьев, не были известны ни в Риме, ни в его провинциях.

Римский автор Колумела (I в. до н. э.) не без горечи писал о том, что «рабы приносят полям величайший вред. Пасут скот... плохо. Дурно пашут землю, показывают при посеве гораздо больший расход семян против настоящего, не заботятся о том, чтобы семя, брошенное в землю, хорошо взшло...» и т. д.

Понимая все это, рабовладельцы-хозяева стали все более широко предоставлять рабам пекулии, то есть земельные участки, за которые хозяину следовало платить определенной заранее долей продукта (обычно половиной урожая). Все остальное оставалось работнику, и он старался.

Но для того, чтобы пекулиатные отношения получили должные размах, их следовало надежно оградить от злоупотреблений, во-первых; дать им более или менее широкую правовую защиту, во-вторых. Старое римское право запрещало рабу все виды торговых и займовых операций, если они производились от его имени (не хозяина) и для его же пользы. Старое право запрещало рабу искать и отвечать в суде. И так как все эти запреты были преградой на путях развития пекулия, как специфической формы арендных отношений, их следовало отменять, смягчать, модифицировать. Так и делалось, хотя и с понятной постепенностью.

Одновременно с тем в пределах Римской империи совершается и другой немаловажный процесс: превращение *свободного* крестьянина в арендатора-издольщика, именуемого *колоном*. Развитие колоната было прямым результатом неостановимого насильственного грабежа крестьянской земли, прямо связанного с ростом сенаторских и вседнических латифундий. Другой его причиной было уменьшение притока рабов из-за границы — прямого следствия уменьшения военной мощи империи, с одной стороны, и усиления оказываемого ей сопротивления, с другой.

Обязательства колона носили как денежный, так и натуральный характер. Колонат начинался с краткосрочной аренды, но она была невыгодна арендодателю. Только *длительная аренда* могла обеспечить его рабочей силой и в то же время породить в колоне стремление к улучшению земли, ее урожайности и пр.

Удовлетворяя требования землевладельцев закон 332 года положил начало прикреплению арендаторов к земле. Само вольно покинувшие поместья возвращались силой. В то же время закон запрещал сгонять колонов при продаже земли. Точно так же запрещалось и самовольное повышение лежащих на колоне тягот и повинностей. Прикрепление колонов к земле было пожизненным и потомственным.

Так в еще рабовладельческом Риме зарождается *феодальный* порядок, феодальные производственные отношения. В этом сложном процессе раб поднимается в своем социальном статусе, свободный крестьянин, напротив, опускается.

К концу империи запрещается самовольное убийство раба, разобщение его семьи, вводится облегченный порядок отпущения рабов на волю.

Ремесленники, организованные по коллегиям, то есть сообществам, должны были «навсегда оставаться в своем состоянии», что значило для них не что иное как насильственное потомственное прикрепление к своим профессиям.

И здесь может быть усмотрен прообраз средневекового цеха мастеровых людей.

Государственный строй Римской империи. Историю монархического Рима принято делить на два периода: первый, как мы уже знаем, период *принципата*, второй — *домината*. Границей между ним служит III век нашей эры.

Принципат (от «принцепс», как называли императора по его положению «первого сенатора») сохраняет еще видимость республиканской формы правления и почти все учреждения республики. Собираются народные собрания, заседает сенат. По-прежнему избираются консулы, преторы и народные трибуны. Но все это уже не более, чем прикрытые постреспубликанского государственного строя.

Император-принцепс, как мы уже видели на примере Цезаря, соединяет в своих руках полномочия всех главных республиканских магистратур: диктатора, консула, претора, народного трибуна. В зависимости от рода дел он выступает то в одном, то в другом качестве. Как цензор он комплекзует сенат, как трибун он отменяет по своей воле действия любого органа власти, арестовывает граждан по своему усмотрению и т. д. Как консул и диктатор,

принцепс определяет поли тику государства, отдает распоряжения по отраслям управления; как диктатор — он командует армией, управляет провинциями и т. д.

Народные собрания, главный орган власти старой республики, приходят в полный упадок и Цицерон пишет по этому поводу, что гладиаторские игры привлекают римских граждан в большей степени, чем собрания комиций. Обыкновенным явлением стали такие признаки крайней степени разложения комиций как подкуп голосов, разгоны собраний, насилия над их участниками и пр.

Император Август, хотя и реформировал комиции в демократическом духе (ликвидировал цензовые разряды, допустил заочное голосование для жителей италийских муниципий), *отнял у собраний судебную власть* — важнейшую из их бывших компетенций.

Вместе с тем собрания лишаются своего исконного права избирать на должности магистратов. Сначала было решено, что кандидаты в консулат и претору проходят проверку в специальной комиссии, составленной из сенаторов и всадников, т. е. апробацию, затем, уже по смерти Августа, при его преемнике Тиверии выборы магистратов были переданы в компетенцию сената. «Тогда впервые, — писал римский историк Тацит, избирать должностных лиц стали сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле, ибо до того, хотя все самое важное делалось по усмотрению принцепса, кое-что делалось и по настоянию трибутных собраний» (Тацит, *Анналы*, 1.14). Что касается законодательства, то тот же Тацит замечает, что принцепс подменял собой не только сенат и магистратов, но и сами законы. Это значит, конечно, что и законодательство стало делом принцепса. Где уж тут говорить о республике!

Оставался, правда, сенат. Но уже при Августе он наполнился провинциальной знатью, всем обязанной принцепсу, и в особенности те из всадников, которые достигли senatorского звания. Из органа власти, распространяющейся на «город Рим», сенат сделался своего рода общеимперскими институтом. При всем том, положение его было приниженным, а полномочия ограниченными. Законопроекты, поступавшие в сенат, исходили от принцепса и обеспечивались его авторитетом. В конце концов возникает и утверждается неписаное правило, согласно которому: «все, что решил принцепс, имеет силу закона»¹.

Выборы самого принцепса принадлежали сенату, но и это сделалось чистой формальностью. Во многих случаях дело решалось армией.

Средоточием высших учреждений империи сделался «двор» и именно двор принцепса. Это и императорская канцелярия с юридическим, финансовым и другими отделами. Финансы занимают особое место: никогда еще государство не выказывало такой изобретательности в отыскании источников обложения как этому научились в ведомствах империи, никогда еще — до

¹ По словам римского историка Тацита (*Анналы*, 1.21), «император Август подменял собой не только сенат и магистратуру, но даже и законы».

Августа — не было столь многочисленно количество имперских чиновников-бюрократов.

Армия стала постоянной и наемной. Солдаты служили 30 лет, получая жалование, а по выходе в отставку — значительный земельный участок. Командный состав армии комплектовался из сенаторского и всаднического сословий. Рядовой солдат не мог подняться выше *должности командира* сотни — центуриона.

Доминат. В III в. н. э. (с 284 г.) в Риме устанавливается режим ничем не ограниченной монархии — доминат (от до минус — господин). Старые республиканские учреждения исчезают. Управление империей сосредотачивается в руках нескольких основных ведомств, руководимых сановниками, находящимися в подчинении неограниченного главы империи — императора.

Среди этих ведомств особого упоминания заслуживают два: *государственный совет* при императоре (обсуждение основных вопросов политики, подготовка законопроектов) и *финансовое ведомство*. Военным ведомством командуют назначенные императором и только ему подчиненные генералы.

Чиновники получают особую организацию: им присваивается форма одежды, их наделяют привилегиями, по окончании службы им назначают пенсии и пр.

Реформы Диоклетиана и Константина. Среди многих реформ и законов империи особого внимания историко-правовой науки заслуживают (вынесенные в заголовок) реформы императоров периода домината — Диоклетиана и Константина.

Диоклетиан, сын вольноотпущенника, стал римским императором в 284 году нашей эры (284—305). Время его правления ознаменовано двумя главными реформами. Первая касалась государственного устройства огромной империи, наилучшей формы управления ею.

Реформа эта может быть сведена к следующему: 1) верховная власть была разделена между *4-мя соправителями*. Двое из них, носившие титул «августов», занимали первенствующее положение, управляя каждый своей половиной империи — *Западной и Восточной*. При этом сам Диоклетиан-август сохранил за собой право высшей власти для обеих частей империи.

Августы избирали себе соправителей, которым присваивался титул «цезарей»; так возникла «тетрархия» — правление четырех императоров, считавшихся членами единой «императорской семьи»; 2) армия, увеличенная на одну треть, была поделена на две части: одна ее часть размещалась на границах империи, другая, мобильная, служила для целей внутренней безопасности; 3) административная реформа привела к разукрупнению провинций (по одним сведениям до 101, по другим до 120); 4) провинции, в свою очередь, были сделаны частью диоцезов, которых было 12; 5) разделенная на провинции и диоцезы Италия в числе других земель империи была теперь уже окончательно лишена своего особенного значения и положения (хотя Рим продолжал еще некоторое время считаться столицей империи).

Что касается экономической политики Диоклетиана, она значительна уже одним тем, что дает первый пример активного административного вмеша-

тельства в столь сложную и подвижную сферу жизни общества, какой является сфера экономики.

Первым делом Диоклетиан ввел вместо разного рода косвенных налогов единый прямой налог — поземельно-подушный, взыскиваемый в натуре: зерном, мясом, шерстью и пр. Размер обложения был значительно увеличен против прежнего. Стремясь покончить с хождением порченных денег император ввел полноценную золотую монету, наряду с серебряной и медной.

Затем, пытаясь остановить рост цен на товары и услуги, Диоклетиан издал в 301 г. эдикт, установивший максимальные цены на продаваемые товары: «Мы постановляем, чтобы цены, указанные в прилагаемом перечне, по всему государству так соблюдать, чтобы была отрезана возможность их повысить... если же кто дерзко воспротивится этому постановлению, тот рискует своей головой».

Помимо максимальных цен на пшеницу, рожь, мак и прочие товары, эдикт установил еще и максимальные размеры заработной платы — батраку, парикмахеру, учителю, стенографу, адвокату, архитектору и др. Заслуживает упоминания, что гонорар адвоката в 15 раз превышал заработную плату медика.

Другими своими реформами Диоклетиан усиливал власть землевладельцев над крестьянством и прежде всего тем, что на нем, на землевладельце, лежала ответственность за поступление налогов от крестьян. Землевладелец же получил право посылать по своему выбору определенное количество зависимых людей на военную службу, в императорскую армию.

Начатое Диоклетианом дело продолжил император Константин (285—337), более всего известный своей церковной политикой, благоприятной для той поры гонимого государством христианства. Миланским эдиктом 313 года Константин разрешил христианам свободное исповедание своей религии (незадолго до смерти император крестился и сам).

При Константине завершается процесс закрепощения крестьян-колонов¹ и ремесленников. Согласно императорской конституции 332 года, колон был лишен права переходить из одного имения в другое. Не подчинившийся этому закону колон заковывался в кандалы как раб и в таком виде воз вращался прежнему собственнику. Лицо, принявшее беглого колона, уплачивало его господину полную сумму причитающихся с беглого колона платежей.

Та же линия проводилась и в отношении ремесленников. Укажем для примера на императорский эдикт 317 года, которым предписывалось, чтобы мастера монетного дела «навсегда оставались в своем состоянии». То же предписывалось корабельщикам и многим другим работникам.

Непосредственное присвоение прибавочного продукта сделалось основной формой эксплуатации крестьян и ремесленников.

¹ Колоны — поначалу свободные арендаторы земли (с I в. н. э.), платившие землевладельцу деньгами или натурой (оброк); с IV в. н. э. — полусвободные земледельцы, обязанные натуральной (иногда денежной) уплатой своему господину — хозяину латифундии. Колоны обладали правом купли-продажи, наследования и т. п.

Ко всему сказанному прибавим, что именно при Константине столица римской империи была перенесена в старый Византий, названный затем Константинополем (11 мая 330 г.). Соответственно с тем сюда были переведены из Рима высшие правительственные учреждения и воссоздан Сенат.

Окончательное разделение империи на две части — Западную, со столицей в Риме, и Восточную, со столицей в Константинополе, произошло в 395 году.

На этом мы завершаем историю римской государственности, ибо с переводом столицы в Константинополь начинается уже история Византии. Случалось, правда, что западная и восточная части империи еще соединялись под властью удачливого императора, но ненадолго. В IV веке Рим и Византия обособляются окончательно.

Римская империя существовала (вернее — влачила существование) до 476 года, когда глава германских наемников Одоакр свергает римского императора малолетнего Ромула-Августула (Ромула-Августушку) и занимает его место. Этому событию предшествовал фактический распад всей западной части империи. И Галлия, и Испания, и Британия оказались во власти германцев. Отпала и Африка. Что касается Восточной римской империи, то она просуществовала еще около 1000 лет.

Вопрос о причинах падения Римской империи был и остается предметом дискуссии, конца которой не видно. Мы не будем вдаваться в этот сложный вопрос¹.

Легко видеть, что многие принципы римской государственности, как мы их описали, не ушли в историю. Коллегиальность магистратов, система сдержек и противовесов, участие народа в решении важнейших государственных дел, постоянный парламент, каким был римский Сенат, ответственность должностных лиц перед народом, парламентом или судом и т. д. — все эти принципы так или иначе восходят к античным государствам — Афинам и Риму. И в этом их непреходящая историческая ценность.

Не меньшее значение имеет и в наши дни *римское частное право*, которое является предметом особого изучения. Оно возродилось к новой жизни еще

¹ Небесполезно, однако, привести свидетельство римского историка Аммиана Марцеллина, писавшего о современном ему Риме (383—390 г. н. э.): «Людей образованных и серьезных избегают как людей скучных и бесполезных... Немногие дома, славившиеся в прошлые времена вниманием к наукам, погружены теперь в забавы позорной праздности... Вместо философа приглашают певца, вместо оратора — мастера потешных дел. Библиотеки закрыты навек... Когда в виду опасения нехватки продовольствия, принимались меры к быстрому удалению из Рима всех чужеземцев, первым делом выслали представителей образованности и науки, хотя число их было незначительно, но были оставлены в городе... три тысячи танцовщиц со своими музыкантами...» Книг же, прибавляет Марцеллин, за исключением немногих занимательных, не читают совсем.

Другие римские авторы сообщают о падении интереса к государственным делам, ничтожестве императоров, стяжательстве, произволе властей и разложении государственного аппарата вообще.

Все это немаловажно для понимания ситуации, предшествовавшей падению Западной Римской империи.

в конце Средних веков, сделалось неременной частью буржуазных кодификаций гражданского права, не умерло и в наши дни, поскольку содержит в себе принципы, которые не могут быть игнорированы цивилистическими системами, которые в той или иной степени близки римским правовым институтам. Включая и наше право, право обновляемой России.

§ 2. Римское частное право

Введение. Излагая историю царского периода в истории Рима мы с достаточной для данного пособия полнотой изложили содержание Законов XII таблиц — древней кодификации римского права. Для своего времени они послужили надежной опорой для регулирования сравнительно простых товарных, семейных, наследственных и т. п. отношений. Отсюда и то внешнее почтение, которое отдавалось Законам XII таблиц в более поздние времена, когда их практическое применение либо вовсе исключалось, либо стало минимальным.

В результате непрерывных войн Рим, как мы уже знаем, вышел за пределы своей первоначальной территории, завоевав Италию, а вслед за тем многие европейские и азиатские провинции.

В течение всего этого времени происходит непрерывный рост ремесленной и торговой деятельности Рима. Формируется сословие всадников, чьей профессией становится торговая и промышленная деятельность. С завоеванием испанских серебряных рудников в Риме стали чеканить полноценную серебряную монету и это в значительной степени стимулировало развитие финансовых операций разного рода, включая кредитные.

На новой экономической основе вырастает новое право, ибо право Таблиц стало в массе случаев уже неприменимым или не давало должного руководства вообще. В этих исторических условиях выступают на сцену преторы — в качестве толкователей и творцов права. Они заложили основы римской классической юриспруденции, которую разрабатывали как наряду с ними, так и после них римские «классические» юристы, такие как Ульпиан, Цельз, Папиниан и др.

Уходит в прошлое юридический формализм, пронизывающий законы Таблиц. Получают признание принципы равенства сторон правоотношения, справедливости, доброй совести и др. Когда право противоречит справедливости, скажет Ульпиан (умер в 288 г. н. э.), следует предпочесть последнее и, таким образом, справедливость имеет преимущество перед строгим пониманием права.

Авторитету Законов XII Таблиц стали противопоставлять авторитет «общенародного права», под которым стали пони мать (и уважать) совокупность установлений, общих многим народам. Активным поборником такого рода воззрений делается претор перегринский.

Не посягая на самый текст Таблиц, римские юристы изобрели эффективный способ их корректировки, а затем и игнорирования. Оба претора — цивильный и перегринский приобрели, как уже говорилось, право издания эдиктов, которыми они не только заявляли о своем вступлении в должность,

но и стали все смелее *творить новое право Рима*. Эдикты преторов, все более расходясь с нормами Таблиц, облегчали товарооборот, снимали формализм старого права, разрешали то, что запрещалось или игнорировалось Таблицами. Таким образом в Риме появляется на свет новый авторитетный источник права, авторитетный и надежно защищаемый претором.

Каждый новый претор, вступая в должность, по укоренившемуся обычаю подтверждал эдикт своего предшественника, прибавляя при необходимости что-нибудь новое, то, что он брался защищать среди уже узаконенных или только еще возникавших правоотношений. Так возникает — наперекор праву XII Таблиц — новое т. н. *преторское право*.

Но для того, чтобы претор мог с достаточной эффективностью защищать то, что он считал должным и справедливым в праве, нужно было изменить его положение в процессе, которое мы показали на примере процесса легисакционного. Из пассивного наблюдателя его первой стадии следовало сделать претора руководителем и наставником судьи, причем наставником достаточно авторитетным и властным.

Около 150 года до н. э. в гражданском судопроизводстве Рима происходит подлинный переворот. Как и прежде сохранялись две стадии процесса. Как и прежде решение дела передавалось судье, назначенному претором. Но судья этот был уже не свободен в своих действиях. Он обязан был следовать приказу претора, выраженному в виде формулы. Отсюда и название новой формы процесса: *формулярный*.

Формула состояла из трех частей: *интенции, эксцепции и кондемпнации*. Интенция заключала в себе *требование* истца, эксцепция — *возражение* ответчика, кондемпнация — *приказ претора судье*. Приведем пример. «Если будет установлено, что Н. Н. (ответчик) обязался формальным актом стипуляции уплатить А. А. (истцу) 100 сестерциев (интенция), а ответчик утверждает, что он не исполняет обязательства потому, что, доверившись Н. Н., стипулировал, но самих денег (валюты займа) не получил (эксцепция), то ты, судья, установи как было дело и в зависимости от этого присуди или отклони, ибо несправедливо, чтобы кредитор, связав должника формальным обязательством, но ничего ему не дав, получил несправедливую выгоду (кондемпнация).

В каком-нибудь другом случае претор мог столкнуться с иском эманципированного сына, требовавшего участия в отцовском наследстве. Законы XII Таблиц отказывали ему в этом: сын, по каким-либо поводам освобожденный из-под власти отца, не агнат и потому не наследник. Но претор считал эту архаику уже несправедливой. И он предписывал судье ввести эманципированного сына в его долю наследства, при условии, что он, сын, внесет все свое собственное имущество в общую наследственную массу. С тем, чтобы и его доля была разделена между всеми законными наследниками. Соответствующая формула гласила бы: «Если бы истец А. А. был наследником, спорная земля принадлежала бы ему по квинритскому праву (интенция), и хотя квинритские наследники, ссылаясь на Законы XII Таблиц, возражают (эксцепция), ты, судья, присуди эту землю А. А.».

Так возникает новая форма собственности, отличная от квинритской. Ее называют «преторской» или «бонитарной» (от слов «ин бонис» — в имуществ-

ве). Охраняет ее претор, его защита. Следствием новых порядков было стирание граней между манципируемыми и неманципируемыми вещами.

В том же направлении, что и претор, действовали и другие творцы нового, «классического» римского права: юристы, получавшие от императоров право обязательных для всех «консультаций»; эдикты императоров; постановления сената.

Право частное и право публичное. По воззрениям римских юристов всю совокупность правовых велений следует делить на две части: право частное и право публичное. К последнему, по известному определению уже упоминавшегося нами Ульпиана, принадлежат все те нормы, которые «относятся к положению римского государства» как целого; напротив, частное право имеет дело с тем, что касается «пользы отдельных лиц» (Дигесты, 1.1.2)¹.

Таким образом, храмы и публичные дороги, например, были объявлены областью публичного права, тогда как от ношения, связанные с правом собственности или владения, семейного и наследственного права, обязательства и пр. — областью права частного. Деление это было признано верным и в Средние века — в тех странах Европы, где было заимствовано (рецепировано) римское право. Оно укоренилось и принимается как должное и в наши дни. И мы именуем римское гражданское право «частным».

Конечно, не должно относиться к указанному делению упрощенно. В каждой норме права, поскольку оно исходит от государства и им сохраняется, заключен известный — больший или меньший — публичный интерес. Но этот общепризнанный факт не мешает существованию названной выше классификации.

Право народов — юс гентиум. Старое римское право, сложившееся, как мы уже знаем, из Законов XII Таблиц, постановлений народных собраний, постановлений сената, респонса (консультаций) римских юристов и некоторых других источников получили название *цивильного*, права, права римской общины. Преторское право развивалось и наряду с *цивильным*, и в противоречии с ним. Наконец, третьим элементом римского права становится с течением времени т. н. право народов — юс гентиум.

¹ Стремясь навести порядок в судах, византийский император Юстиниан (483—565) поручил немногочисленной коллегии выдающихся юристов составить: 1) систематический свод римско-византийского гражданского права, получивший название «Институций»; 2) систематический свод императорских предписаний («конституций») и, наконец, 3) т. н. Дигесты, что может быть переведено как «собрание юридических текстов». Авторы Дигест включили в Дигесты наиболее значительные консультации, мнения и определения 39 выдающихся римских юристов II в. до н. э. — III в. н. э. Было изучено 2000 книг, из которых взято 150 тысяч строк. Более других цитируются Ульпиан, Павел, Целез-сын, Лабен, наконец, наиболее почитаемый из римских юрист Эмилий Папиниан (умер в 212 г. н. э.). Дигесты состоят из 50 книг, разбитых на книги и титулы. В Средние века были прибавлены еще и параграфы. В совокупности с другими частями юстиниановой кодификации Дигесты образуют основу «Свода римского права» (название это исходит от французского юриста Готофреда (1549—1622)).

Свободное от римских традиций, юс гентиум отличалось большей гибкостью, нежели цивильное, включая преторское, право, оно широко черпает правовые нормы из права и торговых обыкновений других стран античного мира, находившихся либо в торговых отношениях с Римом, либо подпадавших под его господство. Мы имеем в виду и античную Грецию, и Древний Египет, а вместе с ним и другие восточные влияния. Перегринский претор (с 242 года до н. э.), творец «права народов» находился в постоянном общении с претором цивильным и особенно в тех случаях, когда какая-либо из сторон в судебном споре принадлежала к перегринам.

Благодаря формулярному процессу экономические отношения, как они возникают и получают развитие, получили надежную защиту. Происходит неизбежное в создавшихся условиях сближение цивильного и преторского права. Влияние «*права народов*» было особенно велико в области оборота недвижимости и договорного права Рима. Теоретическая же разработка преторского права находилась под постоянным влиянием знаменитой греческой философии, усвоенной выдающимися представителями римской юридической науки и практики.

К «праву народов» римские юристы относили как установление рабства, так и отпущение рабов на волю, поскольку они знали, что и то, и другое не является собственно римским институтом, а также и такие гражданские правоотношения как «разделение имущества, учреждение торговли, купли-продажи, найма, обязательства, за исключением тех, которые были введены собственно римским правом» (Гермоген, первая книга юридических отрывков). Другой выдающийся римский юрист, а именно Гай, прибавляет к сказанному: «Все народы пользуются частью своим собственным правом, частью правом, общим всем людям» (Институции, кн. 1-я).

Между тем и другим могут быть различия: письменная форма обязательств была, по свидетельству того же Гая, принята у перегринов и только впоследствии перенята римскими гражданами¹.

Владение. В разговорной речи мы нередко употребляем слова «собственность» и «владение» в качестве синонимов. Но уже римские юристы предупреждали: «*Не существует ничего общего между собственностью и владением*».

В чем же дело? Владение определяется в римском праве в качестве *фактического господства лица над вещью*, соединенного, естественно, с желанием осуществлять эту власть для себя.

Чего же недостает «владению»? Для того, чтобы сделаться «собственностью» физического или юридического лица. Чрезвычайно важной «детали» — права распоряжения, то есть определения судьбы вещи: пользования ею, передачи в залог, дарения, перехода по наследству и т. д.

Самым распространенным видом владения было владение провинциальной землей. Ею можно было «пользоваться», т. е. *извлекать, присваивать приносимый ею доход*: однако право собственности на провинциальную землю

¹ Гай (117—180 н. э.). Автор замечательного учебника по римскому праву — «Институций».

принадлежало римскому государству, и владелец, соответственно, был обязан платить ему специальный налог.

Таким образом, как видим, можно владеть вещью, но не иметь на нее права собственности. И, с другой стороны, нередко случается, что собственник — по той или иной причине — лишен фактического господства над вещью, а значит и владения.

Из существа владения вытекает, что основанием для его возникновения служит ранее всего *оккупация* (захват вещи), сопряженная с намерением *держатъ эту вещь для себя*, иметь ее в своей власти. При этом непременно: *захват этот не должен быть ни тайным, ни насильственным*: вор никогда не будет законным владельцем украденного: напротив, он «всегда в просрочке», т. е. считается незаконным владельцем с самого момента кражи со всеми вытекающими для него неблагоприятными следствиями (изъятие украденного, многократный штраф).

Нельзя сделаться законным владельцем с помощью купли продажи, дарения, мена, наследования, то есть всяким таким способом перехода вещей, которое порождает *право распоряжения, а значит право собственности*. И даже в том случае, когда земельное владение (не собственность!) переходит, как это может быть с земельным участком, не «дотянуло» до двух лет, которые закон требовал для приобретения права собственности на него (см. ниже), от отца к сыну по праву наследования, должно считать, что сын владеет *первоначально*, ибо только таким может и должно быть всякое добросовестное владение вещами¹.

Таким образом, может быть сказано, что владение возникает из добросовестного — без применения хитрости или насилия — пользования вещью, собственник которой либо не известен, либо безвестно отсутствует, либо не оказывает сопротивления. Беспрепятственно могут быть «захвачены» и присвоены заброшенные земли, дикие звери и рыбы, впервые открытые клады и пр. Одним словом, вещи, не находящиеся в чьей-либо собственности.

Владение не может, не должно быть вечным: этому препятствует экономический интерес. Нужно, чтобы владелец был заинтересован в улучшении владения, особенно земельного владения, чтобы он относился к нему как к своей собственности (удобрение, орошение, огораживание и пр.).

На помощь владельцу, если он владелец добросовестный, приходит *приобретательная давность*. Сроки приобретательной давности время от времени менялись — от двухлетнего владения землей по Законам XII Таблиц до 30-летнего по законам поздней империи.

Практическое значение института владения заключалось в той защите, которую ему давало римское право. До тех пор пока лицо, заявляющее о себе как о собственнике вещи и требующее ее изъятия у несобственника-владельца, не докажет законности своих притязаний и не добьется соответствующего судебного решения, *претор окажет владельцу всю возможную защиту*,

¹ Речь идет, разумеется, о юридической фикции, то есть либо воображаемом добавлении несуществующего или игнорирования существующих обстоятельств. В интересах справедливости.

включая интердикт-приказ о недозволенности самовольного захвата оспариваемой вещи. Отсюда и поговорка «блаженны владеющие», ибо *бремя доказывания* — самое трудное в соответствующих обстоятельствах *лежало на истце*.

Близким к владению — по своей юридической природе римские юристы считали и т. н. *держание* или, говоря иначе, «посредственное владение». Под держанием точно так же понимали пользование, лишенное права распоряжения. Однако в данном случае речь шла о вещах, *собственник которых известен и не устраняется от извлечения доходов, приносимых вещами*. Держание создается наймом квартиры, орудий труда, рабочего скота и пр.

Владение — всякое — прекращается как с отпадением *фактического господства* лица над вещью, так и с отпадением самого намерения владеть ею для себя.

Право собственности. Сервитут. Определение права собственности, заимствованное многими буржуазными кодификациями, было дано римскими юристами. Они понимали под ним наиболее полное, наиболее абсолютное право *пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены договором или правом*.

Пользоваться — значит извлекать выгоду, приносимую вещью, распоряжаться — значит определять ее судьбу.

Когда мы говорим «наиболее абсолютное» право распоряжения вещами (а не «абсолютное»), нужно иметь в виду *ограничения*, установленные законом, и это очень важно для понимания института собственности вообще. Собственность есть, кроме того, господство *прямое*, непосредственное, исключительное (то есть с устранением всякого третьего лица от посягательства на вещь), *легко приспособляемое* (то есть как только отпадает какое-либо из ограничений права собственности, собственник автоматически восстанавливает свое исключительное право) и т. д.

Некоторые *ограничения* права земельной собственности были установлены еще Законами XII Таблиц: никто, напри мер, не мог сажать деревья ближе 5—9 футов от соседнего участка и т. д.

Особой формой ограничения права собственности является *сервитут*, то есть «право на чужую вещь». *Различались вещные и личные сервитуты*.

Право проведения воды через чужой участок, вызванное хозяйственной необходимостью, есть пример вещного сервитута, которым римское право обременяло одного собственника на пользу другого.

Под *личным* сервитутом понималось право пожизненного пользования чужой вещью, при сохранности самой этой вещи. Так, наследователь может предоставить в пожизненное пользование (личный сервитут) комнату в доме, которую занимает старая служанка, кормилица и пр.

Обязательственное право. Типы договоров. Определяя содержание обязательства, римский юрист Павел (III в. н. э.) писал: «Сущность обязательства состоит в том, чтобы связать другого перед нами, дабы он что-нибудь дал, сделал или предоставил» (Дигесты, 44.7.3).

Соответственно с тем, исполняя обязательство, лицо «развязывает себя», снимает договорные путы, ибо он уже сделал или предоставил требуемое договором.

Всякое обязательство возникает, по словам Гая, «либо из договора, либо из деликта», что значит — из причинения вреда. Неисполнение договора к указанному в нем сроку влечет за собой право на иск. Иски могут быть как личными — когда мы требуем от другого, чтобы он дал или сделал оговоренное, так и вещными — «когда мы предъявляем исковое требование о том, что телесная вещь наша или что какое-нибудь вещное право, например сервитут, принадлежит нам по праву».

Для *действительности договора* необходимо: а) согласие сторон, которые обязываются, и оно не должно быть исторгнуто насилием или обманом («одно показывается, а другое делается»); б) его соответствие праву (закону).

Древнейшим типом договора, как мы уже говорили, был договор словесный, вербальный (от латинского «вербум» — слово). Для его действительности требовалось произнесение определенных слов: «даю», «сделаю». *Вербальное обязательство устанавливалось посредством стипуляции*. Вот что говорит по этому поводу Гай: «Вербальное обязательство возникает посредством вопроса и ответа, например, обещаешь ли дать что-нибудь? обещаю; дашь ли? дам; ручаешься ли? ручаюсь; сделаешь ли? сделаю». Не исключено, что в древнейшие времена вербальный договор скреплялся еще и клятвой.

С течением времени вербальные договоры стали терять свой строго формальный характер: в конце республики стали писать протоколы о произведенной стипуляции, что, конечно, много облегчало положение должника, а вместе с ним позицию претора и судьи, когда в них возникала необходимость.

Из обязательства строго словесного стало возникать и мало-помалу набирать силу *обязательство письменное*. Римские юристы и раньше всего преторы стали признавать законной, а значит допустимой и защищаемой и эту форму обязательств, получивших название *литтеральных* (от «литера» — буква).

Началось, вероятно, с записи в домовый приходо-расходной книге. Затем являются на свет расписки, составленные по некоему шаблону: один обязуется тем-то и тогда-то в пользу другого. Наконец является на свет письменный договор в его привычной форме.

В какое-то время практика вынудила римских юристов выделить в особую группу контрактов такие, которые стали называть *реальными*. Обязанность исполнения и связанная с тем ответственность наступают по реальным договорам не с момента соглашения, а с *момента передачи вещи*. Отсюда — от «рес» — вещь — и само название договоров этого типа.

Типичный пример реального договора — договор хранения вещей. В понедельник утром одно лицо обязалось перед другим принять на хранение его вещи. Доставить их следовало во вторник. Но как раз в ночь на вторник вещи сгорели от пожара, вызванного молнией. Можно ли требовать, чтобы поклажеприниматель нес ответственность за эти вещи, поскольку он обязался принять их на хранение? Конечно, нет!

Его ответственность наступает не ранее того момента, когда вещи, о которых было оговорено, будут ему переданы реально.

То же самое может быть сказано и о таком распространенном договоре, каким является договор займа. Договориться о займе можно когда угодно, но *ответственность должника наступит не ранее того как он получит валюту займа*, во-первых, и по наступлении срока возврата денег, во-вторых. То же относится и к договору ссуды.

Римские юристы проводили *строгое отличие между этими договорами — займа и ссуды*. К договорам займа они относили такие договоры, предметом которых являются вещи, наделенные родовыми признаками: деньги, вино, зерно и пр. То есть все *заменяемые* вещи. Как это может быть ранее всего сказано о деньгах: мы расплачиваемся с кредитором не теми же деньгами, которые нам дали займы, а в той же сумме.

С договором ссуды римское право связывали вещи индивидуально-определенные, какими могут быть, например, столовые сервизы, данные по-другому для семейного праздника приятеля или соседа. Эти вещи *незаменяемы в принципе*: подлежит возврату не всякий сервиз, даже и лучший, а тот именно, который был дан в ссуду. Если, конечно, ссудодатель и неисправный ссудополучатель не договорятся между собой о чем-либо таком, что сделает иск об ущербе излишним.

Выделение реальных контрактов имело важное значение для практики. Претор первым делом выяснял о каком контракте идет речь и если то был контракт реальный, следующим вопросом магистрата был «Передана ли сама вещь»? Без этого не было и ответственности.

Последней по времени возникновения и самой важной с экономической точки зрения была группа так называемых *контрактов консенсуальных*. Они охватывали (не считая до договоров займа) все наиболее важные виды и формы правоотношений: куплю-продажу, наем рабочей силы, скота и помещений, договоры аренды земли, наконец договоры товарищества.

Момент *наступления ответственности* был избран критерием для отнесения сделок к названному типу договоров и в данном случае. Когда же этот момент наступал? Ответ прост: *тотчас по заключении соглашения*. Отсюда — от римского «консенсус» — соглашение, согласие — и само название данной группы договоров. Деловая активность захватила и такую сферу правоотношений как подряд и наем, относящихся, как уже говорилось, к консенсуальным контрактам. Известный римский политический деятель Катон (234—149 до н. э.) упоминает о подряде на постройку виллы: отдельно платилось за возведение стен, отдельно за каждую уложенную черепицу и т. д. Римский поэт Гораций сообщает об объявлении: «Здесь строит подрядчик с рабами».

Хотя и считалось, что «работа за деньги делает человека рабом», наниматься на работу вынуждены были и многие свободные, получая за нее заработную плату.

По мере роста крупных имений и раздробления крестьянских наделов все более широкое распространение приобретает с конца республики мелкая крестьянская *аренда поля*, рабочего скота и пр. Все это — консенсуальные договоры.

Особое место среди них принадлежит договорам *купли-продажи*. Из договора реального, ханы он был при господстве манципации, договор купли-продажи сделался в массе своей договором консенсуальным. *Ответственность сторон возникает уже не с передачей вещи, а немедленно по заключении соглашения* — в любой из дозволенных форм — письменной или устной. Оборот товаров был значительно облегчен.

Лицо, купившее урожай будущего года, то есть «вещь», еще не существующую в природе, как и лицо, продавшее будущий урожай, получали свои выгоды независимо от того, что принесет покупателю распоряжение урожаем: договор вступал в силу с момента соглашения.

В споре о реальном договоре претора интересовало главное была ли передана вещь. В консенсуальном договоре это обстоятельство не имело значения. Было ли достигнуто соглашение и в чем его суть — вот что было первым вопросом. Повторим: *в реальном договоре соглашение без передачи вещи не имело значения ни для той, ни для другой из сторон. В консенсуальном договоре, напротив, именно в соглашении — суть дела*: оно должно предусмотреть время и место передачи вещи и т. д. И если контрагент воздерживается от передачи вещи или по собственной воле меняет другие условия соглашения возникает нарушение обязательства. Но само оно остается в силе и может быть предметом судебного спора.

Немалым удобством, облегчающим оборот товаров и заключение контрактов вообще, было и то, что консенсуальный договор можно было заключать заочно, через посредника, письмом и пр.

Римское право обязывало продавца: а) гарантировать покупателя от *эвикции*, то есть истребования вещи ее действительным собственником; б) предупредить покупателя *о скрытых недостатках вещи*, не могущих быть обнаруженных при простом осмотре.

Если обнаруживался действительный собственник вещи (когда она была краденой, например) покупатель получал право не только на возврат уплаченного, но и на *возмещение понесенных им убытков*. Если же обнаруживался *скрытый недостаток вещи*, покупатель мог требовать расторжения договора или, если полагал это более выгодным, уменьшения покупной цены.

В период империи дело дошло до того, что продавец стал отвечать и за те недостатки проданной им вещи, о которых не знал и заведомо не мог знать. Для заявления иска по причине обнаруженных покупателем недостатков вещи были установлены особые сроки исковой давности: *полугодичный* для иска о расторжении договора и *годовой* ради уменьшения покупной цены и возвращения переплаченного.

Обеспечение обязательства. С утверждением имущественной ответственности резко возросло значение залога как наиболее эффективного способа обеспечения обязательства.

Вручение какой-либо ценной вещи кредитору — в качестве средства обеспечения долга — было известно и в глубокой древности. Однако общепризнанным средством побудить кредитора-залогопринимателя вернуть заложенную вещь (по уплате долга, разумеется) была угроза бесчестия. *Официальное признание залог получает только в конце республики*. А в начале импе-

рии было постановлено, что при неисправности должника заложенная вещь поступает в продажу с тем условием, что должнику возвращается излишек, вырученный против суммы долга.

Особым видом залога становится в период империи *ипотека недвижимости*. Земля, поступившая в ипотеку, оставалась до времени в руках ее собственника. Обработывая ее, должник мог с большей надеждой трудиться для своевременного возврата займа. Но если долг оставался невыплаченным, ипотечный залог поступал в собственность кредитора. В ипотеке мог находиться инвентарь должника-арендатора. Мебель, завезенная квартирантом, считалась находящейся в ипотеке домохозяина по закону (т. н. законный залог) и т. д.

Помимо того, средствами обеспечения займа служили *поручительство третьего лица и задаток*. Способом установления поручительства служила обычно стипуляция: поручитель принимал на себя то же обязательство, что и сам должник; но ему, поручителю, давалось при этом право «обратного», то есть регрессного требования к неисправному должнику.

Прекращение договора. По общему правилу, действующему и в наши дни, договоры, однажды заключенные, остаются нерушимыми и прекращаются взаимным исполнением.

В особых случаях обязательство может быть прекращено: а) в результате *новации*, состоявшей в перенесении долга в другое обязательство, заключенное теми же сторонами; б) вследствие отказа кредитора от своего права (требования); в) по истечении времени, установленного для заявления искового требования — исковой давности — ибо по преторскому эдикту право на некоторые иски могло быть реализовано в течение года (с момента неисправности должника).

В исключение из общего правила должник освобождался от ответственности, если исполнение обязательства сделалось невозможным из-за неустрашимых и чрезвычайных событий, не зависящих от его воли: кораблекрушения, стихийного бедствия и т. д.

Обязательства из причинения вреда (из деликтов). В рассматриваемое время существенно меняется институт ответственности, наступающей с причинением вреда. Возникает чистая форма имущественного деликта (правонарушения), не известная Законам XII Таблиц. Под причинением вреда стали понимать имущественный ущерб, наступивший в результате чьих-либо действий, нарушение правового запрета или правового установления — независимо от воли причинителя. Вместе с тем предполагалось, что последний *дееспособен* и следовательно может нести ответственность за вину. Виновного, однако, с обращением к властям — *преследует сам пострадавший, от чего деликт* отличают от уголовного преступления, где стороной, преследующей виновного, выступает государство.

В установлении размеров имущественного ущерба, а значит и возмещения за него, римское право обнаруживает необычайную изобретательность. Считалось, что убивший раба или коня должен платить *по наивысшей цене, как она определялась на местном рынке в течение последнего года*. Если же погибал конь, принадлежащий к одномастной запряжке, и, таким образом, хозяин

должен был озаботиться приисканием должной замены (масти, годности) выплачивался *весь связанный с тем ущерб*.

Семейное право. Господствующей формой брака становится в период империи *брак без власти мужа*. Обязательным условием установления брачных отношений признается свобод но выраженное согласие брачующихся — как жениха, так и невесты. Брак по расчету — особенно в среде имущих классов общества — становится обыкновенным явлением. При этом господство мужа в семье (хотя и лишенное прежних атрибутов власти) признается как в праве, так и в обычае.

Освободившись от религиозных и моральных оков прошлой эпохи, брак сделался легкорасторжимым, непрочным. Император Август (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) пытался исправить положение с помощью репрессивного законодательства. Была установлена в числе прочего уголовная ответственность жены за супружескую неверность, ограничено право разводов. Лицам, не состоящим в браке, было запрещено принимать наследство по завещанию. Лица, хотя и состоящие в браке, но не имеющие детей, могли принимать его в половинном размере.

Был, наконец, введен налог на безбрачие. Закон устанавливал, естественно, и брачный возраст: от 25 до 60 лет для мужчин, от 20 до 50 лет для женщин.

Несмотря на все эти меры цель достигнута не была. Напрасно Август настаивал на строгом исполнении закона. «Бурное сопротивление, — писал римский историк и юрист I—II веков н. э. Гай Светоний, — заставило Августа отменить или смягчить наказание».

Раздельность имущества супругов становится общим правилом. Издержки совместной жизни ложатся на мужа, но он вправе распоряжаться доходом, который приносит имущество жены. При прекращении брака по вине мужа приданое воз вращается жене.

Меняется к лучшему и положение детей. Власть отца над ними ослабевает. Убийство детей признается преступлением. Освобождение сыновей изпод власти отца много облегчается. Предоставление сыну особого имущества еще при жизни отца (пекулия) и некоторое связанное с тем правоспособности получает защиту претора. Облегчается порядок усыновления вне брачных детей и т. д.

Наследственное право. Самым существенным в наследственном праве рассматриваемого периода может считаться признание права на наследство и за теми кровными родственниками (когнатами), которые прежде его не имели.

Первыми наследовали, конечно, дети, а если их не осталось — внуки. Когда не было ни тех, ни других к наследованию призывались братья наследодателя, дяди, племянники. Если и их не было, претор предоставлял право наследования всем кровным родственникам умершего вплоть до шестого колена. *Ближайшая степень родства исключала последующую*.

В интересах старых римских фамилий и для обуздания произвола, явившегося следствием гипертрофированного господства частной собственности, в римское право были внесены нормы, ограничивающие свободу завещательных распоряжений. Ближайший родственник умершего, если его обошли на-

следствием, имел право по крайней мере на одну четвертую часть того имущества, которое он получил бы при отсутствии завещания. Таким образом в право вводился принцип *обязательной доли* наследования, сохранявшийся до наших дней.

Само завещание стало составляться в письменном виде и удостоверяться свидетелями.

Римское уголовное право. Оно складывалось из массы законов, включая Законы XII Таблиц, из постановлений народных собраний и сената. Значительное число уголовных законов было издано по инициативе (приказу) диктаторов и императоров. Большая часть последних преследовала определенные политические расчеты или была нацелена на преследование политических противников.

Законы не исключали произвола как императоров, так и магистратов. И в определении того, что следует считать преступным и в том, за что и как наказывать. Во многих случаях императоры предпочитали непосредственную — внесудебную — расправу с политическими противниками или подо зрительными лицами.

При диктатуре Суллы лица, занесенные в особые, т. н. *прокрипционные списки*, объявлялись *врагами народа* и могли быть выданы властям каждому, кому это удавалось. Имущество убитых отходило частью государству, частью доносчику. В одном из случаев по приказу Суллы были казнены без суда 90 сенаторов и 2500 всадников. Еще 6000 человек были убиты среди бела дня в цирке, куда они были загнаны специальным военным отрядом.

О «божественном Августе» тот же Светоний писал: «Пинарий, римский всадник, что-то записывал во время речи диктатора перед солдатами... заметив это Август приказал заколоть его... как лазутчика и соглядатая...»

Особого упоминания заслуживает закон об «оскорблении величия римского народа». Сформулирован закон был нарочито неопределенно, так, что его можно было применять против любого лица, несогласного с политикой, выражающего недовольство ею, против осмелившегося на любую неугодную императору остроту и т. д.

Одним из сенатских постановлений к «оскорблению величества» была отнесена расплавка неудачно отлитых статуй императора. Римские юристы этой поры всерьез обсуждают вопрос о том, можно ли судить за то, что брошенный кем-нибудь камень, попал, хотя и нечаянно, в статую императора и т. п., то есть все то, что пришлось испытать на себе т. н. «советским людям» в эпоху сталинских репрессий.

К «оскорблению величества» были, разумеется, отнесены восстания против императора, убийство его чиновников, государственная измена, служебный подлог и т. п.

Немалое внимание римский законодатель уделяет преступлениям против порядка управления: взяточничеству, присвоению казенных денег, хищению государственного имущества и т. п.

Виновные в этих преступлениях наказывались по преимуществу смертной казнью, ссылкой и пр.

Кое в чем сохраняются старые предрассудки. Отцеубийцы и его сообщники зашивались в кожаный мешок с собакой, петухом, змеей и обезьяной и таким образом бросались в реку («чтобы отнять у него землю при жизни и небо после смерти»). Среди тайных убийц, перечисленных в законе Корнелия Суллы, фигурируют и «тайные нащептыватели».

Наказания различались по степени связанного с ними мучительства и позора на такие, которые применимы к лицам высших сословий, и такие, которые предназначены непривилегированным. Особую группу тяжких наказаний составляли те, которые применялись к рабам.

За одно и то же преступление, например, намеренное повреждение межи, рабов ссылали на верную смерть в рудники, члены низших сословий приговаривались к каторжным работам, нобили и всадники отделялись штрафом или ссылкой.

В случаях осуждения к смертной казни знатных и солдат казнили мечом, незнатным угрожало сожжение, закапывание живыми в землю, разрывание телами и пр. Рабы страшно и мучительно умирали на крестах, занесенных в Рим из Сирии.

Что касается теории, то римские юристы хорошо различают умышленное и неосторожное преступление, подстрекательство, соучастие и пр. Неосторожное убийство как и не осторожный поджог влекли по общему правилу меньшее наказание, меньшую ответственность по сравнению с теми же действиями, совершенными по злему умыслу.

Суд и процесс. Кардинальные перемены происходят в сфере судебного устройства и судопроизводства. Народные собрания, бывшие со времен Ромула главной судебной инстанцией по делам о тяжких преступлениях, лишаются этого своего права. Другая перемена состояла в том, что место коллегияльных судов периода республики — децемвиров (десяти) и центумвиров (сотни) заняли единоличными судьи, назначаемые и смещаемые императорской администрацией.

Таким образом, судебной компетенцией в уголовных и гражданских делах стали обладать чиновники, принадлежащие к административным органам империи. *Суд и администрация сделались неотделимыми.* В Риме, например, высший уголовный суд оказался в руках префекта претория, то есть градоначальника.

В итоге римский суд времен империи стал строго сословным. Лица, принадлежащие к привилегированным (высшим) сословиям империи, судились самим императором. Чиновнику давалась привилегия судиться в суде его собственного начальника.

Разделения на предварительное и судебное следствие не существовало. Судья сам производил дознание, сам выступал обвинителем и сам же выносил приговор. Наиболее распространенным средством установления истины считалась пытка.

Вместо открытого, публичного рассмотрения судебных дел, как то было во время республики, установилась строгая тайна судопроизводства, служившая прикрытием произвола.

Непременным следствием этих порядков стало распространение ложных доносов. В республиканские времена ложный доноситель наказывался как преступник, каковым он, конечно, и является. В период империи доносы сделались безопасными и поощряемыми: попытка подтверждала любое обвинение. К тому же государство установило систему денежного вознаграждения доносителей.

Все это не может считаться чем-то неповторимо древним. XX век доказал это со всей очевидностью как в том, что касается советской России, гитлеровской Германии, пиночетовского режима в Чили и т. д.

К концу римской империи, по мере установления в ее недрах феодальных отношений, *суд по делам колонов* становится компетенцией землевладельцев. В каждой большой латифундии возводится свое собственное тюремное здание.

Схожую эволюцию переживает и процесс по гражданским делам, то есть имущественным спорам. Рассмотрение такого рода дел перешло от судей к тем же чиновникам. Началось, как водится, с исключительных, «экстраординарных» случаев, затем, как это ни раз бывало, экстраординарный порядок становится ординарным, обычным. Вызов ответчика, оценка доказательств, вынесение решения и его исполнение — все это стало делом соответствующего чиновника и его помощников.

Высшей апелляционной инстанцией по судебным делам был, разумеется, император, практически же — его канцелярия.

Часть вторая.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СРЕДНИХ ВЕКОВ

Глава 7. ГОСУДАРСТВО ФРАНКОВ

§ 1. Возникновение государства у франков

Для Галлии пятое столетие явилось временем глубоких социально-экономических преобразований. В этой богатейшей провинции Рима (территория почти совпадающая с нынешней Францией) нашел свое проявление глубокий кризис охвативший империю. Участились выступления рабов, колонов, крестьян, городской бедноты. Рим уже не мог защищать границы от вторжений иноземных племен и прежде всего германцев восточных соседей Галлии. В итоге большая часть страны оказалась захваченной вестготами, бургундами, франками (салическими и рипуарскими) и некоторыми другими племенами.

нами. Из этих германских племен в конечном итоге оказались наиболее сильными салические франки (возможно, так называлась в древности одна из рек нынешней Голландии). Им потребовалось чуть более 20 лет, чтобы в конце V — начале VI в. захватить большую часть страны.

Возникновение классового общества у франков, наметившееся у них еще до переселения на новую родину, резко ускорилось в процессе завоевания Галлии.

Каждый новый поход увеличивал богатства франкской военно-племенной знати. При дележе военной добычи ей доставались лучшие земли, значительное количество колоннов, скота и пр. Знать возвысилась над рядовыми франками, хотя последние продолжали еще оставаться лично свободными и даже не испытывали вначале усиления экономического гнета. Они расселились на своей новой родине сельскими общинами (марками). Марка считалась собственником всей земли общины, включавшей леса, пустоши, луга, пахотные земли. Последние делились на наделы и довольно быстро перешли в наследственное пользование отдельных семей.

Галло-римляне оказались в положении зависимого населения, по численности в несколько раз превышающее франков. Вместе с тем галло-римская аристократия частично сохранила свои богатства. Единство классовых интересов положило начало постепенному сближению франкской и галло-римской знати, причем первая стала доминирующей. И это особенно дало о себе знать при формировании новой власти, с помощью которой можно было бы сохранить в своих руках захваченную страну, держать в повиновении колоннов и рабов. Прежняя родоплеменная организация необходимых сил и средств для этого дать не могла. Учреждения родоплеменного строя начинают уступать место новой организации с военным вождем — королем и лично преданной ему дружиной во главе. Король и его приближенные фактически решают важнейшие вопросы жизни страны, хотя еще сохраняются народные собрания и некоторые другие институты прежнего строя франков. Формируется новая «публичная власть», которая уже не совпадает непосредственно с населением. Она состоит не только из вооруженных людей, не зависящих от рядовых свободных, но и принудительных учреждений всякого рода, которых не было при родоплеменном строе. Утверждение новой публичной власти связано с введением территориального разделения населения. Земли, заселенные франками, стали делиться на «паги» (округа), состоявшие из более мелких единиц — «сотен». Управление населением, проживавшим в пагах и сотнях, вручается особым доверенным лицам короля. В южных районах Галлии, где прежнее население многократно преобладало на первых порах сохраняется римское административно-территориальное деление. Но и здесь назначение должностных лиц зависит от короля.

Возникновение государства у франков шло сравнительно быстро, в течение жизни одного поколения. Во многом ускорению способствовало завоевание и как следствие того быстрая классовая дифференциация франкского общества.

Возникновение государства у франков связано с именем одного из их военных вождей — Хлодвига (486—511 гг.) из рода Меровингов. Под его гла-

венством была завоевана основная часть Галлии. Дальновидным политическим шагом Хлодвига было принятие им и его дружиной христианства по католическому образцу. Этим он обеспечил себе поддержку галло-римской знати и господствовавшей в Галлии католической церкви.

§ 2. Государство франков в VI—IX вв.

Основные черты развития. Главной линией развития франкского общества являлось возникновение и развитие в его недрах феодализма. Новые отношения формировались в социальной среде, состоящей из двух основных социально-этнических групп: франкской и галло-римской. Каждая из них имела свой основной район расселения (франкский «Север» и галло-римский «Юг»; условным рубежом между «Севером» и «Югом» была река Луара). Формирование феодальных отношений у франков и галло-римлян было далеко не одинаковым, хотя бы потому, что оно начиналось с разных исходных рубежей: франки вступали в эпоху феодализма в процессе разложения первобытнообщинного строя, галло-римляне — в ходе распада рабовладельческого общества.

В связи с названным наблюдалась важная особенность: два основных пути возникновения феодализма взаимно влияли друг на друга, объективно ускоряя становление новой социально-экономической формации.

В развитии феодализма в этой стране прослеживаются две главные ступени: первая — VI—VII вв., известная в историографии как время монархии Меровингов; вторая — VIII — первая половина IX в. — монархия Каролингов.

Монархия Меровингов. После смерти Хлодвига его сыновья ввязались в длительную и кровавую борьбу за верховную власть. Феодальные распри с небольшими перерывами продолжались более ста лет. Королевство не раз распадалось на отдельные по существу независимые государства. Лишь в начале VII в. наступило некоторое успокоение. Но события прошлого столетия оказали важное воздействие на социально-экономическое и государственное развитие страны. Знать щедро наделялась землей. Для королей это был единственный способ привлечь ее на свою сторону. Подаренные земли становились наследственной, свободно отчуждаемой собственностью, так называемым аллодом.

Итогом таких дарений явилось резкое усиление объективно закономерного процесса «оседания дружины на землю». Наделение дружинников имениями, превращение их в феодалов — землевладельцев имело место почти во всех странах феодальной Европы. Особенностью Меровингской монархии было то, что этот процесс приобрел здесь исключительно большие размеры.

Быстро обогащалась церковь, земельные владения которой постоянно росли.

Важные социально-экономические сдвиги наметились в среде франкского крестьянства. В марке утверждается частная собственность на землю (аллод) вначале на приусадебные, а затем и пахотные участки. С того времени классовое размежевание общины пошло более ускоренными темпами. Число

обезземеленных крестьян растет. Потеря крестьянином своей земли сопровождается наступлением на его личную свободу. Чаще всего обезземеленные закабалились с помощью прекария (от лат. — просьба). Наиболее ранний вариант этой сделки предполагал передачу крестьянину участка господской земли в пользование на условиях выполнения определенных повинностей: работа на полях господина, выплата ему части урожая и т. д. Несколько позже большое распространение получил другой вид прекария — так называемого «прекария предоставленного». Обедневший крестьянин отдавал свой небольшой участок (считалось, что он его «дарил») господину, который возвращал его обратно, иногда с дополнительным наделом, но уже в качестве держания с обязанностью выполнять в его пользу определенные повинности. Формально прекарный договор не устанавливал личной зависимости, но он создавал благоприятные условия для этого.

В тот период получает все более широкое распространение и система патроната («покровительство»). В обстановке нарастающих притеснений и злоупотреблений со стороны отдельных крупных землевладельцев крестьяне вынуждены были прибегать к защите сильных и влиятельных лиц. Нередко знать сама навязывала «покровительство» крестьянам, т. к. была заинтересована в этом. Отдача себя под «покровительство» — комендация была широко распространенным явлением. Комендировались не только слабые и безземельные, но иногда и сильные и многоземельные становились под руку еще более сильных. Комендация предусматривала: 1) передачу господину права собственности на землю с последующим ее возвращением в виде держания; 2) установление личной зависимости «слабого» от своего патрона; 3) выполнение в пользу патрона ряда повинностей.

Все это вело к постепенному закреплению франкского крестьянства. Через несколько поколений многие из них были уже крепостными (сервами).

Значительно раньше в числе сервов оказалась подавляющая часть колонов и рабов «Юга».

Ужесточение эксплуатации крестьян и неизбежное в этих условиях обострение классовой борьбы обусловило заинтересованность господствующего класса в укреплении государственного механизма подавления.

Упрочение феодальной государственности не сопровождалось, однако, усилением власти королей. Кровавая распря VI в. оказалась роковой для Меровингов. Они вынуждены были раздать практически все принадлежавшие им земли. По мере того как уменьшался земельный фонд королей (основы военно-политической силы в феодальном обществе), росло могущество знатных фамилий. Весь VII в., за небольшим исключением, прошел под знаком ослабления власти королей. Вскоре они были полностью отстранены от дел. Наступило время, как тогда говорили, «ленивых королей».

Государственная власть сосредоточилась в руках знати, захватившей все главные должности и прежде всего пост майордома. Первоначально майордом (от лат. — старший по дому) возглавлял управление королевским дворцом. Однако постепенно правомочия его расширяются настолько, что он становится фактическим главой государства. На рубеже VII—VIII вв. эта

должность делается наследственным достоянием знатного и богатого рода, положившего начало династии Каролингов.

Монархия Каролингов. С именем одного из представителей этого рода майордома Карла Мартелла (первая половина VIII в.) связано очень важное преобразование в социально-политической структуре франкского общества, известное как реформа Карла Мартелла. Майордом стремился укрепить центральную власть. Этой цели должно было прежде всего служить создание хорошо вооруженного конного войска, находившегося в зависимости от главы государства. Создание такого войска обуславливалось и внешнеполитическим фактором: необходимостью отражения нашествия арабов, основным родом войск которых была конница.

Суть реформы сводилась к следующему. Было покончено с прежним порядком дарения земель в полную собственность. Вместо этого вместе с жившими на них крестьянами начали передаваться в условное пожизненное держание — бенефиций (от лат. благодеяние). Карл Мартелл конфисковал эти земли у непокорных магнатов и монастырей. Держатель бенефиция обязан был нести службу, главным образом военную, в пользу лица, вручившего землю. Объем службы определялся размерами бенефиция. Но при всех обстоятельствах бенефициарий до достижения определенного возраста должен был участвовать в походах в качестве тяжеловооруженного конного воина (рыцаря), экипировавшегося на свои средства. Отказ от службы лишал права на бенефиций.

Значение реформы не ограничилось, однако, чисто военной сферой. Она повлекла за собой очень важные изменения в области социально-политических отношений. Реформа не только резко подхлестнула рост феодального землевладения и обусловленного этим закабаления крестьян, она дала толчок к установлению особой системы соподчиненности одних феодалов другим. Между бенефициарием и лицом, вручившим землю (их стали именовать соответственно: вассалом и сеньором) установились договорные отношения, главным элементом которых была обязанность военной службы. Помимо главы государства бенефиции стали раздавать и наиболее крупные феодалы, обзаводясь таким образом своими вассалами.

Так постепенно начали формироваться отношения вассалитета, охватившие весь класс феодалов.

Рост феодального землевладения сопровождался усилением военной, судебной и финансовой власти отдельных сеньоров над крестьянами, жившими на их землях. Это вело к увеличению так называемых иммунитетных прав сеньоров, которое началось еще при Меровингах. На владения феодала, получившего иммунитетную грамоту короля, не распространялась деятельность государственных должностных лиц. Все государственные правомочия передавались владельцу имения. Тем самым власть феодала над населением, живущим в его владениях в еще большей степени приобретала политический, государственный характер.

Реформа Карла Мартелла способствовала временному усилению центральной власти. С помощью реорганизованного войска были отражены нападения внешних врагов, сломлено на время сопротивление непокорной

знати. Основные группы феодалов поддерживали такую политику. В то время они проявили заинтересованность в относительно централизованном государстве, с помощью которого укоренялись в Галлии и поработали свободных франкских крестьян, равно как и население соседних стран.

В 751 г. на престоле утверждается новая династия. На собрании светской и духовной знати Пипин, сын Карла Мартелла, имевший реальную власть как майордом был провозглашен королем.

Своего наивысшего расцвета монархия достигает при его сыне Карле, прозванном Великим (вторая половина VIII — начало IX в.). В результате больших завоевательных походов в ее состав вошли территории, которые ныне составляют Западную Германию, Северную Италию, Северную Испанию, а также много других земель.

Показателем возросшей мощи государства явилось провозглашение Карла императором, в руках которого сосредотачивается значительная власть. Все это не означало, однако, превращения императора в абсолютного монарха. Глава государства должен был фактически делить свою власть со знатью, без согласия которой не принималось ни одного сколько-нибудь важного решения. Крупнейшие светские и духовные феодалы входили в состав постоянного действующего совета при императоре. Почти ежегодно созывался съезд всей знати (так называемое «Великое поле»).

Вместе с тем относительное усиление центральной власти повлекло за собой формирование органов государственного управления, особенностями которых было следующее. 1) Должностные лица, возглавлявшие хозяйственное управление владениями феодалов, одновременно осуществляли административно-судебную власть над проживавшим там населением. В такой неразделенности хозяйственных и государственных функций управления находил свое проявление важнейший принцип феодальной государственности рассматриваемой эпохи — политическая власть была «атрибутом земельной собственности». 2) Вознаграждением за службу являлись земельные пожалования, а также право удерживать в свою пользу часть сборов с населения. 3) Отсутствовало последовательное разграничение между отдельными сферами государственного управления. Должностные лица, как правило, совмещали функции военные, финансовые, судебные и т. д. Лишь в системе центрального управления наметилось некоторое размежевание в компетенции. Но и там специального ведомственного аппарата еще не было.

Центральные органы государственного управления. По мере того, как дружинная знать превращалась в крупных земельных собственников и переставала проживать постоянно при королевском дворе, возрастало значение высших должностных лиц — *министериалов*. Первоначально они представляли собой главных управляющих королевским хозяйством. Тогда еще не проводилось различия между государственным и личным королевским имуществом, вопросы общегосударственные рассматривались как личные дела королевского дома. В силу чего министриалы фактически возглавили государственное управление и суд. Постепенно они становятся собственниками больших латифундий.

К числу наиболее важных министриалов относились:

Майордом. Наследственные обладатели этой должности упразднили ее после того, как сами заняли королевский трон.

Пфальцграф. Первоначально наблюдал за королевскими слугами, а потом возглавивший дворцовый суд.

Тезаурарий — хранитель сокровищ, руководивший учетом материальных ценностей, поступавших в распоряжение короля. Фактически это был государственный казначей, т. к. государственная казна отождествлялась с личным имуществом монарха.

Маршал — некогда «старший по королевской конюшне», начальник конного войска. Нередко под его командованием велись военные действия.

Архикапеллан — духовник короля, старший среди дворцового духовенства, непререкаемый участник королевского совета.

Местные органы государственного управления. Традиционное самоуправление свободных франков там, где они проживали, было постепенно заменено системой назначаемых первоначально из центра должностных лиц — уполномоченных короля.

Вся территория страны была разделена на округа — *паги* (на юге их границы в основном совпадали с прежним административно-территориальным делением времен Рима). Управление округом вручалось *графу*. В его распоряжении был военный отряд. Он командовал ополчением паги.

Округа делились на *сотни*. Первоначально они возглавлялись выборным лицом. Однако уже Мерovingам удалось заменить его назначаемым лицом — центенарием на «Севере» и викарием на «Юге». Он подчинялся графу и почти повторял его власть в пределах сотни.

Общины (марки) франков, входившие в состав сотни, сохраняли самоуправление.

На границах страны создавались более крупные территориальные объединения — герцогства, состоявшие из нескольких округов. Герцоги, возглавлявшие управление ими, были прежде всего командирами местного ополчения. На них была возложена оборона границ. В остальном они имели те же полномочия, что и графы. В исконно германских землях (восточные области государства) герцогская власть имела несколько иной характер. Она уходила своими корнями в прошлое, к временам племенных вождей, потомки которых стали герцогами франкских королей.

В начале VII в. наметилась другая важная тенденция: уполномоченные короля и прежде всего герцоги и графы постепенно превращаются в крупнейших местных землевладельцев (их владения растут за счет пожалований королей, а также присвоения крестьянских земель путем комендации и т. п.). Эдикт короля Хлотаря Второго (614 г.) явился важной юридической основой, благоприятствующей развитию этого процесса. Уже тогда был установлен порядок, согласно которому графом мог стать лишь землевладелец соответствующей паги. Все чаще должности передаются по наследству, превращаясь в привилегию отдельных семей. Название должности (герцог, граф) начинает рассматриваться как наследственный почетный титул.

Одновременно растут иммунитетные права отдельных сеньоров. Причудливая мозаика владений отдельных феодалов, связанных между собой отно-

шениями вассалитета, постепенно сменяет прежнее административно-территориальное деление.

Суд. Высшая судебная власть принадлежала монарху. Он осуществлял ее совместно с представителями знати. Ведению королевского совета подлежали наиболее опасные правонарушения.

Основным судебным учреждением страны, где рассматривалась подавляющая часть дел, были «суды сотни». Их форма на протяжении нескольких столетий не претерпела серьезных изменений. И это не было случайным. Чаще всех соприкасавшиеся с народом, постоянно и непосредственно вмешивавшиеся в его жизнь, суды должны были обладать не только принудительной силой, но и надлежащим авторитетом. И то и другое государственная власть на первых порах обеспечить в полной мере еще не могла. Сохраняя старую форму суда, сеньоры стремились использовать в своих интересах то уважение, которое он имел в народе. Уже тогда, видимо, понимали и силу традиции население привыкло к определенной форме разрешения споров.

Тем не менее, постепенно, но неуклонно судебная власть сосредотачивалась в руках феодалов. Первоначально граф, центенарий или викарий только созывали мальберг — собрание свободных людей сотни, выбиравших из своей среды судей-рахинбургов. Суд проходил под руководством выборного председателя — тунгина. В состав суда выбирались, как правило, состоятельные, пользующиеся уважением люди. Но на судебном заседании должны были присутствовать все свободные и полноправные жители (взрослые мужчины) сотни. Уполномоченные короля лишь следили за правильностью судопроизводства.

Постепенно люди короля (его уполномоченные) становятся председателями судов вместо тунгинов. Каролинги завершили этот процесс. Их посланцы — миссии получили право вместо рахинбургов назначать членов суда — так называемых скабинов. Обязанность свободных людей присутствовать на суде была отменена.

Последующее развитие феодализма привело к радикальному изменению всей судебной структуры. Сеньоры-иммунисты расширяют свои права в области суда над крестьянами, живущими в их владениях. Приобретают и черты иммунитета судебные правомочия должностных лиц, а также высших иерархов церкви.

Войско. Структура войска медленно, но неуклонно эволюционировала от дружинной организации, сочетавшейся с народным ополчением свободных крестьян-франков, в сторону феодального рыцарского ополчения. Военная реформа Карла Мартелла дала Каролингам сравнительно большое, хорошо вооруженное конное рыцарское войско из держателей бенефиций. Необходимость в народном ополчении окончательно отпала. Монархия получила возможность вести успешные завоевательные войны. Первостепенное значение имела надежность рыцарского войска в борьбе с народными восстаниями.

В начале IX века Франкское государство находилось в зените своего могущества. Охватывая территорию почти всей Западной Европы и не имея на своих границах противника, равного ему по силам, оно казалось несокруши-

мым и незыблемым. Однако уже тогда оно несло в себе элементы приближающегося упадка и распада. Созданное путем завоеваний, оно представляло собой конгломерат народностей, ничем кроме военной силы не связанных. Сломив на время массовое сопротивление поработанного крестьянства, франкские феодалы утратили былую заинтересованность в едином государстве. В это время экономика франкского общества носила натуральный характер. Соответственно не было прочных стабильных хозяйственных связей между отдельными районами. Отсутствовали и какие-либо другие факторы, способные сдержать раздробление страны. Франкское государство завершало свой путь развития от раннефеодальной монархии к государственности периода феодальной раздробленности.

В 843 году раскол государства был юридически закреплён в договоре, заключённом в Вердене внуками Карла Великого. Правопреемниками империи стали три королевства: западнофранкское, восточно-франкское и срединное (будущие Франция, Германия и отчасти Италия).

Глава 8. ФРАНЦИЯ

Французское королевство возникло после распада империи Каролингов. Его появление не внесло существенных изменений в основное направление социально-экономического развития областей, вошедших в его состав. Продолжалось развитие феодальных отношений, определявшее в конечном итоге развитие феодальной государственности. Это период феодальной раздробленности (IX—XIII вв.), период сословно-представительной монархии (XIV—XV вв.), период абсолютной монархии (XVI—XVIII вв.).

§ 1. Период феодальной раздробленности

Основные черты общественного строя. В IX—XIII вв. был завершён захват сеньорами крестьянских земель. Отныне в постоянном пользовании, а в ряде случаев владении крестьян находились лишь сравнительно небольшие участки (парцеллы) господской земли. Экспроприация крестьянских земель сопровождалась дальнейшим порабощением крестьян, превращением их в феодально-зависимых. Формы и степень этой зависимости были весьма многообразны. Большинство крестьян стали сервами или вилланами.

Феодальные повинности виллана не были связаны с его личностью. Виллан мог передать (продать) свою парцеллу другому лицу. Это освобождало его от сеньориальных повинностей, которые переходили на нового владельца. При условии выполнения всех феодальных повинностей сеньор не имел права отнять у виллана его надел, который в таком случае переходил к наследнику виллана.

Более тяжёлым было положение сервов, находившихся в личной наследственной зависимости от своего господина. В его пользу они выполняли ряд повинностей, выплачивали значительное число различных податей и платежей. Разорительными для крестьян (как сервов, так и вилланов) были бана-

литеты — монопольное право собственности сеньюров на хлебные печи, мельницы и т. д., сопряженное с обязанностью крестьян пользоваться ими за плату, установленную господином.

Значительная часть крестьянства, т. е. подавляющее большинство населения страны, все необходимое производила в своем хозяйстве или в крайнем случае в пределах сельской общины, прибегая к помощи сельского кузнеца, ткача, гончара и т. д. Этой продукцией довольствовались и очень многие сеньюры. Таким образом хозяйство имело ярко выраженный натуральный характер. Стабильных, устойчивых экономических связей между отдельными районами страны еще не было.

Жестокая эксплуатация крестьян вынуждала их подниматься на борьбу против своих угнетателей. Массовые вооруженные выступления крестьян имели место в Нормандии (X в.), Бретани (X в.), Фландрии (XI в.).

В рассматриваемый период несколько увеличилось городское население. Получило некоторое развитие городское ремесленное производство. Но это были лишь первые и очень скромные успехи городской промышленности.

Государственный строй. Королевство состояло из множества фьефов (феодалных владений: герцогств, графств, баронств и т. д.), которые формально считались его частью, а фактически представляли собой полностью или почти независимые политические образования. Соответственно власть короля на местах была очень слабой или отсутствовала совсем. Более или менее прочно король чувствовал себя лишь в своих личных владениях — «королевском домене». Знать упорно сопротивлялась любым попыткам усилить монархию. Вместе с тем она никогда не выступала против королевской власти как таковой. Монархия олицетворяла политическую систему, в сохранении которой сеньюры были жизненно заинтересованы. Под знаменем короля они объединяли свои вооруженные силы, когда нужно было вести большую внешнюю или внутреннюю (против «своих» крестьян) войну. Представители знати неоднократно подчеркивали, что Франции нужен король, но король слабый. Этим они руководствовались, когда в связи с прекращением династии Каролингов избрали на французский престол графа Гуго Капета (конец X в.). Первые капетинги по существу не имели никакой власти в королевстве, за исключением своего небольшого домена.

Отсутствию единства страны, обусловленного в конечном итоге социально-экономическими отношениями, благоприятствовала и не преодоленная полностью ее этническая разобщенность. Население еще не чувствовало себя принадлежащим к одной народности. Северные и северо-восточные области (места наиболее массового расселения франков) являлись ядром формирования северофранцузской народности. На юге и в центре складывалась родственная ей южно-французская народность (здесь доминировали потомки романизированных галлов). В Бретани жили кельты, выселившиеся из Британии после захвата ее англами и саксами. Еще не сложился единый язык, хотя господствующие диалекты (северный и южный) были очень близки.

Структура господства в конечном итоге определялась строем феодальных поземельных отношений, утвердившихся в тот период во Франции. Номинально верховным собственником всей земли в государстве считался король.

Однако большая часть этой земли находилась у крупных феодалов в качестве фьефа. Они считались вассалами короля, а он их сеньором.

Обычно передача фьефа и установление в связи с этим отношений вассалитета фиксировалась особым договором. Его заключение сопровождалось символическим обрядом оммажем. Вассал торжественно признавал себя «человеком» своего сеньора и приносил присягу на верность ему. В свою очередь сеньор совершал обряд вручения инвеституры: вассалу передавался символ его власти над фьефом (меч, перчатки — светским феодалам, скипетр — духовным). Вассал должен был нести военную службу в пользу своего сеньора вместе с подчиненными ему людьми. В конце XII в. военная служба вассала ограничивалась 40 днями в году. Вассал должен был выплачивать сеньору различные «помощи» по случаю посвящения в рыцари его старшего сына, свадьбы старшей дочери, выкупа сеньора из плена и некоторым другим. Вассал участвовал в суде своего сеньора, если подсудимым был вассал равного с ним ранга. Соответственно он не имел права в своем суде разбирать дела, подлежащие исключительной юрисдикции его сеньора. Вассал принимал участие в совещательном совете (курии) сеньора.

В свою очередь сеньор брал обязательство оказывать своим вассалам военную помощь в случае нападения на них и в определенных случаях материальную помощь. Если вассал не нарушал взятых на себя обязательств он не мог отобрать у него фьеф.

Феодалный договор практически не ограничивал правомочия вассала в управлении своим доменом. Не случайно, что именно в этот период иммунитетные права сеньоров достигли максимального развития. Иммунитет предоставлял феодалу право в пределах своих частных владений осуществлять административное и полицейское управление, творить суд в объеме предоставленной ему юрисдикции, взимать платежи и иные поборы.

Отношениями вассалитета были охвачены все представители господствующего класса. Вассалы короля: герцоги Норманский, Бургундский, Аквитанский, граф Тулузский и др., оставляя себе домен, передавали значительную часть своих владений в качестве фьефов нижестоящей группе феодалов (виконтам, баронам и др.). Таким образом вассалы короля сами становились сеньорами по отношению к своим вассалам. Последние были связаны подобными же договорами с нижестоящей группой феодалов и так вплоть до самой многочисленной группы мелких феодалов — «одношито-вых» рыцарей.

Отношения вассалитета часто не совпадали с фактическим порядком господства и подчинения, утвердившимся в стране. Сеньоры были заинтересованы в сохранении вассалитета в основном тогда, когда их сословным интересам угрожала серьезная опасность и нужно было объединить силы. В обычное же время феодалный договор соблюдался лишь в той мере и объеме, в какой сеньор имел реальную силу заставить своих вассалов ему повиноваться.

Первые французские короли подобными возможностями не обладали. Поэтому их могущественные вассалы чувствовали себя вполне самостоятельными государями. Они заключали соглашения между собой и с иностранными

ми государствами, нередко в ущерб и против своего короля, вели войны друг с другом и против своего коронованного сеньора. Наиболее крупные сеньоры копировали в своих владениях королевскую систему управления. Крупнейшие из них даже чеканили свою монету.

Аналогичное положение наблюдалось и на нижестоящих ступенях феодальной иерархии. Разница была лишь в масштабах и возможностях. В немалой степени способствовал этому принцип — «вассал моего вассала не мой вассал», т. е. вассал нес обязанности только по отношению к тому сеньору, от которого он непосредственно держал фьеф.

В условиях феодальной раздробленности страну потрясали непрерывные феодальные распри, которые дополнительным тяжким бременем ложились на плечи народа.

Все это определяло в главном структуру и правомочия отдельных органов государства.

Король. Он был выборным. После смерти главы государства новый король выбирался его вассалами и высшими иерархами французской церкви.

Королевская курия или Великий совет была по существу единственным общегосударственным органом, имевшим возможность оказывать влияние на положение дел в большей части страны. Великий совет по своему характеру представлял собой съезд крупнейших феодалов страны. Он эпизодически собирался под председательством короля. Здесь рассматривались и в ряде случаев решались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, причем очень часто вассалы навязывали свою волю королю.

Управление на местах. Оно еще во многом повторяло систему управления времен франкской монархии. Домен короля был сравнительно невелик и почти совпадал территориально с его личными хозяйственными владениями. Поэтому дворцовые управляющие, ведавшие королевскими имениями, были одновременно и министрами, заведовавшими делами домена. Домен был территориально разделен на превотажи (округа), во главе которых находились прево — управляющие главного в этом округе королевского имения. Министериалы (в центре) и прево (на места) назначались королем и были ответственны только перед ним.

Суд. Ему были присущи все характерные черты средневековой юстиции.

Каждый свободный должен был судиться «судом равных». Подсудность каждого лица зависела от той ступени иерархии, к которой оно принадлежало. Соответственно вассал короля мог быть судим только ему равными — вассалами короля. Таким судом становилась Королевская курия.

Аналогичный порядок утвердился и на нижестоящих ступенях феодальной иерархии. Причем сеньор лишь председательствовал, наблюдая за правильностью судопроизводства. Судили вассалы равные по рангу подсудимому. Нередко феодалы решали свои споры путем вооруженной борьбы («частные войны»).

В принципе «суд равных» должен был действовать и в отношении всех остальных непривилегированных, в частности горожан. Но в действительности сеньоры нередко нарушали этот порядок, стремясь прибрать к рукам мест-

ную юстицию. В немалой степени к этому их побуждала возможность присваивать судебные пошлины.

Несвободное население и прежде всего сервы судились их сеньорами или их министриалами и прево. Здесь безраздельно господствовала сеньориальная юстиция. Сеньоры делили между собой судебную власть в соответствии с условиями феодального договора. Судебные правомочия отдельных сеньоров не должны были превышать объем прав, установленных иммунитетом. Таким образом сеньоры высших рангов имели большую судебную власть («высшую юстицию»), чем нижестоящие, которые были наделены «низшей юстицией». К компетенции первой относилось главным образом рассмотрение и вынесение приговоров по преступлениям, наказываемым смертной казнью (убийства, поджоги и т. п.), равно как и другие менее серьезные преступления; ко второй — также все, кроме преступлений, наказываемых смертной казнью. Исключение составлял разбой, который был в ведении и «низшей юстиции» и наказывался смертной казнью. (Следует учитывать, что под разбоем подразумевали и вооруженные выступления крестьян, доведенных до отчаяния произволом сеньоров). В отдельных районах страны местные обычаи («кутюмы») вручали «высшую» и «низшую» юстицию всем сеньорам. На практике же военная сила, которой располагал сеньор определяла в конечном итоге объем его реальных возможностей в области управления и суда. Границы между правом и произволом здесь окончательно стирались.

Судебная власть не была отделена от административной. Судебные органы еще не сложились организационно в обособленную систему. В компетенцию судебных органов входили правомочия, относившиеся к государственному управлению. Так, в частности, Королевская курия была не только «судом равных» для вассалов короля, но и совещательным органом, где обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Министриалы и прево одновременно осуществляли функции административно-хозяйственного управления и суда.

Большими правомочиями в области суда была наделена церковь. Помимо обычной сеньориальной юстиции в своих владениях церковь рассматривала дела определенной персональной и предметной подсудности. Исключительно церковной юрисдикции подлежали уголовные и гражданские дела духовенства, а также лиц недуховного звания, но по службе связанных с церковью. Кроме этого, церковные суды рассматривали дела всех, посягнувших на незыблемость догматов религии и авторитет церкви (ереси, магия, колдовство, осквернение церковных зданий и религиозной символики). Ведению церкви подлежали также преступления, связанные с «грехом» (внебрачное сожительство, лжесвидетельство, нарушение обязательств, скрепленных клятвой на кресте и т. п.). Перечень подобных дел никогда не был точно установлен.

Вооруженные силы. Их основу составляло ополчение рыцарей-вассалов. В его структуре сохранялись отношения вассалитета: сеньор был главой группы рыцарей-вассалов. С этим отрядом он в свою очередь входил в объединение, главой которой являлся его сеньор. Дисциплина в такой войске была очень слабой. К тому же оно было относительно невелико, хотя и надежно в клас-

совом отношении. Во времена наиболее тяжелых внешних войн созывалось ополчение из горожан и вилланов. Но этому войску сеньоры никогда не доверяли. Король и наиболее могущественные феодалы содержали небольшие отряды наемников.

Начало объединения страны. В конце периода феодальной раздробленности (особенно в XIII в.) наметилась тенденция к усилению королевской власти, которая получила поддержку горожан. К этому времени города становятся центрами ремесла и торговли. В социальном отношении городское население не являлось однородным. Были богатые купцы-ростовщики, состоятельные собственники мастерских, рядовые ремесленники и городская беднота. Между городским патрициатом и рядовыми горожанами имели место серьезные противоречия. Но несмотря на это, по ряду важных вопросов города выступали почти как единое целое. Все горожане были противниками внутренних феодальных войн, сопровождавшихся разбоем феодалов. Развитие ремесел и торговли мешало границе многочисленных сеньориальных владений, на которых подчас устанавливались различные провозные пошлины.

Более того, города были опутаны многочисленными поборами и повинностями в пользу феодалов, на земле которых они находились. В таких условиях города начинают все более решительно выступать против произвола сеньоров за городское самоуправление — коммуну.

Эта борьба очень быстро слилась с движением против феодальной раздробленности. В ходе напряженного противоборства, которое не раз приобретало форму вооруженного выступления, ряду городов в конце концов удалось добиться от своих сеньоров городского самоуправления. Власть в коммуне перешла к городскому патрициату.

Права городского самоуправления регламентировались особыми документами — Хартиями, фиксирующими городские вольности. Финансовые и иные повинности городов были строго определены, поводов для злоупотреблений со стороны сеньоров стало меньше. Полноправных горожан стали называть буржуа (от старогерм. «бург» — укрепленный город), лишь впоследствии это слово приобрело современное значение.

Коммуны добиваются права иметь свою вооруженную силу — городское ополчение. Защищаясь от нападений чужих и «своих» сеньоров города опоясались мощными крепостными стенами.

Горожане видели в сильной королевской власти решающий фактор преодоления феодальной раздробленности. Короли также были заинтересованы в городах, которые давали им деньги, современное вооружение и дополнительную военную силу (городское ополчение). Союз монархии и городов начал оформляться еще в X веке, но своей решающей значимости он достиг в рассматриваемый период, стимулируя усиление королевской власти.

Одним из первых проявлений этого усиления явилась отмена выборности короля (нач. XIII в.). Отныне престол переходил по праву наследования к старшим сыновьям королей из династии Капетингов.

Затем постепенно ликвидируется принцип «Вассал моего вассала не мой вассал». Поощряется принесение присяги верности вассалами всех рангов непосредственно королю.

Вскоре монархия, опираясь на поддержку горожан, среднего и мелкого дворянства, начинает расширять свой домен. Уже к концу XIII в. королевский домен, увеличившись в несколько раз, стал самым большим феодальным владением Франции, а короли самыми могущественными среди всех сеньюров. В их руках сосредоточилась достаточная сила для того, чтобы принуждать большую часть своих вассалов к повиновению и предотвращать попытки дробления королевского домена.

В этот период были приняты важные меры, призванные ослабить сепаратизм феодальной знати. Среди них особое значение имели *реформы Людовика IX* (середина XIII в.).

1) **Судебная реформа.** В королевском домене была запрещена частная война, т. е. разрешение споров между сеньорами путем вооруженной борьбы. Соперники должны были обращаться в королевский суд. В остальных сеньюриях были введены так называемые «40 дней короля». В течение этого срока феодалы не могли начинать частную войну. Они обязаны были обратиться в королевский суд, который рассматривал их спор по существу. Только по истечении 40 дней, если суду не удавалось разрешить дела (подобных случаев с каждым годом становилось все меньше), стороны могли начинать войну.

Для претворения в жизнь этого решения почти во все области страны были направлены королевские судьи. Лично заинтересованные в судебных штрафах и пошлинах, они активно вмешиваются в юрисдикцию феодалов. В итоге их значение настолько возросло, что к ним начали обращаться не только сеньюры, но и все свободные, недовольные решением сеньюриального суда. Вскоре рассмотрение дел «высшей юстиции» становится исключительной компетенцией королевских судей.

Усложнившиеся функции королевской юстиции потребовали ее организационного обособления. Из королевской курии была выделена особая судебная палата — Парижский парламент. Это учреждение, ставшее высшей апелляционной инстанцией (за ним были сохранены и некоторые административные функции) в основном состояло из профессиональных юристов.

2) **Финансовая реформа.** В королевском домене в качестве главной расчетной единицы вводится королевская золотая монета. Вскоре благодаря своему высокому качеству она становится самой авторитетной монетой в стране. Местные деньги постепенно вытесняются из обращения. Из королевской курии выделяется еще одно учреждение — Счетная палата. Ведя учет поступлений судебных пошлин, она впервые в истории королевства получила реальную возможность непосредственно «прикоснуться» к финансам отдельных сеньюрий и главное способствовать увеличению доходов короны.

§ 2. Период сословно-представительной монархии (XIV—XV вв.)

Основные черты общественного строя. В этот период рост городской промышленности и торговли достиг значительных размеров. Возросло экономи-

ческое значение городов юга Франции (Марселя, Тулузы, Бордо и некоторых других). Важными центрами городской промышленности становятся Париж и Орлеан (самые большие города королевского домена).

Экономические связи между городом и деревней приобретают устойчивый, стабильный характер. Наметившаяся специализация сельскохозяйственного и ремесленного производства отдельных районов и городов вела к постепенному упрочению торговых связей между различными областями королевства. В этих условиях растет население городов. Увеличивается их влияние на положение дел в стране.

В связи с развитием товарно-денежных отношений феодалы начинают заменять часть натуральных повинностей и платежей денежным оброком. Для сеньоров экономически наиболее развитых областей предпочтительным становится лично свободный крестьянин — держатель наследственного земельного надела — цензивы. Цензитарий обязан был выплачивать своему господину твердо фиксированный ежегодный денежный платеж — ценз, выполнять определенные повинности. При соблюдении этих условий крестьянин имел право передавать по наследству свою цензиву и даже продать ее с согласия сеньора. Будучи лично свободным, он мог сменить местожительство и профессию (уйти в город и т. д.). Но на нового держателя цензивы возлагались все сопутствующие ей феодальные повинности.

Цензива, которая становится основной формой крестьянского землепользования, содействовала почти полному исчезновению серважа. Но, разумеется, в освобождении крестьян от по существу крепостной зависимости огромную роль сыграла многовековая борьба французского крестьянства, которому в основном удалось отстоять автономность своего хозяйства. Большое число сервов выкупилось на свободу. Феодальная эксплуатация хотя и несколько изменила формы, тем не менее оставалась жестокой, вызывая обострение социальной борьбы в деревне. В середине XIV века страна была охвачена Жакерией — крестьянской войной.

Сословия. В рассматриваемое время завершилось юридическое оформление сословий. Все население страны делилось на три сословия: первое — духовенство, второе — дворянство, все остальные свободные составили «третье сословие». Первые два считались привилегированными, что прежде всего освобождало их от налогов и повинностей, которые были возложены на «третье сословие».

Основные черты государственного строя. Важные сдвиги в социально-экономических отношениях обусловили существенные изменения в государстве. Завершается ликвидация феодальной раздробленности. Государство принимает форму сословно-представительной монархии. Относительно сильная королевская власть сочеталась с представительством от сословий — Генеральными штатами (общенациональным органом, имеющим право разрешать введение новых налогов).

Создавались более благоприятные условия для формирования единого общенационального рынка и дальнейшего экономического и социального развития страны.

Органы государственной власти. Королевская власть. Процесс оформления сословно-представительной монархии был сложным и противоречивым. Он начался с усиления королевской власти, что было неразрывно связано с преодолением феодальной раздробленности. Все это стало возможным в силу ряда причин.

1) Еще более укрепились социально-экономические основы союза королевской власти и городов. Рост городской промышленности и торговли позволил городам оказывать монархии помощь значительно большую чем раньше.

2) Вокруг королевской власти сплотились основные группы среднего и мелкого дворянства, т. е. подавляющая часть господствующего класса. В условиях подъема антифеодального движения крестьянства дворяне уже были не в состоянии защитить свои интересы силами локальных рыцарских ополчений. В сильной королевской армии они видели единственный оплот сохранения своего привилегированного положения. Монархия могла также дать им новые источники дохода, предоставив службу в армии и государственном аппарате.

3) Сильная королевская власть нужна была для борьбы с внешним врагом. В этот период Франция подвергалась иностранным нашествиям, ставившим ее подчас на грань национальной катастрофы.

Генеральные штаты. Ликвидация феодальной раздробленности и усиление королевской власти хотя и достигли значительных успехов, но были еще далеки от своего завершения. Сохранились большие, фактически независимые феодальные владения, такие, как например, герцогство Бургундское (его правители неоднократно воевали со своими сюзеренами французскими королями). Значительное число могущественных вассалов хотя и покорилось королю, но при удобном случае пыталось восстановить утраченную независимость.

Объединение страны могло быть успешно завершено лишь в обновленной государственно-правовой форме, обеспечивающей консолидацию всех остальных сил, выступающих за объединение страны. Начинают созываться собрания представителей от сословий. Короли получили возможность обращаться за поддержкой к сословиям, минуя правителей крупнейших сеньорий. Обсуждению собраний предлагались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики и прежде всего введение новых налогов. С их помощью королевская власть впервые ввела постоянные общегосударственные налоги. Регулярные денежные поступления дали возможность правительству сформировать профессиональную, наемную армию, взамен рыцарского ополчения, равно как и централизованный бюрократический аппарат управления.

Первые собрания сословного представительства — штаты (от франц. «etat» — сословия) возникли еще в XIII в. в отдельных провинциях. Это были периодически созывавшиеся собрания высшего духовенства, сеньоров, мэров городов соответствующей провинции. Штаты рассматривали различные вопросы, главным из которых было утверждение единовременных денежных сборов — «помощей». На первых порах провинциальные штаты созывались

местными правителями и содействовали консолидации отдельных областей. Но очень скоро они оказались под контролем короля.

В 1302 г. впервые было созвано общешафранцузское собрание сословий. Его стали называть Генеральными штатами в отличие от штатов в отдельных провинциях.

События последующих десятилетий (Столетняя война, крестьянские и городские восстания) превратили Генеральные штаты в важнейший орган государства. Тогда и сложилась их структура.

Каждое сословие было представлено отдельной палатой. Первая палата состояла из высшего духовенства. Во вторую посылались выборные от дворянства. Причем наиболее знатные (герцоги, графы) в состав палаты не входили. Они, как непосредственные вассалы короля, принимали участие в выработке решений в составе королевской курии. Третье сословие выбирало своих депутатов. Как правило в выборах участвовал городской патрициат, депутатами были мэры и эшеваны (члены городских советов). Все вопросы рассматривались раздельно по палатам, где решение выносилось простым большинством голосов. Утверждалось решение всеми палатами, причем каждая палата имела только один голос. Таким образом привилегированные сословия всегда имели гарантированное большинство. Генеральные штаты созывались по усмотрению короля. Но поскольку введение новых налогов и единовременных сборов требовало предварительного согласия Генеральных штатов и, в частности, согласия «третьего сословия», короли вынуждены были обращаться к ним довольно часто. Духовенство и дворянство от налогов было освобождено (имели «налоговый иммунитет»). Они давали лишь согласие на обложение «третьего сословия».

Королевская власть часто добивалась от Генеральных штатов нужного ей решения. Но были моменты, когда «третье сословие» могло видеть в них нечто большее, чем утверждение новых налогов. В 1357 г., когда страна переживала один из наиболее глубоких политических кризисов в своей истории, был издан ордонанс (указ), ставший впоследствии известным как «Великий мартовский ордонанс 1357 г.». В соответствии с этим документом сессии Генеральных штатов должны были проводиться два раза в год. Для их созыва не требовалось предварительной санкции короля. Генеральные штаты не только имели исключительное право на введение новых налогов, но и контролировали расходы правительства. Только с их согласия можно было заключить мир и объявить войну. Они назначили специальных советников короля.

Великий мартовский ордонанс был вершиной временного роста полномочий Генеральных штатов. Добившись от них согласия на введение постоянных налогов, правительство сделало все, чтобы ордонанс не был претворен в жизнь. И это ему удалось.

Последовавшее вскоре победоносное окончание Столетней войны содействовало дальнейшему укреплению королевской власти. В ее распоряжении была большая наемная армия, бюрократический аппарат управления, которые содержались за счет постоянных налогов взимаемых теперь без предварительного одобрения Генеральных штатов. Власть короля распространялась

на территорию, почти равную современной Франции. С точки зрения правящих кругов Генеральные штаты выполнили предназначавшуюся им роль. Начиная с XV в., Генеральные штаты перестают созываться (в XVII в. они были созваны 1 раз, в XVIII в. — тоже 1 раз). Взамен их правительство начинает изредка, по своему усмотрению, созывать собрание нотаблей (имени-тых подданных). Но это учреждение имело чисто совещательные функции.

Органы государственного управления. К *центральному органу* относились:

Государственный совет, осуществлявший по указаниям короля руководство и контроль за отдельными звеньями управления. *Счетная палата* — финансовое управление.

Среди должностных лиц наибольшее значение имели: *канцлер* осуществлял текущее управление и контроль за деятельностью должностных лиц, во время отсутствия короля председательствовал в государственном совете, под его руководством составлялись проекты ордонансов;

коннетабль — командир конного рыцарского войска, с XIII в. — командир королевской армии;

камерарий — казначей;

палатины — королевские советники, выполнявшие отдельные особо важные поручения короля.

Должностные лица, составившие основные кадры нового государственного аппарата управления, были как правило люди незнатные, обязанные своим возвышением королю. Среди них было немало лиц, окончивших университетский курс юриспруденции, включая римское право. Таких людей называли легистами (от лат. «leges» — закон). Они зарекомендовали себя как наиболее ревностные и последовательные сторонники централизации и усиления королевской власти. Легисты составили наиболее влиятельную группу должностных лиц. Короли с их помощью оттеснили именитую знать от основных рычагов государственного управления.

Местные органы государственного управления. Отношения вассалитета постепенно заменяются относительно централизованным многозвенным бюрократическим аппаратом. Сеньоры-землевладельцы начинают утрачивать непосредственную государственную власть над непривилегированным населением своих фьефов. Их иммунитетные права сужаются.

Управление большим королевским доменом уже не могло осуществляться, как это было раньше, дворцовыми служащими, совмещавшими заведование личными королевскими имениями с государственным управлением. Ныне последнее становится исключительной компетенцией королевских чиновников.

Вместе с тем государственное управление во вновь присоединенных провинциях не представляло собой единообразной системы. В тех из них, которые вошли в состав королевства на основе договора (не были завоеваны), структура аппарата управления, как правило, оставалась прежней, потому что правительство обязывалось соблюдать местные кутюмы (обычаи). Многим из местных сеньоров удавалось выторговать при этом определенные льготы на занятие государственных должностей. Короли даже не всегда имели возможность сразу назначить на важнейшие посты в местном управлении

своих людей. Сепаратистские тенденции еще не были изжиты полностью. Они проявлялись прежде всего в стремлении отдельных групп королевских должностных лиц занять более независимое положение по отношению к правительству, укрепить свою корпоративную автономию.

Все это усложняло процесс создания централизованного государственного аппарата, но не могло изменить или тем более отменить его. Монархия медленно, но неуклонно создавала централизованный, бюрократический аппарат управления.

Королевский домен был разделен на почти равные административные единицы — *бальяжи*. Они управлялись бальи чиновниками, которые назначались королем. На них было возложено текущее управление, сбор налогов, наблюдение за деятельностью административно-судебных органов и т. д.

Бальяжи делились на *преватажи* во главе с прево. Эти должностные лица, некогда являвшиеся управляющими королевскими имениями, были наделены военной, административной, финансовой и судебной властью в округе.

На «Юге» централизация и унификация государственного аппарата была выражена несколько слабее. Главами южных округов (их чаще всего называли сенешалами) являлись представители местной знати.

Правительство, стремясь заручиться поддержкой сословий в борьбе против сепаратизма местной аристократии, поощряло деятельность провинциальных штатов. Такие учреждения функционировали в Нормандии, Провансе и некоторых других провинциях страны. Провинциальные штаты занимались распределением налогового обложения, контролировали проведение общественных работ: строительство дорог, каналов и т. д. Организационно они не имели никакой связи с Генеральными штатами. Но так же, как и они, провинциальные штаты подчас выходили из-под контроля правительства. Последнее мирилось с этим, пока не укрепилось на местах и не получило возможности собирать налоги без их помощи. Начиная с XV в. большинство провинциальных штатов перестает созываться.

Правительство усилило свой контроль и над городским самоуправлением — *коммунами*. Их количество к этому времени значительно возросло. Помимо административного управления и суда коммуны имели право издавать постановления, обязательные для горожан. Выборный орган городского самоуправления — городской совет состоял из эшевенгов и пожизненного избранного городского главы — мэра. Ими, как правило, были состоятельные горожане.

Крестьянство по-прежнему находилось под властью «своих» сеньоров, сохранивших, хотя и несколько ограниченные полицейские и судебные правомочия. Сеньоры контролировали деятельность органов общинного самоуправления *схода* и его исполнительного органа — *синдика*, состоявшего из наиболее зажиточных крестьян. Синдики ведали внутренними делами общины, включая раскладку податей, повинностей и т. д.

Суд. В развитии судебных учреждений наметились следующие тенденции:

1) Часть судебных правомочий отдельных феодалов и церкви изымалась у них и передавалась королевской юстиции. Соответственно юрисдикция ко-

ролевских судов значительно расширилась. Они могли пересмотреть любое решение сеньориального суда.

2) Наметилось постепенное обособление судов от административных органов. Начинает формироваться судебная система централизованной монархии.

Еще при Людовике IX на базе королевской курии был создан высший суд королевства — *Парламент*. Вначале доминировала в нем феодальная знать. Но вскоре они уступили место королевским легистам. Парламент стал высшим апелляционным судом. Его разделили на палаты: большую (судебную), несколько следственных и, спустя некоторое время, на несколько палат прошений. Он рассматривал наиболее важные уголовные и гражданские дела, мог пересматривать решения и приговоры нижестоящих судов с новой проверкой всех ранее рассмотренных или вновь представленных доказательств. Установленный порядок пересмотра судебных дел по существу, который стал называться апелляцией, вводил контроль центрального суда над местными судами.

Парламент сыграл важную роль в упрочении королевской юстиции. Вместе с тем он, укрепившись, стремился занять более независимое от королевской власти положение. Подобные попытки делались, когда эта власть временно ослаблялась. Тогда парламент широко использовал предоставленные ему полномочия в области законодательства, и прежде всего право регистрации королевских ордонансов (только после этого они считались подлежащими к исполнению). Такая процедура, внешне казавшаяся чисто технической, в действительности давала скрытую возможность тормозить введение в действие новых указов и тем самым оказывать скрытое влияние на законодательную деятельность правительства. В момент одного из временных ослаблений королевской власти парламент добился права «ремонтации», т. е. права выборочной регистрации королевских ордонансов. В случае, если парламент считал, что ордонанс не соответствует общему духу законодательства страны, он мог отказать в регистрации. Лишь присутствие короля во время регистрации ордонанса лишало парламент возможности воспользоваться этим правом. В главном же парламент был лоялен правительству. Видимо, во многом поэтому во вновь присоединенных провинциях учреждались местные парламенты. Было создано 13 провинциальных парламентов, рассматривавших наиболее серьезные дела на уровне провинций и лишенных права «ремонтации».

Основную массу уголовных и гражданских дел в качестве королевских судей на местах рассматривали бальи, сенешалы (на юге) и прево. На этом уровне юстиция еще не отделилась от административных органов.

Церковный суд в значительной мере утрачивает черты сеньориальной юстиции. Он становится специальным судом, а по делам особой предметной и персональной подсудности (ереси, колдовство, сожительство, ростовщичество и т. д.). Сложилась инстанционная система церковных судов. Низшей инстанцией был суд официалов — специальных уполномоченных епископа, второй — суд архиепископа, следующий — суд кардинала. Высшей инстанцией для наиболее важных дел, имеющих канонический характер, а также

некоторых гражданско-правовых дел, главным образом семейных был суд римской курии.

В XIV в. создается специальный орган уголовного преследования и обвинения — прокуратура. Первоначально то была группа особо доверенных людей короля — прокураторов, официально уполномоченных следить за соблюдением интересов короны при судебном рассмотрении общегосударственных, местных и даже частных дел. Вскоре их функции расширились. Королевские прокураторы стали как обвинители выступать в судах, по делам, где затрагивались прямо или косвенно интересы монархии, отождествляемые с интересами государства.

Вооруженные силы. Создается регулярная королевская армия. Ее основы были заложены в ходе военных реформ второй половины XIV и первой половины XV века. К этому времени правительство после введения постоянных налогов имело в своем распоряжении значительные средства, которые во многом были использованы для формирования значительной по размерам армии, которая состояла из наемников. Широко практиковалась вербовка иностранцев. Дворянство получило преимущественное право на занятие офицерских должностей. Назначение офицеров, их перемещение по службе, смещение являлись исключительной компетенцией правительства.

Городская промышленность снабдила королевскую армию современным вооружением и прежде всего артиллерией. С ее помощью пали некогда неприступные замки непокорных вассалов.

§ 3. Период абсолютной монархии (XVI—XVIII вв.)

Основные черты общественного строя. В XVI в. во Франции появилась мануфактура — первая стадия капиталистического промышленного производства. Мануфактура частично потеснила ремесленное производство в таких крупных экономических центрах, как Париж, Марсель, Леон, Бордо. Дальнейшее развитие товарно-денежных отношений привело к оформлению единого общенационального рынка.

Укрепление экономических и политических связей между отдельными провинциями страны содействовало окончательному оформлению единой нации.

Развитие капитализма вызвало важные сдвиги в социальной структуре общества. Помимо основного эксплуататорского класса — феодалов появился новый класс крупных собственников — буржуазия. Ее первоначальное ядро составил городской патрициат — богатые купцы — ростовщики, банкиры, очень часто становившиеся собственниками мануфактур. Начальной стадии развития французской буржуазии были присущи некоторые особенности. Многие буржуа считали выгодным для себя купить должность в судах (парламентах) или административных органах. Правительство, постоянно нуждавшееся в дополнительных средствах, начало продавать государственные должности, т. е. право на занятие определенного поста в аппарате управления и суда (Купленная должность могла передаваться по наследству (эдикт 1604 г.). Владельцы должностей справедливо полагали, что жалованье и

другие «доходы» вполне оправдывают вложенный капитал. Некоторые должности давали право на дворянский титул. Их носители покупали землю и уже, хотя бы формально, ничем не отличались от потомственных дворян («дворянства шпаги»). В итоге появилась особая прослойка дворян, выходцев из «третьего сословия» («дворянство мантии»). Ее представители, стремясь вести образ жизни родового дворянства, не порывали вместе с тем своих политических и экономических контактов с основной частью буржуазии. Они очень часто брали на себя защиту ее интересов в государстве.

Важные сдвиги в сторону новых социально-экономических отношений не изменили, однако, феодального характера французского общества. Он был доминирующим, особенно в деревне, где проживала подавляющая часть населения страны. Земля на правах собственности принадлежала главным образом дворянству, включая «дворянство мантии». Вместе с тем более половины сельскохозяйственных земель находилось в держании крестьян-цензитариев. Значительная часть остальной господской земли сдавалась тем же крестьянам в аренду.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало переводу значительной части крестьянских повинностей в соответствующие денежные платежи. Дворянство, не довольствуясь этим, вводит дополнительные поборы, просит правительство увеличить налоговое обложение крестьянства с последующей передачей собранных средств привилегированным. Монархия, идя навстречу этим пожеланиям, увеличивает налоги, львиная доля которых уходит на содержание двора и его окружения (жалованье, субсидии, подарки, пенсии). В итоге роль королевского фиска в эксплуатации крестьянства резко возрастает.

Как и раньше население страны делилось на три сословия. Духовенство и дворянство сохранили все свои привилегии, включая «налоговый иммунитет». В состав третьего сословия вошло крестьянство.

Основные черты государственного строя. Изменения в социально-экономической структуре французского общества обусловили важную трансформацию государства. К началу XVI в. в основном оформляется абсолютная монархия, которая в ходе своего развития приобрела во Франции наиболее законченную, последовательно выраженную форму. Абсолютизм характеризовался прежде всего тем, что вся полнота законодательной, исполнительной, военной и судебной власти сосредотачивалась в руках наследственного главы государства — короля. Соответственно ему подчинялся весь централизованный государственный механизм: армия, полиция, административно-финансовый аппарат, суд. Отныне все французы, включая дворян, рассматриваются как подданные короля, обязанные ему беспрекословным послушанием.

Основная часть дворянства, продолжавшего оставаться господствующим классом, не только смирилась с таким положением, но и была опорой трону. Дело в том, что абсолютная монархия хотя и была независима от отдельных представителей этого класса, неуклонно и последовательно защищала коренные, общеклассовые интересы дворянства. Лишь с помощью централизованной государственной машины абсолютизма можно было еще обеспечить по-

давление все усиливавшейся антифеодальной борьбы крестьянства. К тому же значительная часть средств, выжимаемых из страны с помощью фискального аппарата монархии шла на содержание дворянства.

Важным фактором, во многом способствовавшим усилению относительной независимости королевской власти, явилось особое соотношение классовых сил, сложившееся во Франции. В стране утвердилось своеобразное равновесие двух классов: начавшего ослабевать, но еще крепко державшегося за свои привилегии и командные посты в государстве дворянства и все более набирающей силу буржуазии. Последняя еще не была в состоянии претендовать на политически доминирующую роль в стране, но в экономической области и отчасти в государственном аппарате она могла уже успешно противостоять дворянству. Используя в своей политике противоречия между этими двумя классами, королевская власть добилась значительной относительной самостоятельности.

Важную роль в становлении абсолютизма сыграл кардинал Ришелье. В течение почти двадцати лет (1624—1642 гг.) он, подчинив своему влиянию короля Людовика XIII, фактически безраздельно управлял страной. Его политика объективно была направлена на защиту общеклассовых интересов дворянства. Путь к достижению этой главной цели Ришелье видел в укреплении абсолютизма. Под его руководством была резко усилена централизация административного аппарата, суда, финансов.

При Людовике XIV (вторая половина XVII — начало XVIII в.) французский абсолютизм достиг высшей ступени своего развития.

Значение абсолютизма для развития страны не было однозначным. С XVI по первую половину XVII в. абсолютная монархия играла относительно прогрессивную роль. Она вела борьбу против раскола страны, создавая тем самым благоприятные условия для ее последующего социально-экономического развития. Нуждаясь в новых дополнительных средствах, абсолютизм содействовал росту капиталистической промышленности и торговли. Правительство поощряло строительство новых мануфактур, вводило высокие таможенные пошлины на ввозимые в страну иностранные товары, вело войны против иностранных держав — конкурентов в торговле, основывало колонии. Французская буржуазия, не имея еще сил и возможностей добиться этого самостоятельно, приветствовала все подобные мероприятия, хотя ей приходилось расплачиваться за них весьма дорогой ценой: налоги на торговлю и промышленность непрерывно росли, вводились новые принудительные платежи и займы.

Приблизительно со второй половины XVII в. капитализм достиг такого уровня, когда его дальнейшее благоприятное развитие в недрах феодализма становится невозможным. Абсолютная монархия, защищая феодальный строй, утрачивает все ранее присущие ей ограниченно-прогрессивные черты.

Органы государственной власти и управления. Концентрация всей полноты государственной власти в руках монарха привела к прекращению деятельности Генеральных штатов. Были резко ограничены права парламентов и прежде всего Парижского парламента. Эдикт 1641 г. обязал его беспрепятственно регистрировать все ордонансы и другие нормативные акты, исходящие от

короля. Причем для этого уже не требовалось его личного присутствия. Парламентом было запрещено принимать к своему рассмотрению какие-либо дела, касавшиеся правительства и его административного аппарата.

Светская власть в лице короля усилила свой контроль над церковью. Болонский конкордат 1516 г. предоставил королю исключительное право назначать кандидатов на посты высших иерархов католической церкви во Франции. Очень скоро последующее утверждение этих кандидатур папой превратилось в формальность. В результате выдвижение на высшие церковные должности фактически стало одним из видов королевского пожалования.

Укрепление власти короля сопровождалось резким ростом и усилением влияния бюрократического аппарата.

Ему были присущи некоторые важные особенности. Многие должности правительство продавало. Принося немалый доход монархии, продажа должностей имела для нее и отрицательные последствия. Великое множество чиновников заполнило страну. Держатели государственных должностей чувствовали себя относительно независимо по отношению к монархии, которая не могла уволить их с государственной службы (отзыв был возможен, если чиновник совершил должностное преступление, установленное в судебном порядке).

В период политических кризисов XVI в., особенно во времена религиозных войн, правительство с целью привлечения на свою сторону знати вынуждено было передать ее представителям некоторые важные посты в государственном аппарате: губернаторов, бальи, прево и некоторые другие. Эти должности затем по традиции стали достоянием отдельных аристократических семей.

В итоге часть государственного аппарата, созданного во времена сословно-представительной монархии, утратила свое первоначальное назначение. Она оказалась в руках тех кругов, которые стремились возродить провинциальный сепаратизм, укрепить свою корпоративную автономию.

В принципе правительство могло обновить кадровый состав соответствующих звеньев государственного аппарата, изменить основы его комплектования. Но это неизбежно вызвало бы новую вспышку недовольства «дворянства шпаги» и «дворянства мантии». Корона не могла также выкупить все проданные должности (на это у нее не хватило бы средств).

Поэтому проблема была решена иным путем. Старый государственный аппарат был сохранен, но наряду с ним стали создавать новую систему государственных органов. Важнейшие посты в ней стали занимать лица, назначаемые правительством, которое в любое время могло их отозвать. Как правило, это были люди незнатные, но обладающие специальными знаниями, а главное, преданные монархи. В их ведение были переданы важнейшие рычаги управления.

В итоге в стране одновременно функционировали государственные органы, которые условно могли быть разделены на две категории.

К первой относились учреждения, унаследованные от прошлого, с системой продаваемых должностей и частично контролируемые знатью. В их ве-

дении в конечном итоге оказалась относительно второстепенная сфера государственного управления.

Вторую категорию представляли органы, созданные абсолютизмом. Они как бы накладывались на систему управления первой категории. Эти учреждения состояли из чиновников, назначенных правительством, и должности в них не продавались. Они составили основу управления.

В целом же бюрократический механизм абсолютизма был чрезвычайно сложным, громоздким, разбухшим от огромного числа подчас ненужных учреждений. Многие органы не имели четко очерченной компетенции и нередко дублировали друг друга. Все это способствовало еще большему росту волокиты, коррупции и иных злоупотреблений, которые в последнее столетие абсолютизма приняли невиданные ранее размеры. Государственный аппарат стоил стране огромных средств.

Центральные органы государственного управления представляли собой сочетание различных учреждений, созданных в разные периоды.

Государственный совет. Ныне в его состав входили представители высшей придворной аристократии и «дворянства мантии». Государственный совет фактически превратился в высший совещательный орган при короле. Его дополняли специальные советы: совет финансов, совет депеш (сообщения с мест) и т. д.

Функционировал и ряд других органов: тайный совет, ведению которого подлежал, в частности, кассационный пересмотр некоторой категории дел, *аппарат канцлера* — почетного представителя короля, председательствовавшего в его отсутствие в советах. Часть этих органов действовала более или менее постоянно (совет депеш, совет финансов), другие функционировали от случая к случаю или не созывались вообще. Тем не менее должностные лица этих учреждений продолжали числиться на государственной службе и получали огромное жалованье. Таким путем монархия «подкармливала» и привлекала на свою сторону алчную и своевольную знать.

Органы, созданные во времена абсолютизма, возглавлялись *Генеральным контролером финансов* и четырьмя *государственными секретарями* по военным, иностранным, морским делам и делам двора.

Компетенция генерального контролера финансов была наиболее обширной. Он осуществлял руководство сбором и распределением денежных и иных материальных ресурсов королевства, проверял деятельность должностных лиц на местах. В его ведении находились промышленность, торговля, финансы, государственные работы (строительство портов, крепостей, дорог и т. д.), пути сообщения. Генеральный контролер считался первым министром.

Формально Генеральный контролер и государственные секретари были подведомственным определенным королевским советам. Но в действительности они подчинялись только королю.

Король решал важнейшие вопросы внутренней и внешней политики в узком кругу лиц, пользующихся его особым доверием. Среди них Генеральный контролер и государственные секретари занимали одно из первых мест. Эти совещания стали называться *Малым королевским советом*.

Аппарат Генерального контролера и государственных секретарей напоминал министерскую (ведомственную) систему управления. Но полного, четкого разграничения по отраслям управления еще не было.

В ведении каждого секретаря находилось определенное число губернаторств, хотя главные задачи, стоявшие перед ними, были весьма далеки от проблем местного управления.

Местные органы государственного управления. В рассматриваемый период территория королевства была разделена на генералитэ, губернаторства, диоцезы, бальяжи, интендантства, соответствовавшие территориальным подразделениям финансового, военного, церковного, судебного и административного ведомств. Границы этих территориальных единиц часто не совпадали.

В местном управлении также сосуществовали две группы государственных органов. Первые уходили своими корнями в прошлое, ко временам сословно-представительной монархии. Ныне они утратили в значительной мере свои реальные полномочия и превратились в известной мере в почетные sinecуры (от лат. — без забот). Так произошло с бальи и прево. Аналогичная участь постигла учрежденную несколько позже должность губернатора, командовавшего войсками в губернаторстве.

Все они были оттеснены на второй план интендантами особыми уполномоченными королевского правительства на местах. Интенданты юстиции, полиции и финансов (таков был их полный титул) фактически руководили местным административным управлением и судом. На этот пост назначались обычно лица незнатного происхождения. В любой момент правительство могло их сместить.

В округах, на которые делилось интендантство, реальная власть была вручена *субделегатам*, назначаемым интендантом и подчиненным ему.

Провинциальные штаты, там где они сохранились, созывались только с разрешения короля и проводили свои заседания под контролем интенданта или лица, им уполномоченного. Полномочия провинциальных штатов сводились главным образом к раскладке налогов и сбором единовременных «добровольных» пожертвований короне.

Важное место в механизме абсолютизма во Франции заняла *полиция*. Наделенная широкими полномочиями, она стала вездесущей. Произвол и коррупция были обычной нормой поведения ее чинов.

Устанавливается цензура книг, просматривается частная корреспонденция.

Финансы. Основным источником государственных доходов являлись налоги. Их росту в немалой степени способствовало право королей самостоятельно вводить новые налоги и единовременные сборы. В результате к старым налогам были добавлены новые: капитация (подушная подать); ее должны были платить и дворяне, хотя и в неизмеримо меньших размерах, чем «третье сословие»; «двадцатина» — 5 %-ный налог с ежегодного дохода лиц, принадлежащих к «третьему сословию». Постоянно увеличивались косвенные налоги на продукты питания, табак, бумагу и некоторые другие товары. Особенно тяжелым для народа был налог на соль (габель). Тысячи над-

смотрщиков преследовали крестьян, пытавшихся самостоятельно выпаривать соль. Места разработки соли охраняли воинские подразделения.

Тяжелое положение податных сословий еще более усугубляла утвердившаяся в стране откупная система сбора налогов. Правительство передавало право сбора налогов частным лицам — откупщикам, которые еще до начала сбора выплачивали ему всю валовую сумму налога. Затем откупщики — это были наиболее богатые буржуа — собирали с населения этот налог в свою пользу в размерах, превышавших официально установленные ставки. В помощь откупщикам посылались войска. Сбор налогов напоминал военные реквизиции. Командиры отрядов сообщали о числе расстрелянных, арестованных, избитых, количестве облав и прочее.

Значительные средства выжимались из страны с помощью различных таможенных сборов, которые собирались не только на границах, но и внутри страны. Хотя раздробленность Франции была ликвидирована, правительство, руководствуясь главным образом фискальными соображениями, сохранило внутренние таможи. Не случайно во Франции говорили, что дешевле привезти соль из Китая, чем провезти ее внутри страны с юга на север.

В пользу короны шли судебные пошлины и штрафы, гильдийские и ремесленные сборы, выручка от продажи королевских регалий, т. е. исключительных прав короля на производство и продажу определенного вида продукции (пороха, соли и т. д.).

Суд. Одновременно функционировали несколько судебных систем. Были суды королевские, сеньориальные, городские, церковные. Суды нередко дублировали друг друга, усиливая этим волокиту. Бесконечно тянулись споры о подсудности.

В рассматриваемое время продолжалось усиление королевских судов. В соответствии с Орлеанским ордонансом (1560 г.) и Мулинском ордонансом (1566 г.) им стало подсудно большинство уголовных и гражданских дел. Эдикт 1788 г. оставил сеньориальным судам в области уголовного судопроизводства лишь функции органов предварительного дознания. Им продолжали оставаться подсудными гражданские дела с небольшой суммой иска, но и они могли по усмотрению сторон сразу же передаваться в королевские суды. Королевская юстиция получила право эвокации, т. е. принятия к своему рассмотрению любого дела из некорольевского суда, на какой бы стадии судебного разбирательства оно бы не находилось. Исключение составляли некоторые церковные дела.

Однако эти меры не вызвали улучшения деятельности судов, так как сама структура королевской юстиции была крайне сложной и противоречивой. Общие королевские суды состояли из трех инстанций: судов превотальных, бальяжных и судов парламентов. Особыми полномочиями пользовался Парижский парламент, в состав которого наряду с советниками (судьями по профессии) входили 160 пэров Франции. При рассмотрении наиболее важных дел его заседания возглавлял король.

Не меньшее значение имел Государственный совет, считавшийся высшим органом управления. Он одновременно рассматривался как высший суд и был наделен правом изъятия любого дела из ведения парламентов для про-

верки правильности применения ими норм права. Им разрешались споры о подсудности.

Помимо общих судов функционировали суды специальные. Фактически каждое ведомство имело свой суд, где рассматривались дела, затрагивавшие ведомственные интересы.

Так, судебными функциями были наделены счетная палата, палата косвенных налогов, управление монетного двора.

Особую значимость имели военные суды. Были суды морские и таможенные.

Вершиной всего этого комплекса был король, который мог принять к своему личному рассмотрению или поручить своему доверенному лицу любое дело любого суда.

Неопределенность компетенции, наделение судебными функциями административных органов, многозвенность юстиции создавали благоприятную почву для царивших в судах произвола и волокиты. Тон этому задавали правительство и сам король.

Начиная с правления Ришелье, в постоянную практику вошло бессрочное тюремное заточение по приказу короля. Короли начали выдавать своим приближенным бланки приказов, где не были названы имена. Обладатель такого документа мог вписать фамилию неугодного ему лица и упрятать его в тюрьму. Бланки приказов очень часто оказывались в руках фаворитов и фавориток короля, которые, используя их, сводили счеты с неугодными им лицами. Практика применения таких приказов («летр де каше») приняла массовый характер. Во времена Ришелье их было использовано более 50-ти тысяч.

Армия. Абсолютизм завершил создание регулярной армии. Рост экономических ресурсов государства позволил значительно увеличить ее численность и оснащенность.

Армия по-прежнему имела ярко выраженный классовый характер. В принципе допускалось присвоение офицерских званий всем отличившимся в боях вне зависимости от их сословий принадлежности. Но на практике подобные случаи были крайне редки, а затем подобный порядок был вообще отменен. Закон 1781 года завершил эту тенденцию. Лицо, желавшее стать офицером, должно было доказать свое дворянское происхождение не менее чем в четырех поколениях.

Среди завербованных в солдаты было немало деклассированных, откровенно уголовных элементов. По-прежнему широко практиковался наем иностранцев.

Все это еще более увеличивало изолированность армии от народа.

В воинских частях господствовала атмосфера отупляющей муштры. В качестве меры наказания широко применялась порка солдат.

Казнокрадство и произвол, царившие в армии, являлись отражением глубокого кризиса, охватившего всю систему французского абсолютизма в целом. Во второй половине XVIII века боеспособность армии резко понизилась.

Абсолютизм был последним этапом в истории французского феодального государства. В ходе революции конца XVIII в. феодализм и его основные государственно-правовые институты были ниспровергнуты.

Глава 9. ГЕРМАНИЯ

§ 1. Раннефеодальное государство (X—XII вв.)

«Священная римская империя германской нации»

Общественный строй. В 843 г. по Верденскому договору из состава франкской империи в самостоятельное государство была выделена Германия. Она представляла собой совокупность более или менее самостоятельных герцогств: Швабии, Саксонии, Тюрингии и др.

Германия в экономическом отношении являлась одной из наиболее отсталых стран Европы. Феодальные отношения получили здесь свое развитие намного позже, чем во Франции, не ранее XI в.

Германское общество расчленилось на два основных разряда: военное сословие — рыцарство и податное — крестьянство. Образованию этих двух главных разрядов населения способствовала реформа короля Генриха I Птицелова (X в.). Эта реформа была вызвана необходимостью формирования конницы для борьбы с вторжением венгров. В силу указанной реформы все лица, которые могли сражаться в конном строю, были зачислены в военное сословие, все же другие зачислялись в податное сословие.

Военное сословие было неоднородно. Помимо крупных землевладельцев, светских и духовных, в его состав входило довольно многочисленное среднее и мелкое рыцарство.

Податное сословие распадалось на свободное и несвободное. Среди крестьян довольно долго продолжали существовать свободные земельные собственники. Несвободные являлись крепостными или холопами (дворней) землевладельцев.

Горожане были или земельными собственниками, или торговцами и ремесленниками. Они, строго говоря, не могли рассматриваться как податное сословие, так как обложение налогами падало на город, а не на отдельных граждан.

В XII в. в Германии оформились феодальные сословия. Это было связано с торжеством ленной системы.

Структура класса феодалов определялась отношениями земельной собственности. Наиболее крупным собственником был король. Но его домен подвергался постоянным изменениям. С одной стороны, короли раздавали земли церковным и светским феодалам, с другой стороны, они присоединяли к домену захваченные чужие территории и конфискованные у феодалов лены.

Большая часть земли в Германии в IX—XII веках принадлежала светским феодалам. Самыми крупными землевладельцами после короля были герцоги, маркграфы и пфальцграфы. За ними следовали «свободные господа», это была служилая знать в лице графов, фогтов. Затем шли рыцари, к ним относились все свободные, два предка которых носили оружие.

Рядом со светской феодальной знатью стояли прелаты церкви — архиепископы, епископы и аббаты.

Взаимоотношения между феодалами строились на ленных связях и были многоступенчатыми, однако в некоторых случаях сохранялось прямое подчинение феодальных собственников королю, что характерно для раннефеодального государства.

Сложившаяся в Германии в XII веке феодальная иерархия выступает в Саксонском и Швабском зеркалах как иерархия шести и семи военных щитов. Иерархия носила военный характер. В то же время она являлась и формой государственной организации немецких феодалов. Между отдельными ее ступенями распределялись государственные функции, и вся иерархия в целом охватывала всю систему ленного государства.

Вассально-ленные отношения в Германии обладали рядом особенностей, которые заключались в замедленности процесса складывания ленных отношений, неравномерности течения этого процесса по отдельным герцогствам, сравнительной централизованности системы ленных отношений.

Основную массу зависимого крестьянства составляли колонны и литы. Наиболее угнетенной частью населения были сервы. Особую категорию составляли крепостные фиска и короля, церковные крепостные. Различия в юридическом статусе являются отражением разных форм феодальной зависимости. Довольно долгое время сохранялось свободное крестьянство.

Государственный строй. В IX—X вв. в Германии наблюдается усиление королевской власти, обусловленное тем, что многочисленные крупные и средние аллодисты нуждались в помощи сильной королевской власти для захвата общинных земель и закрепощения свободных общинников; сильная королевская власть нужна была монастырям и епископам, заинтересованным в расширении церковного землевладения; политического объединения Германии требовало наличие внешней опасности (нападение норманнов, венгров).

Объективные предпосылки для усиления королевской власти в Германии были использованы королями Саксонской династии, при первых представителях которой — Генрихе I и Оттоне I, — фактически сложилось Германское раннефеодальное государство.

В борьбе с герцогами королевская власть пыталась опереться на поддержку церкви. Так, Оттон I, стремясь ограничить самостоятельность герцогов, издал так называемые «оттоновские привилегии», сущность которых состояла прежде всего в территориальном расширении церковного иммунитета, распространенного не только на церковные владения, но и на весь округ, где были расположены эти владения. С другой стороны, церковный иммунитет был расширен по самому своему содержанию: владелец иммунитета получил право не только низшей, но и высшей уголовной юстиции в пределах своего округа. Таким путем в пределах герцогских территорий были созданы само-

стоятельные церковные округа, непосредственно связанные с королевской властью: король облагал церковные земли налогами в свою пользу, получал доходы с вакантных церковных должностей. Судебные функции в иммунитетном округе были переданы королевскому чиновнику — церковному фогту, находящемуся в прямой зависимости от центрального правительства.

Укрепив свои позиции, император Оттон I в середине X в. предпринимает удачную попытку завоевания Италии. Оттон I стремится получить императорскую корону и тем возвысить свою власть над властью герцогов в Германии. Кроме того, Италия открывала широкую возможность земельных и денежных захватов для германских феодалов. Наконец, господство в Италии означало господство над папой, а значит, и укрепление королевской власти в отношении епископов. Римский папа в это время нуждался в поддержке германского короля, так как местные феодалы захватили власть в Риме. В 962 г. он возложил на Оттона I императорскую корону. Возрожденная империя получила впоследствии название «Священной римской империи германской нации»: «священной», потому, что во главе ее должны были стоять совместно папа и император при фактическом преобладании последнего; римской — потому, что ее рассматривали как преемницу западной римской империи; германской — так как ставилась цель — объединение Германии и Италии при господстве Германии.

Центром высшей государственной власти был королевский двор. Королевский двор включал в себя членов королевской семьи, их слуг, министериалов и служащих свободного происхождения, которые составляли правительственный аппарат. Между этими служащими и личными королевскими слугами строгих различий не проводилось, функции их часто смешивались.

При королевском дворе постоянно находилось значительное число церковных и светских феодалов. Из их среды происходили высшие сановники: стольник, чашник, камерарий, маршал, капеллан, дворецкий, канцлер. Канцлер был главным должностным лицом, ведавшим почти всеми делами управления. Важное значение имела должность дворецкого (майордома), ведавшего дворцовыми делами.

Обслуживающий персонал состоял из министериалов, функции которых не ограничивались собственно дворцовой службой. Поскольку других органов исполнительной власти не существовало, министериалы вели правительственные дела. Постепенно они отодвинули на задний план сановников.

В политической жизни страны огромную роль играли собрания феодалов. Как суверенный орган они выступали при отстранении королей от власти, в период междуцарствий. Собрания определяли компетенцию короля, издавали законодательные акты, вступали в переговоры с папой, на собраниях производились назначения на высшие государственные должности, предоставление ленов.

В начале XI столетия при короле образовался совет из высших представителей знати (гоффаг), совместно с которым король рассматривал наиболее важные дела.

В Германии длительное время существовали отдельные племенные герцогства. В X—XI вв. под воздействием роста феодального землевладения и в

результате этнического сплочения населения страны система раннефеодальной организации разлагается. Герцогства превращались в территориальные княжества. Территориальные княжества представляли собой замкнутые политические образования, располагавшие почти полным суверенитетом и только в слабой степени подчинявшиеся верховному сюзеренитету короля. Княжества сложились на базе крупных вотчин. Превращение феодала в князя осуществлялось путем установления права собственности на все земли в черте его территории и приобретением иммунитетных привилегий.

В конце XI в. восторжествовали принципы избирательной монархии. Избрание короля князьями представляло собой юридический акт. Тот, кто не участвовал в выборах, считал себя свободным от королевской власти.

§ 2. Германия в период феодальной раздробленности (XIII—XIX вв.)

Важной особенностью политического развития Германии в средние века является постепенное распадение ее на отдельные княжества, сохранившие самостоятельность до самого XIX столетия. Экономические и политические условия развития Германии способствовали ее раздробленности.

Экономическое развитие Германии шло неравномерно по отдельным районам, интересы которых нередко расходились; внутренние сношения были недостаточно развиты, и в экономическом отношении различные районы Германии не были связаны между собой. Единого хозяйственного центра в Германии не сложилось.

В пользу местных сил сложилась и политическая обстановка как внутри страны, так и вовне. Королевская власть, сравнительно сильная в X—XI вв., в своих политических интересах поддерживала отдельные группы магнатов, шла им на уступки и наделяла разными привилегиями, как, например, Оттон I. Однако ему не удалось сокрушить герцогов, зато епископы с королевской помощью превратились во владетельных князей и наряду с герцогами стали в дальнейшем главными противниками королевской власти.

Еще более пагубными для монархии и государственного единства оказались результаты внешней политики государства. Походы в Италию и приобретение императорского титула, по сути дела, не усилили положения короля внутри страны и не сплотили германских феодалов, а, напротив, благоприятствовали росту враждебных королю сил и укреплению внутреннего партикуляризма. Стремясь получить римскую императорскую корону и удержаться в завоеванной стране, германские короли шли на все новые политические уступки магнатам и подрывали, тем самым, свои позиции внутри страны.

Кроме того, с середины X в. для Германии не существовало серьезной внешней опасности, которая могла бы послужить фактором внутреннего политического сплочения.

Императорская власть не сумела также установить связь с городом и сделать его своей опорой.

Таким образом, королевская власть в Германии оказалась крайне слабой и не смогла предотвратить внутренней политической концентрации в княжествах. И в то время, когда в других западноевропейских государствах начался процесс политического сплочения, в Германии оформляются территориальные княжества и углубляется политический распад.

Феодальная раздробленность Германии была закреплена Золотой буллой 1356 г., изданной при императоре Карле IV.

Согласно этому документу император Германии избирался коллегией курфюрстов, состав которой был четко определен. Достоинство курфюрстов было признано за тремя духовными (Майнцем, Кельном и Триром) и четырьмя светскими (Богемией, Пфальцем, Саксен-Виттенбергом и Бранденбургом) землями. Выборы должны были производиться большинством голосов. Император признавал самостоятельность курфюрстов в их владениях и вообще обязывался не вмешиваться во внутренние дела князей. Было узаконено право одних князей империи вести войны против других князей империи. Запрещению подвергались только войны вассалов против сеньоров. В числе прав, предоставленных курфюрстам, была регалия, то есть исключительное право добычи драгоценных металлов, а также чеканки монеты. Провозгласив, что империя является политической организацией суверенных князей и города не могут независимо от князей претендовать на политическую роль, Золотая Булла воспретила союзы городов. Решение всех важных дел империи передавалось коллегии курфюрстов, которая должна была созываться ежегодно. В пределах своих владений князья получили все права самостоятельных властителей. Объединявшая их связь была чисто номинальной. Империя сохранялась как символ, как название, но не как реальное политическое единство. Коллегия имела право суда над императором и его смещения. Взимание пошлин, право высшей юрисдикции — все это принадлежало курфюрстам.

Таким образом, в Германии была юридически оформлена олигархия нескольких крупнейших феодалов, сложившаяся еще до «Золотой буллы».

Очень скоро вошло в обычай ставить императору при избрании его на престол определенные условия, которым он обязан был следовать. С течением времени они получили название «избирательных капитуляций».

В XV в. независимость отдельных земель установилась столь прочно, что они уже не боялись передачи императорской короны в руки одной династии. Эта корона сохранилась у династии Габсбургов. Последние были вынуждены отказаться от попыток к восстановлению единства Германии, ограничиваясь политикой увеличения владений своего дома.

Общественный строй. С развитием феодализма происходят изменения в сословно-классовой структуре общества. Было проведено довольно резкое различие между верхними слоями — аристократией и низшим дворянством. Из аристократии выделилась небольшая группа светских и духовных феодалов — курфюрстов. Почти полностью исчезло среднее дворянство. Основную массу низшего дворянства с 14 века составили министерялы. Из господских слуг они вступали в рыцари и таким образом становились свободными и входили в ряды дворян. Этот процесс совпал с развитием рыцарства. Окон-

чательно утверждается взгляд, что рыцарем могло стать только лицо дворянского происхождения. Позднее, с развитием капиталистических отношений, значение рыцарства падает, и оно приходит в упадок. Большинство рыцарей разоряется, изыскивая источники дохода, они не пренебрегают простым грабежом, в частности, городов.

Немецкие города делились на три вида: имперские города, бывшие непосредственными вассалами короля; вольные города, не платившие налоги и пользовавшиеся полным самоуправлением; княжеские города, статус которых определялся князем, на территории которого они находились. Население городов было неоднородно. Верхние слои городского населения образовывали патрициат, состоявший из купечества, слившегося с земельными собственниками. На следующей ступени стояли ремесленники, а в самом низу — плебейские массы: подмастерья, поденщики.

В поземельных отношениях Германии произошли важные изменения, вызванные проникновением в сельское хозяйство товарно-денежных отношений. Эти изменения выразились в ослаблении крепостной зависимости крестьян, получивших самостоятельность. Наиболее состоятельные свободные крестьяне арендовали крупные земельные участки у феодалов, уплачивая за аренду денежный чинш. Часть земли арендаторы оставляли под собственные хозяйства, часть сдавали в аренду более бедным крестьянам. Крупные арендаторы со временем становились мелкими помещиками. Вместе с тем, оставалась значительная масса несвободного крестьянства, бывшего «зависимым по земле» и «лично зависимым». Первые были прикреплены к земле, которую они занимали наследственно, неся за пользование этой землей различные повинности, носившие твердо определенный характер. Лично зависимые крестьяне отбывали повинности, размер которых не был определен.

Государственный строй. Высшее управление Германией сосредоточилось в руках коллегии курфюрстов, избиравших императора и бывших его советниками.

Время от времени собирался рейхстаг, состоявший из трех курий: курии курфюрстов, курии князей и курии имперских городов. Мелкое дворянство не имело в рейхстаге особого представительства. Не имело его и крестьянство.

Рейхстаг созывался императором 2 раза в год, иногда раз в несколько лет. С начала XI в. коллегия курфюрстов приобрела право наблюдать за периодичностью созыва рейхстага (каждые шесть лет). Обсуждались дела по куриям и окончательно согласовывались на общих собраниях всех курий. Компетенция рейхстага сводилась к следующему: установление земского мира, организация общеимперских военных предприятий, вопросы войны и мира, отношения с другими государствами, обложение имперскими повинностями, территориальные изменения в составе империи и княжеств, изменения в имперском праве и т. д. Решения рейхстага приводились в исполнение средствами отдельных земель, входивших в состав империи, что обуславливало неустойчивость решений рейхстага. В промежутках между заседаниями рейхстага император мог издавать при участии членов своего совета указы, но они приобретали силу закона лишь после утверждения их рейхстагом.

Императорская власть была слаба. Император не располагал постоянными общеимперскими средствами. У него не было постоянного общеимперского войска. Не существовало общеимперского суда.

Внутренние смуты вынудили князей и имперские города при императоре Максимилиане (1493—1519 гг.) сделать попытку укрепить императорскую власть в Германии. В 1495 г. на рейхстаге, созванном в Вормсе, были приняты три важных мероприятия. Был установлен вечный земский мир, то есть запрещены частные войны, была введена подать на имперские нужды, так называемый «имперский пфенниг», предназначенный на содержание администрации и армии, и, наконец, был учрежден имперский суд, рейхскамергерихт. Но эти начинания не достигли своих целей.

Власть князей в отдельных землях первоначально не была неограниченной. В этих землях существовали собрания местных чинов или ландтаги — сословные представительства духовенства, дворянства и горожан. В некоторых землях в этих собраниях встречаются и представители свободного крестьянства. В ландтагах земские чины обычно образовывали три палаты, но в некоторых землях таких палат было две (духовенство и дворянство заседали вместе). Уполномоченные получали от своих избирателей инструкции, носившие характер обязательных мандатов. Поэтому, когда уполномоченные не находили в инструкциях указаний, как следует разрешить тот или иной вопрос, они обращались к своим избирателям за соответствующими указаниями.

Компетенция ландтагов была не одна и та же в различные периоды их развития.

Ландтаг считался верховным судом княжества, пока не образовались особые суды, к которым впоследствии перешла юрисдикция ландтагов, и тогда ландтаг в ряде государств стал апелляционной инстанцией в отношении этих судов. Ландтаг также решал дела, не входившие в юрисдикцию судов (например, политические). Ландтаги вмешивались в управление государством, оказывая то или иное влияние на образование состава княжеских советов или на назначение высших чиновников. В компетенцию ландтагов входило избрание государя в случае прекращения правящей династии, отправление некоторых функций в области внешней политики (например, в ряде германских государств объявление войны могло быть произведено лишь с согласия ландтага), некоторые церковные дела, полицейские дела (наблюдение за доброкачеством чеканки монеты, охрана лесов и др.), военные дела. Наиболее важным правом ландтагов было право вотирования налогов. По мере возрастания государственных потребностей и уменьшения доменов князьям все чаще и чаще приходилось обращаться за денежными субсидиями к ландтагам. Ландтаг отпускал денежные средства на содержание войска, что открывало возможность вмешательства в управление армией, постройку крепостей и т. д.

Таким образом, ландтаги, в известной мере, ограничивали власть князей и были, по сути своей, более сословно-представительными органами, чем рейхстаг, что дает основание полагать о развитии сословно-представительной

монархии в Германии в рамках отдельных княжеств, но не в пределах всей империи.

Большую роль в жизни Германии играли города. Управление городом зависело от его правового статуса. Большой самостоятельностью пользовались имперские города, близко к ним стояли вольные города, меньше прав было у княжеских. В XIII—XIV вв. большинство городов получили политические вольности и являлись самоуправляемыми единицами. Законодательная власть в городах осуществлялась советом, состоявшим из комиссий по отдельным отраслям городского хозяйства. Исполнительная власть принадлежала магистрату во главе с одним или несколькими бургомистрами. Члены совета и бургомистры жалованья не получали. Первоначально все городское управление сосредоточивалось в руках патрициата. В XIV в. в ряде городов произошли так называемые «цеховые революции». Это было движение ремесленников против патрициев. В тех городах, где ремесленники одержали верх, они добились тех или иных перемен в городском строе. Ремесленники вошли в состав прежних советов, либо составили особую коллегию наряду с прежним советом, в некоторых городах в основу городского строя было положено цеховое устройство.

Во второй половине XIV в. стали возникать союзы городов, необходимые для борьбы с притеснявшими города мелкими рыцарями и князьями.

Судоустройство Германии. Распад франкской монархии и развитие феодализма привело к созданию в поместьях землевладельцев феодальных судов. Первоначально земельный владелец имел право судить лишь своих крепостных, но затем его юрисдикция распространилась на все население, жившее в его сеньории. Феодальные суды возникали до XVI в.

Наряду с феодальными, существовали церковные суды, юрисдикция которых распространялась как на определенные категории людей (духовенство и некоторые разряды светских лиц), так и на определенный круг дел (дела о браках, духовных завещаниях и т. д.).

Третий вид составляли городские суды. Устройство городских судов было различно в отдельных городах. В некоторых суд производился судьей и заседателями-шеффенами, в других — городским советом. В большинстве городов судей выбирала городская община.

С укреплением княжеской власти образовался высший суд в княжествах. Судебные функции имели и управители округов — амтманы. Кроме того, в округах были низшие суды с разнообразной компетенцией.

В Вестфалии получили широкое распространение особые судилища так называемых «фемов». Здесь сохранилась довольно значительная прослойка свободного населения, вследствие чего отправление правосудия производилось «свободными графами» и «свободными шеффенами» в силу полномочий, данных императором, а не феодальными владельцами. Наряду с открытыми заседаниями, особое значение имели закрытые. Члены судилища производили расследования о преступных или пользующихся дурной славой лицах, почему-либо не привлеченных к уголовной ответственности, а затем выносился приговор обычно без вызова обвиняемого. Суды фемов нередко

приговаривали к смерти. Приговор приводился в исполнение одним из членов судилища. Такие суды появились и в других германских землях.

Абсолютизм в Германии. В конце XV и первой половине XVI в. в Германии наступает полный хозяйственный расцвет. Однако развитие хозяйства шло несколько иным путем, чем в Англии и Франции. Ни один город в Германии не сделался таким хозяйственным сосредоточием страны, каким был, например, Лондон в Англии. Экономическое развитие Германии отличалось большой неравномерностью по ее отдельным районам. В то время, как в Англии и Франции развитие торговли и промышленности привело к централизации, в Германии этот процесс привел к объединению интересов по отдельным землям вокруг местных центров, что содействовало политической раздробленности.

В первой половине XVI в. в Германии происходила реформация, которая по всем условиям, разьединившим Германию, прибавила еще одно: вероисповедание. Германия раскололась на протестантскую (север) и католическую (юг) части.

Реформация сопровождалась социальными движениями, из которых наиболее важным было крестьянское восстание 1525 г. В результате этой войны было разорено духовенство, дворянство, княжеские города, население которых участвовало в войне, лишились своих привилегий и попали в полную зависимость от князей.

Объективно — перед восставшими стояли две задачи: ликвидация феодальной эксплуатации и прекращение политической раздробленности страны. Положительное решение этих задач способствовало бы переходу Германии на путь буржуазного развития. В этих условиях решающее значение приобретала позиция немецкого бюргерства, но оно оказалось неспособным возглавить антифеодальное восстание. Исход крестьянской войны оказался выгодным лишь для князей.

Княжеская власть усилилась за счет ослабления городов, оскудения части дворянства, пострадавшего от крестьянского восстания и вынужденного искать опоры у княжеской власти. Князья подчинили себе и новое протестантское духовенство.

Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.), которая велась под религиозными лозунгами борьбы католиков с протестантами, решала политические задачи; северо-германские князья боролись против усиления императорской власти и создания единого национального государства.

Борьба закончилась победой князей, их власть еще усилилась. Они сделали почти независимыми от императорской власти: по Вестфальскому миру князьям было предоставлено право заключать союзы не только друг с другом, но и с иностранными государствами. Вестфальский мир привел к полному торжеству партикуляризма в государственном строе Германии. Внутри княжеств власть князей продолжала усиливаться.

Сословно-представительные учреждения в большинстве княжеств прекратили свое существование, а в остальных пришли в упадок.

В XVII в. в княжествах установился абсолютизм, отличающийся от централизованных абсолютных монархий Запада следующими чертами.

Как и сословно-представительная монархия, абсолютизм сложился не в рамках всей империи, которая оставалась децентрализованной, а в пределах отдельных княжеских владений.

Княжеский абсолютизм явился выражением полного торжества феодальной реакции, ее победы над буржуазным движением и подчинения слабой немецкой буржуазии князьям. В то время, как в других странах утверждение абсолютизма являлось результатом временного равновесия сил дворянства и буржуазии.

Наиболее крупными абсолютистскими государствами империи были Пруссия и Австрия.

Пруссия постепенно сложилась из отдельных земель, иногда даже не соприкасавшихся друг с другом. В XVIII в. Пруссия вступает абсолютной монархией.

Управление Пруссией было централизовано. Высшим органом управления был тайный совет, который должен был объединять управление. Однако впоследствии эта задача отошла на второй план, когда тайный совет был разделен на три самостоятельных департамента: иностранных дел, юстиции и внутренних дел, сделавшийся главным органом всего управления. Департамент внутренних дел носил название «генеральной высшей директории финансов, военных дел и доменов». Директории были подчинены в отдельных провинциях военные и домениальные палаты, наблюдавшие за ведением военного и домениального хозяйства. Рядом с ними стояли ландраты, земские советники, назначавшиеся королем из дворян, рекомендованных дворянскими собраниями. Ландраты председательствовали на дворянских собраниях и совместно с дворянскими комитетами ведали делами своего сословия, то есть были сословными учреждениями. В то же время на ландратов были возложены общегосударственные функции, и они являлись органами центральной власти в делах, относящихся к взиманию налогов, заведыванию полицией, рекрутским набором. В городах члены городских советов (магистратов), управляющих делами города, назначались правительством. Землевладельцам принадлежала вотчинная полиция и юстиция, а также патронат над церковью и школой. В свободных крестьянских общинах управление производилось старостами, избиравшимися сельским сходом или занимавшим свои должности по имущественному цензу, иногда наследственно.

Прусское государство, управляя при помощи иерархически организованного чиновничества, стремилось подчинить своей опеке, доходившей иногда до мелочности, и руководству общественную жизнь во всех ее проявлениях, пресекая малейшие попытки развития общественной самодеятельности. Деятельность государственной власти приобрела всеобъемлющий характер. В этом смысле прусское государство можно назвать «полицейским».

Глава 10. АНГЛИЯ

§ 1. Раннефеодальное государство

На территории нынешней Англии с V века н. э. началось массовое переселение германских племен англов и саксов, которые уничтожали и закабалили проживавшие там кельтские племена. К моменту своего переселения в Британию англосаксонские племена находились на стадии разложения первобытнообщинного строя, завоевание ускорило этот процесс.

Королевская власть оказывала энергичную поддержку захвату крестьянской земли у свободных общинников и их закабалению. Одновременно с этим государство передало крупным землевладельцам судебную, а затем и всякую другую власть над крестьянами. Королевские пожалования землей и крестьянами приобретают широкий размах. В то же время приобретают регулярный характер государственные повинности свободных крестьян.

В течение IX—XI вв. в Англии окончательно побеждают феодальные отношения. Все крестьянство подвергается феодальной эксплуатации: лично свободное население несет различные государственные тяготы; зависимые и крепостные выполняют повинности в пользу земельных собственников, располагавших над ними судебной и личной властью.

С победой феодализма исчезают пережитки первобытнообщинной организации. Вся власть в государстве сосредоточивается в руках короля и знати, организованной в королевский совет — уитенагемот («собрание мудрых»). Уитенагемот был высшим органом государственной власти. Без его согласия король не имел права ни издавать законов, ни проводить какие-либо важные государственные мероприятия.

Областная и местная судебно-административная организация длительное время оставалась народной, общинной, хотя все более подчинялась господству верховной государственной власти. Основой этой организации служили графские и сотенные округа. Шериф, стоявший во главе графства, собирал налоги, штрафы, заведовал королевским имуществом в графстве, осуществлял судебную и административно-полицейскую власть. Два раза в год в графствах собирались собрания знатных лиц, рассматривавшие судебные дела, организацию обороны в графствах и т. п.

Процесс феодализации нашел отражение в сборниках англосаксонских правовых обычаев, важнейшими из которых были: 1) Правда Этельберга, 2) Правда Инэ, 3) Судебник Альфреда, 4) Законы Аттельстана, 5) Законы Кнута.

§ 2. Расцвет феодальных отношений

Нормандское завоевание. В 1066 г. Англия подвергается вновь захвату, на этот раз нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем. Англосаксонская

знать, оказавшая сопротивление завоевателям, была большей частью истреблена, а ее земельные владения стали добычей Вильгельма и его баронов.

После победы завоеватели приступили к дележу земли. Все получавшие землю становились вассалами короля. Среди последних различались великие бароны, бывшие крупными землевладельцами, малые бароны или рыцари, получившие землю на условиях военной службы в пользу короля, к лица, получавшие землю от баронов. Феодальный строй получил, благодаря этому обстоятельству, более стройную организацию, чем, например, во Франции. В Англии действовало правило «вассал моего вассала — мой вассал».

Это обстоятельство способствовало значительному усилению центральной власти, препятствуя в то же время развитию децентрализаторских стремлений.

Объяснение этому следует видеть, главным образом, в том упорном и продолжительном сопротивлении, которое оказало англосаксонское население захвату и разграблению его земель нормандской знатью. В этих условиях бароны Англии должны были волей-неволей поддерживать королевскую власть и терпеть ее усиление, чтобы держать в повиновении поработенный народ.

К этому следует добавить, что земельные владения нормандской знати не составляли единых, слитных массивов, они были разбросаны по всей стране. Это не могло не мешать образованию независимых феодальных сеньорий.

Усилению королевской власти в Англии способствовали огромный земельный фонд короля, составивший около 1/7 всей пахотной земли Англии, а также наличие существовавших постоянных налогов. Наконец, в отличие от порядков, существовавших на континенте, вассалы английского короля были обязаны по отношению к нему не только военной службой, но и денежными взносами.

Чтобы не допустить превращения графств в княжества, король запретил шерифам графств иметь в своем должностном округе маноры.

Кроме того, королем соблюдались все старинные обычаи и англосаксонские учреждения, которые способствовали централизации государственной власти.

Через 20 лет после завоевания в 1086 г. в Англии была произведена перепись населения, земли, скота, орудий труда, получившая название «Книги Страшного суда». Названа она так потому, что никого не пощадила, как не пощадит никого и день Страшного суда.

Перепись преследовала две цели: получить сведения, необходимые для сбора «гельда», поимущественного налога, и информировать короля о размерах и распределении богатств, земель и доходов его вассалов.

Этот документ дает точную картину социальной структуры Англии и свидетельствует о полной феодализации общества.

Таким образом, Нормандское завоевание имело большое значение для истории Англии, поскольку содействовало окончательному завершению процесса феодализации; усилило королевскую власть и закрепило политическое единство страны; способствовало усилению связей Англии с континентом.

Государственный строй. В XII в. продолжается усиление королевской власти. Поддержку королю оказывали все слои населения, заинтересованные, каждый по-своему, в укреплении его власти.

Долго так продолжаться не могло. Новые бароны, упрочив свои позиции как земельные собственники, начали проявлять склонность к самостоятельности. Первое баронское выступление против королевской власти произошло в правление Генриха I (1100—1135 гг.), вынужденного дать баронам хартию вольностей, послужившую началом конституционных изменений в английском феодальном государстве. Со стороны королевской власти были сделаны серьезные уступки, ценой которых было достигнуто относительное спокойствие в государстве.

В правление Генриха I был значительно усовершенствован центральный государственный аппарат. *Королевская курия* разделилась на *большой совет* и постоянный правительственный орган (*малую курию*). *Большой совет* созывался три раза в год (на рождество, пасху и троицу) в составе сановников короля, главных его служащих и крупнейших представителей знати страны. В его компетенцию входило давать королю советы по всем вопросам, выносившимся на обсуждение, и заслушивать решения и законодательные акты короля. Обязательной силы рекомендации совета не имели. Однако король был заинтересован в функционировании этого учреждения, так как таким путем он мог добиться признания влиятельными феодалами своих политических действий. *Малая курия* осуществляла высшую судебно-административную и финансовую власть. В состав ее входили королевские сановники: лорд-канцлер, лорд-казначей, камергер, стюард дворца, хранитель личной королевской печати и служащие двора, а также специально приглашаемые прелаты и бароны. При Генрихе I она окончательно распалась на собственно *королевскую курию*, выполнявшую функцию верховного судебно-административного органа, и *счетную палату* (*палату «шахматной доски»*), ведавшую финансовыми делами короля. Заседания курии возглавлял сам король, а в его отсутствие — высший юстициарий. Видное место в управлении занимали *канцлер*, выполнявший роль государственного секретаря, и *казначей*, заведовавший королевской казной и возглавлявший палату «шахматной доски». К высшей сановной знати принадлежали также *коннетабль* и *маршал* (первый осуществлял юрисдикцию по военным делам, второй участвовал в заседаниях казначейства и судебных собраниях курии).

Вместе с укреплением центрального аппарата при Генрихе I усилилась также власть на местах. Осуществляли эту власть шерифы.

Государственный аппарат, созданный Генрихом I, получает дальнейшее развитие в царствование Генриха II (1154—1189 гг.).

Реформы Генриха II. Главное направление реформаторской деятельности Генриха II шло по линии укрепления государственной юрисдикции за счет ограничения судебно-административной власти крупных феодальных собственников.

Судебная реформа (наиболее важная для дальнейшей истории Англии) проводилась правительством Генриха II постепенно, путем изъятия отдельных исков из сеньориальных судов и передачи их суду королевской курии.

Королем были изданы в разное время ассизы (ассизой назывался иск, а также распоряжение о расследовании иска): Великая ассиза, ассиза о смерти предшественника, ассиза о новом захвате, ассиза о последнем представлении на приход. Во всех этих случаях речь идет о земле, это земельные иски.

Согласно Великой ассизе заинтересованная сторона имела право перенести свой иск относительно свободного владения (фригольда) из местного суда в королевскую курию, заплатив за это соответствующую сумму.

Ассизами Генриха II из сеньориальной юрисдикции были исключены все уголовные дела, а также значительная часть исков о земельной собственности ленном владении. Этим был нанесен чувствительный удар по иммунитетным привилегиям феодальных магнатов. Услугами королевских судов могли пользоваться все свободные люди, но они сохраняли за собой право обращаться по-прежнему и в обычные сотенные и манориальные суды. Королевский суд, хотя и был платным, имел явные преимущества. В нем практиковалось инквизиционное судопроизводство (предварительное расследование дела) в отличие от обычных судов, где установление истины при отсутствии достаточных свидетельских показаний производилось с помощью ордалий (испытаний). Естественно, что в королевский суд обращались охотнее и сеньориальная юрисдикция в отношении свободных людей неуклонно свертывалась.

Королевская курия, ставшая постоянно действующим верховным судебным органом, заседала в составе пяти юристов трех мирян и двух клириков. Она занималась делами кассационного порядка, а также некоторыми категориями исков о собственности. Под ее юрисдикцией находились все непосредственные королевские вассалы. В начале XIII в. королевская курия разделилась на *суд королевской скамьи*, ведавшей уголовными делами и разбором апелляций, и *суд общих тяжб*, ведавший делами общего характера.

Во второй половине XII в. оформился *институт разъездных судей*. Выезды представителей королевской курии для контроля над судебной деятельностью шерифов практиковались уже при Генрихе I. С 1176 г. королевские судьи начали ежегодно выезжать в судебные округа, чтобы разбирать иски, преимущественно связанные с интересами короны («тяжбы короны»). Кроме того, они осуществляли ревизию местного управления.

Следующим шагом в развитии королевской юрисдикции было введение *института присяжных обвинителей*. Согласно ассизам в каждой сотне назначались 12 полноправных людей и, кроме того, четыре свободных человека из каждой деревни, которые под присягой должны были указать шерифу или королевскому судье всех разбойников, грабителей, убийц, фальшивомонетчиков и поджигателей, а также их пособников и укрывателей, находящихся в пределах данной сотни. Королевские судьи и шерифы на основании этих данных вели расследование, а затем выносили приговор.

Присяжные времени Генриха II — это не судьи, это просто сведущие люди, дающие под присягой показания о правах своих тяжущихся соседей. Они были или свидетелями факта, или имели о нем достоверные сведения от лиц, бывших свидетелями. Постепенно присяжные становятся судьями, составляющими приговор, а их функция перешла к другим лицам. Принцип

расследования через присяжных был применен Генрихом II и к уголовным, и к гражданским делам.

Во второй половине XII в. была проведена *военная реформа*. Сущность реформы сводилась к тому, что для феодалов взамен военной службы был установлен налог, взимаемый с рыцарей каждый раз, когда предстояла какая-либо военная кампания. На эти «щитовые деньги» содержалось наемное рыцарское войско. С другой стороны, Генрих II восстановил пришедшее в упадок народное ополчение. В соответствии с Ассизой о вооружении, все свободное население Англии обязывалось обзавестись оружием согласно средствам каждого. В результате проведенной реорганизации военных сил ослабла зависимость королевской власти от воли феодалов в военной области, что способствовало централизации государства.

В 1164 г. Генрих II предпринимает попытку упразднить привилегию духовенства в области юрисдикции. Кларендонские постановления ограничивали prerogatives церковных судов и усиливали зависимость церкви от государства. Несмотря на то, что указанные постановления не были проведены в жизнь из-за оппозиции высшего духовенства, королю удалось сделать своей компетенцией назначение епископов и несколько ограничить церковную юрисдикцию по делам о государственных преступлениях духовных лиц.

Великая Хартия вольностей. В XIII в. в Англии развернулась острая политическая борьба, определившая ее последующее политическое развитие. Сильной королевской власти противостоят оформившиеся сословия.

Это было время расцвета феодального строя. В Англии создалась необычная в условиях западноевропейского феодализма того времени централизация ленных отношений. Королевская власть осуществляла политическое господство над значительной массой населения. Противниками сильной королевской власти были феодальные магнаты, которые хотя и не обладали в Англии таким могуществом, как в континентальных странах, но, тем не менее, с успехом могли противостоять королевской власти. При Иоанне Безземельном (1199—1216 гг.) борьба баронов приобрела национальный характер и получила поддержку других активных политических сил страны: дворянства и городской верхушки. В стране образовался общий антикоролевский фронт, возглавляемый баронами и высшим духовенством. Ситуация обострилась в связи с неудачной внутренней и внешней политикой. Иоанн вел бесперспективную войну во Франции и вступил в конфликт с могущественным папой римским, закончившийся победой последнего. Недовольство вызывали и многочисленные поборы, взимаемые вопреки феодальным обычаям.

В таких условиях бароны вместе с рыцарями и городской верхушкой Лондона заставили Иоанна Безземельного 15 июля 1215 г. подписать Великую хартию вольностей. Образцом для нее послужила хартия вольностей Генриха I, однако, по своему содержанию хартия 1215 г. богаче и шире.

Центральное место в хартии занимают статьи, выражающие интересы баронов, возглавлявших движение. Баронские лены объявлялись свободно наследуемыми владениями. Король не имел права требовать от вступавшего в наследство молодого барона больше установленного истари рельефа; король обещал не злоупотреблять правом опеки над несовершеннолетними вассала-

ми. Хартия восстанавливала некоторые сеньориальные права баронов, ущемленные в результате расширения королевской юрисдикции, — запрещалось переносить по королевскому приказу иски о собственности из курии барона в королевскую курию. Король обещал устранить всякий произвол при обложении баронов денежными повинностями. Только в трех случаях бароны обязаны были давать королю умеренную денежную помощь: при выкупе короля из плена, при посвящении в рыцари его старшего сына и при выдаче замуж старшей дочери от первого брака.

Вместе с тем, некоторые постановления хартии защищают интересы и других участников движения. Подтверждаются существовавшие ранее привилегии и свободы церкви и духовенства, в частности свобода церковных выборов.

В отношении рыцарей в хартии было предусмотрено обещание баронов не брать со своих вассалов каких-либо сборов без их согласия, кроме обычных феодальных пособий, а также не понуждать их к выполнению повинностей в большем размере, чем тот, который следует по обычаю.

В хартии подтверждаются древние вольности Лондона и других городов, а также право купцов, в том числе иноземных, свободно выезжать из Англии и въезжать в нее, вести торговлю без каких-либо стеснений. В хартии было установлено необходимое для торговли единство мер и весов.

Свободным крестьянам было обещано не обременять их непосильными поборами, не разорять их штрафами.

Все указанные положения хартии не выходят за рамки феодального строя и позволяют говорить об этом документе как чисто феодальном, имеющим значение лишь для своей эпохи.

Однако некоторые положения хартии дают возможность указать на значительную роль этого документа в политической эволюции Англии.

Речь идет прежде всего о статьях 12 и 14. В статье 12 указывается: «Ни «щитовые деньги», ни (какое-либо иное) пособие не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего». Статья 14 определяет состав этого совета: «А для того, чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме вышеназванных, или для обложения «щитовыми деньгами», мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами каждого отдельно и, кроме того, повелим позвать огулом, через шерифов и бейлифов наших, всех тех, кто держит от нас непосредственно». Таким образом, совет королевства — это собрание всех королевских вассалов, которое можно рассматривать мы прототип будущей палаты лордов. Если к этому собранию королевских вассалов добавить представителей от графств и городов, то налицо английский средневековый парламент. Таким образом, Великая хартия вольностей была прологом к истории английского парламента.

Большое внимание заслуживают статьи 39 и 40 хартии. Первая из них гласит: «Ни один свободный человек не будет задержан или заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэ-

ров) и по закону страны». В то время в понятие «свободного человека» входил феодал. Однако в дальнейшем под «свободным человеком» формально стали понимать всякого свободного жителя Англии. Содержание статьи 39 хартии было впоследствии развито в «Петиции о праве» 1628 г. и в Habeas Corpus Акте 1679 г.

Статья 40 хартии, в которой говорится: «Никому не будем продавать справедливость и правосудие, никому не будем отказывать в них или их затягивать», — тесно связана по своей сути со статьей 39.

Иоанн Безземельный, уступив перед вооруженной силой своих подданных, впоследствии отказался от хартии. Снова началась вооруженная борьба, но смерть Иоанна (1216 г.) помешала довести ее до какого-либо определенного результата.

§ 3. Сословно-представительная монархия

Во второй половине XIII в. в Англии оформляется сословно-представительная монархия.

В ряде стран возникновение сословно-представительных учреждений не было связано с какими-либо значительными политическими потрясениями. Королевская власть по собственной инициативе обращалась к сословному представительству. В Англии, где весьма рано укрепилась королевская власть, лишившая феодальную знать ее политической самостоятельности, сословно-представительная система сложилась в результате острой борьбы феодалов с королем и знаменовала собой политическую победу сословий над монархией.

Одной из предпосылок возникновения сословно-представительной монархии было оформление феодальных сословий. В Англии процесс сплочения феодалов в сословия происходил в специфических условиях: ленная иерархия не получила здесь широкого разветвления; сословно-политические отношения в первое время осложнялись этническими различиями (они исчезают к концу XII в.); феодальная знать со времени завоевания находилась в тесной зависимости от королевской власти и не могла создать замкнутые территориальные владения; усилившаяся королевская власть рано лишила магнатов иммунитетных привилегий. Но высшая феодальная знать добилась в сословной монархии наследственного пэрства. В состав пэров вошли и крупнейшие прелаты английской церкви.

Английское дворянство уже в XIII в. играло большую роль в хозяйственной и политической жизни страны. Оно рано лишилось военного значения, но зато приобрело большой вес в местной политической жизни. Интересы дворян рыцарей и джентри (новое дворянство) — сблизилась с интересами городской верхушки и мелких деревенских собственников. В развернувшейся политической борьбе дворянство и верхушка городского и свободного сельского населения выступали заодно.

Начавшаяся при Иоанне Безземельном борьба феодальных сословий против короля особого напряжения достигла в 50—60-е годы XIII в. Политика Генриха III вызвала оппозицию, поддержанную всеми сословиями. Поводом

к открытому выступлению послужил созыв Большого совета в 1258 году, на котором король потребовал огромной суммы денег для покрытия долга папской курии (речь шла о сборе в казну 1/3 доходов от движимой и недвижимой собственности).

11 июня 1258 года вооруженные бароны съезжаются в Оксфорд, где предъявляют королю петицию из 29 пунктов. Это бурное собрание получило название «бешеного парламента». Представленный проект переустройства государственного управления был принят парламентом и назван «Оксфордскими провизиями». Этот акт передавал всю власть в руки 15 баронов, полностью контролировавших короля и назначавших и смещавших всех высших должностных лиц. Три раза в год должен был созываться парламент, в котором, кроме совета 15, должны были заседать 12 баронов в качестве выборных от общины. Под общиной подразумевались те же бароны.

Союзникам были сделаны ничтожные уступки: обещание провести по всей стране расследование о злоупотреблениях королевских чиновников, выборность шерифов, запрещение судьям брать взятки, поверхностно было сказано об улучшении положения Лондона и других городов.

Итак, в 1258 г. баронам удалось добиться того, чего они не смогли сделать в 1215 г.: установить свое господство. Это вызвало недовольство рыцарей, горожан и других слоев населения. В противовес Оксфордским провизиям они, собравшись в Вестминстере, провозгласили Вестминстерские провизии. Этот документ устанавливал гарантии прав мелких вассалов в отношении их сеньоров и вносил некоторые улучшения в деятельность местных органов и в судопроизводство. Это была первая самостоятельная общеполитическая программа рыцарства и примыкающих к нему фригольдерских слоев, отличная от программы баронов.

Режим баронской олигархии привел к феодальной анархии в стране. Между королем и баронами началась гражданская война (1258—1267 гг.).

Симон де Монфор, возглавлявший войско баронов, одержал верх над королем и, желая заручиться поддержкой рыцарей и горожан, созвал в 1265 г. парламент, который считается первым парламентом Англии, поскольку относительно полно представлял всю страну. В нем заседали по два рыцаря от каждого графства и два представителя от каждого города.

Между тем, начались волнения среди крестьянства, что привело к расколу среди сторонников Симона де Монфора: часть из них перешла на сторону короля. Начались новые военные действия, в ходе которых Симон де Монфор погиб. Несмотря на военные успехи короля, он вынужден был пойти на компромисс с баронами, рыцарями и горожанами. Результатом этого компромисса было утверждение парламента.

В 1295 г. король Эдуард I созывает парламент, получивший название «образцового». Кроме прелатов и баронов, приглашенных лично, были избраны по два рыцаря от каждого графства и по два горожанина от каждого, получившего на то право города. В этом парламенте было представлено и духовенство.

С середины XIV в. парламент стал делиться на две палаты: *верхнюю* — палату лордов, где заседали прелаты и бароны, и *нижнюю* — палату общин, где

заседали рыцари и представители городов. Прочный союз рыцарства и городской верхушки в парламенте обеспечил ему большее политическое влияние по сравнению с сословно-представительными собраниями других стран.

С XV в. палата лорда комплектовалась преимущественно из наследственных пэров. Палата общин — из представителей дворянства и городской верхушки (избирались по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от города). Духовенство не было особо, как сословие, представлено в английском парламенте. Прелаты вошли в палату лордов. Остальное духовенство не получило в парламенте своего представительства, существовали особые собрания духовенства конвокации.

Среди функций парламента первой и важнейшей была финансовая. Она была источником политического влияния и могущества парламента. В 1297 г. статутом «о неналожении податей» было установлено, что обложение прямыми налогами не может иметь места без согласия парламента. В XIV в. взимание косвенных налогов было поставлено в зависимость от согласия парламента. В XV в. установился порядок, что дела, связанные с обложением, первоначально должны рассматриваться в нижней палате.

Постепенно функции парламента расширяются. В XIV XV вв. оформилась законодательная инициатива парламента. От лица нижней палаты королю подавалась петиция, в которой ставился вопрос об издании законов в желательном для парламента смысле. Позднее ходатайства парламента стали облекаться в форму готовых законопроектов. В дальнейшем устанавливается порядок, что постановления, принятые обеими палатами и королем (статуты), не могут быть изменены или отменены без согласия обеих палат. Статуты становятся высшим актом государственной власти (законом).

Парламентом предпринимаются попытки подчинить своему контролю государственное управление. Осуществлялось это с помощью «импичмента», сущность которого сводилась к тому, что перед палатой лордов, как высшим судом страны, палата общин возбуждала обвинение против тех или иных советников короля в злоупотреблении ими своими обязанностями. Палата общин выполняла функции большого (обвинительного) жюри присяжных заседателей.

Парламент вмешивался и в область внешней политики, требуя своего согласия при разрешении вопросов о войне и мире.

Итак, английский парламент в своем развитии достиг значительных успехов и был наиболее активным среди сословно-представительных органов европейских государств.

§ 4. Абсолютная монархия в Англии

В XV в. происходит ослабление роли парламента. Этому способствовала междоусобная война Роз. Значение парламента держалось на английской знати, а ее значение и сила упали после этой войны. Каждая партия в момент своей победы созывала парламент, делавшийся простым орудием в руках победителей для наказания побежденных, потому парламенту трудно было вернуть себе былую независимость.

Развитие капиталистических отношений порождало необходимость в сильной государственной власти, которую поддерживала как нарождающаяся буржуазия, так и часть дворянства, ставшего на капиталистический путь развития («новое дворянство»).

В XVI в. в Англии была осуществлена реформа церкви, выразившаяся в освобождении церкви Англии от подчинения Риму, была произведена королевской властью секуляризация монастырских имуществ.

Все указанные обстоятельства привели к усилению королевской власти. Однако эта власть не располагала ни централизованным бюрократическим аппаратом, ни постоянной армией. Королевская власть не только не упразднила парламент, но в ряде случаев, преобладая над ним, использовала его для своего усиления. Все это позволяет говорить о том, что абсолютизм в Англии не получил своего полного развития, он носил незавершенный характер.

Государственный строй. Высшим органом управления периода абсолютизма был *тайный совет*, в состав которого входили и представители феодальной знати, и новое дворянство, и буржуазия. Тайный совет обладал довольно широкой компетенцией: он управлял заморскими колониями, регулировал внешнюю торговлю, при его участии издавались ордонансы. Тайный совет рассматривал некоторые судебные дела в качестве суда первой инстанции и в апелляционном порядке.

Среди вновь созданных учреждений следует прежде всего назвать *Звездную палату*, являвшуюся отделением Тайного совета. Звездная палата была учреждена для борьбы с противниками королевской власти и являлась своего рода политическим трибуналом. При этом она рассматривала и гражданские, и уголовные дела. Процесс носил инквизиционный характер, допускал применение пыток. Звездная палата осуществляла также цензуру печатных произведений. Эту функцию выполняла и *Высокая комиссия*, в ведении которой было также непосредственное управление церковью.

Наряду с указанными центральными органами следует назвать и парламент, хотя роль его в это время была невелика.

В конце XIV в. была создана должность королевского секретаря, которая приобретает большое значение в XVI в. В это время секретарей становится два и через их руки проходят наиболее важные государственные дела.

В судебной системе данного периода большое значение имеют «суды справедливости», деятельность которых оказала большое влияние на последующее законодательство.

Местное самоуправление сохранилось в общем в том виде, в каком оно существовало ранее. Пытаясь подчинить его своему контролю, правительство создает в графствах должность лорда-лейтенанта, возглавлявшего мировых судей и полицию.

Глава 11. ФЕОДАЛЬНОЕ ПРАВО В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

§ 1. Салическая правда

Формирование государственности у франкских племен сопровождалось созданием права. Это осуществлялось с помощью записи древнегерманских обычаев. Так появились «варварские правды»: Салическая, Рипуарская, Бургундская, Аллеменская и другие. Наиболее типичным и одним из самых древних сборников записей обычного права германцев является Салическая правда, созданная в 507—511 гг. Это были последние годы жизни и правления первого франкского короля Хлодвига.

Первоначальный текст Салической правды до настоящего времени не сохранился. В течение ряда веков этот судебник переписывался, дополнялся и изменялся. В результате существует несколько вариантов Салической правды, из которых наиболее близкой к древнейшему первоначальному тексту памятника считается Парижская рукопись.

Салическая правда характеризуется отсутствием общих, абстрактных понятий, ей присущ казуистический характер. Правовые действия и акты, описанные в Салической правде, отличаются формализмом.

Основное содержание Салической правды составляют нормы, посвященные судебному процессу и определяющие штрафы за различные правонарушения. Нормы гражданского права, занимающие второстепенное положение, дают представление о процессе развития права собственности на землю. Из текста Салической правды можно также составить представление об общественном строе франков начала VI века.

Отличительной чертой франкского общества V—VI вв. является наличие общины. В этот период осуществляется переход от земледельческой общины, когда еще сохраняется коллективная собственность рода на всю землю, к соседской общине-марке, в которой наряду с общинной собственностью появляется индивидуальная собственность малых семей. О том, какую роль играет община наиболее ярко свидетельствует статья 45 «О переселенцах»: «Если кто захочет переселиться в виллу к другому и если один или несколько жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться». Если же пришелец все-таки поселится в деревне, то протестующий может добиться его изгнания через суд. Франкская община отмечена сохранением еще родовых отношений. Сородичи играли большую роль в жизни свободного франка. Они выступали в суде в качестве соприсяжников, в случае убийства франка сородичи участвовали в получении и уплате вергельда.

Вместе с тем, Салическая правда показывает процесс разложения и упадка родовых отношений, что связано с имущественным расслоением общества. Об этом свидетельствуют статьи 58 и 60 Салической правды. Статья 58 «О

горсти земли» предусматривает случай, когда обедневший сородич не может помочь своему родственнику в уплате вергельда: «Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону». Статья 60 «О желающем отказаться от родства» выражает стремление со стороны более зажиточных членов выйти из союза родичей; публичный отказ от родственников в судебном заседании освобождал от соприсяжничества, от участия в уплате и получении вергельда, от наследства и от других отношений с родичами.

Итак, основную массу свободного населения франкского государства составляли земледельцы, бывшие в большинстве своем общинниками. Значительная часть общества была представлена воинами. Особое место занимали королевские слуги. Служилая знать очевидно слилась к тому времени со знатью родовой, о которой Салическая правда ничего не упоминает. Особый статус служилой знати заключался в том, что штраф за убийство королевского слуги втрое превышал штраф за убийство простого свободного человека. Вместе с тем, статья 36 упоминает живших при дворе знатного франка дворового слугу, свинопаса, конюха. Штраф за убийство этих слуг был значительно меньше штрафа за убийство свободного общинника, что свидетельствует о зависимом состоянии указанных лиц.

Салическая правда упоминает о вольноотпущенниках и литвах. Вольноотпущенники — это были отпущенные на волю рабы. Что касается литов, что происхождение их не выяснено. Правовое положение этих двух категорий было одинаковым. Они были обязаны выполнять различные службы и оброки своему господину, однако, они имели собственность, могли вступать в сделки, выступать в суде, браки их признавались законными. Особый акт освобождения делал вольноотпущенников и литов полноправными членами общества.

Самое низкое положение в обществе занимали рабы. Убийство и кража раба приравнивались к убийству и краже животных; за преступления, совершенные рабом, отвечал его господин, обязанный возместить ущерб, причиненный рабом потерпевшему. Браки свободных с рабами влекли за собой потерю для первых свободы.

Особенности общественного строя франков соответствуют особенностям в области земельных отношений. Часть земли составляла личные владения короля, существовало также крупное, индивидуальное владение могущественных господ, приближенных короля. Основная часть земли принадлежала сельской общине. Переходный период от земледельческой общины к общине-марке проявляется в том, что дома и приусадебные участки находились в индивидуальной собственности семьи, пахотная земля сохранялась в собственности общины, однако находилась в наследственном пользовании отдельных семей. Ежегодные переделы земли уже не проводились, принадлежащий семье участок огораживался. Однако, все пахотные наделы после снятия урожая превращались в общее пастбище, на это время с них снимались все изгороди. Пока изгороди не были сняты их нарушение влекло за собой привлечение к ответственности. Право свободно распоряжаться на-

следственными наделами принадлежало только общине. Согласно главе 59 «Об аллодах» земля наследовалась по мужской линии: «земельное же наследство ни в коем случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т. е. братьям». В случае отсутствия сыновей у умершего земля переходила в распоряжение общины. Такие земли как леса, пустоши, болота, дороги, неподделанные луга оставались в собственности общины и каждый ее член имел равную долю в пользовании этими угодьями. В Салической правде не упоминается о купле-продаже земли, о ее дарении, о передаче земли по завещанию. Все это свидетельствует об отсутствии частной собственности на землю у франков в период составления Салической правды. Употребленный в ее тексте термин «аллод» применительно к земле обозначал наследственное владение.

Во второй половине VI в. во франкском обществе происходят значительные изменения. Эдиктом короля Хильпериха было установлено, что в случае отсутствия сына землю могут наследовать дочь, брат или сестра умершего, но «не соседи». Таким образом, наследственный надел свободных франков превращается в индивидуальную отчуждаемую земельную собственность отдельных малых семей — аллод. С этого времени земля становится объектом завещания, дарения, купли-продажи.

Утверждение частной собственности на землю привело к углублению имущественной дифференциации в общине, к ее разложению, росту крупного землевладения и установлению феодальной зависимости.

Обязательственные отношения в Салической правде освещаются довольно слабо. Это объясняется неразвитостью товарно-денежных отношений, частной собственности. Упоминаются такие виды сделок как купля-продажа, ссуда, заем, наем, мена, дарение. Передача права собственности при этих сделках осуществлялась публично путем простой передачи вещи. Неисполнение обязательства влекло за собой имущественную ответственность. Просрочка в исполнении обязательств влекла за собой дополнительный штраф. Истребование долга происходило в строго установленной форме. В Салической правде говорится о принуждении «упорного должника», об описании имущества «упорного должника». Салическая правда знает обязательства из причинения вреда. Чаще всего эти обязательства возникали в результате совершения преступления.

Салическая правда описывает в общих чертах брачно-семейные отношения. Брак заключался в форме покупки женихом невесты. Похищение девушки с целью вступления в брак наказывалось штрафом. Препятствиями к заключению брака служили следующие обстоятельства: существование уже законного брака, объявление лица вне закона, существование близкого кровного родства, несвободное состояние человека. О расторжении брака Салическая правда не упоминает. При заключении брака жених в качестве выкупной платы вносил брачный дар. После смерти одного из супругов брачный дар сохранялся и передавался детям. Довольно сильные пережитки матриархального строя определяли положение женщины в семье.

По мере того, как распадаются большие семьи, развивается наследственное право. Известно было наследование по закону и по завещанию. Насле-

дование по закону осуществлялось различно применительно к движимому и недвижимому имуществу. Движимое имущество наследовалось в следующем порядке: первую очередь составляли дети, затем мать, братья и сестры, сестры матери, сестры отца, ближайшие родственники. Такой порядок, устанавливающий преимущество женского родства, свидетельствовал об остатках матриархата. Что касается недвижимости, то женщины из числа наследников исключались. Земля передавалась только по мужской линии. Наследование по завещанию осуществлялось путем дарения («аффатомии»), совершавшегося публично в народном собрании в строго установленной форме. При «аффатомии» имущество передавалось третьему лицу с обязанностью последнего не позже чем через год после смерти дарителя передать это имущество указанному лицу.

Основное внимание в Салической правде уделяется преступлениям и наказаниям. Ни определения преступления, ни термина, определяющего это понятие Салическая правда не дает. Из смысла статей, посвященных преступлениям, вытекает, что в это понятие включалось причинение вреда личности или имуществу и нарушение королевского «мира». Все известные Салической правде преступления можно свести к четырем видам: 1) преступления против личности (сюда относилось убийство, членовредительство, клевета, оскорбление, изнасилование и некоторые другие); 2) преступления против собственности (кража, поджог, грабеж); 3) преступления против порядка отправления правосудия (неявка в суд, лжесвидетельство); 4) нарушение предписаний короля (примером может служить титул 45 «О переселенцах»).

В Салической правде упоминаются отягчающие обстоятельства (групповое убийство, убийство в походе, попытка скрыть следы преступления), говорится о подстрекательстве к краже или убийству. Субъектами преступления могли быть не только свободные франки, но и литы и рабы.

Целью наказания является возмещение вреда потерпевшему и уплата штрафа королю за нарушение королевского мира.

Эпоха создания Салической правды характеризуется отмиранием кровной мести. Взамен кровной мести устанавливается выкуп: вергельд — за убийство и пеня — за менее тяжкие преступления. Размер выкупа зависел от тяжести совершенного преступления, национальности, сословной принадлежности, возраста, пола потерпевшего. Размер выкупа был достаточно высоким: жизнь свободного франка оценивалась в 200 солидов. Высокий размер штрафов объяснялся тем, что система взысканий сложилась еще в родовом обществе и уплата осуществлялась родом роду. Выкуп делился на три части: семье убитого, родственникам со стороны отца и матери и казне.

Судебный процесс по Салической правде носил состязательный характер. Уголовное и гражданское судопроизводство осуществлялось в одинаковых формах. Дело возбуждалось только по инициативе истца. Стороны имели равные права и процесс протекал в виде состязания. Процесс был устным, гласным, отличался строгим формализмом.

Салическая правда называет три вида доказательств, применяемых в судебном процессе. Среди них важное место занимает соприсяжничество. Соприсяжники — это родственники, друзья или соседи обвиняемого, которые

являются «свидетелями доброй славы» обвиняемого. Большое значение имело свидетельство очевидцев. Распространенным видом доказательства являлись ордалии, при которых преступник устанавливался при помощи божественной силы. Салическая правда описывает «суд божий» в форме испытания «котелком». К ордалии обычно прибегали те, кто не мог представить соприсяжников. Вместе с тем, обвиняемому предоставлялось право за определенную плату откупиться от испытания «котелком».

Судебные споры разбирались на собраниях свободных людей сотни под председательством выборного судьи — тунгина. Приговор выносили выборные заседатели — рахинбурги. Вместе с тем осуществление суда постепенно переходит в руки королевской администрации. Место тунгина занимает граф, назначаемый королем. Место народных заседателей занимают скабины, которые избираются графом из среды «лучших» людей округа и отправляют свои обязанности пожизненно. Высшей судебной инстанцией являлся суд короля.

§ 2. Источники права

Развитие феодальных отношений постепенно привело к тому, что источники права, действовавшие в VI—IX веках, в частности варварские правды, потеряли свою силу. Решающая роль перешла к *обычному праву* и притом местному. Во Франции эти обычаи носили название «кутюмов». Кутюмы, действовавшие в различных местностях, имели общую основу, обусловленную сходством феодальных производственных отношений, и влиянием прежде действовавших источников права. Но они очень отличались в отдельных положениях и деталях. Поэтому право Франции в эпоху средневековья характеризуется необычайной пестротой. Количество кутюмов исчислялось сотнями. Наряду с общими кутюмами, применявшимися на территории провинций, существовали местные обычаи отдельных районов, городов, поселков и даже частей некоторых городов.

В отношении выражения и изложения юридических норм Франция делилась на две части. Юг назывался страной писаного права, север Франции — страной обычного права. Это деление четко определилось к XIII веку.

Так как южные провинции входили прежде в состав Римской империи, на юге Франции продолжало действовать римское право, за которым признавалось значение общего обычая. Сохранение писаного права на юге Франции объяснялось также существованием там более развитых экономических отношений. Римское право выступало в качестве объединяющего фактора. Наряду с ним в качестве дополнительного источника действовало множество местных кутюмов.

На севере Франции в течение нескольких столетий никаких общих юридических памятников не существовало. Господство обычаев в данном регионе не препятствовало применению в случае их неполноты или противоречия римского права, однако сколько-нибудь самостоятельной роли оно не играло.

Аналогичное положение существовало и в Германии. В XI—XV вв. германское право характеризуется образованием многочисленных и разнородных правовых укладов, относившихся то к определенной территории, то к определенному кругу лиц. Отсутствие единой судебной системы вело к тому, что в разных судах применялись разные правовые нормы.

Споры по поводу отношений между сюзереном и его вассалами и споры вассалов между собой решались в ленном суде феодала по нормам обычного «ленного права». Крепостные судились при дворе господина по местному «дворовому» праву (слуги — по «служилому»).

В тех немецких землях, где имелась сложившаяся центральная власть, указы и распоряжения правителей дополняли старое обычное право германских племен, когда-то живших в пределах области, и образовывали так называемое «земское» право — «ландрехт». В ландрехт входили как постановления о земском мире и привилегиях, так и общие для всего населения данной земли нормы, по которым оно судилось в судах графств и сотен.

Таким образом, в средневековой Германии не существовало общей правовой системы, население ее жило по «партикулярным» правам. Именно эта юридическая раздробленность, этот партикуляризм облегчили впоследствии рецепцию римского права.

Судебный процесс средних веков, и без того громоздкий и медленный, усложнялся отсутствием писаных источников права. Начиная с XIII века, делаются попытки изложения обычаев в виде *сборников*, составлявшихся юристами-практиками. Во Франции наиболее известными *частными кодификациями* были: «Большой сборник обычаев Нормандии» 1255 года; «Большой сборник обычаев Франции» 1389 года; наибольшей известностью пользуется книга «Кютюмы Бовези» 1282 года, составитель которой Бомануар считается первым по времени теоретиком французского права. В XIV—XV вв. частные сборники обычаев появляются почти во всех провинциях.

В Германии также производилась запись партикулярного права. Это так называемые «Правовые книги». Наибольшей известностью пользовалось «Саксонское зеркало», составленное в начале XIII века. «Саксонское зеркало» состоит из двух книг, из которых первая посвящена саксонскому общему земскому праву, а вторая — саксонскому ленному праву. Первая отражает, главным образом, практику судов. Содержание «Саксонского зеркала» охватывает гражданское, уголовное, процессуальное и частично государственное право.

В результате переработки и распространений Саксонского зеркала во второй половине XIII века появилось «Зерцало немецких людей», претендовавшее на изложение всего немецкого права, но фактически лишь немного вышедшее за рамки саксонского права. В XVII в. этому сборнику было присвоено название «Швабское зеркало». В XIV в. в ряде земель появились переработки Саксонского зеркала применительно к местным обычаям и потребностям.

Все указанные работы официального характера не имели, то есть не были обязательны для применения.

С началом политического объединения Франции и с укреплением королевской власти все больше ощущается неудовлетворительность правовых источников и делается попытка их упорядочения и официальной редакции. Во второй половине XV и в XVI вв. появилось большое количество таких *официальных сборников кутюмов*. Наибольшей известностью и значением пользовались кутюмы Парижа, но и за ними не была признана общеобязательная сила. Сборники имели ограниченное местное применение.

С усилением королевской власти начали приобретать возрастающее значение *ордонансы*, т. е. указы королей, действовавшие на всей территории королевства. Наряду с ними существовали распоряжения крупных сеньоров, называвшиеся «ассизами».

В Германии законодательная власть императоров проявлялась очень слабо. Основанное на ней «имперское» право затрагивало только отдельные вопросы: «земский мир», то есть постановления, направленные на борьбу с распрями феодалов, устройство королевской власти, предоставление мандатов и привилегий отдельным лицам и т. п.

Особое развитие и значение получило в рассматриваемый период *городское право*. С ростом и развитием городов здесь появились собственно городские суды, первоначально разбиравшие рыночные споры, но постепенно охватившие своей юрисдикцией все население города и, соответственно, вытеснившие применение ленного и дворового права в городах.

Практика городских судов выработала особое «городское» право, существовавшее уже в XII в. Особой известностью пользовалось право Любека, Магдебурга и еще нескольких городов. Право города Магдебурга («Магдебургское право») оказало влияние на соседние государства: Польшу, Литву.

В XIII—XIV вв. городское право чаще всего излагалось в письменном виде, главным образом, в связи с его заимствованием каким-либо другим городом. Такие изложения Магдебургского права были сделаны для городов Галле, Бреславля и других. В некоторых городах совет постановлял записать действующее право для сведения собственных граждан. В других городах записывалась судебная практика. Большое значение имели частные сборники и обработки городского права. Городское право являлось наиболее документированной и разработанной отраслью германского средневекового права.

Ко всем перечисленным системам права следует прибавить еще *каноническое право*. Каноническое право, в первую очередь, регулировало вопросы организации и деятельности католической церкви, но, вместе с тем, содержало ряд положений, оказавших большое влияние на развитие гражданского права, особенно в области семейного права. Каноническое право было одним из факторов внесения единства в разнообразные обычаи отдельных местностей.

Несмотря на стремление королевской власти во Франции в период абсолютизма преодолеть множественность источников права, каждая область сохраняла свои собственные кутюмы. Для единого государства, каковым стала Франция, это было большим недостатком.

В то же время намечается ряд обстоятельств, способствовавших установлению общности права. В числе этих обстоятельств следует назвать прежде всего усиление влияния римского права.

Распад феодальных производственных отношений и растущая мощь городской буржуазии придали особое значение регулированию обязательственных, договорных отношений. Закрепленное в сборниках кутюмов феодальное право, основанное, в первую очередь, на земельных отношениях, не содержало предпосылок для регулирования все усложнявшейся области договорного права. В то же время эти предпосылки заключало в себе римское право. Римское право давало готовые формулы для юридического выражения производственных отношений развивающегося товарного хозяйства. В этом заключалась первая причина «рецепции» римского права, то есть заимствования его положений во многих европейских странах.

Вторая причина усилившегося влияния римского права заключалась в том, что короли, находя в нем государственно-правовые положения, обосновывавшие их претензии на абсолютную и неограниченную власть, использовали их в своей борьбе с церковью и с феодальными сеньорами.

В качестве третьей причины следует указать повышение теоретического интереса к римскому праву, в силу широкого обращения эпохи Возрождения к наследству античного мира, вызванного критическим отношением буржуазии к феодализму и переоценкой ценностей.

Изучение римского права начинается уже с XI в. Большую роль в этом деле сыграл Болонский университет, при котором была создана школа глоссаторов — комментаторов римского права.

Во Франции уже в XII—XIII вв. римское право преподавалось в университетах. Влияние его было настолько велико, что по настоянию церковников преподавание его в Парижском университете было с 1219 г. запрещено папской буллой. Теперь оно возрождалось вновь.

Расцвет в изучении римского права во Франции приходится на XVI в., когда появилась так называемая «историческая школа», пытавшаяся давать историческое объяснение отдельным институтам римского права на основе тех общих данных истории, которыми она могла располагать.

Взросший авторитет римского права не устранил, однако, деления Франции на области обычного и писаного права. На юге Франции Кодекс Юстиниана продолжал рассматриваться как письменное изложение общего обычая. На севере Франции Римское право считалось не заменяющим, а только дополняющим кутюмы в качестве «писаного разума». Таким образом, в отношении Франции нельзя говорить о полной рецепции римского права.

В Германии с усилением княжеской власти путем рецепции римского права осуществлялся процесс создания общего права. Старое обычное право германских племен отражало очень низкую ступень развития производительных сил и общей культуры и построить из него общее право было невозможно. Единственной известной немецким юристам законченной правовой системой было римское право.

В германских университетах появились кафедры римского права. В XV—XVI вв. издаются учебники, справочники, юридические словари, способствовавшие распространению римского права.

Германские императоры покровительствовали римскому праву, так как они настаивали на своей преемственности с римскими императорами и охотно применяли к себе все положения о власти последних.

Итак, в XV в. римское право широко проникло в Германию и пустило там достаточно глубокие корни. В XVI в. римское право сделалось основным источником норм права, особенно гражданского, во всех германских судах. Положения римского права играли роль общего для всех земель права, однако в отдельных землях в это же время шел процесс кодификации земского права. Наиболее известной кодификацией является Прусское Земское Уложение 1794 г.

Единой и последовательной системы гражданского права в Германии в период средневековья не существовало.

Специфическая правовая система сложилась в период средневековья в Англии. Эта правовая система получила название *«общего права»*.

Единое английское «общее право» стало образовываться, начиная с XII в., когда королевские суды получили преобладание над судами графств, сотен и феодалов. Королевские суды не имели в своем распоряжении каких-нибудь писанных общих источников и решали дела, руководствуясь «правом страны», то есть обычным правом. Считалось, что это право хорошо знакомо королевским судьям и что оно находит свое отражение в решениях судов. Однако королевские судьи черпали правила для своих решений не только в собственном знании правовых обычаев. В своей деятельности они руководствовались и предыдущими решениями судов и указаниями, содержащимися в королевских указах, выдававшихся за плату лицам, обращавшимся за судебной защитой. Хотя каждый указ выдавался по отдельному конкретному делу, он составлялся по определенному образцу, в выражениях, однообразно формулировавших правоотношения того или иного типа.

К началу XIII в. «указы» были настолько многочисленны, что появился сборник «Реестр указов», являвшийся как бы неофициальным справочником по общему праву и постоянно пополнявшийся новыми указами. Королевские указы по судебным делам в XII—XIII вв. сыграли очень большую роль в образовании английского «общего права», но основным его источником были решения королевских судов. «Общее право» — это практика королевских судов, закрепленная в судебных протоколах. С самого начала деятельности королевских судов в них велись записи каждого дела. Протоколы каждого суда назывались «свитки тяжб», и ссылка на содержащиеся в них дела подтверждала наличие того или иного правила или принципа в английском праве.

Наряду с «общим правом», имевшим своим основным источником судебную практику, все большее значение начали приобретать законы. Активную законодательную деятельность, существенно изменившую судебный процесс, осуществляли короли Генрих II, Эдуард I. Большую роль в развитии права играло парламентское законодательство. Статуты имели обязательную силу

для королевских судов, дополняли и изменяли «общее право» по очень многим вопросам.

Однако статуты, изменяя «общее право» по отдельным вопросам, не могли преодолеть присущий ему формализм, не могли приспособить его к новым общественным отношениям. Поэтому, начиная с XIV в., возникает иная система права система «справедливости», существовавшая параллельно с системой «общего права». Суд «справедливости» возник в результате подававшихся королю прошений и жалоб по вопросам, не получившим защиты в общих судах по каким-либо формальным причинам. Король оказывал помощь просителю в порядке «милости». Все увеличивавшееся количество подобных прошений привело к тому, что короли вместо рассмотрения их в совете стали передавать их для разбора своему канцлеру, который разбираал дела не по праву страны, а по справедливости, то есть не был связан практикой общих судов. Канцлер для решения дела обращался к естественному и частично римскому праву. Суд канцлера придал правовое оформление ряду новых отношений, появление которых было обусловлено ростом торговли, и явился защитником городского населения и нарождающейся буржуазии против крупнейших землевладельцев — феодалов.

Рецепция римского права в какой-то мере коснулась и Англии. В качестве составного элемента римское право в английское общее право не вошло, но оказало большое влияние на развитие юридических доктрин в XII и XIII вв., когда закладывалось основание общего права. Римское право оказало известное влияние на правовое положение вилланов, на различие между личным и вещным правом, на правовой режим движимых вещей и некоторые другие институты. Однако настоящего практического значения римское право в Англии не имело.

§ 3. Вещное право

Развитие феодальных отношений характеризовалось упрочением системы необычайно сложных и запутанных вещных прав, основным объектом которых была земля. В феодальном праве существовали два основных вида вещных прав на землю: право собственности и держание.

Аллод, как форма земельной собственности, имел наибольшее распространение в раннее средневековье. Собственник земли самостоятельно осуществлял все права на нее, не неся за землю службы, не платя повинностей. Земля свободно переходила от отца к сыну по наследству. Аллоидальные земли существовали на протяжении всего средневековья в небольших количествах, однако такая форма землевладения не характерна для развитого феодального строя, и аллод всегда оставался как бы за пределами его.

В условиях развитого феодализма основными и наиболее распространенными правами на землю были держания — феодальные зависимые права, приобретаемые от какого-нибудь вышестоящего владельца. Держания были свободные и несвободные, благородные и неблагородные.

Первые держания были в форме бенефиция, под которым понималось имущество, находящееся лишь в пользовании владельца. Бенефиций давался

на условиях несения службы, по наследству не передавался и со смертью бенефициария возвращался собственнику.

В период сложившегося феодализма уже не встречаются бенефиции, которые могут быть взяты собственником обратно, которые не передаются по наследству. Наиболее распространенными видами земельных держаний становятся феоды (лены).

Феод — благородное (дворянское) держание земли на основе ленных отношений. Феодальный сеньор уступал часть своих земель лицу, становившемуся его вассалом и принимавшему на себя по феодальному договору обязанность верности и оказания определенных услуг сеньору. При уступке земли по феодальному договору вассал, однако, не делался полным собственником земли, а сеньор не вовсе лишался прав на нее. Сеньор мог отчуждать землю другому сеньору, не затрагивая прав сидевших на ней вассалов, и его согласие было необходимо при отчуждении вассалом своих прав на землю. Если вассал умирал без наследников, то феод возвращался к сеньору. В некоторых случаях сеньор имел право отобрать феод у вассала. Все эти права принадлежали сеньору как господину земель, из которых был выделен феод.

Вассалы имели в отношении феонов полномочия владения и пользования ими. Вассалу принадлежали все доходы феода, при этом он не был обязан делиться с сеньором урожаем или вносить ему какие-либо периодические платежи. Феод переходил к наследникам вассала, которые только должны были при этом платить пошлину сеньору (рельеф).

Полномочия вассала по распоряжению феоном были сравнительно более ограниченными. В ранний период феодализма он не мог ни продать, ни передать его в порядке субинфеодации своему вассалу без согласия сеньора. В противном случае сеньор мог «наложить руку» на феод, то есть отобрать его, без какого-либо возмещения покупателю. Однако с XIII в. стала допускаться полная передача феода, то есть подстановка нового вассала на место продавца с переходом к покупателю всех прав и обязанностей, связанных со «служилым» феоном, без разрешения сеньора, но с двумя ограничениями: 1) сеньор имел право на получение определенной, притом сравнительно высокой пошлины, 2) сеньору принадлежало право вернуть себе феод от приобретателя, возместив последнему уплаченную им цену.

В случае частичного отчуждения феода для сеньора могла возникнуть опасность, что вассалу будет трудно выполнять лежавшие на нем обязанности феодальной службы. Поэтому в таких случаях требовалось согласие всех вышестоящих сеньоров. По этим же причинам была поставлена в зависимость от разрешения сеньора и субинфеодация, то есть удлинение феодальной цепи, когда вассал вышестоящего сеньора уступал свой феод собственному вассалу, становясь в положение сеньора в отношении этого последнего.

Таким образом, вассал, свободно владея и пользуясь феоном, был ограничен в распоряжении им в силу наличия феодальных прав сеньора.

В Германии дольше и прочнее держалось право о невозможности для вассала отчуждать полученный лен, он мог только передавать его собственному вассалу.

Феоды и лены были свободными, благородными держаниями.

Другой вид свободного держания земли осуществлялся лично свободными крестьянами. Во Франции этот вид держания носил название цензивы. Крестьянин являлся наследственным пользователем земли. Никаких личных феодальных связей при цензиве не устанавливалось, не было ни обязанностей к военной службе, ни к верности господину. Зато причитающиеся с крестьянина платежи были разнообразны и весьма обременительны.

В Германии зажиточные крестьяне владели землей на условиях краткосрочной аренды.

Сложность феодальной системы собственности создавала большие трудности во всех случаях, когда требовалось установить, кто является действительно уполномоченным лицом и чем подтверждаются его полномочия. Поэтому особое значение приобрело владение, как наиболее очевидное и простое проявление права лица на вещь.

Французская сезина, германская гевере защищались специальными исками в упрощенном порядке.

В Англии земельные отношения отличались рядом особенностей. Благородным держанием была рыцарская служба. Держание по рыцарской службе обывало первоначально к воинской службе в течение 40 дней в году, но с середины XII в. с переходом к наемному войску личная служба была заменена уплатой «щитовых денег». Другие повинности заключались в платежах лорду при браке детей держателя и при переходе держания к наследникам держателя.

В период образования общего права возник институт «доверительной собственности» или «трэст» (при возникновении он именовался «целевым назначением»). Существо этого института заключается в том, что одно лицо передает другому в собственность свое имущество или часть его с тем, чтобы получатель, сделавшись формально собственником, управлял имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника или по его указанию.

В условиях существования различного рода ограничений на сделки с землей передача с целевым назначением была единственным способом превратить одни виды земельных держаний в другие, обеспечить родных в отступление от феодальных правил наследования, дать возможность владеть имуществом таким коллективам, как гильдии, приходы и т. д. Этим способом пользовались рыцари; отправляясь в дальние походы, они передавали свои земли друзьям.

С точки зрения «общего права», лицо, отдавшее имущество с целевым назначением, теряло на него какие-либо права, так как получатель становился собственником. В случае, если этот последний нарушал доверие и использовал имущество для себя, королевский суд не знал никаких способов воздействия на него. Но, поскольку дело шло о нарушении слова, то есть о вопросах совести, целевые назначения были взяты под защиту канцлерским судом справедливости.

Крестьянское свободное землевладение в Англии носило название сокаж.

§ 4. Брачно-семейные отношения

Брачно-семейные отношения складывались под влиянием канонического права. Единственной формой брака был брак церковный. Церковь создала сложную систему условий действительности брака. Кроме достижения определенного возраста, необходимо было учитывать степень родства и свойства между будущими супругами. Недействительным был брак, заключенный после помолвки с другим лицом, или с лицом, не получившим крещения.

Семейные отношения строились на принципе власти мужа и отца, хотя в разное время и в различных местностях эта власть имела различный характер. Так, на севере Франции взаимоотношения между супругами, а также между родителями и детьми были свободнее. Имущественные отношения строились на общности имущества, которым управлял и распоряжался муж как глава семьи. На юге Франции сохранялась римская власть домовладыки, общности имущества не существовало. Муж получал приданое, которым он управлял в течение брака и которое возвращалось жене после смерти мужа.

В Англии в высших слоях общества жена полностью находилась под властью мужа, в низших — жена пользовалась относительной свободой. В ряде местностей признавалось за женой право на управление своим имуществом.

В Германии отношения супругов строились на общности имущества, которое с прекращением брака подлежало разделу, доля жены составляла одну треть или половину.

Церковь категорически отвергала развод, но в некоторых случаях (например, при супружеской измене) допускала раздельное жительство.

Сложным было положение внебрачных детей. Их признание либо запрещалось совсем, либо было связано с большими ограничениями. Феодалное право знало наследование и по закону, и по завещанию. Однако в некоторых местностях свобода завещания ограничивалась, запрещалось устранять от наследования законных наследников. В отношении земельной собственности повсеместно утвердился принцип майората. Во избежание дробления феода он переходил по наследству к старшему сыну или, при его отсутствии, к старшему в роде.

§ 5. Уголовное право и процесс

В раннее средневековье (приблизительно до XIV в.) в области уголовных преступлений и наказаний господствовали постановления обычного права. В дальнейшем издаются королевские ордонансы, содержавшие в себе нормы уголовного права. Ни обычаи, ни ордонансы не исчерпывали всего содержания уголовного права. Значительная часть преступлений, их состав, основания ответственности — устанавливались судебной практикой. Система выкупа прекратила свое существование. Преступные деяния, по крайней мере более важные, стали признаваться нарушением общественного порядка и влекли за собой наказания, применяемые государственной властью.

Во Франции делается попытка распределить преступные деяния по разрядам. Известный юрист XIII в. Бомануар в своем трактате различает три вида

преступлений: тяжкие, средние и легкие. К первым относились ересь, измена, убийство, изнасилование, поджог, кража и др. Эти преступления наказывались весьма строго, нередко смертью или изувечением. Средние преступления наказывались в основном штрафом, но судья мог присоединить и заключение в тюрьму.

Подобное деление на виды преступлений в зависимости от тяжести знакомо и английскому праву. В XIII в. в английском уголовном праве сложилось понятие «фелонии» (нарушение обязанностей вассала в отношении сеньора и наоборот). К XVI в. оформилась трехзвенная система преступлений: тризн (измена), фелония (тяжкие уголовные преступления) и мисдиминор (менее тяжкие уголовные преступления).

В Германии были известны два вида преступных деяний: преступления и проступки.

Устанавливается деление по объекту посягательства. Судебная практика различала три основных разряда: 1) преступления против религии, 2) против государства, 3) против частных лиц.

В период абсолютизма уже существует система преступлений и наказаний. Как общее правило, получил признание принцип, что для ответственности за совершение преступления необходима виновность правонарушителя, то есть вместо объективного вменения наступает ответственность за личную вину. Из этого правила допускались, однако, исключения: таковы были, например, процессы против животных.

Установился принцип личной ответственности преступника. Однако и здесь допускались изъятия. К концу средних веков складывается понятие оскорбления величества и установилось правило, что при совершении этого преступления отвечал не только виновный, но и его нисходящие родственники.

Целью наказания постепенно становится устрашение стремление не только причинить страдания преступнику, но и жестокостью наказания воздействовать на других для предотвращения совершения ими преступлений.

Выбор наказания был предоставлен, по большей части, усмотрению судьи с тем условием, что судья не имел права создавать новые наказания, он мог применять лишь те, которые были предусмотрены действующими источниками права.

Применяемые наказания отличались крайней суровостью. Довольно часто в качестве наказания встречалась смертная казнь. Наказание зависело от социального положения преступника или потерпевшего. Наиболее жестокие и мучительные виды наказаний почти не применялись к лицам высших сословий.

В первой половине средних веков в гражданских делах оставался порядок судопроизводства, применявшийся в королевстве франков. Отличительной чертой его был формализм: стороны и свидетели были обязаны произносить установленные формулы, малейшая ошибка могла повлечь за собой неудачу в исходе дела. Такой порядок имел, однако, и хорошие стороны: он происходил гласно и устно.

С XIII в. это судопроизводство начинает уступать место другому, слагавшемуся в значительной мере под влиянием римского права и канонического. Судебный поединок, как средство доказательства, был отменен, вместо этого предписывалось пользоваться в качестве доказательства свидетелями и документами. Постепенно вырабатывается новая форма судопроизводства смешанного характера. Подготовка к рассмотрению дела: допрос свидетелей, осмотры и т. п. производились особо уполномоченным на то судьей непублично и письменно, в виде составления протоколов. Судебное следствие происходило в устной форме и публично. В судопроизводство проникает так называемая формальная теория доказательств, состоявшая, скорее, в подсчете доказательств, чем в их оценке. Так, один свидетель не считался достаточным; были необходимы согласные показания двух свидетелей; показания некоторых лиц расценивались как половинные или даже в размере одной четверти нормального свидетельского показания.

По уголовным делам суды постепенно стали переходить к следственному (розыскному) процессу. Уже в XII в. допускается применение пытки. Характерные черты следственного процесса; обширная инициатива судебных органов в возбуждении уголовного преследования и расследования дела (собрание доказательств самими этими органами), негласность судопроизводства, письменность, ограничение процессуальных прав обвиняемого.

Английское судопроизводство являлось состязательным не только в гражданских, но и в уголовных делах.

§ 6. Каролина

Наиболее известным правовым памятником, освещающим вопросы уголовного права и процесса средневековья является общегерманское уголовное уложение 1532 г., так называемая «Каролина». Такое наименование это уложение получило потому, что было издано в правление германского императора Карла V.

В виду партикуляристских стремлений отдельных земель, восставших против издания общеимперского законодательства, в предисловии к Каролине было сказано: «Однако мы хотим при этом милостиво упомянуть, что старые, установившиеся законные и добрые обычаи курфюрстов, князей и сословий ни в чем не должны потерпеть умаления».

Таким образом, за каждой землей было сохранено ее особое уголовное право. Каролина предназначалась лишь для восполнения пробелов в местных законах.

Основное содержание Каролины составляют правила уголовного судопроизводства. Уголовное право по объему стоит на втором месте (ему посвящено более ста статей). Изложены нормы права в достаточной мере ясно и понятно.

Каролина, в отличие от позднейших кодексов, не имеет систематического деления на части или главы. Но некоторые группы статей объединены по сходству содержания особыми подзаголовками.

Каролина предусматривает довольно многочисленный круг преступлений: государственные (измена, мятеж, нарушение земского мира и др.), против религии (богохульство, колдовство и др.), против личности (убийство, отравление, клевета и др.), против нравственности (кровосмешение, изнасилование, двоебрачие, нарушение супружеской верности и др.), против собственности (поджог, грабеж, воровство, присвоение), а также некоторые другие виды преступных деяний.

В Каролине получили более или менее точное определение не только отдельные преступления, но и некоторые общие понятия уголовного права: покушение, соучастие (например, пособничество), неосторожность, необходимая оборона и т. д.

В основу наказаний, предусмотренных Каролиной, положен принцип устрашения, что связано с событиями крестьянской войны 1525 г.

Карательные меры Каролины отличаются большой жестокостью: значительное число преступлений наказывалось смертной казнью, причем были предусмотрены квалифицированные виды этой казни: колесование, четвертование, закапывание живым в землю, утопление, сожжение и пр. Значительное место среди наказаний занимают телесные. Нередко применялось вырывание языка и отсечение руки. Смертная казнь и лишение членов тела производилось публично. При маловажных проступках практиковалось лишение чести, причем осужденного выставляли к позорному столбу или в ошейнике на публичное посмеяние.

Обращает на себя внимание установление жестоких мер наказания за посягательства против императорской власти и против собственности.

Большая часть статей Каролины посвящена вопросам судопроизводства.

Каролина сохранила некоторые черты обвинительного процесса. Потерпевший или другой истец мог предъявить уголовный иск, а обвиняемый — оспорить и доказать его несостоятельность. Сторонам давалось право представлять документы и свидетельские показания, пользоваться услугами юристов. Если обвинение не подтверждалось, истец должен был «возместить ущерб, бесчестье и оплатить судебные издержки».

В целом же основной формой рассмотрения уголовных дел в Каролине является инквизиционный процесс. Обвинение предъявлялось судьей от лица государства «по долгу службы». Следствие велось по инициативе суда и не было ограничено сроками. Широко осуществлялись средства физического воздействия на подозреваемого, например, допрос под пыткой. При этом Каролина подробно регламентирует условия применения пытки. Для признания улик достаточными для применения допроса под пыткой считались показания двух «добрых» свидетелей. Главное событие, доказанное одним свидетелем, считалось полудоказательством. Ряд статей определяют порядок доказывания преступления истцом, если обвиняемый не сознается. Большинство их посвящено свидетелям и свидетельским показаниям. Окончательный приговор выносился на основании собственного признания или свидетельства виновного.

Процесс делился на три стадии: дознание, общее расследование и специальное расследование.

Дознание заключалось в установлении факта совершения преступления и подозреваемого в нем лица.

Общее расследование состояло в кратком допросе арестованного об обстоятельствах дела, в целях уточнения некоторых данных о преступлении.

Специальное расследование представляло собой подробный допрос обвиняемого и свидетелей, сбор доказательств для окончательного изобличения и осуждения преступника. Это расследование основывалось на теории формальных доказательств.

Глава 12. АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

Возникновение Халифата. В VII веке у арабских племен, центром расселения которых являлся Аравийский полуостров, началось разложение родоплеменного строя. Усилилась имущественная, а затем и социальная дифференциация. Шейхи (главы племен) и саиды (племенные старейшины) захватывают лучшие земли оазисов. В их собственность переходит большое количество скота. Появляются рабы. Право занимать общественные должности стало наследственной привилегией наиболее богатых семей.

Разложение родоплеменных отношений особенно далеко зашло в Хиджазе (районе побережья Красного моря). Здесь вокруг оазисов концентрировались полуоседлые племена, занимавшиеся не только скотоводством, но и земледелием. В этом районе были торгово-ремесленные города Мекка, Ясриб, через которые пролегал большой караванный путь с юга на север. В городах доминировали богатые купцы-ростовщики. Обособившись в привилегированную группу, они тем не менее не порывали родственных связей с определенными племенами и их знатью. В этих районах находилось большое количество обездоленных бедуинов. Рушились вековые связи, узы и традиции взаимопомощи, связывавшие всех соплеменников. Бедствием для простых людей была усилившаяся межплеменная рознь. Постоянные взаимные военные набеги сопровождались убийствами, угоном людей и скота.

Так в обстановке глубокого социально-экономического кризиса рождалось новое (классовое) общество. И, как это имело место у других народов, идеология общественного движения, объективно выступавшего за новый строй, приобрела религиозную форму.

Возникновение новой религии — Ислама связано с именем Мухаммеда — (приблизительно 570—632 гг.). Мухаммед провозглашал необходимость нового порядка, исключавшего прежнюю племенную рознь. Все арабы вне зависимости от своего племенного происхождения призваны были составить единую народность. Их главой должен был стать Пророк, «посланник Бога на земле». Единственным условием вступления в эту общность являлось признание новой религии и строгое выполнение ее предписаний.

Среди простых людей новые идеи нашли ревностных сторонников. Они приняли Ислам, т. к. давно потеряли веру в могущество племенных божков, не защитивших их от бедствий и разорений.

Народный характер первоначального движения отпугнул богатых, но это продолжалось недолго. Наблюдая за действиями приверженцев Ислама,

знать начала понимать, что новая религия не угрожает их коренным интересам. Вскоре представители родоплеменных и торговых верхов вошли в состав правящей элиты мусульман.

К этому времени (20—30 гг. VII в.) было завершено организационное оформление мусульманской религиозной общины, возглавляемой Мухаммедом. Созданные ею военные отряды вели борьбу за объединение страны под знаменем Ислама. Деятельность этой военно-религиозной организации постепенно приобретала политический характер.

Возникшее государство решало одну из важнейших задач, стоявшую перед страной, — преодоление племенного сепаратизма. К середине VII в. объединение Аравии было в основном завершено.

Халифат в VII—X вв., его общественный строй

Смерть Мухаммеда поставила вопрос о его преемниках на посту верховного главы мусульман. К этому времени его ближайшие родственники и сподвижники (родоплеменная и купеческая знать) консолидировались в привилегированную группу. Из ее среды и стали выбирать новых единоличных вождей мусульман — халифов («заместителей пророка»). Под их руководством в VII—VIII вв. были завоеваны огромные территории, включая Ближний и Средний Восток, Северную Африку и некоторые другие районы. Одним из важных стимулов движения арабов на новые земли явилась относительная перенаселенность Аравии. Коренные жители завоеванных земель почти не оказывали сопротивления пришельцам, так как до этого находились под игом других государств, нещадно их эксплуатировавших. Они не были заинтересованы в защите старых господ и их порядков.

В итоге на завоеванных землях возникло новое большое государство — *Арабский Халифат*. В его состав вошла и Аравия.

Дав своей новой родине новую религию, арабы получили взамен производительные силы, находившиеся на относительно высокой ступени развития. Вступив в районы древней культуры (Месопотамию, Сирию, Египет), они оказались во власти развертывающегося здесь глубокого социального переворота, основным направлением которого было формирование феодализма.

Под воздействием этого процесса разложение первобытнообщинного строя у арабов было быстро завершено. Арабский феодализм наряду с главными, общими для феодального общества любой страны чертами, имел важные особенности.

Степень развития феодализма в отдельных областях Халифата не была одинаковой. Она находилась в прямой зависимости от предшествовавшего завоеванию уровня их социально-экономического развития. Если в Сирии, Ираке, Египте феодализм господствовал практически безраздельно, то в большей части Аравии сохранились значительные пережитки родоплеменного строя.

Государственный строй. Государственный аппарат Халифата был достаточно централизованным. Этому во многом способствовала концентрация в руках главы государства значительной части земельного фонда страны. Высшая

власть: духовная (имамат) и светская (эмират) — находилась в руках халифа. Первые халифы избирались мусульманской знатью из своей среды. Однако довольно быстро власть халифа стала наследственной. Арабское государство приобрело формы централизованной теократической монархии. Власть халифа в принципе признавалась неограниченной. В действительности же он должен был считаться с крупнейшими феодалами страны, которые нередко организовывали дворцовые перевороты, свергали неугодных им правителей. Центральными органами государственного управления являлись следующие ведомства (диваны):

1) Диван-ал-Джунд, ведавший оснащением и вооружением войска. Под его контролем работали чиновники, составлявшие списки ополченцев и наемников, а также определявшие размеры оплаты и земельных пожалований за службу.

2) Диван-ал-Харадж, контролировавший деятельность центральных финансовых органов, занятых учетом налоговых и иных поступлений в казну.

3) Диван-ал-Барид — управление дорог и почты, руководившие также строительством дорог, колодцев и т. д. Являясь фактически единственной организацией, способной наиболее быстро обеспечить передачу информации, это ведомство осуществляло и тайное наблюдение за деятельностью и политическим настроением местных властей и населения. Это определяло его значимость. Чиновники почты не подчинялись должностным лицам в провинциях.

Высшие чины ведомств назначались халифом и были непосредственно перед ним ответственны. Среди них первое место принадлежало везиру (или визирю). Опираясь на поддержку знати, везиры постепенно сосредоточили в своих руках управление и тем самым оттеснили в определенной мере халифов от реальной власти.

Местные органы государственного управления. Первоначально были оставлены почти нетронутыми местные административно-финансовые учреждения завоеванных византийских и иранских провинций. Знать, захватив земли и другую военную добычу, ограничивалась учреждением высшего управления, включавшего военное управление и надзор за сбором различных платежей.

Территория Халифата делилась на провинции, обычно создававшихся в границах покоренных государств или областей. Управляли ими, как правило, военные наместники — эмиры, ответственные только перед халифом. В их ведении находились вооруженные силы. Специальные отряды наемников, возглавляемые мутасибами, несли полицейскую службу. Эмирам подчинялся местный аппарат, административно-финансовое управление.

* * *

*

В конце VIII века наметились новые тенденции в развитии арабского государства. Местная знать, укрепившись в завоеванных странах, теряет былую

заинтересованность в единстве Халифата. К этому времени эмиры получили возможность создавать свое, в ряде районов весьма многочисленное войско. Они удерживают в свою пользу налоговые платежи.

Раскол Халифата на отдельные независимые государства стал вопросом времени.

Во второй половине VIII века отпал Кордовский эмират в Испании. Затем наступила очередь Туниса и Марокко. В середине IX века отделился Египет. Халиф сохранил свою власть над частью Месопотамии и Аравии.

Право Халифата (основные черты)

Одновременно с возникновением Халифата формировалось и его право — *шариат* (шариа — с арабского — «надлежащий путь»). Право изначально формировалось как важнейшая часть религии. Его основными источниками явились:

Коран — главная священная книга Ислама. Содержащиеся в нем предписания несут характер религиозно-моральных направляющих установок.

Сунна — сборники преданий (хадисов) о поступках и изречениях Мухаммеда, изложенных его сподвижниками. Содержат в значительной своей части предписания относительно семейно-наследственного и судебного права. Впоследствии отношение к этому источнику в мусульманском мире стало неоднозначным. Мусульмане-шииты признают не все хадисы.

Иджма — решения, вынесенные авторитетными мусульманскими правоведами по вопросам, не затронутым в вышеуказанных источниках и впоследствии получившие признание выдающихся правоведов-теологов. Считается, что Мухаммед при названных условиях поощрял свободное усмотрение судей (иджтихад). По преданию Мухаммед сказал: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере».

Фетва — письменное заключение высших религиозных авторитетов по решениям светских властей относительно отдельных вопросов общественной жизни. В последующее время, по мере распространения Ислама появились и другие источники права: указы и распоряжения халифов, местные обычаи, не противоречащие Исламу и некоторые другие.

Соответственно право стало более дифференцированным в зависимости от региона и доминирующего там направления Ислама, равно как и уровня развития общественных отношений. Наметилась тенденция к теоретическому обобщению правовых норм.

Мусульманское право изначально исходило из того, что деятельность людей в конечном итоге определяется «божественным откровением», но это не исключает возможности человека самому выбирать и находить должную направленность своих поступков. Соответственно отказ от надлежащего поведения рассматривается не только как юридическое нарушение, но и религиозный грех, влекущий высшее возмездие. Действия каждого лица определя-

ются как: 1) строго обязательные, 2) желательные, 3) разрешаемые, 4) нежелательные, но ненаказуемые, 5) запрещенные и строго наказуемые.

Эта дифференциация особенно важна применительно к главным защищаемым Исламом ценностям: религии, жизни, разуму, продолжению потомства и собственности. По сущности посягательства на них, а также характеру наказания все преступления в основном сводятся к трем видам.

1) Преступления, направленные против основ религии и государства, за которые следуют точно определенные наказания — хадд.

2) Преступления, против отдельных лиц, за которые также назначены определенные санкции.

3) Правонарушения, включая и преступления, наказание по которым строго не установлены. Право выбора наказания (тазир) предоставлено суду.

К преступлениям хадд относились прежде всего вероотступничество и богохульство, наказывавшиеся смертной казнью. Впрочем, по мнению многих видных правоведов, раскаяние вероотступника допускает его прощение.

Смертной казнью наказывались и все выступления против государственной власти.

Среди преступлений против отдельных лиц наибольшее внимание право уделяет умышленному убийству. Наказание могло быть альтернативным. По преданию, Мухаммед предлагал родственникам убитого выбрать одно из трех: смертную казнь, прощение убийцы, принятие выкупа за кровь (дийа). Размеры выкупа обычно приравнивались к стоимости 100 верблюдов. Учитывалась субъективная сторона преступления. Лицо, совершившее неумышленное убийство, платило выкуп и несло религиозное искупление (каффара).

Нанесение телесных повреждений в основном наказывалось по талиону.

Кража, как посягательство на одну из основных ценностей, охраняемых религией, преследовалась весьма сурово: осужденному похитителю отсекалась рука. Такая санкция применялась, если похищенное оценивалось не ниже определенной стоимости и было разрешено для мусульман (поэтому, например, такой санкции не предусматривалось за кражу вина или свинины). Были и другие ограничения.

Как преступление рассматривалось употребление спиртного, объективно посягающее на другую важную ценность, защищаемую правом, — разум. Сунна указывает, что Мухаммед лично наказывал пьяниц 40 ударами пальмовой ветви, очищенной от листьев.

В праве времен Халифата получили некоторое развитие и нормы, регулирующие отношения собственности. Было положено начало формированию основных правовых земельных статусов. Это:

1) *Хиджаз* — земли, где по преданию жил Мухаммед и для которых был установлен особый правовой режим: с проживающих на этих землях мусульман взималась десятина;

2) *Вакуф* — земли, переданные мечетям, мусульманским школам и другим организациям на религиозные и благотворительные цели, освобождались от налогов и считались неотчуждаемыми. Вакуф мог состоять и из другого недвижимого и движимого имущества;

3) *Мульк* — земли, которые по характеру правомочий их обладателей, могут быть отождествлены с частнособственническими;

4) *Икта* — временные пожалования земли, вместе с проживавшем на ней крестьянским населением, за службу. Обладатель такой земли имел право на подати с крестьян.

Договорное право еще не сложилось в полном его объеме, но в подходе к решению ряда конкретных споров определялись некоторые важные принципы: запрещение обращать должников в рабство, осуждение ростовщичества.

Судопроизводство. Первоначально Мухаммед, а затем и назначаемые им управители отдельных областей лично рассматривали судебные дела. Судебная власть стала считаться важнейшей прерогативой правителя любого ранга. Впоследствии право вершить суд делегировалось знатокам шариата, составивших вскоре влиятельную группу профессиональных судей — кадиев. Основными чертами судопроизводства было: непрерывность судебного процесса, единоличное решение судебных споров, отсутствие принципиальных различий в процедуре рассмотрения гражданских и уголовных дел. Кади не был связан определенным, жестким порядком судопроизводства. Кроме судебных правомочий кади осуществлял надзор за распределением наследства, установлением опеки и многое другое.

Часть третья.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Глава 13. АНГЛИЯ

§ 1. Возникновение буржуазного государства в Англии

XVII век в истории стран Западной Европы являлся эпохой кризиса, охватившего большинство стран и оказавшего влияние практически на все стороны их общественной жизни. Хозяйственная жизнь стран находилась в состоянии депрессии. В области социально-политической многие европейские страны в XVII в. были охвачены массовыми движениями, в основе которых лежал глубокий кризис существующих в них общественно-политических систем. В этих условиях английская буржуазная революция XVII в. была началом новой эпохи. Она провозгласила принципы нового, буржуазного общества, сделала необратимым процесс становления буржуазных общественно-политических порядков не только в Англии, но и в Европе в целом.

Расстановка социальных сил накануне революции. Политико-экономический облик общества предреволюционной Англии определяли два хозяйственных уклада: новый — капиталистический и старый — феодальный. Ведущая роль принадлежала укладу капиталистическому. По сравнению с другими европейскими странами Англия намного быстрее продвигалась по капиталистическому пути. Особенность развития этой страны заключалась в том, что активная ломка средневекового уклада хозяйства началась в деревне намного раньше, чем в городе, и протекала истинно революционным путем. Английское сельское хозяйство намного раньше промышленности стало выгодным объектом прибыльного вложения капитала, сферой капиталистического типа хозяйствования.

По этой причине именно английская деревня стала центром социального конфликта. В английской деревне в классовой форме шло осуществление двух процессов — обезземеливания крестьянства и формирования класса капиталистических арендаторов. Обезземеливание крестьян в значительной мере было вызвано печально знаменитыми огораживаниями общинных земель (насильственным сгоном феодалами крестьян с земли). Обезземеливание крестьян зашло столь далеко, что с лица земли исчезло множество деревень, тысячи крестьян превратились в бродяг. Абсолютизм, тормозивший развитие капитализма, не мог решить проблему обеспечения трудом огромной массы в

ней нуждающихся. Деятельность правительства сводилась к принятию законодательства против бродяг и здоровых нищих, предусматривающего наказание и принуждение к труду, и создание системы «вспомоществования бедным». Девять десятых населения Англии составляли поденщики, копильгеры, коттеры, ремесленники — лица, лишенные права участвовать в выборах членов парламента. Лишь одну десятую мужского населения составляли джентльмены, бюргеры, зажиточные крестьяне, имевшие доступ к управлению.

Итак, в социальный конфликт между феодальной и буржуазной Англией были втянуты различные слои населения.

Пуританизм — идеология революции. Одной из важнейших особенностей английской революции XVII в. является своеобразное идеологическое оформление ее социально-классовых и политических целей. Роль боевой теории восставших играла идеология Реформации в форме пуританизма, выполнявшего идеологическую функцию в процессе мобилизации сил революции.

Пуританизм, как религиозное течение, возник задолго до революционной ситуации в стране, но в 20—30-е годы XVII в. он превратился в идеологию широкой антиабсолютистской оппозиции. Только в связи с этой ситуацией наиболее важным следствием этого движения явилось распространение в широких слоях общества сознания настоятельной необходимости перемен как в церкви, так и в государстве.

В ходе революции пуританизм подвергается расколу на различные течения. *Пресвитерианство* объединяло крупную буржуазию и земельную аристократию и проповедовало идею конституционной монархии. *Индепендентство* включало в себя среднюю и мелкую буржуазию. Согласно в целом с идеей конституционной монархии, индепенденты, вместе с тем, требовали перераспределения избирательных округов, чтобы увеличить число своих представителей в парламенте, а также признания за свободным человеком таких прав, как свобода совести, слова и т. п. Наиболее радикальным было движение *левеллеров*, объединяющее ремесленников, свободных крестьян, требующих установления республики, равноправия всех граждан.

Предпосылки революции. Нарождающаяся буржуазия оказывает поддержку абсолютной монархии лишь до тех пор, пока та идет на уступки буржуазному развитию страны. Когда же абсолютизм становится тормозом на пути развития капиталистических отношений, он лишается поддержки буржуазии, которая по мере своего усиления не нуждается в покровительстве короны, тяготеет этим покровительством и становится в оппозицию к ней.

Сужение социальной базы абсолютизма происходит еще и постольку, поскольку «новое дворянство» все решительнее смыкается политически с позицией буржуазии.

Английский парламент отразил новое соотношение сил в стране, представленных в палате лордов, с одной стороны, и в палате общин — с другой. Представители палаты общин все более настойчиво притязают на голос в определении внутренней и внешней политики двора.

Между тем, английский абсолютизм, вступив в нисходящую фазу кризиса и упадка, все теснее привязывает свою внутреннюю и внешнюю политику к

интересам весьма узкого слоя придворной и частично провинциальной знати, составлявшего в новых условиях его основную социальную опору. В ответ заседавшая в парламенте буржуазия отказывает короне в денежных средствах.

Таким образом, былая гармония между короной и парламентом, в котором и формируется оппозиция кончается, а классовый конфликт между буржуазией и новым дворянством, с одной стороны, и феодальной монархией, с другой, принял форму конституционного конфликта между королем и парламентом.

Этот конфликт знаменует собой все правление Стюартов и достигает своего апогея при Карле I в связи с подачей в 1628 г. парламентом королю «Петиции о праве». Этот документ начинается с указания на нарушение прежних законов (Эдуарда I и Эдуарда III) страны, которыми было установлено, что никакие налоги не могут быть введены без согласия парламента. В стране не осуществляется защита частной собственности на землю от покушения на нее со стороны королевских чиновников.

Ссылаясь на Великую хартию вольностей, Петиция напоминала, что ни один английский подданный не может быть схвачен, заключен в тюрьму, лишен земли или изгнан без судебного приговора.

В пятой статье указывалось, что противоречит также хартии деятельность Звездной палаты и Высокой комиссии.

Далее, Петиция возражала против систематического постоя солдат и матросов у населения, против введения военного положения.

Отмечая многочисленные случаи смертных приговоров, выносимых судами вопреки обычаям страны, Петиция указывает, что истинные преступники в лице высших сановников остаются безнаказанными.

В десятой статье, подводя итог сказанному, нижняя палата просила не налагать никаких налогов без согласия парламента, не наказывать тех, кто откажется от уплаты налогов, не разрешенных парламентом, не арестовывать никого без суда.

В содержании Петиции обращает на себя внимание тот факт, что оппозиция в противовес абсолютистским притязаниям короны противопоставляет древние, исконные свободы и привилегии, ратует за их восстановление, а не за установление нового.

Карл I вынужден был утвердить Петицию о праве, и она стала законом.

Новое столкновение между королем и парламентом происходит в 1629 году, когда Карл I распустил парламент и началось единоличное правление короля.

Политический кризис 20-х годов можно охарактеризовать в целом как период, когда инициатива перешла к палате общин.

Короткий парламент. Беспарламентское правление осуществлялось до 1640 г. Это были годы полного произвола королевской власти и одним из результатов этого было вооруженное восстание в Шотландии, создавшее угрозу вторжения шотландцев в Англию.

Военные неудачи и недостаток средств вынудили Карла I созвать парламент. Этот парламент, работавший с 13 апреля по 5 мая 1640 г., вошел в историю под названием Короткого.

Вместо того, чтобы удовлетворить просьбу короля — предоставить ему субсидии для ведения войны с шотландцами, палата общин приступила к рассмотрению политики Карла I в годы его единоличного правления. Было заявлено, что до тех пор, пока не будут проведены реформы, исключающие в будущем возможность злоупотребления правами прерогативы, палата общин не намерена вотировать какие-либо субсидии королю. После роспуска строптивного парламента положение Карла I стало еще более критическим.

Осознав, что без парламента не удастся выпутаться из военного и политического кризиса, король в ноябре 1640 г. собирает новый парламент, оказавшийся Долгим: он просуществовал до 1653 г.

Долгий парламент. С деятельности Долгого парламента начинается первый этап революции: конституционный.

В целом историю английской буржуазной революции принято делить на четыре этапа: 1) конституционный этап (3 ноября 1640 г. — 22 августа 1642 г.); 2) первая гражданская война (1642—1646 гг.); 3) борьба за углубление демократического содержания революции (1646—1649 гг.); 4) индипендентская Республика (1649—1653 гг.).

Выборы в Долгий парламент не дали благоприятного для короля состава парламента. Чтобы обезопасить себя от неожиданного роспуска, Долгий парламент принял два важных акта: Трехгодичный акт, предусматривавший созыв парламента каждые три года независимо от воля короля, а также акт, согласно которому данный парламент не может быть распущен иначе, как по его собственному решению.

Специальным актом были уничтожены такие важные орудия королевского абсолютизма, как Звездная палата и Высокая комиссия.

1 декабря 1641 г. парламент принимает «Великую ремонстрацию», в которой была изложена программа классов-союзников в революции, как она виделась им на данном этапе. «Ремонстрация» начиналась с указания на опасность, нависшую над королевством со стороны «злонамеренной партии», которая стремится изменить религию и государственный строй Англии. Действиями этой «партии» объяснялась и война с Шотландией и восстание в Ирландии, и конституционный конфликт между королем и парламентом. В «Ремонстрации» выдвигались требования об удалении из палаты лордов епископов и об уменьшении их власти над подданными. С этой целью предлагалось произвести полную реформацию церкви. Многие статьи «Ремонстрации» посвящены вопросам неприкосновенности собственности как движимой, так и недвижимой. Говорилось также о незаконности огораживания общинных земель, о разорении суконной промышленности. Ряд статей констатирует факт уничтожения и говорит о невозможности впредь произвола во взимании налогов со стороны королевской власти и беспарламентского правления.

Палата общин утвердила «Великую ремонстрацию» большинством всего в 11 голосов. Обсуждение этого документа в парламенте показало, насколько

глубоки были расхождения в самой палате общин, как только речь заходила о переменах, выходящих за пределы непосредственной угрозы существования самого парламента.

Все принятые Долгим парламентом документы были направлены на ограничение королевской власти и утверждение конституционной монархии.

Одобрение Карлом I всех конституционных актов объяснялось страхом перед толпой вооруженных лондонцев. Угрожающее поведение толпы было решающим аргументом палаты общин при проведении в жизнь важнейших актов конституционного периода революции. Этим объясняется то обстоятельство, что конституционный конфликт не только не был исчерпан, но перерос к осени 1642 г. в конфликт вооруженный.

Гражданская война. В ходе гражданской войны можно выделить два этапа: 1) когда военное руководство находилось в руках пресвитериан и 2) когда это руководство перешло к индепендентам. На первом этапе войны преимущество оказывается на стороне королевской армии, лучше обученной и вооруженной. Неудачи парламентской армии вынудили осуществить ее реорганизацию по плану, предложенному Кромвелем. В результате реформы была создана армия, названная «новой моделью». Солдаты стали набираться из людей ратного происхождения, армия была подчинена единому командованию, на командные должности выдвигались способные выходцы из народа. Кромвель был индепендентом и обеспечил руководящую роль в армии членам индепендентских общин. Для устранения от военного руководства аристократов был принят «Билль о самоотречении», согласно которому члены парламента не могли занимать командные должности в армии. Исключение было сделано для Кромвеля.

В 1645 г. королевские войска потерпели поражение, а король бежал в Шотландию, откуда был выдан парламенту.

Конфликт между парламентом и армией. К этому времени все определеннее наблюдаются расхождения между парламентом и армией. Для заседавших в парламенте пресвитериан революция, по сути, была завершена. Их вполне устраивала идея верховенства парламента, который осуществляет власть в стране вместе с королем, то есть идея политического строя по типу конституционной монархии. Индепенденты и особенно левеллеры требовали более радикальных реформ.

Борьба между индепендентами и пресвитерианами обострилась весной 1648 г., когда вспыхнула вторая гражданская война, развязанная королем и пресвитерианским парламентом. Только поддержка левеллеров обеспечила победу индепендентской армии, внутри которой произошел раскол между командующей верхушкой (грандами) и рядовым составом.

После победы Кромвель удалил из парламента активных членов, принадлежавших к пресвитерианам (чистка Прайда). Оставшиеся в парламенте члены образовали послушное индепендентам «парламентское охвостье».

Индепендентская республика. После казни короля в 1649 г. парламента объявил Англию республикой. Палата лордов была упразднена. Палата общин объявила себя верховной властью английского государства. Высшим исполнительным органом стал Государственный совет. В его задачи входило:

противодействовать восстановлению монархии, осуществлять управление вооруженными силами страны, устанавливать налоги, осуществлять управление торговлей и внешней политикой страны.

Обязанная своим установлением народным массам, Республика, тем не менее, ничего для них не сделала. В этом главная причина ее слабости, и это предопределило ее гибель.

Протекторат Кромвеля. Власть Кромвеля все более приобретала характер личной диктатуры. Не получив опоры в парламенте, Кромвель в 1653 г. разгоняет его.

В конце 1653 г. была введена конституция, получившая название «Орудие управления» и закрепившая военную диктатуру Кромвеля.

Согласно новой конституции высшая законодательная власть была сосредоточена в руках «лорда-протектора» и парламента. Парламент был однопалатным. Для участия в выборах был установлен довольно высокий имущественный ценз. Он был в сто раз больше существовавшего до революции.

Высшая исполнительная власть вручалась лорду-протектору совместно с Государственным советом, состоявшим не менее чем из тринадцати и не более чем из двадцати одного члена. Назначение членов совета зависело от лорда-протектора.

В перерывах между сессиями парламента лорд-протектор командовал вооруженными силами, осуществлял дипломатические сношения с другими государствами, назначал высших должностных лиц.

Конституция прямо объявляла пожизненно лордом-протектором Кромвеля, закрепив таким образом его личную диктатуру.

Вскоре Кромвель перестал созывать парламент, членов Государственного совета он назначал по своему усмотрению. В 1657 г. была восстановлена верхняя палата. Местное управление было сосредоточено в руках генералов кромвелевской армии.

Итак, «Орудие управления», этот конституционный акт, отражающий классовые интересы буржуазии, нового дворянства, заинтересованных и том, чтобы не допустить реставрации монархии, тем не менее, несет в себе монархические начала. «Орудие управления» закрепило режим единоличной власти, по широте полномочий соответствующей монархической. С этого времени начинается обратное движение от республики к монархии.

§ 2. Реставрация Стюартов

Смерть Кромвеля в 1658 г. ускорила события. На некоторое время власть перешла в руки его сына — Ричарда Кромвеля, не пользовавшегося ни авторитетом, ни влиянием в обществе. В 1659 г. остаток Долгого парламента объявил себя учредительной властью и возвел в 1660 г. на престол Карла II — сына казненного короля. Издав при этом «Бредскую декларацию», новый король обещал сохранить за дворянами и буржуазией их революционные завоевания и не преследовать никого, кто в годы революции боролся против короля. Тем не менее, данные обещания были нарушены. Восстановление монархии сопровождалось возрождением старых порядков.

В эти годы в Англии начинается деятельность двух политических партий. Одна из них, именовавшаяся в то время тори, объединяла приверженцев короля, сторонников усиления его власти. Вторая партия — виги — представляла интересы буржуазии и среднего дворянства, оппозиционно настроенных по отношению к короне.

Длительное время в парламенте Англии господствовали представители тори. Виги, находясь в оппозиции и подвергаясь преследованиям, безуспешно пытались провести через парламент закон о гарантиях неприкосновенности граждан. Это удалось им сделать лишь в 1679 г., когда виги имели большинство в парламенте. Новый закон назывался Хабеас Корпус акт или «Акт для лучшего обеспечения свободы подданных и для предупреждения заточений за морем». В соответствии с этим законом всякое арестованное лицо лично, либо через родственников и знакомых, могло обратиться в один из высших судов Англии с требованием выдать приказ о Хабеас Корпус. Согласно этому приказу лицо, в ведении которого находился арестованный, под страхом уплаты крупного штрафа в пользу потерпевшего, а в случае повторного неповиновения — увольнения от должности, должно было в суточный срок доставить арестованного в суд с указанием причины ареста. Суд, рассмотрев основания ареста, выносил решение либо об отпуске арестованного до суда, который будет рассматривать дело по существу, под залог, либо об оставлении под арестом, либо о полном освобождении.

Лицо, освобожденное на основании приказа о «Хабеас Корпусе», не могло быть арестовано вторично по тому же поводу, под страхом штрафа в 500 фунтов стерлингов, налагаемого на виновника повторного ареста.

Подвергался штрафу в 500 фунтов стерлингов и судья, отказавшийся выдать приказ о «Хабеас корпус».

Процедура освобождения под денежный залог до суда была известна в Англии и ранее. Однако впервые устанавливалась ответственность лиц, виновных в неисполнении предусмотренных в Акте предписаний.

Действия Акта не распространялись на лиц, арестованных за государственную измену или тяжкое уголовное преступление, а также лиц, арестованных по гражданским делам.

Парламент сохранил за собой право в случае народных волнений или военных действий приостанавливать Хабеас Корпус Акт.

Непосредственное значение этого акта во время его издания заключалось в создании гарантии неприкосновенности для членов вигского парламента и их приверженцев от преследования королевской власти. Позднее акт стал одним из важнейших конституционных документов Англии.

Хабеас Корпус Акт был утвержден Карлом II при условии, что виги не будут противиться занятию престола Яковом II. Это был первый конституционный компромисс в послереволюционной Англии, история которой развивалась под влиянием таких компромиссов.

§ 3. «Славная революция» и ее последствия

Новый король Яков II взошел на престол в 1685 г. Он настолько открыто проводил антибуржуазную политику, что парламент, состоявший в большинстве из тори, не решался его поддерживать. В этих условиях тори и виги идут на компромисс и, объединив свои силы, совершают «Славную революцию». В результате этого события на английский престол был возведен Штатгальтер Нидерландов Вильгельм Оранский. С этого момента в Англии окончательно утвердилась конституционная монархия.

Сущность же нового компромисса заключалась в том, что политическая власть как в центре, так и на местах оставалась в руках землевладельцев, обязующихся при этом соблюдать интересы буржуазии.

Билль о правах. Новый король при вступлении на престол подписал «Декларацию о праве», ставшую впоследствии «Биллем о правах».

Как и предыдущие документы конституционного характера, Билль о правах начинается с перечисления нарушений законов, допущенных Яковом II.

Главное значение Билля заключается в утверждении верховенства парламента в области законодательства. Король не вправе без согласия парламента приостанавливать действие законов, освобождать кого-либо из-под их действия, разрешать какие-либо изъятия из законов. Король не может взимать никакие сборы в свою пользу без согласия парламента. Набор и содержание войска может иметь место лишь с согласия парламента.

Выборы в парламент должны быть свободны. В парламенте обеспечивается свобода слова, прений; преследование за выступление в парламенте запрещалось.

Подданные короля имеют право обращаться к нему с ходатайствами, и никого нельзя преследовать за такие ходатайства.

Билль запрещал требовать чрезмерных залогов, штрафов, не применять наказаний, не предусмотренных законом.

Итак, Билль о правах определяет положение парламента в системе органов власти и, вручая ему широкие полномочия в области законодательства, проводит, правда, не очень четко границу между властью исполнительной и законодательной. Король, наряду с парламентом, участвует в законодательной деятельности, ему принадлежит абсолютное вето. Кроме того, у короля остается значительная исполнительная и судебная власти.

Акт об устройении. В 1701 г. принимается еще один важнейший конституционный закон Англии. Это «Акт об устройении» или «Закон о престолонаследии». Важное место в этом законе занимает вопрос о порядке престолонаследия после бездетных Вильгельма Оранского и его жены. Кроме того, закон подтверждает ограничение королевской власти в пользу парламента.

Но наиболее важное значение для развития конституционного строя Англии имели следующие два положения. Одно из них устанавливало так называемый принцип *кантрассигнатуры*, согласно которому акты, издаваемые королем, действительны только при условии наличия подписи соответствующего министра.

Второе важное положение заключалось в установлении принципа несменяемости судей. До этого времени судьи занимали свои должности, пока это было «угодно королю», теперь же они выполняют свои обязанности, пока «ведут себя хорошо». Отстранить их от должности можно только по решению парламента. Это правило имело большое значение для развития английской конституции, так как провозглашало отделение судебной власти от исполнительной.

Таким образом, можно сказать, что английская конституция построена на идее разделения властей, хотя и проводит ее недостаточно последовательно.

§ 4. Развитие конституционной монархии в XVIII веке

Итак, к началу XVIII в. в Англии были приняты три важных конституционных закона (Хабеас Корпус Акт, Билль о правах, Акт об устройении), составивших писаную часть английской конституции. Особенность этой конституции заключается в том, что она не представляет собой единого законодательного акта. Наряду с отдельными писаными законами, важную часть английской конституции составляют неписанные, условные правила, которые утвердились в практике и стали конституционным прецедентом. Именно установление этих правил и определяет развитие английской конституции в XVIII в. К основным из них относятся: непосещение королем заседаний кабинета министров; формирование правительства из партии, победившей на выборах; коллегиальная ответственность кабинета министров; отказ короля от права вето.

В конституционном развитии Англии в XVIII в. можно выделить два основных направления: возвышение парламента и становление кабинета министров.

Парламент. Как и прежде, парламент Англии состоит из двух палат. Верхняя палата (палата лордов) состоит из лиц, занимающих места либо по наследству, либо по должности, либо по назначению короля.

Нижняя палата (палата общин) формировалась на основе избирательного права. Обе политические партии (тори и виги) стремились ограничить круг избирателей узким социальным составом, однако виги отстаивали имущественный ценз вообще, а тори — ценз земельный.

В 1710 г. был издан закон, устанавливающий, что быть избранными в парламент могли быть лица, имеющие доход от недвижимости в размере 500 фунтов стерлингов в сельской местности и 300 фунтов стерлингов в городах. Кроме высокого имущественного ценза, господство аристократии в парламенте обеспечивала и старая средневековая избирательная система. Главной опорой аристократии были так называемые «карманные» и «гнилые» местечки, посылавшие своих представителей в парламент в соответствии с королевскими грамотами, полученными еще в средние века. По той или иной причине население этих местечек стало немногочисленным, и они попадали в полную зависимость от местных аристократов, которые и решали, кто будет заседать в парламенте. Политическое господство аристократии обеспечивалось также подкупами избирателей и членов нижней палаты путем предос-

тавления последним, например, должностей. Акт об устройении 1701 г. запретил совмещение звания члена нижней палаты с занятием государственной должности. Однако актом 1706 г. было установлено, что член нижней палаты, получивший назначение на государственную должность, должен был подвергнуться переизбранию, если желал оставаться в парламенте.

Итак, нижняя палата по своему социальному составу мало чем отличалась от верхней и обеспечивала господство аристократии в парламенте. Английская аристократия не была замкнутым сословием, ее ряды пополнялись за счет разбогатевших промышленников, торговцев; она умела представлять не только свои интересы, но и интересы буржуазии, что также обеспечивало руководящее положение аристократии в социальном строе.

Столь определенный социальный состав парламента обеспечивал возможность расширения его полномочий: господствующие классы не боялись вручить ему всю полноту власти.

С 1707 г. королевская власть перестала пользоваться правом вето, передавая, тем самым, всю полноту законодательной власти в руки парламента.

В 1716 г. был принят закон, увеличивающий срок полномочий нижней палаты с трех до семи лет и обеспечивающий, таким образом, известную независимость парламента от избирателей. Заседания парламента проходили тайно, лица, разглашавшие парламентские прения, подвергались преследованию.

Кабинет министров. В XVIII в. в Англии оформляется кабинет министров — орган, занимающий особое место в государственном строе.

Лишив короля законодательной власти, парламента стремится ограничить его деятельность в области исполнительной, оттеснив монарха от управления делами кабинета и поставив деятельность кабинета под свой контроль. Это вполне успешно достигается с помощью конституционного прецедента.

Одним из первых неписаных правил, обеспечивающих самостоятельность кабинета министров, становится правило, согласно которому кабинет заседает без короля. С середины 20-х годов XVIII в. король не посещает заседания кабинета министров, что освобождает его членов от непосредственного королевского давления, увеличивает самостоятельность этого органа и, кроме того, способствует формированию должности премьер-министра.

Изменению взаимоотношений кабинета с королем способствовало признание принципа неотвественности монарха, выражающегося в формуле: «Король не может быть неправ». Утверждение этого принципа было логическим продолжением правил, закрепленных в предшествующих законах: правила контрассигнатуры, сформулированного в Акте об устройении 1701 г., и положения, установленного в постановлении палаты лордов от 1711 г., что за подписанный документ ответственность несет министр. Утверждение принципа неотвественности монарха как нельзя сильнее лишало его реальной власти. Ни одной из многочисленных прерогатив король не мог осуществить самостоятельно.

Перенос ответственности на членов кабинета привел к контролю над ними парламента. Политическая ответственность членов кабинета перед парламентом выражалась в отставке члена кабинета, политика которого не полу-

чала поддержки палаты общин. В первой половине XVIII в. парламентская ответственность членов кабинета носила индивидуальный характер. Солидарная ответственность министров, как важнейший принцип развитого английского парламентаризма, сформировалась к концу XVIII века.

Важным фактором, ослабившим влияние короля на кабинет, было ограничение королевского права назначения и увольнения высших государственных должностных лиц. Это связано с усилением парламента и политических партий. Король был вынужден считаться с мнением парламентского большинства. Так, в 1727 г. Георг II уволил Р. Уолпола, пользовавшегося огромной поддержкой палаты общин, однако вскоре должен был вернуть его к власти, так как парламент не утвердил желательный для короля цивильный лист.

В середине XVIII в. в английской конституционной практике начинает устанавливаться правило, согласно которому король назначает на важнейшие кабинетные должности только тех лиц, которые имеют поддержку большинства парламента и его лидеров.

Ослабление влияния короля на кабинет министров усиливает контроль над последним со стороны парламента.

В первой половине XVIII в. начинает формироваться чрезвычайно важный принцип, определяющий основу взаимоотношений кабинета министров с парламентом: кабинет пребывает у власти, пока имеет поддержку большинства палаты общин. Установление этого правила связано со знаменитым Уолполом. Он находится у власти около двадцати лет, но когда большинство нижней палаты высказалось против политики Уолпола, а в новой палате, избранной после роспуска прежней, не составилось благоприятного большинства, Уолпол и его товарищи вышли в отставку, положив начало новой конституционной практике. Наконец, в 1782 г. кабинет Норса целиком вышел в отставку вследствие политического расхождения с палатой общин. Становится совершенно очевидным, что нельзя управлять, имея против себя парламент и в особенности палату общин, от которой зависело утверждение бюджета. Сотрудничество же парламента гарантировалось тому кабинету, который был составлен из лидеров парламентского партийного большинства. Таким образом, еще одним нововведением было формирование кабинета на партийной основе.

Итак, в течение XVIII в. английский кабинет становится обособленным от короля высшим органом управления государственными делами, состоящим из основных должностных лиц государства — лидеров партии большинства в парламенте и коллективно ответственным перед палатой общин. Такое правительство носит название ответственного правительства. Его существование является отличительным признаком парламентской системы, которая и сложилась в Англии к концу XVIII в.

§ 5. Избирательные реформы

Классовая структура общества. В конце XVIII — начале XIX вв. в Англии идет бурное развитие промышленности, в результате которого исчезало мел-

кое ремесло, росли новые индустриальные центры. Лондон превратился в торговый и финансовый центр всемирного значения. Промышленный переворот вызвал к жизни многочисленный пролетариат, положение которого было довольно тяжелым. Действующее законодательство прямо отдавало рабочих в руки предпринимателей, предоставляя последним право определять условия найма рабочей силы. Особенно тяжелым экономическое положение рабочих становилось в годы застоя и упадка промышленного производства и торговли, чередовавшихся с периодами подъема.

Промышленный переворот породил и «аграрную революцию» в деревне. Мелкая аренда земли вытеснялась крупным капиталистическим фермерством. В сельских местностях большинство населения составляли батраки, эксплуатируемые крупными фермерами и лендлордами.

Итак, промышленный переворот и аграрная революция существенно изменили классовую структуру общества. В деревне, по сути дела, существовали три класса: лендлордов, арендаторов-кулаков и батраков. В городе сформировался класс промышленной буржуазии и образовался класс пролетариев.

Политическая система к началу XIX в. К XIX в. в Англии сложилась довольно развитая политическая система. К этому времени укрепились две партии — тори и виги. Изменения в классовой структуре общества отразились и на политических партиях. Изменилась социальная база этих партий. Тори были партией помещиков и финансовой буржуазии, носителями исторической традиции, консерватизма. Принимая новое, они стремились сохранить в нем, по возможности, больше старого. Виги представляли интересы промышленной буржуазии. Борьба за власть между тори и вигами отражала борьбу за политическое господство между промышленной буржуазией, с одной стороны, и лендлордами, объединившимися с торгово-финансовой буржуазией, — с другой.

Только эти две партии чередовались у власти в течение XVIII в. и только они вошли в XIX в. Со «Славной революции» и до середины XVIII в. в парламенте господствовали виги. В 1783 г. тори оказались в большинстве в палате общин. Укреплению их господства способствовала французская революция, отбившая у английской буржуазии охоту к радикальным переменам. Тори правили до 1830 г.

Находясь столь длительный срок у власти, тори пытались изменить соотношение сил в государственной структуре общества в сторону усиления исполнительной власти, в частности, королевской прерогативы. Формально король по-прежнему считался главой государства, и в его руках сосредоточивалась вся правительственная власть: он представлял страну в международных отношениях, объявлял войну, заключал мир, назначал и отзывал послов, был главнокомандующим вооруженных сил. От его имени действовали Тайный совет и парламент. Он назначал и увольнял министров, мог досрочно распустить палату общин, назначить новых членов в палату лордов. Однако реально ни одну из своих многочисленных прерогатив король осуществить не мог. Неписаная конституция установила совсем иное положение, лишившее монархию ее реального содержания. Деятельность кабинета министров и его главы, премьер-министра не регулировалась никаким законом, а целиком

определялась неписаными правилами, что давало основание в середине XVIII в. некоторым представителям парламента заявить протест против того, что практика создала должность первого министра, противоречащую закону и опасную для государства. Но эта практика составляла практику парламентаризма, от которого уже некуда было уйти.

Кабинет министров представлял собой коллектив, состав которого ограничивался средой парламентского большинства. Это усиливало позицию министров в отношении к королю, и облегчало контроль парламента по отношению к министрам.

Самым значительным элементом английской политической системы к началу XIX в. был парламента. Особую роль играла палата общин, именно она была тем местом, где осуществлялось сотрудничество буржуазии и аристократии. Между тем, эта палата представляла собой феодальное представительство. Старая, дореволюционная система выборов обеспечивала в парламенте господство аристократии и буржуазии. Такое положение вещей не могло не вызвать борьбы за реформу избирательного права, и все девятнадцатое столетие в Англии прошло под знаком этой борьбы.

Борьба за избирательную реформу. После окончания наполеоновских войн экономика Англии переживала временный спад. Экспорт товаров из Англии значительно сократился. Временное сокращение сбыта товаров привело к сокращению их производства и к росту безработицы.

Окончание войн сопровождалось падением цен на хлеб и на другие сельскохозяйственные продукты. Лендлорды опасались, что ввоз хлеба из других стран еще больше снизит цены и приведет к падению земельной ренты. Стремясь обеспечить себе и впредь получение больших доходов, лендлорды настояли на принятии в 1815 г. парламентом хлебных законов, запрещавших ввоз хлеба в Англию, если цена на зерно в этой стране упадет ниже 80 шиллингов за квартал. В дальнейшем парламента разрешил ввоз хлеба, если цена зерна на внутреннем рынке была не ниже 66 шиллингов за квартал. Однако доступ в Англию хлеба из других стран оставался фактически закрытым. Промышленные и сельскохозяйственные рабочие стали бороться против хлебных законов, надеясь, что отмена их приведет к удешевлению хлеба. Английская промышленная буржуазия враждебно относилась к этим законам, так как высокие цены на хлеб мешали проведению дальнейшего снижения заработной платы рабочих и обогащали лендлордов, укрепляя, тем самым, их господство в парламенте.

Англия была охвачена народными волнениями, в которых участвовали рабочие, батраки, разоряющаяся мелкая буржуазия. В 1817 г. правительство временно приостановило действие Habeas Corpus Акта и применило репрессии. Но когда в следующем году этот закон снова вошел в действие, народные волнения возобновились.

Мелкая буржуазия и рабочие требовали демократизации политического строя и введения всеобщего избирательного права. Движение за избирательную реформу поддерживала и промышленная буржуазия.

Политическая борьба обострилась в 1830 г., чему, в известной мере, способствовала Июльская революция во Франции. Парламентские выборы этого года принесли победу сторонникам реформы.

В 1831 г. палата общин приняла билль о реформе, внесенный вигским правительством Грея, но лорды отвергли этот билль. В ответ на это в стране поднялась волна революционных выступлений. В 1832 г. лорды вынуждены были уступить и утвердить билль о реформе.

Избирательная реформа 1832 г. и ее значение. Закон о парламентской реформе лишил 56 «гнилых местечек» права представительства в парламенте. 30 «гнилых местечек» могли впредь посылать в парламент по одному вместо двух депутатов. Крупные промышленные города получили право парламентского представительства. Таким образом, в результате реформы были перераспределены мандаты.

Закон о реформе предоставил избирательное право мужчинам, достигшим 21 года, уплачивающим налог на бедных и имеющим недвижимость (в графствах — это была земля, в городах — строение), дающую не менее 10 фунтов стерлингов годового дохода. В результате реформы получили право голоса земельные арендаторы (до того времени лишённые избирательного права), имеющие годовую ренту не менее 50 фунтов стерлингов в год. Установлен был ценз оседлости — 6 месяцев.

В результате реформы число избирателей было увеличено до 652 тыс. человек. Однако рабочие, так упорно боровшиеся за избирательные права, не получили их. Не получила их и мелкая буржуазия. Не было ликвидировано крайнее неравенство избирательных округов и сохранялось открытое голосование. Парламентская реформа 1832 г. обеспечила промышленной буржуазии представительство в парламенте. Эта реформа явилась результатом компромисса землевладельческой аристократии с промышленной буржуазией.

Реформа 1832 г. была значительным событием в жизни Англии. Она рвала с феодальными традициями представительства и способствовала превращению палаты общин в буржуазный парламент. Реформа обеспечила доступ в парламент промышленной буржуазии, включив, таким образом, ее в компромисс с аристократией. Изменения в классовом составе палаты общин позволили окончательно закрепить освобождение кабинета от королевской зависимости, так как стоящая за спиной короля аристократия не могла обеспечивать кабинету необходимое большинство в палате общин. В это время происходит процесс освобождения короны от последних остатков власти и передача королевской прерогативы в фактическое владение кабинета. Происходит укрепление принципа ответственности правительства, выработанного в XVIII в.: министерская власть механически переходит в руки той партии, которая располагает парламентским большинством. Уступая место лидерам нового большинства, кабинет переходит на положение руководителя парламентской оппозиции. В связи с понятием ответственного правительства сложился в этот период принцип, определяющий положение короны: король царствует, но не управляет. Это условное, неписаное правило является важнейшей основой английского парламентаризма.

Важным последствием реформы 1832 г. является преобразование политических партий. Прежние названия партий потеряли в современной обстановке всякий смысл, и в результате тори превратились в консерваторов, виги — в либералов. С течением времени либерализм и консерватизм стали названиями мощных политических течений, ознаменовавших собой целую полосу развития буржуазного общества и государства.

Наряду с названиями партий изменилась и их структура. После принятия реформы появилась необходимость регистрации избирателей, составления избирательных списков. Эти функции взяли на себя вновь созданные местные партийные организации, появилось понятие постоянного партийного членства.

Реформа 1832 г. дала толчок преобразованию центрального государственного аппарата. В результате этих преобразований в министерстве финансов были упразднены должности, сохранившиеся со средних веков и потерявшие свое значение. Было значительно упрощено военно-морское министерство. В это время происходит возвышение министерства внутренних дел и министерства торговли.

В целом реорганизация государственного аппарата шла по пути значительного расширения и оживления деятельности центральной администрации.

Была осуществлена и реформа городского самоуправления, в результате которой были созданы «советы городов», которые управляли городским имуществом, заведовали полицией, издавали постановления для охраны порядка. Положение в графствах и приходах не изменилось, там, по-прежнему царил самоуправство мирового судьи и помещика.

Чартистское движение. Реформа 1832 г. не удовлетворила трудящиеся массы Англии, принимавшие активное участие в борьбе за ее проведение. В 1836—1838 гг. экономика Англии вновь была потрясена кризисом перепроизводства, который вызвал новое ухудшение положения английских рабочих. Это послужило толчком к возникновению в Англии политического рабочего движения — чартизма.

В 1836 г. в Лондоне была создана ассоциация рабочих, которая выдвинула требования: 1) всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года и проживших в данном приходе не менее 6 месяцев; 2) отмены имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента; 3) равного представительства и уравнивания избирательных округов; 4) ежегодных выборов в парламент; 5) вознаграждения труда депутатов; 6) тайного голосования. Эти 6 требований были очень популярны среди рабочих, считавших, что, завоевав всеобщее избирательное право, они смогут добиться коренного изменения условий их труда и жизни.

Кроме рабочих, за демократизацию политического строя выступали и буржуазные либералы.

Участники движения решили предъявить парламенту свои требования в виде петиции о народной хартии (чартер), отчего и все движение получило название чартизма.

В 1838 г. чартисты выработали первую национальную петицию о народной хартии, содержащую 6 требований, выдвинутых Лондонской ассоциацией рабочих. Палата общин отвергла эту петицию, что сопровождалось применением репрессий к участникам движения. Осенью 1839 г. начался временный спад чартистского движения.

В начале 40-х годов наступил новый подъем чартизма, сопровождавшийся усилением революционных настроений среди рабочих. В мае 1842 г. чартисты внесли в парламент вторую петицию о народной хартии с 3 млн. 300 тыс. подписей. Основу этой петиции составляли те же 6 требований, которые были включены и в первую петицию о народной хартии. Английский парламент отверг и эту петицию.

В третий раз чартисты пытались штурмовать парламент в 1848 г. Они решили подать 10 апреля 1848 г. петицию в парламент и провести в тот же день в Лондоне массовую народную демонстрацию в ее защиту. Но правительство с помощью войска сорвало проведение демонстрации. В июле 1848 г. парламент в очередной раз отверг петицию о народной хартии, а правительство перешло к массовым репрессиям против чартистов.

Несмотря на свое поражение, чартизм вынудил английскую буржуазию и лендлордов пойти на политические реформы последующих десятилетий.

Борьба за новую избирательную реформу. 50—60-е годы XIX в. были периодом утверждения политического господства промышленной буржуазии в форме классического буржуазного парламентаризма. Палата общин к середине XIX в. оттеснила на второй план палату лордов и свела до минимума политическое влияние королевской власти. Однако в результате реформы 1832 г. в парламент получила доступ лишь аристократическая верхушка промышленной и торговой буржуазии, которая не была заинтересована в коренной ломке всех унаследованных еще от средневековья законов и обычаев.

В конце 40-х годов в партии консерваторов произошел раскол, что привело к упадку этой партии и позволило на длительное время укрепиться у власти либералам. Эту партию возглавляли крупные государственные деятели, которые умели своевременно идти на необходимые уступки широким слоям средней и мелкой буржуазии. Тем не менее, они упорно сопротивлялись дальнейшему расширению избирательного права.

Однако, по мере возрастания экономической мощи буржуазии, она почувствовала себя достаточно сильной, чтобы взять в свои руки всю полноту политической власти в стране, расширив узкие рамки первой парламентской реформы.

Еще в 30-е годы из партии либералов выделилась группировка радикалов, возглавлявших борьбу за отмену хлебных законов. Теперь они выступили в пользу новой избирательной реформы. В борьбе за новую избирательную реформу приняли участие рабочие организации.

С поражением чартистского движения рабочее движение в Англии на некоторое время потеряло самостоятельность и было направлено в русло легальной борьбы за чисто экономические требования.

Именно в этот период сложилась в общих чертах центральная организация тред-юнионов — профессиональных рабочих союзов, объединявших хо-

рошо оплачиваемые квалифицированные верхи рабочего класса. Хотя Совет тред-юнионов не хотел политической борьбы и не имел никакой политической программы, он, под давлением рабочих масс, был вынужден допустить участие рабочих организаций в борьбе за новую избирательную систему. Участие рабочих в этой борьбе обусловило успех. Тред-юнионы надеялись увеличением числа рабочих-избирателей приобрести определенное влияние на палату общин, которое сделает возможным расширение экономической борьбы с предпринимателями. Политическое господство рабочих не связывали с возможностью открытия доступа им в парламент.

Обе партии, напуганные народным возбуждением, понимали необходимость проведения реформы и оспаривали друг у друга инициативу ее осуществления. В конце концов, был принят проект, предложенный главой консервативного кабинета Дизраэли с поправками, выдвинутыми радикальной частью либералов.

Новое избирательное право. Реформа 1867 г. предусматривала новое перераспределение депутатских мест, выразившееся в том, что 11 местечек были совсем лишены права выбора депутатов в палату общин, а 35 местечек сохранили право выбора лишь одного депутата. Освободившиеся мандаты были переданы крупнейшим промышленным городам и графствам.

Новый закон значительно изменил права жителей городов. Отныне избирательное право в городах предоставлялось всем владельцам или съемщикам домов, уплачивающим налог в пользу бедных, и квартирантам, уплачивающим в год не меньше 10 фунтов стерлингов арендной платы (при цене оседлости в один год).

В графствах право голоса получили землевладельцы, имеющие не менее 5 фунтов стерлингов годового дохода, а также наниматели или владельцы помещений с доходностью не ниже 12 фунтов стерлингов.

Наиболее важным новшеством реформы была оговорка о том, что непосредственным плательщиком налогов в пользу бедных считается и тот, кто этот налог, как это бывало со всеми многочисленными нанимателями небольших квартир, вносит не сам, а через своего домовладельца, который до сих пор рассматривался как единственный налогоплательщик. Теперь в избирательные списки попадали не только домовладельцы, но и все их жильцы. Таким образом, избирательные списки расширились за счет мелкой буржуазии, ремесленников и рабочих.

В результате реформы 1867 г. общее число избирателей увеличилось больше чем на миллион. Однако 2/3 мужского населения Англии — основная масса рабочих, не говоря уже о женщинах, — по-прежнему были лишены избирательных прав. До 1872 г. сохранялось открытое голосование. Сохранялось и старое, неравномерное распределение избирательных округов.

Реформа 1867 г. подвела итог тридцатилетнего пути развития английского конституционализма. Это развитие означало дальнейший рост реальной политической власти промышленного капитала.

§ 6. Изменения в политической системе

в конце XIX — начале XX веков

Политические партии. В политической жизни Англии господствовали две крупные партии — либералов и консерваторов, поочередно сменявшие друг друга у власти. Хотя обе партии представляли интересы имущих классов и в их политике не было принципиальных отличий, по своему классовому составу они отличались.

Либералы представляли интересы, главным образом, крупной буржуазии, располагали поддержкой мелкой буржуазии и оказывали значительное влияние на верхушку рабочего класса. Для более успешной деятельности либеральная партия на протяжении 60—70 годов перестроилась: во всех избирательных округах были созданы ее постоянные комитеты, в них работали штатные чиновники. Руководство партии было сосредоточено в центре. Новая система получила завершение после создания в 1877 г. Национальной либеральной ассоциации.

Консервативная партия до 80 годов уступала либералам по своей силе и влиянию. Она опиралась в основном на земельных собственников, крупных фермеров и англиканскую церковь. С конца 70 годов она реорганизовалась по образцу либералов, создав в 1883 г. Национальный союз консервативных ассоциаций.

Семидесятые годы XIX столетия были годами расцвета английского либерального государства. Находясь у власти более десяти лет, либералы осуществили целый ряд реформ, о которых будет сказано ниже, стремясь привлечь на свою сторону голоса массового избирателя.

Основой господства либерализма в Англии было мощное развитие промышленности в стране. И крупные, и средние промышленники отвергали всякую претензию государства на регулирование экономических и общественных отношений. Победа либерализма означала ослабление государственной власти и сокращение ее применения.

С 1876 г. в Англии начинается упадок всех главных отраслей промышленности. Это приводит к концу гегемонии Англии на мировом рынке. Действие германской и американской конкуренции буржуазия стремилась преодолеть известным понижением уровня жизни рабочего класса и оживлением колониальной политики. И то, и другое было враждебно старым принципам либерализма. В новых условиях средняя и мелкая буржуазия обращается к государству, требуя от него энергичного вмешательства в классовые отношения. Признание государства в качестве регулятора общественных отношений, признание колониальной политики свидетельствовали об изменении идеологии либерализма. Так начинается его упадок.

Дальнейшее ослабление либеральной партии связано с ирландским вопросом, игравшим важную роль в политической жизни Англии. Стремясь обеспечить себе поддержку ирландцев против консерваторов, либералы разработали проект о самоуправлении Ирландии, что привело к расколу партии. Большая часть либералов присоединилась к консерваторам и стала отстаи-

вать идею единства союза Великобритании с Ирландией. Либеральный кабинет пал, и к власти пришли консерваторы, обещавшие более решительную внешнюю и внутреннюю политику.

Конец XIX в. ознаменовался активизацией рабочего движения и ростом тред-юнионов за счет новых отраслей производства и новых слоев рабочих. Между тем, действующее законодательство лишало союзы рабочих прав юридического лица и делало невозможной поддержку со стороны тред-юнионов бастующих рабочих. Однако после реформы 1867 г. борьба за голоса рабочих привела к признанию тред-юнионов. В 1871 г. либералы провели закон, разрешавший тред-юнионам являться в суд в лице своих представителей. В 1875 г. консервативный кабинет осуществил ряд уступок рабочим; был легализован коллективный договор и перестала быть уголовно наказуемой помощь, как таковая, бастующим со стороны тред-юнионов и их организаций.

В 1906 г. была образована Лейбористская партия Великобритании. Она представляла собой, в сущности, федерацию различных организаций, тред-юнионов, Независимой рабочей партии, Социал-демократической федерации и др. Целью этой партии было проведение в парламент своих собственных депутатов. Решающее влияние в новой партии приобрели мелкая буржуазия и рабочая аристократия. В 1906 г. лейбористы впервые завоевали 29 мест в парламенте. Первоначально лейбористы представляли лишь левое крыло либералов. Но постепенно эта партия превращалась в постоянную самостоятельную организацию, конкурировавшую с либералами и консерваторами.

Избирательные реформы конца XIX в. В конце XIX в. принимается ряд законов, направленных на демократизацию избирательного права.

В 1872 г. либеральное правительство принимает закон о тайном голосовании, целью которого было стремление покончить с весьма распространенной практикой подкупа избирателей. Однако эта мера имела незначительный успех. В 1883 г. был принят закон, который ограничивал избирательные издержки, обязывал избирательных агентов к публичной отчетности. Был установлен перечень избирательных преступлений и усилено наказание за них.

В 1884 и 1885 гг. была проведена третья избирательная реформа XIX в. Она была призвана исправить недостатки первых двух реформ, в частности, устранить пестроту избирательных цензов.

По закону 1884 г. имущественный ценз в городах был отменен, а в графствах право голоса получили мелкие арендаторы на условиях, предъявляемых городским жителям реформой 1867 г. В результате этой реформы число избирателей было увеличено вдвое.

Закон 1885 г. произвел новое перераспределение мест: 105 местечек, имевших менее 16 тысяч жителей, лишились самостоятельного представительства; города с населением менее 57 тысяч жителей получили по одному месту; более значительным городам число мандатов было увеличено. Города и графства были разделены на округа (округ охватывал 50—54 тыс. жителей), выбиравшие по одному депутату.

Реформа 1884—1885 гг. не устранила существенных недостатков избирательной системы. Сохранялась диспропорция между числом избирателей и числом мандатов. Лица, занимавшие в нескольких округах поместья, дающие право голоса, получали несколько голосов. В то же время значительное число населения избирательных прав не имело. Сложным был порядок регистрации избирателей. Выборы происходили не в один день по всей стране. Депутаты не получали вознаграждения. Сохранялась мажоритарная система выборов: если кандидаты не получали абсолютного большинства, побеждал тот, кто получал относительное большинство.

Реформы местного управления и суда. Следующий этап реформ связан с именем консерваторов. В 1888 г. они провели реформу местного управления в графствах, распространив на них систему самоуправления, установленную в 1835 г. в городах. В графствах были созданы выборные советы, которым была передана вся административная власть. За мировыми судьями сохранились лишь судебные функции. В приходах с населением свыше 300 жителей также создавались выборные советы. В результате реформы местное самоуправление перешло из рук аристократии в руки буржуазии.

Среди реформ, осуществленных либералами, следует назвать судебную реформу, в результате которой была упрощена система высших судебных учреждений, сложившаяся еще при феодализме. Все высшие суды Англии были объединены в единый Верховный суд, состоявший из Высокого суда и Апелляционного суда по гражданским делам.

§ 7. Возвышение исполнительной власти

Во второй половине XIX в. кабинет министров, ставший с помощью парламента высшим исполнительным органом власти, начинает возвышаться над самим парламентом. Эта тенденция была обусловлена рядом обстоятельств.

Верховенство парламента утверждалось в то время, когда социальная база его была весьма узкой. Такому парламенту можно было без опасения вручить всю полноту законодательной и контроль над исполнительной властью. Реформа 1867 г. предоставила новым элементам возможность влиять на парламента. Это обстоятельство заставило господствующие классы подумать о сужении полномочий парламента, которые могли быть использованы в интересах демократии.

Кроме того, медлительность английского парламента никак не вязалась с бурной экономической и общественной жизнью конца XIX в. Расширяющиеся и умножающиеся задачи государственного управления требовали быстроты решения, чего не мог обеспечить парламента. С помощью парламента-ского делопроизводства была сделана попытка приспособить старую парламента-скую машину к новым условиям.

В 1887 г. было введено правило закрытия прений. Так было покончено с одной из важнейших парламента-ских вольностей. Теперь любой депутат в любой момент мог внести предложение о постановке дебатированного вопроса на голосование. В случае отсутствия возражений со стороны спикера, пред-

ложение голосуется и считается принятым, если за него высказалось большинство присутствующих депутатов, но не менее ста.

Есть и другие способы прекращения прений. Это так называемая «гильотина», сущность которой заключается в том, что палата заранее назначает день и час, когда, не взирая ни на что, спорный вопрос должен быть поставлен на голосование. В 1909 г. спикеру было предоставлено право выбирать для поправок по собственному усмотрению те, которые подлежат обсуждению, и отводить остальные (такой метод получил название «кенгуру-гильотина»).

В результате указанных нововведений парламентская дискуссия почти перестала существовать, а оппозиция может быть в любую минуту приведена к молчанию. С 80-х годов XIX в. не менее девяти десятых времени палаты общин бронируется за биллями, исходящими от правительства. В результате законодательная инициатива членов оппозиции оказалась близкой к нулю. Но ограничения коснулись не только оппозиции, депутаты большинства также оказались ограниченными в своей возможности подвергнуть обсуждению деятельность правительства.

Все это привело к усилению роли верхушки правящей партии, то есть кабинета министров. По отношению к правящей партии кабинет является центром, повиновение которому является священной обязанностью каждого члена партии. Кабинет министров все более укреплялся у роли действительного законодателя, осуществляющего, кроме того, руководство аппаратом управления. В результате основное условие английского парламентаризма — правило ответственности кабинета потеряло свое значение. Парламент уступил свое ведущее место в политической системе кабинету министров.

Новое положение палаты лордов. Реформа 1911 г. По своему социальному составу палата лордов была оплотом аристократии и являлась, по сути дела, продолжением консервативной партии в парламенте. Поэтому, когда консерваторы оказывались в парламенте в меньшинстве и терпели поражение по какому-либо важному вопросу, палата лордов пускала в ход свою сдерживающую функцию и обеспечивала защиту одной из борющихся сторон. Тем самым извращался истинный смысл двухпалатной системы.

Такое положение вещей не могло не беспокоить либералов, стремившихся преобразовать палату лордов, либо покончить с ней совсем. В результате борьбы либералов с палатой лордов появился Акт о парламенте 1911 г. Согласно этому акту нефинансовый билль, прошедший палату общин в трех последовательных сессиях и всякий раз отвергавшийся палатой лордов, после третьего раза идет на королевское утверждение, минуя палату лордов, при условии, что между вторым чтением в первой сессии и последним чтением в третьей сессии прошло не менее двух лет. Финансовые билли совсем не нуждаются в согласии палаты лордов. Определял характер билля спикер палаты общин. Этим же актом устанавливалась продолжительность парламентской легислатуры в 5 лет.

Реформу 1911 г. нельзя объяснить лишь борьбой партий. Этому способствовало и усиление кабинета министров, и изменение социального состава палаты лордов. К началу XX в. произошло слияние родовой аристократии и

буржуазии, при явном преобладании последней. Буржуазия же, не отказываясь полностью от верхней палаты, делала ставку на сильный кабинет министров, который в слабой нижней палате имел возможность достаточно полно обеспечить ее интересы.

В том же, 1911 г., было введено вознаграждение членам палаты общин.

§ 8. Британская колониальная империя

Британская колониальная империя начала складываться в XVII—XVIII вв. В борьбе с испанцами, голландцами, французами Англия добивалась создания торговой и морской гегемонии. Захват и ограбление колоний способствовали накоплению огромных капиталов в руках английской буржуазии и быстрому развитию английского промышленного производства. На проведении захватнической внешней политики особенно энергично настаивали виги, защищавшие интересы финансистов, купцов и промышленников. Тори занимали в вопросе о колониальных захватах Англии более умеренную позицию.

В XVIII в. Англией были завоеваны обширные территории в Канаде, Австралии, Южной Африке, Индии. К середине XIX в. Англия находилась в зените своей колониальной и торгово-промышленной гегемонии.

Особое место в Британской колониальной империи занимает Ирландия. Это первая английская колония, завоевание которой началось английскими феодалами еще в XII в. и активизировалось в XVI—XVII вв. В 1800 г. Ирландия была объединена с Великобританией в союз («юнион»), уничтоживший остатки автономии Ирландии. Ирландия имела свое представительство в английском парламенте. Однако народ Ирландии боролся за полную независимость, а ее депутаты в парламенте отстаивали идею «гомрула» (автономии). Эта идея в 80-х годах XIX в. была воспринята и либералами, которым в борьбе с консерваторами необходима была поддержка ирландцев. В 1886 г. либеральное правительство представило в парламент проект закона о предоставлении Ирландии ограниченного самоуправления. Однако этот закон был отвергнут палатой общин. Новый закон, дававший Ирландии автономию, прошел в палате общин в 1893 г., но был отвергнут палатой лордов. И лишь в 1914 г. парламент был вынужден принять закон о гомруле, в котором автономия Ирландии была уже обычного статуса доминиона. Введение этого акта было отсрочено до окончания войны.

Все остальные колонии Англии управлялись в зависимости от их правового статуса: еще в XVIII в. утвердилось деление колоний на завоеванные и переселенческие. Завоеванные колонии, в которых преобладало туземное население, не обладали политической автономией и управлялись генерал-губернатором, назначаемым метрополией. Представительные органы из местных жителей играли роль совещательного органа при губернаторе.

В тех колониях, где преобладали белые переселенцы, английское правительство шло на уступки. Господствующие классы Англии боялись повторения событий, приведших в конце XVIII в. к потере значительной части их североамериканских владений. Идя навстречу требованиям белых поселен-

цев, в основном вышедших из самой Англии, они вынуждены были предоставлять некоторым колониям переселенческого типа самоуправление.

Особенно изменились отношения с Канадой. В 50—60-х годах XIX в. экономические связи между Англией и ее североамериканской колонией были уже настолько прочными, что британское правительство могло без опасения пойти на уступки требованиям ее жителей и расширить их самоуправление.

В 1867 г. управление Канадой было перестроено на новых основаниях. Четыре провинции Канады образовали конфедерацию, получившую название доминиона Канады. Отныне назначаемые английским королем губернаторы должны были управлять Канадой лишь при посредстве федерального совета министров, ответственных перед законодательными органами — сенатом и палатой представителей самого доминиона.

Не только Канада, но и другие колонии, населенные выходцами из метрополии, получили в 50—60-х годах представительные учреждения. Из южноафриканских владений самоуправление в 1854 г. получила Капская земля, а в 1856 г. Паталь.

В Австралии первые представительные учреждения были введены еще в 40-х годах. В 1855 г. здесь были разработаны, а затем и утверждены конституции отдельных колоний, предусматривавшие введение двухпалатной системы и ограничение губернаторской власти. В 1900 г. отдельные самоуправляющиеся колонии Великобритании на Австралийском континенте были объединены в Австралийский союз. Конституция 1900 г. объявила Австралию федеративным государством. Законодательную власть осуществлял парламент, состоявший из сената и палаты представителей. Исполнительная власть принадлежала генерал-губернатору.

Новая Зеландия получила конституцию в 1852 г.

Крупнейшей английской колонией была Индия. Завоеванная в XVIII в. Ост-Индской торговой компанией, эта страна подвергалась безжалостному грабежу. В 1813 г. английский парламент отменил монополию Ост-Индской компании на торговлю с Индией, и множество английских компаний получило доступ на ее рынки. Колонизация Индии сопровождалась установлением высокого налогового обложения, захватом общинных земель и естественных ресурсов страны английскими помещиками и капиталистами. Индийская промышленность и сельское хозяйство пришли в упадок.

В 1857—1859 гг. в Индии произошло мощное освободительное восстание. Оно началось среди индийцев-солдат (сипаев), завербованных в войска Ост-Индской компании. Главной движущей силой восстания были крестьяне и ремесленники, но во главе него стояли князья, недовольные потерей своих владений. Восстание было жестоко подавлено.

Национальная промышленность Индии, хотя и медленно, но развивалась, а с ней росла и национальная буржуазия. В 1885 г. была создана политическая партия буржуазии «Индийский национальный конгресс». Основным требованием программы конгресса было требование о допуске индийцев к управлению страной. В 1892 г. Законом «Об индийских советах» представители индийской буржуазии допускались в законсовещательные советы при генерал-губернаторе Индии и губернаторах провинций. Доступ в исполни-

тельные органы был открыт индийцам в 1906 г. В Совет по делам Индии (в Лондоне) ввели двух индийцев, одного индийца назначили в исполнительный совет генерал-губернатора и открыли доступ индийцам в исполнительные советы провинций. В 1909 г. был издан акт «Об индийских законодательных советах», в соответствии с которым число членов законодательного совета при генерал-губернаторе и советов при губернаторах провинций было значительно увеличено, и, таким образом, более значительные круги индийской буржуазии могли принимать в них участие.

Итак, к концу XIX в. целый ряд английских колоний стали доминионами, самоуправляющимися колониями. По мере своего развития доминионы все более претендовали на роль равноправного партнера в отношениях с метрополией. Для урегулирования этих отношений с 1887 г. стали регулярно проводиться «колониальные конференции», получившие с 1907 г. название имперских.

Глава 14. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

§ 1. Образование США

Американские колонии Англии. В начале XVII в. на атлантическом побережье Северной Америки была основана первая английская колония. В последующее время (XVII—XVIII вв.) было создано еще 12 колоний, вытянувшихся вдоль средней части побережья Северной Америки. Колонисты захватывали земли индейцев, которых оттесняли в глубь материка или беспощадно уничтожали. В колониях использовался труд рабов-африканцев, насильственно вывезенных с их родины. Рабство особенно широко использовалось на плантациях сахарного тростника, хлопка, табака южной группы колоний. Иной характер приобретала экономика северной группы колоний, так называемой «Новой Англии», где начали развиваться фермерские хозяйства, мануфактуры. Несколько колоний, оказавшихся между «севером» и «югом» в социально-экономическом плане заняли промежуточное положение. Неоднозначность развития северных и южных колоний во многом определялась неодинаковым составом господствующих там групп населения. На юге доминировало влияние плантаторов-рабовладельцев — потомков английской аристократии. Многие из них переселились в Америку во время английской революции. На севере руководящее положение занимали купцы, мануфактуристы, а основную часть населения составляли фермеры и ремесленники. Немалое их число покинуло Англию, спасаясь от послереволюционных гонений реставраторов монархии. К 70-м гг. XVIII в. население колоний достигло 3,5 млн. человек, включая 500 тыс. рабов.

Неодинаковым было и управление в колониях. Некоторые из них считались частным владением (Пенсильвания, Мэриленд). Были колонии с «народным управлением» (Коннектикут, Род-Айленд), а также «королевские колонии», управляющиеся губернаторами, назначавшимися правительством ме-

трополии. Но почти во всех колониях имелись выборные законодательные собрания, составленные из представителей наиболее состоятельных групп населения. Колонисты считали себя свободными подданными английской короны, на которых распространяется действие права метрополии: Великая хартия вольностей, Билль о правах, «Общее право», «право справедливости» и т. д. Жалованные колониям королевские хартии казалось подтверждают это. Однако на деле было иначе. Правительство рассматривало колонии как сырьевой придаток метрополии, рынок сбыта английских товаров. Проводилась политика ограбления колоний, сдерживания их промышленного развития. Противоречия между метрополией и ее американскими колониями стали неизбежны. Они достигли особой остроты к середине XVIII века.

Революционная война за независимость. Декларация независимости. Начались открытые массовые антиправительственные выступления американцев. Для координации борьбы создаются специальные органы — «комитеты корреспонденции, безопасности, наблюдения». В 1774 г. в городе Филадельфия собрался Первый континентальный конгресс представителей колоний в составе 55 делегатов. Он утвердил «Декларацию прав», в которой был выражен протест против таможенной и налоговой политики метрополии. Одновременно составлена петиция к королю (в самой почтительной форме просили прекратить притеснения и не давать повода к окончательному разрыву с короной). В ответ английское правительство открыло военные действия. Тогда в мае 1775 г. собрался II Континентальный конгресс. Он констатировал состояние войны с Англией и принял решение о создании американской армии. Ее главнокомандующим был назначен Д. Вашингтон. (Он родился в семье плантатора-рабовладельца, участвовал в качестве офицера в колониальных войнах, придерживался в основном прогрессивных взглядов). Началась война за независимость. Каждая колония объявляет себя независимой республикой — штатом.

К этому времени американское общество, несмотря на все препоны, чинимые метрополией, значительно подвинулось вперед в своем социально-экономическом развитии. Промышленность и сельское хозяйство в основном удовлетворяли потребности страны. Создавался единый национальный рынок, формировалась нация североамериканцев.

Во многом благодаря Д. Адамсу, Т. Джефферсону, А. Гамильтону и другим руководителям и идеологам национально-освободительной борьбы, были сформулированы основные принципы идейно-теоретического обоснования войны за независимость. Убедившись в безуспешности попыток защитить права американцев — подданных короны, ссылаясь на свободы английской конституции, они обращаются к идеям естественного права. Признание им прав и свобод человека природными и неотъемлемыми, вытекающими из самой «природы» и потому неотчуждаемыми давало теоретическую базу для утверждения о том, что государство не может их нарушать, более того, оно обязано их защищать. В противном, оправданной объявлялась борьба с государственной властью, попирающей права человека. Эти идеи легли в основу важнейших программных документов американской революции, таких как Декларация прав штата Вирджиния и особенно принятой 4 июля 1776 г.

вновь созданным Континентальным конгрессом и соответственно общей для всей страны *Декларации независимости*. В этом документе в основном составленном Т. Джефферсоном, объявлялось об окончательном прекращении государственной зависимости от метрополии и образовании независимых Соединенных Штатов Америки. Разрыв мотивировался нарушением английским правительством «естественных» прав американцев. «Все люди,— говорилось в Декларации, — сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежит: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых. Если же данная форма правительства становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению этого народа, более всего могут способствовать его безопасности и счастью». Далее следовал перечень злоупотреблений и нарушений прав, совершенных английским правительством. Так, на основании естественно-правовой теории провозглашался принцип национального суверенитета, т. е. полновластия нации, включая обладание ею реальной возможностью отделения и образования самостоятельного государства. За народом признавалось право на революцию.

«Декларация независимости», составленная в демократическом, республиканском духе явилась выдающимся прогрессивным документом эпохи. Вместе с тем ей была присуща определенная историческая ограниченность. Под давлением плантаторов-южан из проекта Декларации был исключен пункт, осуждавший рабство. Ничего не говорилось об индейцах, за которыми как и за рабами не признавались права человека.

Образование конфедерации. «Декларация независимости» стимулировала законодательный процесс в штатах, включая принятие ими республиканских конституций, в качестве вводной части имевших Декларацию или Билль о правах и свободах граждан.

К этому времени стала особенно очевидной необходимость государственной консолидации штатов: война, шедшая с переменным успехом, требовала дальнейшего объединения сил. Однако этот процесс шел не всегда гладко: некоторые штаты не хотели ограничивать свою только что завоеванную независимость. Тем не менее на основе компромисса все же удалось составить проект союза штатов, который был в 1781 г. утвержден конгрессом из представителей штатов и явился первым конституционным документом, ставшим известным как «С т а т ь и к о н ф е д е р а ц и и ». Штаты вступали в «вечный союз» — конфедерацию, именуемую Соединенными Штатами Америки. Каждый штат сохранял свою независимость, равно как и все права, за исключением тех, которые передавались конфедерации в лице ее органов. Штаты брали на себя обязательства взаимной помощи и невмешательства в дела друг друга. Их граждане наделялись всеми торговыми и промышленными привилегиями и льготами в равной степени во всех штатах, правом свободного выезда и въезда. «В каждом из штатов должно быть оказываемо полное доверие к постановлениям и распоряжениям судов и должностных лиц каж-

дого другого штата». Но каждый штат мог вводить свои налоги и собирать их.

Для ведения общих дел Соединенных Штатов учреждался *Конгресс*, комплектуемый из делегатов, ежегодно избираемых в каждом штате в количестве 2—7 человек. При этом каждый штат при решении вопросов в Конгрессе должен был иметь один голос. Предусматривалась свобода слова и прений в Конгрессе, а также неприкосновенность депутатов.

Конгрессу предоставлялось право заключать международные договоры, решать вопросы войны и мира, распоряжаться средствами, собранными штатами, для военных расходов, утверждать назначения основной части командного состава армии. Ему поручалось рассматривать возможные конфликты между штатами. Но большинство решений по этим вопросам приобретало законную силу только после одобрения их не менее чем 9-ю штатами. Вне рамок названной компетенции конгресс не мог рассматривать внутренние дела штатов.

В период между сессиями Конгресса, которые не могли превышать 6 месяцев, выполнение некоторых из его правомочий возлагалось на *Комитет штатов*, составленный из делегатов (по одному от каждого штата). Постановления Конгресса должны были выполнять исполнительные власти отдельных штатов.

Таким образом предусматривалось не создание единого государства, а государственно-правовое упорядочение союза государств конфедерация. Учреждение конфедерации содействовало дальнейшему объединению сил страны в войне за независимость и в немалой степени обеспечило ее победоносное окончание. В 1783 г. был подписан мирный договор, по которому признавалась полная независимость США.

Образование федерации. После окончания войны государственная власть в штатах оказалась в руках политических группировок, которые в конечном итоге выражали интересы мануфактуристов, купцов в северных штатах и рабовладельцев-плантаторов в южных. Между тем бедствия прошедшей войны основной своей тяжестью легли на плечи рядовых граждан. Многие ветераны войны нашли свои семьи бедствующими, опутанными долгами. В стране не прекращались волнения, нередко перераставшие в вооруженные выступления. Особенно значительным было вооруженное выступление под руководством отставного капитана Д. Шейса. И хотя это восстание, как и многие другие, было подавлено, оно тем не менее в немалой степени способствовало изменению в умонастроении правящих кругов относительно будущего государственного устройства США. Осознавалась необходимость создания более прочного государственного единства чем конфедерация. Этому способствовали и другие обстоятельства, каждое из которых было равнозначно важным: упрочение экономических связей; усиление военной мощи государства, необходимой для обороны, равно как и захвата новых земель, окончательного порабощения индейцев.

Конституция 1787 г. В 1787 г. в Филадельфии собрался Конституционный конвент, состоящий из 55 делегатов от 12 штатов (штат Род-Айленд делегатов не прислал). Почти все делегаты имели большой опыт государственно-

правовой работы или предпринимательской деятельности. Видную роль среди них играли политические деятели и юристы: А. Гамильтон, Д. Вашингтон, Д. Мэдисон, Э. Рандольф, Д. Уилсон и некоторые другие. Результаты работы, проделанной учредителями свидетельствуют о высоком уровне их теоретической подготовки, творческом подходе к трудам выдающихся европейских ученых-конституционалистов, умении рационально применять общетеоретические установки к конкретно-историческим условиям их страны. Итогом 4-месячной тщательной и всесторонней работы явилась конституция, которая в главных своих положениях функционирует и ныне. Одним из определяющих начал, положенных в основу этого документа, явилось разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Учение о разделении властей было разработано в своих первоначальных очертаниях еще античными и средневековыми учеными (Аристотель, Марсилиус Падуанский и др.) и наиболее развернуто, сформулировано в середине XVIII в. французским ученым Ш. Монтескье как система предотвращения авторитаризации государственной власти путем учреждения относительно независимых (функционально и организационно) друг от друга, взаимоуравновешивающих и взаимоконтролирующих государственных властей.

Законодательная власть вручалась конгрессу, состоящему из 2-х палат: сената и палаты представителей. Его важнейшей прерогативой было законодательство и прежде всего финансовое (бюджет, налоги и т. д.). В этой области обе палаты наделялись равными правами за некоторым исключением: законопроекты относительно налогов должны были исходить от палаты представителей, сенат мог предлагать поправки. Законопроект, принятый обеими палатами, приобретал силу закона после подписания его президентом в течение 10 дней (по истечении этого срока законопроект считался принятым). Если президент отклонял законопроект, конгресс мог добиться его утверждения, повторно одобрив 2/3 голосов в обеих палатах, т. е. предусматривалось отлагательное вето президента.

Исполнительную власть должен был возглавлять президент, который наделялся полномочиями главы государства и главы правительства. Как глава государства он являлся главнокомандующим, получил право помилования и отсрочки исполнения приговоров. Им «по согласию и совету» сената назначаются послы и другие высшие должностные лица. В экстренных случаях он созывает палаты конгресса, а также осуществляет некоторые другие полномочия. Как глава правительства президент руководит текущим управлением страной с помощью подчиненного ему государственного аппарата. Им издаются административные распоряжения, которые не должны, однако, выходить за рамки законов.

Третья власть была представлена судом. *Общезаконодательную судебную систему возглавлял Верховный суд США. По наиболее важным делам вводился суд присяжных.*

Конституция вводила систему «сдержек и противовесов». Конгресс мог отклонить законопроекты, внесенные президентом. Сенат — не согласиться с предложенной президентом кандидатурой на важный должностной пост. Конгресс получил право привлечь президента к ответственности в порядке

импичмента. В этом случае палата представителей возбуждает дело и формулирует обвинение, а сенат рассматривает дело под председательством главного судьи Верховного суда США. Для признания подсудимого виновным требуется 2/3 голосов присутствующих сенаторов. При этом осуждение должно ограничиваться «...удалением от должности, запрещением занимать в США какую-либо должность, с которой соединяется почет, доверие и выгода».

В свою очередь президент, используя право отлагательного вето, мог замедлить принятие закона, а при поддержке части конгрессменов добиться снятия его с обсуждения.

Введение двухпалатной системы (бикамерализм), обусловленное многими причинами, предполагало вместе с тем известную конкуренцию палат, предотвращала возможность узурпации законодательной власти одной палатой.

Конституция предусматривала неоднозначность формирования государственных властей. Депутаты палаты представителей выбираются по штатам (1 депутат от 30 тыс. граждан, удовлетворяющих множеству цензов). Сенат составляется из выборных законодательными собраниями штатов (2 сенатора от штата). Президент избирается в ходе двухстепенных выборов (население по штатам избирало «выборщиков», а те — президента, впоследствии выборы президента из косвенных превратились фактически в прямые). Члены Верховного суда назначаются президентом «по совету и с одобрения» сената.

Для предотвращения возможного временного безвластия в период выборов устанавливаются различные сроки полномочий властей. Палата представителей выбирается на 2 года. Сенаторы — на 6 лет, причем каждые 2 года обновляются 1/3 сената. Президент избирается на 4 года. Должность членов Верховного суда объявляется пожизненной «...пока будут вести себя безукоризненно».

Конституция вводила федеративное устройство. Соответственно разграничивались полномочия между общенациональными властями и властями отдельных штатов. Федерация наделялась правом: объявлять войну и заключать мирные договоры (в более широком плане ведение внешней политики), регулировать торговлю с иностранными государствами и между штатами, чеканить монету (регулировать денежную систему страны), устанавливать единую норму для мер и весов, набирать, содержать и управлять армией и флотом.

Остальное, с учетом некоторых условий, составило компетенцию штатов.

Подчеркивалось верховенство федерального права по отношению к праву отдельных штатов.

Фиксируя основы федерации, конституция вводила «смешанную» систему правления, при котором представительство корпуса избирателей страны в целом стало совмещаться с равным представительством штатов в сенате вне зависимости от численности населения каждого из них. Верхняя палата неизбежно становилась таким образом более последовательным выразителем интересов штатов (особенно малонаселенных).

Билль о правах 1791 г. Введение конституции, ограниченной только изложением государственного строя и обходившей Молчанием провозглашенные в Декларациях права человека, проходило с большим трудом. В законо-

дательных собраниях штатов она была принята незначительным большинством голосов и главным образом под условием включения в конституцию дополнений о демократических правах и свободах граждан. Законодатели понимали, что большинство американцев хотят видеть в конституции прежде всего гарантию от любых посягательств государственных властей на их права и свободы. Из этого исходил и Д. Мэдисон, внесший решающий вклад в подготовку конституционных поправок, ставших известными как Билль о правах. Его содержание составило первые 10 поправок к конституции. Они были предложены законодательным собранием штатов в 1789 г. и утверждены ими в 1789—1791 гг. Принципиальной идеей, положенной в их основу, являлось признание недопустимости принятия каких-либо законов, нарушающих свободы граждан: свободы вероисповедания, свободы слова и прессы, мирных собраний, права обращения к правительству с просьбой о прекращении злоупотреблений (ст. 1). Провозглашалось право иметь у себя и носить оружие (ст. 2). Запрещался в мирное время постой солдат в частных домах без согласия их владельцев (ст. 3). Признавалось недопустимым задержание лиц, обыски, выемки вещей и бумаг без выдаваемых соответствующим должностным лицам законно обоснованных разрешений (ст. 4). Никто не мог быть привлечен к уголовной ответственности иначе, как по решению суда присяжных, за исключением дел, возникших в армии. Никто не мог быть подвергнут повторному наказанию за одно и то же преступление, быть принуждаем в каком-либо уголовном деле свидетельствовать против самого себя, быть лишеном жизни, свободы, собственности без законного судебного разбирательства (ст. 5).

Уголовные дела должны рассматриваться судом присяжных. Обвиняемый имеет право на очную ставку со свидетелями, показывающими не в его пользу, ему разрешалось вызвать свидетелей со своей стороны и прибегнуть к советам адвоката (ст. 6). Запрещались жестокие и необычные наказания (ст. 8). В качестве общего принципа устанавливалось, что названные в конституции, включая Билль 1791 г., права не должны умалять все другие права и свободы, «оставшиеся принадлежностью народа» (ст. 5) и неразрывно связанное с этим, другое не менее важное: «права, не представленные конституцией Соединенных Штатов и не отнятые ею у штатов, принадлежат штатам или народу» (ст. 10).

В сочетании с этими положениями конституция США приобрела еще большую прогрессивную направленность. Был создан, как показала последующая история, наиболее оптимальный вариант государственного строя для США. Основной закон 1787 г., принятый, как тогда считалось, на окраине цивилизованного мира, оказал большое влияние на развитие конституционализма и в других странах и прежде всего в части идей республиканского правового федеративного государства, основанного на разделении властей, при котором законодательная власть строилась на базе «смешанной» системы бикамерализма; исполнительная как единоличная, выборная, срочная магистратура с правом отлагательного вето; судебная с пожизненно назначаемыми судьями и с судом присяжных.

Вместе с тем прогрессивное, демократическое значение конституции во многом умалялось сохранением старой избирательной системы, отягченной великим множеством цензов, лишивших значительную, наименее состоятельную часть населения права участвовать в легальной политической жизни: выбирать и быть избранными в органы власти и управления. В южных штатах сохранялось рабство. В итоге введенная демократия во многом носила элитарный характер.

§ 2. Государство США в конце XVIII — начале XX вв.

Государственное строительство и судебная реформа. Первым президентом США стал Д. Вашингтон. Под его руководством создается аппарат центральной общегосударственной исполнительной власти (учреждаются первые департаменты (министерства) военный, финансовый, иностранных дел). В основном унифицируется структура органов власти и управления в штатах (законодательное собрание и губернатор как выборный глава исполнительной власти, в некоторых штатах его полномочия были весьма обширны, тогда как в других более чем ограничены).

Суды реорганизуются в классическую федеральную систему, состоящую из двух параллельно функционирующих структур: отдельных штатов и федерации. Это произошло следующим образом. Конституция закрепила право каждого штата устанавливать собственную судебную систему. В результате судостроительство штатов не стало одинаковым, хотя различия оказались и не столь существенными. Основными звеньями были: 1. Местные суды (мелкие гражданские и малозначительные уголовные дела); 2. Суды первой инстанции (более серьезные уголовные и гражданские дела в границах законодательства штата); 3. Верховный суд штата как апелляционная инстанция на решения и приговоры судов первой инстанции данного штата.

Законом конгресса 1789 г. на судебную систему штатов как бы накладывалась общегосударственная судебная система. Вся страна была разделена на судебные округа: 1. В каждом округе учреждался окружной суд по гражданским и уголовным делам, рассматриваемым на основе федерального законодательства: контрабанда, ограбление почты, государственная измена, шпионаж, гражданские споры, сторонами в которых являются граждане разных штатов и т. д. 2. Следующей инстанцией становился апелляционный суд по решениям и приговорам окружных судов (один на несколько окружных судов; соответственно несколько округов объединялись в округ апелляционного суда). 3. Верховный суд США — высший судебный орган, занимающий особое место в системе высших государственных органов страны. В качестве суда первой инстанции он рассматривает дела о преступлениях высших должностных лиц, а также дела, где одной из сторон является какой-либо штат. Вместе с этим он стал высшей апелляционной инстанцией по отношению к другим общегосударственным судам. Но он неправомочен пересматривать дела, рассмотренные судами штатов. Исключение составляют те из них, которые, как признает Верховный суд США, затрагивают федеральное законодательство по принципиальным вопросам.

С именем второго председателя Верховного суда США Д. Маршаллом (начало XIX в.) связано чрезвычайно важное, но не предусмотренное конституцией расширение правомочий этого суда. При рассмотрении конкретного дела, связанного с принятым конгрессом актом об упразднении ряда созданных федеральных судов, Маршалл объявил этот акт нарушением конституции. И хотя конгресс и президент не подчинились этому решению, а Верховный суд не стал на нем настаивать, тем не менее впоследствии Верховный суд вернулся к практике, проверки законов, а также указов президента на предмет их соответствия конституции, ссылаясь на решение Маршалла как прецедент. После некоторых колебаний эта практика была признана правящими кругами целесообразной и Верховный суд приобрел исключительное по значению право проверки законов и указов на их соответствие конституции. (Это осуществляется следующим образом. Верховный суд при рассмотрении каждого дела может проверить конституционность относящихся к нему законов. И если он сочтет их противоречащими конституции, то такие нормативные акты признаются утратившими юридическую силу по данному конкретному делу. Однако решение Верховного суда как высшей судебной инстанции в силу прецедента является обязывающим для других судов при решении аналогичных дел отнестись к данному нормативному акту подобным же образом). По существу это означало наделение Верховного суда правом конституционного надзора.

Верховному суду принадлежит также право толкования законов посредством дачи разъяснения должностным лицам и рядовым гражданам. Верховные суды штатов приобрели аналогичное право по отношению к законодательству своего штата. В итоге достаточно отчетливо определился один из основных критериев в разграничении компетенции общенациональных судов и судов штатов — первые функционируют в пределах общенационального законодательства, вторые — в главном на основе законодательства своего штата.

Увеличение числа штатов. Быстрый и значительный территориальный рост США происходил за счет прямых захватов земель у коренного населения — индейцев; в ходе «индейских войн» была физически уничтожена большая часть индейских племен, а незначительное меньшинство поселено в резервациях. Были захвачены большие территории у Мексики, а также куплены у европейских государств их североамериканские владения. Нарастающий поток главным образом европейских эмигрантов-переселенцев позволял довольно быстро заселять новые земли.

Порядок создания новых штатов в основном определялся ордонансом 1787 г. Как только население вновь осваиваемой территории достигало определенной величины конгресс США объявлял ее автономной с местным выборным законодательным собранием. Губернатор назначался президентом с согласия сената. При этом сохранялся достаточно жесткий контроль центра: губернатор был наделен правом вето в отношении решений законодательного собрания, а конгресс США мог не только отменить местные законы, но и изменить статус самой территории, лишив ее автономии. Спустя некоторое время, иногда весьма продолжительное, автономия получала право на реорганизацию штата с условием введения республиканской формы правления,

признания конституции и других конституционных законов США. Выбирался конвент, который составлял конституцию штата, утверждавшуюся голосованием. Создавались соответствующие органы власти и управления. Конгресс США принимал постановление о приеме в союз нового штата. Как исключение были и другие пути возникновения новых штатов (путем самоопределения, отделения от другого штата и т. д.). К началу XX в. количество штатов достигло 48.

Создание партий. Новым существенным фактором политической жизни страны стало образование политических партий — организаций формально не являющихся частью государственного механизма, но фактически начавших оказывать на него все более возрастающее влияние, особенно в области комплектования его кадрового состава (проведение избирательных кампаний и т. д.). Начало положили политические группировки, возглавляемые А. Гамильтоном и Т. Джефферсоном (80-е гг. XVIII в.). Первые представляли интересы главным образом крупных собственников, выступавших за конституцию в ее первоначальном виде, т. е. без Билля о правах. Вторые в основном мелкие предпринимателей, фермеров, борющихся за Билль о правах, облегчение получения земли. Победа сторонников Билля положила конец этому противостоянию, но опыт и наработанные традиции не пропали даром.

В 1828 г. создается партия, вскоре ставшая известной как демократическая. Она опиралась на блок весьма разнородных социальных сил. К середине 50-х гг. XIX в. в ней стали задавать тон рабовладельцы — южане. В 1854 г. образовалась республиканская партия, столь же неоднородная в социальном плане, она тем не менее тяготела к северянам. В ней вскоре наметилось два течения: правое (крупная городская и сельская буржуазия) и либерально-демократическое (фермеры, мелкие предприниматели, радикальная часть промышленной буржуазии).

Начало демократизации избирательной системы. Борьба партий за голоса рядовых избирателей во многом стимулировала демократизацию избирательного права. Она шла тем успешнее, что за нее выступали рядовые американцы. Почти во всех новых западных штатах вводится всеобщее мужское избирательное право. В 40—50 гг. расширяется избирательное право для мужчин и в старых восточных штатах. Во всех штатах отменяется значительная часть имущественных цензов для занятия должностей.

Гражданская война. Упрочение федерации. К середине XIX в. обострились отношения между промышленными северными штатами и рабовладельческими южными. На обширные захваченные у индейцев территории направлялось по существу два потока переселенцев. Из северных штатов двигались переселенцы-фермеры. Приобретение ими земли облегчал закон 1841 г., предоставивший право на покупку участка в рассрочку тем, кто уже обрабатывал его в течение определенного количества лет. Продвигались из южных штатов на запад и плантаторы со своими рабами. Столкновение интересов на западе еще более углубило противоречия между северными и южными штатами. Отношение северной буржуазии к рабству не сразу стало однозначно отрицательным. Текстильные фабриканты были экономически связаны с хлопководческим плантационным хозяйством юга. Во многом благодаря их

усилиям в 1820 г. был достигнут так называемый Миссурийский компромисс: в федерацию был принят один рабовладельческий штат (Миссури) и один свободный (Мэн), но отныне рабовладельческие штаты не могли создаваться к северу от 36°30' северной широты. По существу это был последний серьезный компромисс. Противоречия между севером и югом приобретали все более острый характер.

В 1860 г. президентом был избран представитель либерально-демократического крыла республиканской партии А. Линкольн — выходец из простой фермерской семьи, решительный борец за отмену рабства. В ответ рабовладельцы южных штатов объявили «сецессию» (рассечение), т. е. отделение южных штатов и образование ими самостоятельного государства — Конфедерации южных штатов. В 1861 г. открылись военные действия. Первоначально успех сопутствовал южанам (они лучше подготовились к войне). Но в конечном итоге перевес оказался на стороне более многонаселенных и экономически развитых северных штатов. Немалая заслуга в умелой мобилизации ресурсов севера принадлежала правительству Линкольна, проявившего твердость и предприимчивость в борьбе. В мае 1862 г. Линкольн подписал Гомстед — акт закон, предоставлявший каждому, желающему заняться сельским хозяйством на западе, право на участок земли в 160 акров (1 акр = 4.047 м²). В сентябре 1862 г. им была обнародована Прокламация о ликвидации рабства. С 1 января 1863 г. негры на территории мятежных штатов объявлялись свободными, хотя при этом не получали ни земли, ни политических прав. Эти меры при всей их ограниченности укрепили позиции севера и их армии, в которой отныне не было недостатка в добровольцах. Подводя итог достигнутому, конгресс в феврале 1865 г. принял XIII поправку к конституции, отменявшую рабство по всей стране. К весне 1865 г. войска южан были разгромлены и конфедерация южных штатов прекратила существование. 14 апреля 1865 г. во время торжества по случаю победы президент Линкольн был предательски убит заговорщиками.

«**Реконструкция юга**». По плану, принятому конгрессом, бывший мятежный юг был разделен на 5 военных округов (1867 г.). В них вводилось военное управление. Руководящим началом для военной администрации служила XIV поправка к конституции (1868 г.) о равенстве перед законом всех граждан США (исключение составляли индейцы). Предусматривалось также временное ограничение в правах участников мятежа. Большое значение имела вступившая несколько позже в законную силу (в 1870 г.) XV поправка к конституции о предоставлении избирательных прав всем лицам мужского пола, вне зависимости от цвета кожи. Военное управление могло быть снято в том или ином южном штате только после принятия им XV поправки. Усилиями прогрессивно настроенной части военной администрации из радикальных республиканцев было сделано немало для облегчения положения негров. Однако полного коренного улучшения их участи не наступило. Земли мятежников-плантаторов в основном не были конфискованы. В результате расисты сохранили экономическую власть. Их усилиями в южных штатах были введены так называемые «черные кодексы», обязывающие бывших рабов поступать в «обучение» к своим бывшим хозяевам, что по существу означало

сохранение режима жесточайшей эксплуатации. Большинство негров было превращено в арендаторов-издольщиков. Ставились фактически почти непреодолимые препоны для приобретения неграми земли, занятия интеллектуальной деятельностью и т. д. Лишившись государственной власти, бывшие рабовладельцы начали широко использовать внесудебную расправу («суды Линча»), нелегальные террористические организации типа Ку-клукс-клана и т. п. Тем не менее, начиная с 1872 г., военная администрация на юге начала постепенно упраздняться и в 1877 г. оттуда были выведены общегосударственные войска. Это еще более развязало руки расистам. В 1881 г. в штате Теннеси был принят нормативный акт, ставший известным как закон Джима Кроу, согласно которому негры должны были пользоваться отдельными от белых вагонами. Подобные же унижительные для человеческого достоинства законы о расовой сегрегации вводились и в других южных штатах. Предусматривалось, в частности, раздельное обучение белых и цветных детей. Во многих южных штатах принимаются поправки к избирательным законам, вводившие новые цензы грамотности, проверки на понимание смысла конституции, оседлости, специального избирательного налога и т. д. Верховный суд признал соответствующими конституции законы, устанавливающие, как утверждалось, «раздельные, но равные возможности для белых и цветных».

И все же, несмотря на сохранение расовой дискриминации, значение достигнутой победы было огромно. Рабство ликвидировано. Сложилась благоприятная условия для дальнейшего еще более интенсивного развития экономики. Государственный строй, установленный конституцией 1787 г., выдержал испытание на прочность. Укрепление федерации в свою очередь способствовало превращению США в мощную индустриально-аграрную державу.

Глава 15. ФРАНЦИЯ

§ 1. Французское государство периода революции XVIII в.

Начало революции. Коренной, глубинной причиной революции явилось достигшее максимальной остроты противоречие между производительными силами и господствовавшими в стране феодальными производственными отношениями. Феодализм уже не мог обеспечить им необходимый дальнейший рост. Объективно он превратился в их тормоз. Народ это почувствовал прежде всего в усилении феодального гнета.

Не была довольна своим положением и основная часть промышленников, купцов, торговцев. Они облагались значительными налогами и сборами, шедшими в основном на содержание королевского двора и привилегированных сословий. Правительство неоднократно проводило так называемое «выжимание губок»: разбогатевшего предпринимателя под каким-либо предлогом, большей частью незаконным, заточали в тюрьму и отпускали лишь после внесения им значительного денежного выкупа. Внутренний рынок был крайне узким для промышленности: крестьянство (основная часть населения

страны) почти не покупало промышленных товаров. Торговле мешало великое множество внутренних таможен. Сдерживала мануфактурное производство и цеховая регламентация. Внешняя же торговля и прежде всего колониальная была искусственно сосредоточена в руках небольшой группы привилегированного купечества, делившего свои доходы с придворной знатью.

Основная часть дворянства и верхи духовенства стремились сохранить существующий строй. Главное орудие его защиты они не без основания видели в феодально-абсолютистском государстве.

Между тем в стране зрело понимание необходимости глубоких перемен. Готовилась к ним и буржуазия — экономически и политически самая влиятельная и наиболее организованная и, что не менее важно, образованная большая социальная группа в антифеодальном движении. (В то время во Франции впервые буржуазией стали называть банкиров, откупщиков налогов, собственников мануфактур, купцов и вообще крупных предпринимателей; это в отличие от прошлого, когда буржуазией, буржуа считались коренные горожане). Во многом благодаря материальной и иной поддержке буржуазии получили широкую известность труды идеологов Просвещения, представлявшего собой теоретическое движение мыслителей, подвергших критике феодальное мировоззрение, освящавшее клерикально-абсолютистский произвол, сословные привилегии, средневековые суеверия и мракобесие. Реакционной идеологии просветители противопоставляли новое политическое мировоззрение, которое соответствовало, как они писали, требованиям всеобщего и вневременного разума и справедливости. Ими тщательно изучался опыт революции в Голландии, Англии, США, включая практику государственно-правового строительства в этих странах. В своих конечных выводах они не были однозначны, но в главном были едины: доказывалась необходимость серьезных государственно-правовых преобразований на демократической основе.

В 1788 г. Францию поразил глубокий экономический кризис. Вследствие очередного неурожая крестьяне и городские низы большей части страны оказались под угрозой голода. Свертывалась производство и многие тысячи трудящихся-горожан остались без работы. Начались крестьянские волнения, перекинувшиеся вскоре в города. Новым в этих событиях было то, что в ряде мест солдаты отказывались выступать против народа.

В условиях, когда по словам одного министра, «повиновения нет нигде, нельзя даже быть уверенным в войсках» правительство вынуждено было пойти на уступки. Оно объявляет о созыве *Генеральных штатов*, не собиравшихся уже более 150 лет. По мнению правящих кругов, Генеральные штаты должны были помочь монархии преодолеть финансовые трудности, одобрив введение новых налогов. Иные надежды связывало с Генеральными штатами третье сословие, предлагавшее проведение важных изменений в общественном и государственном строе Франции. В наказах своим депутатам оно требовало ограничения королевского произвола, право утверждения бюджета, контроля за его исполнением, введения строгой законности в деятельности административных органов и суда, отмены цехового строя, облегчения положения крестьян и многого другого.

Депутатами от третьего сословия были избраны представители крупной буржуазии.

В мае 1789 г. состоялось открытие Генеральных штатов. Правящие круги, стремясь сохранить в этом учреждении устойчивое проправительственное большинство, потребовали соблюдения старого порядка голосования: каждое сословие имеет один голос. С этим не согласились представители третьего сословия. Они потребовали, чтобы заседания проводились не раздельно по сословиям, а совместно. На таких общих заседаниях решения должны были приниматься большинством голосов. Только в этом случае депутаты третьего сословия могли рассчитывать на успех своих начинаний. Их общее число равнялось числу депутатов двух привилегированных сословий вместе взятых. Наконец, они не без основания надеялись (будущее показало, что они не ошиблись) на поддержку некоторого числа депутатов из привилегированных сословий (либерального дворянства и низшего духовенства). В ответ на отказ правительства принять новый порядок голосования депутаты третьего сословия объявили себя Национальным собранием (июнь 1789 г.), спустя месяц — **Учредительным собранием**. Тем самым они заявили о своем праве, выступая от имени французского народа, отменять старые и принимать новые законы. Король и знать решили разогнать Собрание. В Версаль, где оно заседало, начали стягивать войска. Казалось, ничто не мешало правительству осуществить задуманное.

Учредительное собрание спас народ.

Когда в Париже стало известно о принимаемых правительством мерах, готовящейся массовой кровавой расправе с антифеодальным движением, народ Парижа поднялся на вооруженное восстание. На его сторону вскоре перешла большая часть войск и почти весь Париж оказался в руках восставших. 14 июля они взяли штурмом королевскую крепость — тюрьму Бастилию. День падения Бастилии по существу стал днем рождения новой Франции и ныне отмечается как ее национальный праздник.

Конституционная монархия. Революция, начавшись в Париже, вскоре охватила всю страну. Восставшие изгоняли королевских чиновников, крестьяне отказывались выполнять феодальные повинности. Во многих провинциальных городах были упразднены старые органы местного управления. Войска в своем подавляющем большинстве вышли из повиновения королевским генералам. Солдаты отказывались стрелять в народ.

Верхи третьего сословия (крупная буржуазия), занимавшие доминирующее положение в Учредительном собрании (т. е. в столице), использовали народное движение для захвата политической власти и на местах. Были созданы новые органы местного самоуправления — *муниципалитеты*, в которых наиболее состоятельные лица из третьего сословия играли руководящую роль.

Одновременно буржуазия приступила к созданию своих вооруженных сил. Был объявлен набор в *Национальную гвардию* — территориальное ополчение, в которое старались не допускать неимущих. Каждый национальный гвардеец должен был за свой счет приобрести дорогостоящее вооружение и снаряжение — условие, которое закрывало доступ в национальную гвардию всем

неимущим гражданам. Крупная буржуазия финансировала приобретение пушек, обучение и т. д. Она добилась выдвижения на командные посты в национальной гвардии своих людей. Начальником национальной гвардии стал маркиз Лафайет — участник войны за независимость США, сторонник умеренных реформ, пользовавшийся тогда большой популярностью в стране.

В итоге государство оказалось в руках политической группировки объективно представлявших интересы богатых буржуа и примкнувшим к ним либеральных дворян. Ее руководители — маркиз Лафайет, аббат Сиейес, ученый-астроном Байи, Дюпор, Барнав, А. Ламет и особенно граф Мирабо — блестящий оратор, но беспринципный политик — не стремились к полной ликвидации старого строя. Не решительная борьба с дворянством, а попытки прийти к соглашению с ним на базе взаимных уступок лежали в основе их политической деятельности. Их идеалом являлась конституционная монархия и потому они называли себя конституционалистами.

В Учредительном собрании была торжественно провозглашена «отмена феодализма» Однако после опубликования этого закона (август 1789 г.) стало ясно, что главные требования крестьян не были удовлетворены. Речь шла об отмене относительно второстепенных, так называемых личных феодальных прав (серваж, право «мертвой руки», исключительное право охоты и т. д.). С безвозмездным отказом от них тем более легко соглашались, что они фактически уже были потеряны — крестьяне не выполняли их с первых дней революции. Все остальное: право на землю и реальные платежи и повинности, вытекавшие из держания крестьянином участка земли, принадлежащей сеньору, сохранялось.

В это же время Учредительным собранием 26 августа 1789 г. был принят важнейший документ революции — *Декларация прав человека и гражданина*.

Составленная как программа революции, она, по замыслу ее творцов, должна была содействовать успокоению народа, сохранению «братского единства».

Вместе с тем ее содержание в немалой степени определялось своеобразием конкретно-исторического момента, переживаемого страной. То было время, когда еще не произошло размежевания политических сил в революционном лагере, заинтересованность в победе революции предопределяла общую направленность их антифеодальной борьбы. Среди части революционеров и их идеологов были еще сильны иллюзии о возможности немедленного торжества идеалов «свободы, равенства и братства». Но немало было и тех, кто хотел видеть в Декларации сумму абстрактных принципов, к которым должно стремиться общество, но не обязательных к немедленному претворению в жизнь. «Задачи Декларации, — говорил в своем выступлении в Учредительном собрании один из его ведущих депутатов Дюпор, — заключаются в том, чтобы выразить истины для всех времен и народов. Что в том, если она и будет противоречить отчасти той конституции, которая будет принята нами?» Показательно, что это заявление не вызвало возражения со стороны правящего большинства, уже во время принятия Декларации, допускавшего возможность отступления на деле от ее наиболее прогрессивных положений.

История показала, что творцам Декларации, среди которых важная роль принадлежала Лафайету, Сиейесу, Мирабо, Мунье, Дюпору не удалось «примирить» народные массы с новым правительством. Но это не умаляет значимости проделанной ими работы.

Четкость формулировок Декларации, строгая, логически обоснованная взаимосвязь всех ее положений свидетельствуют о высоком уровне теоретической подготовки авторов документа. Им удалось в предельно концентрированной форме изложить главные выводы прогрессивной политической мысли Франции XVIII в. относительно принципов ее будущего общественно-политического строя. Во многом это явилось следствием гигантской работы, проделанной французскими философами и политическими мыслителями задолго до революции. Авторы Декларации основывались в первую очередь на трудах энциклопедистов — Вальтера, Дидро, Гельвеция, на работах Монтескье, Руссо, Мабли. На их творчество оказали заметное влияние произведения английских ученых — Локка, Мильтона, Блекстона. В качестве конкретного образца они имели перед собой американскую Декларацию независимости 1776 г., Виргинскую декларацию прав 1776 г., а также документы отечественной государственно-правовой истории: декларации французских Генеральных штатов, ремонстрации Парижского парламента и некоторые другие.

Декларация была сформулирована в духе общенационального манифеста, торжественно провозглашающего права свободных людей, свергнувших господство абсолютизма: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» (ст. 1). Декларировались принципы демократического государственно-правового строя, среди которых особое место принадлежало «естественным и неотъемлемым правам человека», «народному суверенитету» и «разделению властей». В Декларации устанавливалась взаимосвязь этих принципов: основополагающими объявлялись права человека, их обеспечение возлагалось на демократически организованное государство («государственный союз»), основанное на принципах народного суверенитета и разделения властей. Такое построение следовало идеи школы естественного права, которая главную цель государства видела в защите «неотъемлемых» прав человека.

Вяение естественно-правовых теорий дало о себе знать и в проведенном Декларацией (хотя и не всегда последовательно) различий между правами человека, которые ему присущи от природы как «естественные и неотъемлемые», и правами гражданина, получающего их от государства в силу своей принадлежности к нему. К последним обычно относили права, определяющие степень предусмотренного законом участия гражданина в легальной политической жизни своей страны, в деятельности государства.

В качестве «естественных и неотъемлемых» прав провозглашались: свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению (ст. 2). Свобода определялась как возможность делать все, что не причиняет вреда другому. Осуществление свободы, как и других естественных прав человека, встречает «лишь те границы», которые обеспечивают прочим членам общества пользо-

вание теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом (ст. 4).

Было названо несколько видов свобод: индивидуальная свобода (ст. ст. 7—8), свобода печати (ст. 11), вероисповедания (ст. 10). Отсутствовала свобода собраний и союзов, что объяснялось не только враждебностью законодателей к массовым выступлениям и организациям рядовых граждан, но и отрицательным отношением ко всякого рода союзам, доминировавшим в естественно-правовых теориях. По мнению Руссо, союзы ограничивают личную свободу, искажают оформление общей воли народа. Опасались также возможного возрождения цехового строя и связанной с ним регламентации, что сковывало в прошлом развитие ремесла и торговли.

Декларация подчеркивала значение права на собственность: помимо ст. 2, относившей ее к «естественным» правам человека, ей была целиком посвящена ст. 17, объявлявшая право на собственность «неприкосновенным и священным». Игнорировалось принципиальное различие между отдельными видами собственности и тем самым создавалась видимость равной защиты имущественных интересов всех: буржуа и рабочего, крупного землевладельца и батрака. Идея, наиболее четко сформулированная Руссо о суверенитете, полностью и безраздельно принадлежащем народу, нашла свое воплощение в ст. 3. Она служила обоснованием идеи народного представительства. Декларировалось право всех граждан лично или через своих представителей участвовать в образовании «закона» (ст. 6), который объявлялся выражением общей воли.

Выводы Монтескье, видевшего обеспечение свободы и безопасности граждан в создании организационно не зависимых друг от друга и взаимоуравновешивающих государственных властей (законодательной, исполнительной, судебной) получили в ст. 16 категорическое заключение: «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции».

Провозглашались и другие не менее важные принципы.

Декларировалась неприкосновенность личности. «Никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом... Тот, кто испросит, издаст произвольный приказ, приведет его в исполнение, или прикажет его выполнить подлежит наказанию...» (ст. 7).

Провозглашается принцип «нет преступления без указания о том в законе» (ст. ст. 7, 8) и презумпция (предположение) невиновности: обвиняемые, в том числе и задержанные, считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в установленном законом порядке (ст. 9).

Стремление положить конец фискально-административному произволу монархии сыграло не последнюю роль в провозглашении права всех граждан устанавливать самим или через своих представителей размеры государственного обложения, порядок и продолжительность их взимания (ст. 14). Должностные лица обязывались давать отчет обществу по вверенной им части управления (ст. 15).

Декларация произвела огромное впечатление на современников как во Франции, так и за ее пределами. Она у многих изменила миропонимание эпохи, стимулировала их борьбу с абсолютистским строем за становление демократии.

Вместе с тем положения Декларации, звучавшие как утверждение справедливости, даруемой всем, были достаточно абстрактны. Это давало возможность придать им определенное конкретно-историческое толкование.

Во время революции провозглашение прав человека и гражданина в Декларации 1789 г. было воспринято крестьянами и многими рабочими как обещание уничтожить феодальный гнет, разделить дворянские земли, предоставить им право собственности на них. (Немало рабочих еще не порвали связи с деревней, мечтали стать самостоятельными хозяевами). Ожидалось уменьшение безработицы, понижение цен на продукты питания, наделение рядовых граждан правами, провозглашенными в Декларации. Однако действительность разбила эти иллюзии.

Пришедшая к власти буржуазия заботилась о своих интересах. Она дала Декларации свое, по существу обязательное для всей страны, толкование. Законодатели, отстаивавшие в Учредительном собрании право на свободу, в силу ряда причин исторического порядка не могли полностью осознать глубинные мотивы своей позиции. Борьба за свободу, как, впрочем, и за другие права, воспринимались ими в свете идей Просвещения. Но вместе с тем право на свободу мыслилось ими прежде всего как максимально возможная независимость в сфере производства, которое государство должно было, по возможности не вмешиваясь в него, охранять.

События, почти совпавшие по времени с принятием Декларации, показали, что новые правящие круги встали на путь не только фактического, но и нормативного нарушения принципов Декларации. Спустя четыре месяца после ее опубликования Учредительное собрание в декабре 1789 г. приняло декрет о введении имущественных и других цензов для избирателей. Согласно декрету все граждане разделялись на так называемых «активных» и «пассивных». Только активные граждане получали избирательные права. Пассивные отстранялись от участия в выборах. Чтобы числиться активным гражданином следовало: «...1) быть французом, 2) достигнуть 25-летнего возраста, 3) прожить фактически в данном кантоне не менее одного года, 4) платить прямой налог в размере трехдневной заработной платы, 5) не быть в положении прислуги, т. е. не быть слугой на жаловании».

Еще более высокий имущественный ценз устанавливался для тех активных граждан, кто мог быть избран. Они должны были обладать земельной собственностью и платить налог стоимостью в одну серебряную марку (всяма значительная по тем временам сумма — марка серебра = 50 ливрам).

Декрет о «марке серебра» вызвал недовольство даже среди состоятельных граждан. В 1791 г. Учредительное собрание решило несколько понизить имущественный ценз, ограничив его доходом с собственности или узуфрукта в размере равным местной средней оплате наемного труда за 200 дней в городах с населением свыше 6000 человек. Равноценным признавался наем жилых строений, дававший доход, равный соответственно 150 и 100 дней труда

или аренда поместья, оцененного в сумму, равную местной зарплате за 400 дней.

В итоге главное осталось неизменным: в основе деления граждан лежала собственность.

Законодательная деятельность Учредительного собрания. Были приняты декреты об отмене сословного деления, упразднения цехового строя, внутренних таможен и других средневековых институтов, препятствовавших развитию промышленности и торговли.

Прогрессивной мерой была и ликвидация старого территориального деления страны и введение нового единообразного административно-территориального деления на департаменты, дистрикты, кантоны, коммуны. В Учредительном собрании неоднократно обсуждались и уточнялись новые административно-территориальные границы, структура и компетенция местных органов управления и многое другое с этим связанное. В итоге страна была разделена на 83 приблизительно равных департамента, каждый из которых представлял собой область, связанную единством экономической жизни.

Были приняты декреты о передаче церковных имуществ в распоряжение нации. Церковные земли были объявлены национальным имуществом и пущены в продажу. Высокие цены на эти земли делали практически невозможным приобретение их основной частью крестьянства. Их начали скупать сельская и городская буржуазия. Таким путем стремились не только подорвать могущество феодальной церкви, но и погасить внутренний дореволюционный государственный долг. В этом особенно была заинтересована крупная буржуазия, долгое время финансировавшая монархию. Устанавливался контроль государства над духовенством, во многом вызванный сопротивлением высшей церковной иерархии новому строю. Вводилось так называемое гражданское устройство церкви. Административное подчинение французской католической церкви Ватикану упразднялось. Священники должны были выбираться прихожанами и приносить присягу верности государству. Церковь лишилась права на «десятину». Присягнувшие священники получали жалованье от государства. Из ведения церкви изымалось право регистрации актов гражданского состояния.

Но по другим важнейшим вопросам революции Учредительное собрание занимало консервативную позицию. В области аграрных отношений оно по-прежнему пыталось сохранить основы сеньориальной собственности на землю. Известным новшеством было лишь стремление «освободить» крестьянские повинности, связанные с пользованием господской землей, от феодальной правовой формы и перевести их на язык римского частного права, т. е. в какой-то мере «обуржуазить». Все сохранившиеся имущественные обязанности крестьян, объявлялись приравненными к «обыкновенной ренте и поземельным повинностям».

В 1791 г. по настоянию предпринимателей Учредительное собрание принимает декрет «относительно собраний рабочих и ремесленников одного и того же состояния и одной и той же профессии», который стал известен как *закон Ле Шанелье* (по имени депутата, принимавшего активное участие в его составлении и представившего его проект Собранию). Под демагогическим

предлогом защиты конституционных свобод граждан рабочим запрещалось объединение в союзы и проведение стачек. Коллективные решения рабочих относительно зарплаты и условий труда объявлялись «...противоречащими конституции, противными свободе и декларации прав человека...» и потому недействительными. Закон угрожал всем «...зачинщикам, вожакам, подстрекателям» принятия подобных решений штрафом на весьма значительную по тем временам сумму — 500 ливров. Если же решения «...будут содержать угрозы против предпринимателей» и рабочих, «которые согласились бы довольствоваться более низкой заработной платой», штраф увеличивался вдвое и дополнялся трехмесячным тюремным заключением. Формально законом запрещались все корпорации, но на практике власти не препятствовали объединениям предпринимателей.

Конституция 1791 г. Учредительное собрание приступило к выработке конституции почти одновременно с составлением Декларации. Уже к концу 1789 г. Собрание обсудило и утвердило основные конституционные принципы, определяющие статус высшего органа законодательной власти, короля, правительства, суда, избирательной системы.

После этого составление конституции замедлилось. Острая политическая борьба в стране постоянно переключала внимание Собрания на решение других неотложных дел. Конституционная работа утратила необходимую последовательность. Отдельные положения конституции принимались в виде законов, не всегда согласовывавшихся друг с другом. Это побудило Собрание создать особую комиссию по отбору и систематизации конституционных актов. В итоге был составлен свод конституционных законов, который затем и лег в основу конституционного проекта.

3 сентября 1791 г. он был утвержден Собранием. Вскоре его подписал король, который принес присягу на верность конституции. Нарастающая сила народного движения вынудила его к этому. Королевская подпись и присяга придали новому строю видимость легальной преемственности, о чем так пеклись отцы конституции. Но даже они не переоценивали значения преемственности, прекрасно понимая, что вопрос о том, быть или не быть конституции, уже не зависит от монархии. Это они в конечном итоге и подчеркнули, назвав официальной датой принятия конституции 3 сентября, т. е. время утверждения ее Собранием.

Конституция устанавливала государственный строй, основанный на принципах: разделения властей, ограничения монархии, утверждения национального суверенитета и представительного правления. *Высшим органом законодательной власти становилось однопалатное Национальное собрание*, которое избиралось на два года и не могло быть распущено королем. Депутаты наделялись правом неприкосновенности: они не могли быть подвергнуты уголовному преследованию и суду за мысли или действия, высказанные или совершенные ими при исполнении своих обязанностей. Для преследования депутатов за общеуголовные преступления требовалось согласие Национального собрания.

Главным назначением Национального собрания являлось принятие законов. Законопроект, принятый Собранием, подлежал затем утверждению ко-

ролем. Но если отвергнутый королем законопроект был вновь принят следующими двумя новыми составами Национального собрания, то он приобрел силу закона (т. е. королевское вето было только отлагательным).

Компетенции Национального собрания подлежали следующие основные вопросы:

в области военных дел — издание ежегодных постановлений о численности и составе вооруженных сил, определение их денежного содержания, объявление войны;

в области финансов — ежегодное составление и утверждение бюджета, установление налогов, контроль за расходованием государственных средств;

в области административного управления — учреждение и упразднение государственных должностей;

в области юстиции — привлечение к уголовной ответственности перед Верховным судом министров и других высших должностных лиц, возбуждение уголовного преследования против лиц, подозреваемых в заговоре против безопасности государства;

в области внешних отношений — ратификация договоров с иностранными государствами.

Для установления статуса Национального собрания устанавливался порядок, в соответствии с которым сессии Собрания должны были созываться непосредственно в силу закона, а не по усмотрению короля.

Исполнительная власть вручалась королю, которому предстояло осуществлять ее с помощью назначаемых им министров. Король возглавлял вооруженные силы, назначал часть командного состава, утверждал назначение высших чиновников, осуществлял общее руководство внутренним управлением и внешними отношениями.

Исполнительная власть короля существенно ограничивалась. Он мог действовать только в рамках законов, принятых Собранием. Вводилась контра-сигнатура — распоряжения короля приобретали законную силу лишь после подписания их соответствующим министром, который и нес ответственность за принятое решение. Министры назначались королем, но могли быть переданы суду Национальным собранием за неправомерные действия по своему ведомству.

Управление на местах возлагалось на выборные органы. Они должны были действовать под руководством и контролем соответствующих министров. Король мог отменить решения местных властей, если они противоречили законам и постановлениям правительства, а в случае неповиновения отстранить их от должности, поставив об этом в известность Собрание. Последнее отвергало или утверждало принятое решение, могло признать виновных суду.

Судебная власть вручалась выбранным на срок судьям. Они могли быть смещены, но не иначе, как за преступления по должности, установленные в судебном порядке.

Для рассмотрения уголовных дел учреждался суд присяжных. Создавался кассационный суд. Он должен был принимать решения по жалобам на приговоры, вынесенные судами в последней инстанции, и некоторым другим заявлениям. В кассационном производстве суд не входил в рассмотрение суще-

ства дела, но мог отменить приговор нижестоящего суда, вынесенный с нарушением порядка судопроизводства или содержащий явное нарушение закона. Кассационный суд в этом случае должен был направить дело на новое рассмотрение по существу в суд, которому оно подсудно.

Предусматривалось создание Верховного суда, призванного разбирать правонарушения министров, а также преступления, угрожающие безопасности государства.

Особое значение имели разделы конституции, посвященные избирательной системе. По существу здесь решался главный вопрос, кто будет править страной.

Депутаты Национального собрания должны были избираться на основе двухстепенных выборов, в которых могли участвовать только активные граждане. Ими признавались лица, имеющие французское гражданство, которым «исполнилось 25 лет от роду, проживающие в определенном месте, в течение установленного законом времени, уплачивающие прямой налог в размере оплаты не менее трех рабочих дней, не находящиеся в услужении, внесенные в список национальной гвардии». Право быть выборщиками получили активные граждане, размеры дохода которых в зависимости от места проживания колебались от 100 до 200 рабочих дней или если ценность нанимаемого или арендуемого ими имущества была не ниже стоимости 400 рабочих дней.

В конституции нашли свое воплощение принципы «национального суверенитета» и «представительного правления».

Конституция гласила: «Суверенитет принадлежит нации: он неделим, неотчуждаем и неотъемлем. Ни одна часть народа, никакое лицо не может присвоить себе его осуществление». Так решительно отвергалась основополагающая доктрина абсолютизма об исключительной власти монарха — суверена «божьей милостью». Он не являлся больше королем по праву преемства. Он утверждался королем по воле нации и подчинялся конституционному закону, тогда как раньше стоял над ним. Королевская власть становилась конституционно ограниченной.

Взамен старого понятия, отождествлявшего нацию с совокупностью различных обособленных, сословных корпораций, находившихся на разных ступенях феодальной иерархии, вводилось правовое понятие нации как единой общности формально равноправных граждан. Причем нация рассматривалась не просто как сумма отдельных граждан, а как нечто целое — «совокупность», от каждого из них в отдельности не зависящая.

Конституционное воплощение национального суверенитета было явлением прогрессивным. Но это понятие использовалось для обоснования цензового избирательного права. Считалось, что бытие нации не зависит от отдельных «воль», составляющих ее индивидов. Она может по своему усмотрению установить условия и порядок избрания определенного круга лиц, а также назначение определенного лица, которым вверяется национальное представительство. Нация, как бы уполномочивает их осуществлять принадлежащую ей власть. «Нация, которая является единственным источником всех властей, может осуществлять их лишь путем уполномочия. Французская

конституция имеет характер представительный: представителями являются законодательный корпус и король» (разд. III, п. 2 Конституции).

Вводя понятие представительного правления, конституция неразрывно связывала его с цензовым избирательным правом. Представительное правление не было, однако, исключительно выборным: король наряду с Национальным законодательным собранием объявлялся уполномоченным нации.

Конституция категорически отвергала возможность деления законодательной власти между отдельными депутатами Национального собрания. Их законодательная деятельность считалась выражением не суммы отдельных волеизъявлений, а объективизацией некой общей публичной воли, формирование которой не обязательно связывалось с учетом мнений всех граждан. Предполагалось, что власть, которую депутат осуществляет, является властью не его избирателей, а всей нации. «Представители, избранные по департаментам, являются представителями не отдельного департамента, но всей нации...» (разд. III, отд. III, п. 7).

Отсюда презюмировалось важное положение, типичное ныне для любой либерально-демократической конституции: депутаты юридически не являются ответственными перед избирателями и независимы от них. Они не связаны обещаниями, данными в ходе избирательной кампании. Соответственно «избиратели не могут давать им никаких наказов» (разд. III, отд. III, п. 7). Запрещается отзыв депутата своими избирателями. Деление страны на избирательные округа рассматривается как чисто техническая операция, ни в коей мере не устанавливающая какой-либо юридической связи между избирателями и уже выбранным ими депутатом. Единственным средством воздействия на него остается, таким образом, угроза его возможного неизбрания на следующий срок.

К концу осени 1791 г. в основном завершилось формирование конституционных институтов. Уже в ходе выборов стало ясно, что приблизительно из 24 млн. человек населения страны только около 4,3 млн. человек приобрели права активных граждан и около 40 000 тыс. могло быть избрано. В итоге крупные предприниматели (банкиры, собственники мануфактур и др.) через своих депутатов овладели законодательной властью, а дворянство во главе с королем — исполнительной. Компромисс между крупной буржуазией и дворянством, сложившийся еще в первые месяцы революции, нашел в конституционном разделении властей свое практическое воплощение.

Депутаты в своем большинстве были настроены консервативно — они считали революцию законченной.

Иного взгляда на положение дел в стране придерживался народ. Крестьянство, не удовлетворенное аграрным законодательством, усиливало борьбу за землю, полное упразднение сеньориальных повинностей. Трудящиеся городов, положение которых не изменилось к лучшему, требовали принятия действенных мер против безработицы, роста цен. Во многих городах имели место столкновения трудящихся с национальной гвардией.

В это время активизировала деятельность дворянско-монархическая контрреволюция. Резко усилилась промонархическая агитация неприсягнувшего католического духовенства.

В таких условиях конституция демонстрировала свою нежизнеспособность. Объективно предназначенная для функционирования в рамках сравнительно стабильного общественно-политического строя она не могла реализовать себя в обстановке нарастающих социально-политических противоречий.

Национальное собрание 1791—1792 гг., постоянно конфликтуя с исполнительной властью по относительно второстепенным вопросам, фактически ничего серьезного не предпринимало, да и не собиралось предпринимать против контрреволюции.

Политические группировки. Обострение борьбы ускорило размежевание политических сил в антифеодальном лагере. Еще в Учредительном собрании депутаты, придерживавшиеся сходных взглядов по важнейшим вопросам, стали собираться на фракционные совещания для выработки единой линии. Вне Собрания в тех же целях создавались клубы, которые стали своеобразной формой объединения единомышленников. Особое значение приобретали парижские клубы, учреждавшие в провинциальных городах свои отделения. Вокруг клубов объединялись сторонники определенного политического курса. Таким путем восполнялось отсутствие в то время во Франции политических партий.

Ни одна из этих политических группировок не считала себя представителем интересов какой-либо социальной группы. Большинство субъективно воспринимало свое участие в клубе как объединение с единомышленниками по претворению в жизнь определенных идей Просвещения. Но объективно, во многом в силу своего социального происхождения они более или менее последовательно защищали позиции той или иной социальной группы.

К 1791 г. определились три основные группировки: *фельянов*, объективно представлявших главным образом интересы крупной конституционно-монархической буржуазии и либерального дворянства (получили название по имени монастыря ордена фельянов в Париже, где собирались их сторонники); *жирондистов*, в основном представлявших торгово-промышленную, главным образом провинциальную, среднюю буржуазию (многие руководители были депутатами от департамента Жиронды); якобинцев, объективно выражавших интересы мелкой, отчасти средней буржуазии, ремесленников, крестьянства, неоднозначность их политики во многом обуславливала изменения отношения к ним отдельных социальных групп (заседания Парижского клуба этой организации проходили в библиотеке монастыря св. Якоба). В 1789—1791 гг. в политической жизни страны доминировали фельяны.

Жирондистская республика

В 1792 году на политическую борьбу в стране начинает все ощутимее оказывать влияние внешнеполитическая обстановка, складывавшаяся вокруг революционной Франции. Оформилась антифранцузская военная коалиция крупнейших европейских монархий. Ее цель — военный разгром революционной Франции и восстановление в ней старого порядка. Дворяне-заговор-

щики связывали с иностранным вторжением все свои надежды на будущее. Королевский двор оказался в центре заговора и подталкивал страну к войне.

В результате в народе усилились антимонархические настроения. Они особенно возросли после неудачной попытки бегства короля с целью возглавить иностранную интервенцию. Не имели успеха все усилия властей обелить короля (утверждалось, что он не бежал, а был похищен). Народ еще не имел доказательств его измены, но он догадывался о замыслах двора, его тайных связях с дворянской эмиграцией и враждебными Франции иностранными правительствами.

В это время возрастает значение *Парижской Коммуны* — органа самоуправления столицы. Она состояла из представителей секций (административных единиц) Парижа. Каждая секция посылала в Коммуну трех выборных делегатов. В свою очередь секции представляли собой органы местного управления отдельных районов столицы. Секции возникли еще во времена выборов в Генеральные штаты (тогда это были районные собрания выборщиков в Генеральные штаты). После победы революции они явочным порядком взяли в свои руки управление соответствующими районами города. Первоначально в Коммуне преобладало влияние фельянов, а затем жирондистов, но неуклонно росло число сторонников якобинцев.

В ночь на 10 августа 1792 года образовалась так называемая повстанческая Парижская Коммуна (большинство в ней составляли якобинцы). К ней присоединилась значительная часть прежней Коммуны (около 80 человек).

10 августа 1792 года был взят штурмом королевский дворец. Правление фельянов свергнуто. Коммуна, в руках которой оказалась вся власть в столице, арестовала Людовика XVI. Она заставила Законодательное собрание (теперь жирондисты здесь были самой влиятельной группировкой) принять ряд важных решений. Декретами от 10 августа король отстранялся от обязанностей главы исполнительной власти; Законодательное собрание наделялось правом (временным) назначать министров «путем индивидуального выбора, но они не могут быть намечены из его среды». Объявлялось о созыве нового органа государственной власти — *Национального конвента*.

Декрет от 11 августа 1792 года устанавливал новый порядок выборов в Конвент: «Первичные собрания изберут такое же количество выборщиков, какое они избирали во время последних выборов. Разделение французов на граждан активных и пассивных уничтожается. Для того, чтобы быть допущенным к выборам, достаточно быть французом, иметь от Роду 21 год, иметь оседлость в данной местности в течение 1 года, жить на доходы или трудовой заработок и не являться прислугой... Для того, чтобы иметь право быть избранным в качестве депутата или выборщика, достаточно иметь от роду 25 лет и удовлетворять условиям, требуемым предыдущей статьей. Выборы будут произведены по тому же способу, как и выборы в Законодательное собрание».

Было принято решение о новых выборах во все муниципалитеты и суды на основе нового избирательного права.

В последующие дни Парижская Коммуна арестовала значительное число контрреволюционеров. Для суда над ними учреждался *Чрезвычайный уголовный трибунал* (декрет Национального собрания от 17 августа 1792 года).

Взамен смещенного правительства Законодательное собрание сформировало *Временный исполнительный совет*, в основном из жирондистов.

В сентябре завершились выборы в Конвент. Были избраны 783 депутата (в том числе 34 от колоний). Из них около 200 составляли жирондисты (их количество незначительно колебалось), около 100 депутатов — якобинцы (Парит голосовал в основном за них). В Конвенте якобинцы заняли верхние скамьи и потому их стали называть «горой», «горцами (монтаньярами)». Большинство же депутатов не принадлежали ни к одной из этих группировок. Не отличаясь ни последовательностью, ни четкостью политических взглядов, они, в зависимости от складывавшейся политической конъюнктуры, примыкали то к одной, то к другой из указанных партий. Современники в насмешку называли их «равниной», а иногда еще более резко — «болотом».

Конвент начал свою работу в дни победы над интервентами при Вальми. В обстановке всеобщего ликования и энтузиазма наметилось даже подобие временного примирения сторон. По существу единодушно Конвент утвердил упразднение монархии во Франции и отмену конституции 1791 года, а вместе с ней и деление граждан на «активных» и «пассивных» (декрет от 21—22 сентября 1792 года).

Франция объявлялась республикой единой и неделимой (Декрет от 25 сентября 1792 года).

Вместе с тем оставался не решенным важнейший вопрос революции — окончательная и полная ликвидация феодальных отношений в деревне. (Еще осенью 1792 года жирондисты фактически отменили отвечавшие интересам крестьян августовские декреты о передаче в бессрочное владение или продаже эмигрантских земель). В 1792—1793 гг. крестьянские волнения вновь усилились.

Не менее острой продолжала оставаться продовольственная проблема. Хлеба в стране было достаточно. Но торговцы продовольствием, богатые крестьяне продолжали придерживать зерно, искусственно создавали нехватку продуктов питания, намеренно взвинчивали цены. Недовольство бедноты неоднократно выливалось в нападения на склады и транспорты с продовольствием. Рабочие вели упорную борьбу за введение твердых цен на продукты питания («максиму»).

В марте 1793 года вспыхнул роялистский мятеж в Вандее. В то же время резко ухудшилось положение на фронте. В значительной мере вследствие предательства генералов, близких к жирондистам, вражеским армиям удалось оправиться после поражения при Вальми и нанести ряд серьезных ударов французам. Армии врага вновь подходили к границам страны. Положение стало таким же критическим, как и в августовские дни 1792 года.

Якобинская республика

2 июня 1793 года вооруженные граждане и национальные гвардейцы, руководимые якобинцами во главе с повстанческим комитетом Парижской Коммуны, свергли правительство жирондистов.

3 июня Конвент, где теперь доминировали якобинцы, принял декрет о льготной продаже крестьянам конфискованных у контрреволюционеров земель. Был разрешен раздел общинных земель между жителями общины (декрет от 10—11 июня 1793 г.).

Особое значение имел декрет от 17 июня 1793 года, ликвидировавший все оставшиеся и наиболее защищаемые реакцией феодальные права.

Принятые решения начали немедленно претворяться в жизнь.

В результате значительная часть крестьян превратилась в свободных мелких земельных собственников. Это не означало исчезновение крупного землевладения (были конфискованы земли эмигрантов, церкви, контрреволюционеров, а не всех помещиков; много земель скупил городская и сельская буржуазия). Сохранилось и безземельное крестьянство.

Одновременно с этим и столь же быстро (в течение первых трех недель) проводились важные преобразования в государственном строе. Была принята новая конституция.

Конституция 1793 года. Этот документ уже 24 июня 1793 года был принят Конвентом. По установившейся традиции он состоял из Декларации прав человека и гражданина и собственно конституционного акта. Демократические по своему содержанию они должны были дать народу политическую платформу, спланивающую его. В них нашли свое законодательное закрепление государственно-правовые взгляды якобинцев, формировавшиеся под влиянием идеологов левого крыла Просвещения. Руководителей якобинцев — Робеспьера, Сен-Жюста, Кутона и многих других особенно привлекало учение Руссо о демократической республике, его эгалитаристские идеи. Эгалитаризм в понимании лидеров якобинцев предполагал не только политическое равенство, но и преодоление чрезмерного имущественного неравенства при сохранении частной собственности. В своей работе «Об общественном договоре» Руссо достаточно четко проводит различие между юридическим и фактическим равенством, подчеркивая возможность сведения свободы к «химере» при чрезмерном неравенстве имуществ.

Декларация прав человека и гражданина 1793 года. Новая Декларация воспроизводила основные положения Декларации 1789 года, но отличалась от нее большим демократизмом и революционностью, более радикальным в духе Руссо подходом к проблеме политических свобод и прав.

Декларация начинается с заявления о том, что целью общества является «общее счастье». Правительство установлено, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами», к числу которых были отнесены: равенство, свобода, безопасность и собственность. В таком качестве права на равенство не было в Декларации 1789 года, и это не было случайным. Подобно Руссо якобинцы признавали юридическое равенство в полном объеме (деление граждан на активных и пассивных полностью

отвергалось). Но имущественное равенство объявлялось Робеспьером «химерой», а частная собственность — «естественным и неотъемлемым правом каждого». Вместе с тем якобинцы высказывались против чрезмерной концентрации богатства в руках немногих. «Я вовсе не отнимаю у богатых людей честной прибыли или законной собственности, — говорил Робеспьер, — я только лишаю их права наносить вред собственности других. Я уничтожаю не торговлю, а разбой монополистов; я осуждаю их лишь за то, что они не дают возможности жить своим ближним». Утопичность такой политики стала очевидна несколько позже, но она не могла не привлечь симпатий простых людей.

Так же как и в первой Декларации закон определялся как выражение общей воли, «он один и тот же для всех как в том случае, когда оказывается покровительство, так и в том случае, когда карает». Но в его определение вносится важное уточнение: «...Он может предписывать лишь то, что справедливо и полезно обществу», «Закон должен охранять общественную и индивидуальную свободу против угнетения со стороны правящих».

Верховенство закона, рассматриваемого как «выражение общей воли», неразрывно связывается с понятием суверенитета народа.

«Суверенитет зиждется в народе: он един, неделим, не погашается давностью и неотчуждаем». Вместо понятия «нация» и «суверенитет нации» вводится понятие «народ» и «суверенитет народа».

Это была не простая смена терминов. Выше говорилось о том, что нация, трактуемая в духе творцов первой конституции, рассматривалась как нечто целое — объединение граждан, от каждого из них в отдельности не зависящее; его воля не сводится к простой сумме воли отдельных граждан, и поэтому оно может по своему усмотрению установить порядок избрания определенного круга лиц, которым доверяется формирование национальной воли, осуществление национального суверенитета. Отсюда выводилась возможность деления граждан на активных и пассивных, отстранение неимущих от участия в управлении делами государства. В противоположность этому, народ рассматривался якобинцами, вслед за Руссо, как сообщество граждан, которому в целом принадлежит суверенитет «единый, неделимый, неотчуждаемый». Народный суверенитет не может быть передан одному лицу или группе лиц.

В этом видели теоретическое обоснование демократической республики, непосредственного участия народа в законотворчестве и государственном управлении, недопустимости имущественных цензов. «Ни одна часть народа не может осуществлять власть, принадлежащую всему народу». «Каждый, кто присвоит принадлежащий народу суверенитет, да будет немедленно предан смерти свободными гражданами». «Каждый гражданин имеет равное право участвовать в образовании закона и в назначении своих представителей». «Закон есть свободное и торжественное выражение общей воли». Причем под общей волей понимается воля большинства. Руссо пояснял, что общая воля не требует согласия всех. Оставшиеся в меньшинстве в равной мере с другими участвовали в формировании общей воли, но просто «не угадали ее».

Названные принципы должны были лечь в основу государства, которому предстояло быть гарантом провозглашенных прав и свобод.

Среди провозглашенных прав особое место отводилось свободе. Она определялась как «присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого... обеспечение свободы есть закон» (ст. 6) — формула традиционная для идей Просвещения. Авторы Декларации конкретизировали ее понятие применительно к государственно-правовым, гражданско-правовым и уголовно-правовым отношениям. Это: а) свобода печати, слова, собраний (ст. 7), право подавать петиции представителям государственной власти (ст. 32), свобода совести (ст. 7); б) свобода заниматься каким угодно трудом, земледелием, промыслом, торговлей (ст. 17). Запрещается рабство и все виды феодальной зависимости: «Каждый может доставлять по договору свои услуги и свое время, но не может ни продаваться, ни быть проданным, его личность не есть отчуждаемая собственность. Закон ни коем образом не допускает существование дворни; возможно лишь взаимное обязательство об услугах и вознаграждении между трудящимся и нанимателем» (ст. 18). В развитие этого принципа последующее законодательство устанавливает срочность любого договора личного найма.

Право на безопасность рассматривается как право на защиту государством личности каждого члена общества, его прав и его собственности (ст. 8). «Никто не должен быть обвинен, задержан или подвергнут заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в порядке, предписанном им же» (ст. 10).

Декларация последовательно проводит принцип законности: «Всякий акт, направленный против лица, когда он не предусмотрен законом или когда он совершен с нарушением установленных законом форм, есть акт произвольный и тиранический; лицо, против которого такой акт пожелали бы осуществить насильственным образом, имеет право оказать сопротивление силой» (ст. 11). Развитием провозглашенного принципа явилась презумпция невиновности (ст. 13 и 14), принцип соразмерности налагаемого судом наказания тяжести совершенного преступления (ст. 15).

Исключительное внимание уделяется праву собственности: никто не может быть лишен ни малейшей части собственности без его согласия кроме случаев, когда этого требует установленная законом необходимость и лишь под условием справедливого и предварительного возмещения (ст. 19). Так же как и в 1789 году, не проводились различия между отдельными видами собственности, и тем самым создавалась видимость равной имущественной защиты всех.

Согласно Декларации 1793 года «общественная гарантия состоит в содействии всему, направленному на то, чтобы обеспечить каждому пользование его правами и охрану этих прав: эта гарантия зиждется на народном суверенитете» (ст. 23). Отсюда делается принципиально новый для французского конституционного права вывод: «Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть священнейшее право и неотложнейшая обязанность» (ст. 35).

Конституционный акт 1793 г. Демократические принципы Декларации нашли свою конкретизацию в конституционном акте, устанавливавшем государственную строй.

Между этими документами в отличие от конституционных документов 1789—1791 гг. не было принципиальных расхождений. В конституции 1793 года воплотились некоторые важные демократические принципы организации государства. Торжественно подтверждалось установление во Франции республики. Верховная власть объявлялась принадлежащей суверенному народу и как следствие этого устанавливалось всеобщее (но только мужское) избирательное право. Возможность избирать предоставлялась всем гражданам имеющим постоянное место жительства не менее шести месяцев (ст. 11). Каждый француз, пользующийся правами гражданства, мог быть избран на всем пространстве республики (ст. 28).

Французское гражданство предоставлялось каждому родившемуся и имеющему место жительства во Франции. По достижении 21 года он допускался к осуществлению прав французского гражданина. Эти права мог получить также каждый иностранец, по достижении 21 года, проживающий во Франции в продолжении 1 года, живущий своим трудом, приобретший собственность, или женившийся на француженке, или усыновивший ребенка, или принявший на иждивение старика; наконец, каждый иностранец, имеющий, по мнению Законодательного корпуса, достаточные заслуги перед человечеством (ст. 4).

Органом законодательной власти становится Законодательный корпус (Национальное собрание), который «един, неделим и действует постоянно». Он состоял из одной палаты и избирался на один год. Столь короткий срок, по мнению Робеспьера, исключал возможность чрезмерного обособления депутатов от их избирателей.

В духе идей народного суверенитета Руссо предусматривалось участие рядовых граждан в законотворчестве, в связи с чем вводилась законодательная плебисцитарная система. Законодательный корпус составлял так называемые предложения законов. Их предметом были наиболее важные сферы законодательства: гражданское и уголовное право, бюджет, объявление войны и т. д. (ст. 54).

Предложения законов направлялись на утверждение первичных собраний граждан, которые образовывались в составе 200—600 граждан, имевших право участвовать в голосовании. Если спустя 40 дней после рассылки предложения закона в половине департаментов плюс одна десятая часть первичных собраний в каждом из них не отклоняла его, проект считался принятым и становился законом. В случае отклонения проекта предусматривался опрос всех первичных собраний, решение которых по данному вопросу, как следует полагать, становилось окончательным.

Законодательный корпус получил также право издания декретов, не требующих последующих плебисцитов. Их предметом было все, выходящее за рамки законов.

Текущее административно-распорядительное управление вручалось исполнительному совету. Он должен был действовать в границах принятых за-

конов и декретов. Исполнительный совет образовывался следующим образом: собрание выборщиков каждого департамента выдвигало по одному делегату, из назначенных таким путем 83 кандидатов (по числу департаментов) Законодательный корпус избирал 24 члена исполнительного совета, половина из которых подлежала ежегодному обновлению. Исполнительному совету предстояло руководить, координировать и контролировать деятельность всех ведомств (министерств). Им назначались высшие должностные лица всех ведомств.

Революционное правительство. Введение новой конституции откладывалось до полного разгрома контрреволюции. На время же борьбы с ней создавалась система правления, наделенного исключительными полномочиями. Основу революционного правительства (правления) составили учреждения, возникшие еще при жирондистах, но только в якобинской республике начавшие играть активную роль.

Конвент. Он считался высшим органом государственной власти. Ему принадлежало право издания законов и их толкования. Якобинцы, теперь доминирующие в нем, оставили, однако, всех депутатов центра — «равнина» сохранилась.

Непосредственное управление страной возлагалось на специальные комитеты и комиссии Конвента и прежде всего Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности.

Комитет общественного спасения стал центром революционной власти. Его значение особенно возросло, когда в его состав вошли Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон. Он насчитывал 14—15 человек. Переизбираемый каждый месяц, он тем не менее почти не менял своего состава в течение всего времени нахождения якобинцев у власти. Комитет общественного спасения получил от Конвента исключительные полномочия: руководство обороной страны, текущее управление, включая внешнюю политику. Под его началом и контролем находились все министерства, ведомства, включая Исполнительный совет. Непосредственная борьба с внутренней контрреволюцией была возложена на **Комитет общественной безопасности**. Он вел расследование всех дел, связанных с контрреволюционной и иной деятельностью, угрожавшей безопасности республики. Лица, уличенные им в преступлении, передавались суду Революционного трибунала. В ведении Комитета находилась полиция. Он наблюдал за тюрьмами.

Важное место в системе революционной власти занял *Революционный трибунал* (ранее Чрезвычайный уголовный трибунал). В нем было введено ускоренное судопроизводство. Его приговоры считались окончательными. Единственной мерой наказания в отношении лиц, признанных виновными, являлась смертная казнь.

Не менее важную роль играли комиссары Конвента. Наделенные чрезвычайными полномочиями, они посылались туда, где революции угрожала наибольшая опасность (в армии, ведомства, департаменты и т. п.). Под их руководством были проведены важнейшие мероприятия по повышению боеспособности армии, ликвидации мятежей, обеспечению страны продовольствием. Нередко комиссары отстраняли от должности генералов, брали

на себя фактическое командование войсками. Невыполнение распоряжений комиссаров рассматривалось как тягчайшее преступление и нередко наказывалось смертной казнью. Комиссары Конвента подчинялись Комитету общественного спасения и обязаны были каждые десять дней посылать ему отчеты.

С целью усиления влияния и контроля центральной власти за местным управлением в департаменты и дискрикты направлялись постоянные уполномоченные правительства — *национальные агенты*. Исключительную роль в проведении политики якобинцев играли местные революционные или *наблюдательные комитеты*, а также народные клубы и общества. Среди них особое место принадлежало *Парижскому якобинскому клубу* и его отделениям в различных районах страны.

По-прежнему огромное значение в политической жизни страны имела *Парижская Коммуна*.

В сентябре 1793 г. создается особая *Революционная армия* для борьбы с мятежниками и спекулянтами, а также для обеспечения Парижа и других крупных городов продовольствием. Ее командиры наделялись исключительными полномочиями, вплоть до применения смертной казни. В обозе каждого отряда везли гильотину. Она явилась опорой комиссаров и других уполномоченных Комитета общественной безопасности на местах. Якобинская республика фактически порвала с католической церковью. Часть якобинцев предлагала заменить католицизм «культом разума». Начали закрываться церкви. Однако большинство населения встретило «декатолизацию» враждебно. Было принято решение о свободе культов. Но борьба против реакционного духовенства продолжалась.

Упрочение завоеваний республики. Решающую роль в этом сыграли социальные мероприятия якобинцев. Ими было окончательно ликвидировано феодальное землевладение.

Значительное внимание якобинцы уделяли социальной политике в городе. Начав с мер помощи безработным, многодетным семьям (один из первых декретов), они затем обратились к решению вопросов о нормировании цен на продукты питания и другие важнейшие потребительские товары (давнее требование трудящихся городов). Робеспьер и его ближайшие сподвижники, сначала отрицательно относившиеся к нормированию, к введению всеобщего максимума, затем, учитывая настроение народа, изменили свое отношение к нему. В развитие декрета от 4 мая 1793 года Конвент принял 11 сентября 1793 года декрет, устанавливавший максимальные цены на зерно, муку, фураж. 29 сентября 1793 года был утвержден декрет «О всеобщем максимуме» — вводились твердые цены на все основные товары первой необходимости и максимальные размеры заработной платы.

Претворение в жизнь декретов о «максимуме», даже несмотря на их частое нарушение торговцами и богатыми крестьянами, в некоторой степени уменьшили размеры спекулятивной вакханалии.

Для контроля за проведением «всеобщего максимума» и упорядочения снабжения, в октябре 1793 года была создана *Центральная продовольственная комиссия*. В Париже и во многих других городах была введена карточная сис-

тема. Более энергично, чем раньше ведется борьба против спекуляции продовольствием.

В результате к концу 1793 года положение с продовольствием в городах удалось несколько стабилизировать.

Выдающимся актом якобинского Конвента явилась отмена рабства в колониях: «Жители колоний без различия расы являются французскими гражданами и пользуются всеми правами, установленными конституцией».

Исключительная энергия была проявлена при организации обороны от внешних врагов: были созданы новые армии, проведена чистка командного состава, на освободившиеся командные должности смело выдвигались способные, подчас очень молодые люди. Слиянием воедино добровольческих и кадровых частей было достигнуто повышение боеспособности армии, которая теперь органически соединяла революционный энтузиазм и военный опыт. Декрет о всеобщем ополчении от 23 августа 1793 года дал возможность к началу 1794 года довести численность вооруженных сил до одного миллиона человек (из них в действующей армии — 600 тысяч человек).

Большой организаторский талант был проявлен при вооружении и снаряжении вновь созданных частей.

Конец 1793 и начало 1794 годов ознаменовались решающими победами на фронтах. Но к этому времени особенно отчетливо начали выявляться и негативные стороны правления якобинцев во главе с Робеспьером. Их стремление добиться реализации исповедуемых ими эгалитаристских идей любыми средствами, даже вопреки интересам и настроениям большинства страны, явилось основной причиной перерождения режима. Созданный во имя борьбы с контрреволюцией, ради претворения в жизнь идеалов демократии, он начал превращаться в авторитарный. Революционный трибунал все чаще используется против несогласных с их политикой. Немалую часть приговоренных к смертной казни составили те же якобинцы, но не согласные с политикой сторонников Робеспьера. Их никак нельзя причислять к контрреволюционерам. Репрессиям подверглись и многие другие лица, виновность которых по существу не была установлена. Фактическое искажение цели, ради которой был создан Революционный трибунал, способствовало внедрению недостойных средств борьбы, коррозии нравственности судей. Во многом содействовали этому и некоторые декреты, по замыслу призванные усилить борьбу с контрреволюцией, но не содержавшие каких-либо реальных гарантий защиты прав граждан от необоснованных репрессий и потому примененные и против невиновных. Особенно примечательным в этом отношении был декрет от 10.VI.94 г., введивший понятие «враг народа».

Якобинская республика наряду с ее героическими страницами дала и предостерегающий урок истории, когда нетерпение находившихся у власти доктринеров вырождается в нетерпимость, а революционное насилие, освобожденное от рамок законности, в конечном итоге превращается в произвол.

Падение якобинской республики. К лету 1794 года основные задачи революции были объективно решены. Продолжавшая богатеть буржуазия мирилась с крайностями якобинского правления до тех пор, пока угроза реставрации абсолютизма оставалась реальной. Подавление мятежей, военные по-

беды упрочили положение Франции, и с этого времени ее отношение к якобинскому правлению меняется.

От якобинцев начало отходить и крестьянство, которое поддерживало революционные преобразования, пока не были ликвидированы феодальные отношения, установлено их право частной собственности на землю. После того, как это было достигнуто, крестьяне все решительнее выражают свое недовольство политикой твердых цен и всем тем, что с этим связано.

Сохранение закона Ле Шапелье, разгром левых течений ослабили влияние Робеспьера и его сторонников среди трудящихся городов. Политический террор стал вызывать все большее недовольство народа.

Сужение социальной опоры якобинцев были одной из главных причин их отстранения от власти.

Летом 1794 года (27 июля или 9 термидора по республиканскому календарю) в ходе вооруженного выступления в Париже якобинская республика пала.

§ 2. Развитие государства в 1795—1870 гг.

Термидорианская республика

Конституция 1795 года. После прихода к власти термидорианцев были казнены наиболее известные революционеры, в том числе Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон, а также большая часть членов Парижской Коммуны (более 100 человек). Сама Коммуна была упразднена. Тысячи якобинцев были арестованы, толпы людей под предводительством «золотой молодежи» врываются при попустительстве властей в тюрьмы и убивали политических заключенных.

Были отменены законы о максимуме и налогах на богатых. Разгул спекуляции и коррупции вспыхивает в невиданных ранее размерах.

Стремясь укрепить свое политическое положение, термидорианцы принимают реорганизацию государственного аппарата. С этой целью термидорианский конвент вырабатывает, а затем добивается утверждения новой конституции.

По уже установившейся традиции Конституция 1795 года открывается существенно измененной Декларацией, которая теперь называлась «Декларация прав и обязанностей человека и гражданина». Законодатели исключили из нее все революционные положения Декларации якобинцев. Не говорилось более о праве народа на восстание, о свободе собраний, печати, о равном праве всех быть избранными на государственные должности. Повторяя уже провозглашенные ранее общие принципы государства и права, Декларация подчеркивала обязанность каждого защищать государство и собственность.

Основным принципом государственного строя по конституции было: представительное правление и разделение властей.

Выборы в высшие органы государственной власти устанавливались двух-степенные. Вначале избиратели (только мужчины, родившиеся и живущие во Франции, достигшие возраста 21 года, уплачивающие прямой налог и прожившие в одном месте не менее года) избирали выборщиков. Выборщиками могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста и пользовавшиеся правами гражданина, обладающие имуществом, стоимость которого была бы не ниже заработной платы рабочего за 200 дней.

Выборщики избирали членов Законодательного корпуса и высших судебных органов. Избранными могли быть лица, отвечающие еще более высоким цензам.

Высшим органом законодательной власти объявлялся *Законодательный корпус*, состоящий из 2-х палат: верхней — Совета старейшин и нижней — *Совета пятисот*. Нижняя палата составляла законопроекты, которые затем утверждались или отклонялись Советом старейшин.

Исполнительная власть вручалась *Директории* в составе пяти членов, назначаемых Советом старейшин из кандидатов, выдвинутых Советом пятисот. Директории принадлежало право назначения министров, командующих армиями и других высших должностных лиц. Ежегодно один из членов Директории должен был переизбираться.

Империя

Консульство. Пришедшая к власти крупная буржуазия вскоре оказалась между двух противостоящих социально-политических сил. Городские трудящиеся, страдавшие от безработицы и общего продолжающегося ухудшения уровня жизни усиливали борьбу с режимом термидорианцев. С другой стороны, активизировалась дворянская реакция. В стране зрели роялистские заговоры, ставившие своей задачей реставрацию дореволюционного режима. Это вынуждало термидорианцев бороться на два фронта. Выступая против народа, они искали поддержки справа; страх перед дворянской реакцией заставлял их идти на временное соглашение с левым крылом демократов. «Политика качелей», как называли ее современники, свидетельствовала о внутренней непрочности термидорианской республики.

Свое политическое спасение правящие круги видели в создании режима военной диктатуры. Предельно централизованное государство, возглавляемое «сильной личностью» должно было вооруженной рукой защитить интересы крупных предпринимателей от опасности справа и слева. В стабилизации была заинтересована и значительная часть крестьянства, стремившегося сохранить приобретенную в ходе революции землю.

Наибольшую поддержку и доверие получил генерал Наполеон Бонапарт, приобретший широкую популярность благодаря победам, одержанным французскими войсками под его командованием (особенно в Италии и Египте).

В 1799 г. (9—10 ноября или 18—19 брюмера по республиканскому календарю) Бонапарт с помощью войск разогнал Законодательный корпус и упразднил Директорию. Управление страной было передано в руки трех консу-

лов. Реальная власть сосредоточилась у первого консула. Его пост занял Бонапарт.

Демократические силы в значительной мере ослабленные в предыдущие годы не смогли оказать должного сопротивления. Биржа ответила на переворот повышением курса ценных бумаг. Значительную поддержку новый режим получил и со стороны крестьянства, которому была обещана и действительно обеспечена защита его собственности на землю.

Конституция 1799 г. (по республиканскому календарю конституция VIII года). Она явилась юридическим закреплением нового режима. Основными чертами вводимого ею государственного строя было: верховенство правительства и представительство по плебисциту. Правительство состояло из 3-х консулов, выбираемых сроком на 10 лет. Первый консул наделялся особыми полномочиями: он осуществлял исполнительную власть, назначал и смещал по своему усмотрению министров, членов Государственного совета, послов, генералов, высших чиновников местного управления, судей. Ему принадлежало право законодательной инициативы. Второй и третий консулы имели совещательные полномочия. Конституция назначала первым консулом Наполеона Бонапарта.

В качестве органов законодательной власти учреждались: Государственный совет, Трибунат, Законодательный корпус и Охранительный сенат. В действительности они были лишь пародией на парламент. Законопроекты могли предлагаться только правительством, т. е. первым консулом. Государственный совет осуществлял редактирование этих законопроектов. Трибунат их обсуждал. Законодательный корпус принимал или отвергал целиком без прений. Охранительный сенат — утверждал.

Вынужденные рассматривать только то, что предлагалось правительством, эти органы, ни один из которых не имел самостоятельного значения, лишь маскировали единовластие первого консула.

Процедура их формирования еще более усиливала их зависимость от исполнительной власти. Члены Государственного совета назначались первым консулом. Охранительный сенат состоял из пожизненно назначенных членов (в дальнейшем они выбирались самим Сенатом из кандидатов, выдвинутых первым консулом, Законодательным корпусом и Трибунатом). Члены Законодательного корпуса и Трибуната назначались Сенатом.

Не менее существенные изменения претерпело и избирательное право. Все мужчины, имеющие французское гражданство, должны были принимать участие в выборах по коммуна. Избранию подлежала 1/10 часть граждан коммуны. Эти лица включались в список избранных по всем коммунам дистрикта. Они избирали из своего состава следующую 1/10 часть. Аналогичным образом избиралась 1/10 часть по «департаментскому списку» и далее по «национальному списку». Лица, включенные в эти списки, назначались вышестоящими чиновниками на вакантные должности в государственном аппарате соответствующего уровня (из коммунального списка на должности в коммуне, из департаментского в департаменте и т. д.). Такая система ликвидировала все прогрессивные завоевания в области избирательного права времен революции. Выборы являлись фикцией, т. к. «кандидатов» было та-

кое множество, что чиновники имели практически свободу выбора при назначении на соответствующие должности. Подобная система в целом стала известна как «представительство по плебисциту». С парламентским строем было покончено, минимум имевшихся демократических свобод уничтожен.

Спустя год упраздняется выборное местное самоуправление. Подтвердилось административное деление страны на департаменты, дистрикты, коммуны. Вся полнота власти в департаменте вручалась назначаемому правительством префекту, а в дистрикте — супрефекту. Правительство назначало мэров и членов совещательных советов коммун и городов. Устанавливалась строгая иерархическая подчиненность всех должностных лиц первому консулу. Процесс централизации и бюрократизации государственного аппарата достиг своего логического завершения.

Провозглашение империи. В 1802 г. Бонапарт был объявлен пожизненным консулом с правом назначения себе преемника. Его власть, еще прикрытая республиканским декорумом, принимала монархический характер. Вскоре Бонапарт был провозглашен императором французов. С этого времени не только исполнительная, но и законодательная власть сосредотачивается в руках императора (и отчасти Сената).

Огромное влияние на политическую жизнь страны приобрела армия. К этому времени она из освободительной, революционной превращается в армию профессиональную и фактически наемную. Были созданы привилегированные войска императорская гвардия.

Особой заботой властей была окружена полиция, собственно, даже не одна, а несколько, каждая из которых осуществляла тайную слежку за другой. Наиболее важное значение приобрела тайная политическая полиция, наделенная почти неограниченными полномочиями. Вводится строгая цензура. В каждом департаменте фактически разрешено издание лишь одной газеты, находившейся под контролем префекта.

Наполеоновское правительство заключило соглашение (конкордат) с главой римско-католической церкви. Католицизм признавался «религией большинства французов». Все чины церковной иерархии должны были назначаться правительством, а затем утверждаться Ватиканом. Духовенство стало получать жалованье от государства. В свою очередь церковь отказалась от всех претензий на земли, изъятые у нее в годы революции.

Армия, полиция, бюрократия, церковь стали основными рычагами императорской власти.

История империи была заполнена непрерывными войнами, носившими захватнический характер. В 1812 г. Наполеон вторгся в Россию. В ходе освободительной, отечественной войны наполеоновские армии были разгромлены. В 1814 г. русские войска совместно с войсками союзников (австрийскими, прусскими, английскими) вступили во Францию. Империя Наполеона потерпела крах.

Легитимная монархия

Хартия 1814 г. После поражения империи во Францию под защитой штыков союзных армий хлынули дворяне-эмигранты. Была реставрирована монархия Бурбонов. Роялисты захватили в свои руки командные позиции в государственном аппарате и армии. Дворянская реакция требовала восстановления дореволюционного абсолютизма. Однако даже им вскоре стало ясно, что восстановить прошлое в полной мере уже невозможно. Революция до основания разрушила устои старого порядка. Король Людовик XVIII (брат казненного короля Людовика XVI) вынужден был согласиться на введение конституционного правления. Оно было оформлено Хартией в 1814 году.

Гарантировалась неприкосновенность собственности. «Все виды собственности неприкосновенны. Закон не делает никакого различия между ними». Обеспечивались все обязательства государства по отношению к его кредиторам.

Провозглашались, хотя и в весьма урезанном виде, некоторые политические свободы. Говорилось с равенстве всех перед законом, о личной свободе: «никто не может быть подвергнут преследованию или задержанию иначе, как в предусмотренном законом случае и в предписанной форме». Впрочем, все это фактически осталось на бумаге.

В стране восстанавливалась легитимная конституционная монархия (легитимная монархия в данной ситуации понималась как монархия, где вновь правила «законная» династия Бурбонов). Причем прерогативы короля, особа которого объявлялась «священной и неприкосновенной», значительно расширились по сравнению с тем, что фиксировала конституция 1791 г. Королю вручалась вся полнота исполнительной власти. Он назначал на все должности в государственном аппарате, армии, полиции и суде. В области законодательства он имел право издания указов и законодательной инициативы. Законопроект, принятый парламентом, приобретал силу закона лишь после утверждения его королем. Отвергнутый им, законопроект не мог быть представлен вторично в течение года той же сессии парламента. Парламент должен был состоять из двух палат: палаты пэров и палаты депутатов. Королю принадлежало право пожалования титула пэра. Оно могло быть пожизненным или наследственным. Пэрами по праву рождения были члены королевской семьи и принцы крови.

В выборах в палату депутатов могли участвовать лица, достигшие 30-летнего возраста и платящие не менее 300 франков прямого налога. Избранными могли быть лица, достигшие 40 лет и уплачивающие не ниже 1000 франков прямых налогов. Имущественные и возрастные цензы отстраняли от участия в выборах значительную часть взрослого мужского населения страны. Из 31-миллионного населения право выбирать имели около 50 тысяч, а избранными могли быть не более 15 тысяч.

Легитимная монархия сохранила в основной своей части военно-бюрократический и судебный аппарат, созданный при Наполеоне.

Восстановленная монархия Бурбонов вызывала острое недовольство в стране. Оно еще усугублялось произволом и беззаконием крайне правых мо-

нархистов, не потерявших надежды отобрать у крестьян приобретенные ими в годы революции земли.

Июльская монархия

Революция и Хартия 1830 г. Дворянская реакция достигла своего апогея в середине 20-х гг., когда на престол вступил Карл X. Руководящие посты в государстве полностью перешли в ее руки. Новый король, идя навстречу требованиям возвращения дворянам земель, конфискованным в годы революции, утвердил закон о выплате вернувшимся эмигрантам денежного возмещения в размере около 1 миллиарда франков. Вся тяжесть выплаты ложилась на плечи крестьянства. Были приняты законы, существенно затрагивавшие и интересы предпринимателей. Вводились суровые наказания за выступления против церкви. Предоставлялась свобода деятельности ордену иезуитов.

В июне 1830 г. правительство решило упразднить конституционный режим, установленный Хартией 1814 г. Были приняты 4 ордонанса: о роспуске палаты депутатов (последние выборы дали большинство в ней представителям умеренной либеральной оппозиции); об уменьшении вдвое числа депутатов в нижней палате (в списках лиц, имеющих право избирать и быть избранным в нижнюю палату, были оставлены лишь крупные земельные собственники); о введении дополнительной цензуры прессы; о запрещении собраний и манифестаций.

Ордонансы вызвали бурные протесты в стране. Постоянно нараставшее недовольство режимом вырвалось наружу. В июле 1830 г. народ Парижа поднялся на вооруженное восстание. После ожесточенных боев столица оказалась в руках восставших, которых поддержала провинция. Карл X бежал. С «легитимной» монархией было покончено навсегда.

Плодами победы воспользовалась крупная и прежде всего финансовая буржуазия. Ее ставленники сформировали так называемое Временное правительство, обеспечившее провозглашение королем Луи-Филиппа Орлеанского (представителя младшей ветви Бурбонов), тесно связанного с крупнейшими банкирами страны.

Новый режим ознаменовал свое рождение конституцией, получившей известность как Хартия 1830 г. По форме и во многом по содержанию она воспроизводила Хартию 1814 г. Была лишь несколько расширена роль парламента. Законодательная инициатива вручалась обоим палатам и королю. Были несколько понижены возрастной и имущественные цензы, что привело к небольшому увеличению выборщиков (до 240 тыс.). Но важнейшие звенья государственного механизма и на этот раз не претерпели существенных изменений. Замечание, сделанное одним из банкиров во время коронации Луи-Филиппа: «Отныне Францией править будем мы, банкиры» — верно определяли сущность новой монархии. Изменений к лучшему в положении трудящихся не произошло.

Вторая республика

Революция 1848 года. Зимой 1848 г. народ Парижа и прежде всего рабочие поднялся на вооруженное восстание. Непосредственным толчком к восстанию послужил расстрел в феврале этого года мирной безоружной демонстрации парижан, требовавших демократизации политического строя и принятия конкретных мер по улучшению тяжелого экономического положения народных масс. Злодеяние правительства вызвало бурю возмущения. Уже на следующий день восставшие овладели основными стратегическими пунктами столицы. Луи-Филипп отрекся от престола.

Было сформировано Временное правительство из представителей либерально-демократической оппозиции. *Была провозглашена республика.* Правительство обязалось ввести всеобщее прямое избирательное право. Декретом о труде провозглашалось право на труд и обязанность государства обеспечить всех работой, сократить продолжительность рабочего дня в Париже до 10 часов и в провинции до 11. Обещаны были и другие демократические меры. Одновременно правительство укрепляет вооруженные силы. Создается наемная так называемая мобильная гвардия. Формируемая главным образом из деклассированных элементов общества, она должна была стать опорой правительства в его борьбе с радикальным движением.

Вскоре Временное правительство увеличивает налоги, от которых особенно пострадало крестьянство. Их недовольство реакция постаралась использовать в своих целях. Утверждалось, что увеличение налогов связано якобы с необходимостью содержать парижских рабочих, желающих будто бы жить за счет государства. Весной 1848 г. состоялись выборы в Учредительное собрание, которое должно было принять конституцию республики. Подавляющее большинство собрания составили крупные буржуи и земельные собственники, генералы, высшее духовенство. Политическую обстановку, сложившуюся после выборов, новые правящие круги сочли наиболее подходящей для перехода в наступление против рабочих. Были отменены все нормативные акты, предусматривавшие некоторое улучшение положения трудящихся. Не исключено, что буржуазное правительство, ободренное результатами выборов, умышленно провоцировало рабочих на выступление. Восстание началось 22 июня 1848 г. Четыре дня рабочие героически сражались на баррикадах, но, не имея союзников, они были разбиты регулярной армией и мобилиями (мобильной гвардией).

Конституция 1848 года. Основными принципами установленного конституцией государственного строя стали: республиканская форма правления, разделение властей, представительное правление. Высшим органом законодательной власти объявлялось Национальное собрание. Ему вручалось исключительное право принятия законов, включая бюджет, решение вопросов войны и мира, утверждение торговых договоров и некоторые другие. Собрание избиралось сроком на 3 года. Главой исполнительной власти становился президент. Под его началом были армия, полиция, административный аппарат. Президент назначал и смещал министров, командующих армией и флотом, префектов, губернаторов колоний и других высших должностных лиц.

Учредители поставили президента во многом в не зависящее от парламента положение: президент выбирался избирателями от департаментов, а не Собранием.

В качестве совещательного органа, рассматривающего законопроекты правительства, учреждался Государственный совет. В его компетенцию входило также осуществление надзора за применением законов. Члены Государственного совета назначались Национальным собранием сроком на 6 лет.

Органы центрального и местного управления не претерпевали скольконибудь существенных изменений. Сохранялось прежнее административно-территориальное деление на департаменты, дистрикты и коммуны. Неизменной оставалась власть префекта в департаменте.

Вводилось всеобщее и прямое избирательное право при тайном голосовании. Избирателями могли быть все французы в возрасте от 21 года, пользующиеся гражданскими и политическими правами. Избранными могли быть те же лица, достигшие 25-летнего возраста.

Специальная глава конституции была посвящена демократическим правам и свободам граждан.

Фиксированные в конституции демократические институты, равно как и последовательно проведенное разделение властей могло быть успешно реализовано лишь в стране с относительно стабильной внутривластной обстановкой, чего не было тогда во Франции. Между тем, конституция не содержала должных правовых средств стабилизации общества. Более того, в ней не было необходимых «противовесов» на случай возможного конфликта конституционных властей. Ст. 68 предусматривала возможность в случае нарушения президентом конституции лишения его полномочий и передачи исполнительной власти Национальному собранию. Но Собрание не было наделено реальной силой для претворения такой возможности в жизнь. Президент же, наоборот, не имел конституционных полномочий для роспуска Национального собрания, но зато мог сделать это силой.

Либерально-демократические положения конституции оказались недолговечными. Сначала был введен 6-месячный ценз оседлости для избирателей, потом он был увеличен до 3-х лет. Определение срока проживания рабочих было поставлено в зависимость от показаний работодателей. В результате из списков избирателей было вычеркнуто свыше 3 млн. граждан. Специальным законом было ухудшено финансовое положение демократической прессы.

Вторая империя

Президентский переворот. Первым избранным президентом республики стал Луи-Наполеон, племянник Наполеона Бонапарта. Политический авантюрист Луи-Наполеон был избран главным образом голосами крестьян, наивно поверившим бонапартистским агитаторам, что «племянник своего дяди» уменьшит бремя налогов, обеспечит дешевый кредит и т. д. Этим обещаниям никогда не суждено было сбыться. Но должно было пройти немало времени, прежде чем бонапартистские иллюзии крестьянства рассеялись навсегда. Что касается банкиров и крупных предпринимателей, то кандидатура

Луи-Наполеона устраивала их главным образом постольку, поскольку они связывали с его первоначальной популярностью и честолобием, планы установления в стране сильной власти, способной предотвратить новые революционные выступления и обеспечить им полную свободу для спекуляций внутри страны и колониальных захватов за ее пределами.

Всем этим легко воспользовался Луи-Наполеон, жажда власти которого наталкивалась на твердый срок президентства, установленный конституцией (4 года) и запрещение переизбрания.

В декабре 1851 г., грубо нарушив конституцию, Луи-Наполеон, опираясь на худшие элементы войска, разгоняет Национальное собрание. Наиболее активные антибонапартисты были арестованы. Конституция 1848 г. упразднена. Военно-полицейскими мерами были разгромлены или загнаны в подполье еще оставшиеся к тому времени республиканско-демократические группы и организации. Многие республиканцы вынуждены были эмигрировать.

Конституция 1852 года. Новая конституция призвана была законодательно закрепить государственный переворот 1851 г.

Вся полнота государственной власти передавалась в руки президента. Ему были подчинены все основные звенья государственного механизма, включая армию, жандармерию, полицию, административно-финансовый аппарат. Президент получил право по своему усмотрению назначать и смещать всех высших должностных лиц.

Законодательная власть должна была осуществляться Государственным советом, Законодательным корпусом и Сенатом, но уже совместно с президентом. Он назначал членов Государственного совета и Сената. Законодательный корпус избирался «всеобщим голосованием», но кандидаты в депутаты утверждались президентом. Только главе государства предоставлялось право законодательной инициативы: на основе предложений президента Государственный совет составлял законопроекты. Последние принимались или отвергались в целом Законодательным корпусом. Сенат был наделен правом конституционного контроля в области законодательства.

Что касается местного управления, то оно не претерпело существенных изменений и на этот раз. Переворот 1851 года ни в малейшей степени не затронул государственного аппарата.

Подобно тому как наполеоновская конституция 1799 года являлась промежуточной ступенью на пути к установлению монархии, так и конституция 1852 года подготавливала условия для провозглашения империи.

Президента отличало от монарха только то, что его власть не была наследственной. Он избирался на 10 лет.

Рестаурация империи

В ноябре 1852 года специальным законом империя была восстановлена де-юре, а Луи-Наполеон стал императором французов под именем Наполеона III.

В стране устанавливается военно-полицейская диктатура Луи-Наполеона. Новому режиму были свойственны некоторые специфические черты.

Играя на противоречиях, лавируя между интересами буржуазии и пролетариата, империя выступала кажущимся посредником между ними.

Пытаясь играть роль надклассового арбитра, правительство старалось внушить мысль о возможности ликвидации межсоциальных противоречий мирным путем при содействии властей.

Вместе с тем монархия преследовала демократические организации.

В конце 60-х годов были вновь предприняты попытки путем отдельных незначительных уступок ослабить напор надвигавшихся революционных брожений. Несколько расширяются права Сената и Законодательного корпуса, смягчается цензура для печати.

В 1870 году правительство объявило о принятии новой, «либеральной», как ее называла официальная пресса, конституции, наиболее важным нововведением которой являлось некоторое расширение полномочий Законодательного корпуса.

В политике империи конца 60-х годов во всей полноте вскрывалась характерная черта бонапартистского управления — сочетание демагогии и репрессий. Выход из нараставших затруднений империя видела главным образом в новой войне. Победоносная война должна была, по мнению правящих кругов, укрепить пошатнувшийся престиж бонапартистского режима, отвлечь внимание рядовых граждан от проблем внутренней жизни страны.

Летом 1870 года Луи-Наполеон начал войну против Пруссии, которая, впрочем, немало сделала, чтобы спровоцировать его на это. Он намеревался, помимо сказанного, помешать исторически неизбежному объединению Германии. Война в полной мере обнаружила непрочность бонапартистской империи. Замышленная с целью возвеличивания империи и ее главы франко-прусская война привела к их падению.

Сентябрьская революция 1876 г. и восстановление республики

Поражение Франции в решающем сражении под Седаном предопределило судьбу наполеоновской монархии. Сразу же как только весть об этом разгроме дошла до Парижа (сентябрь 1870 г.), там вспыхнуло народное восстание. Правительство не оказало по существу действенного сопротивления и власть перешла к представителям прежней оппозиции в наполеоновском Законодательном корпусе. Под давлением восставшего народа провозглашается республика.

К этому времени характер войны для Франции изменился. В момент, когда стал очевидным полный крах бонапартистской монархии, руководимая Бисмарком Пруссия решила использовать обстановку для осуществления своих планов отторжения от Франции двух ее провинций — Эльзаса и Лотарингии. Война превращалась для Франции из несправедливой в справедливую, освободительную.

Это не могло не вызвать патриотического подъема в стране. Усилился приток добровольцев в армию и Национальную гвардию (территориальное

ополчение). В состав этих подразделений вступило большое число рабочих. Особенно это было заметно в Париже, где подавляющая часть городской Национальной гвардии (около 200 батальонов) составляли рабочие или группы, примыкающие к ним. Парижане героически выдерживали невзгоды военной осады.

В этот ответственный момент начал раскрываться подлинный характер политики, проводимый новым правительством Франции. Получив власть из рук восставших, с неперенным условием использовать ее для целей национальной обороны, правительство не помышляло ни о чем ином, как о скорейшем заключении мира любой ценой.

В начале 1871 года было заключено предварительное мирное соглашение. Франция отдавала Эльзас и Лотарингию, обязывалась уплатить контрибуцию. Такой ценой правящие круги стремились развязать себе руки для упрочения своей власти внутри страны.

§ 3. Парижская Коммуна 1871 г.

В ночь на 18 марта 1871 года отряд правительственных войск попытался захватить пушки парижской Национальной гвардии, приобретенные на средства, собранные трудящимися. Это должно было явиться первым шагом на пути разоружения рабочих.

Неожиданное нападение не удалось. Войска отказались стрелять в горожан. Началось братание солдат и народа. Правительство и высшая бюрократия в панике бежали в Версаль. Вслед за ними ушли из революционной столицы вконец дезорганизованные войска. Власть в городе оказалась в руках Центрального комитета Национальной гвардии.

Существенной особенностью событий 18 марта явилась их стихийность.

Поражение в войне с Германией, резкое ухудшение и без того тяжелого положения народа, неспособность правящих кругов справиться со сложившейся в стране ситуацией, наконец, попытка открытого военного подавления — все толкнуло трудящихся Парижа на восстание, вручившее власть столичной Национальной гвардии, в основном состоящей из рабочих.

К парижскому пролетариату примкнула городская мелкая буржуазия, положение которой в то время было весьма тяжелым.

Руководящее ядро восставших делилось на так называемое «большинство» и «меньшинство». Первое в основном состояло из новых якобинцев (сторонников идей и принципов якобинской республики 1793—1794 гг.) и бланкистов, последователей революционера Огюста Бланки. Бланкисты искренне боролись за интересы трудящихся. Это были смелые и мужественные революционеры. Но экономические условия, в которых должно было произойти коренное изменение социально-экономического положения трудящихся, они представляли смутно. Свое главное внимание они сосредотачивали на способах захвата политической власти. Они полагали, что революция может быть проведена силами небольшой, хорошо законспирированной организации.

Значительную часть «меньшинства» составляли последователи учения Прудона. Прудонизм в конечном счете был утопической доктриной, стре-

мившейся примирить противоречия современного ему общества путем создания особых объединений, основной ячейкой которых должно было стать мелкое индивидуальное хозяйство. Прудонисты отрицали необходимость последовательной политической борьбы. Они заявляли о своем стремлении к полной и немедленной отмене всякого государства. «Большинство» и «меньшинство», несмотря на различия в теории, по основным политическим вопросам выступали достаточно сплоченно.

На следующий день после бегства правительства (19 марта) ЦК Нац. гвардии в своем обращении заявил: «...благодаря вашей мужественной поддержке... мы прогнали правительство, которое вас предало... мы возвращаем вам наш мандат, ибо не стремимся занять место тех, кого только что смела буря народного негодования. Готовьтесь же немедленно к коммунальным выборам... Пока же, именем народа, мы продолжаем занимать Ратушу». Определяя смысл происходящей социальной борьбы ЦК призывал: «Рабочие, не обманывайтесь: ...идет великая борьба между паразитизмом и трудом, между эксплуатацией и производством. Если вы устали коснеть в невежестве и прозябать в нищете, если вы хотите, чтобы ваши дети сделались людьми, пользующимися плодами своего труда, а не животными, выдрессированными для мастерской или казармы... если вы хотите, наконец, царства справедливости, — пусть ваши сильные руки низвергнут презренную реакцию».

Перед восставшими встала задача учреждения новой власти.

Некоторые ее важные элементы уже имелись. Национальная гвардия являлась единственной военной силой в Париже. В первые же дни восстания были разгромлены полицейская префектура и отделения полиции в городских округах. Функции внутренней охраны города стали выполнять специально выделенные батальоны Национальной гвардии.

Был и руководящий орган новой власти — Центральный комитет Национальной гвардии.

Руководящий состав министерств и ведомств, выполняя приказ правительства, покинул город и обосновался в Версале. Среднее звено бюрократии прекратило работу. Лишь незначительная часть мелких служащих осталась на своих местах.

Перед лицом открытого саботажа чиновников принимается решение об увольнении всех служащих не явившихся на работу. В министерства и ведомства назначаются специальные уполномоченные, фактически призванные возглавить эти учреждения.

Центральный комитет Национальной гвардии принял решение о проведении всеобщих прямых выборов в высший представительный орган власти, названный Советом Парижской Коммуны. В результате выборов, состоявшихся 26 марта, подавляющее большинство этого совета составили рабочие или признанные представители рабочих.

Закрепляя сложившееся положение в области обороны, декрет Коммуны от 29 марта объявил Национальную гвардию единственной вооруженной силой в столице. Взамен постоянной армии, предполагалось создание народного ополчения. Декрет подчеркивал: «...все способные к ношению оружия

граждане входят в Национальную гвардию». Таким образом, речь шла о всеобщем вооружении народа.

Органы власти и управления Коммуны. Высшим постоянно действующим органом стал Совет Парижской Коммуны. Выборные члены Совета на демократически организованных заседаниях определяли политику Коммуны по важнейшим вопросам, принимали законы. Для претворения в жизнь принятых решений Совет организовал из своего состава 10 специальных комиссий. Военная комиссия ведала вопросами вооружения, снаряжения и подготовки Национальной гвардии. Продовольственная комиссия руководила снабжением города продовольствием. Комиссия общественной безопасности должна была вести борьбу со шпионажем, диверсиями, спекуляцией и т. д. Комиссия труда и обмена руководила общественными работами, должна была заботиться об улучшении материального положения трудящихся, содействовать развитию торговли и промышленности. В ведении комиссии юстиции находились судебные учреждения. Важнейшей задачей комиссии финансов являлось надлежащее регулирование денежного обращения. В ведении комиссии общественных служб передавались почта, телеграф, пути сообщения. Комиссия по просвещению должна была осуществлять руководство всеобщим обязательным бесплатным светским образованием. На комиссию внешних сношений возлагалось установление контактов с отдельными департаментами страны, а при благоприятных условиях с правительствами иностранных государств. Каждая из этих комиссий должна была возглавлять соответствующее министерство. Особое место занимала исполнительная комиссия. В ее задачи входило координирование работ отдельных комиссий и наблюдение за исполнением декретов Коммуны и постановление комиссий.

Совет Коммуны был связан с органами государственного управления на местах — окружными муниципалитетами. Депутаты Коммуны, избранные от определенного округа Парижа, возглавляли деятельность муниципалитета данного округа.

Суд и процесс. Комиссия юстиции проводила в жизнь провозглашенные Коммуной демократические принципы организации суда и процесса: выборность, демократизацию суда присяжных, равенство всех перед судом, гласность суда, удешевление процесса, свободу защиты и т. д. Судебная система Коммуны конструировалась по мере появления необходимости в новом судебном органе. Суды выбирались. В итоге судебная система Коммуны сложилась в следующем виде: 1) общегражданские суды: обвинительное жюри по делам версальцев, палата гражданского суда, мировые суды; 2) военные суды: дисциплинарные суды в батальонах, суды в легионах, общearмейский военно-полевой суд.

Декретом Коммуны устанавливалось последующее утверждение исполнительной комиссией смертных приговоров, выносимых судами. На практике из всех приговоров к смерти комиссия не утвердила ни одного. Органом, возглавляющим все звенья судебной системы, стал Совет Парижской Коммуны. Он же являлся судом первой инстанции по делам, представлявшим наибольшую важность. По отношению ко всем остальным судам Совет являлся судом высшей кассационной инстанции.

Чтобы в корне ликвидировать погоню за высокооплачиваемыми постами власти, управления и суда, Коммуна установила: оклады всех должностных лиц не должны превышать заработную плату квалифицированных рабочих.

В это время версальское правительство развернуло в Париже активную подрывную деятельность (шпионаж, подкуп, саботаж, диверсии, террористические акты). Пользуясь провозглашенным правом свободы печати для всех, корреспонденты, выходявших в Париже проверсальских газет, посещали наиболее ответственные участки фронта, после чего печатали подробнейшие военные обзоры, содержащие очень часто весьма ценные сведения. Для версальцев, имевших возможность получать эти газеты в этот же день, они служили дополнительным источником информации. Только после долгих и мучительных колебаний Коммуна приняла решение ограничить свободу печати.

Принимается решение об отделении церкви от светской власти и экспроприации так называемых «неотчуждаемых имуществ» религиозных конгрегаций. Бюджет культов упраздняется.

Коммуна приняла меры, призванные улучшить социально-экономическое положение наименее состоятельных слоев городского населения. Наиболее нуждающимся семьям были выданы денежные пособия, отсрочен взнос квартирной платы, движимое имущество на сумму до 20 франков, заложенное в ломбарде, безвозмездно возвращено собственникам, запрещены штрафы и вычеты из заработанной платы. Декретом Коммуны от 16 апреля мастерские, брошенные своими владельцами во время бегства правительства в Версаль, передавались кооперативным ассоциациям рабочих. Предусматривалось учреждение третейского суда, «...который в случае возвращения хозяев должен будет установить условия передачи мастерских рабочим товариществам и размер вознаграждения, которое эти товарищества должны будут уплатить бывшим хозяевам».

Одновременно с проводимыми преобразованиями Коммуна опубликовала программный документ относительно основных принципов предлагаемого государственного строя Франции — *Декларацию к французскому народу* (19 апреля 1871 г.).

Оставаясь единой демократической республикой, Франция должна была предоставить гражданам всей страны право создавать автономные коммуны, организованные по типу Парижской. Правомочия отдельной коммуны могли быть ограничены только одинаковыми правами всех прочих коммун, союз которых обеспечивал единство страны. К ведению каждой коммуны относилось вотирование местного бюджета, управление местными имуществами, организация собственного суда, полиции и национальной гвардии, образование и некоторое другое. Неотъемлемым правом граждан коммуны объявлялось их участие в ее делах путем свободного выражения своих взглядов и свободной защиты своих интересов, а также полная гарантия свободы личности, свободы совести и труда. Должностные лица выбираются или назначаются по конкурсу, находятся под постоянным общественным контролем и могут быть отозваны.

Центральное правительство — «центральная администрация», как оно называлось в Декларации, — мыслилось в виде собрания делегатов отдельных коммун.

«Коммунальная революция» рассматривалась как начало новой эры «...экспериментальной, позитивной, научной политики».

Но противостояние между Парижем и Версалем было решено военным путем. Во второй половине мая версальцы, используя колоссальное превосходство в военной силе, ворвались в Париж, 28 мая пала последняя баррикада коммунаров. Начались казни по «суду» и без суда.

§ 4. Третья республика

Борьба за республику. Последствия войн 1870—1871 гг. продолжительное время сказывалось на социально-экономическом и политическом положении Франции. Страна не досчиталась многих своих граждан, убитых на полях сражений. По мирному договору Германии передавались Эльзас и Лотарингия, а также выплачивалась контрибуция в 5 миллиардов франков. Оставалось напряженным внутривнутриполитическое положение в стране.

Основной политической проблемой первых послевоенных лет был вопрос о будущем государственном строе страны.

Выработка конституции должна была стать делом специально избранного учредительного собрания. Однако по настоянию правительства функции такого органа были вручены «Национальному собранию», избранному еще в годы войны и при том с единственной целью санкционировать мирный договор с Германией. Его состав был крайне консервативным. Монархисты составляли подавляющее большинство.

Между тем во Франции уже не было достаточной социальной базы для монархии. Политика Второй империи окончательно развеяла монархические иллюзии крестьянства, составлявшего тогда около 70 % населения страны. Республиканские убеждения рабочего класса были общеизвестны. Это вынудило монархическое большинство в Собрании временно отказаться от восстановления монархии. В Собрании все чаще стали слышны речи о том, что авторитарные режимы всегда кончались «баррикадами и ружьями, которые сами начинали стрелять». Бездна надежд дела монархистов еще более подчеркнула выявившееся к этому времени полное отсутствие единства среди монархических фракций. В этих условиях Собрание несколько изменило свою политику, суть которой достаточно откровенно определил один из лидеров правых: «Не будучи в состоянии создать монархию, нужно создать строй, более всего к ней приближающийся». При благоприятном стечении обстоятельств он позволил бы быстро и безболезненно перейти от республики к монархии.

Конституционные законы 1875 г. Было принято три основных закона, которые в совокупности и составили новую конституцию страны. Это: «Конституционный закон об организации государственных властей», «Закон об организации сената» и «Закон об отношениях государственных властей». Конституционные акты содержали определение структуры и компетенции

отдельных высших органов государственной власти. Отсутствие единого конституционного нормативного акта давало возможность обойти вопрос об общих принципах государственного строя. Ни одна статья прямо не утверждала республику. Лишь наличие президентской власти говорило о немонархической форме правления да в самом законе употреблялся термин «президент республики». При том нелишне отметить, что статья, где говорилось о «президенте республики» была принята большинством в один голос.

В конституции ничего не говорилось о демократических правах и свободах граждан.

Но в целом три конституционных закона устанавливали республиканский строй с президентом во главе, парламентом как высшим органом законодательной власти и парламентским правительством.

Президент избирался на 7 лет абсолютным большинством голосов сената и палаты представителей, соединенных для этой цели в единое «Национальное собрание». Он мог быть переизбран. Ему было предоставлено право законодательной инициативы, опубликования законов, наблюдения за их исполнением. Он мог отсрочить заседания палат, потребовать нового обсуждения законопроекта, уже согласованного палатами. С согласия сената он распускал палату депутатов до истечения законного срока ее полномочий. Президент являлся главой вооруженных сил. Ему предоставлялось право назначении на все высшие военные и гражданские должности. Он имел право помилования.

В итоге конституция наделила президента всеми атрибутами конституционного монарха, не хватало лишь положения о наследственном характере его власти (этот «пробел» монархисты не теряли надежды впоследствии восполнить).

Законодательная власть должна была осуществляться *палатой депутатов и сенатом*. При конструировании парламентских учреждений стремились прежде всего нейтрализовать палату депутатов — по существу единственный орган во всей системе государственного механизма, комплектуемый на основе прямых выборов, а потому в какой-то мере зависящий от мнения избирателей. В качестве противовеса нижней палате учреждался сенат. На важность этого органа указывали монархисты, прямо заявлявшие: «Конституция 1875 г. — это прежде всего сенат». Роль и полномочия сената были скопированы с роли и полномочий палаты пэров времен реставрации Бурбонов, что прежде всего означало независимость сената от рядовых избирателей. Вместе с тем сенату предоставлялись равные с палатой депутатов права в области законодательства. Устанавливалось только, что финансовые законопроекты палата депутатов рассматривает первая. Фактически создавалось положение, когда без согласия сената ни один законопроект не мог получить силу закона. Более того сенат получил ряд преимуществ по сравнению с палатой депутатов. С его согласия президент мог распустить палату депутатов, сенат же роспуску не подлежал. Сенат мог быть превращен в верховный судебный орган для суда над президентом и министрами.

В конституции не было специального раздела, посвященного высшим органам государственного управления. Законы содержали отдельные фраг-

ментарные положения, касающиеся деятельности министров. Говорилось о солидарной ответственности министров перед палатами за общую политику правительства, о праве министров иметь доступ в обе палаты и т. д.

Всем этим по существу и ограничивалось содержание конституционных законов.

Утверждение республики. Борьба между монархистами и республиканцами продолжалась и после 1875 г. Все более определенной становилась и ее социальная подоплека. Содержание борьбы во многом определялось стремлением отдельных групп монархически настроенных банкиров, крупных предпринимателей и землевладельцев занять особо привилегированное положение в государстве. Против претендентов на «монополию власти» по существу выступала вся остальная Франция, т. е. подавляющее большинство ее народа. Это и обусловило конечную победу республиканцев, хотя борьба была напряженной и подчас изобиловала драматическими ситуациями.

В 1877 г. три монархические группировки (легитимисты, орлеанисты и бонапартисты) объединились в заговоре против республики. Президент Мак-Магон (бонапартист), возглавивший заговорщиков, попытался совершить государственный переворот. Однако столкнувшись с упорным сопротивлением республиканцев, Мак-Магон вынужден был уйти в отставку. Неудачей окончилась и другая попытка антиреспубликанского переворота, предпринятая военным министром Буланже. Опасаясь восстания парижан, Буланже так и не решился на открытое военное выступление против республики. Встретив упорное, все возрастающее сопротивление народа, монархисты вынуждены были отказаться от планов новых династических переворотов.

Упрочение республики привело к важному изменению фактического конституционного режима. Это касалось прежде всего президентской власти. В глазах республиканцев власть президента была скомпрометирована монархическим переворотом, совершенным президентом второй республики Луи-Наполеоном, деятельностью президента-заговорщика Мак-Магона. Широкие полномочия президента стали предметом резкой критики. С другой стороны, в конституционных полномочиях главы государства новые правящие круги видели важно гарантию на случай новых внутривнутриполитических осложнений. Выход был найден в фактическом ограничении роли и функций президента в государстве. По молчаливому соглашению партий на этот пост стали выбирать деятелей малозначительных и не способных к проведению самостоятельной политической линии. Значительная часть полномочий президента фактически перешла в руки парламента и правительства. Некоторые наиболее важные из оставшихся полномочий (право роспуска палаты депутатов, законодательное вето) не использовались президентом самостоятельно. Фактическое сужение полномочий президента не означало полного ниспровержения этого института. Ему отводилась роль своеобразного резерва власти на случай возможного кризиса парламентских и правительственных структур.

В 1884 г. в обстановке оживления демократического движения в стране были приняты некоторые важные поправки и дополнения к конституции 1875 г. Запрещалось пересматривать республиканскую форму правления. Члены династий, правивших во Франции, лишались права избираться на

пост президента. Был изменен порядок комплектования сената: упразднена категория несменяемых сенаторов: теперь их всех избирали выборщики от коммун, причем коммуны с большим населением избирали большее количество выборщиков.

Несколько раньше (в 1879—1880 гг.) торжество республиканцев ознаменовалось несколькими символическими актами: резиденцией парламента вместо Версаля стал Париж, национальным гимном — «Марсельеза», национальным праздником — 14 июля (день взятия Бастилии). В итоге конституция 1875 г. претерпела важные изменения:

1) палата депутатов и сенат превратились в основное звено государственных властей (это прежде всего неограниченные правомочия в области законодательства и расширение влияния в области исполнительно-распорядительной деятельности),

2) произошло умаление власти президента,

3) выявилась относительная слабость правительственной власти: правительство было подконтрольно обеим палатам и должно было быть обеспеченным их доверием (вотум недоверия, вынесенный хотя бы одной из палат парламента, обязывал правительство выйти в отставку).

Функционирование режима республики. Важным элементом механизма власти, утвердившейся в стране, стали политические партии. К концу XIX в. исчезло прежнее деление партий на монархические и республиканские. Бывшие крайние монархисты составили небольшую, пользующуюся незначительным влиянием консервативную партию. Не выступая открыто против республики, она выступала против всяких попыток демократизировать государственный строй.

Республиканцы распались на несколько политических группировок, главными из которых были: «левые республиканцы», «левые демократы», «республиканско-демократический союз». Они не представляли собой сколько-нибудь устойчивых объединений. Исключение составила партия радикалов, организационно оформленная республиканцами в 1901 г. и характеризовавшаяся некоторой стабильностью. В это время появилось много и других политических партий и группировок. Многопартийность была во многом обусловлена предшествующей бурной политической историей страны. Непрерывно следовавшие одно за другим социально-политические потрясения мешали сколько-нибудь стабильной консолидации в большие партии. Возникавшие партийные организации были крайне неустойчивы: они учреждались, делились, соединялись, наконец, исчезали, чтобы вновь появиться под новым наименованием. Большинство «партий» не имело твердо установленных организационных форм, постоянного членства, программных документов и т. д. Они скорее представляли собой временные объединения политиков, созданные с единственной целью добиться избрания на очередных выборах в парламент возможно большее число своих сторонников. Обычным явлением был переход депутатов из одной парламентской фракции в другую. Возникла своеобразная группа парламентариев, менявших свои «партийные убеждения» в зависимости от складывавшейся конъюнктуры. Стремление

обеспечить себе карьеру, получить доходное место делало этих людей совершенно беспринципными.

Социальная база всех этих партий была чрезвычайно пестрой, но в целом в них доминировали силы, выступающие за сохранение существовавшего общественно-политического строя.

В конце XIX века возникают рабочие партии. В 1879 г. на съезде профсоюзов было принято решение о создании социалистической партии. В своем развитии партия проходила через многие расколы и новые объединения, но в целом в ней возобладало течение так называемого «поссибилизма», суть которого сводилась в конечном итоге к стремлению действовать «по возможности», добиваясь коренных социальных изменений, перехода к социализму мирным, эволюционным путем, посредством реформ.

Парламент продолжал оставаться основным звеном государственных властей. И в этой связи особое значение имел порядок выборов депутатов. Палата депутатов избиралась на основе прямого избирательного права по мажоритарной системе в два тура. Страна делилась на избирательные округа. От каждого округа мог быть избран один депутат. Избранным в первом туре считался кандидат, собравший абсолютное большинство голосов (более 50 % всех участвовавших в выборах). Если никто не получил требуемого большинства, проводился второй тур. Во втором туре для избрания достаточно было относительного большинства. В условиях многопартийности получение абсолютного большинства в первом туре было явлением довольно редким. Судьба избирательной кампании, как правило, решалась во втором туре. Последнее создавало чрезвычайно благоприятные условия для различных закулисных межпартийных соглашений. Партии, выяснив в первом туре свои возможности, договаривались затем об общих кандидатах, об объединении голосов и т. п. Поскольку для избрания во втором туре требовалось относительное большинство голосов, многие депутаты представляли меньшинство избирателей своего округа (напр. в округе 100 тыс. избирателей, во втором туре баллотировалось 4 кандидата, получивших соответственно: 25 тыс., 25 тыс., 24 тыс. и 26 тыс. голосов, избранным считался последний).

В выборах могли участвовать лица, имеющие французское гражданство, достигшие 21 года и проживающие в одном месте не менее 6 месяцев. Избирательных прав были лишены женщины, военнослужащие и коренные жители колоний.

Сенаторы избирались путем непрямого всеобщего голосования. Каждая коммуна выбирала одного «выборщика». Причем некоторые «выборщики» специально не избирались для проведения выборов в Сенат, т. к. уже были избраны в различные государственные органы (депутаты, генеральные советники, окружные советники). «Выборщики» избирали сенаторов. Избирательными округами для них были департаменты (выборы проводились в главном городе каждого департамента). Для избрания в сенаторы требовалось абсолютное большинство голосов в первых двух турах, в третьем туре достаточно было относительного большинства.

Поскольку сельских коммун было больше, чем городских, в сенате доминировали консерваторно настроенные политики.

Правительство. Многопартийный (многофракционный) состав парламента и как следствие этого отсутствие там стабильного большинства приводило к частой смене кабинетов. Срок существования правительств в период с 1875 по 1918 г. не превышал в среднем одного года. Смена кабинета не означала, однако, обязательную полную смену состава правительства. Сложилась определенная группа политиков, которые попеременно входили в состав почти всех правительств, занимая в них различные министерские посты. Таким образом эти люди находились у власти весьма продолжительное время.

Бюрократия. Парламентские выборы и частая смена кабинетов нисколько не затрагивали основную часть государственного аппарата, осуществлявшего управление страной. Революции, перевороты XIX в. не только не поколебали бюрократический механизм, созданный еще во время империи, но еще более его усовершенствовали и усилили. Традиция, по которой чиновники остаются, несмотря на смену правительства или режима, была полностью сохранена в Третьей республике. В условиях, когда министры значительную часть своего времени тратили на межфракционную борьбу, нити повседневного управления сосредотачивались в руках узкого круга высших чиновников, занимавших свои посты не один десяток лет.

Особенно примечательной была роль, выполняемая Государственным советом. Этот орган, учрежденный еще при Наполеоне I, состоял из представителей высшей бюрократии, назначенных декретом президента. Государственный совет являлся консультантом правительства по вопросам управления. Действуя в тени, Совет подчас оказывал решающее влияние на характер принимаемых правительством решений. Одновременно Государственный совет являлся высшим судом административной юстиции, рассматривавший правонарушения, совершенные чиновниками при исполнении ими своих обязанностей.

Местное управление. Республика в основном сохранила прежнее административно-территориальное деление, унаследованное от первой империи. Отдельные министерства имели в департаментах, а в ряде случаев и в более мелких административных единицах свои территориальные управления. Полномочным представителем центральной власти в департаменте, концентрировавшим почти всю полноту власти на местах, являлся префект. Он назначался на пост декретом президента (по представлению министра внутренних дел). Правительство сохранило полную свободу в выборе этих чиновников. Во главе округа находился супрефект, назначавшийся министром внутренних дел и подчиненный префекту. В пределах округа супрефект в значительной мере копировал полномочия главы департамента.

Выборные местные органы: департаментские генеральные советы, окружные советы, муниципалитеты в коммунах ведали вопросами местного благоустройства, раскладки налогов и т. д. Незначительность роли органов местного представительства усугублялась еще и тем, что префект имел право приостанавливать и опротестовывать решения генеральных советов и отменять решения окружных советов. Решения муниципалитетов вообще приобретали законную силу лишь после утверждения их префектом. Выборное должностное лицо в коммуне — мэ́р мог быть приказом префекта отстранен

от исполнения своих обязанностей, а министр внутренних дел имел право вообще сместить его с поста.

Глава 16. ГЕРМАНИЯ

§ 1. От Германского союза к Германской империи

1. Рейнский союз. К началу XIX века Германия все еще оставалась — хотя и номинально — Священной римской империей германской нации, числившей в своем составе более 300 государств. Громадное большинство их было и малоземельным и малочисленным по населению, так что путешественник по обыкновению менял «государства» каждый раз, когда ему меняли лошадей.

Среди германских княжеств выделялись, однако, Пруссия, Саксония, Бавария, Вюртемберг и особенно Австрия, господствовавшая на обширном пространстве земель, населенных главным образом славянскими народами — поляками, хорватами, словенцами, чехами, но также и венграми.

Все эти государства считались находящимися в подчинении императора и имперского сейма, но на практике обладали полной независимостью. Дворянство, неоднородное по своему составу, находилось в ленной зависимости либо от князей, либо от императора, городское население состояло из т. н. патрицианских семей, заправлявших городскими представительными учреждениями, городских бюргеров, подмастерьев и учеников, так или иначе зависимых от мастеров и цеховых заправил вообще. Крестьяне были по большей части крепостными. По сравнению с Англией и Францией Германия находилась на крайних ступенях экономической, социальной и политической отсталости.

Французская революция «точно громовая стрела ударила в этот хаос, называемый Германией» (Энгельс), Наполеон не оставил камня на камне от т. н. «Священной римской империи Германской нации». По его, Наполеона, характеристике империя эта вследствие многочисленных искажений, переходивших из столетия в столетия, «превратила германскую конституцию в тень ее самой... Все свидетельствовало об упадке, столь сильном, что федеративная связь не доставляла никому надежного обеспечения, а для сильных была средством разногласия и раздорами.

Наполеон перекроил карту Германии: из 51 вольных городов он оставил всего пять, остальные передал десятку наиболее сильных государств, положив начало дальнейшим территориальным переделам, произведенным уже после поражения Франции и отречения Наполеона (1815 г.).

Победа над Наполеоном, в которой (хотя и на вторых ролях) принимали участие Австрия и Пруссия, давала Германии новый шанс к объединению в одно государство, тем более вероятный, как уже говорилось, что «Римская империя германской нации» была ликвидирована французским завоевателем.

2. Германский союз. Поражение Франции не восстановило архаической германской империи. Вместо нее Парижским трактатом 1814 года был обра-

зован т. н. Германский Союз, состоявший из 34 государств — королевств, княжеств, герцогств и немногих вольных городов (Франкфурта, Гамбурга, Бремена и Любека).

Каждое из объединившихся государств сохраняло свою независимость. Главенство в Союзе принадлежало Австрии¹.

Правящий орган Германского союза т. н. Союзный сейм, метко названный «коллекцией мумий» (из-за своего состава), заботится только о том, чтобы в Германии ничего не менялось. На том стоял и действительный глава Союза, всесильный австрийский министр Меттерних — одна из самых мрачных фигур политической реакции своего времени.

Для понимания ситуации следует указать на то, что Германский союз не был ни унитарным, ни федеративным государством. Единственным связующим органом Союза был уже упомянутый Союзный сейм, состоявший из уполномоченных от 34 германских государств (включая Австрию) и 4 вольных городов. Уполномоченные строго держались инструкций своих правительств, и между тем для решения вопросов, касавшихся Германского союза, требовалось единогласие членов Союзного сейма.

Последний заседал (редко) в своем полном составе (на т. н. Пленуме — 69 голосов) и в узком (17 голосов). Все действительно важное решалось, разумеется, в узком составе. Председательство в Сейме принадлежало Австрии, в то время самом крупном из государств Германского союза.

Каждое из объединившихся в Союзе государств было суверенным и управлялось по-разному. В одних государствах удерживается самодержавие, в других создаются подобию парламентов («Земские собрания») и лишь в немногих писанные конституции фиксируют приближение к ограниченной монархии (Баден, Бавария, Вюртемберг и др.).

Дворянство вернуло себе прежнюю власть над крестьянством, барщину, «кровавую десятину» (налог на забитый скот), феодальный суд и пр. За исключением Баварии, Бадена и немногих других государств, входивших в Рейнский союз, абсолютизм оставался нетронутым повсюду.

Либеральные выступления не шли далее узких рамок студенческих корпораций, когда на шумных собраниях сжигалась «капральская палка» символ ненавистного полицейского режима. В Германии, пишет один из историков (Блосс), воцарилась кладбищенская тишина, нарушавшаяся лишь хвalebными завываниями сверху в честь правителей-временщиков. А когда в 1819 г. студентом Зандом был убит реакционный публицист Коцебу, в германских государствах — по инициативе Меттерниха — были созданы межгосударст-

¹ С 1806 по 1813 годы на территориях Западной Германии был образован т. н. Рейнский Союз, куда вошли такие крупные государства, как Баден, Вюртемберг, Бавария и др. (всего — 16). Рейнский союз отделился от остальной Германии, принял руководство Франции (Наполеона), обязался участвовать в военных действиях на ее стороне. Наполеон ввел здесь французский Гражданский кодекс 1804 г., отменил крепостное право и вместе с тем феодальные привилегии вообще.

После сокрушительного поражения Наполеона под Лейпцигом в 1813 году Рейнский Союз распался.

венные следственные комиссии, преследовавшие самые малейшие проявления либерализма.

При всем том капиталистическое развитие пробивало себе дорогу и в этих неблагоприятных для него условиях. Там или здесь отменялась крепостная зависимость (в Вюртемберге, Гессене, Кобурге), барщина вытеснялась более производительным трудом наемных батраков и пр. Медленно, но неуклонно развивается буржуазное промышленное производство, особенно в той же Рейнской области, более других испытывавшей на себе благоприятные экономические и правовые нововведения Наполеона. В 1834 году образуется Таможенный союз, в состав которого вошли Бавария, Пруссия и еще 16 германских государств. Руководство в Союзе принадлежало Пруссии, претендовавшей на роль объединительной силы в Германии вместо Австрии. Выдвижению Пруссии много способствовала ее промышленная мощь, увеличивавшаяся с каждым годом, Пруссия далеко отставала от Англии и Франции, однако и в ней уже с 30-х годов начинается активное железнодорожное строительство, относительно быстро растет выплавка чугуна, добыча каменного угля и т. д.

Все это вместе взятое и подготовляло буржуазную революцию в Германии, хотя успех ее оставался проблематичным ввиду очевидного противодействия Пруссии и Австрии. В идеологическом плане нельзя не отметить возникновение т. н. исторической школы права (Гуго, Савиньи, Пухта), выступавшей как против кодификации права, так и против либеральной законотворческой деятельности вообще. Вместе с тем, не отрицалось в принципе (особенно у Эйхгорна) и прогрессивное развитие культуры, и связанность права материальными и духовными условиями национального существования, а значит и правовое развитие каждой данной нации вообще. В то же время, возвращаясь к вопросу о буржуазной революции в Германии, нельзя не отметить появления на исторической арене рабочего класса и рост его революционного самосознания.

Следует, кроме того, сказать — для наилучшего понимания прусских событий 1848 года — что урок, преподанный Пруссии наполеоновскими войнами, оставил здесь свой отпечаток, с очевидностью выступающий в ряде реформ.

Реформа 1808—1810 гг., связанная с именем Штейна, упорядочила государственное управление в Пруссии. Место старых неуправляемых «коллегий» заняли 5 министерств с министрами во главе (дела военные, иностранные, финансовые, внутренние, юстиция). Совет министров возглавлял канцлер.

В городах были созданы органы местного самоуправления (муниципальные советы), избираемые узким кругом крупных налогоплательщиков.

Крепостное право было отменено, но выйти на свободу крестьянин мог не иначе как с потерей земли в пользу помещика. При этом полицейская и судебная власть помещиков над крестьянами полностью сохранялась.

Другой реформой — Шарнхорста — была введена всеобщая воинская повинность. Эта реформа имела далеко идущие планы и следствия.

3. Революция 1848 года. Давно ожидаемый повод для революционного выступления в Германии дала французская революция 1848 года. Уже в мар-

те того же 1848 года столица Пруссии (Берлин) поднялась на вооруженную борьбу. Там и здесь возникали баррикады и завязалась вооруженная борьба с войсками. Воспользовавшись обстоятельствами, либеральная часть прусской буржуазии вырвала у короля и его правительства некоторые уступки: уничтожения помещичьих судов над крестьянами и полицейской власти тех же помещиков над зависимым от него крестьянством, распространения суда присяжных на политические преступления, выборов в Учредительный ландтаг (национальное собрание) и т. д.

Пруссия не стала исключением. Буржуазно-демократическое движение захватило и многие другие германские государства. Чтобы выиграть время для расправы с ним, короли и князья дали свое согласие на созыв во Франкфурте-на-Майне всегерманского учредительного собрания. Составленное из депутатов ото всех германских государств, оно должно было дать единой Германии новую, по меньшей мере федеральную конституцию.

Собрание это хоть и заседало, не оправдало надежд германской демократии, стремившейся к тому, чтобы ее представители приняли наконец участие в управлении Германией. Да оно и не могло быть сколько-нибудь эффективным, ибо не обладало ни силой, ни сколько-нибудь согласованной программой действий. После долгих споров франкфуртский парламент выработал наконец демократическую для своего времени конституцию, но она так и осталась «проектом», ибо значительная часть членов национального (учредительного) собрания, как именовал себя франкфуртский парламент, разъехалась по домам, а те, что еще оставались, были разогнаны (в июне 1849 года) правительством Вюртемберга.

То же случилось и с прусским «национальным собранием». Несмотря на выработанную им конституцию страны, выдержанную в сдержанных, но либеральных по содержанию статьях: двухпалатный парламент, ответственное правительство, конституционный король (что должно было означать учреждение ограниченной монархии, взамен абсолютной).

После некоторых коренных «поправок», внесенных в конституцию королем и его советниками, было созвано Собрание, которое должно было быть сговорчивым и удобным. Для этого была избрана *новая система выборов*. Система эта получила название *куриальной*. Суть ее в следующем. Избиратели-мужчины, достигшие определенного возраста, делятся на три курии, три «класса». Первые две курии составляют крупные налогоплательщики, в последней, третьей курии, все прочие избиратели. Несмотря на свой внешний демократизм, избирательная система, изобретенная в Пруссии, давала явное, несомненное преимущество богатым и оставляла крохи бедным. *Ибо число выборщиков было одинаковым во всех трех куриях*. Как задумали, так и случилось: две первых курии — незначительная кучка людей — выбирали две трети выборщиков. Этим и определялся затем социальный состав депутатов.

Как и следовало ожидать, выборы дали прусскому правительству ожидаемый результат: из 350 депутатов 250 были чиновниками. Выработанная затем новая конституция 1850 года — оказалась, как и следовало ожидать, конституцией торжествующей контрреволюции. Уступки, сделанные буржуазии, были ничтожными. О «простом народе» не было и речи...

4. Конституция 1850 года создавала две палаты с законодательной властью. Нижняя из палат была выборной (и именно о ней и говорилось выше), верхняя же составила — по королевскому указу — из принцев крови, князей и других назначенных короной пэров (ст. ст. 62—78).

Поначалу верхняя палата, названная «палатой господ», была наполовину выборной, наполовину назначенной. В 1852 году король надумал превратить ее в полностью назначаемую. По требованию короля Отто фон Бисмарк, прусский помещик, ставший к указанному времени министром, отстаивал этот план перед палатами и добился от них согласия. Много позже он понял, что был неправ. Палата, справедливо замечал Бисмарк в своих мемуарах, имеющая в своем составе какое-то число выборных членов, пользовалась в глазах народа гораздо большим престижем, нежели палата, целиком назначенная. А между тем, престиж, продолжает Бисмарк, очень важен если палата хочет играть отведенную ей роль исполнителя оборонительных задач (в своей конкуренции с нижней палатой, разумеется. З. Ч.). Когда палата становится простым орудием политики и даже просто-напросто исполнителем королевских приказов, королевской политики — это свидетельствует о дефекте конституции. Иногда бывает даже необходимым, продолжает свои признания Бисмарк, чтобы ничтожная и безопасная палата демонстрировала некоторую видимость независимости в своих суждениях: правительству бывает порой на руку побуждать верхнюю палату к некоторой оппозиции, к некоторой независимости в своих суждениях, чтобы не очень бросалась в глаза ее действительная роль «дублера правительственной власти».

... Далеко не устаревшие истины!

Законодательная власть палат парализовалась правом абсолютного вето короля (ст. 62). По мысли последнего, сущность конституции 1850 г. состояла не в том, чтобы в данный момент или когда-либо в дальнейшем создать новую правительственную систему, а в том, чтобы благодаря трем вето обеих палат и решающему королевскому — помешать «произвольным изменениям существующего положения».

Ст. 64 Конституции 1850 года наделяла короля правом законодательной инициативы, а также правом ничем не ограниченного роспуска парламента (ландтага) и, конечно, король как был, так и оставался непререкаемым главой исполнительной власти.

Важно и то, что министры короны не были подотчетны ландтагу и не зависели от него. Они не несли коллективной ответственности за свои действия и их неперемнной главой как был, так и оставался король. Он же обладал правом абсолютного вето на решения ландтага и по одному этому последнему отводилась не законодательная, а *законосовещательная* функция.

Само собой разумеется, что прусская конституция не была лишена таких украшений, какими сделались к середине XIX века свобода собраний и союзов, свобода слова и неприкосновенность личности. Но свобода собраний, например, была обставлена одним важным ограничением, касавшимся одних лишь «низших слоев общества»: собирайтесь, но не иначе как под крышей (ст. 29). Недостает денег на то, чтобы снять помещение, нет и права на собрания!

В 1863 году в ходе острой избирательной борьбы за нижнюю палату парламента Бисмарк, озлобленный нападками оппозиционной прессы, издал собственной властью абсолютно незаконное распоряжение о введении *последующей цензуры*. Печатный орган, получавший три предупреждения правительства, подлежал закрытию. Когда выборы были выиграны, Бисмарк представил свое распоряжение на усмотрение новой палаты. То самое распоряжение, которое помогло депутатам выиграть выборы.

Еще большим беззаконием было то, что наперекор ландтагу, Бисмарк в течение 4-х лет тратил огромные деньги на вооружение армии. То было по общему правилу преступление против закона, но Бисмарку все простилось как только Пруссия выиграла в 1864 году войну с Австрией (чем было обеспечено объединение Германии под главенством Пруссии).

§ 2. Объединение Германии

Триумфальная победа над Австрией выдвинула Пруссию на роль объединяющей Германию силы. К осознанию этой роли Пруссия пришла еще в царствование Фридриха II (1740—1780). В тесной связи со всем этим она была единственным немецким государством, введшим у себя, во-первых, всеобщую воинскую повинность и, во-вторых, всеобщее обязательное обучение. Последнее позволило Пруссии иметь грамотного рекрута и это так ценилось, что позволило Бисмарку сказать: победа над Австрией была победой прусского школьного учителя!

Важнейшим итогом австро-прусской войны было присоединение к Пруссии ряда *северогерманских* государств, в числе которых были Ганновер, Гессен-Кастель, Франкфурт-на-Майне, Нассау. Еще ранее, после войны с Данией, Пруссия насильственно захватила Шлезвиг и Гольштейн.

Под именем *Северо-Германского* союза в Центральной Европе возникло по сути дела новое государство, получившее название Северо-Германского союза.

Чтобы отбить охоту у «монархической заграницы» совать пальцы в прусский «национальный омлет» Бисмарк вынужден был согласиться на такое нововведение каким явилось всеобщее избирательное право, но ни в каком роде с тайным голосованием, ибо именно оно, по выражению самого Бисмарка, «противоречит лучшим свойствам немецкой нации» (то же скажет много позже и Гитлер).

Новое государство получило и новую особую конституцию, датированную 1867 годом.

Таким образом Бисмарк с успехом осуществил политику воссоединения Германии, о которой он же говорил в 1862 году британскому премьеру Дизраэли: «В непродолжительное время я буду вынужден взять на себя руководство политикой Пруссии. Моя первая задача будет заключаться в том, чтобы с помощью или без помощи ландтага реорганизовать прусскую армию. Далее я воспользуюсь первым предложением для того, чтобы объявить войну Австрии, уничтожить Германский союз, подчинить своему влиянию средние и мелкие государства и создать единую Германию под главенством Пруссии»...

В том же 1862 году Бисмарк заявил в ландтаге, что Германия будет объединена «не речами и парламентскими постановлениями», а «железом и кровью».

Как мы уже видели план этот неукоснительно выполнялся. Свое неперенное юридическое оформление Северо-Германский союз получил в новой конституции, отдававшей управление Союзом прусскому королю («президенту»), канцлеру и двум палатам. *Нижняя из них, как мы уже знаем, избиралась на основе всеобщего избирательного права.*

За пределами Союза оставались, однако, южно-германские государства, такие как Бавария, Саксония, Вюртемберг и др. На пути к их насильственному объединению в новой империи стояла Франция, не без тревоги наблюдавшая за образованием «великой империи» на своих восточных границах.

В 1870 г. Пруссия получала желанную возможность спровоцировать войну с Францией (не без воинственных, впрочем, намерений правительства Наполеона III).

В этой войне, известной под названием франко-прусской, Франция была разгромлена и перед Северо-германским союзом, перед Пруссией встала давно запланированная задача присоединения южно-германских государств. Присоединение это было оформлено договорами, ратифицированными соответствующими парламентами. Прусский король был коронован императором объединенной Германии и т. о. в центре Европы возникло новое государство, принявшее название *Германской империи.*

Конституция Германии 1871 года. По новой германской конституции в состав новообразованной империи вошли 22 монархии (среди них Пруссия, Бавария и Саксония) и несколько вольных городов, включая Гамбург. Конституция наделила эти государства незначительной самостоятельностью, постепенно сокращавшейся.

Главой империи был по конституции прусский король, что отвечало реальному соотношению сил во вновь образованном государстве. На долю Пруссии приходилось свыше половины всей территории Германии и 60 % населения страны. Как уже говорилось, королю присваивался титул императора. Он же был главой вооруженных сил, назначал чиновников империи, не исключая и главы правительства — имперского канцлера. Императору предоставлялось право назначения членов верхней палаты парламента от Пруссии. Конституция позволяла ему непосредственное руководство министрами империи и, конечно, самой Пруссии.

Члены верхней палаты империи — Союзного совета — бундесрата — назначались правительствами союзных государств. Нормы представительства от каждой из земель были установлены самой конституцией. При этом на долю Пруссии пришлось 17 депутатских мест из 58, остальные государства имели в нем от одного до 6 депутатов.

Конституция предоставляла Союзному совету законодательную власть — наряду и вместе с рейхстагом — и значительную исполнительную власть (ст. 6). Бундесрат (Союзный совет) имел свой аппарат в лице комиссий, специализированных по тем или иным областям общественной и государственной жизни. Самое же важное заключалось в том, что бундесрату было пре-

доставлено право издания указов, имевших ту же силу, что и закон. И это помимо нижней палаты и даже наперекор ей (ст. 7).

Тем важнее подчеркнуть ту долю власти, которая на деле осуществлялась Пруссией в верхней палате империи. Начнем с того, что председателем палаты был по положению канцлер империи — прусский министр, назначаемый по воле прусского короля. Одно это давало Пруссии заметное преобладание в бундесрате. Для отклонения законопроекта об изменении конституции требовалось всего 14 голосов, между тем Пруссия, как уже говорилось, была представлена в верхней палате первоначально 17-ю депутатами, затем их стало 22. От Пруссии же зависело отклонение любого законопроекта, касающегося перемен в армии и флоте, а также налогов и сборов. Не удивительно, что мелкие государства нередко отказывались являться в бундесрат.

Нижняя палата парламента сохранила название рейхстага. Он избирался сначала на 3 года, затем (с 1887 г.) на пять. Конституция отводила ему важное место в законодательном процессе, но фактическая власть рейхстага была сравнительно небольшой. В тех случаях, когда рейхстаг отклонял внесенный правительством законопроект, его, чуть отредактировав, пропускали через бундесрат в качестве уже известных нам «указов».

Неоднократные попытки рейхстага установить хотя бы и минимальный контроль над исполнительной властью неизменно завершались поражением: бундесрат и правительство блокировали все, что носило на себе признаки либерализма в отношениях между законодательной и исполнительной властями. Таким образом разделение властей на законодательную и исполнительную в той или иной степени признавалось Бисмарком и его людьми, но системы сдержек и противовесов, направленной на демократизацию власти, так и не было создано — вплоть до Веймарской конституции 1919 года.

Как уже говорилось, рейхстаг был органом выборным. Ст. 20-я конституции декретировала введение *всеобщего мужского избирательного права*, хотя сам Бисмарк, вынужденный к введению этого института в конституцию, относился к всеобщему голосованию как институту вредному и опасному. Опасность эта парировалась введением открытого голосования, обеспечивающего, по словам Бисмарка, наибольшее влияние людей просвещенных, тех главным образом интеллигентных классов, благоразумие которых диктуется стремлением к надежной «охране собственности».

Как уже говорилось, всеобщее избирательное право было продиктовано чисто политическими или лучше сказать внешнеполитическими обстоятельствами: надо было лишить аргументов те европейские державы, которые усматривали в насильственном объединении Германии нарушение исконной воли объединенных народов. Как уже говорилось, нужно было показать «монархической Европе», что объединение Германии «одобрено народом» этой страны и тем самым отбить у нее охоту «совать пальцы» в чужой «национальный омлет».

Наконец, нелишне сказать, что досрочный роспуск нижней палаты мог быть произведен простым постановлением палаты верхней, то есть — бундесрата, и это не единожды делалось.

Имперское правительство было представлено в единственном лице — лице канцлера. Кабинета министров не существовало. Министры, ведавшие определенным кругом дел, находились в подчинении канцлера, были практически его заместителями по тому или иному ведомству. Подводя основу для такой организации верховной исполнительной власти, Бисмарк писал: «Действительную ответственность в делах большой политики может нести... только один-единственный руководящий министр, а не анонимная комиссия с мажоритарным голосованием», то есть Совет (кабинет) министров.

Со всем этим можно соглашаться или не соглашаться, но то, что «в делах большой политики» компетенция и ответственность требуют узких кабинетов само по себе верно, и так и происходит вплоть до наших дней при любой форме правления.

Функции имперского правительства были весьма широкими. Помимо внутренней и внешней политики, руководства вооруженными силами, средствами сообщения и связи, оно ведало также банковским делом и патентами, уголовным и гражданским правом, законодательством о ремеслах и профсоюзах, санитарной и ветеринарной службой и т. п. (ст. 4). На долю местных правительств приходилось главным образом исполнение имперских законов, получавших преимущества перед законами областными.

Реакционная и абсолютистская по своему духу и заложенным в нее идеям, конституция 1871 года была полна юридических нелепостей и несообразностей. Президент империи — император — был связан контрассигнатурой канцлера, которого он же был волен назначать и смещать по своему усмотрению. Конституция ограничивала власть императора Союзным советом, но как прусский король, он был волен приказывать своим представителям в бундсрате провалить любой неудобный ему закон, касающийся конституции, финансов и военного дела.

По своему социально-политическому содержанию конституция 1871 года была выражением компромисса, установившегося в ходе развития страны, между феодально-юнкерским землевладением и быстрорастущим прусско-германским капиталом. Причем господствующее положение в этом союзе продолжало оставаться, как это было и до конституции, в руках помещиков и клерикалов-церковников.

В создавшейся ситуации не могло быть и речи о ликвидации все еще полуфеодального землевладения и некоторых иных пережитков феодализма вообще, включая городскую промышленность и ремесло.

Крепостничество, отступая перед велением времени, приспособлялось через переход от феодальных форм эксплуатации крестьянства к капиталистическим. Тем более, что законом 1850 года прусский крестьянин получал возможность выкупа своей личности и имущества от крепостнической кабалы.

§ 3. Выдвижение Германии

Уже к моменту своего объединения, в наиболее передовых государствах Германии происходил относительно быстрый процесс экономического развития. Особенно в западных, прирейнских областях страны.

Конечно, опоздав с промышленным переворотом чуть ли ни на два столетия, Германия получила возможность создать собственные производственные мощности уже в «готовом виде». Однако настоящий промышленный переворот пришел в Германию не ранее второй половины XIX столетия. *И особенно после объединения страны.*

В одном только 1882 году в объединенной Германии возникло 9,5 тысяч крупных предприятий (более 50 человек на каждом), в 1895 году — около 18 тысяч, в 1907 — свыше 29 тысяч и т. д. Общее число рабочих, занятых в промышленности, возросло в указанный период с 6 миллионов человек до 11 миллионов. Быстрым темпом развивалось и банковское дело. Капиталы одного лишь Немецкого банка выросли за 20 лет (с 1870 по 1900 годы) с 15 до 150 млн. марок и продолжали увеличиваться.

Может быть сказано, что объединение Германии, как событие чисто политическое (государственное), придало немецкой экономике столь мощный импульс, что Германия за короткий срок стала самой мощной европейской державой.

Новое могущество, приобретенное Германией, позволило ей бросить вызов Англии, Франции и России, приведший к Первой мировой войне, империалистической по своим целям и средствам. В этой войне Германия потерпела сокрушительное поражение, а вместе с тем сошла со сцены монархическая империя.

Быстрый рост рабочего класса все более и более выдвигал его в качестве новой политической силы, организационным центром которой сделалась социал-демократическая партия. Отклонив революционный путь захвата власти, социал-демократы, как это видно из их Готской программы, принятой на съезде в г. Готе в 1875 году, ставили своей центральной задачей борьбу за парламент, а в самом парламенте — за законы, улучшающие положение рабочего класса, борьбу за новое социальное законодательство.

История социал-демократической партии рассматриваемого времени свидетельствует о неуклонном росте влияния партии в рабочем классе. На выборах в рейхстаг социалисты получили: в 1871 году 101 тысячу голосов, в 1874 — 351 тыс. голосов, в 1877 году, несмотря на преследования и гонения 493 тыс. голосов.

Ответом правительства Бисмарка на рост влияния социал-демократов стал т. н. *«исключительный закон против социалистов»*, который обрушил на нее репрессии, затронувшие саму организацию партии, ее прессу, созданные партией союзы и общества. Судебные преследования коснулись тысяч людей. Естественно, что число голосов, поданных за социалистов в 1881 году, упало до 310 тысяч. Но уже в 1884 году число голосующих за партию поднялось до 550 тысяч, с тем, чтобы в 1887 году достигнуть 760 тысяч, а в 1890 г. — полутора миллионов голосов. Стало ясно, и больше всего самому правительству, что исключительный закон провалился. В начале 1890 года он был отменен и формально. Вместе с тем ушел в отставку и вдохновитель закона О. фон Бисмарк.

В то же время заслуживает внимания тот факт, что наряду с гонением на социалистов, Бисмарк провел через рейхстаг серию законов, в некоторой

степени улучшавших положение трудящихся. К ним относятся раньше всего законы 80-х годов о социальном обеспечении по болезни, по старости и при несчастном случае. Для правильной оценки этих законов следует, впрочем, иметь в виду, что две трети расходов, шедших на нужды социального страхования, составлялись из взносов, которые ложились на самих работающих. Как бы там ни было, было бы ошибкой недооценивать социальное законодательство Германии не только для нее самой, но также и для Европы вообще.

Со смертью К. Маркса (1883) и Ф. Энгельса (1895), руководящую роль в германской социал-демократической партии занимают лидеры, далекие от революционной тактики, от «пролетарской революции» и «диктатуры пролетариата». Наиболее видными теоретиками этого времени становятся К. Каутский и Эд. Бернштейн.

В явном противоречии с К. Марксом, Бернштейн считал, что буржуазное экономическое и социальное развитие будет в XX веке таким, что экономические катастрофы отойдут в прошлое, развитие демократических институтов вовлечет рабочих в управление обществом и государством, классовая борьба отойдет в прошлое, ибо возрастет могущественный «средний класс» с относительно высоким жизненным уровнем и т. д. Все это сделает ненужными и классовую борьбу и пролетарскую революцию.

Таким образом, по мысли Бернштейна (как и Каутского) возможен реформистский путь достижения социальных и политических целей пролетариата.

Забегая вперед скажем, что в осуществлении такого рода идеологии германская социал-демократия много содействовала усилиям буржуазного правительства Германии в ходе мировой войны 1914—1918 годов.

После войны, как мы увидим далее, германская социал-демократия, находясь у власти (правительство Эберта), много содействовала новому конституционному строю Германии, основанному на т. н. Веймарской конституции 1919 года.

С приходом Гитлера к власти (1933 г.) германская социал-демократическая партия была запрещена и подверглась репрессиям.

С окончанием Второй мировой войны германская социал-демократическая партия сделалась одной из правящих партий Германии.

Важным событием в правовой истории конца XIX века явилось прохождение и принятие Гражданского кодекса Германии — Германского гражданского уложения, составленного из пяти разделов: общей части (трактующей о физических и юридических лицах, сроках давности и некоторых других «общих» институтах), и четырех специальных разделов: обязательное право, вещное право (владение, собственность), семейное право, наследственное право.

ГГУ явилось на свет после многих лет обсуждения, переделок и поправок. Отдавая дань отживающему, ГГУ в то же самое время регулировало некоторые новые правоотношения, включая и те, которые были порождены борьбой рабочего класса и социал-демократии. С ГГУ прекратили действия местные, областнические кодификации гражданского права, и Германия получила наконец единую для своих земель правовую основу для регулирования

имущественных и многих иных правоотношений. С рядом поправок, вызванных велениями времени, ГГУ остается действующим кодексом и для современной Германии.

В ту же эпоху Германия получила единый для всей страны уголовный кодекс и кодекс уголовно-процессуальный. Кодексы эти, несмотря на свои недостатки, принимали и узаконивали презумпцию невиновности, суд присяжных заседателей и другие прогрессивные начала права.

Германское гражданское уложение составлено по т. н. пандектной системе. Оно состоит не из трех частей, как Кодекс Наполеона, а из пяти: общая часть (о лицах физических и юридических, сделках и вещах вообще, о сроках давности и др.) и четырех специальных: обязательственное право; вещное право (собственности, владения); семейное право; наследственное право.

В сравнении с французским ГК, германский гражданский кодекс много проигрывает в том, что касается определенности формулировок, злоупотребления отсылками к растяжимым и внеюридическим критериям и т. д. Хотя само по себе введение этических критериев в право, как это видно по ст. 138 ГГУ (сделка, посредством которой одно лицо приобретает, используя нужду другого, несоразмерные преимущества, может быть расторгнута, как противоречащая добрым нравам), воскрешая лучшие традиции римского права, может быть использовано к выгоде слабейшей стороны в договоре и т. д.

Статья 157 ГГУ разрешает судьям толковать оспариваемые договоры, прибегая при необходимости к таким морально-этическим категориям, какими являются «справедливость», «добрая совесть» и т. д., то есть все то, что противники такого рода решения юридических споров «каучуковыми формулами».

В семейном праве, как оно изложено в ГГУ, очевиден важный прогресс по сравнению с французским правом, как оно было изложено в кодексе 1804 года.

ГГУ признает за женой право собственности на то имущество, которое она принесла в дом мужа, или нажила, состоя в браке. Жене предоставлено право заниматься своей профессиональной деятельностью, законные мотивы развода одинаковы как для мужа, так и для жены и т. д.

В том, что касается детей, ГГУ отчетливо заявляет о своей все еще консервативной позиции.

Своих законных детей отец содержит соответственно собственному материальному положению. Незаконным (внебрачным) детям он выплачивает алименты (во Франции к этому пришли только в 1912 году) — в соответствии с социальным статусом матери ребенка. В этом различии нельзя не видеть очевидной заботы о богатом развратнике, «соблазнившем» собственную горничную, или что-нибудь в этом роде.

Общегерманский Уголовный кодекс объединенная Германия получила в 1871 году. В ряде отношений он много уступал французскому УК, каким он сделался после многочисленных исправлений и дополнений на протяжении целого столетия. В первом чтении проекта УК рейхстаг высказался за отмену смертной казни, но Бисмарк настоял на ее сохранении.

Глава 17. ЯПОНИЯ

§ 1. Революция Мейдзи

Япония середины XIX в. находилась в состоянии глубокого социально-политического кризиса, обусловленного в конечном итоге разложением господствовавшего феодального строя, сдерживавшего дальнейшее развитие страны. Основные сельскохозяйственные земли вместе с крестьянами находились в обладании крупных феодалов — князей (дайме), которые с помощью вассалов управляли своими владениями. Крестьяне выплачивали князьям более половины урожая, не считая других поборов и повинностей. Дальнейшее усиление эксплуатации в условиях низкого уровня сельскохозяйственной техники вело к разорению большинства крестьянства. В стране почти непрерывно происходили крестьянские волнения и восстания.

В первой половине XIX в. появилась капиталистическая мануфактура. Однако феодальная регламентация, большие налоги, узость внутреннего рынка (крестьянство — основная часть населения страны почти не покупало промышленных товаров) тормозили ее дальнейшее развитие.

Ухудшилось и внешнеполитическое положение страны. В 1853 г. у берегов Японии появилась американская эскадра. Ее командующий — адмирал Перри ультимативно потребовал заключения торгового договора на американских условиях, фактически лишавших Японию таможенной автономии. Под угрозой применения силы японское правительство вынуждено было подчиниться. Вскоре почти аналогичные договоры были подписаны с европейскими державами. Появилась реальная угроза превращения страны в полуколонию.

Отныне антифеодальная борьба тесно переплетается с национально-освободительным движением.

Против существующего порядка выступили основные социальные слои японского общества: крестьянство, рабочие, ремесленники, торгово-промышленная буржуазия, самураи — военное сословие мелких дворян и даже многие князья главным образом юго-западных княжеств наиболее развитых в социально-экономическом отношении. Участие дворянства, особенно мелкого, обуславливалось его отрицательным отношением к внешнеполитическому курсу правительства и в еще большей степени ухудшением его социально-экономического положения. Самураи являлись вассалами князей и обычно не имели своей земли, а получали от князей жалование рисом; в последние десятилетия число вассалов сокращалось, а жалованье остальных уменьшалось, многие самураи деклассировались или пополняли ряды других социальных групп.

Дворянство, включая князей — оппозиционеров, благодаря своей относительной сплоченности, наличию у него военной организации, экономическим возможностям заняло руководящую роль в движении. Им признавалась необходимость реформ с учетом иностранного опыта, но проведение их должно быть осуществлено сверху, с помощью государства.

В то время главой государства считался император, но власть его была номинальной. Реальные бразды государственного правления находились в руках сегуна (по-яп. полководец) — высшего должностного лица, являвшегося главнокомандующим и начальником всего аппарата государственного управления, безраздельно осуществлявшего исполнительно-распорядительные, фискальные и законодательные функции. Начиная с XVII в., пост сегуна занимали представители дома Токугава — самого богатого феодального клана страны, противившегося любым прогрессивным реформам.

В таких условиях были сформулированы конкретные задачи княжеско-самурайского движения: свергнуть сегунат, восстановить власть императора и от его имени провести необходимые реформы.

В октябре 1867 г. их руководители потребовали у сегуна Кэйки немедленного возвращения верховной власти императору (15-летнему Муцухито) и объявили сбор военных сил, поддерживающих императора. Сегун двинул против них верные ему войска, но они потерпели жестокое поражение (январь 1868 г.). Спустя несколько месяцев, сегун капитулировал. Власть перешла в руки князей и самураев — сторонников императора. Было официально объявлено о восстановлении императорской власти.

В японской официальной историографии эти события обычно рассматриваются как «реставрация Мейдзи» («Мейдзи» — название времени правления императора Муцухито). По своему подлинному содержанию это была антифеодальная революция, руководство которой принадлежало умеренно радикальным кругам дворянства, связанным с императорским двором. Раздробленность и слабая организованность крестьянского движения, относительная слабость буржуазии во многом обусловили незавершенный характер этой революции. Тем не менее страна вступила, хотя и не всегда последовательно, на путь буржуазного развития. Об этом свидетельствовали начавшиеся экономические и политические реформы, объективно призванные модернизировать японское общество, приобщить его к более высокому техническому и государственно-правовому уровню передовых стран.

Реформы конца 60—80-х гг. В преобразованиях, которые охватили важнейшие сферы жизни страны, стремились максимально использовать опыт европейцев и североамериканцев.

1. В области социально-экономических отношений устраняется все, что ограничивало личную свободу, включая выбор местожительства, профессии. Вводится формальное равенство всех граждан перед законом.

Устанавливается право частной собственности на землю (1872 г.). Вводится единый поземельный налог. Отныне все фактические владельцы становились ее собственниками. Соответственно, разрешалась свободная купля-продажа земли. В итоге наиболее одиозные институты феодального землепользования были упразднены. Но радикального перераспределения земли не произошло. Она осталась у дворянства и состоятельных крестьян, но уже на правах частной собственности. Значительная часть крестьян по-прежнему оставалась безземельной или малоземельной.

В городе упраздняются цеха и гильдии, а также связанная с ними регламентация ремесла и торговли. Закрываются все внутренние таможи. Вводятся единые для всей страны единицы измерения.

Принимается закон о всеобщем начальном образовании.

2. Аннулируются в конечном итоге неравноправные международные договоры.

3. Важные преобразования претерпевает государство. Армия реорганизуется по германскому образцу, а флот по английскому. Вводится всеобщая воинская повинность, причем за самураями сохраняется привилегированное право на занятие офицерских должностей. Учреждаются министерства по отдельным отраслям управления и в качестве высшего органа исполнительно-распорядительной власти создается кабинет министров при императоре. Вводится конкурсная система назначений на чиновные посты. Вместо старых границ феодальных княжеств устанавливается административно-территориальное деление по губерниям с приблизительно равным числом населения, с назначаемым правительством и ответственным перед ним губернатором, а также выборным совещательным собранием при нем (1871—1878 гг.). Владетельные князья окончательно лишались политической власти на местах.

80-е гг. были отмечены новой активизацией общественных движений. Одним из проявлений некоторого увеличения влияния буржуазии и интеллигенции явилось образование политических партий. В 1881 г. объявлено о создании либеральной партии, а год спустя партии конституционных реформ. Их принципиальные программные установки не очень отличались друг от друга: введение парламентского строя при сохранении монархии, независимый внешнеполитический курс и некоторые другие. Различия просматривались в относительно второстепенных вопросах, связанных с уровнем налогообложения, степенью независимости самоуправления и проч. Результатом явилась почти одинаковая социальная база партий (состоятельные слои города и деревни, причем многие неоднократно меняли свои партийные симпатии в зависимости от конкретных программ, выдвинутых на очередных выборах). Партии изначально не играли решающей роли в политической жизни страны, но они рассматривались правящими кругами как важный элемент создаваемой конституционной монархии с парламентом. В силу чего их учреждение проходило при активном, покровительственном участии властей.

§ 2. Конституция 1889 г.

Завершением реформ явилось принятие конституции. Ее создатели проделали большую подготовительную работу, тщательно изучив конституционный опыт многих стран. Они не стремились сконструировать что-либо принципиально новое. Признавалось целесообразным использовать конституционные нормы других стран, апробированные на практике и самое главное наиболее адекватно отвечающие целям правящих кругов Японии. Будущая конституция должна была юридически закрепить статус императора как

главы государства, наделенного чрезвычайно широкими полномочиями, особенно в области военной и исполнительной власти при разделении законодательной власти между ним и парламентом. Объективно конституции предстояло таким путем закрепить компромисс между доминирующим в государстве дворянством во главе с императором, контролировавшим исполнительную власть и вооруженные силы, и допускаемой к участию в законодательстве и частично контролю за бюджетом буржуазией. Наиболее подходящими для решения этих задач были признаны прусская конституция 1850 г. и германская конституция 1871 г. Они и послужили образцом.

В 1889 г. работа над первой в истории Японии конституцией была завершена.

Особа императора объявлялась «священной и неприкосновенной». Как глава государства он наделялся верховной властью: объявлять войну и мир; заключать международные договоры; вводить осадное положение, сосредоточивая в своих руках чрезвычайные полномочия; в качестве верховного главнокомандующего устанавливать структуру и численный состав вооруженных сил, включая оклады личного состава; в сфере государственного гражданского управления — определять структуру министерств, назначать, увольнять, определять оклады всех должностных лиц.

Император назначал министра-президента (главу исполнительной власти), а по его представлению — остальных министров, которые фактически не зависели от парламента, т. к. право вынесения вотума недоверия конституцией не предусматривалось.

Он осуществлял законодательную власть совместно с парламентом. Законы, принятые парламентом, не могли быть обнародованы и приняты к исполнению без его утверждения и подписи. В промежутках между сессиями парламента император мог издавать указы, имеющие силу закона (эти указы должны быть представлены парламента на его ближайшей сессии и если они не получают его одобрения, то объявлялись недействительными на будущее время).

Император созывал парламента и закрывал его, отсрочивал парламентаские заседания, распускал палату депутатов.

Он имел право амнистии, помилования, смягчения наказания и восстановления в правах.

Парламент должен был состоять из 2-х палат: палаты пэров и палаты депутатов. В палату пэров входили: члены императорской фамилии, титулованная знать (во многом для этого несколько ранее были введены европейские титулы: князь, маркиз, граф, виконт, барон), а также лица, назначенные императором.

Палата депутатов составлялась из лиц, победивших на выборах. Законом 1890 г. право участия в выборах в нижнюю палату предоставлялось японским подданным, мужчинам, не военнотружущим, достигшим 25 лет, уплачивающих не менее 15 иен прямого налога и проживающих в определенной местности не менее 1,5 лет.

Обе палаты и правительство наделялись правом законодательной инициативы. Законопроекты обсуждались палатами раздельно и утверждались абсо-

лютым большинством. Введение нового налога могло иметь место только на основании закона. Требовалось согласие парламента на заключение государственного займа или принятие каких-либо иных финансовых обязательств, если этим дополнительно обременялся государственный бюджет. Парламент утверждал ежегодный бюджет. Но если он отказывал ему в утверждении, то правительство могло применить бюджет предшествующего года.

Депутаты получали право парламентской неприкосновенности, но только за мнение, высказанное в палате или за вотум в ней. В остальном они подлежали действию общих законов. Допускался и арест депутатов в случае «...задержания на месте преступления или наказуемого деяния, связанного с внутренними или внешними волнениями».

Непосредственное государственное управление возлагалось на кабинет министров, возглавляемый министром-президентом. Его фактическое положение, предопределенное конституцией, ставило его в зависимость от императора и его приближенных.

Конституция предусматривала учреждение так называемого тайного совета, призванного по указанию императора обсуждать важнейшие государственные дела.

Отдельная глава была посвящена правам и обязанностям подданных. Объявлялась неприкосновенность собственности, свобода слова, печати, собраний и союзов, равный доступ к гражданским и военным должностям, тайна переписки и т. д. Однако установленные конституцией ограничения в праве пользования этими правами фактически сводили их на нет (напр., тайна переписки неприкосновена, за исключением определенных законом случаев (ст. 26) и такие ограничения сопровождали каждое провозглашенное право или свободу).

Послеконституционное развитие Японии. С принятием конституции была окончательно юридически закреплена победа революции Мейдзи, заложены государственно-правовые основы дальнейшего развития страны и, как показала последующая история, превращения Японии в агрессивное, милитаристское, империалистическое государство. Военные получали постоянную поддержку дворянства, а вскоре и от крепнувшей монополистической буржуазии. Но особенно сильны были их позиции в учреждениях, являвшихся оплотом знати, находившихся вне контроля общественности, но оказывавших большое влияние на формирование политики: тайном совете и генро (не предусмотренном конституцией совещательном органе при императоре, состоявшем в основном из знати, поддержавшей борьбу против сегуната). В 1895 г. был законодательно подтвержден порядок, по которому на посты военного и военно-морского министров назначались только чины высшего военного и военно-морского командования. Тем самым военные круги получили дополнительную возможность давления на правительство и парламент. С 70-х гг. XIX в. Япония встала на путь агрессивных войн и колониальных захватов.

В области внутригосударственных нововведений наиболее заметным явлением было продолжение реорганизации на европейских началах судебной

системы. Важной вехой в этом процессе, начавшемся еще в 70-е гг., явился закон 1890 г., в соответствии с которым учреждаются единые для всей страны суды. Ее территория делится на приблизительно равные по численности населения округа, в каждом из которых создается местный суд. Им предстояло решать большинство уголовных и гражданских дел. Следующими инстанциями стали губернские суды, 7 апелляционных судов и Высокий имперский суд, в компетенцию которого входило рассмотрение установленных законом наиболее важных дел, высшая апелляция, а также разъяснение законов. Судьями могли быть лица, имеющие юридическое образование и соответствующий практический опыт. Устанавливалась несменяемость судей, но предусматривались различные финансово-административные меры воздействия на них. Одновременно конкретизировался статус прокуратуры, расширялись ее полномочия. На нее возлагалось: руководство предварительным расследованием, поддержание обвинения в суде, опротестовывание приговоров и осуществление надзора за судами. Несколько позже было уточнено правовое положение адвокатуры.

В 1890 г. получил новую редакцию уголовно-процессуальный кодекс. Судебное следствие должно было основываться на принципах гласности, устности, следственности.

Вместе с тем позитивное значение судебной реформы минимизировалось новым расширением полномочий жандармско-полицейского аппарата, получившего возможность контролировать всю гражданскую жизнь страны.

Глава 18. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

§ 1. Становление национальных правовых систем

С победой буржуазных революций утверждались новые общественные отношения. Это повлекло за собой становление нового, буржуазного права. Сохраняя некоторую преемственность с феодальными правовыми системами, буржуазное право, тем не менее, формировалось на совершенно новых принципах. Это принципы единства закона, юридического равенства, законности, свободы.

Проблема унификации права являлась важнейшей проблемой буржуазных революций. Характерная для феодализма множественность правовых систем препятствовала развитию торговли и установлению неограниченной частной собственности. Поэтому задачей всякой буржуазной революции являлось установление единого для всей страны права. Эта задача некоторым образом решалась уже в ходе революционных событий. Принимаемые в это время законы действовали на территории всего государства и, тем самым, достигалось некоторое единство права. Однако законы революционного периода касались отдельных вопросов и не устанавливали законченной системы право-

вых норм. И только после упрочения буржуазии у власти стали складываться единые национальные системы.

В буржуазном обществе огромную роль играет договор. На договорных началах строятся отношения между предпринимателями, между предпринимателем и рабочим, наконец, договор лежит в основе семейных отношений. Предпосылкой заключения любого договора является юридическое равенство лично свободных людей и всеобщая правоспособность. До буржуазных революций ни в одном государстве равной для всех гражданской правоспособности не было. Существовали многочисленные категории лиц, правоспособность которых была ограничена. Правоспособность определялась в зависимости от сословной принадлежности. Дворяне обладали рядом привилегий, наоборот, правоспособность крестьян была ограничена во многих отношениях. Женщины различных сословий были ограничены в гражданских правах. На объем правоспособности влияла религия. В колониях существовало рабство. Буржуазные революции уничтожили большинство из указанных ограничений и установили юридическое равенство всех граждан.

С принципом юридического равенства тесно связан принцип законности. Юридическое равенство означает не только равные права, но и равные для всех обязанности, равную ответственность перед законом. Правомерное поведение всех граждан и юридических лиц — одно из проявлений законности. Правомерность, как принцип всеобщего поведения, обеспечивает стабилизацию политических и экономических отношений, так необходимую для прогрессивного развития общества.

Важным принципом буржуазного права является свобода, понимаемая очень широко. Буржуазное государство провозглашает политические свободы как основу своего общественного строя. Развитие предпринимательства обеспечивается свободой частной собственности, свободой договора.

Указанные принципы характеризуют буржуазный тип права в целом. Вместе с тем, в рамках единого типа буржуазного права каждое государство имеет свою национальную систему права с присущими ей особенностями. Тем не менее, несмотря на многообразие этих систем, их можно свести к двум основным группам.

Первую группу составляют правовые системы стран **континентальной** Европы и тех государств, которые их восприняли. Эти правовые системы развивались в XIX в. под влиянием французского права, в XX в. на их развитии сказалось германское право. Эти системы характеризуются делением права на частное и публичное. Согласно господствующим в этих странах представлениям, частное право защищает интересы частных лиц от преступных посягательств как со стороны отдельных граждан, так и со стороны государства. К частному праву относятся такие отрасли, как гражданское, семейное, торговое. В отличие от частного, публичное право определяет порядок организации и деятельности органов власти и управления и защищает интересы всего общества и государства от любых посягательств. Понятие публичного права включает в себя право конституционное, административное, международное, уголовное, процессуальное.

Континентальные правовые системы четко разграничивают право материальное и процессуальное. Основным источником права является закон, который устанавливает общие правила поведения и правовые принципы. Суд в этих странах не занимается нормоустанавливающей деятельностью, а лишь применяет правовые нормы к конкретным случаям. Еще одной особенностью континентальных правовых систем является широкое распространение кодификации как материального, так и процессуального права.

Англо-саксонские правовые системы базируются на общем праве Англии, возникшем на рубеже XI и XII вв. Эти правовые системы не знают деления права на частное и публичное. В них отсутствует строгое разграничение материального и процессуального права. В англо-саксонских странах структурно не выделены отрасли права, известные в континентальной Европе. Не знают они и кодификации.

Основным источником права в этих странах является судебный прецедент, который считается обязательным для всех судов при рассмотрении аналогичных дел. Суд творит право, но создает он не общие, а казуистические нормы, то есть правила для решения конкретного дела. В англо-саксонских странах понятия право и закон не совпадают. Парламентский закон становится правом страны только в том случае, если он применен и истолкован судом. Значительную роль в качестве источников права в этих странах играют обычаи и конституционные соглашения. Последние весьма широко применяются в сфере осуществления государственной власти.

Наконец, англо-саксонскому праву свойственны особая терминология, наличие ряда институтов, не встречающихся в других странах.

§ 2. Формирование и развитие английского буржуазного права

Право Англии обладает большим своеобразием, что обусловлено историей его развития. Географическая обособленность Англии, особенности ее истории, раннее развитие промышленности и торговли привели к тому, что в течение многих веков английские юристы и судьи не испытывали на себе значительного влияния законодательства других стран и самостоятельно творили право своей страны. И римское право, и континентальная юридическая доктрина мало отразились на английском праве. Отсюда вытекает своеобразие английских правовых институтов.

Значительной особенностью английского права является его архаизм. Итогом английской буржуазной революции был компромисс между дворянами и буржуазией. В результате дореволюционное право не было отменено полностью и заменено новым правом. Значительная преемственность дореволюционного и послереволюционного права является характерной чертой английского права. Но, безусловно, развитие капиталистических отношений не могло не сказаться на содержании права, и постепенно его феодальная сущность уступает место буржуазной. В результате от старого права остаются лишь его архаичные формы, наполненные новым содержанием.

Источники права. Англия не имеет кодифицированного законодательства. Ее частное право в значительной мере развивалось в форме судебного преце-

дентного права. *Прецедентное право* состоит из двух частей: *общего права и права справедливости*.

Становление общего права началось в конце XI в., а в конце XIII в. оно прекратило свое развитие. Такая консервация права вызвала к жизни право справедливости, сложившееся в XIV—XV вв.

В 1873—1875 гг. суды общего права и права справедливости были слиты в единую судебную систему. Общее же право и право справедливости сохранились и продолжают существовать до настоящего времени. Согласно Закону 1873 г., в случае разногласий, имевших место между судами общего права и судом лорда-канцлера, предпочтение следует отдавать предписаниям права справедливости.

Следует отметить, что прецедентное право никогда не имело и не имеет для судьи безусловно обязательной силы. В некоторых случаях судья может отклониться от прецедентов и вывести новое по своему содержанию решение. Это обстоятельство придает прецедентному праву известную гибкость и, вместе с тем, характер некоторой неопределенности, так как от судьи зависит избрать тот или другой из множества имеющихся прецедентов и истолковать его по-своему.

Одним из основных источников права является *закон*. С XIII в. в Англии было издано множество законов, не приведенных в какую-либо систему. Многие старые законы действуют до настоящего времени, но с помощью судов их содержание коренным образом изменилось. Ряд законов, хотя и не отменены, но не применяются, так как не соответствуют потребностям жизни.

Гражданское право. Английское право признает в качестве *субъектов* гражданского права как граждан, так и юридических лиц. Вопреки принципу юридического равенства существуют категории лиц, правоспособность которых ограничена. Это замужние женщины, иностранцы.

Что касается юридических лиц, то в Англии, в отличие от других стран, широкое применение имеют юридические лица, базирующиеся на использовании института доверительной собственности. В то же время долгое время не считались юридическими лицами товарищества. В настоящее время на основании специальных законов и решений судов применительно к отдельным правоотношениям товарищества стали наделяться качествами юридического лица.

Вещное право. Вещное право — один из основных разделов буржуазного гражданского права. В Англии вещное право трактуется наиболее широко, так как к вещам относят также некоторые абсолютные права: права авторов, изобретателей и т. д. Поэтому иногда бывает невозможно разграничить вещные и обязательственные права.

Большим своеобразием отличается в Англии классификация вещей. Английское право не знало деления вещей на движимые и недвижимые. Еще в средние века здесь сложилось деление вещей на реальные и персональные. К реальным вещам относились земля, растения, здания, а также документы, устанавливающие право на участки и предметы, связанные с землей.

Персональные вещи включали в себя прочие предметы и права. Персональные вещи, в свою очередь делились на два вида объектов: а) вещи, находящиеся во владении, — телесные вещи и б) иски — права, не имеющие вещественного субстрата (например, авторское право, патентное право и т. п.).

В современном праве используются понятия движимого и недвижимого имущества.

Система вещных прав в Англии отличается большой неопределенностью. Многие юридические понятия в этой области до сих пор несут на себе печать эпохи феодализма. Например, до настоящего времени сохраняет практическое значение разделение вещных прав на институты общего права и институты права справедливости.

Все вещные права в Англии рассматриваются как разновидности права собственности. Кроме права собственности, среди видов вещных прав можно выделить: вещное право аренды недвижимости в различных формах; сервитуты, в том числе личные; доверительную собственность; разнообразные обеспечительные вещные права (например, ипотека).

Большим своеобразием отличается право собственности на землю. До сих пор вся земля в Англии признается собственностью короля, а отдельные лица рассматриваются как держатели земли. Практически, однако, это право держания частных лиц ничем не отличается по своему содержанию от права собственности: оно является бессрчным и устанавливает возможность пользоваться участком и отчуждать его без какого-либо разрешения. Передача права на земельный участок требует выполнения сложных формальностей. Существенная разница имеется и в порядке наследования земельных участков и персональной собственности.

Оригинальным институтом английского права является доверительная собственность (трэст). Эта такая форма собственности, при которой одно лицо (оно называется доверительным собственником) управляет, распоряжается имуществом, переданным ему другим лицом (учредителем) в пользу третьих лиц (бенефициантов).

Доверительный собственник располагает названным имуществом не совсем свободно, а лишь в соответствии с целями, которые определил учредитель. Учредитель также устанавливает, кто будет пользоваться доходами от этого имущества.

Институт доверительной собственности применяется в разных случаях: для охраны имущественных интересов недееспособных, для оформления отношений, возникающих в связи с созданием благотворительных фондов и во многих других случаях.

Обязательственное право. В Англии нет общего понятия обязательства. Отдельными подотраслями гражданского права являются договорное право и обязательства, возникающие из правонарушения.

В связи с развитием капиталистического оборота начинает подвергаться детальной регламентации, в порядке судебной практики, договорное право. Создаются общие правила об обязательствах вообще и договорах. И хотя сохраняются еще внешние формы прежнего (феодалного) права — английские договоры излагаются старинным языком, по своему содержанию английское

договорное право становится, в известной мере, развитым буржуазным правом.

Характерными чертами английского договорного права являются — требование точного определения прав и обязанностей сторон, требование от должника полного и добросовестного выполнения им его обязательств.

Развиваются правила о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями (деликтами), причем английское право в сравнительно широких размерах признает возмещение неимущественного ущерба, а также устанавливает случаи ответственности лица, невиновно совершившего неправомерное действие.

Среди различных договоров в Англии большое значение имеет договор аренды земли. Право защищает при этом интересы земельных собственников, и не дает арендатору никакой гарантии защиты его интересов. Арендная плата устанавливается по соглашению сторон, то есть фактически по усмотрению землевладельца. Если арендатор по истечении срока договора не освобождает участка, то арендная плата удваивается.

Семейное право. Для семейного права характерно длительное сохранение пережитков феодализма. Сохраняется церковная форма брака, но с 1836 г. существует и гражданский брак. Форма брака выбирается будущими супругами.

Личные отношения супругов основаны на начале главенства мужа. Мужу принадлежало право «надзора» за женой и даже право «умеренного наказания» жены.

В имущественных правах жена была весьма ограничена. Она самостоятельно совершала сделки повседневной жизни. Право управления и распоряжения супружеским имуществом принадлежало мужу. Жена субъектом права не являлась, происходило юридическое поглощение личности жены личностью мужа. С течением времени власть мужа над женой ослабевает. В 1822 г. законом была установлена некоторая имущественная самостоятельность замужней женщины.

До 1857 г. развода не существовало. В случае невозможности совместной жизни применялось «разлучение супругов от стола и ложа».

Дети до 21 года находились под отцовской властью: мать осуществляла родительскую власть лишь в случае отсутствия отца. В 1908 г. была установлена ответственность родителей в наиболее серьезных случаях дурного обращения с детьми. Узаконение внебрачных детей допускалось лишь в исключительных случаях, на основании парламентского акта.

Наследование. Характерным отличием английского наследственного права является полная свобода завещания. Всякое лицо, достигшее 21 года, могло завещать свое имущество кому угодно, и ближайшие родственники не имели никакого права на получение какой-либо доли имущества при наличии завещания.

Что касается наследования по закону, то были установлены различные правила: одни — для наследования в земельной собственности, другие — для наследования прочего имущества.

Своеобразным является механизм наследственного правопреемства. Права и обязанности, принадлежавшие наследодателю, переходят первоначально к посредствующему лицу. Им является сначала председатель соответствующего суда, от которого они переходят к назначаемому судом «личному представителю». Последний осуществляет определенную процедуру («администрирование наследства»), после чего передает наследникам права, которыми он обладает.

Уголовное право и процесс. На уголовном праве Англии отчетливо проявился консервативный характер английской революции. В этой отрасли права феодальные институты очень медленно уступали свое место новым уголовно-правовым институтам. Только в середине XVIII в. английское уголовное право систематизируется крупнейшим юристом Англии Блэкстоном.

Особенно консервативным оказалось уголовное право Англии в вопросе о наказании. Еще в 1810 г. распространенными видами наказаний были: колесование, четвертование, извлечение внутренностей из живого тела и т. д. Еще до 1873 г. смертной казни в Англии подвергался тот, кого в течение месяца видели в обществе цыган.

Консервативный характер английского уголовного права выразился и в том, что уголовное право продолжало развиваться, главным образом, не путем издания законов, а путем развития прецедентного права.

Особенность уголовного процесса заключалась в том, что обвинительный процесс являлся в то же время процессом состязательным.

В 1907 г. в английское уголовное право вводится условное осуждение. В отличие от континентальных законов происходит отсрочка не исполнения приговора суда, а назначение наказания или даже — осуждение.

В том же году вводится превентивное заключение. Оно заключается в том, что суд может признать лиц, осужденных не менее трех раз за серьезные преступления и ведущих преступный образ жизни, привычными преступниками и приговорить их помимо наказания к превентивному (предупредительному) заключению, которому они подвергаются после отбытия наложенного на них наказания.

В начале XX века для некоторых мужчин-преступников были введены телесные наказания.

В 1914 г. Закон об отправлении правосудия сокращал направление в тюрьму за неуплату штрафа.

С вступлением Англии в первую мировую войну правительство получило право издавать указы, имеющие целью обеспечение общественной безопасности и обороны государства. В результате были внесены некоторые изменения в положения, например, о государственных преступлениях.

§ 3. Формирование буржуазного права Франции

Создание единой национальной правовой системы французская буржуазия считала важнейшей задачей революции. Создание этой системы сопровождалось решительной ломкой феодальных отношений, реализацией уже в ходе революции новых правовых установок. С самого начала встал вопрос не

только о создании нового законодательства, но и о систематизации его. Об этом свидетельствуют попытки кодификации, предпринятые в ходе революции. В 1791 г. был создан проект Уголовного кодекса, в 1793, 1794, 1796 гг. были предложены проекты Гражданского кодекса. Однако эти попытки не приводили к положительным результатам.

Причины неуспеха вполне понятны. Происходила непрерывная смена стоявших у власти групп, имевших различия в идеологии и конкретных целях. Сыграл свою роль временный характер ряда мероприятий. Повлияла и борьба крупной буржуазии против требований беднейших слоев населения. Все это препятствовало стабилизации новых общественных отношений и созданию единых кодексов. Наконец, не было еще той кристаллизации принципов права, которая является необходимой предпосылкой кодификации.

Лишь после упрочения власти крупной буржуазии правительство Наполеона произвело и окончательную отмену путем закона дореволюционного права и отмену ряда законов, принятых во время революции и не соответствовавших интересам крупной буржуазии, и выработку кодексов.

Наполеоновская эпоха ознаменована созданием пяти основных кодексов: гражданского, уголовного, торгового, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального.

Французский гражданский кодекс. Первым был принят Гражданский кодекс, вошедший в историю под названием Кодекса Наполеона.

13 июля 1800 г. была назначена комиссия для разработки проекта кодекса. В ее состав вошли такие видные юристы Франции, как Тронше, Порталис, Малльвиль, Биго-Преамне. В кратчайший срок (4 месяца) проект был составлен и направлен на обсуждение высших судов. После того, как они представили свои замечания, проект должен был пройти обычный путь будущего закона: его положено было рассмотреть в Государственном Совете, Трибунате, Законодательном корпусе и Сенате. При прохождении через Трибунал и Законодательный корпус проект кодекса встретил серьезную оппозицию. Это было вызвано тем, что ряд положений кодекса содержал в себе значительные отступления от революционного законодательства и делал шаг назад по сравнению с завоеваниями революции. Первый титул «О праве и законах вообще» был отклонен. Испугавшись, что подобны судьба постигнет и другие титулы, правительство забрало свой проект обратно. Между тем, Наполеон своей властью исключает из состава Трибуната и Законодательного корпуса основных критиков проекта и вводит новых, создав таким образом послушное себе большинство. В результате рассмотрение проекта пошло быстро и все титулы кодекса в виде отдельных законов были приняты и утверждены. Закон 21 марта 1804 г. объединил все 36 титулов в состав единого кодекса: Гражданского кодекса французов. В 1807 г. кодекс был назван Кодексом Наполеона. В 1816 г. вновь кодекс получил название гражданского кодекса. Однако в истории он справедливо остался под именем Кодекса Наполеона. Не принимая непосредственного участия в разработке, Наполеон ясно понял необходимость кодекса для упрочения буржуазного режима, ак-

тивно руководил работой по его созданию и провел это дело в кратчайший срок.

Кодекс Наполеона сыграл огромную роль для упрочения буржуазных отношений во Франции, он явился образцом для создания гражданских кодексов в Италии, Бельгии, Голландии, Польши, Швейцарии и других странах. Этот кодекс с многочисленными поправками действует во Франции по сей день.

Кодекс Наполеона воплощает и развивает гражданско-правовые принципы, закрепленные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Это уже названные выше принципы юридического равенства, законности, единства права, свободы.

При составлении кодекса его авторы опирались на юридическую доктрину, активно использовали революционное законодательство, сохранили некоторые положения французского обычного права и, конечно, не было забыто римское право.

Влияние римского права отразилось уже на структуре кодекса. Он был построен по так называемой институционной системе. Кодекс состоит из вводного титула, в котором говорится об опубликовании, действии и применении законов, и трех книг. Первая книга посвящена лицам. Вторая содержит правила об имуществах и о различных видоизменениях собственности. В третьей — говорится о различных способах, которыми приобретаетась собственность.

Субъекты гражданского права по ФГК. Исходя из принципа юридического равенства, Кодекс устанавливает, что всякий француз пользуется гражданскими правами. Осуществление гражданских прав не зависит от качества гражданина. Вместе с тем, полной реализации этот принцип в Кодексе Наполеона не находит, поскольку лица иностранного происхождения, замужние женщины не обладают полной правоспособностью.

Характерной особенностью кодекса является непризнание юридических лиц в качестве субъектов гражданского права. Столь отрицательное отношение к юридическим лицам объясняется, во-первых, неразвитостью капиталистических отношений, когда индивидуальная предпринимательская деятельность играла главную роль, и немногочисленные торговые товарищества действовали по правилам Торгового кодекса. Во-вторых, со времен революции сохранилось отрицательное отношение к юридическим лицам из боязни возобновления в этой форме феодальных учреждений, прежде всего, церковных.

Право собственности. Революция создала новые классы собственников: буржуазию и крестьянство, которые явились опорой правительства Наполеона и упрочить положение которых был призван Гражданский кодекс. Попытки Директории восстановить некоторые феодальные порядки в земельных отношениях потерпели крах, так как интересы новых собственников были слишком значительны, чтобы можно было покушаться на них безответственно. Поэтому самые существенные изменения по сравнению с предшествующими законами произошли в праве собственности. Кодекс Наполеона уничтожил различие между имуществом родовым и благоприобретенным,

запретил субституции, так как они препятствовали полному распоряжению собственностью, была разрешена тайная мена недвижимых имуществ.

Кодекс не дает определения права собственности. Но перечисляет в ст. 544 основные правомочия собственника. Такими правомочиями являются пользование и распоряжение вещами. Причем кодекс устанавливает возможность осуществлять их наиболее абсолютным образом, с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законом или регламентом. Статья 546 подчеркивает полноту права собственности, устанавливая, что собственность на вещь дает право на все, что эта вещь производит.

Провозглашенное во всех декларациях французской революции право частной собственности ни в каком другом кодексе мира не сформулировано так широко и абсолютно, как здесь.

Провозглашение абсолютного, свободного права собственности свидетельствует о чисто буржуазном характере кодекса, воплощающем революционные представления о праве собственности. В то же время право собственности по Кодексу Наполеона — это полное, чисто римское право, которое разрешает собственнику широко пользоваться, распоряжаться вещью, вплоть до уничтожения.

Таким образом, на содержание статей, посвященных праву собственности, наибольшее влияние оказали революционное законодательство и римское право.

Однако свобода собственности не может означать полной свободы. Поэтому в интересах третьих лиц Кодекс Наполеона устанавливает некоторые ограничения произвола собственника. Но эти ограничения всегда конкретны, нет общих правил, которые предписывали бы всякому собственнику считаться с важнейшими интересами общества или третьих лиц. В качестве примера такого ограничения может служить ст. 545, которая воспроизводит положение Декларации прав человека и гражданина 1789 г. о том, что «никто не может быть принуждаем к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное вознаграждение».

Во всех рассмотренных статьях кодекса речь идет о собственности вообще, однако, наибольшее внимание законодателя привлекает собственность недвижимая, и прежде всего земельная. Это отражало современное положение, когда промышленный капитал еще не получил большого развития. Детальным образом в кодексе регламентированы права собственника земельного участка, сервитут, порядок раздела недвижимого имущества между наследниками, залог земли и т. п.

О преимуществе недвижимости говорит такой факт, что движимым имуществом опекун мог распоряжаться сам, а недвижимым — с согласия семейного совета или суда. В 1880 г. в связи с возросшей ценностью движимостей был издан закон, ограничивающий право опекуна на распоряжение крупными движимостями.

Права собственника земельного участка сформулированы в статье 552 ФГК: «Собственность на землю включает в себя собственность на то, что находится над землей и под землей». Содержание этой статьи, определяющее

право собственника земельного участка на почву, недра и воздух, лишний раз подчеркивает буржуазный характер кодекса, предоставляющего широкие права на землю.

Не забыты в кодексе и собственники движимого имущества (банкиры, торговцы). Для охраны интересов именно этих лиц установлено знаменитое правило: «В отношении движимых вещей владение признается юридическим основанием» права на вещь (ст. 2279 ФГК). Речь идет о добросовестном владении, но «добросовестность всегда предполагается и тот, кто указывает на недобросовестность (другого лица), должен эту недобросовестность доказать» (ст. 2268 ФГК).

Помимо права собственности Кодекс Наполеона знает и другие вещные права: право на чужие вещи (узуфрукт, проживание в чужом доме, сервитуты, право залога), владение, держание.

В XIX в. положения кодекса о собственности не претерпели практических изменений. Среди нововведений следует отметить Закон 1810 г., устанавливающий, что разработка недр собственниками земельных участков может иметь место лишь с разрешения государства.

Обязательственные отношения. Большое место в Кодексе Наполеона занимают статьи, посвященные обязательственному праву. Этот раздел кодекса, как никакой другой, испытал на себе влияние римского права.

Кодекс не дает общего понятия обязательства, но в ст. 1101 четко формулирует определение договора: «Договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими другими лицами дать что-либо, сделать что-либо, или не делать чего-либо». Понятие предмета договора совпадает с понятием предмета обязательства. Нетрудно заметить, что содержание обязательства во французском праве полностью совпадает с этим понятием в римском праве.

Перечисляя условия действительности договоров, кодекс первым называет согласие стороны, которая обязывается (ст. 1108). Под согласием сторон французская доктрина понимает согласие воли (внутреннего психического акта). И далее кодекс называет случаи возможного искажения воли: если согласие было дано вследствие заблуждения или получено путем насилия, или обмана (ст. 1109). В этих случаях, устанавливает кодекс, действительного согласия нет.

В то же время явная убыточность договора для одной из сторон, как правило, не опорочивает договор. Сторона в договоре не может ссылаться на то, что договор оказывается для нее невыгодным, а для контрагента может служить источником неосновательного обогащения.

Лишь в отдельных случаях явная невыгодность договора для одной из сторон может служить основанием признания его недействительным. Так, согласно статье 1674 ФГК, если продавец недвижимости продал имущество по цене, составляющей не более $\frac{7}{12}$ действительной цены, договор может быть признан недействительным.

Столь большое внимание кодекс уделяет согласию сторон постольку, поскольку, исходя из принципа свободы договора, французское право предоставляет частным лицам возможность устанавливать, по сути дела, любые

правоотношения, не противоречащие закону. Буржуазное право содержит лишь немногочисленные запреты, ставящие предел свободе договорных отношений, и главнейшими из этих запретов являются нормы уголовного права.

Второй важный принцип, на котором строятся договорные отношения, сформулирован в статье 1134 ФГК. Это принцип незыблемости договора: «Соглашения, законно заключенные, занимают место закона для тех, кто их заключил. Они могут быть отменены лишь по взаимному согласию сторон или по причинам, в силу которых закон разрешает отмену (обязательства). Они должны быть выполнены добросовестно».

Таким образом, договор устанавливает безусловную связанность контрагентов: одностороннее нарушение договора вызывает ответственность нарушившего, который должен уплатить все убытки. Вместе с тем, кодекс допускает возможность изменения условий договора и установления таких обязанностей сторон, которые не отражены в самом тексте договора: суд может дополнить договор «условиями, которые являются обычными, хотя бы они и не были выражены в договоре» (ст. 1160 ФГК).

В кодексе идет речь о различных договорах: дарении, мены, купле-продажи, найма. Но наибольшее внимание кодекс уделяет купле-продаже как договору, имеющему важнейшее значение в буржуазном праве. Видное место в договоре занимает характеристика вещи и установление цены. Последнее определяется усмотрением сторон. Как только достигается соглашение по поводу вещи и цены, договор считается заключенным (ст. 1583 ФГК). Одновременно происходит переход права собственности на покупателя, даже если вещь еще не была передана, а цена уплачена.

Пристальное внимание Кодекс Наполеона уделяет вопросу об эвикции вещи. Явные недостатки вещи, в наличии которых покупатель мог убедиться сам, не влекут ответственности продавца, а за скрытые недостатки проданной вещи продавец обязан дать гарантию (ст. ст. 1641, 1642 ФГК).

Другим, не менее важным договором является личный наем. Применительно к этому договору особенно ярко проявляется принцип свободы, предоставляющий полностью усмотрению сторон установление условий договора. Всего две статьи кодекса, посвященные этому договору, не определяли никаких границ возможному произволу одной из сторон.

Кроме договора, кодекс знает и другие основания возникновения обязательств. Это причинение вреда. Так, статья 1384 ФГК устанавливает, что хозяева и лица, давшие поручение, ответственны за ущерб, причиненный их слугами и лицами, на которых возложено исполнение поручения, если ущерб причинен при исполнении этими лицами их служебных обязанностей.

Кодексу Наполеона известно и «натуральное обязательство», сущность которого состоит в том, что нельзя требовать его исполнения в судебном порядке. Однако, если обязательство будет исполнено, то нельзя требовать возврата исполненного. В Кодексе Наполеона в качестве «натурального обязательства» названо обязательство дать приданое детям.

ФГК устанавливает также, что обязательство может возникнуть непосредственно из закона в случаях, специально законом предусмотренных.

В течение XIX в. изменений в обязательственные отношения внесено практически не было.

Брачно-семейные отношения. Из всех отношений, регулируемых Французским Гражданским кодексом, брачно-семейные явились той областью, где с большей силой получили выражение в момент создания кодекса контрреволюционные тенденции. Полновластие мужа и отца, ограниченная правоспособность и недееспособность замужней женщины — вот принципы, на которых в 1804 г. под влиянием обычного права создавалось семейное право.

Светский брак и допущение развода — вот то, что было взято из революционного законодательства и явилось единственным прогрессивным моментом в вопросах брака и семьи.

Кодекс рассматривает брак как договор, и потому взаимное согласие супругов является первым необходимым условием для заключения брака.

Кроме того, необходимо было достичь брачного возраста (для мужчин — 18 лет, для женщин — 15 лет), не состоять в другом браке, и для детей, не достигших определенного возраста (сын — 25 лет, дочь — 21 год), требовалось согласие родителей. Кроме того, запрещался брак между лицами, находящимися между собой в определенной степени родства или свойства.

Допуская развод, кодекс называет следующие причины: 1) прелюбодеяние; муж всегда может требовать развода по этой причине, жена — если муж содержал свою сожительницу в общем доме; 2) злоупотребление, грубое обращение или тяжелые обиды одного из супругов в отношении другого; 3) присуждение одного из супругов к тяжкому и позорящему наказанию; 4) взаимное и упорное согласие супругов (ст. ст. 229—233 ФГК).

Под влиянием католической церкви в кодекс было введено положение о раздельном жительстве. Оно устанавливалось по тем же основаниям, что и развод (ст. 306 ФГК).

Взаимоотношения между мужем и женой строились на основе власти и подчинения. Это правило сформулировано в статье 213 ФГК: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена — послушание мужу».

Статья 213 ФГК является базовой по отношению ко всем другим, определяющим отношения супругов. Именно следствием власти мужа является очень ограниченная правоспособность и практически полная недееспособность замужней женщины. Недееспособность женщины означала, что она не могла самостоятельно осуществлять никакие юридические действия, как судебные, так и внесудебные. Это положение было закреплено в статьях 215 («Жена не может выступать в суде без разрешения своего мужа, хотя бы она была купцом или не обладала общностью имущества с мужем, или хотя бы была установлена раздельность имущества жены») и 217 ФГК («Жена даже при отсутствии общности имущества супругов или при раздельности их имуществ не вправе отчуждать, закладывать, приобретать, по возмездному или безвозмездному основанию, без участия мужа в сделке или без его письменного разрешения»).

Некоторые незначительные исключения из общего правила о недееспособности замужней женщины, установленные кодексом (например, жене не требовалось согласия мужа, чтобы возбудить против него дело о разводе; или

жена могла самостоятельно завещать свое имущество), не меняли существа дела.

Имущественные отношения супругов определялись брачным договором, заключенным до совершения брака. Кодекс устанавливает ряд режимов имущественных — на выбор будущих супругов. Но по общему правилу, если в брачном договоре специально не предусмотрено иного, имущество жены поступает в управление мужа, и последний распоряжается доходами с этого имущества.

Одной из важнейших прерогатив мужа в качестве главы семьи является осуществление отцовской власти. Согласно статье 372 ФГК несовершеннолетние дети находятся под властью родителей до достижения совершеннолетия или до освобождения из-под власти. Однако отец один осуществляет эту власть во время брака. Всякие соглашения между родителями о передаче отцовской власти матери являются недействительными (ст. 1388 ФГК).

В кодексе идет речь в основном о законных детях, но есть еще одна категория детей — внебрачные. Закон допускает возможность их узаконения, однако это осуществлялось на добровольных началах, поскольку в соответствии со статьей 340 «Отыскание отцовства запрещено». Но при этом допускалось отыскание материнства (ст. 341 ФГК).

Признанные внебрачные дети получали некоторые права, но требовать законных прав законных детей они не могли.

Поскольку семейные отношения отличались наибольшим архаизмом, в течение следующих после принятия кодекса лет, они подверглись наибольшим изменениям.

В конце XIX — начале XX вв. были внесены некоторые изменения, касающиеся порядка заключения брака: уничтожены некоторые формальности, мешающие заключению брака; урегулирован вопрос о заключении брака незаконнорожденным ребенком; мать получила реальное право давать согласие на брак своих детей.

В 1816 г. был отменен развод. В 1884 г. развод восстанавливается, но уже в новом виде. Развод рассматривается как санкция за виновное поведение супруга, поэтому не был восстановлен развод по взаимному согласию.

В 1893 г. женщины, которым было разрешено раздельное жительство, стали дееспособными. В 1907 г. при всяком брачном имущественном режиме женщина получала право распоряжения на продукты своего личного труда и на происходящие отсюда сбережения. Правда, на основании этого закона не было внесено никаких изменений в кодекс и потому осуществление нового положения встретило серьезные затруднения на практике.

Перемены во взаимоотношениях родителей с детьми выражаются в ослаблении отцовской власти и расширении прав детей; расширении прав матери; появлении ряда статей, регулирующих положение внебрачных детей. В 1912 г. была изменена статья 340 ФГК, в новой редакции она разрешала отыскивать отцовство в судебном порядке.

Наследственное право. Кодекс уничтожил феодальную систему наследования. Признавая наследование по закону и наследование по завещанию, законодатель, тем не менее, ограничил завещательную свободу и поставил

возможность завещания в зависимости от того, оставил ли наследодатель детей или нет. При одном ребенке можно распоряжаться по завещанию половиной имущества, при двух детях — одной четвертью имущества. Если дети отсутствовали, но имелись восходящие в одной линии, то можно распоряжаться тремя четвертями имущества, а если остаются восходящие в обеих линиях, — половиной имущества. Свободное от завещательного распоряжения имущество наследуется по закону.

В области наследования по закону был уничтожен принцип первородства. Права законного наследования имели родственники до 12-й степени. Ближайшая степень родства исключала дальнейшую. При отсутствии родственников с правами наследования имущество переходило к пережившему супругу. Внебрачные признанные дети получали наследственные права на имущество отца, однако, в ограниченном размере: их доля равнялась трети доли законного ребенка, и они не могли наследовать ни после восходящих, ни после боковых родственников наследодателя. В 1917 г. круг законных наследников был ограничен 6-й степенью родства.

Гражданско-процессуальный кодекс. Появление Гражданского кодекса породило необходимость привести в соответствие с новыми материальными нормами права гражданско-процессуальные законы. В 1806 г. был издан гражданско-процессуальный кодекс, в основу которого был положен ордонанс о гражданском правосудии 1667 г. Этот факт обусловил характер нового кодекса.

Кодекс устанавливал процесс, требующий выполнения ряда сложных формальностей, составления множества процессуальных документов. Это приводило к медлительности судебного процесса. В общих судах требовалось обязательное участие адвокатов.

Этот кодекс мало изменился в последующие годы.

Французский торговый кодекс. Во французском частном праве торговое право является самостоятельной отраслью. Этим вызвано и создание отдельного от гражданского Торгового кодекса 1807 г.

В основу кодекса были положены ордонансы времен Людовика XIV: ордонанс 1673 г. о сухопутной торговле и ордонанс 1681 г. о морской торговле. Поскольку содержание этих ордонансов практически изменено не было, Торговый кодекс с самого начала нес на себе печать архаизма.

Торговый кодекс 1807 г. состоит из четырех книг. Первая книга содержит нормы о торговле вообще (о лицах, занимающихся торговлей, о биржах, о посредниках, о векселе). Во второй книге говорится о морской торговле. Третья книга содержит положения о несостоятельности и банкротствах. Четвертая книга посвящена торговой юрисдикции.

Торговый кодекс является лишь дополнением к гражданскому, поскольку общие правила гражданского кодекса (о собственности, о договорах) имеют применение и к торговым сделкам. В торговом кодексе излагаются специальные правовые нормы применительно к торговле, но когда такие правила отсутствуют, действуют общие правила гражданского кодекса.

Торговый кодекс не имеет такого значения, как, например, гражданский. Торговые обычаи, нигде не записанные, являются не менее обязательными, чем положения кодекса.

Поскольку Торговый кодекс с самого начала был обращен в прошлое, а не в будущее, постепенно большинство его норм прекратили действие и наиболее важные сферы торговых отношений регулируются новыми нормативными актами. Эти акты в кодекс не включаются, а приводятся в виде приложения к нему.

Уголовный кодекс 1810 г. После гражданского кодекса уголовный является наиболее значительным кодексом. Он был создан на прогрессивных идеях, сформулированных в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Непосредственно к уголовному праву относятся следующие положения Декларации: «Закон вправе запрещать только поступки, вредные для общества, все, что не запрещено законом, дозволено» (ст. 5). «Закон есть выражение общей воли. Он должен быть одинаков для всех и тогда, когда оказывает покровительство, и тогда, когда карает» (ст. 6). «Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, установленного и обнародованного до совершения преступления и законно примененного» (ст. 8).

В этих статьях нашли выражение принципы законности, равенства всех перед уголовным законом, пропорциональность наказаний и преступлений, недопустимость обратного действия закона.

Первый проект уголовного кодекса был принят в 1791 г. Он пытался осуществить новую уголовно-правовую программу и может быть назван первым уголовным кодексом буржуазии. Этот кодекс был создан в то время, когда буржуазия была заинтересована в сохранении завоеваний революции, и потому он наиболее последовательно реализовывал указанные выше принципы. Кодекс 1810 г. был издан в совершенно иной политической обстановке. При помощи уголовного права буржуазия стремилась укрепить только те результаты революции, которые были ей выгодны. Поэтому Кодекс 1810 г. представляет собой шаг назад по сравнению с кодексом 1791 г.

Тем не менее, кодекс 1810 г. заслуживает названия классического кодекса буржуазии. Кодекс с известными изменениями и дополнениями действует во Франции до настоящего времени и послужил образцом для многих буржуазных стран.

Кодекс начинается с предварительных постановлений, в которых идет речь о делении преступных деяний на виды, причем в основу деления положен характер наказания: преступное деяние, которое законы карают полицейскими наказаниями, является нарушением; преступное деяние, которое законы карают исправительными наказаниями, является проступком; преступное деяние, которое законы карают мучительными или позорящими наказаниями, является преступлением (ст. 1 УК). Таким образом, кодекс устанавливает традиционную трехчленную классификацию преступных действий: 1) преступления — наиболее тяжкие преступные деяния, 2) проступки и 3) полицейские нарушения.

Далее идут 4 книги, из которых первые две вместе с предварительными положениями можно назвать Общей частью кодекса, т. к. они были посвящены общим вопросам наказаний, их видам, уголовной ответственности.

Третья и четвертая книги представляют собой особенную часть кодекса. В них содержится перечень преступных деяний.

Первая книга кодекса посвящена наказаниям уголовным (то есть мучительным и позорящим) и исправительным.

Мучительными и позорящими наказаниями были: смерть, каторжные работы пожизненные и срочные, депортация (высылка за пределы империи), смиренный дом. В некоторых случаях одновременно с применением одного из указанных наказаний допускалось клеймение. К позорящим наказаниям относились: выставление у позорного столба в ошейнике, изгнание, гражданская деградация (заключалась в лишении избирательных прав и запрещении занимать должности). Восстановив клеймение, выставление у позорного столба, кодекс сделал шаг назад в области наказаний, заимствовав эти меры из феодального уголовного права.

Среди исправительных наказаний кодекс называет тюремное заключение на срок в исправительном заведении, временное лишение некоторых прав — политических, гражданских или семейных, штраф.

Таким образом, исходя из указанного перечня наказаний, можно сказать, что кодекс предусматривает значительное количество довольно суровых наказаний и испытывает в этом плане, безусловно, влияние старого феодального права.

Кодекс подробно описывает порядок применения наказания. Так, в статьях 12, 13 говорится об осуществлении смертной казни: «Всякому приговоренному к смерти отсекается голова. Приговоренный к смерти за отцеубийство препровождается на место казни в рубашке, босиком, с черным покрывалом на голове (он выставляется на эшафоте, в то время как судебный пристав читает народу обвинительный приговор; вслед за этим ему отсекается кисть правой руки и он предается немедленной смерти)». Также подробно описывается исполнение других наказаний.

Публичное осуществление жестоких наказаний свидетельствует о том, что основной целью наказания, по-прежнему, остается устрашение.

Книга вторая уголовного кодекса устанавливает основания ответственности и основания освобождения от ответственности (безумие и принуждение к совершению преступлений силой).

Подробно описываются различные формы соучастия: подстрекательство, пособничество.

Кодекс не устанавливал минимального возраста уголовной ответственности. Однако к лицам, не достигшим 16 лет, применялось более мягкое наказание, нежели к лицам, достигшим этого возраста. Мера ответственности определялась, действовал ли подсудимый с разумием или нет.

Говоря об общей части кодекса, следует отметить, что многие вопросы уголовного права не были разработаны: не определялись формы вины, не говорилось о совокупности преступлений, о давности.

Третья книга кодекса посвящена преступлениям и проступкам, которые были двух видов: публичные и частные. К публичным правонарушениям относились действия, направленные против безопасности государства, против имперской конституции, против общественного спокойствия.

Четыре статьи были посвящены особе императора и карали за посягательство против личности императора и членов его семьи, за посягательство, целью которого было ниспровержение или изменение образа правления, или изменение порядка престолонаследия.

Среди публичных преступлений кодекс, в отличие от феодального права, не называет религиозные.

Правонарушения, направленные против частных лиц, имели объектом посягательства либо личность, либо собственность. Более половины статей посвящены охране собственности. В кодексе подробно описываются различные виды кражи, устанавливаются за них суровые наказания.

Характерно, что к преступлениям против собственности кодекс относит стачки рабочих с целью временного прекращения или недопущения работы в какой-либо мастерской.

Таким образом, уголовный кодекс так же, как и гражданский, проникнуты одним духом — духом собственности. Если гражданский кодекс утверждает право собственности, то уголовный обеспечивает максимальную охрану ее.

Четвертая книга кодекса посвящена полицейским нарушениям и наказаниям.

Как и гражданский кодекс, уголовный изложен ясным, четким языком, что, несомненно, является его достоинством.

В последующие годы уголовный кодекс подвергся изменениям. Первые новшества коснулись наиболее ярких пережитков феодализма. Так, в 1832 г. были отменены статьи о клеймении и выставлении у позорного столба. Однако статья о публичном исполнении приговора о смертной казни сохранялась в силе до 1939 г.

В 1854 г. было отменено положение о гражданской смерти. В 1912 г. был установлен минимальный возраст уголовной ответственности — 13 лет.

Помимо новеллизации непосредственно кодекса, уголовное право развивалось путем принятия ряда новых законов, действующих параллельно с кодексом.

Уголовно-процессуальный кодекс 1808 г. Кодекс 1808 г. был первым чисто процессуальным кодексом. Этот кодекс закрепил принцип назначения судей правительством и утвердил трехстепенную систему суда, соответствующую делению на три вида правонарушений, установленному уголовным кодексом. Мировой судья, осуществляющий по уголовным делам функции суда простой полиции, являлся первой инстанцией. Вторая инстанция была представлена судом исправительной полиции, это был коллегиальный суд, но действовал он без присяжных заседателей. Третьей инстанцией явился апелляционный суд он был коллегиальным с присяжными заседателями и состоял из двух отделений: по уголовным и по гражданским делам. Возглавлял всю судебную систему кассационный суд. При суде состояла прокуратура,

которая поддерживала обвинение и осуществляла надзор за законностью действий должностных лиц судебного аппарата.

Кодекс 1808 г. установил смешанную, состязательно-розыскную форму процесса. Первая стадия — предварительное расследование — несла в себе все черты розыскного процесса, ставя обвиняемого в полную зависимость от судебного чиновника. На стадии судебного следствия господствовала состязательная форма процесса, предоставляющая обвиняемому права активного участника процесса. Гласность и устность были присущи этой стадии. Вместе с тем, право председателя суда активно вмешиваться в ход судебного следствия, направлять его в нужную сторону свидетельствует о сохранении некоторых следов розыскного процесса и на этой стадии.

§ 4. Буржуазное право Германии

Германское гражданское уложение. В конце XIX в. группа континентальных правовых систем пополнилась еще одной крупной кодификацией — Германским гражданским уложением, — оказавшим немалое влияние на законодательство других стран.

Гражданский кодекс 1896 г. стал первой в истории Германии единой для всей страны кодификацией гражданского права. В Германии дольше, чем в других странах, существовала правовая раздробленность. Создание в 1871 г. единой Германии не повлекло автоматически создания единой правовой системы. Это объясняется особенностями социально-экономического и политического развития. Низкий уровень торгового оборота, невысокая интенсивность экономических связей между отдельными частями Германии были причиной того, что не только юнкерство стремилось сохранить старое законодательство, но и некоторые группы буржуазии не возражали против этого. Отдельные германские государства, стремившиеся сохранить в возможно более широком объеме свою автономию, тоже высказывались против создания общегерманского права. Вместе с тем, широкие буржуазные слои испытывали потребность в едином для всего государства и современном по своему содержанию законодательстве. Наряду с буржуазией наиболее прогрессивные юристы выступали за создание единого гражданского кодекса. Отсутствие общего мнения по этому вопросу привело к тому, что выработка кодекса растянулась на долгие годы.

В 1873 г. был издан закон об установлении компетенции империи в области разработки единого гражданского права, и в 1874 г. бундесрат назначил комиссию для составления кодекса. Комиссия состояла из судебных чиновников и теоретиков права. Созданный ею проект был закончен и опубликован в 1887 г. Он был подвергнут резкой критике и в результате длительного обсуждения в печати было признано невозможным представить его на законодательное обсуждение. Причина неудачи заключалась в том, что в основе проекта лежало старое «общее право», не соответствующее новым социально-экономическим отношениям.

В декабре 1890 г. была создана новая комиссия, в состав которой были включены адвокаты, представители политических партий, промышленники.

Эта комиссия закончила свою работу к 1895 г. Второй проект подвергся рассмотрению в рейхстаге, бундесрате, в него были внесены некоторые изменения, и 18 августа 1896 г. проект был утвержден. Однако вступил в законную силу новый кодекс лишь с 1 января 1900 г., поскольку отдельным государствам, входившим в состав Германии, было дано время для приведения своего законодательства в соответствие с новым кодексом.

Германское гражданское уложение в значительной степени базируется на римском праве. В то же время в нем содержатся положения германского права. В кодекс вошли также выработанные на рубеже двух веков юристами новые правила, способствующие развитию буржуазных отношений.

Кодекс построен по так называемой «пандектной» системе. В соответствии с ней общие для всех институтов нормы содержатся в общей части (первой книге). Кроме того, кодекс содержит еще четыре книги: вторая книга посвящена обязательственным отношениям, третья — вещному праву, четвертая — семейному праву и пятая — наследственному праву.

Одновременно вместе с кодексом был издан Закон о введении гражданского кодекса в действие, в котором содержались правила о времени вступления в силу ГГУ, нормы международного частного права, положения о взаимоотношении кодекса с нормами старого имперского законодательства.

Отличительными чертами ГГУ являются отсутствие общих юридических определений, параграфы кодекса очень подробны и носят описательный характер, содержат множество специальных юридических терминов. Одной из наиболее характерных черт ГГУ является наличие в нем так называемых «каучуковых» параграфов, содержащих ссылки на такие понятия, как «добрая совесть», «добрые нравы», имеющие моральное, а не правовое содержание.

По своему содержанию ГГУ верно отражает черты своего времени. Это буржуазный по своей сущности кодекс, причем он утверждает более высокий уровень развития капиталистических отношений, нежели Кодекс Наполеона. И в то же время ряд статей ГГУ несет на себе следы компромисса, заключенного между буржуазией и юнкерством, и защищает интересы последнего.

Субъекты гражданских правоотношений. Правоспособность физических лиц базируется на принципе юридического равенства. Однако, учитывая ограниченную правоспособность женщин, можно сказать, что и здесь этот принцип не получает полной реализации. Совершеннолетие наступает с 21 года. В возрасте от 7 до 21 года кодекс устанавливает различные степени ограниченной дееспособности.

Отличительной чертой Германского гражданского уложения является признание в качестве субъекта гражданского права юридического лица. Институт юридического лица явился удобной формой оформления концентрации капитала, получившей широкое распространение в конце XIX в.

В Германии возникали самые разнообразные виды юридических лиц. Эту правовую форму для своего существования использовали и политические партии, и различные общественные организации.

Германское гражданское уложение называет два вида юридических лиц: ферейны (общества, союзы) и учреждения. Под ферейнами понимаются союзы лиц, с которыми входящие в их состав лица связаны членскими права-

ми и обязанностями. Эти союзы могут быть либо хозяйственными (такими, которые преследуют цели извлечения прибыли), либо нехозяйственными (такими, которые преследуют культурные, научные и т. п. цели). Учреждения образуются в силу волеизъявлений частных лиц, выделяющих для достижения определенной цели известное имущество. Вместе с тем, важнейшие правовые формы концентрации капиталов: акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, — нормами ГГУ не регулировались. Для них были созданы самостоятельные законы, которые, устанавливая явочный порядок возникновения указанных юридических лиц, благоприятствовали их распространению. Для ферейн с нехозяйственными целями ГГУ был определен также явочный порядок образования. И лишь для незначительного числа хозяйственных союзов кодексом был установлен разрешительный порядок создания.

ГГУ не определяет содержания правоспособности юридических лиц. Она подразумевается, вытекает из самого факта их образования. Тем самым, кодекс признает за юридическим лицом весьма широкую правоспособность. Вместе с тем, государство сохраняет право контроля за деятельностью юридических лиц и может лишить их правоспособности, если эта деятельность угрожает общественным интересам.

Среди субъектов гражданских правоотношений ГГУ называет неправоеспособные общества. Под ними понимались объединения, которые, обладая отдельными чертами юридических лиц, не отвечали всем установленным для них требованиям и не признавались таковыми. Это были, как правило, различные рабочие союзы, которые законодатель не мог игнорировать, но и не желал признать наравне с буржуазными объединениями. В результате был создан институт неправоеспособного союза, который действовал по правилам для договора товарищества.

Вещное право. Институт вещного права наиболее ярко выражает сущность гражданского кодекса. ГГУ делит все вещи на земельные участки и движимые вещи. Движимостью считается все, что не является земельным участком и его принадлежностью, прочно связанной с почвой (§ 94). Кодекс строго различает правовой режим движимых и недвижимых вещей. ГГУ — первый гражданский кодекс, содержащий многочисленные положения о праве собственности на движимые вещи, в частности, ценные бумаги, что связано с возрастанием их роли в гражданском обороте.

Германское гражданское уложение называет целый ряд вещных прав: право собственности, владение, пользование чужими вещами (земельные сервитуты, личные сервитуты, узупфрут, право застройки), право на получение известной ценности из чужой вещи (залог движимости, ипотека недвижимости и др.), право на приобретение какой-либо вещи (право преимущественной покупки, право охоты, рыбной ловли, другие подобные права).

Основным вещным правом является право собственности. ГГУ, как и Кодекс Наполеона, не дает определения этого вещного права, но в § 903 раскрывается его содержание следующим образом: «Собственник вещи может обращаться с вещью по своему усмотрению и исключать других от всякого воздействия на нее». Эта формулировка по своей сути близка к понятию

права собственности во французском праве. То же широкое господство лица над вещью, выражающееся в возможности обходиться с ней по своему усмотрению; та же абсолютная власть над вещью, дающая собственнику право устранять всех других лиц от воздействия на вещь. Таким образом, ГГУ, как и другие буржуазные кодификации, подчеркивает начало свободы частной собственности.

Вместе с тем, ГГУ содержит большее количество ограничений прав собственника, чем Кодекс Наполеона, что соответствует духу времени. В отношении права собственности на движимые вещи кодекс значительных ограничений не содержит. Основное внимание уделяется формулировке ограничений права собственности на недвижимость.

ГГУ, как и французский кодекс, признает собственника земельного участка также и собственником недр земли и воздушного пространства над участком. Однако при этом Германское гражданское уложение, во-первых, обявляет собственника земельного участка терпеть проникновение на его участок газа, пара, запаха, дыма, копоти, тепла и т. п. воздействий на участок, исходящих из другого участка, поскольку такое воздействие не превосходит пределов обычного в данной местности (§ 906 ГГУ). Во-вторых ограничиваются права земельного собственника на недра и воздушное пространство над участком пределами «интереса собственника»; собственник не имеет права воспретить воздействие на участок на такой высоте или на такой глубине, что собственник «не имеет интереса в устранении такого воздействия» (§ 905 ГГУ).

Что касается правила, сформулированного в § 905 ГГУ, то оно практического значения не имеет, поскольку речь идет о сферах, в которых прекращается власть человека, и собственность реальной ценности не имеет. При этом собственник земельного участка не теряет свое право на недра и воздушное пространство. Ограничения такого рода являются лишь в начале XX века с развитием воздухоплавания и телеграфного сообщения.

Положение § 906 ГГУ реально ограничивает земельных собственников в интересах «хозяйственного использования» других земельных участков. Если учесть, что только капиталистическое предприятие может выделять такие отходы промышленного производства, как дым, газ, копоть, то можно сделать вывод о том, что кодекс ущемляет интересы земельных собственников в угоду капиталистического развития. Однако содержание следующего, 907, параграфа, который гласит, что «собственник земельного участка может требовать, чтобы на соседних участках не возводились или не сохранялись такие сооружения, относительно которых с достоверностью можно предвидеть, что существование их или пользование ими будут иметь своим последствием недопустимое воздействие на его участок...», — свидетельствует о явной защите собственника земельного участка. Содержание параграфов 906 и 907 является выражением компромисса с целью преодоления противоречий между помещиками и буржуазией.

Интересы юнкерства защищают и другие статьи кодекса, в частности те, которые определяют порядок перехода права собственности. Если речь идет о движимости, то право собственности возникает с момента передачи вещи.

Отчуждение права собственности на недвижимость осуществляется публично, путем записи в поземельные книги. Это является отличительной чертой Германского уложения и свидетельствует не только о буржуазной, но и о помещичьей его направленности.

Среди других вещных прав, называемых ГГУ, следует отметить владение. По сравнению с Кодексом Наполеона германский кодекс значительное внимание уделяет этому вещному праву, посвящая ему множество статей. Кроме того, характерной для ГГУ чертой является само понятие владения, отличное от римского и французского.

Обязательственное право. Для Германского гражданского уложения в отличие от других буржуазных кодексов характерно построение общих понятий, касающихся обязательств. В § 241 ГГУ дается довольно полное определение обязательства: «В силу обязательства кредитор управомочен требовать от должника предоставления. Предоставление может состоять также в воздержании». Как видно из этой формулировки, она содержит основные элементы общего определения обязательства. В общей части ГГУ выделены положения о сделках вообще. Эти положения распространяются как на односторонние сделки, так и на договоры.

Договоры традиционно являются наиболее распространенным способом возникновения обязательственных правоотношений. В отличие от Кодекса Наполеона ГГУ не дает определения договора. Однако, исходя из положений §§ 145, 241, можно определить существенные черты договора, которые сводятся к следующему. Договор понимается как юридическая связь, установленная между несколькими лицами; содержанием договора может быть как положительное действие, так и воздержание от такового.

Договорные отношения по ГГУ строятся на принципе свободы договора. Предоставляя частным лицам большую свободу по установлению договорных обязательств, кодекс устанавливает немногочисленные законные условия их действительности. К таким относятся положения § 309, определяющего, что договоры, «прямо нарушающие какие-либо предписания закона», являются недействительными. Ряд требований предъявляется к дееспособности лиц, заключающих сделку (§§ 104—115). При этом круг лиц, способных заключить договор, шире, чем по Кодексу Наполеона. Это объясняется вовлечением в сферу капиталистического производства значительных слоев населения (детей, женщин). Полностью недееспособными кодекс Германии признает лишь лиц, не достигших 7-летнего возраста.

Характерной особенностью германского ГК в вопросе об обязательных условиях действительности договоров является признание главного значения за волеизъявлением сторон (то есть внешним выражением воли). Это объясняется желанием придать договорным связям стабильность. Поэтому оспаривание сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, допускается лишь в течение года, под влиянием заблуждения — немедленно. По истечении тридцати лет оспаривание сделки исключено во всяком случае.

Германское гражданское уложение допускает корректировку принципа свободы договора с помощью уже упомянутых выше социально-этических критериев «доброй совести», «добрых нравов». § 138 ГГУ прямо говорит о

недействительности сделки, противоречащей «добрым нравам». Судебным органам предоставлены широкие полномочия по толкованию договорных правоотношений, вплоть до признания их недействительными.

Определенные особенности, присущие ГГУ в вопросе регулирования договорных отношений, можно отметить и при рассмотрении отдельных видов договоров. Более двадцати конкретных договоров названо в кодексе.

Особенностью ГГУ является существование абстрактных обязательств, не допускавшихся Кодексом Наполеона. Этот вид договора определяет § 780 ГГУ как «договор, по которому должник обещает удовлетворение с тем, чтобы обещание послужило самостоятельным основанием обязательства». Таким образом, предметом договора является само обещание, облеченное в письменную форму (например, вексель, чек). Абстрактный характер этих договоров заключается в том, что основание заключения такого договора и выдачи обязательства значения не имеет; обещание уплаты долга носит отвлеченный характер, что допускает возможность переуступки таких обязательств. Появление абстрактных обязательств в кодексе явилось уступкой законодателя крупной буржуазии.

В качестве основания возникновения обязательств ГГУ признает деликты (гражданские правонарушения), причем этому виду обязательств уделяется в кодексе значительное место. По общему правилу ответственность несет лицо, виновное в причинении вреда. ГГУ не признает имущественного возмещения неимущественного вреда. В соответствии с § 253 ГГУ возмещение в деньгах неимущественного вреда можно требовать только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Особым видом обязательств ГГУ считает обязательство из неосновательного обогащения. Кодекс устанавливает общее понятие такого обязательства и подробно его регулирует.

Семейное право. ГГУ признает единственной законной формой брака гражданский брак. Брачный возраст для женщин — 16 лет, для мужчин — 21 год. Кроме достижения брачной правоспособности, необходимым условием вступления в брак является наличие обоюдного согласия на брак. Для несовершеннолетних требуется согласие родителей.

Препятствиями для действительности брака могут служить: факт близкого родства или свойства, расторжение первого брака, не разрешалось вступить в новый брак женщине в течение 300 дней со дня прекращения предыдущего. Характерным только для германского законодательства является запрещение «вступать в брак разведенному по прелюбодеянию супругу с лицом, с которым разведенный супруг совершил прелюбодеяние, если по решению о разводе признано, что это прелюбодеяние послужило основанием к разводу» (§ 1312 ГГУ).

Заключению брака предшествует обручение — договор, из которого вытекает обоюдная обязанность сдержать свое слово и вступить в брак. Нарушение этого договора обязывает виновного к возмещению издержек, сделанных другой стороной ввиду предстоящего брака, и возмещения морального ущерба.

Развод допускается только в строго определенных, указанных в законе случаях. Основаниями для развода ГГУ признает прелюбодеяние и некоторые другие «противные нравственности» проступки (§ 1565), посягательство на жизнь другого супруга (§ 1566), злонамеренное оставление (§ 1567), грубое нарушение брачных обязанностей или «бесчестное поведение, глубоко расшатавшее супружеские отношения, так что стало невозможным требовать от другого супруга продолжения брака» (§ 1568), тяжелая, прервавшая духовное общение супругов, и безнадежная душевная болезнь (§ 1569).

Личные взаимоотношения супругов вытекают из § 1354, закрепляющего главенствующее положение в семье мужа: «Мужу предоставляется решать все вопросы, касающиеся совместной супружеской жизни, в частности, он избирает местожителство». Жена может не повиноваться, если муж злоупотребляет супружеским правом. Таким образом, ГГУ не провозглашает власти мужа над личностью жены, предоставляя мужу лишь право преимущественного решения общесемейных вопросов. Замужняя женщина дееспособна, хотя ее дееспособность и ограничена. Замужней женщине принадлежит право иметь профессиональные занятия или заниматься промыслом, вести хозяйственное предприятие, однако, на это требуется согласие мужа.

Имущественные отношения супругов определяются брачным договором. Если стороны своим брачным договором не установили иного режима, в качестве законного признается система управления и пользования, или система соединения имуществ супругов. Эта система характеризуется тем, что сохраняется раздельность права собственности на имущество супругов; муж осуществляет единое управление и пользование семейным имуществом; в отношении своего отдельного имущества жена сохраняет самостоятельность.

Взаимоотношения между детьми и родителями строятся на принципе осуществления родительской власти отцом, если он не лишен ее. К матери родительская власть переходит лишь после смерти отца или лишения его родительской власти, но и тогда к матери может быть назначен советник, контролирующий ее действия. Родительская власть обширна по объему. Дети могут являться объектом эксплуатации со стороны родителей. Если родители содержат детей, то последние обязаны работать в хозяйстве родителей соответственно со своими силами и своим положением в жизни. От такой обязанности освобождались дети из буржуазных семей.

Внебрачные дети по отношению к матери и к ее родственникам занимают юридическое положение законных детей (§ 1705 ГГУ). Однако права матери несколько уже по сравнению с теми, какими пользуется мать по отношению к детям, рожденным в браке (§ 1707). Незаконный ребенок и его отец не признавались состоящими в родстве (§ 1589 ГГУ). Правда, внебрачный ребенок мог требовать от отца предоставления содержания соответственно обществу положению матери до достижения 16-летнего возраста (§ 1708). Однако такая обязанность отца отпадала, если мать в период зачатия находилась в близости с другим мужчиной. Такой связи не придавалось значения, когда по обстоятельствам дела невозможно было допустить, чтобы мать зачала ребенка от этой связи (§ 1717 ГГУ).

Наследование. Германский кодекс при наследовании по закону закреплял систему «парантелл» (линий), представляющих собой группу родственников, происходящих от общего предка. Первую парантеллу составляли нисходящие наследники, вторую парантеллу — родители и их нисходящие, третью — дед и бабушка и их нисходящие и т. д. Таким образом, наследниками являлись родственники любой степени, могущие доказать свое родство с наследодателем, сколь отдаленно оно бы ни было. В отличие от Кодекса Наполеона, переживший супруг занимал более привилегированное положение. Он частично наследовал вместе с наследниками первых двух парантелл, если таковых не было, то супруг получал все наследство полностью (§ 1931 ГГУ).

Более последовательно, чем Кодекс Наполеона, ГГУ проводит принцип свободы завещаний. Совершать завещание можно было с 16-летнего возраста, однако до достижения 21 года делалось это в публичной форме.

Охраняя интересы законных наследников, ГГУ установил некоторые ограничения завещательной свободы. Таким ограничением, в частности, является обязательная доля. Лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, вправе требовать ее предоставления в размере половины стоимости доли данного наследника при наследовании по закону. При этом лицо, имеющее право на обязательную долю, наследником не является.

Торговый кодекс 1897 г. Появление Германского гражданского уложения привело к необходимости пересмотра торгового кодекса, действовавшего с 1861 г. Новое Германское торговое уложение (ГГУ) было принято 10 мая 1897 г. и введено в действие с 1 января 1900 г.

Поскольку Германское Гражданское уложение содержит общие правила о сделках, о договоре купли-продажи и некоторые другие положения, торговый кодекс, в известной мере, потерял свою самостоятельность. Являясь как бы дополнением к гражданскому кодексу, торговый содержит лишь специальные правила для торговцев.

Торговое уложение состоит из четырех книг. В первую книгу включены нормы о торговых деятелях (кто считается торговцем, о маклерах, о торговых служащих), о фирме, о торговых книгах. Во второй книге говорится о торговых товариществах. Здесь речь идет о тех видах товариществ, которые пользуются наибольшим распространением: об акционерных обществах, о командитном товариществе и других. Положения второй книги имеют особое значение, поскольку процессы концентрации и централизации капитала в конце XIX в. привели к появлению различных многочисленных объединений. В третьей книге кодекса содержатся правила о торговых сделках и в четвертой — о морском праве.

ГГУ является правом коммерсантов. В отличие от французского торгового кодекса при определении торгового характера сделок оно исходит из субъективного признака. Торговыми признаются сделки, совершаемые коммерсантами.

В целом ГГУ уже при создании его не отличалось особой новизной и во многом воспроизводило положения старого Общегерманского уложения 1861 г. В последующие годы положения торгового уложения неоднократно

менялись. Кроме того, по вопросам торгового права было принято много законов, которые остались за его пределами.

Гражданско-процессуальный кодекс был издан для всей Германии в 1877 г. Этот кодекс довольно велик по объему: он включает в себя 10 книг, 1048 параграфов.

Гражданско-процессуальный кодекс Германии в отличие от французского является относительно простым по построению, лишен архаизмов. Он предоставляет сторонам довольно широкие права в области представления доказательств, распоряжения своими процессуальными правами. Напротив, суд является пассивным, он лишь воспринимает и оценивает представленный сторонами материал.

Уголовное уложение 1871 г. С созданием единой Германии на всей ее территории было введено в действие Уголовное уложение Северогерманского Союза 1870 г. Несмотря на то, что это уложение было обязательным для применения при рассмотрении уголовных дел, в некоторых случаях разрешалось прибегать к законам государств, входящих в Союз.

Этот кодекс, как и все другие, точно отразил экономическое и политическое положение Германии: буржуазно-помещичий характер государства, полубабсолютистскую форму управления.

Уголовное уложение 1871 г. состояло из трех частей. В первой части содержались положения о разграничении преступлений, проступков и полицейских нарушений; об ответственности германских граждан в случае совершения правонарушений за границей и некоторые другие вступительные постановления. Во второй части излагались общие вопросы уголовного права: о стадиях преступления, о соучастии, о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Третья часть включала в себя нормы, касающиеся отдельных видов преступлений, то есть представляла собой особенную часть кодекса.

Среди преступлений на первом месте стояли государственные: оскорбление императора и местных государей, фальшивомонетничество, призывы к неподчинению государственным властям и другие. Этим преступлениям было посвящено наибольшее количество статей, они были детально разработаны.

Кодекс называет преступления против общественного порядка (основание тайных организаций, участие в союзе, целью которого являлось незаконное противодействие применению законов или мероприятий органов управления), специальная глава посвящена преступлениям против религии. Значительное внимание кодекс уделяет преступлениям против собственности и против личности.

Уголовное уложение содержало особый отдел, посвященный вопросу о торговой несостоятельности. Здесь шла речь о банкротах, причинивших вред своим кредиторам, нарушающим порядок ведения дел.

Среди полицейских нарушений уложение называет довольно широкий круг деяний: изготовление печатей, нарушение правил о выезде за границу, хранение оружия и т. п. Уложение обязывало каждого немца оказывать содействие полиции.

Германское уложение предусматривало довольно суровые наказания: смертную казнь, заключение в рабочем доме, тюремное заключение, помещение в крепость, арест, ограничение в правах, штраф. Основной целью наказания являлось устрашение, особенно если речь шла о тяжких преступлениях. Наиболее сурово наказывались лица, совершившие государственные преступления, против религии, против собственности. Вместе с тем, в Уложении наблюдается стремление построить карательную систему с учетом личности преступника и совершенного им преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. явился дополнением к уголовному кодексу 1871 г. Уголовный процесс строился на принципах состязательности, независимости следственного судьи от прокурора и допущении защиты в стадии предварительного следствия. Предварительное следствие велось по делам о тяжких преступлениях, в остальных случаях дознание производил прокурор. Допускалось участие защиты на предварительном следствии, однако судья мог запретить сношения адвоката с подследственным, находящимся под арестом. По окончании предварительного следствия прокурор направлял дело в суд, который принимал соответствующее решение.

Обвинитель и подсудимый (и его защитник) пользовались равными процессуальными правами, однако «судам принадлежит право и на них лежит обязанность самостоятельной деятельности по расследованию дела в рамках предъявленного обвинения» (§ 153 Уголовно-процессуального кодекса).

Особенностью уголовного судопроизводства Германии являлось право присоединения к прокурору в качестве обвинителя потерпевшего от преступления.

В суде действовал принцип свободной оценки доказательств.

Часть четвертая.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Глава 19. США

§ 1. Основные тенденции государственно-правового развития

К началу XX в. США становятся крупнейшей мировой державой с собственной колониальной империей. Во многом благодаря чрезвычайно благоприятным природным, демографическим, внешнеполитическим условиям, а также энергии и предприимчивости народа, они выходят на первое место в мире по основным экономическим показателям. Многократно увеличилось население страны в немалой степени за счет эмигрантов, прежние отечества которых тратили средства на их воспитание, образование, здоровье, а новое пожинало плоды трудов достигших зрелого возраста людей. Мировые войны, в которых участвовала страна, фактически не затронули ее территории. Из этих войн она вышла еще более усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении. Уже после 1-й мировой войны США из страны-должника превратились в страну-кредитора. За это время американская экономика претерпела важные структурно-социальные преобразования. Еще в конце прошлого века господство в ней перешло к крупнейшим финансово-промышленным корпорациям, присваивавшим большую часть национального дохода. Впрочем это существенно не сдерживало развитие мелких и средних промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятий. Значительная, но рациональная интенсификация труда в условиях начавшейся с середины 50-х гг. научно-технической революции позволила правящему классу пойти на уступки трудящимся в их борьбе за свои социально-экономические и политические права.

Все это в своей совокупности повлияло на развитие американской государственности, которое носило главным образом фактический характер и не меняло основ конституционной структуры. По своему содержанию это развитие воплощает почти все наиболее характерные, типичные черты эволюции современных либерально-демократических государств. Оно определяется несколькими принципиальной важности тенденциями, которые взаимодействуют и как бы уравнивают друг друга.

Начиная с 20-х гг. заметней стала прогрессивная тенденция, которая проявилась прежде всего в дальнейшей демократизации избирательной системы.

В 1920 г. женщинам было предоставлено право голосовать и быть избранными наравне с мужчинами (XIX поправка к конституции). В 1961 г. избиратели столичного округа Колумбии получили право участвовать в выборах президента и вице-президента (XXII поправка к конституции). В 1964 г. запрещается ограничивать избирательные права граждан по причине неуплаты ими налогов, включая налог по выборам (XXIV поправка). Несколько раньше, в 1962 г., признается необходимость изменения избирательных округов с тем, чтобы в каждом из них было приблизительно равное число избирателей. Такое уравнивание было тем более обоснованным, что по действующей в США мажоритарной системе выборов избранным считается кандидат, получивший относительное большинство голосов в округе. В 1971 г. избирательные права предоставляются всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста (XXVI поправка к конституции). На основе общенационального законодательства соответственно демократизировались избирательные законы в отдельных штатах. Хотя проведенные преобразования не устранили все архаические цензы, действующие в отдельных штатах, тем не менее сделали избирательное право в основном равным и всеобщим.

Заметные успехи наметились и в области выравнивания других гражданских прав белых и цветных. В 60—70-х гг. принимаются законы против расовой дискриминации в сфере образования, бытового обслуживания, трудовой деятельности.

Изменения в партийной системе. Проведенные демократические преобразования, особенно в области избирательного права, во многом стимулировали совершенствование партийной системы, с помощью которой традиционно обеспечивалось кадровое комплектование органов власти и управления представителями господствующей элиты. Соответственно организационная структура сложившейся еще в XIX в. двухпартийной системы (республиканцы — демократы) была сориентирована на удовлетворение требований избирательных кампаний. Основным звеном партийной организации явились комитеты избирательных участков, а формально высшими органами — национальные партийные комитеты и национальные партийные конвенты (съезды), хотя многое и подчас решающее в партийной политике определяют частные или юридические лица, оказывающие партиям негласную, но весьма значительную финансовую помощь. Последнее в той или иной мере запрещено. Юридической регламентации подверглись финансовые и структурные основы партийной деятельности. Немаловажную роль в этом сыграли конституции отдельных штатов, избирательные законы, в частности, законы 1965 и 1970 гг., а также решения судов, обладающих правом конституционного надзора. Однако негласное финансирование партий отдельными лицами и корпорациями продолжается. Причем нередко они направляют средства представителям обеих партий одновременно. Принципиальные различия между демократами и республиканцами в основном исчезли спустя некоторое время после окончания войны между севером и югом. Тем не менее накал избирательной борьбы между ними сохранился, поскольку каждая из этих партий выражает интересы соперничающих в борьбе за власть группировок, доминирующих в экономике и политике. Борьба за рядового избира-

теля подчас побуждает партийных руководителей выступать с разоблачениями в коррупции и других противоправных действиях своих оппонентов. Но вместе с тем фактическая монополия двухпартийной системы с ее опорой на «средний класс» лишает другие общественные организации каких-либо надежд на успех в ходе выборов и соответственно минимизирует демократизацию избирательного права.

Основные изменения в государственном механизме. Другая заметная тенденция связана с диффузией (рассредоточением) источников формирования государственной политики. В этой области все большую роль начинают играть различные предпринимательские союзы и другие подобные им ассоциации, известные как «группы давления». В середине XX века их насчитывалось более 3 тыс., затем наметилось уменьшение их количества, главным образом за счет соответствующего укрупнения. Наиболее значительными среди них продолжают оставаться Национальная ассоциация промышленников (НАП) и Торговая палата. Первая объединяет около 70 % промышленных компаний. Эти объединения выполняют как экономические, так и по существу политические функции. С помощью высококвалифицированных специалистов составляются прогнозы предстоящего экономического и социально-политического развития и на их основе эти объединения подготавливают различные меморандумы, рекомендации и даже фактически основные тезисы будущих законопроектов, которые затем направляются президенту, конгрессу, властям штатов. Эти документы, разумеется, не являются обязательными для государственных властей, но последние в своей политике учитывают требования «большого бизнеса». Крупнейшие финансово-промышленные объединения приумножают и другие каналы воздействия на правительство, включая, в частности, партийный аппарат.

Третья важная тенденция, особенно ощутимо заявившая о себе после окончания гражданской войны севера с югом, связана с централизацией государственной власти. В настоящее время этот процесс, обусловленный многими причинами, среди которых интересы крупнейших корпораций занимают особо важное место, приобрел более завуалированные формы, чем это было в период установления военной администрации в южных штатах. Встречая противодействия штатов, отстаивающих свои конституционные права, названная тенденция стала и в немалой степени противоречивой. Тем не менее ее значение возрастает.

Важнейшим проявлением централизации явилось расширение полномочий общенациональной власти во главе с президентом, хотя и здесь имеются некоторые ограничительные новации (XXII и XXV поправки к конституции). Неуклонное расширение и усложнение исполнительно-распорядительных функций государства явилось одной из важных причин создания весьма разветвленного аппарата, состоящего из наемных служащих-профессионалов. Его формирование завершилось сравнительно поздно, лишь к концу XIX века. До этого чиновничий аппарат США был невелик и в данной связи они отличались от бюрократизированных государств континентальной Европы. Но уже в XX веке президент имел под своим началом большой бюрократический аппарат управления, компетенция которого распространялась на важ-

нейшие сферы государственной и гражданской жизни всей страны. К этому времени в США действовали по меньшей мере 3 типа государственных учреждений:

1. Департаменты (министерства), возглавляющие отдельные отрасли управления (первые департаменты были созданы еще в XVIII—XIX вв. — это департаменты иностранных дел, финансов, обороны и некоторые другие; в XX в. количество департаментов не только увеличилось, они изменились качественно, пополнившись и оснастившись значительным аппаратом чиновников, выполняющих большую часть государственной работы);

2. «Национальные агентства» — учреждения, близкие по значению министерствам, но не имеющие статуса таковых;

3. Многочисленные и разнообразные временные «комиссии», «бюро», «советы», «коллегии», «администрации», создаваемые на время для выполнения определенных задач, подчас имеющих жизненно важное значение для страны.

Существенным был вопрос и о порядке назначения высших должностных лиц. В соответствии с конституцией назначение президентом глав департаментов, послов и некоторых других высших должностных лиц требует предварительного согласия сената. Назначение всех других федеральных чиновников предполагает их последующее утверждение сенатом. Замещение всех второстепенных постов сенат может доверить президенту. На практике роль президента в этом процессе как правило оказывалась более значительной. Этому косвенно содействовало фактически установившееся еще в XIX веке деление аппарата управления на «гражданскую службу», состоящую из несменяемых чиновников-профессионалов и «правительственную службу», состоящую из высших должностных лиц, назначаемых вновь пришедшим к власти президентом и уходящих со своих постов вместе с ним (так называемая «система добычи»). Согласно американскому прецеденту, президент, назначая таких должностных лиц, вправе рассматривать их не более как своих доверенных советников. И сенат обычно признает это. Соответственно на образуемые такими должностными лицами коллегиальные органы обычно не возлагается солидарной ответственности. Эти лица считаются доверенными президента и обычно несут ответственность перед ним.

Но развитию государственного управления были присущи и иные черты.

Государственные службы, сконструированные таким образом, оказались вне действенного государственно-правового контроля. Такое положение во многом обуславливалось и отсутствием в США административных судов и прокурорского надзора. Недовольство общественности коррупцией, злоупотреблением властью, а подчас и некомпетентностью части государственного аппарата вынудило конгресс заняться его реформированием. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в XIX веке. Закон о гражданской службе Пендлтона (1883 г.) установил принципы комплектования федеральных государственных служб. Предусматривались открытые конкурсы — экзамены на замещение государственных должностей, запрещение увольнения чиновников по политическим мотивам. Контроль за выполнением закона возлагался на создаваемый «независимый» орган — комиссию гражданской служ-

бы (КСБ). Во многом благодаря этому закону, а также другим принятым много позже нормативным актам в США не сложилась жестко корпоративная каста чиновников. Появилось немало высококвалифицированных гражданских специалистов по государственному управлению. Но это не привело к полному исчезновению «системы добычи». Не выполнялся и принцип недопустимости увольнения по политическим мотивам. В 1939 г. законом Хэтча «О политической деятельности» запрещалось участие государственных служащих в «политических компаниях». В 1947 г. исполнительным приказом № 9835 президента Трумэна КСБ обязывалась проверять политическую благонадежность кандидатов на государственные должности. Еще более ужесточил эту практику исполнительный приказ № 10450 президента Эйзенхауэра (1953 г.) «О проверке политической благонадежности и лояльности государственных служащих», предусматривающий возможность их досрочного увольнения. Впоследствии эти приказы перестали применяться, но результаты их воздействия сказываются и по настоящее время.

В структуре государственного управления проявилась особенность, обусловленная федеративным устройством США. В стране не сложилось формально единой государственной службы. Каждый штат имеет свой административный аппарат управления, что, впрочем, не означает его фактической общегосударственной разобщенности. Распоряжения президента и глав общегосударственных ведомств выполняются, чему в немалой степени способствуют находящиеся в их распоряжении различные средства давления и в первую очередь финансовые.

В итоге централизация оказалась неразрывно связанной с усилением исполнительной власти во главе с президентом.

В середине XX в. особую значимость приобрели такие учреждения как Федеральное бюро расследования, Центральное разведывательное управление, Совет национальной безопасности, Министерство обороны. История показала, что президенты, опираясь на них, получили возможность принимать важные государственные решения, превышая при этом полномочия, предоставленные им конституцией. Особенно это давало о себе знать в такой важнейшей сфере как вопросы войны и мира. Не считаясь с предписаниями конституции, президенты неоднократно, без предварительной санкции конгресса отдавали приказы о ведении военных действий за границей, что по существу означало ведение войны. Весьма авторитарно позволяла себе вести исполнительная власть и внутри страны. Показательно в этом отношении ее вторжение в область законодательства. Посредством так называемых «исполнительных приказов» формально призванных конкретизировать должное исполнение принятых законов, президенты по существу приобрели в известном смысле право на «делегированное законодательство».

Вместе с тем, усиление исполнительной власти не означает чрезмерной подмены ею других властей. Законодательная и судебная власти продолжают оставаться важным звеном системы «сдержек и противовесов». В этом качестве особое значение имеют финансово-бюджетные права конгресса, возможность судебного обжалования административных распоряжений, утвер-

ждения сенатом представленных президентом кандидатур на занятие должностей, право импичмента.

§ 2. «Новый курс» Рузвельта

В XX веке появились новые направления в деятельности американского государства. Одним из них стало регулирование экономики и социальных отношений. Необходимость в таком регулировании была окончательно осознана в 30-е гг., когда страну поразил исключительной силы экономический кризис, охвативший к тому времени все основные капиталистические страны. В США промышленное производство понизилось до 56 %, национальный доход сократился на 48 %, обанкротилось 40 % всех банков, лишивших миллионы рядовых американцев их скромных сбережений. Около 17 млн. человек лишились работы. Находившееся в то время у власти правительство президента Г. Гувера, уповая на постепенный стихийный выход из кризиса, фактически ничего существенного не предпринимало. Между тем социально-политическая обстановка обострялась; голодные походы, демонстрации, другие формы протеста следовали один за другим. В таких условиях на очередных президентских выборах 1932 г. победил Франклин Делано Рузвельт — кандидат от демократической партии. Новый президент выступил с развернутой программой по выходу из кризиса, получившей известность как «Новый курс». Его проведение началось почти одновременно в важнейших областях экономических и социальных отношений.

Для стабилизации денежной системы был запрещен вывоз золота за границу, проведена девальвация доллара, укрупнена банковская система, в результате крупнейшие банки получили из казны значительные кредиты и субсидии.

Оздоровление промышленности возлагалось на специально создаваемое учреждение — «Национальную администрацию восстановления промышленности» (английская аббревиатура — НИРА). В соответствии с законом о восстановлении национальной экономики от 16 июля 1933 г. вся промышленность была разделена на 17 групп, деятельность каждой из которых отныне регулировалась в срочном порядке составленными нормативными актами — так называемыми «кодексами честной конкуренции», определявшими квоты выпускаемой продукции, распределение рынков сбыта, цены, условия кредита, продолжительность рабочего времени, уровень зарплаты и некоторое другое.

Для сельского хозяйства учреждается «Администрация регулирования сельского хозяйства» (англ. аббревиатура — ААА), которая на основании закона об улучшении положения в сельском хозяйстве от 12 мая 1933 г. наделяется правом регулировать цены на продукцию сельского хозяйства и доведения их до уровня 1909—1914 гг. главным образом путем оплачиваемого регулируемого сокращения посевных площадей и поголовья скота (уменьшение товарной массы должно было поднять цены до уровня, обеспечивающих рентабельность средних и даже мелких ферм и тем предотвратить их разорение). В целях уменьшения безработицы, снижения ее негативных последст-

вий принимаются экстраординарные меры. Руководство осуществлением этих мер возлагается на «Федеральную администрацию чрезвычайной помощи», замененную вскоре «Администрацией развития общественных работ». Безработных направляли в создаваемые специальные организации («трудовые лагеря»), занимавшиеся строительством и ремонтом дорог, мостов, аэродромов и т. д.

Проведение «Нового курса» потребовало мобилизации значительных денежных ресурсов, которые (это было важнейшим фактором успеха) в распоряжении правительства Рузвельта оказались.

В то время наметился важный сдвиг в развитии трудового и социального законодательства. До этого оно носило по существу фрагментарный характер и, более того, большинство дел, связанных с отношениями между работником и работодателем (нанимающимся и наймодателем) рассматривались судами на основе общих принципов обязательственного права, игнорирующих фактическое социально-экономическое неравенство сторон в договоре. Законом Норриса-Лагардия (1932 г.) несколько сужалось право судов издавать так называемые «судебные предписания» по поводу трудовых конфликтов, что фактически ранее давало возможность судам по своему усмотрению срывать любую забастовку. Предпринимателям запрещалось заставлять рабочих подписывать контракты, обязывающие их не вступать в профсоюз. В 1935 г. был принят закон Вагнера, ставший важной вехой в развитии трудового законодательства США. Впервые в общенациональном масштабе легализовалась деятельность профсоюзов. Соответственно запрещалось уголовное преследование трудящихся за создание профсоюзов и участие в легальных забастовках. Предприниматели обязывались заключать с профсоюзами коллективные договоры и не принимать на работу лиц, не состоящих в профсоюзах, подписавших коллективный договор (вводился так называемый принцип («закрытого цеха»). Признавалось право на забастовки, если нарушались предписания закона. Для контроля за его выполнением создавалось Национальное управление по трудовым отношениям. Его руководящий состав назначался президентом с одобрения сената. При обнаружении незаконных действий в трудовой практике Управление оформляло дело для передачи его в суд. Лица, препятствовавшие работе Управления, подлежали по суду наказанию штрафом до 5 000 долларов, или тюремному заключению до 1 года, или одновременно обоим видам наказания.

В 1935 г. был принят закон о социальном обеспечении, явившийся первым в истории США общенациональным нормативным актом такого рода. Создавалось Управление по социальному страхованию. Отныне пенсии по старости должны были выплачиваться гражданам США, отвечающим определенному цензу оседлости и достигшим 65-летнего возраста, при условии «...если его общий заработок, как это будет установлено управлением, за период с 31 дек. 1936 г. и до достижения им возраста в 65 лет не превысит 3 000 долл. Выплачиваемая ему ежемесячно пенсия будет равняться 1/2 или 1 % от суммы его вышеупомянутого общего заработка...». Для формирования пенсионного фонда, в дополнение к другим налогам, устанавливался новый ежегодный налог на индивидуальные доходы работающих по найму в 1 % с

последующим повышением налога на 0,5 % через каждые следующие 3 года. Для предпринимателей в дополнение к ранее существовавшим налоговым обложениям вводился налог в размере 1 % с общей суммы выплаченной им зарплаты, через каждые следующие 3 года налог повышался на 0,5 %.

В 1938 г. принимается закон о справедливом найме рабочей силы, фиксирующий максимальную продолжительность рабочего времени для некоторых групп трудящихся и минимум зарплаты.

В итоге «Новый курс», являвшийся прямым массированным вторжением государства со значительными элементами регулирования в сферу социально-экономических отношений, способствовал смягчению проявлений кризиса.

Ревизия «Нового курса». По мере выхода из кризиса корпорации главным образом через Верховный суд стали добиваться (и не без успеха) отмены законодательства «Нового курса». В целях смягчения будущих кризисных явлений начинают широко внедряться новые виды государственного регулирования главным образом с помощью финансово-экономических средств.

После окончания второй мировой войны наметилось заметное отступление в области трудового законодательства.

В 1947 г. был принят закон Тафта-Хартли, формально в качестве поправки к закону Вагнера, а фактически отменивший его важнейшие положения. Были затруднены условия стачечной борьбы. Предупреждение о намечаемой забастовке должно последовать за 60 дней до ее начала. Президент наделяется правом в любой момент приостановить забастовку на 80 дней (на так называемый «охлаждающий период»). Запрещалось участие в забастовках государственных служащих. Не допускались стачки солидарности, стачки, «создающие угрозу национальным интересам страны». Отменялась практика «закрытого цеха». Предприниматели получили право взыскивать по суду убытки, причиненные забастовкой, выходящей за рамки, предписанные законом. Устанавливался контроль за профсоюзными средствами, которые запрещалось использовать для достижения каких-либо политических целей.

Были приняты и другие законы, ограничивающие в той или иной мере права профсоюзов.

В первое послевоенное десятилетие усилилась законодательная деятельность и в другой области.

В 1950 г. был принят закон Маккарэна-Вуда, по которому создавалось Управление по контролю за подрывной деятельностью. Ему предоставлялось право «...определять, является ли та или иная организация «коммунистически действующей организацией» или «организацией коммунистического фронта»». Такие организации подлежали обязательной регистрации в министерстве юстиции, а их члены фактически ограничивались в гражданских правах. Отказ от регистрации предусматривал достаточно жесткие санкции. В случае объявления «чрезвычайного положения» президент получал право с согласия министра юстиции, отдавать распоряжение о задержании и интернировании любого лица, если имелось «...разумное основание полагать, что это лицо «может потенциально представлять угрозу для «национальной безопасности США»».

Вскоре были приняты и другие законы аналогичного толка. На их основе, а также исполнительных приказов № 9835 и 10450 была развернута кампания по «проверке лояльности», в ходе которой преследованию подверглись не только коммунисты, но и просто демократически мыслящие интеллигенты.

Впоследствии эта кампания была в основном прекращена.

Глава 20. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

§ 1. Итоги первой мировой войны для Англии

Англия принадлежала к числу держав-победительниц, однако ее финансово-экономические позиции были серьезно ослаблены в результате войны. Промышленное производство сократилось на 20 %. Англия потеряла треть своего национального богатства. За годы войны получили развитие новые отрасли промышленности, выпускавшие продукцию военного назначения. Производство же в старых отраслях значительно сократилось. Ухудшилось материальное положение рабочего класса и, как следствие этого, возросла его политическая активность. За годы войны ряды профсоюзов выросли в два раза. Усилению рабочего движения способствовала победа Октябрьской революции в России.

В послевоенные годы усилился процесс капиталистической монополизации. В 1916 г. возникло крупнейшее объединение монополистов — Федерация британской промышленности. К 1920 г. в нее входили фирмы с числом рабочих, составлявшим третью часть всех рабочих в стране, и с капиталом, превышавшим капитал всех английских компаний до войны. Одной из ее главных целей было дальнейшее подчинение правительства и государственного аппарата монополистическому капиталу.

В результате мировой войны Англия получила новые колониальные владения. В старых колониях увеличилось промышленное производство, численно вырос пролетариат, окрепла местная буржуазия. Широкие народные массы Индии, Египта и других стран поднялись на борьбу за свободу и национальную независимость. Усиление национально-освободительного движения вызвало кризис Британской империи.

Политические партии. Когда закончилась война, у власти в Англии находилось коалиционное правительство Ллойда Джорджа, состоявшее из либералов, консерваторов и лейбористов. 8 декабря 1918 г. были проведены очередные выборы. На этих выборах консерваторы и либералы вновь составили единый блок. Лейбористские лидеры за несколько дней до выборов вышли из правительственной коалиции и выступили со своей программой, в которой содержались заверения, что в случае своего прихода к власти лейбористы добьются немедленного вывода интервенционистских войск из России, национализации земли, ведущих отраслей промышленности, свободы для Ирландии и Индии и т. д.

В результате выборов консервативно-либеральная коалиция получила подавляющее большинство в парламенте. Ведущее место заняли консерваторы, получившие большинство мандатов. Лейбористы провели в парламент 60 депутатов.

Выборы показали, что либеральная партия находится в состоянии упадка. Стоявшая до этого у власти почти сто лет, она потеряла на выборах 1918 г. около сотни депутатских мест. Состав партии заметно поредел. Часть либералов перешла к консерваторам, другая часть — к лейбористам, влияние которых возросло. Отныне либералы перестали быть одной из двух основных партий, уступив это место лейбористам.

В 1924 г. лидер лейбористов Рамсей Макдональд сформировал первое лейбористское правительство, в которое вошли представители правого крыла партии. Поскольку лейбористы не имели большинства в парламенте, кабинет Макдональда зависел от поддержки либеральной партии. За эту поддержку либералы требовали, чтобы лейбористы осуществляли только ту часть своей программы, которая не расходилась с требованиями Либеральной партии. Правительство Макдональда провело некоторые прогрессивные мероприятия, однако большую часть своих обещаний не выполнило.

Второе лейбористское правительство было сформировано в 1929 г.

Итак, в XX в. в Англии сохраняется двухпартийная система, сущность которой заключается в господстве на выборах двух основных партий. До 1923 г. это были консерваторы и либералы, с 1923 г. — консерваторы и лейбористы. Двухпартийная система не исключает существование других политических партий (так, в 1920 г. была создана коммунистическая партия), однако, выработанная в основных чертах парламентом, контролируемым двумя партиями, эта система, естественно, направлена на укрепление господства именно двух этих партий. Господство только двух политических партий оказало такое большое влияние на развитие английской конституции, что двухпартийная система может считаться одним из неписаных конституционных обычаев.

Важной особенностью двухпартийной системы является тот факт, что лидеры двух основных политических партий безоговорочно приемлют основы существующего общественного строя и, сменяя друг друга у власти, не ставят цели кардинальных изменений.

Основным средством сохранения существования двухпартийной системы является избирательная система, в основе которой лежит принцип избрания одного депутата от каждого избирательного округа. В результате представители малых партий оказываются в невыгодном положении, им трудно получить место в парламенте.

Избирательные реформы. В XX в. было принято несколько избирательных законов, осуществивших демократизацию избирательного права.

Первая избирательная реформа была проведена непосредственно после первой мировой войны, в 1918—1919 гг. Согласно этому закону право голоса получили все лица мужского пола, достигшие 21 года и удовлетворяющие требованиям ценза оседлости (6 месяцев), либо владеющие помещением для деловых занятий. Женщины имели право голоса, если достигали возраста 30

лет и владели недвижимостью с годовым доходом не ниже пяти фунтов стерлингов, либо состояли в супружестве с лицом, удовлетворяющим последнему условию.

Таким образом, новый избирательный закон вводил всеобщее мужское и частичное женское избирательное право.

Накануне парламентских выборов 1929 г. консервативное правительство осуществило еще одну реформу избирательного права, предоставив женщинам равные с мужчинами избирательные права.

Новый этап в демократизации избирательного права наступил после второй мировой войны. Акт о народном представительстве 1948 г., принятый лейбористским правительством, внес изменение в распределение избирательных округов и, что более важно, отменил двойной вотум. Отныне никто не мог голосовать более чем в одном округе.

Наконец, в 1969 г. лейбористское правительство принимает Акт о народном представительстве, которым возрастной ценз снижается с 21 года до 18 лет.

§ 2. Изменения в государственном строе

Развитие государственного строя в XX в. идет по пути усиления исполнительной власти. Основные предпосылки такой эволюции были заложены в конце XIX в., а события XX в. создали благоприятные условия для ее реализации. Одним из таких событий явилась первая мировая война. К числу важнейших ее последствий относится новое расширение законодательных полномочий и фактической власти правительства. В первый же год войны был приостановлен Habeas Corpus Акт. В том же 1914 г. принимается «Акт о защите государства», передающий на законном основании на время войны всю полноту власти в руки правительства. По окончании войны этот акт был отменен, однако ряд прав, врученных правительству в качестве временных и экстраординарных, продолжали применяться и после их официальной отмены. Кроме того, было положено начало практике издания актов, предоставляющих правительству чрезвычайные полномочия.

В 1920 г. был принят Закон о чрезвычайных полномочиях, который носил уже не временный характер, а являлся постоянно действующим актом. Этот Закон предусматривал возможность издания правительством от имени короля указа о введении в стране чрезвычайного положения, если сочтет, что какое-либо лицо или группа лиц своими действиями нарушает нормальную жизнь общества (мешают снабжению продовольствием, водой, топливом, освещением). В условиях чрезвычайного положения правительство может применять любые меры, которые сочтет необходимыми для поддержания общественной безопасности и нормальной жизни общества. Исходя из содержания акта, его можно применять против забастовок, что и делалось неоднократно на практике.

Накануне второй мировой войны, в 1939 г., парламентом принимается новый Акт о чрезвычайных полномочиях, предоставляющий исполнительной власти полномочия на издание таких предписаний, какие представляются

правительству необходимыми для обеспечения общественной безопасности, защиты государства, поддержания общественного порядка.

Предоставляя правительству чрезвычайные полномочия, парламент не только способствует усилению его исполнительной власти, но и передает ему власть законодательную. Получает распространение так называемое «делегированное законодательство», — акты, издаваемые правительством формально по поручению парламента.

«Делегирующий акт» наделял исполнительную власть правом издавать нормы в «развитие закона». Это, зачастую, сопровождалось разрешением в случае необходимости изменять сам «делегированный» статут. Формы «делегированного законодательства» были самыми разнообразными: распоряжения, приказы, указания, инструкции министров и так далее. «Делегированное законодательство» является одним из проявлений всемогущества кабинета министров.

Парламент практически утратил контроль над деятельностью органов управления. Палата общин утратила ведущую роль в осуществлении политической власти. При помощи партийной системы правительство контролирует палату общин.

Право премьер-министра в любое время добиться роспуска парламента способствует еще большему усилению власти кабинета. Результатом такой диктатуры кабинета является то, что он может сперва действовать, а потом уже ожидать одобрения своих действий со стороны парламента.

В 1949 г. была проведена лейбористским правительством новая реформа парламента. Она касалась палаты лордов. В этой палате потомки старинной земельной аристократии составляют меньшинство. Примерно половина членов палаты — пэры, имеющие титулы, пожалованные в XX в. Третью часть членов палаты лордов составляют директора компаний. Закон 1949 г. об изменении Акта о парламенте 1911 г., сокративший до одного года срок возможного вето палаты лордов в отношении нефинансовых биллей, имел целью ослабить власть этой верхней палаты. Однако палата лордов обладает еще довольно значительной возможностью чинить препятствия палате общин. Так, в 1956 г. лорды провалили законопроект об отмене смертной казни. Попытка консерваторов в 1958 г. расширить полномочия палаты лордов окончилась неудачей. Однако верхняя палата достаточно сильна, чтобы выполнять свое предназначение: действовать в качестве тормоза против избираемой нижней палаты. Палата лордов остается высшей апелляционной инстанцией в отношении всех судов Великобритании. Обладая большим влиянием, верхняя палата способна оказывать и сильное политическое давление.

Своеобразное место в политической системе Великобритании занимает корона. Формально сохраняются многие прежние королевские prerogatives и важнейшая из них — право назначения премьер-министра. Хотя этот выбор и ограничен тем, что новый премьер-министр должен располагать доверием большинства палаты общин и суметь сформировать кабинет министров, однако, если лидер партии большинства не занимает достаточно прочного положения, слово правящего монарха имеет решающее значение. Так, в 1931 г. лейбористский кабинет принял решение об отставке. Предполагалось,

что король поручит Болдуину сформировать консервативное правительство, однако Георг V предложил Макдональду остаться у власти во главе нового коалиционного правительства. Сохраняются и другие полномочия монарха: ни один законопроект не может стать законом без королевской санкции, только королева может созвать или распустить парламент, только королева может пожаловать титул пэра.

Все эти полномочия считаются простой формальностью, поскольку, согласно английской конституционной доктрине, глава государства должен действовать по совету своих министров. Одновременно устанавливалось, что монарх не обязан следовать всем рекомендациям советников: он имеет право отказать в своей согласии на такую политику, которая, по его мнению, разрушает «базис английской конституции». В связи с этим корона может удалить кабинет министров в отставку, распустить парламент, отказать в утверждении билля и т. д.

Правда, многие свои полномочия монархи не реализовывали в течение столетий. Таким образом, власть короны носит скрытый характер, и в случае необходимости, благодаря своим конституционным правам, монархия может явиться серьезной резервной силой господствующего класса.

Усиление исполнительной власти в лице кабинета министров сопровождалось бюрократизацией государственного аппарата. Правила комплектования чиновничьего корпуса были сформулированы в конце XIX в. Во всех правительственных ведомствах, кроме министерства иностранных дел и колоний, вводилась экзаменационная система занятия должностей. Высшие чиновничьи должности (коронные) должны были замещаться по конкурсу. В начале XX в. был образован целый ряд министерств и ведомств: министерство земледелия и рыболовства, труда, транспорта, пенсий, общественных работ. В руки государства переходят телеграф и телефон.

Расширение вмешательства государства во все сферы жизни общества повлекло за собой увеличение числа чиновников. К середине 60-х годов XX столетия существовало более 100 министерств.

Армия. Полиция. Суд. До первой мировой войны английская армия строилась на добровольческих началах. В мае 1916 г. парламентом был принят закон об обязательной воинской повинности. По окончании войны этот закон был отменен, и армия, как и прежде, формировалась путем добровольного набора. Накануне начала второй мировой войны в апреле 1939 г. издается закон, вводивший всеобщую воинскую повинность, которая затем была отменена.

Полицейские силы Англии состоят из местных формирований. Специальный «постоянный комитет», состоящий наполовину из представителей суда четвертных сессий и наполовину из представителей совета графства, назначает главного констебля графства, который набирает полицейский персонал и управляет им, находясь под контролем «постоянного комитета». В городах имеется собственная, полиция, начальник которой назначается городским советом. Самой многочисленной является полиция Лондона. Общее управление полицейскими силами страны осуществляет министерство внутренних

дел. Кроме регулярной полиции, существуют особые резервные подразделения, призываемые в случае чрезвычайных обстоятельств.

Высшей судебной инстанцией в Великобритании является палата лордов. Она является апелляционной инстанцией и судом первой инстанции для обвиняемых в уголовных преступлениях пэров. Верховный суд состоит из трех палат: Высокого суда (рассматривающего гражданские споры), Суда короны (специализирующегося по уголовным делам) и Апелляционного суда. На местах правосудие осуществляют мировые судьи.

Местное управление. В Великобритании длительное время сохранялась система местных органов управления, сложившаяся в конце XIX в. Закон 1972 г. внес изменения в эту систему, установив двухступенчатую систему органов: в графствах и округах. В 1985 г. были упразднены муниципалитеты крупных промышленных городов. В целом основное направление в развитии местного управления выражается в усилении контроля со стороны центральных органов власти. Это выражается прежде всего в том, что ряд функций от местных органов перешел к центральным. Существует финансовая зависимость местных органов от центральных. Действующих источников дохода местных органов явно не хватает, и центральная власть, отказывая в установлении дополнительных источниках финансирования, осуществляет дотацию, контролируя при этом расходование всех денежных средств на местах.

Государственно-монополистический капитализм. Первые попытки государственного регулирования экономикой Великобритании были сделаны в конце XIX в. После первой мировой войны, когда финансово-экономические позиции Англии ослабли, этот процесс стал носить более активный характер. Уже в ходе войны руководство промышленностью, работающей на военные нужды, перешло к министерству вооружения. В 1917 г. был введен правительственный контроль над всей угольной промышленностью, над судоходством. Эти меры носили временный характер и после окончания войны были отменены.

К вопросу о национализации правительство Англии вернулось после второй мировой войны, когда столкнулось с серьезными политическими, экономическими, финансовыми трудностями.

Пришедшие к власти в 1945 г. лейбористы приняли закон о национализации Английского банка; впервые в истории Англии был создан государственный банк. В 1946 г. была осуществлена национализация угольной промышленности, охватившая 880 компаний. Позднее была проведена национализация газовой промышленности, части сталелитейных заводов, электростанций, внутреннего транспорта, гражданской авиации, телеграфной и радиосвязи.

Наряду с национализацией были проведены и другие меры по усилению государственно-монополистического регулирования: укрупнение корпораций, финансирование программ научных исследований, военные заказы монополиям, регулирование экспорта-импорта, введение программирования экономики, регулирование занятости и т. п.

Вмешательство государства распространялось и на сферу трудовых отношений. Первым мероприятием лейбористского правительства в социальной

области была отмена Закона о профсоюзах 1927 г., принятого после подавления в 1926 г. всеобщей забастовки в Англии и ограничивающего права профсоюзов. В 1948 г. вступили в силу законы о государственном страховании, о государственном здравоохранении и ряд других. Новая система социального страхования предусматривала выплату пособий и пенсий ряду категорий населения.

Лейбористы, и впоследствии, находясь у власти, использовали национализацию промышленности как одно из средств усиления государственно-монополистического капитала.

Консерваторы, в отличие от лейбористов, использовали с этой целью другие способы. Они предоставляли огромные субсидии крупным частным монополиям, помогали им снижать издержки производства, прибегали к методам капиталистического программирования экономики. При этом консерваторы, находясь у власти, осуществляли денационализацию ряда предприятий. Этот процесс получил широкое развитие в 80-е годы, когда консерваторы взяли ориентир на сокращение вмешательства государства в экономику, проповедуя идеи «свободного рыночного хозяйства» и «личной инициативы». За последние годы доля государственного сектора в английской промышленности значительно сократилась, и в результате продажи акций государственных предприятий увеличилось число мелких акционеров.

§ 3. Британская колониальная империя

В годы первой мировой войны доминионы Британской империи были важной опорой Англии, являясь поставщиками сырья и людских резервов. За это время значительно выросла экономика доминионов, окрепла национальная буржуазия, которая стала все решительнее добиваться предоставления доминионам большей самостоятельности.

В 1917 г. на очередной имперской конференции за доминионами был признан статус автономных государств Британской империи.

В послевоенный период доминионы еще больше расширили рамки своей автономии. Нередко они вели вполне самостоятельную от метрополии политику, хотя взаимные экономические и финансовые связи побуждали и буржуазию доминионов, и английскую буржуазию к компромиссам с целью сохранения сложившихся форм имперских отношений.

Наиболее развитым из британских доминионов была Канада. После окончания войны здесь развернулось сильное рабочее и фермерское движение. В результате войны экономические позиции канадской буржуазии заметно окрепли. Одновременно усилились связи канадских монополий с монополиями Соединенных Штатов. Эти обстоятельства получили отражение в имперской политике канадского правительства. Участвуя в работе Парижской мирной конференции, делегация Канады добилась для доминионов права самостоятельно подписывать мирные договоры, иметь отдельное от Англии представительство в Лиге наций.

На состоявшейся в 1923 г. очередной имперской конференции Англия была вынуждена признать за доминионами право самостоятельно заключать

договоры с иностранными государствами, а также определять в каждом отдельном случае свое участие или неучастие в международных договорах, заключенных Англией.

После первой мировой войны большой остроты достигла борьба ирландского народа за освобождение. В результате этой борьбы 6 декабря 1921 г. был заключен англо-ирландский договор. Он предусматривал создание доминиона Британской империи под названием «Ирландское свободное государство». Шесть северо-восточных графств (Ольстер), составляющих наиболее развитую в промышленном отношении часть Ирландии, отторглась от нее и оставалась в пределах Великобритании. Английское правительство сохраняло в новом доминионе свои военные и военно-морские базы. Ирландские крестьяне должны были по-прежнему вносить в английскую казну выкупные платежи за землю.

Таким образом, революционная национально-освободительная война ирландского народа хотя и заставила Англию пойти на создание Ирландского свободного государства, не достигла всех своих целей. Ирландия была расчленена, ирландское государство осталось в рамках Британской империи, и английская буржуазия в значительной степени сохранила в нем свои экономические позиции.

30-е годы отмечены обострением экономических и политических противоречий с доминионами, национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах. Основы Британской империи становились все более шаткими. Пытаясь сохранить ее, английское правительство вынуждено идти на новые уступки зависимым странам.

В 1931 г. был принят Вестминстерский статут, закрепивший объединение английских доминионов в «Британское содружество наций» и определивший взаимоотношения его членов.

Вестминстерский статут предоставил доминионам право самостоятельно решать вопросы внутренней и внешней политики, обмениваться дипломатическими представителями с другими странами, участвовать в международных соглашениях. Доминионы получали право самостоятельно создавать законы. Ни один акт парламента Соединенного королевства не будет являться обязательным для доминиона, если только доминион сам будет просить об утверждении такового и согласится на таковой. В то же время закон, принятый парламентом доминиона, является действительным, независимо от того, противоречит он праву Англии или нет. Расширение прав доминионов выразилось и в том, что после принятия Вестминстерского статута генерал-губернатор назначался по рекомендации правительства доминиона.

После второй мировой войны в результате активизации национально-освободительного движения статус доминиона получили некоторые английские колонии. С наибольшими трудностями англичанам пришлось столкнуться в Индии. Движение за независимость парализовало действия англо-индийской администрации, и в марте 1946 г. правительство Англии признало право Индии на независимость, но при этом стало изыскивать средство сохранения своего господства иным путем. Индия была расчленена по религиозному признаку на два государства, которые остались в составе Британской импе-

рии в качестве доминионов. Тем не менее, Индийский Союз и Пакистан перестали быть колониями и получили, хотя и ограниченную, государственную независимость. Независимость и статус доминиона получил также и Цейлон.

Чтобы открыть возможность вступления в Содружество для тех колоний, которые приняли статус доминиона, но установили у себя республиканскую форму правления, конференция премьер-министров стран Содружества в апреле 1949 г. приняла решение отменить формулу Вестминстерского статута 1931 г., гласившую, что «члены Содружества объединены общей верностью короне», и считать английского короля только «символом свободной ассоциации независимых наций — членов Содружества и в качестве такового главой Содружества».

В 1948 г. Великобритания вынуждена была признать решение Ирландии о выходе из состава Британского содружества и провозглашении Ирландской Республики.

В 50-х годах наблюдается рост центробежных тенденций, происходит ослабление экономической, политической и военной зависимости стран — членов Содружества от Великобритании. Нарастали острые противоречия по вопросам внешней политики.

Еще сложнее становилась обстановка в колониях Британской империи. В результате колониальных войн в 1957 г. добились независимости колонии Золотой Берег (Гана) и Малайская Федерация. В 1960 г. стали независимыми Кипр и Нигерия. Однако колониальная империя Великобритании все еще сохраняла значительные размеры, и процесс ее крушения развернулся со всей силой в последующие годы.

Глава 21. ФРАНЦИЯ

§ 1. Третья республика после первой мировой войны

Основные черты развития. Франция вышла из первой мировой войны в числе стран-победительниц. По Версальскому договору (1919 г.) ей были возвращены Эльзас и Лотарингия, передана часть колоний Германии, получено право на большую часть германских репараций. Имело место развитие промышленности, работавшей на оборону. Вместе с тем важную роль в экономике продолжало играть сельское хозяйство. В 1930 г., т. е. спустя 12 лет после окончания войны, доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме производства страны составляла 44 %.

В послевоенный период значительно усилился рост крупных корпораций и трестов, по существу занявших монопольное положение в отдельных отраслях национальной экономики. Франция продолжала оставаться крупнейшей колониальной державой.

Вместе с тем первая мировая война значительно подорвала позиции французского финансового капитала на мировом рынке. Из страны-кредитора, какой она была до войны, Франция превратилась в страну-должника. За

время войны она задолжала США более 4 млрд. долларов (значительная сумма по тому времени). И хотя после войны экспорт французских капиталов возобновился, он уже не смог восстановить прежнее положение. Послевоенное развитие Франции проходило во многом в условиях общего кризиса, поразившего в первую очередь экономику США и Западной Европы.

Все это оказало существенное влияние на социальные отношения в стране, которые характеризовались крайней нестабильностью. В 1920 г. на съезде социалистической партии произошел ее раскол на коммунистов и социалистов, оставшихся в той или иной мере приверженцами идей «поссибилизма». Была создана коммунистическая партия. Социалисты сохранили старое название своей партии — социалистическая партия.

Однако, несмотря на сложное, подчас критическое внутривнутриполитическое положение в стране конституция 1875 г. продолжала действовать. Уже тогда было ясно, что она оказалась самой долговечной конституцией из всех принятых ранее. Причин тому было немало. Объективно способствовала этому и особенность ее содержания. Конституция обходила молчанием многие вопросы, связанные со структурой правительства, избирательным правом и т. д. То, что ранее ставилось ей в упрек, ныне оказалось благом. Она открывала простор для маневрирования, с учетом конкретно складывающейся политической обстановки.

Избирательные реформы. В 1919 г. было частично удовлетворено требование левых политических группировок о введении пропорциональной избирательной системы. Избирательный закон 1919 г. предусматривал сочетание принципов мажоритарной и пропорциональных систем. Отныне каждый департамент должен был выбирать одного депутата от 75 тыс. жителей. Соответственно количество депутатов, выбиравшихся в департаменте, зависело от количества населения, проживающего в нем. Каждая партия или объединение партий выступали с отдельным списком кандидатов. Избиратели, однако, голосовали не за этот список в целом, а за каждого отдельного кандидата. При этом они имели право отдать свои голоса за кандидатов, находящихся в разных списках. Избранным считался кандидат, собравший абсолютное большинство голосов. Принципы пропорциональной системы применялись лишь в том случае, если не все мандаты были распределены указанным выше путем. Тогда проводились довольно сложные расчеты. Число голосовавших по департаменту в целом делилось на общее количество мандатов, а общая сумма голосов, поданных за кандидатов, входящих в один список, делилась на количество кандидатов, в нем указанных. Первое частное называлось «избирательным метром», второе — «средней списка». Каждый список получал столько мандатов; сколько раз «избирательный метр» содержался в «средней списка». Приходящиеся на определенный список депутатские мандаты вручались тем кандидатам, которые входили в этот список и получили в рамках этого списка наибольшее количество голосов.

Вместе с тем вопреки новому закону были сохранены старые избирательные округа с неравномерным распределением населения в них, что приравнивало на практике голос одного избирателя из консервативных в основном сельских департаментов к двум-трем голосам из густонаселенных промыш-

ленных районов. Так, сельский департамент Нижние Альпы, где проживало 90 тыс. населения и числилось 32 тыс. избирателей, имел право избирать 5 депутатов, т. е. по одному депутату на каждые 6 тыс. избирателей и 18 тыс. жителей. В то же время промышленный департамент Нор имел на 1788 тыс. жителей и 522 тыс. избирателей всего 23 депутатских мандата, т. е. по одному депутату от каждых 22 тыс. избирателей и 77 тыс. жителей.

В 1927 г., когда правительство возглавлял Пуанкарэ — политический деятель крайне консервативного толка, была восстановлена мажоритарная система выборов в полном ее объеме. В соответствии с законом 1927 г. Франция и ее заморские владения делились на 612 избирательных округов (из них 9 приходились на Алжир и 10 на остальные колонии, имелись в виду французские граждане, проживающие там, коренные жители колоний по-прежнему избирательных прав не имели).

Восстановление мажоритарной системы не привело, однако, к стабилизации внутриполитического положения в стране в направлении, приемлемом для консервативных кругов.

Падение роли парламента. Экономический кризис 30-х гг., последовавшая затем относительная стагнация промышленного производства являлись глубинной основой дальнейшего обострения социальных противоречий, оказавших решающее влияние на состояние государства. Это проявилось прежде всего в начавшемся умалении роли парламента. Стремление переложить на исполнительную власть, действующую вне рамок контроля общественности, решение заведомо непопулярных в народе мер, сыграло далеко не последнюю роль в росте так называемого делегированного законодательства.

Начиная с середины 30-х гг., парламента почти ежегодно наделял правительство чрезвычайными полномочиями. При недолговечности самих кабинетов эти полномочия оказывались в руках высшей бюрократии. В итоге парламентам законодательству в его важнейшей части было противопоставлено законодательство, осуществлявшееся в административном порядке.

Одновременно наметилось и ослабление роли парламента как органа, стоящего над правительством. Судьба кабинетов все чаще стала решаться не столько непосредственно парламентариями, сколько различными внепартийными организациями: партиями, группировками предпринимателей, профсоюзами. Депутаты парламента нередко лишь выполняли их указания. Одним из наиболее заметных показателей падения роли парламента третьей республики было неконституционное, без его санкции, объявление войны Германии в сентябре 1939 г. Как бы оно не оправдывалось внешнеполитическими условиями, но в соответствии со ст. 9 конституционного закона 16 июля 1875 г. объявление войны возможно лишь с предварительного согласия обеих палат.

Конец третьей республики. В мае 1940 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление на Западном фронте. Французская армия потерпела поражение. Правительство Франции вынуждено было принять решение о прекращении военных действий. К этому времени значительная часть страны была оккупирована фашистской Германией. В соответствии с условиями, продиктованными Германией, страна была разделена на две неравные части.

Первая, большая часть, куда вошли наиболее развитые в промышленном отношении и имеющие стратегическое значение департаменты востока, северо-востока, севера и атлантического побережья Франции, была оккупирована Германией. В части юго-восточных и южных районов страны были сохранены институты французской государственности, получившие по имени города Виши, где обосновалось правительство, название «государство Виши». Какой-либо самостоятельной роли режим «правительства Виши» не играл. По замыслам гитлеровцев, видимость «независимого» французского правительства, вступившего в «соглашение» с Германией, должна была нейтрализовать французский флот и колониальные войска. Когда гитлеровцы убедились, что режим Виши не в состоянии выполнить поставленные перед ними задачи, они ввели в ноябре 1942 г. свои войска и в южную зону, фактически ликвидировав тем самым последние остатки «вишійской» государственности.

§ 2. Четвертая республика

Комитеты и правительство Национального сопротивления. С первых же дней оккупации страны французские патриоты начали организовываться для борьбы с немецкими захватчиками. Генерал де Голль, находившийся в июне 1940 г. в Англии, основал «Комитет Свободной Франции», имевший целью объединить «возможно большие французские силы» для борьбы за освобождение Франции. Вскоре де Голль был признан английским правительством как «глава всех свободных французов». Внутри страны патриотические силы первоначально спланивались по партийному признаку. По инициативе Коммунистической партии на предприятиях, а также в отдельных районах страны были созданы народные комитеты и комитеты действия. В борьбе с оккупантами коммунисты понесли наибольшие потери, среди других борющихся политических партий. В ходе дальнейшей борьбы происходило объединение национально-освободительных сил, равно как и развитие их организационной структуры.

Летом 1943 г. был создан единый «французский комитет национального освобождения», позже реорганизованный во Временное правительство Франции во главе с де Голлем. В это же время была сформирована Консультативная Ассамблея, состоящая из представителей всех политических партий и групп, борющихся или выступающих за освобождение Франции.

Летом 1944 г. англо-американские войска высадились во Франции. К концу этого же года Франция была в основном освобождена.

Первое Учредительное собрание. Важнейшим вопросом внутривнутриполитической жизни страны после ее освобождения являлось будущее государственного строя, проблема новой конституции. После разгрома фашистского рейха силами антигитлеровской коалиции Временным правительством Франции (август 1945 г.) были утверждены положения, согласно которым одновременно с проведением выборов в Учредительное собрание, призванное составить новую конституцию, должен был состояться референдум. Избирателям предлагалось ответить на два вопроса: 1) хотят ли они, чтобы была принята новая

конституция или остались в силе конституционные законы 1875 года; 2) будет ли проект конституции, принятый Учредительным собранием, окончательным или он должен быть утвержден последующим референдумом. Выборы в Учредительное собрание дали следующие результаты: Коммунистическая партия собрала наибольшее количество голосов 5004 тыс. голосов и соответственно получила 152 мандата, Социалистическая партия — 4491 тыс. голосов и 139 мандатов, партия МРП — 4580 тыс. голосов и 145 мандатов. (Партия МРП — Народно-республиканское движение — была создана в 1944 г., в ее состав вошло значительное количество членов довоенных, по преимуществу католических организаций и партий, ее поддерживали Ватикан и крупные банковско-промышленные корпорации).

В ходе референдума 96,4 % избирателей высказались за принятие новой конституции, 66,3 % — за последующее утверждение конституции народным голосованием.

В апреле 1946 г. Учредительным собранием было завершено составление проекта конституции. Предполагалось создание однопалатного суверенного парламента. Президент лишался ряда своих былых прерогатив: права отлагательного вето, права роспуска парламента, права помилования и т. д. Конституционно закреплялась национализация отдельных отраслей промышленности.

В ходе референдума этот проект был отклонен (за — 9300 тыс. избирателей, против — 106000 тыс.).

Второе Учредительное собрание. Результаты референдума потребовали выборов в новое Учредительное собрание. В ходе новых выборов Коммунистическая партия собрала почти 5204 тыс. голосов, Социалистическая партия — 4190 тыс., МРП — 5596 тыс. Был составлен новый проект конституции, который в октябре 1946 г. был утвержден референдумом.

Конституция 1946 г. В преамбуле конституции торжественно подтверждались права и свободы человека и гражданина, провозглашенные «Декларацией прав человека и гражданина 1789 г.». Кроме того, провозглашались: равные права всех граждан вне зависимости от пола; право политического убежища для лиц, борющихся за свободу; обязанность работать и право на получение должности вне зависимости от происхождения, взглядов, вероисповедания; право на организацию профсоюзов и проведение стачек, но «... в рамках законов, которые его регламентируют»; право на заключение коллективных договоров. Декларировалась социальная помощь детям, матерям, «престарелым труженикам», инвалидам; обязательство республики не вести завоевательных войн: «... не употреблять силы против свободы какого-либо народа». Объявлялось, что «... всякое предприятие, эксплуатация которого имеет или приобретает национальное общественное значение или характер фактической монополии, должно стать собственностью общества».

Конституция предусматривала учреждение парламентской республики.

Парламент должен был состоять из двух палат: *Национального собрания* и *Совета республики*. Национальное собрание избирается на 5 лет на основе всеобщего и прямого избирательного права. Только Национальное собрание

имело право принятия законов. Законодательной инициативой наделялись члены парламента и Председатель Совета министров.

Совет республики избирался коммунами и департаментами на основе всеобщего и косвенного избирательного права.

В соответствии со ст. 20 конституции Совет республики получил право рассматривать законопроекты, принятые Национальным собранием. Свое заключение по ним Совет республики должен был представлять в двухмесячный срок. Если заключение не соответствует тексту законопроекта, принятого Национальным собранием, последнее рассматривает проект или предложение закона во втором чтении. Оно выносит окончательное решение только по поводу предложенных Советом республики поправок, принимая или отклоняя их полностью или частично. В случае полного или частичного отклонения поправок, голосование закона во втором чтении происходит открытой подачей голосов, причем для его принятия требуется абсолютное большинство голосов всего состава депутатов Национального собрания, но при условии, если в Совете республики голосование закона в целом было проведено при этих же условиях.

Высшим представителем государственной власти конституция объявляет *президента республики*. Он избирается парламентом сроком на 7 лет и может быть переизбран еще на один срок. Президент информируется относительно международных переговоров. Он подписывает и ратифицирует договоры с иностранными государствами. Им осуществляется обнародование законов. Вместе с тем президент может потребовать от обеих палат нового обсуждения принятого парламентом закона. (Но повторное решение парламента является окончательным.) Он утверждает также важнейшие правительственные декреты. Но каждый из актов президента должен быть скреплен председателем Совета министров и одним из министров, по ведомству которого идет осуществление соответствующего нормативного акта.

Органом, возглавляющим непосредственное государственное управление страной, является *Совет министров* во главе с председателем. Последний назначается президентом после консультаций с лидерами политических фракций в парламенте. Кандидат на пост председателя представляет на рассмотрение Национального собрания программу будущего кабинета. Если он получит вотум доверия при открытом голосовании абсолютным большинством голосов, то декретом президента проводится назначение его и министров.

Председатель Совета министров обеспечивает исполнение законов. Под его непосредственным руководством находится весь государственный аппарат. Он осуществляет общее руководство вооруженными силами.

Конституция возложила на министров коллективную ответственность перед Национальным собранием за общую политику кабинета и индивидуальную ответственность за их личную деятельность. Правительством может быть поставлен вопрос о доверии перед Национальным собранием. Это делает Председатель Совета министров.

Отказать кабинету в доверии может только абсолютное большинство депутатов Национального собрания. Такой отказ влечет за собой коллективную отставку кабинета.

Принятие Национальным собранием резолюции порицания кабинета также влечет его коллективную отставку.

Вместе с тем конституция предусматривает систему противодействия возможному злоупотреблению со стороны Национального собрания правом порицания: если в течение 18 месяцев произойдет два министерских кризиса Совет министров может принять решение о роспуске Национального собрания. Роспуск в соответствии с этим решением объявляется декретом президента. После этого должны быть проведены не ранее 20 и не позднее 30 дней после роспуска новые выборы в Национальное собрание.

Конституция фактически сохранила прежнюю систему местного управления, равно как и прежний порядок контроля правительства за деятельностью органов местного самоуправления.

Глава VIII конституции посвящалась Французскому союзу. Провозглашалось равенство всех частей французской колониальной империи, которые вместе с метрополией отныне составляли «Французский Союз». Вопросы, общие для всего Союза, должны были рассматриваться в учреждаемой Ассамблее Французского Союза.

Такая «реорганизация» не предусматривала, однако, каких-либо конкретных мер, обеспечивающих радикальное изменение положения во французских колониях. Более того, вскоре правящие круги страны развязали войну против народов колоний, борющихся за свою свободу и независимость.

В итоге конституция 1946 г. сохранила основные традиции французских республиканских конституций XIX века.

Вместе с тем ей были присущи и некоторые свои специфические черты, во многом обусловленные подъемом демократического движения в стране и одновременно необходимостью компромисса между левыми и правыми (консервативными) политическими силами.

1) Сохранена двухпалатная система парламентов. В немалой степени это было вызвано объективной необходимостью. Наличие двух палат придает стабильность законодательству: законопроект, подвергшийся двукратному обсуждению в независимых друг от друга палатах, должен быть более совершенным. Вместе с тем конституция, учитывая опыт Сената Третьей республики, тормозившего принятие демократического законодательства, существенно ограничила права второй палаты.

2) Право принимать законы было предоставлено только одной палате — Национальному собранию, которому конституция запрещает его делегирование (передачу).

3) Конституция не предусматривала сильную и независимую от парламента президентскую власть.

4) Вводился режим с зависимой от Национального собрания исполнительной властью.

Конституционные реформы. В 1948 г. вводится мажоритарная система для выборов в Совет республики, а спустя несколько лет и для выборов в Национальное собрание. В соответствии с законом от 8 мая 1951 г. партия или блок партий, собравший в каком-либо округе более 50 % всех голосов, получал все депутатские мандаты от этого округа. В соответствии с этим положение

нием партии приобрели возможность блокирования. Только в случае, если ни одна партия или блок партий, выступающих на выборах единым списком, не получали абсолютного большинства, предусматривалось пропорциональное представительство. Таким образом, был отменен закон от 5 октября 1946 г., предусматривавший избрание членов Национального собрания исключительно по системе пропорционального представительства. Благодаря новому закону многочисленные консервативные и центристские партии, соединяя голоса своих избирателей, смогли потеснить левых кандидатов, хотя последние получали приблизительно столько же голосов, сколько и на предыдущих выборах.

Серьезные изменения претерпевает и статус Совета республики. Ему постепенно предоставляются почти все права и полномочия довоенного сената. Его членам было возвращено звание сенаторов. Важной вехой в этом процессе явился нормативный акт от 7 декабря 1954 года, согласно которому устанавливалось почти полное равноправие палат в области законодательства.

Усиливается власть правительства, прежде всего за счет увеличения его независимости от парламента. Облегчался процесс формирования правительства и усложнялась процедура его отставки. Всему этому в немалой степени служило восстановление сессионного режима работы Национального собрания. Раньше, согласно ст. 9 конституции, оно было органом постоянно действующим, что, разумеется, усиливало его контроль и соответственно подчиненность ему правительства. Названным актом определялись периоды, в течение которых Национальное собрание считалось правомочным или неправомочным осуществлять свои функции.

§ 3. Пятая республика

Конституция 1958 г. Проведенные преобразования в известной мере возвращали созданный в 1946 г. конституционный строй к режиму Третьей республики. Но многие политические группировки уже не были удовлетворены и этим. В условиях новой волны социально-политических противоречий 50-х гг., обусловленных начавшейся структурной модернизацией национальной экономики, во многом проводимой за счет трудящихся, поражениями в колониальных войнах и крахом колониальной империи, они хотели не только дальнейшего усиления исполнительной власти, возвышения главы государства, но и придания ему особых правомочий некоего надпартийного арбитра. Особенно последовательно эти установки, равно как и идеи «социального мира», «социального партнерства» пропагандировала созданная в 1947 г. сторонниками генерала де Голля партия «Объединение французского народа» (РПФ).

Непосредственной причиной отмены конституции 1946 г. явились события в Алжире. В апреле — мае 1958 г. там резко активизировались правые силы, требовавшие решительного подавления национально-освободительного движения алжирского народа. Начались открытые проколониалистские выступления французских военных против правительства, считавших, что оно не достаточно энергично ведет войну. Угроза гражданской войны назре-

вала и в самой Франции. Правые и центристские партии в парламенте потребовали и добились передачи всей полноты государственной власти де Голлю, как деятелю, имеющему наибольший авторитет в стране. По требованию де Голля, ему были предоставлены чрезвычайные полномочия для составления новой конституции. Парламент, ограничившись общими пожеланиями относительно будущей конституции, по существу, устранился от участия в ее составлении. Вскоре проект конституции, минуя парламент, был передан на общенациональный референдум и одобрен большинством рядовых избирателей.

Принятие конституции 1958 г. знаменовало начало пятой республики.

Основу конституции составили идеи де Голля относительно современного французского государства. В своих «Военных мемуарах» он писал: «Я вижу в нем не сумму противоречивых частных интересов, итогом которой могут быть лишь гнилые компромиссы, как это было вчера и восстановления чего желали бы партии, а инструмент решительных, честолюбивых действий, инструмент, выражающий только интересы нации и поставленный на службу только им. Чтобы планировать и принимать решения, государство нуждается в органах власти, во главе которых стоит компетентный арбитр».

Идея главенства президентской власти нашла в конституции свое воплощение. Президент «...обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование государственных органов...» (ст. 5). Его компетенции, исключаящей необходимость контрассигнации премьер-министра или министров, подлежит право распустить Национальное собрание (новые выборы должны быть проведены не более чем через сорок дней после роспуска), по существу вводить чрезвычайное положение, по предложению правительства или совместному предложению палат парламента, передать на референдум любой законопроект, а также ряд других правомочий.

В области нормотворческого процесса президент наделен правом законодательной инициативы; он подписывает и обнародует законы, может потребовать от парламента нового обсуждения закона или его частей, созывает парламент на чрезвычайные сессии, может передать принятый парламентом закон в Конституционный совет для выяснения степени его соответствия конституции.

Велики правомочия президента и в области исполнительно-распорядительной деятельности. Он назначает премьер-министра, а по его предложению — министров, председательствует в Совете министров.

Президент назначает на высшие гражданские и военные государственные должности. Являясь главой вооруженных сил, он председательствует в советах и высших комитетах национальной обороны.

Он представляет страну в международных отношениях. Особое значение имеет ст. 16: «Когда институты республики, независимость Нации, целостность ее территории или выполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование органов государственной власти... нарушено, Президент республики принимает меры, которые диктуются обстоятельствами, после официальной консультации с Премьер-министром, председателями палат Парла-

мента, а также Конституционным советом». Констатация этих условий, которые позволяют президенту брать в свои руки фактически всю полноту государственной власти, может толковаться весьма расширительно, поскольку это целиком зависит от него самого. Вместе с тем, сохраняются некоторые формы парламентского контроля (парламент собирается по праву, т. е. автоматически, он может учредить Верховный суд для разбора дела президента по обвинению в государственной измене).

Вторым лицом в государстве конституция считает *премьер-министра*, который руководит деятельностью правительства, обеспечивает исполнение законов. По определенному поручению президента и с определенной повесткой дня он может председательствовать вместо президента на заседании совета министров. Он скрепляет своей подписью акты президента и несет за них политическую ответственность перед парламентом (исключение составляют акты президента, относящиеся к его исключительной компетенции).

Парламент республики состоит из двух палат: *Национального собрания* и *Сената*. Депутаты Национального собрания избираются прямым голосованием граждан. Сенат избирается косвенным голосованием. Парламент собирается на две очередные сессии в году. Общая продолжительность сессий не может превышать 170 дней в году. Внеочередные сессии открываются и закрываются декретом президента. Предусматривается парламентская неприкосновенность депутатов. Императивные мандаты объявляются недействительными.

Особое внимание конституция уделила отношениям между парламентом и правительством. Парламент законодательствует лишь в строго очерченных ст. 34 пределах (гражданские права, уголовное право, суды и судопроизводство, налоги, трудовое право, принципы организации государственного аппарата и др.). Вопросы, не входящие в область законодательства, решаются в административном порядке, т. е. прежде всего путем декретов кабинета. Допускается возможность делегирования парламентом своих законодательных правомочий правительству. Предусматривается приоритет правительственных законопроектов при обсуждении их в палатах парламента. Финансовые законопроекты, если парламент не принял решения по ним в течение 70 дней, могут быть введены в действие путем издания правительственного акта. Устанавливается ответственность правительства перед парламентом (ст. 49). Однако «резолуция порицания» — наиболее действенный инструмент современного парламентского контроля в отношении правительственной власти, может быть применена в ограниченных пределах.

Наделение Сената почти равными правомочиями с Национальным собранием воссоздает систему внутрипарламентских противовесов. Среди новых органов, учреждаемых на основе конституции, особое место принадлежит *Конституционному совету*, который состоит из 9 членов, полномочия которых делятся 9 лет и не подлежат возобновлению. Они назначаются поровну председателями палат и президентом, причем председатель Конституционного совета назначается президентом и его голос является решающим в случае, если голоса разделились поровну. В состав Совета пожизненно входят также бывшие президенты. Конституционный совет решает вопросы пра-

вильности выборов президента, депутатов и сенаторов, проведения референдумов, а также соответствия конституции нормативных актов, принятых парламентом. Контроль за нормативными актами исполнительной власти осуществляется Государственным советом, значение которого после 1958 г. несколько возросло. В итоге, конституцией 1958 г. во Франции устанавливается форма правления, сочетающая черты как парламентской, так и президентской республики, при очевидном доминировании элементов последней.

Развитие Пятой республики. В 1962 г. был изменен порядок выборов президента. Он стал избираться не выборщиками, а непосредственно избирателями. Эта конституционная реформа имела принципиальное значение — еще более укреплялась независимость президента — теперь непосредственного избранника народа от остальных конституционных учреждений.

В числе других преобразований, наиболее важным явилось усиление ответственности правительства перед главой государства.

Вместе с тем, перестали фактически действовать разделы XII и XIII конституции, посвященные сообществу автономных государств — бывших французских колоний (они стали юридически независимыми).

В последующие годы правящим кругам удалось обеспечить преемственность власти, особенно в критический момент ухода де Голля с поста президента (апр. 1969 г.). Режим, который вначале многими воспринимался как временный, созданный под определенную личность, оказался достаточно устойчивым, способным адаптироваться к новым, современным условиям. С его помощью были в той или иной мере решены многие острые проблемы, стоявшие перед страной: структурная перестройка экономики в соответствии с требованиями «Общего рынка», стабилизация национальной валюты, перестройка отношений с юридически независимыми государствами — бывшими колониями, упрочение международного положения страны. Хотя глубокие социальные антагонизмы в обществе сохранились.

Глава 22. ГЕРМАНИЯ

§ 1. Ноябрьская революция в Германии

Крупные неудачи на фронтах весной и осенью 1918 года создали в Германии революционную ситуацию. Октябрьская революция 1917 года в России усилила и без того накаленную социальными и политическими страстями ситуацию, сложившуюся в виду очевидного военного поражения Германии. Не без влияния социалистической революции в России там и здесь в немецких городах, в армии и на флоте стали возникать советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

Революция началась восстанием военных моряков в Киле в начале ноября 1918 года. Крупнейшие города Германии Гамбург, Лейпциг, Мюнхен, Бремен — присоединились к ней. Повсеместно возникали советы рабочих и

солдат, бравшие в руки власть. Наконец 9 ноября 1918 г. революция победила в Берлине.

Кайзер (император) Вильгельм бежал в Голландию. Германской империи не стало.

В создавшейся обстановке императорское правительство сочло за лучшее передать власть социал-демократам.

Почему же выбор пал на социал-демократию? Раньше всего потому, что, как уже говорилось, партия эта исключала из своей программы социалистическую революцию, поставив целью постепенное, реформистское продвижение к социальному государству всеобщего благополучия и социальной защищенности.

Теоретики социал-демократии и более всего, как мы уже говорили, Э. Бернштейн предсказывали успешный мирный путь продвижения к социализму, через разного рода реформы, возможные в условиях неуклонного роста производства, а вместе с тем жизненного уровня рабочих и всех других трудящихся, обойденных на данной стадии капитализма.

Получив признание Берлинского совета депутатов трудящихся, Временное социал-демократическое правительство повело Германию по пути продвижения к Учредительному собранию, чтобы как этим, так и заверением о неприкосновенности частной собственности успокоить буржуазию и землевладельцев (считая и крестьян, к революции не примкнувших), сохранить социальный мир, и значит, и мирное политическое решение вопроса о будущем Германии. Ради этой цели социал-демократы не остановились перед кровавыми расправами с революционным движением, как это ярче всего проявилось в подавлении берлинской демонстрации 15 января 1919 года и возникшей вскоре Баварской советской республики в Мюнхене (март 1919 г.).

Учредительное собрание и Веймарская конституция. Оппортунистическая политика социал-демократии возбудила новую энергию у старых буржуазных партий Германии. В новой обстановке они решили сменить свои старые наименования на новые: «народную», «демократическую», «христианско-демократическую» партии и т. п.

Выборы в Учредительное собрание состоялись в январе 1919 года. Буржуазные партии получили около 16 млн. голосов, социал-демократические (их было две) 13,5 млн. Собрание было созвано в городе Веймаре, небольшом культурном центре Германии (Гете-Шиллерштадт), лишенным сколько-нибудь значительных промышленных предприятий. Отсюда и название выработанной здесь конституции — Веймарская.

В знак доверия и признательности социал-демократам Учредительное собрание избрало временным президентом Германии Макса Эберта, шорника по профессии, бывшего с 1916 года руководителем социал-демократической партии в рейхстаге, а затем назначенного канцлером Германии (по указу принца Макса Баденского).

Коалиция трех партий — Социал-демократической, Демократической и Партии Центра составила правительство Германии во главе с социал-демократом Шейдеманом, в положительном смысле решило вопрос о подписании Версальского мирного договора, утвердило бюджет и самое главное — при-

няло новую конституцию Германии, названную Веймарской. Ее авторство принадлежит юристу либерального толка Гуго Прейсу, министру внутренних дел. За конституцию было подано 262 голоса, против 75.

Конституция 1919 года превратила Германию в буржуазную парламентскую республику с президентом во главе. Высшим законодательным органом Германской империи (это название было сохранено) объявлялся рейхстаг, избираемый раз в 4 года на основе всеобщего избирательного права (ст. 22—23).

Конституция вводила пропорциональную систему выборов. Вся Германия была поделена на 35 избирательных округов. Партии, принимавшие участие в выборах, выступали каждая со своим списком кандидатов. Депутатские места распределялись соответственно числу голосов, поданных за тот или иной список: больше голосов — больше мест.

Рейхстаг считался нижней палатой, верхнюю же именовали рейхсратом (имперским советом). Она состояла из представителей земель, на которые делилась «единая Германия». Пруссия имела в рейхсрате 26 голосов, Бавария — 10, Саксония — 7, Баден — 3 и т. д.

При несогласии палат решение спорного вопроса принадлежало президенту республики («империи»). Он либо присоединялся к рейхсрату (и этим решался спор), либо поручал это решение народному референдуму (ст. 68).

Всего земель было 18: 15 республик и 3 вольных города, пользовавшихся автономией. Каждая из земель имела свою конституцию, составленную в согласии с имперской, свой законодательный орган — *ландтаг* и свое собственное правительство.

Федеративность веймарской Германии была по большей части строго дозированной. Все действительно важные вопросы — внешние сношения, армия и флот, монетное дело и таможи, связь, транспорт, гражданство и эмиграция и т. д. находились в ведении империи. Но в таких вопросах, как уголовное и гражданское законодательство, ландтаги могли конкурировать с рейхстагом, при том, однако, что право империи имело во всех подобных случаях решающий перевес над партикулярным правом земель.

Особенное внимание Веймарская конституция уделяла *президенту республики*. Как и рейхстаг, президент избирался всеобщим голосованием (ст. 41). Его власть походила многими чертами на монархическую. Постановлялось, что при несогласии палат решение вопроса передавалось на усмотрение президента. Он мог противопоставить свою власть рейхстагу и в таком вопросе как назначение того или иного лица на должность канцлера. Этим правом воспользуется в 1933 году президент Гинденбург, назначая канцлером Гитлера.

Президенту же разрешалось распускать рейхстаг, если он находил это нужным, и назначать новые выборы. Командование вооруженными силами, назначение на высшие военные и гражданские должности точно так же находилось в компетенции президента.

Особые полномочия давала ему же ст. 48-я: она разрешала введение *чрезвычайного положения* в любой такой момент, который президент сочтет «опасным для существующего порядка». Следует иметь в виду и то, что за

чрезвычайным положением могло последовать применение вооруженной силы и приостановка гражданских свобод, декретированных конституцией.

Наконец, в непрерывной компетенции президента находилось и назначение правительства — от его главы и до министров включительно. Правительство это оставалось ответственным перед рейхстагом, но как показал опыт предвоенных лет, могло существовать и при опоре на президента и с игнорированием рейхстага.

Конституция подчеркивала особое положение главы правительства — *канцлера республики*, которому поручалось «формулирование основных принципов политики» руководимого им правительства. Сквозь новое, республиканское обличье проступали знакомые черты: императора в роли президента империи и канцлера в роли Бисмарка.

Декретировав существование разного рода выборных органов государственной власти, конституция постановляла, что «чиновники назначаются пожизненно». Если, разумеется, они служат с достаточной безупречностью.

Революционная обстановка, еще сохранившаяся в побежденной Германии, предвыборные обещания буржуазных и особенно социал-демократических партий как равно и неизбежное продвижение по пути социальных уступок рабочему классу и всем трудящимся, начатое еще при Бисмарке, привели к тому, что в Веймарскую конституцию были занесены немаловажные нормы, касающиеся отношений между правящими классами, с одной стороны, и трудящимися, с другой. Конституция, разумеется, провозглашала и узаконивала свободу слова, печати, ассоциаций и т. д. Но и в данном случае законодатель проявляет явную осторожность, боится «передать лишнее». Отделив школу от церкви, конституанта озаботилась насчет обязательного религиозного воспитания детей, «нравственного попечения о душе», что должно было трактовать в смысле противодействия атеизму, как о государственной политике и т. д.

Вместе с тем не может быть обойдена ст. 165 конституции, предписывавшая создание рабочих советов на предприятиях и в округах. «Рабочие и служащие, — говорилось в конституции, — призваны на равных правах совместно с предпринимателями участвовать в установлении размеров заработной платы и условий труда, а также и в общем хозяйственном развитии... организации предпринимателей и рабочих и их соглашения пользуются признанием (закона)».

Защита социальных и хозяйственных интересов рабочих и служащих возлагалась на их представительные органы в лице рабочих советов предприятий, на окружные рабочие советы и, наконец, на имперский рабочий совет. Особое значение придавалось и тому, что каждый раз при внесении законопроектов социального и хозяйственного значения в рейхстаг, правительство должно было представлять их на заключение имперского экономического совета. Более того, Совет и сам мог вносить в парламент подобные законопроекты. Наконец, говорилось в конституции, рабочим и экономическим советам в известных отраслях могут быть предоставлены контрольные и административные полномочия.

Не преувеличивая значения всех этих новых по своему происхождению и значению конституционных норм (что должно быть поставлено в заслугу социал-демократам), может быть сказано, что они свидетельствовали о наступлении новой правотворческой эпохи в области социальных отношений.

Конституция объявляла частную собственность социальной обязанностью и потому обеспеченной должной защитой. Принудительное отчуждение собственности могло производиться только *«для блага общества, на законном основании и за соответствующее вознаграждение»* (ст. 153).

Итоги германской революции 1918—1919 гг. Ноябрьская революция была по своему характеру буржуазно-демократической. Такой же была и Веймарская конституция. Признание свободы партий, слова, печати, «права на труд и охрану труда» свидетельствовало о том новом положении, которое пролетариат и демократия вообще стали завоевывать в общественной жизни, в мировой истории. К числу несомненных завоеваний рабочего класса Германии должны быть отнесены узаконение 8-часового рабочего дня, права на заключение коллективных договоров с предпринимателями, введение пособий по безработице, законодательное признание женского избирательного права и др.

Несмотря на свой «буржуазно-демократический» характер, революция 1918 г. в Германии была проведена в значительной мере пролетарскими средствами, о чем нагляднее всего свидетельствуют Советы рабочих и солдатских депутатов, забастовки и демонстрации, наконец, образование недолговременной Баварской советской республики, немало напугавшей правящие классы.

§ 2. Гитлеровская Германия

Веймарская республика просуществовала немногим более 10 лет. Ее история являет собой картину острой борьбы могущественных финансово-промышленных корпораций, с одной стороны, и высокоорганизованных отрядов рабочего класса с другой. Ноябрьская революция, несмотря на свое поражение, еще долго давала о себе знать. В 1923 году Германия снова переживает революционную ситуацию. В Саксонии и Тюрингии возникли рабочие правительства, в Гамбурге рабочие поднялись на вооруженное восстание, но, оказавшись в изоляции, вынуждены были прекратить борьбу. Руководство восстанием находилось в руках коммунистов, но к ним примкнула и часть социал-демократов.

Положение едва стабилизировалось как разразился мировой экономический кризис 1929 года. Уровень промышленной продукции понизился почти наполовину, а число безработных достигло 9 млн. человек. Народные массы переходили на сторону компартии. На всеобщих выборах 1930 года она получила 4,5 млн. голосов, на 1.300.000 больше, чем в 1928 году.

Охваченные страхом перед новой рабочей революцией, немецкая буржуазия и особенно крупная, заправили монополий, стали связывать свои интересы и свои надежды с фашистской партией Гитлера. Партия эта, демагогически именовавшая себя «национал-социалистической рабочей партией»

Германии, возникла в 1919 году; программа ее, лживая в своей рекламируемой части, была рассчитана на привлечение определенной части недовольных — от рабочих до мелких лавочников. Рабочим обещали ликвидацию безработицы, крестьянам — повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, лавочникам — ликвидацию ненавистных крупных магазинов. Программа партии возвещала создание «нового немецкого рейха», великой империи, построенной на костях всех ненемецких народов, искоренение марксизма и коммунизма, физического истребления евреев и пр.

Предвидя опасность фашизма, компартия Германии, надо отдать ей должное, меняет тактику. Она предложила левым силам и особенно социал-демократам объединиться в едином антинацистском фронте. Предложение это было отвергнуто социал-демократическими лидерами, заявившими при том, что не окажут сопротивления Гитлеру, если тот придет к власти легальным, то есть конституционным путем. Позиция, занятая социал-демократами, большой и влиятельной партией, была фатальной и гибельной для Германии, и она не избавила саму эту партию от разгона и преследований, как это было и с коммунистами.

Между тем тактика единого антифашистского фронта, удавшаяся во Франции, отвратившая в ней наступление реакции, была единственно спасительной для Германии. В такого рода ситуациях доведенный до идиотизма «легализм» является губительным для демократии, и это было затем понято слишком поздно — и теоретиками германской социал-демократии.

На выборах в рейхстаг, состоявшихся в июле 1932 года, гитлеровцы получили 13 млн. голосов; много, конечно, но далеко не большинство. Они попытались поправить дела на выборах в ноябре, но неожиданно для себя, за какие-нибудь два-три месяца потеряли 2 млн. избирателей. В то же время компартия получила 6 млн. голосов — больше, чем когда бы то ни было.

Результаты ноябрьских выборов были полной неожиданностью для монополистических заправил Германии, и они решили, не мешкая, призвать к власти Гитлера.

Сговор между нацистами и верхами германской буржуазии стал очевиден уже в самом начале 1933 года, когда при посредстве банкира Шредера состоялась встреча и достигнут компромисс между Гитлером и тогдашним реакционным канцлером Германии Папеном. Президент Германии фельдмаршал Гиндбург, тяжело больной, еще незадолго перед тем клявшийся, что не допустит на пост рейхсканцлера «австрийского ефрейтора», каким был в свое время Гитлер, не выдержал напора, шедшего как от штатских, так и от военных персон своего окружения и в фатальный для Германии час, незадолго до смерти, призвал Адольфа Гитлера на пост имперского канцлера (рейхсканцлера). Это случилось 30 ноября 1933 года. То был черный день не только для Германии, но и для всей Европы.

Три обстоятельства способствовали установлению фашистской диктатуры в Германии: а) монополистическая буржуазия нашла в ней желанный выход из той острой политической ситуации, которая возникла с экономическим кризисом; б) мелкая буржуазия и некоторые слои крестьянства приняли на веру демагогические обещания гитлеровцев и особенно в осуществлении

экономических трудностей, вызванных всевластием монополий и усугубленных кризисом; в) рабочий класс Германии — и это едва ли не главное — оказался расколотым и потому ослабленным. Компартия Германии была недостаточно сильна, чтобы отбросить фашизм помимо и без социал-демократии.

Теперь, глядя на прошлое с новых позиций, сознаешь, что непримиримая борьба КППГ с германской социал-демократией, доходившая до обвинений в предательстве интересов рабочего класса, борьба, в немалой степени подогреваемая просталинскими решениями Коминтерна, и его общей позицией в отношении социал-демократии, идущей еще от Ленина, была в корне ошибочной, предопределившей отчуждение двух рабочих партий Германии. При всем том КППГ оказалась дальновидней и смелей социал-демократии, когда предложила последней тактику единого народного фронта.

§ 3. Политический и государственный строй гитлеровской Германии

Так как это свойственно фашистским и авторитарным режимам, так и германский фашизм начал с ликвидации буржуазно-демократических свобод. Указанным целям служили чрезвычайные декреты, приходящиеся уже на первые же месяцы гитлеровского правления.

Февральский декрет 1933 года, названный «В защиту народа и государства» отменял свободу личности, слова, печати, собраний; февральский декрет, названный «В защиту германского народа», наделял неограниченными правами полицию и т. д. Неслыханные репрессии обрушились прежде всего на коммунистов. Депутаты компартии в рейхстаге были лишены мандатов и арестованы (по закону от 23 марта 1933 года), в марте же 1933 года компартия была запрещена, ее пресса закрыта.

По своему обыкновению гитлеровцы прибегли к провокациям. В ночь на 26 февраля 1933 года они подожгли здание рейхстага, чтобы обвинить в том компартию и получить новый предлог для гонений на коммунистов. Известный Лейпцигский процесс, призванный доказать это обвинение, позорно провалился: обвиненные в поджоге болгарские коммунисты Г. Димитров и другие были оправданы за полной недоказанностью обвинения. Тем не менее, провал дела не помешал развернувшейся в стране дикой травле коммунистов и демократов вообще. Досталось и социал-демократам, хотя и не в той степени, что коммунистам.

Затем наступила очередь всех вообще партий, не исключая и буржуазных. Право на существование и господство получила одна лишь национал-социалистическая партия. Профессиональные союзы были распущены, средства их конфискованы. Используя опыт фашистской Италии, нацисты создали свои собственные профсоюзы, которые находились под контролем партии, и куда насильственно загоняли людей.

Очень скоро нацистская партия стала частью правительственной системы. Пребывание в рейхстаге и на правительственной службе связывалось с при-

сягой на верность национал-социализму. Центральные и местные органы партии получили правительственные функции и практически решали все сколько-нибудь существенные вопросы правления. Что касается решений съездов партии, то они с момента принятия получали силу закона.

Партия имела особое устройство. Члены партии были обязаны безусловным подчинением местным «фюрерам», их приказам и указаниям. Назначались эти фюреры сверху и только по этой линии несли ответственность. В непосредственном подчинении партийного центра находились т. н. штурмовые отряды (СА), охранные отряды, известные под названием эсэсовских (СС), наконец, некоторые особенные воинские части, укомплектованные фанатическими сторонниками Гитлера. Преступления, совершенные членами партии, рассматривались особыми судами, выделенными из общей судебной системы и по особому ритуалу (на тайных заседаниях).

Особое место в системе репрессивного аппарата занимала тайная полиция, известная под кличкой «гестапо» (что означает государственная тайная полиция), располагавшая огромными денежными средствами и массой сотрудников, подвергавшихся перед назначением особенной проверке на верность фюреру и национал-социализму.

Государственная власть в гитлеровской Германии сосредоточилась в правительстве, правительственная власть в особе фюрера. Уже закон 24 марта 1933 года разрешал имперскому правительству, не испрашивая санкции парламента, издавать акты, которые «уклоняются от конституции» 1919 года. Августовский закон 1934 года ликвидировал должность президента республики, его полномочия передавались фюреру, который, вместе с тем, как был, так и оставался главой правительства. Ни перед кем не ответственный, «фюрер» пребывал в этой роли пожизненно и мог назначать себе преемника.

Рейхстаг был сохранен для парадных демонстраций. Тем же целям служили и т. н. народные опросы, результат которых был известен заранее, ибо всякий кто воспользуется «правом» тайного голосования, объявлялся «врагом народа» со всеми связанными с тем последствиями.

Деление государства на «земли» с их традиционным населением, делением, которым немцы так дорожат, было ликвидировано в интересах повсеместной централизации управления. А предлогом было избрано — «единство нацию». Областями управляли чиновники, назначенные в Берлине центральным правительством. Местного самоуправления не существовало. Государственный аппарат — что характерно для подобных режимов — предварительно подвергшийся чистке, *был увеличен в два раза*. От Веймарской конституции, формально не отмененной, не осталось и следа.

Руководство экономикой. Как и в фашистской Италии, так и в нацистской Германии между правящей партией, государством и монополиями (банками, концернами и пр.) существовала прямая связь. Те, кто привел Гитлера к власти, процветали: это был их режим.

Законом 27 февраля 1934 года в Германии учреждались т. н. хозяйственные палаты — общеимперская и провинциальные. Во главе их были представлены банкиры и промышленники. Палаты эти имели важные полномочия в деле регулирования экономической жизни и социальных отношений.

Результаты оказались почти немедленно: средняя продолжительность рабочего дня выросла с 8 до 10—12 часов, тогда как реальная заработная плата составила уже в 1935 году всего-навсего 70 % от заработной платы 1933 года. А что касается прибылей концернов и банков, сошлемся всего на один пример: доходы известного Стального треста составили 8,6 млн. марок в 1935 году и 27 млн. марок в 1941 г.

Не без вмешательства палат процесс картелирования экономики проглотил массу мелких предприятий, о которых гитлеровцы говорили (до прихода к власти) как о предмете особой заботы. Как и о мелких лавочниках, так и не дождавшихся избавления от гнетущей конкуренции крупных магазинов.

Обмануты были и крестьяне, не получившие ни земли, ни отсрочки долгов, ни обещанных им кредитов.

Ликвидированными оказались социальные завоевания трудящихся, в том числе и те, о которых мы говорили в связи с Веймарской конституцией. «Закон о порядке национального труда» от 20 марта 1934 года объявлял предпринимателя «фюрера» — высшей инстанцией для рабочих данного предприятия. К его компетенции были отнесены: продолжительность рабочего дня, виды вознаграждения, размеры штрафов и пр. Он же издавал положения о проступках, влекущих за собой «немедленное увольнение без предупреждения».

Наконец, в 1938 году была введена всеобщая трудовая повинность: рабочий и вообще трудящийся мог быть послан в административном порядке на любую работу в любой район страны — независимо от профессии.

Что касается крестьян, законом 1933 г. о т. н. «наследственных дворах», были введены льготы для крупных и отчасти средних крестьянских дворов. Все другие обещания крестьянству остались невыполненными. То же самое может быть сказано о «крупных магазинах». Они как были, так и остались.

Агрессия во внешней политике. Вторая мировая война. С первых дней власти (и даже до этого) гитлеровцы, не стесняясь, говорили о «большой войне», в которой «великая Германия» завоюет себе «достойное жизненное пространство». Идеологическим прикрытием этих целей служила т. н. *расовая теория*, выдвигавшая немцев — «белокурую бестию» — в качестве господствующей над миром национальности. Соответственно с тем Германия в одностороннем порядке аннулирует для себя Версальский мирный договор 1919 года и на глазах всего мира начинает всестороннюю подготовку к мировой войне за новое «жизненное пространство». Сочтя момент подходящим, Германия в 1939 году обрушивается на Польшу и в 10-дневный срок уничтожает ее как военную державу. Территория Польши была оккупирована. Она должна была послужить — и действительно послужила — главным плацдармом для нападения на СССР, очевидного, почти не скрываемого, но так и не «замеченного» Сталиным, делавшим, как показывают новейшие исследования, все от него зависящее для того, чтобы облегчить гитлеровскую агрессию против СССР. Что за этим стояло?

§ 4. Поражение Германии. Потсдамская конференция

Вынудив гитлеровскую армию к капитуляции и оккупировав территорию Германии, союзники — СССР, США, Великобритания, Франция — выработали согласованную политику в отношении Германии.

Было решено, во-первых, что войска стран-победительниц займут каждая одну из 4-х оккупационных зон, а затем (5 июня 1945 г.) было решено, что из всех 4-х командующих будет образован Контрольный Совет, призванный решать текущие вопросы, имеющие значение для всей Германии.

Наконец, летом 1945 года (17 июля — 2 августа) в Потсдаме, близ Берлина, состоялась конференция глав правительств: СССР (Сталин), США (Трумэн) и Великобритании (Черчилль — Эттли). Союзники согласились установить в Германии временный оккупационный режим, для чего территория страны была разделена на четыре зоны: советскую на востоке, американскую, английскую и французскую на западе. Было решено распустить немецкие вооруженные силы и ликвидировать генеральный штаб германской армии; арестовать и предать суду военных преступников; уничтожить монополистические союзы капиталистов — опору фашистского режима; произвести чистку немецкого государственного аппарата от военных преступников (денацификация); ликвидировать военно-промышленный потенциал Германии с тем, чтобы она больше никогда не могла производить оружие.

Восстанавливалось действие демократических институтов: местного самоуправления, свободы собраний, слова, печати.

Управление оккупированной страной сосредоточилось в Союзном контрольном совете, составленном из представителей оккупирующих Германию держав.

Так продолжалось до декабря 1946 года, когда было создано сначала сепаратное управление двумя западными зонами (американской и английской), а затем и всеми тремя. Логическим следствием всего этого стало разделение Германии, приведшее к возникновению двух германских государств — одного на западе — будущая Федеративная Республика Германия, и другого на востоке — будущая Германская Демократическая Республика.

Боннская конституция. Когда окончательно выяснилось, что воссоздание Германии как единого государства невозможно, западные оккупационные власти разрешили трем западным зонам соединиться в единое государство под названием Германской Федеративной Республики. В 1949 году новое государство получило из рук оккупантов новую конституцию, называемую по столичному городу Западной Германии Боннской. Она восстановила демократические институты власти и управления и в ряде отношений походила на конституцию Веймарскую.

Как и последняя, новое германское государство построено на началах федерализма. Оно составилось из 10 земель, самостоятельных в своем бюджете и независимых друг от друга (ст. 109). Каждая из земель имеет свой ландтаг и свое правительство, обладающее значительной автономией.

Было решено, что правительство каждой из 10 земель (в настоящее время 14) назначает своих уполномоченных в верхнюю палату парламента, названную Союзным советом — бундесратом.

Нижняя палата или бундестаг сохранила свою демократическую первооснову. Она избирается народом. Избранная для этого система голосования соединяла в себе то, что называют мажоритарным и пропорциональным голосованием. В первом случае достаточно получить хотя бы относительное большинство голосов — по сравнению с другими кандидатами в депутаты, во втором — по признаку партийных списков (проходит в парламент то именно количество кандидатов, которые определяются числом голосов, поданных за данный список). Партия, собравшая менее 5 % голосов, лишалась всякого представительства. Мера эта, как можно думать, была направлена как против коммунистов, так и против национал-социалистов, мешая их проникновению в нижнюю палату парламента.

Главным законодательным органом является, конечно, бундестаг, нижняя палата, хотя его полномочия в той или иной мере ограничиваются Союзным советом — бундесратом.

По определенному кругу вопросов — изменение конституции, передел территории, компетенция земельных властей и даже финансы — бундесрат наделялся правом абсолютного вето, с чем не может не считаться палата нижняя. Для других случаев верхней палате предоставляется право отлагательного вето. Таким образом утверждался не фиктивный, но реальный федерализм Западной Германии.

Главой государства конституция провозгласила Президента, избираемого на 5 лет. Президент предлагает на утверждение бундестага утверждение главы правительства, которым во всех случаях становится лидер партии, победившей на выборах.

Действительная власть сосредоточивается, как и повсюду, в правительстве государства и особенно в руках его председателя — канцлера. Правительство контролирует законодательство и все важное в этом деле исходит от него, осуществляет всю предоставленную ему исполнительную власть и т. д.

Важными функциями наделен и федеральный Конституционный суд и раньше всего правом толкования конституции и соответственно с тем определения того, насколько принятый парламентом закон отвечает ее букве и духу. Этот же суд решает вопрос о пределах компетенции федерации в целом и каждой земли в отдельности в случаях, когда этот вопрос становится предметом спора между федерацией и землями. Судьи конституционного суда назначаются пожизненно.

Наиболее влиятельной партией ФРГ является Христианско-демократическая. В ее правление Западная Германия преодолела послевоенную разруху и вышла на одно из первых мест в мире как по общему объему производства, так и производительности труда. В настоящее время она входит в тройку наиболее мощных индустриальных держав мира — США, Японии и ФРГ.

Правящей партией была одно время и социал-демократическая партия. Но как первой, так и второй обыкновенно недостает некоторого количества голосов для бесконтрольного господства в нижней палате. В этих специфиче-

ческих условиях выдвинулась в число правящих партий немногочисленная партия Свободных демократов (СвДП), которая, используя нужду в себе, претендовала и претендует на важные министерские портфели. СвДП сотрудничала как с христианскими демократами, так и с социал-демократами. Последнее продолжалось целых 13 лет, как вдруг, держась своих особых целей, осенью 1982 года свободные демократы перешли на сторону христианских демократов, создав таким образом правительственный кризис. Так при известных обстоятельствах малая партия, дающая численный перевес крупной партии, может играть роль, не соответствующую ее действительному месту в стране в целом. За распадом коалиции последовали новые досрочные парламентские выборы.

Новый этап. Новый этап в истории ФРГ связан с крушением коммунистического господства в Восточной Германии (окупированной в свое время Советской армией) и присоединением ее к Западной Германии.

Скажем о ней несколько слов. Тем более, что в отличие от Венгрии или Польши, точно так же отказавшихся от социалистического идеала, но сохранивших себя как государства, от Германской Демократической Республики, как называлась Восточная Германия до воссоединения, ничего не осталось. Осенью 1989 года народное движение, начатое в Лейпциге и Берлине, смело коммунистическое правительство, как только выяснилось, что части Советской армии, дислоцированные на территории Восточной Германии, сохраняют нейтралитет. Вслед за тем, как уже говорилось, Восточная Германия без особых церемоний вошла в состав Федеративной Республики Германии. Рухнула или, точнее, была снесена народом пресловутая берлинская стена — мрачный символ коммунистической диктатуры, стена, разделявшая Берлин на две части. Берлин и — символически — всю Германию.

Восточная Германия была оккупирована Советской армией и первое время управлялась советской военной администрацией. Вскоре к правительственной деятельности была привлечена Социалистическая единая партия Германии, образовавшаяся здесь, на Востоке, в результате слияния коммунистических и социал-демократических партийных организаций. В сентябре — октябре 1946 года по всей Восточной Германии были проведены выборы в органы местного самоуправления и в земельные парламенты — ландтаги. СЕПГ получила более 50 % голосов на общинных выборах и 47 % на выборах в ландтаги.

Вместе с тем последовали реформы социалистического характера. Было конфисковано имущество монополий, проведена аграрная реформа и т. д. Одновременно с тем определились социалистическая ориентация на преобразование промышленности и коллективизацию сельского хозяйства.

В этих условиях все три западные зоны Германии поспешили самоопределиться. В ответ на это Народный конгресс Восточной Германии (март 1948 года) избрал Немецкий народный совет и поручил ему выработать конституцию будущей ГДР. 7 октября того же 1948 года Народный совет объявил о создании Германской Демократической Республики, как особого и самостоятельного государства. Вместе с тем Народный совет преобразовал себя во Временную народную палату ГДР. В связи с этим правительство СССР пре-

доставило правительству ГДР функции управления, лежавшие на советской военной администрации.

Первые общенародные выборы в законодательную палату ГДР состоялись уже в 1949 году. Партии, существовавшие и легализованные к тому времени, выступили с единой программой и единым списком кандидатов в депутаты. Квота, приходящаяся на каждую партию, была определена заранее. Таким, далеко не лучшим образом, начала свое существование восточногерманская коммунистическая демократия.

В 1952 году конференция СЕПГ приняла решение о строительстве социализма в ГДР. Через 16 лет после того новая конституция ГДР (1968 г.) констатировала факт ликвидации в ГДР всех форм эксплуатации человека человеком, то есть победу социалистических производственных отношений.

Между тем, Западная Германия все более и более обгоняла Восточную по уровню промышленного развития, по уровню жизни, по демократическим завоеваниям народа. Благодаря радио и телевидению граждане ГДР были широко осведомлены об успехах Федеративной Республики и тем горше представлялось им их собственное положение.

Естественно, что с переменами во внутренней и внешней политике СССР, народ ГДР — и особенно студенческая молодежь — поняли, что настал час для национального воссоединения родины, для демократии на деле, для подлинно высокого жизненного уровня. Отсюда и бескровная революция 1989 года, которая в течение нескольких дней смела партийную и государственную номенклатуру, создав ситуацию, при которой воссоединение обеих Германий сделалось неизбежным. И оно совершилось.

Глава 23. ЯПОНИЯ

§ 1. Японское государство

в период между двумя мировыми войнами

Япония вышла из первой мировой войны, увеличив свои колониальные владения за счет захвата германских колоний на Тихом океане. Рост промышленности, особенно военной, стимулировал усиление позиций крупных финансово-промышленных концернов «дзайбацу». Вместе с тем сохранение феодальных пережитков в сельском хозяйстве, обрекавшее крестьян-арендаторов на крайне скудное существование, сдерживало развитие внутреннего рынка. Не менее тяжелым было положение и городских трудящихся. Социально-экономические и политические противоречия достигли особой остроты в период кризисов 20-х — нач. 30-х гг. Выход из создавшегося положения правящие круги видели в ужесточении военно-полицейского режима внутри страны и активизации колониальной экспансии вовне. Подготовка к новой большой войне становится определяющим фактором государственной жизни.

Новая политическая структура. В 1940 г. на пост министра-президента был назначен принц Коноэ — сторонник тоталитарного строя, ставленник мили-

таристов и «дзайбацу». Его правительство, составленное из представителей армии и флота, а также крупнейших концернов: Мицубиси, Мицуи, Сумитомо объявило о создании «Новой политической структуры». Всем легальным политическим партиям было предложено «самораспуститься», что ими и было сделано. Взамен создавалась полуобщественная, полугосударственная организация — «Ассоциация помощи трону», низовые ячейки которой охватывали всю страну. Она возглавлялась министром-президентом, а в основных своих подразделениях представителями военной и гражданской бюрократии, а также пользующимися доверием руководителями «самораспустившихся» партий. В состав «АПТ» вошли на правах коллективных членов бывшие партии, различные общества и союзы. Взамен распущенных профсоюзов создаются «общества служения отечеству», возглавляемыми назначаемыми правительством должностными лицами. Формируются и другие подобные им организации.

В деревне вводится по существу средневековая система «двенадцати дворок», когда одному из односельчан — самому благонадежному дается право контроля за умонастроениями, выполнением налоговых обязательств остальных.

С помощью этих организаций в невиданных даже для Японии масштабах устанавливается режим всеобщей полицейской слежки, подавления любого инакомыслия, усиливается прославление культа императора, пропаганда шовинизма. В итоге фактически все взрослое население страны было включено в глобальную военно-бюрократическую структуру, призванную организационно и идеологически подготовить население к войне.

Новая экономическая структура. «НПС» была дополнена «Новой экономической структурой», предусматривавшей принудительное объединение всех предприятий по территориально-отраслевому принципу. Каждое территориально-отраслевое подразделение возглавлялось лицом, назначаемым правительством, как правило, из представителей крупных предпринимателей. В их ведение передавалось решение важнейших вопросов производства и сбыта: распределение сырья, энергоносителей, рабочей силы, определение цен, основных условий труда, зарплаты и многое другое. Забастовки были объявлены государственным преступлением. «Общества служения отечеству» включены в «НЭС». Продолжительность и интенсивность труда рабочих резко увеличена. Таким путем и экономика страны была милитаризована.

В декабре 1941 г. Япония, которая уже вела агрессивную войну с Китаем, внезапно напала на американскую военно-морскую базу Пирл-Харбор и начала войну с США, а вскоре и с другими союзными державами.

§ 2. Японское государство после второй мировой войны

Поражение Японии в войне и ее полная капитуляция оказали решающее влияние на последующее государственно-правовое развитие страны. В 1945 г. в Японии высадились американские войска и был установлен оккупационный режим. Фактическая верховная власть перешла к американской военной администрации, возглавляемой генералом Макартуром. Главные виновники

войны преданы суду Международного трибунала и осуждены. Состав нового правительства был согласован со штабом оккупационных войск. Демонтаж прежнего режима начался с полной демобилизации японской армии, упразднения всех других органов военно-террористического подавления, роспуска милитаристских общественных организаций, отмены нормативных актов, фиксировавших военно-полицейский режим. Оставшийся государственный аппарат управления подвергся чистке, хотя и не полной, от наиболее шовинистически, милитаристски настроенных чиновников.

Важные преобразования были проведены в области социально-экономических отношений.

В 1946 г. законом об аграрной реформе упраздняется крупное по японским масштабам землевладение, т. е. главным образом помещичье землевладение. Отныне его максимальный размер не должен был превышать 3 те (около 9 га) обрабатываемой сельскохозяйственной земли. Остальная земля покупалась государством и продавалась крестьянам, в первую очередь крестьянам-арендаторам. Для предотвращения возможной спекуляцией землей предусматривались меры, пресекающие ее перепродажу.

Преобразования в промышленности и банковском деле были связаны прежде всего с декартелизацией «дзайбацу» (военно-промышленных монополий). Хотя полной демонополизации и не было проведено, тем не менее в результате некоторого разукрупнения появилось значительное количество средних, относительно самостоятельных, главным образом акционерных предприятий. Контрольный пакет акций многих из них оказался в руках крупного капитала.

Были демократизированы основы трудового и социального законодательства. Устанавливалось право на создание профсоюзов, заключение ими коллективных договоров, право на проведение при наличии определенных условий забастовок, 8-часовое рабочее время и т. д. Вводился относительно демократический порядок социального страхования.

В итоге достаточно радикальные социально-экономические и политические меры первых послевоенных лет привели не только к ликвидации всего, связанного с «новой политической» и «новой экономической» структурами, но и к упразднению в Японии всех пережитков феодализма, преобразованию ее общественно-экономического строя на либерально-демократической основе.

Конституции 1947 г. Либерально-демократические преобразования в области государственного строя были утверждены новой конституцией. Ее главные положения разрабатывались американской администрацией в Японии, а на их основе составлен проект японского правительства. В 1946 г. он был утвержден парламентом, выборы в который проводились в начале того же года на основе нового избирательного закона (избирательные права получили женщины, снижен на 5 лет возрастной ценз). В 1947 г. конституция вступила в действие.

Устанавливалась либерально-демократическая парламентарная монархия в ее наиболее четкой и последовательной форме.

Сохранение монархии (на чем особенно настаивало большинство парламентариев) предполагало вместе с тем радикальное изменение роли и места императора в государстве. Отныне он рассматривается как «символ государства и единства народа». «Его статус определяется волей всего народа, которому принадлежит суверенная власть» ст. 1). Правомочия монарха существенно ограничивались в области осуществления государственной власти (ст. 4). Вместе с тем, в духе английского конституционализма, он, по представлению парламента, назначает премьер-министра; по представлению кабинета министров, назначает главного судью Верховного суда; по совету и с одобрения кабинета осуществляет промульгацию поправок к конституции, законов, правительственных указов и договоров, созыв парламента, роспуск палаты представителей, объявление всеобщих выборов, подтверждение назначений и отставок министров и других высших должностных лиц, подтверждение всеобщих и частных амнистий, смягчение наказаний и некоторое другое.

Все действия императора, относящиеся к делам государства, могут быть предприняты и приобрести законную силу не иначе как по совету и одобрения кабинета министров, который несет за них ответственность перед парламентом.

Таким образом конституция отвела императору роль английского монарха, — «царствовать, но не управлять», олицетворяя вместе с тем историческую преемственность в развитии государства, некую незыблемость его основ. Не исключено, что правящие круги хотят видеть в монархии определенный идейно-эмоциональный фактор воздействия на граждан, особенно в период возникновения исключительных, чрезвычайных обстоятельств.

Основным принципом монархического парламентаризма соответствуют и правомочия, а также структура органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Законодательная власть вручается парламенту, состоящему из палаты представителей и палаты советников (ст. 42). Первая избирается на 4 года, вторая — на 6 лет с переизбранием половины советников через каждые 3 года. Предусматривается парламентская неприкосновенность.

Устанавливается следующий порядок принятия законов: проект обсуждается в палатах и после его принятия обеими палатами становится законом (исключение составляют некоторые случаи, предусмотренные конституцией). Принятый палатой представителей законопроект, по которому палата советников приняла иное решение, становится законом после его вторичного принятия палатой представителей большинством 2/3 голосов присутствовавших депутатов (ст. 59). Важное преимущество имеет палата представителей и при обсуждении бюджета. Если палата советников приняла по бюджету решение, отличное от решения палаты представителей, и если соглашение между палатами не достигнуто или палата советников не приняла окончательного решения в течение 30 дней, за исключением времени перерыва в работе парламента, после получения бюджета, принятого палатой представителей, решение палаты представителей становится решением парламента (ст. 60).

Каждая палата получила право проводить расследование по вопросам государственного управления и требовать при этом явки и показаний свидетелей, а также представления протоколов (ст. 62). Премьер-министр и министры должны присутствовать на заседаниях парламента, если это необходимо для дачи ими ответов и разъяснений.

Парламент получил право создавать из числа депутатов суд для рассмотрения в порядке импичмента дел тех судей, против которых будет возбуждено дело об устранении их от должности.

Исполнительная власть вручается кабинету министров, который должен ее осуществлять в рамках конституции и законов, принятых парламентом. Премьер-министр выдвигается парламентом из числа своих членов и далее уже номинально назначается императором. Премьер-министр как глава исполнительной власти наделяется важными правомочиями по формированию кабинета, а соответственно и в определении его политики. Он назначает министров и может по своему усмотрению отстранить их от должности.

Судебная власть находится у Верховного суда и судов низшей инстанции. Главный судья Верховного суда назначается императором по представлению кабинета министров. Остальные судьи назначаются кабинетом из списка лиц, предложенных Верховным судом. Этот суд как высшая инстанция уполномочивается решать вопрос о конституционности любого закона и нормативного акта.

В Конституцию была включена специальная глава, посвященная «правам и обязанностям народа». В ней, помимо традиционного перечня основных прав и свобод, объявленных «нерушимыми и вечными», говорилось об отказе в признании пэрства и других аристократических институтов. Провозглашались демократические принципы юстиции: никто не может быть принуждаем давать показания против самого себя; никто не может быть осужден в случаях, когда единственным доказательством против него является его собственное признание и т. д.

Конституция декларировала отказ Японии на «вечные времена» от войны, а также «... от угрозы применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» (ст. 9). Для достижения этой цели Япония обязывалась не создавать сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства для ведения войны.

Однако, вопреки конституции, вскоре после ее принятия, под наименованием «силы самообороны» были созданы современные армия и флот.

Глава 24. КИТАЙ

В конце XIX в. Китай являлся государством, где во всех сферах общественной и государственной жизни господствовали феодальные отношения. Это предопределило проникновение в экономику Китая капитала развитых буржуазных государств. Правящая маньчжурская династия видела в иностранцах союзников в борьбе против китайского народа, за сохранение своей власти в стране. Вторжение иностранного капитала способствовало распаду натурального хозяйства. В конце 60-х — начале 70-х годов XIX века в Китае

появились ростки капиталистической промышленности. Из феодального Китая превращается в государство полуфеодальное и полуколониальное. Сохранение феодальной собственности на землю, отсутствие единой системы мер и весов, единой денежной системы, высокие налоги — все это затрудняло развитие товарно-денежных отношений и образование внутреннего капиталистического рынка. Развитие капитализма требовало изменения общественного и государственного строя. Неизбежность проведения реформ сознавалась всеми прогрессивными силами Китая.

Поражение в войне с Японией (1894—1895 гг.) явилось толчком к возникновению в Китае организованного движения за проведение реформ. Борьбу за проведение экономических и политических преобразований возглавила помещичье-буржуазная партия, во главе которой стоял Кан Ювэй. Одновременно с возникновением реформаторского движения создавалась и первая революционная политическая организация — «Союз возрождения Китая». Эта организация объединила в основном представителей национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции Южного Китая, в экономике которого капиталистические отношения были более развиты, чем на Севере. «Союз возрождения Китая», возглавляемый Сунь Ятсеном, ставил задачу свержения маньчжурской династии.

Партия реформ получила поддержку в лице молодого императора Гуансюя. 11 июня 1898 г. император издал указ, положивший начало кратковременному периоду умеренных буржуазных реформ в Китае. Этот период затем получил название «100 дней реформ».

За первым указом последовало свыше 60 других императорских указов: о поощрении промышленности, сельского хозяйства, торговли, об открытии университетов и школ, строительстве железных дорог, модернизации армии, поощрении изобретательства. Законодательно ограничивалась власть маньчжурской аристократии. Отменялась средневековая система занятия должностей на основе экзаменов. Была проведена чистка государственного аппарата, сокращена его численность.

Однако эти меры не затрагивали существа феодального режима Цинской империи, а ограничение прав маньчжурской аристократии и некоторых представителей китайских феодалов возбудило у них недовольство. Объединенными усилиями они 22 сентября 1898 г. совершили государственный переворот. Странники реформ были арестованы и сосланы. Власть в стране перешла к императрице Цыси, которая отменила все реформы.

Движение за реформы носило в целом прогрессивный характер. Но это было ограниченное помещичье-буржуазное движение, большинство участников которого отрицательно относилось к идее революционного выступления народов, опасаясь, что народ по-своему будет решать стоящие перед Китаем задачи.

В начале XX в. в Китае начался новый революционный подъем. В 1902—1904 гг. в ряде провинций произошли стихийные выступления крестьян и ремесленников. В 1905—1906 гг. по всему Китаю прокатилась волна бойкота американских товаров. Повсеместно возникали пока еще разрозненные буржуазные революционные организации, усиливалась антиправительственная

агитация. Создание новых революционных организаций осуществлялось под руководством «Союза возрождения Китая». В 1905 г. разрозненные революционные общества были объединены в революционную партию — Китайский революционный объединенный союз (Чжунго гэмин тунмэнхуэй). Президентом Тунмэнхуэя был избран Сунь Ятсен.

Политическая программа Тунмэнхуэя предусматривала: свержение маньчжурской династии, учреждение республики, уравнивание прав на землю, что соответствовало содержанию «трех народных принципов» Сунь Ятсена — «национализм», «демократия», «народное благоденствие».

Стремясь задержать рост революционного движения, маньчжурское правительство пообещало провести реформы и установить со временем конституционную монархию. В сентябре 1906 г. был издан императорский указ о проведении подготовительных мер к установлению в Китае конституционного правления. Летом 1908 г. правительство опубликовало программу предварительных мероприятий по созыву парламента, рассчитанную на девять лет. В октябре 1910 г. маньчжурский двор разрешил созыв обще китайской конституционной палаты для обсуждения проектов будущей конституции. Однако все это не могло остановить роста недовольства в стране.

10 октября 1911 г. (год «синьхай» по китайскому лунному календарю) в Учане восстал саперный батальон. Все провинции страны были призваны присоединиться к восстанию. Так началась Синьхайская революция.

Вернувшийся из эмиграции 25 декабря 1911 г. Сунь Ятсен был избран президентом Китая. Он сформировал временное республиканское правительство, представлявшее собой блок буржуазных революционеров со старой бюрократией и либералами; большинство в нем принадлежало либералам.

Правительство Сунь Ятсена провело ряд реформ умеренного характера, цель которых — не обострять борьбы крестьян за землю. Коренных социально-экономических преобразований, направленных на разрушение феодального строя, произведено не было.

При участии Сунь Ятсена была разработана «временная конституция». Впервые в истории Китая провозглашались равные права всех граждан, свобода слова и печати, организаций, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, неприкосновенность личности и имущества, создание ответственного перед парламентом кабинета министров. Но эта временная конституция не была проведена в жизнь.

В это время главнокомандующим контрреволюционных сил Север выдвигает Юань Шикай. Либеральные помещики и буржуазия Юга Китая, напуганные размахом революционного движения, склонялись к компромиссу с Юань Шихаем. В результате было достигнуто соглашение о прекращении военных действий между Югом и Севером. Вследствие компромисса была ликвидирована монархия. Китай становился республикой. Но Сунь Ятсену пришлось оставить свой пост. Президентом стал Юань Шикай.

10 марта 1912 г. Национальное собрание приняло временную конституцию. В соответствии с этой конституцией Китай представлял собой республику во главе с президентом. Законодательную власть осуществлял парламент, состоявший из двух камер: сената и палаты представителей. Выборы в

парламент были двухступенчатыми. Избирателями могли быть лица старше 21 года, проживающие в данном избирательном округе не менее 2 лет, уплачивающие прямой налог или обладающие имуществом на сумму не менее 500 рублей.

Союз либеральной буржуазии с Юань Шикаем был вызван стремлением к скорейшему завершению революции. Либералы одержали верх в Тунмынхуэе. Они потребовали роспуска партии и объединения с умеренными буржуазными партиями. В ответ на это Сунь Ятсен организовал новую политическую партию — Гоминьдан (Национальная партия).

Программа ее была значительным шагом назад по сравнению с программой Тунмынхуэя.

На выборах в парламент члены Гоминьдана получили большинство мест. Гоминьдан требовал ограничения полномочий президента. В поддержку Юань Шикая выступала партия Гунхэдан республиканская партия), образовавшаяся в результате слияния мелких конституционно-монархических партий.

Руководители Гоминьдана в июле 1913 г. подняли восстание (вторая революция), направленное против реакционной политики Юань Шикая. Подавив эту революцию, Юань Шикай лишил членов партии Гоминьдан депутатских мандатов и запретил деятельность Гоминьдана. Затем он распускает весь парламент, а в мае 1914 г. вносит изменения в конституцию, значительно расширяющие полномочия президента за счет парламента. Срок полномочий президента увеличивается до 10 лет. Эти нововведения явились частью плана, направленного на восстановление монархии, и было уже официально заявлено о провозглашении Юань Шикая богдыханом. Попытки осуществления этого плана вызвали общее возмущение в стране. Южные провинции начали так называемую третью революцию, направленную против реставрации монархии. Юань Шикаю пришлось заявить об отказе от восстановления монархии. В июне 1916 г. Юань Шикай скончался, и президентом республики становится вице-президент Ли Юаньхун, объявивший о восстановлении конституции 1912 г.

Революция в Китае носила незавершенный характер. Не были осуществлены коренные преобразования, которые покончили бы с феодализмом и ослабили бы влияние иностранного капитала в Китае.

Однако следует отметить и положительные результаты революции. Было покончено с монархией и господством в Китае маньчжуров. Синьхайская революция была сознательным общенациональным демократическим движением с определенной революционной программой. Революцией впервые в истории Китая руководила национальная буржуазия и ее партия — Тунмынхуэй. Синьхайская революция способствовала усилению революционной активности широких масс китайского народа, в их подготовке к дальнейшей борьбе за национальную независимость.

Демократическое движение в Китае

после первой мировой войны. Гражданская война

За годы первой мировой войны в Китае вырос национальный капитализм. Развитие национальной промышленности углубляло противоречия между национальной буржуазией и иностранной буржуазией, укрепившейся в экономике Китая. Вместе с тем, шло формирование китайского пролетариата и включение его в политическую борьбу.

Противоречия между китайской нацией и иностранным капиталом, а также между народными массами и китайским феодализмом явились основой дальнейшего развития революции, новый этап которой начался в 1918 г.

Непосредственным толчком к первому после окончания мировой войны выступлению китайских народных масс послужили внешнеполитические события. Китайская общественность связывала с окончанием войны надежды на освобождение от чужеземного господства. Однако этому не суждено было сбыться. Обманутые надежды дали толчок массовым волнениям, прокатившимся по стране. Началось с демонстрации в Пекине студентов 4 мая 1919 г., к ним присоединились студенты других городов. В июне 1919 г. студенческие волнения переросли в широкое революционное движение, в котором объединились рабочие, городская беднота, многочисленные представители национальной буржуазии. «Движение 4 мая» имело большое значение, это был переход к буржуазно-демократической революции. Это движение положило начало вовлечению в активную борьбу китайского рабочего класса. Частыми стали стачки экономического и политического характера. В стране стала распространяться коммунистическая идеология. В 1921 г. была создана коммунистическая партия Китая. В 1924 г. коммунисты вошли в Гоминьдан. Тем самым, было положено начало образования единого национального фронта борьбы с иностранным капиталом, занимавшим еще достаточно прочные позиции в Китае. Эта борьба приняла форму гражданских революционных войн, в ходе которых решались задачи буржуазно-демократической революции.

Активизация народных масс вызывала тревогу у национальной буржуазии, которая, вместе с тем, желала продолжения борьбы с иностранным капиталом. Поэтому правое крыло Гоминьдана встало на путь контрреволюции. Центральной фигурой контрреволюционных сил стал генерал Чан Кайши. В мае 1926 г. он занимает пост председателя Центрального Исполнительного Комитета Гоминьдана, в июне — главнокомандующего Национально-революционной армии. Такое положение представляло серьезную угрозу для революции. В 1927 г. в одной за другой провинциях происходят контрреволюционные перевороты. Итак, первая гражданская революционная война (1924—1927 гг.) закончилась поражением революционных сил.

После этих событий Гоминьдан стал партией крупной буржуазии и помещиков, революционные и прогрессивные элементы были оттуда изгнаны. Верховным органом власти был объявлен съезд Гоминьдана, а в перерывах

между его созывами — Центральный Исполнительный Комитет, в непосредственном подчинении которого находилось назначаемое им правительство.

В августе 1927 г. началась вторая гражданская революционная война. Она осложнилась вторжением в Северо-Восточный Китай японских войск. Гоминьдан не сумел дать отпор агрессору и японцам, поставив под свой контроль Северо-Восточный Китай, начались действия по захвату Шанхая, однако эта попытка не увенчалась успехом.

В ходе гражданской войны создавались революционные базы — отдельные территории, контролируемые революционными силами. К началу 30-х годов назрела необходимость политического объединения этих баз и создания центрального органа власти. 7 ноября 1930 г. открылся 1 съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов-представителей всех революционных баз Китая. Съезд принял проект временной конституции, в котором указывалось, что на территории революционных баз «вся власть принадлежит советам рабочих, крестьян, красноармейцев и всех трудящихся». Съезд также утвердил законы о земле, о труде, об основах экономической политики. Съезд избрал первое центральное правительство революционных районов Китая во главе с Мао Цзэ-дуном.

Правительство революционных районов в апреле 1932 г. объявило войну Японии и предложило Гоминьдану прекратить гражданскую войну, объединив все силы для отпора агрессору. Однако Гоминьдан отверг эти требования. Только в 1937 г. гражданская война прекратилась, и все силы были направлены на борьбу с Японией. Был создан единый национальный анти-японский фронт.

К 1939 г., когда началась вторая мировая война, шел третий год войны Японии с Китаем, в ходе которой японцам удалось овладеть обширными территориями на севере и востоке Китая. С началом мировой войны японское правительство приложило все усилия, чтобы завершить войну в Китае. Эти усилия были направлены на раскол единого антияпонского фронта и привлечения к сотрудничеству гоминьдановских войск. Однако Чан Кайши не пошел на это.

Несмотря на мобилизацию Японией значительных сил, антияпонские базы народного сопротивления, существующие на освобождаемых территориях, вели героическую борьбу. Во всех освобожденных районах существовали выборные народно-политические советы, которые утверждали состав правительства каждого района. Органы власти строились по принципу «трех третей»: одну треть мест занимали члены коммунистической партии и по одной трети — представители мелкой буржуазии, представители национальной буржуазии и патриотически настроенных помещиков.

После четырех лет военных действий гоминьдановское правительство опубликовало декларацию о том, что Китай находится в состоянии войны с Германией и Италией.

Образование КНР

В то время, когда мировая война шла к завершению, политическая обстановка в Китае все более обострялась. Гоминьдановская верхушка отказывалась от создания коалиционного правительства, на чем настаивали демократические организации Китая. В ноябре 1944 г. Чан Кайши произвел некоторые изменения в составе правительства, которые означали фашизацию военно-политического руководства Гоминьдана в целях развертывания гражданской войны.

В 1945 г. после поражения Квантунской армии и освобождения советскими войсками Северо-Востока страны соотношение сил изменилось в пользу народных армий. Народные войска развернули широкие наступательные операции по освобождению Китая. Под контролем коммунистической партии оказываются значительные территории. Гоминьдановское правительство пыталось воспрепятствовать наступлению Народной Армии и развязало новую гражданскую войну, продолжавшуюся еще три года (1946—1949). Общеполитический революционный подъем ускорил развал гоминьдановского режима. В январе 1949 г. Чан Кайши обратился к руководству КПК с предложением начать мирные переговоры. Это свидетельствовало о признании Гоминьдана своего поражения. В результате переговоров был разработан проект мирного соглашения.

21 сентября 1949 г. открылась первая сессия Народной политической консультативной конференции, в работе которой приняли участие представители всех демократических партий и групп. На сессии был принят статус Конференции как организации единого фронта, закон об организации Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, а также Общая программа, которая должна была до принятия конституции выполнять роль основного закона Китайской Народной Республики. Конференция избрала Центральное народное правительство КНР во главе с Мао Цзэ-дуном. 1 октября 1949 г. было торжественно провозглашено создание Китайской Народной Республики.

Общая программа провозгласила КНР «государством новой демократии», которое «ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая».

В Общей программе было определено, что новая государственная власть в Китае представляет собой недемократическую диктатуру народа», основанную на союзе рабочих и крестьян, в котором руководство принадлежит рабочему классу. При этом подразумевалось, что руководящая роль рабочего класса в народном государстве осуществляется через КПК, которая стала правящей партией.

Высшим органом государственной власти в КНР был Центральный народный правительственный совет (ЦНПС), который сформировал остальные центральные государственные органы: Государственный административный совет (высший исполнительный орган), Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру. Вместе

с ЦНПС эти органы составили Центральное народное правительство КНР. Председателем Центрального народного правительства стал Мао Цзэ-дун, являвшийся одновременно главой Центрального народного правительственного совета и Народно-революционного военного совета, Председателем ЦК КПК. Центральное народное правительство КНР первоначально было правительством единого фронта. В высших государственных органах, наряду с КПК, игравшей руководящую роль, были представлены численно небольшие буржуазные и мелкобуржуазные партии, поддерживавшие программу КПК и признававшие ее руководство.

В стране начинается восстановительный период, в течение которого были решены основные задачи демократической революции. В 1953 г. генеральной линией коммунистической партии Китая было провозглашено социалистическое направление развития.

В 1953—1954 гг. состоялись первые в истории страны всеобщие выборы в демократические органы власти — собрания народных представителей.

15 сентября 1954 г. в Пекине собралась первая сессия Всекитайского собрания народных представителей, принявшая конституцию КНР. В соответствии с конституцией были внесены существенные изменения в структуру государственных органов КНР. Высшим органом власти стало Всекитайское собрание народных представителей, а в период между его сессиями — постоянный комитет ВСНП.

Первая Конституция КНР юридически закрепила главные положения генеральной линии КПК в качестве основного закона государства. В Конституции провозглашались социально-экономические права граждан, их политические свободы, обязанности.

В области внешней политики Конституция предусматривала развитие и укрепление отношений тесной дружбы с СССР и другими социалистическими странами, установление и развитие отношений со всеми странами на основе принципов равноправия, взаимной выгоды, уважения суверенитета и территориальной целостности.

Идеи социалистического развития реализовывались через пятилетние планы развития народного хозяйства, был взят курс на индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства.

В мае 1958 г. КПК выдвигает курс на досрочное построение социализма, получивший название «большого скачка». Политика «большого скачка» распространялась на все сферы.

Установка на форсированное преобразование производственных отношений, на «ускоренный переход к коммунизму» была принята на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в августе 1958 г. Политика «большого скачка» получила распространение в области промышленности, сельского хозяйства и в сфере культуры, науки, образования. Это обострило экономические и социальные проблемы развития страны. «Особый курс» был взят КНР и во внешней политике.

В начале 60-х годов были приняты чрезвычайные меры по ликвидации последствий «большого скачка». Мао Цзэ-дун, отмечая отдельные ошибки в ходе «скачка», признавал в целом верность своего курса. Часть китайских ру-

ководителей выступала против политики «большого скачка», что привело к идейно-политической борьбе в руководстве КНР. В середине 60-х годов разногласия по вопросам внутренней и внешней политики привели к обострению борьбы в руководстве КПК. Чтобы избавиться от своих противников, Мао Цзэ-дун и его сторонники под лозунгом «культурной революции» повели кампанию тотальной «чистки» партии, органов народной власти, общественных организаций. В материалах и документах КПК конца 70-х — начала 80-х годов замысел «культурной революции» и решения, принятые под руководством Мао Цзэ-дуна и обосновавшие эту кампанию, были оценены как «полностью ошибочные», а сама «культурная революция» как национальное бедствие.

Попытка законодательно закрепить политику «культурной революции» была сделана путем принятия Конституции 1975 г. Исходя из идеи классовой борьбы, сотрясающей общество в процессе построения социализма, были произведены изменения, касающиеся государственного строя, прав и свобод граждан. Были ограничены полномочия Всекитайского собрания народных представителей, учрежден принцип назначения депутатов вместо выборов. При организации органов власти в национальных районах исключались местные особенности. В 1978 г. принимается Конституция, восстановившая ряд положений первой Конституции. В стране активизируется правотворческая деятельность. Издаются ряд кодексов, принимаются законы, направленные на совершенствование системы государственных органов.

В 1982 г. принимается новая Конституция КНР, определившая политическую сущность государства как демократическую диктатуру народа, подчеркнув при этом, что, по существу, она является диктатурой пролетариата. Конституция закрепила многоукладность в экономике: наряду с государственной собственностью допускалось существование частной, а также смешанной собственности — государственно-капиталистической. Закреплялось право на деятельность иностранных частнокапиталистических предприятий. Значительные изменения коснулись государственного строя: восстанавливался пост председателя КНР, постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей получал равные права с самим собранием, создавался Центральный военный совет, ограничивался срок пребывания на своих постах некоторых должностных лиц. Были расширены права и обязанности граждан.

Конституция 1982 г. явилась основой для дальнейшего совершенствования законодательства.

Глава 25. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВЕ

§ 1. Гражданское и торговое право

Главные направления развития. Научно-техническая революция и во многом связанные с ней структурные изменения в производственных отно-

шениях современных наиболее экономически развитых зарубежных стран обусловили важные изменения в их праве и особенно в гражданском и торговом праве, как в наибольшей степени связанных с экономикой. Этот взаимодействующий процесс (преобразования в праве в свою очередь оказывают важное влияние на эволюцию социально-экономических отношений) продолжается и поныне. В нем просматриваются следующие основные тенденции.

Ослабевает грань между публичным и частным правом. Это имеет место, прежде всего, в континентальной ветви права. (В англосаксонской ветви права, как уже известно, четкого размежевания не было и в прошлом). Такому явлению в немалой степени способствуют меры государственного регулирования производства, финансов и торговли, ставшие по существу важнейшим фактором поддержания относительной стабильности экономики. Во многом в связи с этим наблюдается массивное вторжение в область диспозитивных норм гражданского и торгового права императивных норм административного права.

Наметилась межгосударственная унификация национальных норм гражданского и торгового права, обусловленная количественным и качественным расширением международных экономических связей (возникновение Европейского экономического сообщества, ведущего к экономической интеграции и т. п.). Впрочем, этот процесс еще не прошел своей начальной стадии. Сохраняются многие национальные различия в праве и, тем более, различия между континентальной и англосаксонской ветвями права.

Из сферы гражданско-правовой регламентации выделились области, регулируемые оформившимися к этому времени новыми отраслями права и, прежде всего, трудовым и социальным правом.

Трансформируются основные институты гражданского и торгового права в сторону их демократизации, большей степени учета интересов общества в целом, в частности, его экологической защиты, создания новых механизмов правового регулирования.

Источники. Структурные изменения в праве повлияли на источниковую базу гражданского и торгового права. Хотя степень этого воздействия, равно как и соотношение разного рода источников, неодинаковы для отдельных стран. В континентальной Европе (Франция, Германия, Италия и др. страны) по-прежнему доминирующим источником является закон и подзаконные акты, а само гражданское и торговое право кодифицировано. В странах англосаксонского права (прежде всего, Англия, США) судебный прецедент, как и в прошлом, играет исключительную роль, подчас возвышаясь над законом, хотя последний в принципе считается главным.

В настоящее время наметившаяся унификация права отразилась и на системе их источников. В англо-саксонских странах возросла роль законов и подзаконных актов. В странах континентальной ветви права важную роль стала играть судебная практика (при формально сохранившемся принципе — решение имеет законную силу только для дела, по которому оно вынесено; но суды низшей инстанции в большей степени, чем раньше, стали руководствоваться решениями высших судов по аналогичной категории дел).

Возникновение «Общего рынка», а соответственно и необходимость единого правового регулирования, дало новый стимул к сближению источников права. Их унификация в наибольшей степени конкретизировалась в международных соглашениях, обязательных к исполнению в странах, их подписавших, а также в составлении на межгосударственном уровне проекта типового нормативного акта, который затем принимается отдельными странами в качестве национального закона.

Субъекты права. Важные демократические преобразования претерпевает статус физических лиц. В области правоспособности утверждается равенство всех граждан без различия национальности, пола, вероисповедания перед гражданским законом. Соответственно отменяются почти все ограничения в гражданских правомочиях замужних женщин.

В области дееспособности в большинстве западных стран возраст совершеннолетия снижается с 21 до 18 лет. Продолжается гуманизация института опеки и попечительства.

Дальнейшее развитие получило законодательство о юридическом лице, как организационной структуре, имеющей прежде всего собственную правосубъектность и имущественную обособленность. Сохраняется различие между юридическим лицом (Ю. Л.) частного права и Ю. Л. публичного права. К первому виду относятся различные банковско-коммерческие, промышленные и др. структуры (организации), создаваемые частными лицами, которые, на основании юридического акта, определяют задачи организации, создают ее материальную базу. Их статус фиксируется нормами гражданского права и носит в основном диспозитивный характер. Соответственно, они наделены общей правоспособностью, т. е. правом приобретать и нести гражданские права и обязанности, как и правоспособные физические лица. Исключение, разумеется, составляют те права и обязанности, необходимым условием реализации которых являются природные свойства человека.

К Ю. Л. публичного права относятся государственные органы, государственные предприятия и организации, государство в целом. Они создаются на основе публично-правового акта, имеющего императивный характер. Им присуща публичная природа поставленных перед ними целей, наличие властных правомочий, особый характер членства.

Наиболее заметные национальные особенности в классификации сводятся к следующему. В США законы федерации и штатов в качестве Ю. Л. имеют в виду прежде всего корпорации (компании), которые делятся на публичные (правительственные), предпринимательские, включая закрытые предпринимательские, и непредпринимательские. Законодательство Германии разграничивает Ю. Л. на публичные и частные, а последние на учреждения и союзы (хозяйственные и нехозяйственные). Во Франции к Ю. Л. частного права относятся прежде всего товарищества и ассоциации, близкие по юридическому статусу германским хозяйственным и нехозяйственным союзам. Имеют место и другие особенности, но они не являются принципиальными. В главном доминирует тенденция к унификации. Это особенно проявилось в законодательстве относительно наиболее распространенных видов Ю. Л. ча-

стного права: акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Именуемые в национальных законах по-разному, они, тем не менее, в главном основываются на идентичных принципах. Характерны в этом отношении закон о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк 1963 г. и штата Делавэр 1967 г., французский закон о торговых товариществах, в главном посвященный акционерному обществу, 1966 г., германский закон 1965 г.

Особое внимание, которое уделяется в этих законах акционерному обществу во многом объясняется тем, что Ю. Л. такого рода стали наиболее эффективным инструментом централизации и концентрации капитала. Получила широкое распространение присущая им «система участия», которая дает возможность крупным транснациональным, многоотраслевым компаниям создавать в различных странах контролируемые дочерние общества, имеющие статус Ю. Л. страны пребывания. Эти дочерние предприятия обычно создаются также в форме акционерного общества. Общим для большинства национальных законодательств относительно акционерных обществ (А. О.) является следующее. Это особая организационно-структурная форма объединения, созданного его участниками (акционерами-учредителями), обладающего собственной правосубъектностью, наделенного имущественной обособленностью, несущего исключительную имущественную ответственность по своим обязательствам только в пределах своего имущества. Основной (уставной) капитал А. О. образуется главным образом за счет продажи выпущенных А. О. ценных бумаг — акций. Лица, купившие акции, приобретают право на получение прибыли — дивиденда, соразмерно вложенным средствам и стабильности основного (уставного) капитала, размер которого определяется учредителями А. О. и указывается в его уставе. Основной капитал является материальной базой функционирования общества и вместе с тем денежной гарантией, в границах которой А. О. обязуется нести ответственность по своим обязательствам. Соответственно среди акционеров распределяется только такая прибыль, которая составляет разницу между достигнутым в результате деятельности общества фактическим капиталом с одной стороны и с другой — основным капиталом плюс долгами, выплатами по налогам и облигациям, отчислениями в фонды (страховой, экологический, амортизационный и некоторым другим). В случае уменьшения основного капитала в результате понесенных убытков, доходы, полученные в следующем финансовом году, направляются в первую очередь на его восстановление до уставных размеров.

В современном законодательстве все больше внимания уделяется акциям, их правовому режиму. Наделенные по закону свойствами ценных бумаг акции являются объектом права собственности. Их номинальная стоимость обозначена на самом документе, а реальная продажная цена определяется их биржевым курсом. Курс акций того или иного А. О. зависит в первую очередь от размеров получаемого дивиденда и особенно прогнозов в этой области на будущее, а также многих других причин (общеекономических, политических, социально-психологических, спекулятивных, конъюнктурных и т. д.). С учетом названных факторов определяются усредненные курсы акций

крупнейших А. О., так называемые индексы курсов акций (они не без основания считаются важным показателем состояния экономики). Определение курса акций (котировка) и их публикация осуществляется на фондовых биржах, которые обычно имеют статус частных акционерных обществ (США, Англия и некоторые другие) или государственных учреждений (Франция, Германия). Они управляются, как правило, биржевым комитетом, избираемым членами биржи: брокерами (маклерами-посредниками, содействующими заключению сделок между сторонами по поручению и за счет клиентов, получая за это вознаграждение) и дилерами (осуществляющими перепродажу ценных бумаг за свой счет и от своего имени, их доходы составляют главным образом за счет разницы от покупки и продажи).

В настоящее время получили распространение акции самых различных видов:

именные — их обладатели занесены в регистрационную книгу А. О., их фамилия указана на самой акции, переход права собственности на такую акцию осуществляется путем трансфера, предусматривающего передаточную надпись на акции и запись в регистрационной книге;

на предъявителя; для введения таких акций в оборот необходима их полная оплата, а в некоторых странах, например, в Англии, требуется еще согласие казначейства; переход права собственности на них осуществляется путем передачи документа;

привилегированные, дающие их собственникам определенные преимущества (повышенный размер дивиденда, первоочередность получения дохода, право на фиксированный % дохода и т. д.);

обыкновенные, лишенные каких-либо преимуществ.

Помимо акций широкое распространение получили выпускаемые А. О. облигации, являющиеся разновидностью ценных бумаг (долговыми обязательствами А. О.). Доход по ним выплачивается в виде фиксированного %, их собственники могут и не быть членами А. О., по ликвидации общества выплаты по облигациям осуществляются в первую очередь. Ныне ослабляются различия между привилегированными акциями и облигациями.

В связи с компьютеризацией операций в области ценных бумаг наметилась тенденция к их «дематериализации». Вместо выпуска акций в их традиционной документированной форме все чаще практикуется их фиксация, равно как и сделки с ними, в памяти компьютера. Одним из пионеров в этой области явилась Франция, где с 1984 г. узаконен выпуск ценных бумаг в «дематериализованной» форме. Это стимулировало усиление контроля за деятельностью акционерных обществ и движением ценных бумаг. С 1987 г. в этой стране акционерные общества получили возможность через специальный расчетный центр и центрального депозитария узнавать, в чьей собственности находятся те или иные акции и облигации. Аналогичное наблюдается и в других странах. В США, например, контроль за всеми акционерными структурами возложен на Федеральную комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку.

Таким образом одно из основополагающих начал А. О. — его «анонимность», по существу, утрачивает былое значение.

Ныне доминируют две основные структуры А. О.: в США и Англии — правление и общее собрание акционеров, в Германии — правление, наблюдательный совет и общее собрание акционеров, во Франции самим учредителям предоставляется возможность выбора между двумя названными структурами. Правом руководства наделяются акционеры, имеющие контрольный пакет акций, т. е. определенную часть всех акций (ее размеры указываются в уставе А. О., в среднем около 10—20 %). Члены правления обычно передают текущее управление профессионалам-менеджерам.

В последние десятилетия интенсивно развивается и законодательство об обществах с ограниченной ответственностью. Важными нормативными актами в этой области, послужившими примером для законодательства подобного рода, являются закон 1981 г. (Германия) и специальный раздел закона о торговых товариществах 1966 г. (Франция). Поскольку в обществе с ограниченной ответственностью (О. О. О.) наличествует почти все присущее А. О., его правовое регулирование, в случае пробелов в специальном законодательстве, осуществляется на основе акционерного права. С поправкой в Англии, где О. О. О. в известной мере соответствует так называемой частной компании, а в США — закрытой корпорации.

О. О. О. может быть определено как объединение лиц под общей фирмой (уставным товариществом), признаваемым юридическим лицом и несущим исключительную имущественную ответственность. В некоторых национальных законодательствах ответственность каждого участника распространяется на его пай (вклад) и частично личное имущество, но в одинаковом для всех участников обратном отношении к сумме персонального вклада. Документом, удостоверяющим членство в обществе, является так называемое паевое свидетельство. Оно не считается ценной бумагой. Однако, право на членство передается по наследству и отчуждаемо.

В сравнении с акционерными обществами О. О. О. имеют некоторые преимущества:

предусмотрены меньшие размеры минимума основного (уставного) капитала; менее жесткой является требуемая публичная отчетность;

больше прав у рядовых пайщиков на информацию о состоянии дел (уставы, которые исключают или ограничивают такое право, считаются недействительными), хотя текущие вопросы решаются советом учредителей;

больше свободы в выборе характера и формы ведения дел.

Отмеченные условия способствуют росту О. О. О. среди мелких и средних предпринимателей.

Что касается юридических лиц публичного права, то доминирующей тенденцией развития их правового статуса является подчинение частному праву, когда они участвуют в имущественном обороте. Это прежде всего относится к государственным предприятиям. Организационно-правовое оформление последних многообразно. Но чаще всего используются формы акционерного общества, публичной корпорации (США, Англия), казенного предприятия.

Формы А. О. и даже О. О. О. в настоящее время оказались наиболее оптимальными для совмещения государственного и частного капиталов, а также их возможной приватизации путем распродажи акций или паевых свиде-

тельств. Государственные предприятия, имеющие такие формы, подлежат обычному налогообложению. Подавляющее большинство лиц, занятых на них, не имеет статуса государственных служащих (исключение составляет директорат).

Казенные предприятия являются полной собственностью государства. Эти предприятия выполняют от имени и по поручению государства различные экономические, научные и социальные функции (Би-Би-Си в Англии, Комиссариат по атомной энергии во Франции и т. д.). Они ответственны за свою деятельность перед государством, непосредственно перед правительством, но располагают обособленным имуществом и в этой связи наделены правами коммерческой организации. Как правило, им предоставляются налоговые льготы.

Казенные предприятия входят в систему государственного управления, находятся полностью на государственном бюджете и лишены какой-либо хозяйственной, финансовой и юридической автономии. Это прежде всего почта, телеграф, средства телекосмической связи, а также пороховые и гобеленовые предприятия во Франции, пороховые заводы и королевские доки в Англии и т. д. В настоящее время расширилась специальная правоспособность юридических лиц такого рода, равно как и вторжение частного капитала в названные сферы.

Вещное право. Его основная структура, так же как и определение не претерпели кардинальных изменений. Традиционно, хотя и весьма условно (единого для всех правовых систем определения, разумеется, не существует) оно рассматривается как совокупность правовых норм, регулирующих имущественные отношения, при которых юридически надлежащее лицо может реализовать личные права на свою «вещь», не нуждаясь в разрешительных действиях других лиц.

В континентальной ветви права сохраняется идущее еще от римского права его деление на владение, право собственности и сервитуты.

Во всех ветвях права владение по-прежнему рассматривается прежде всего как фактическое обладание вещью. Но юридическая защита владения осуществляется не везде одинаково. Современному французскому праву известны три владельческих иска: о прекращении фактических или юридических действий, не посягающих на само владение, но прямо или косвенно нарушающих его; о предотвращении возможного нарушения в будущем; о возвращении насильственно отобранного имущества.

Приблизительно аналогичны владельческие иски в Германии. В англо-американской системе права все имущественные права в основном рассматриваются как различные разновидности собственности. Хотя в конечном итоге, их условно можно в континентально правовом понимании свести к праву собственности и к праву на чужую вещь. Защита имущественных прав в США и Англии обеспечивается общегражданскими исками из причинения вреда.

Центральным институтом вещного права является право собственности. Его важнейшей отличительной чертой считается абсолютный характер, что предполагает: правомочиям собственника корреспондируют обязанности всех

остальных лиц признавать и не нарушать их; определенность объекта права собственности; признание в качестве правомочий собственника только того, что фиксировано нормами соответствующего национального гражданского права. Наряду с этим в континентальной ветви права сохранено понимание права собственности как совокупности исключительных субъективных правомочий собственника: права владения, права пользования, права распоряжения.

В условиях научно-технической революции, трансформации господствующих производственных отношений институт права собственности претерпевает важные изменения. Это коснулось прежде всего объектов права собственности. Они увеличились количественно и во многом изменились качественно.

В сохраняющемся в большинстве стран континентальной Европы классификационном делении объектов права собственности на «бестелесное» и «телесное имущество», а последнего на движимое и недвижимое, особенно ощутимо расширение перечня «бестелесного имущества». Так, возросло значение финансовой собственности (различные ценные бумаги: облигации, чеки, векселя, акции и т. п.), а также коммерческой собственности (товарораспределительные документы: накладные, коносаменты и т. д.). Радикально увеличилось содержание интеллектуальной собственности, которая включает право на промышленную собственность и право на литературную и художественную собственность. Объектом права на промышленную собственность становится определенная часть технических знаний и практического опыта в области производства и некоторых других сферах, представляющих конфиденциальную стоимостную ценность и не обеспеченных патентной защитой. Они получают юридическое оформление типа «ноу-хау». Важными частями «н.-х.» могут быть различные производственные, реализационные секреты, независимые по отношению к патентам или же необходимые для их использования. Продажа «н.-х.» обычно имеет место при различных лицензионных соглашениях.

В качестве промышленной собственности получает дальнейшую разработку и законодательство о патентах — документах, выдаваемых специальными государственными органами изобретателю, а возможно и другим физическим или юридическим лицам, которым он переуступил свое изобретение. Патент предоставляет его владельцу право исключительного использования изобретения в течение определенного времени. В США, Германии, Франции, Англии — 20 лет. Впрочем, реальные сроки действия патента ныне оказываются обычно значительно короче в силу морального устаревания изобретения и соответственно отказа патентообладателя платить патентные пошлины.

В области литературной и художественной собственности наблюдается расширение авторского права, регламентирующего порядок использования произведений литературы и искусства. Вместе с тем оно унифицируется. Это, прежде всего, относится к странам Западной Европы и Северной Америки. Наибольшее влияние в данном направлении оказали Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. и

Всемирная (Женевская) конвенция 1952 г., включая новую редакцию (Парижскую) 1971 г.

Во многом изменилось содержание права собственности на «телесное имущество», расширяется перечень его объектов. К нему, в частности, стали причислять различные энергоносители (газ, электроэнергию и некоторые другие).

Но наиболее существенная трансформация свершается в ином аспекте. Право собственности как право субъективное по существу утрачивает свой абсолютный характер. Исключительные правомочия собственника подвергаются существенным, не соизмеримым с прошлым, юридическим ограничениям. Они касаются закрепленных законами принудительных, но соизмеримо компенсированных, отчуждений некоторых видов частной собственности, или обязательного порядка их эксплуатации, или других ограничительных мер по их гражданско-правовой реализации. И это, прежде всего, относится к праву собственности на землю. В США все более широкое распространение получает так называемое «зонирование», т. е. регулируемое законами или постановлениями местных властей обязательное для земельных собственников размещение жилых, торговых, промышленных зон, зон отдыха и т. д. «Зонирование», начавшееся еще в 20-е гг. с городских земель, теперь распространилось и на сельскохозяйственные земли и проводится с учетом сохранения окружающей среды, борьбы с сельскохозяйственными вредителями и т. д. Образцом в этой области считается законодательство штата Вермонт, где установлен разрешительный порядок не только для землепользования, но и для продажи. По существу признана конституционной принудительная продажа земли одного лица другому при наличии «справедливой компенсации и общественной необходимости». (Решение суда по делу Берман против Паркера (1954 г.) о передаче (принудительной продаже) земли с трущобами другому лицу для нового благоустроенного строительства). Аналогичные ограничения в большем или меньшем объеме имеют место и в других странах.

Продолжается начавшееся еще в XIX веке ограничение прав земельных собственников на недра и воздушное пространство. Детально разработан административно-правовой режим производственной эксплуатации недр, предусматривающий приобретение у государства концессии на разведку и добычу полезных ископаемых.

Ограничиваются права поземельных собственников и в других областях. Собственникам запрещается мешать деятельности находящимся на соседних землях предприятиям. Не считается противоправным проникновение на их земли «в пределах допустимой для данной местности нормы» дыма и испарений. Что, впрочем, не исключает усиления в последние десятилетия борьбы против загрязнения окружающей среды. Типичен в этом отношении закон о чистоте воздуха 1970 г. (США) с дополнением 1990 г., устанавливающий стандарты качества воздуха, контроль за их соблюдением и, главное, судебное преследование с наказанием виновных штрафом до 250 тыс. дол. или тюремным заключением до 5 лет; для корпораций штраф увеличивается до 500 тыс. дол.; граждане, дающие соответствующую информацию, получают

10 тыс. дол. Для реализации закона учреждается Агентство по охране окружающей среды.

Собственники не должны препятствовать прокладке газопроводов, электропередач и т. п. (при этом компенсация не может превышать нормативно установленные расценки).

Все эти изменения во многом обуславливаются постоянно усложняющейся производственно-экономической жизнью общества, необходимостью поддержания ее нормального функционирования. Защита среды обитания отвечает интересам всех. Вместе с тем в социальном плане от большинства названных изменений в праве наибольшие преимущества получают крупные компании, которые в таких условиях по существу освобождаются от необходимости делиться частью своих прибылей с мелкими и средними собственниками используемых земель.

Получает распространение и такая крайняя мера вторжения в отношения частной собственности как национализация. Законодательство большинства стран признает также возможность компенсированного изъятия земли у частных лиц в собственность государства, например, для строительства военных или гражданских объектов. При национализации предприятий устанавливается льготное возмещение потерь, понесенных бывшими собственниками, из государственного бюджета, т. е. во многом за счет рядовых налогоплательщиков. 80—90 гг. были отмечены и массовой реприватизацией, предусматривавшей возвращение бывшим собственникам целиком или в части (в акциях) их предприятий, в основном модернизированных за счет государства.

Сервитуты. Ограничение правомочий поземельных собственников во многом реализуется на базе сервитутов, включая и получившие развитие в XX в. публично-правовых сервитутов. Последние отличаются от гражданско-правовых сервитутов прежде всего тем, что их пользователями являются юридические лица публичного права и их деятельность может распространяться на большие земельные массивы, подчас в границах почти всей национальной территории.

Обязательственное право. Усложнение современной социально-хозяйственной жизни обусловило важные изменения в обязательственном праве. Отдельные виды обязательств во многом наполнились новым содержанием. Это особенно отчетливо проявляется в договоре.

Появляются новые виды договоров, обусловленные ростом лицензионных соглашений (собственник изобретения или технологических знаний дает своему контрагенту лицензию на использование в определенных пределах своих прав на патенты, ноу-хау), лизинга (особой формы продажи — долгосрочной аренды машин, оборудования, предприятий), дифференциацией банковских операций и т. д. Получают развитие бартерные сделки (безвалютный, но оцененный и сбалансированный обмен товарами, оформленный единым договором).

Наметился отход от классических принципов договора: свободы договора, равенства сторон в договоре, его юридической незыблемости.

Отход от принципа свободы договора имел место еще в XIX в., например, в связи с введением на транспорте твердых тарифных ставок на перевозку грузов и пассажиров. Но доминирующим это явление становится в XX в., когда крупные компании получают от государства в лице министерств или других уполномоченных на то ведомств право односторонне составить формуляр или договор присоединения различия между ними незначительны), который не может быть изменен контрагентом. Появление таких договоров было обусловлено в конечном итоге требованиями хозяйственной жизни, в частности, необходимостью совершенствования, интенсификации значительной части рынка товаров и услуг. Но вместе с тем подобные договоры в значительной части сводили на нет юридическое равенство сторон в договоре. Они ставили составителя формуляра в привилегированное положение, позволяли ему включить в договор все возможные для него выгоды. Стремление предотвратить чрезмерное злоупотребление этим вызвало к жизни нормативные акты, запрещающие включение в договоры присоединения некоторых наиболее одиозных условий, например, исключение ответственности продавца или поставщика за ненадлежащее исполнение договора. Характерен в этом отношении английский закон 1977 г. о «несправедливых условиях договора». Ныне составление формуляров в ряде случаев предоставляется торговым палатам или биржам. Однако, это не смогло в полной мере нейтрализовать те очевидные преимущества, которые получает компания — составитель формуляра. Под давлением рядовых граждан — избирателей были приняты законы, призванные защитить интересы лиц, приобретающих товары и услуги для личного, семейного использования. Диапазон действия нормативных актов такого рода весьма широк. Он выходит за рамки законодательства о формулярах и, разумеется, неодинаков в разных странах, но в главном он везде сосредоточен на защите интересов рядовых потребителей товаров и услуг от недобросовестной практики. Характерно в этом отношении законодательство США, как общенациональное, так и отдельных штатов (только в штате Нью-Йорк сейчас действует не менее ста законов такого рода). Общенациональный закон Магнуссона-Мосса 1975 года предусматривает меры, затрудняющие экономически сильной стороне включать в договор односторонне выгодные ей условия. Покупатель получает дополнительные гарантии против возможных злоупотреблений, включая право на полную информацию о произведенном товаре. Усиливается ответственность за недобросовестное выполнение договора. Французские законы № 78-23 от 10.01.78 г. и № 83-660 от 21.VII.83 г. о защите и информации потребителей продуктов и услуг предусматривают контроль за содержанием договоров с участием рядовых граждан. Объявляются недействительными договорные условия, если они дают неоправданные преимущества поставщику или продавцу в розничной торговле. Запрещаются недобросовестные формы рекламы. И самое главное, продукты и услуги не должны причинять вреда здоровью людей.

Подобное законодательство функционирует и в других странах. Существенные изменения претерпели договорные отношения под воздействием государственного регулирования, принимающего особенно широкие размеры

во времена мировых войн и экономических кризисов. Вводимое лимитирование в распределении многих видов сырья, полуфабрикатов особенно повлияло на порядок заключения и содержания договоров и, прежде всего, договоров поставки. Они могли совершаться лишь в соответствии со специальными разрешениями уполномоченных на то государственных органов. Аналогичные изменения имели место во внешнеторговых договорах, банковских операциях и т. д. Напомним, государственное регулирование экономики, при всем различии в степени его интенсивности в отдельных странах, стимулировало вторжение административного права в область, где ранее почти безраздельно господствовало гражданское право, т. е. в сферу диспозитивных норм проникли, подчас как доминирующие, императивные нормы государственного регулирования. Подобное наблюдается в обеих ветвях права, хотя в англосаксонской и не столь отчетливо, поскольку ей не известно деление на публичное и частное право.

Важным аспектом этого процесса явилось регулирование цен. Во время мировых войн вводился определенный, приемлемый для рядовых граждан, уровень цен на товары первой необходимости при соответствующем их лимитировании. Устанавливались пределы роста квартирной платы и т. д. После окончания войн меры такого рода отменялись.

В настоящее время формы государственного регулирования претерпевают важные изменения: все большее значение приобретают меры денежно-кредитного регулирования. Важнейшими средствами такого воздействия становятся бюджет, налоговая политика, регулирование уровня банковского процентного процента и многое другое. Соответствует этому и новое нормативное закрепление такого курса.

Заметное ослабление претерпевает принцип незыблемости договора. Уже в ходе первой мировой войны стала очевидной невозможность соблюдения многих договоров и, прежде всего, договоров о крупных и длительных поставках. Удорожание сырья, его транспортировки и обработки предполагало резкий скачок цен и изменение сроков поставки. В таких условиях отказ от принципа незыблемости первоначально закрепленных в договоре статей или даже расторжение договора стало неизбежным.

Приобрели объективную значимость и другие причины, стимулирующие отказ, точнее, заметное отступление от принципа обязательного выполнения договора. Причем его проявление в континентальной и англосаксонской ветвях права было не всегда однозначно. В континентальной ветви права, в частности, во французском праве, следуя классическим римским образцам, допускалось освобождение должника от исполнения обязательств в случае невозможности выполнения в результате действия «непреодолимой силы» и т. п. Таким образом суды имели определенную юридическую основу для соответствующих решений. Проблема заключалась в ином: дела такого рода количественно и качественно были несоизмеримы с тем, что имело место в прошлом. Требовалась более гибкая и емкая юридическая формула. Наиболее приемлемым явилось учение во непредвиденных обстоятельствах», обосновывающие правомерность расторжения или изменения договора, если обстоятельства во времени исполнения договора изменились радикально по

сравнению с тем, какими они были в момент его заключения. Это учение, возникшее еще в средние века, было адаптировано к новым условиям и нашло особенно широкое применение в судебной практике периода мировых войн и экономических кризисов.

Движение к признанию «непредвиденных обстоятельств» в договоре в гражданском праве Англии и США начиналось почти с диаметрально противоположной установки: последующая невозможность исполнения не освобождает должника от ответственности. Немалую роль в этом играло традиционное для «общего права» положение: невозможность исполнения договора не освобождает должника от ответственности, но при действительной невозможности реального исполнения договора обязательна иная замена, чаще всего денежная компенсация. Вместе с тем реалии XX века вынуждали искать иные решения, допускающие освобождение должника от исполнения договора при наличии определенных обстоятельств. Они воплотились в новых судебных прецедентах. В праве получило признание учение о «бесплодности» договора, обосновывающее освобождение от договорных обязательств должника в случае гибели объекта договора, или утраты значимости цели, ради которой договор был заключен, или резкого, радикального изменения условий к моменту исполнения договора, которое объективно не могло быть предусмотрено сторонами и которое делает невозможным его реальное исполнение. Впрочем, по-прежнему сохраняют законную силу и прецеденты, обязывающие к исполнению договора. В итоге, судам предоставляется возможность при решении такого рода дел в большей степени учитывать конкретную ситуацию и аналогичные дела решать по-разному.

Верховный суд США в решении аналогичных дел достаточно определенно в настоящее время следует учению о «подразумеваемых условиях», согласно которому предполагается, что стороны, заключая договор, якобы условились: должник не будет нести ответственности за обстоятельства, возникшие ко времени исполнения договора и сделавшие его исполнение невозможным. Решение главного вопроса о реальной возможности предвидения возникновения такого рода обстоятельств, а соответственно и сама проблема исполнения договора целиком вверяется усмотрению суда.

Впрочем, прекращение договора не всегда устраивало стороны, которые чаще стремились не к прекращению договора, а лишь к изменению его условий. Поскольку суды не занимаются внесением изменений в договоры (исключением являются суды Германии, за которыми на основании 242 ГГУ признается в определенной мере право на пересмотр условий договора в соответствии с изменившимися обстоятельствами), стороны стали сами вносить в договоры условия, по которым уже начавшие выполняться договоры могли быть изменены в случае наступления непредвиденных обстоятельств. В основном это касается долгосрочных, сложных договоров (строительство заводов и иных крупных объектов с участием многих субподрядчиков и т. д.).

Отмеченные изменения в гражданском праве, разумеется, не вели к исчезновению норм, основанных на классических принципах права XIX века. Они по-прежнему доминируют в правовом регулировании мелкого, среднего предпринимательства и особенно бытовых имущественных отношений. Ана-

логичное, но в рамках национальных правовых особенностей, имеет место и в англо-саксонских странах.

§ 2. Антитрестовское законодательство

В 1890 г. в США был принят закон Шермана, призванный нейтрализовать некоторые негативные для значительных групп населения результаты экономической деятельности крупных корпораций, включая соглашения между ними с целью установления монопольных цен на рынке и т. д. Признавалось незаконным особое объединение между ними и прежде всего в виде треста, направленное на монополизацию торговли и производства, равно как и на выгодные для треста ограничения (изменения) торговли между штатами или с иностранными предпринимателями. Предусматривались уголовно-правовые санкции против нарушителей закона. Но его применение оказалось малоэффективным (за первые 10 лет было возбуждено только 18 дел, большая часть которых не получила завершения). Более того, закон Шермана фактически стал использоваться против профсоюзов и стачечного движения. Данное в законе определение объединения, препятствующего торговле между штатами, было столь неконкретно и расплывчато, что суды без труда распространили его и на рабочие союзы.

Однако, требования общественности ограничить злоупотребления трестов так же как и ущерб, наносимый ими рыночному хозяйству, стимулировали принятие новых федеральных антитрестовских законов (законы 1914, 1950, 1955 гг.), а также антитрестовских законов отдельных штатов (в некоторых из них законы такого рода появились даже раньше, чем закон Шермана).

Подобные нормативные акты приблизительно в это же время появились и в других экономически развитых странах, составив в конечном итоге особую отрасль права (законы 1947 и 1953 гг. в Японии; 1948, 1956, 1965 и 1976 гг. в Англии; 1945 и 1986 гг. во Франции и т. д.). В определенной мере они отвечают интересам рядовых потребителей товаров и услуг, а также мелких и средних предпринимателей.

Задачи, стоящие перед антитрестовским законодательством, в разных странах решаются неоднозначно. Ныне условно различают две основные системы антитрестовского законодательства: американскую и европейскую. Первая руководствуется доктриной юридического запрета на создание объединений с целью монопольного господства в том или ином секторе рыночного хозяйства. Вторая — юридической проверки деятельности фирм в целях пресечения их монополистических злоупотреблений. Показателен в этом отношении английский закон 1976 г. В связи с образованием Европейского экономического сообщества антитрестовское законодательство западноевропейских стран приобрело более унифицированный характер, чем в других регионах мира. Но везде антитрестовское законодательство, особенно его применение не является стабильным и, тем более, оно не препятствует возникновению крупных компаний, включая транснациональные.

§ 3. Изменения в семейном праве

Законодательство 60—70 гг. XX в. радикально гуманизировало и демократизировало важнейшие институты семейного права. Об этом свидетельствуют законы 1968 г. (Англия), 1970 г. (США и Франция), 1976 г. (Германия). В основном утвердилось юридическое равенство супругов в области семейных отношений, включая имущественные отношения между ними. Улучшено правовое положение внебрачных детей. Признание правового равенства супругов позволило в ряде стран, например, в Германии, Италии, Швейцарии отказаться от юридического понятия главы семьи. Предполагается, что супруги совместно осуществляют нравственное руководство семьей. Большинство национальных законодательств признает право замужней женщины на самостоятельный выбор рода своей деятельности. Дальнейшую регламентацию получили имущественные отношения супругов. Наиболее распространенными являются два основных вида правового режима семейного имущества: договорный и легальный. Возникновение первого связано с заключением брачного контракта, составляемого до регистрации брака. Этим договором определяется правовой режим имущества каждого из супругов, принадлежащего им до брака, и возможного будущего, совместно приобретенного в браке, возможных будущих расчетов супругов в области имущества, а также многие другие аналогичного порядка вопросы. Брачные контракты обычно заключаются в среде очень состоятельных людей. Большинство же вступающих в брак вверяют свои имущественные интересы предписаниям закона, т. е. легальному режиму. Наибольшее распространение получили следующие виды легального режима: 1) раздельное имущество (Англия, большинство штатов США, Германия), 2) общее имущество (Франция, некоторые кантоны Швейцарии, 8 штатов США) — все нажитое в браке принадлежит совместно супругам, но личной собственностью каждого является добрачное имущество и полученное в браке, но в качестве дара или наследства, а также приобретенное за счет прибыли от добрачной собственности и от собственного заработка, 3) отложенное общее имущество (Дания, Норвегия) — функционирует режим раздельного имущества, но в случае расторжения брака, имущество, нажитое в браке, объединяется и делится между супругами поровну, причем из совместно нажитого имущества исключается все, что предусматривается режимом общего имущества.

§ 4. Трудовое и социальное законодательство

Трудовое право как отрасль права сложилось только в XX веке. Его сравнительно позднее возникновение во многом объясняется нежеланием собственников связывать себя определенными нормами специального закона, регулирующими отношения, возникающие по поводу непосредственного участия наемных работников в труде на их предприятиях. Однако все более усиливающаяся коллективная борьба трудящихся вынудила их пойти на серьезные уступки. Угроза надвигающихся революционных потрясений (история давала тому наглядные примеры) и, возможно, другие причины усили-

вали стремление правящих кругов к компромиссу. Возникшее в таких условиях трудовое право оказалось особенно чувствительным к любым изменениям в социально-политической обстановке. В немалой степени этим определяются некоторые черты законодательства по труду большинства экономически развитых стран. Трудовое право не стабильно: содержание его институтов часто меняется как в сторону расширения, так и значительного сужения демократических прав трудящихся; отдельные его институты возникают постепенно и одновременно; претворение в жизнь его демократических положений во многом зависит от силы профсоюзного или другого массового движения трудящихся.

Трудовое законодательство в основном сосредоточилось на вопросах: заработной платы; рабочего времени; охраны труда; признания профсоюзов, включая их право на заключение коллективных договоров; права на забастовку и демократический порядок разрешения трудовых споров. Решение этих вопросов дифференцировано по странам, но ему присуще и много общего. В 1918—1920 гг. в большинстве экономически развитых стран были приняты законы, ограничивающие рабочее время 8-ю часами. Впоследствии, несмотря на временные отступления, трудящимся удалось добиться введения 40—46-часовой рабочей недели. Профсоюзы получили легальное признание и, как важнейшее следствие этого, право на заключение коллективных договоров (КД), обязательных для всех подписавших его предпринимателей и профсоюзов. В Германии закон о КД был принят в 1918 г., во Франции в 1919. Важным завоеванием в этой области для американских рабочих явился закон Вагнера 1935 г., введивший принцип «закрытого цеха». Появились различные виды КД, включая договоры для всей отрасли промышленности. Утвержденные правительством они приобретали силу общенационального нормативного акта. КД регулируют важные вопросы трудовых отношений: размеры заработной платы, порядок изменения надбавок в связи с инфляцией, условия выплаты премий, условия охраны труда, общие принципы профессиональной подготовки и дисциплины труда, арбитраж.

Современное законодательство экономически развитых стран подтверждает право трудящихся на забастовки, которые, однако, стремятся всячески нейтрализовать введением различного рода ограничительных норм и прежде всего делением стачек на легальные и нелегальные. К числу последних обычно относят забастовки солидарности или по политическим мотивам. Начало забастовки стремятся затруднить введением всякого рода предварительных условий. Американский закон Тафта-Хартли предусматривает предупредительный период в 60 дней и право правительства приостанавливать забастовку на 80 дней (так называемый «охладительный период»). Судебная практика еще более усугубляет эту тенденцию, более того, пытается обосновать тождество юридической природы забастовок и локаутов.

В настоящее время, по мере усиления интеграционных процессов в мировой экономике наметилась тенденция к унификации и трудового законодательства. В Западной Европе этот процесс стал особенно интенсивным в связи с образованием общего рынка.

После окончания Первой и особенно Второй мировой войны в большинстве экономически развитых стран трудящиеся добились принятия законов о социальном обеспечении в старости, на случай болезни, полной или частичной утраты трудоспособности и по некоторым другим обстоятельствам. В последние десятилетия появились законы, призванные несколько облегчить положение семей с низким уровнем зарплаты в области медицинского обслуживания, образования и жилищного строительства. Но законодательство такого рода фрагментарно и не стабильно.

Фонд социального обеспечения формируется из многих источников, среди которых наиболее важными являются: социальное страхование, государственные дотации, «универсальная» система. Чаще всего им соответствуют и определенные виды социального обеспечения. В большинстве стран применяется социальное страхование, предусматривающее страховые взносы наемных работников (обычно в размере 1—1,5 % от заработной платы) и взносы предпринимателей (в среднем 1—1,5 % от общей суммы выплаченной зарплаты). Через определенное количество лет размер взносов увеличивается на 0,5—0,75 %. Характерен в этом отношении американский закон 1935 г. Пенсия выплачивается при наличии страхового стажа и достижении определенного возраста (для мужчин обычно 60—70 лет, для женщин 55—65). Система социального страхования предусматривает также выплаты пособий по безработице, инвалидности, временной потери трудоспособности.

Государственные дотации или государственная помощь формируется из средств бюджета. Она направляется только тем, кто после официальной проверки признан не имеющим средств к существованию. Обычно она является дополнением к социальному страхованию.

«Универсальная» система предусматривает формирование пенсионного фонда за счет особого налога, который взимается со всех граждан, имеющих работу или доходы, начиная с их совершеннолетия до достижения ими пенсионного возраста. Размеры пенсий для всех одинаковы, а пенсионный возраст относительно высок.

§ 5. Уголовное право и процесс

Уголовное право, в наибольшей степени восприимчивое к поворотам политического курса, характеризуется попеременной сменой прогрессивной и реакционной тенденции в своем развитии. Проявляясь неоднозначно и подчас одновременно в национальных законодательствах, названные тенденции тем не менее несут в себе и некоторые общие черты.

Наиболее резкие зигзаги имели место в уголовном праве Германии. Веймарская республика (1919—1933 гг.) сохранила действие УК 1871 г., воплотившего основные идеи школы классического уголовного права о соответствии между тяжестью преступления и тяжестью наказания, сокращении области применения смертной казни и т. п. Вместе с тем УК 1871 г. был заново отредактирован в духе республиканского строя, из него удалили пережитки прусского феодализма. Республика декларировала свою приверженность либерально-демократическим принципам в уголовном праве, которые, впро-

чем, не всегда соблюдались в таких, например, нормативных актах, как указы президента от 19.03.20 г. и от 26.09.23 г., введивших смертную казнь за «антигосударственную деятельность», а также указа от 29.01.20 г., ужесточившего наказания за призыв к забастовке.

Нацистский рейх (1933—1945 гг.), установивший режим открытого террористического подавления, упраздняет всю систему либерально-демократической законности. Указ 4.02.33 «В защиту немецкого народа» сводит на нет свободу печати и собраний. Указ 28.02.33 г. «О защите народа и государства» по существу аннулирует парламентскую неприкосновенность депутатов рейхстага. Завершили разгром либерально-демократических институтов с помощью последующего чрезвычайного законодательства: «Об осуждении к смертной казни и о порядке приведения ее в исполнение» (29.03.33 г.), «О конфискации имущества, предназначенного для целей, враждебных народу и государству» (14.07.38 г.), «Против коварных посягательств на государство и партию...» (20.12.34 г.), «О защите немецкой крови и немецкой чести» (15.09.35 г.) и других им подобных актов. Широкое распространение получила внесудебная расправа. Нацистское законодательство послужило примером для законов других фашистских и полуфашистских государств.

После окончания Второй мировой войны и разгрома фашизма, на основе Потсдамских соглашений все нацистское законодательство было отменено. Восстановлено действие УК 1871 г. с редакционными исправлениями до 1933 г. После принятия конституции ФРГ 1949 г. наметилась некоторая демократизация и уголовного права. Конституция определенно высказалась по проблеме, являющейся дискуссионной во всем мире: смертная казнь отменялась (ст. 102), подчеркивалась приверженность либеральным принципам: «Деяние может подлежать наказанию, только если его наказуемость была установлена законом до его совершения», «Никто не может быть подвергнут многократному наказанию за одно и то же действие на основании общего уголовного закона» (ст. 103). Впрочем, демократизация уголовного права проходила неровно. Она неоднократно замедлялась и даже прерывалась. С 1969 по 1975 г. была проведена новая реформа УК 1871 г. В результате УК получил более четкую структуру деления на общую и особенную часть. В особенной части наиболее ощутима гуманизация уголовного права: исключены некоторые составы преступлений, деяния по которым ныне не считаются криминальными (например, так называемые религиозные преступления); сужена сфера хозяйственных преступлений, которые теперь рассматриваются как административные или гражданско-правовые нарушения; штрафные санкции почти на 80 % заменили более тяжкие наказания.

Неоднозначным было развитие уголовного права и в традиционных западных демократиях, прежде всего США, Англии, Франции. Принятые в США закон Смита (1940 г.), Маккарэна-Вуда (1950 г.), закон о контроле за подрывной деятельностью (1954 г.), а также другие нормативные акты, в частности, некоторые исполнительные приказы президентов настолько явно нарушали важнейшие конституционные права граждан, что в конечном итоге это вынужден был признать и Верховный суд США. Немалые возможности для усиления уголовных репрессий и даже распространения их на дей-

ствия, которые законодательством криминальными не считаются, предоставляет так называемое судебное правотворчество. Объективно этому способствуют нечеткие («каучуковые») формулировки некоторых норм уголовного законодательства, а подчас и пробелы в нем, что и восполняют и уточняют суды при рассмотрении конкретных дел. При этом в целом сохраняется единая уголовная политика, т. к. нижестоящие суды при вынесении приговоров следуют правовым установлениям, сформулированным в приговоре, вынесенном вышестоящим судом по аналогичной категории дел. Суды штатов, как правило, следуют указаниям вышестоящих судов своего штата, а федеральные суды — вышестоящих судов федерации. Но Верховные суды (США и штатов) не считаются связанными своими же ранее вынесенными приговорами и решениями. Такая система показала себя достаточно гибкой, позволяющей в зависимости от конкретной политической и социально-психологической ситуации выносить не только жесткие, но и достаточно либеральные, гуманные приговоры.

С конца 60-х годов в уголовном законодательстве США усилились демократические начала. Этому в немалой мере способствовал составленный в 1962 г. Институтом американского права примерный УК, рекомендованный для уголовного законодательства отдельных штатов. В 1967 г. был принят новый УК штата Нью-Йорк — один из наиболее совершенных в технико-юридическом плане, либеральных американских законов, ставший во многих своих аспектах образцом для УК ряда штатов. Все это еще более упрочило движение американского уголовного права по пути кодификации. В настоящее время уголовное право США состоит из параллельно функционирующих федерального уголовного законодательства и прежде всего УК США 1909 г., основная часть которого была заново переработана в 1948 г. и включена в Свод законов США, а также УК отдельных штатов. Разграничение уголовного закона федерации и штатов в конечном итоге определяется конституцией. Имеющая место некоторая конкуренция законодательств, а также уже отмеченные особенности американского уголовного законодательства стимулируют судебное правотворчество.

Последнее в еще большей степени присуще Англии во многом в силу особенностей английского уголовного права, значительная часть которого состоит из судебных прецедентов. Таковыми считаются правовые установления, сформулированные в приговорах хотя бы одного из высоких судов Англии и принимаемые за основу при разрешении других аналогичных дел судами низшей и равной км инстанции. Высокие суды, за исключением палаты лордов, связаны предыдущими приговорами и решениями. Прецедент может быть отменен или изменен парламентским актом.

«Общее право» Англии отличается архаичностью, крайней сложностью и противоречивостью, тем не менее это даже облегчает судьям выбор из множества прецедентов такого, который в наибольшей степени отвечает условиям текущего момента. Очевидная гибкость этой системы, видимо, является одной из причин, сдерживающих кодификацию уголовного права (Англия до сих пор не имеет единого УК), хотя со второй половины XIX века начали издаваться так называемые «консолидирующие законы» — своего рода коди-

фикации по отдельным видам преступлений. В XX веке увеличилось количество парламентских актов, посвященных уголовному праву (закон об уголовном праве 1967 г., закон о криминальном повреждении имущества 1971 г., закон об уголовно-наказуемом покушении 1981 г. и т. д.). В результате область применения судебного прецедента стала сужаться.

Во Франции вплоть до 1994 г. действовал УК 1810 г., который неоднократно дополнялся и частично изменялся, причем часто в сторону усиления репрессивных начал. Ему сопутствовали нормативные акты, многие из которых по своему содержанию были фактически уголовно-правовыми и в зависимости от политической обстановки имели относительно либеральную или даже откровенно профашистскую направленность, как, например, во времена так называемого «правительства Виши».

В период после Второй мировой войны и особенно начиная с 80-х гг. усилилась демократическая, прогрессивная тенденция в праве. Законом от 9.10.81 г. отменяется смертная казнь, и хотя законодатели впоследствии проявляли колебания по этой проблеме, первый важный шаг был сделан. Законом от 10.06.83 г. предусматривается возможность замены тюремного заключения выполнением «общественно полезной работы». Наказания по многим преступлениям были ограничены штрафами, хотя и весьма значительными.

В 1992 г. был принят, а в 1994 г. введен в действие новый УК, воплотивший современный уровень решения технико-юридических вопросов и, что еще более важно, современные ориентиры в уголовно-правовой политике.

Это, прежде всего, более четкая и развернутая чем в прошлом защита прав человека и гражданина, провозглашенных в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., а также в таких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, в УК 1994 г., наряду с традиционными составами преступлений (убийство, нанесение телесных повреждений, сексуальная агрессия и пр.), особое внимание уделяется таким получившим широкое распространение в XX в. преступлениям против человека, как похищение и задержание людей, взятие в заложники, посягательства на психическую неприкосновенность личности, проведение на человеке биомедицинских опытов без его свободно выраженного согласия, посягательства на права человека с использованием карточек и обработкой данных на ЭВМ, оглашение письменных документов и снимков определенного человека, полученных без его разрешения и согласия на опубликование, дискриминация лица по религиозным, национальным и другим признакам.

Кодекс ориентирован на усиление уголовной ответственности за преступления, являющиеся особо опасными. По многим из них назначается пожизненное заключение, на них не распространяются давностные сроки. Это терроризм, геноцид, депортация, производство и распространение наркотиков, захват транспортных средств, вымогательство (рэкёт), различные виды мошенничества, включая компьютерное и некоторые другие.

Вместе с тем УК предусматривает известную гуманизацию наказаний: смертная казнь заменяется пожизненным заточением, по менее тяжким преступлениям предусматривается возможность замены тюремного заключения

выполнением, как сказано в кодексе, «общественно полезной работы», конфискацией всего или части личного имущества.

Противоречивость, национально-государственная неоднозначность характера и для современного уголовного процесса.

В странах с фашистским и полуфашистским режимом упраздняются все демократические начала в судопроизводстве. Это, прежде всего, устранение участия общественности (присяжных заседателей, избранных на демократической основе) в суде, лишение граждан процессуальных прав в уголовном процессе, передача всех наиболее важных дел исключительно судам, состоящим из чиновников — сторонников фашистского режима. С наибольшей полнотой такая операция была проведена в нацистской Германии.

В первой половине XX в. в странах западной демократии либеральные основы юстиции в главном сохранились, хотя правящие круги стремились ограничить контроль общественности за правосудием, законсервировать его элитарный характер.

В Англии по закону 1922 г. присяжными могли быть лица, владевшие недвижимостью с доходом не менее 20 фунтов стерлингов, или арендаторы квартиры. На основании закона 1925 г. большинство уголовных дел вместо суда с участием присяжных заседателей должно было рассматриваться в порядке суммарного судопроизводства полицейскими или мировыми судьями, т. е. в упрощенном процессуальном порядке единоличным судьей, без предварительного расследования, без обвинительного акта и т. д. С одной стороны это ускоряло судопроизводство, но с другой ущемляло процессуальные права граждан. «Акт о подстрекательстве к неповиновению» 1934 г. еще более ограничил компетенцию суда присяжных.

Усиливается влияние прокуратуры в суде. Это особенно давало о себе знать во Франции, где традиционно прокуратура имела чрезвычайно широкие полномочия. По закону 1931 г. даже дела частного обвинения не могли быть направлены в суд без санкции прокурора. Французский закон 1932 г. способствовал усилению влияния судей-профессионалов на присяжных заседателей, положив начало постепенному их объединению в единую коллегию.

После поражения фашизма в ходе Второй мировой войны во всех экономически развитых странах наметилась демократизация судопроизводства. Однако этот процесс не шел прямолинейно по нарастающей, он часто приостанавливался, наблюдалось движение вспять, причем в каждой стране все проявлялось по-разному.

В США закон 1954 г. «О принуждении к даче свидетельских показаний» лишил свидетелей в делах о так называемом «подрыве национальной безопасности» права отказываться от дачи показаний, которые могут быть использованы и против них (очевидно нарушалась У поправка к конституции). В 1967 г. в Англии отменяется принцип единогласия присяжных относительно вынесения вердикта по уголовным делам, а с 1971 г. и по гражданским делам.

В последние десятилетия наметилось некоторое упрочение либеральных начал в процессе, наиболее распространенными формами которого продолжают оставаться состязательная и смешанная.

Состязательный процесс функционирует главным образом в странах англосаксонской ветви права (Англии, США и некоторые другие). Он основывается на процессуальном равенстве сторон: обвинителе и обвиняемом и формально ведется в виде состязания между ними. При этом «бремя доказывания» виновности обвиняемого лежит на обвинителе. Арбитром в споре выступает суд, который обычно является судом присяжных, оценивающим доказательства по внутреннему убеждению. Впрочем, состязательному процессу в его национально-государственной конкретизации присущи многие особенности.

В США, где вслед и под влиянием английского права утвердилась эта форма процесса, предварительное расследование осуществляют многие органы и должностные лица: полиция, атторнетура (структура, близкая к европейскому пониманию прокуратуры), специальные следственные комиссии (постоянные и временные), коронеры (следователи по делам скоропостижной либо ненасильственной смерти), в определенных случаях большое жюри присяжных.

Следующее далее предварительное производство в суде предусматривает представление обвинителем и защитником собранных ими доказательств судье. На основании представленного материала судья решает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, мерах пресечения, возможности освобождения под залог и т. п.

В зависимости от результатов предварительного производства решается вопрос о предании суду. Это компетенция атторнея, а по наиболее важным делам большого жюри (т. е. присяжных заседателей).

Судебное разбирательство в качестве основного предусматривает: объявление подсудимому обвинительного акта и выявление его отношения к нему (признание или отрицание подсудимым вины); формирование жюри присяжных; судебное следствие; прения сторон; принятие вердикта присяжными заседателями; в случае признания ими виновности подсудимого установление меры наказания и вынесение приговора.

Впрочем, судья может не признать вердикт и назначить новое судебное разбирательство.

Относительно второстепенные уголовные дела рассматриваются единолично судьей в рамках суммарного судопроизводства (нередко в течение нескольких минут).

Поощряются так называемые «сделки о признании» — своеобразные, предварительные, внесудебные соглашения сторон: обвинитель соглашается переквалифицировать преступное деяние на менее тяжкое, а обвиняемый это новое признать.

Смешанный процесс получил наибольшее распространение в странах континентальной ветви права (Франции, Германии, Италии и некоторых других). Ему свойственна неоднозначность принципов, положенных в основу досудебного и судебного следствия. В первой его части резко ограничены средства защиты обвиняемого; вторая основывается на принципах гласности, состязательности, устности, непосредственности.

Современный вариант смешанного процесса нашел свое достаточно полное воплощение во французском Уголовно-процессуальном кодексе 1958 г. Подтверждается основополагающая, сформулированная еще в далеком прошлом, официальная цель уголовного процесса — «публичный», т. е. государственный интерес. Отсюда исключительное право государства в лице прокуратуры предъявлять обвинение в совершенном преступлении, контролировать весь ход расследования. Соответственно, прокуратура контролирует и полицейское дознание, возможности которого более чем значительны. Полиция может, даже до возбуждения уголовного дела, а значит и без строгой процессуальной формы, проводить задержание подозреваемых и свидетелей, их допрос, обыски, выемки и т. д. Причем за собранными таким образом данными признается доказательная сила.

Если по делу требуется предварительное расследование, оно проводится следственным судьей под контролем и в пределах указаний прокурора. Следственный судья может использовать данные полиции, но не связан ими и проводит самостоятельно все необходимые следственные действия. Эти действия, по своему усмотрению, может взять на себя и прокурор.

Столь очевидны выраженные инквизиционные начала несколько нейтрализуются установлением дополнительного контроля. С марта 1988 г. он возложен на следственные палаты в составе трех профессиональных судей.

Предание суду находится в ведении обвинительных камер (председатель и два члена), являющихся одновременно следственными органами вышестоящих апелляционных судов. Они осуществляют также надзор за деятельностью следственных судей и частично других должностных лиц, участвующих в предварительном расследовании. Им предоставлено право выносить постановление о дополнительном расследовании или, наоборот, о его окончании.

Уголовные дела, по которым предусматривается лишение свободы свыше 5 лет, рассматриваются в судах ассизов; малозначительные преступления и проступки в исправительных трибуналах; дела о нарушениях в полицейских трибуналах. В состав ассизов входят: три постоянных профессиональных судьи и девять заседателей, образующих единую коллегию. Решение по вопросам, поставленным обвинением, принимаются абсолютным большинством голосов.

Судебное следствие, в отличие от предварительного, основывается на принципах гласности, устности, состязательности, непосредственности.